

Д Е П

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

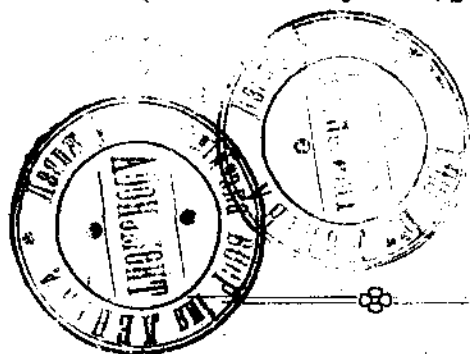
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

в 1921 году

И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

(Отчет к 9-му Съезду Советов).

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

Работа В. С. Н. Х.

(Между VIII-м и IX-м Съездами Советов).

8-й Съезд Советов впервые за три года подвел итоги хозяйственной деятельности Республики и выдвинул ряд организационных вопросов в области организации Народного Хозяйства, при этом Постановления Съезда должны были повести за собой резкое изменение структуры в первую очередь органов ВСНХ. Выдвинутый Съездом принцип привлечения мест к руководству хозяйственной жизнью и принцип децентрализации в области управления промышленностью заставил коренным образом пересмотреть всю организационную схему ВСНХ и его органов. На первую очередь был поставлен вопрос о пересмотре всех предприятий, находившихся в подчинении многочисленных Главков на предмет передачи их в управление Губсовнархозов. В созданной для этого Комиссии ВЦИК ВСНХ принял самое деятельное участие и после нескольких месяцев работы значительная доля предприятий, находившихся в управлении Главков, перешла на места. Нужно, однако, отметить, что эта передача прошла далеко неравномерно по отдельным отраслям промышленности, ибо понятие о «предприятии, явно поддающемся трестированию» (как это указывалось в резолюции Съезда) в применении к отдельным отраслям промышленности вызывало большие споры: если в отношении металлургии и каменноугольной промышленности не возникало никаких сомнений об оставлении этих отраслей в центральных органах, зато в других отраслях, как, например, в текстильной, вся промышленность в целом, не исключая крупнейших фабрик, имеющих исключительно общегосударственное значение, была переведена в управление мест. Количество предприятий, переданных Губсовнархозам, показано в помещенной на стр. IV-й таблице.

Выдвинутый Съездом принцип децентрализации и отрицательный опыт управления промышленностью через строго централизованные Главки, заставили Президиум ВСНХ приступить к пересмотру всего аппарата управления промышленностью в смысле приближения управления предприятиями к самим предприятиям, оставляя за собой общие функции руководства; поскольку же общее руководство промышленностью, ведение планового хозяйства и вытекающее отсюда пра-

Передача предприятий I-й группы В. С. Н. Х. Губсовнархозам.

№ по ряду.	Наименование Главных Управлений.	Число предприятий, фактически переданных.
1.	2.	3.
1	Главлигитат	21
2	Главметалл	25
3	Главэлектро	—
4	Главхим	125
5	Главсельпром	804
6	Главсахар	свед. нет.
7	Главупром	—
8	Главтекстиль	188
9	Главодежда	10
10	Главбум	41
11	Полиграф. отдел	22
12	Главкомгосфор	—
13	Главтон	199
14	Главгорпром	1
Итого		1.829

вильное распределение всех ресурсов требовали централизации этого дела в отношении всех отраслей промышленности, неизбежно был выдвинут вопрос о создании при Президиуме такого аппарата, который дал бы возможность, исходя из определенной намеченной политики в области промышленности и производственного плана, направлять ресурсы государства на признанные наиболее важными предприятия. Была создана специальная Комиссия, в результате длительной работы которой в этом направлении, схема организации Президиума и его органов вышла в централизованный руководящий и регулирующий аппарат, состоящий из нескольких функциональных отделов, ведающих финансированием, материальным снабжением, составлением производственных программ и общего производственного плана и учета результатов работы промышленности; для управления же оставшейся в распоряжении центра промышленностью созданы Главные Управления по отраслям промышленности, которые впитали в себя прежние главки. В результате такой перестройки из 52 главков, имеющихся к концу 1920 г., в настоя-

щее время функционирует 16 Главных Управлений по отраслям промышленности, которые с одной стороны управляют через соответствующие районные объединения крупными предприятиями, а с другой стороны руководят деятельностью губсовнархозов каждый по своей отрасли промышленности. В таком виде организационная схема ВСНХ была представлена 4-му Съезду Совнархозов, имевшему место в мае с. г. и здесь с небольшими изменениями была принята и затем в ближайшие 3 месяца проведена в жизнь полностью. Сейчас заканчиваются отдельные штрихи в этой организации, при чем вносятся все те коррективы, которые новая экономическая политика заставляет делать в этом отношении. Но нужно сказать, что общая правильная линия, взятая после 8-го Съезда и выражающаяся в принципе децентрализации управления и централизации руководства, в полной мере отвечает требованиям новой экономической политики, а потому и проведенная в жизнь организация ВСНХ в дальнейшем потребует только еще большего упрощения аппарата, не меняя в корне самой основы его.

Недостаток ресурсов в стране заставил обратить особенное внимание на целесообразное их использование и потому принцип концентрации производства в сторону сокращения числа действующих предприятий и закрытия всех нежизнеспособных, а также принцип комбинирования предприятий, обслуживающих друг друга—были выдвинуты на очередь уже в начале 21 г. и получили разрешение в определенных постановлениях на 4-м Съезде Губсовнархозов.

Все эти организационные мероприятия совершенно необходимые и здоровые по своему существу, все-таки мало могли влиять на положение самой промышленности, которая продолжала страдать от недостаточной оплаты рабочего, от недостатка снабжения топливом, продовольствием и т. д. Оживление, отмеченное в некоторых отраслях промышленности во 2-й половине 20 г., как, напр., в каменноугольной и металлической промышленности и особенно заводов центрального района, работавших на транспорт, в первой половине 21 г. под влиянием вышеуказанных неблагоприятных факторов и, прежде всего, под влиянием кризиса с топливом, останавливается. Донецкий Бассейн из-за недостатка продовольствия понижает выработку, которая к маю месяцу начинает принимать угрожающие формы, а заминка в топливе и продовольствии подрывает целый ряд отраслей промышленности, в первую очередь металлообрабатывающую, частью текстильную и т. д. Ниже в сводной отчетной статье о положении промышленности в 21 г. приведен подробный анализ положения промышленности и здесь достаточно будет отметить, что общее повышение интенсивности работы во второй половине года выразившееся в постепенном падении прогулов с 45% в январе 20 г. до 22 1/2% в декабре 20 г. (для всей промышленности в среднем), с начала 21 г. даст постепенное повышение, а в мае месяце доходит до 39 1/2%. В отношении главных отраслей промышленности, как, пример, можно указать, что добыча донецкого каменного угля, поднимавшаяся с 112,7 милл. пуд. в первой половине 20 г. до 139,8 милл. пуд. во второй половине 20 г.,

остановилась на 158 миллионов пудов в первой половине 1921 года. добыча чугуна дает 2,7 милл. пуд. в первом полугодии 1920 г., 3,5 милл. пуд. во втором полугодии и на этой цифре стоит и в первом полугодии 1921 г. Выработка суровой бумажной ткани за те же периоды дает 33 милл. арш., 71,3 милл. арш и 70,2 м. арш., а выработка бумаги за те же периоды дает: 942 тыс. пуд.—1.219 т. п. и 1.053 т. пуд.

Правда в отдельных отраслях, как, напр., фармацевтической, некоторых отраслях химической, в соляной промышленности и некоторых других мы имеем не прекращающееся увеличение, но в общем промышленность в первое полугодие 21 г. в своих основных отраслях как топливо и металлургия, остановилась в своем развитии в первую половину 1921 года. Если же учесть, что абсолютная цифра производимых нами продуктов по отношению к довоенной потребности страны составляет совершенно ничтожную величину, по чугуну, например, около 3%, довоенной, по хлопчатобумажной ткани 7%, довоенной и редко повышается до 30%, по отдельным отраслям, что заготовка промышленного сырья упала катастрофически, то нужно констатировать, что промышленность Республики продолжает переживать острый кризис и строить восстановление хозяйства на базе такого востоя промышленности, в лучшем случае медленного поступательного развития, совершенно не приходится, и поэтому вполне неизбежным явился поворот экономической политики создавший перелом нашей хозяйственной жизни и вызвавший целый ряд мер и в области промышленности.

В первые же недели после декретирования продналога, а также права местной торговли и декретов о кустарях и аренде, перед ВСНХ явился вопрос о том, что все принятые меры, способствуя улучшению хозяйственного положения крестьянина и тем самым укрепляя общее хозяйственное положение основного населения страны, все-таки недостаточны для того, чтобы создать условия, благоприятные для восстановления государственной промышленности. В то же время было совершенно неоспоримо, что только восстановив крупную государственную промышленность и выбрасывая на рынок ее продукцию в количестве, достаточном для удовлетворения потребности населения, государство становится хозяином положения на рынке и в состоянии вести конкуренцию как мелким производителем, так и с иностранным концессионером. Необходимо было принимать решительные и энергичные меры, которые дали бы возможность обеспечивать промышленность в первую очередь необходимыми ресурсами помимо государственных снабжающих органов, поскольку таковые не были в состоянии обеспечивать ее за недостатком фондов. Единственным средством для снабжения в таких условиях промышленности являлось широкое применение права торговли с производителем сырья—крестьянином.

К этому надо еще прибавить, что появление арендатора, который получил полную возможность самостоятельно и по-хозяйски, свободно закупать на рынке продовольствие, сырье и топливо, не будучи связан

никакими государственными ограничениями ставило этого производителя на рынке в более выгодные условия, чем целый ряд наших губернских и центральных предприятий и поэтому вопрос о конкуренции с этим мелким производителем должен был встать во всей своей широте в ближайшие же месяцы. Ввиду изложенного Президиуму пришлось сосредоточить все свое внимание на создании для промышленности таких условий, при которых были бы даны все предпосылки для ее развития в условиях не менее выгодных, чем это получал частный предприниматель или концессионер, а для этого прежде всего нужно было превратить в декреты постановления весенней Партийной Конференции, которые только намечали путь и, доводя до логического конца данные общие директивы, уточнить их соответствующими постановлениями. Прежде всего Президиум ВСНХ принял участие в составлении декрета об облегчении финансирования и распоряжения материальными ресурсами. Одновременно Президиум выдвинул принцип применения в промышленности хозяйственного расчета, понимая под этим ведение предприятий на таких началах, при которых все затраты на предприятие должны строго учитываться и окупаться, а в результате работы предприятия должно быть увеличение материальных благ. Это положение требовало применения в самой широкой мере принципов как концентрации предприятий, так и их комбинирования, выдвинутых уже на 4-м Съезде Совнархозов, а все вместе взятое — и хозяйственный расчет, и концентрация, и комбинирование требовали реорганизации самого порядка управления предприятиями и неизбежно выдвигали тот совершенный тип организации крупной промышленности, который заставляет сосредоточить ряд крупных единиц в одном управлении, другими словами проводить трестирование.

К применению этого принципа в организации промышленности было приступлено в июле месяце, при чем были разработаны подробные положения: 1) об объединении крупных льняных фабрик, входившие в Костромской и Муромской районы (льноуправление), и 2) лесной промышленности нашего севера (северолес). Однако, проведение новых форм организации промышленности и представление управления этих отраслей расширенных прав требовали разрешения вопроса организации промышленности во всей широте, поэтому в Президиуме был составлен проект постановления, который вмещал в себя сводку всех тех требований, которые в области регулирования и организации промышленности должны были повести к постановке государственных предприятий в наимыгоднейшие условия существования. Этот проект лег в основу наказа СНК и, после соответствующей проработки на целом ряде совещаний с Профсоюзами получил одобрение СНК. Одновременно нами было проведено через СТО общее положение о крупной промышленности (принятое СТО 12/VII), которое устанавливало общую схему организации крупной промышленности и предоставляло Президиуму ВСНХ право по соглашению с ВЦСПС утверждать самостоятельно положения о выделении как целых групп промышленных предприятий, так и отдельных предприятий на новые хозяйственные начала. Получив это право и разрешив в об-

ших чертах основной вопрос о порядке перевода промышленности на новые начала, Президиум ВСНХ принялся энергично закреплять эти начала в жизни, для чего при Президиуме был создан специальный Экономический Отдел, а также смешанная с участием ВЦСПС Комиссия по восстановлению крупной промышленности, задачей которых является определение тех отраслей промышленности и предприятий, которые подлежат трестированию, разработка их положений, рассмотрение экономических основ и целесообразности их трестирования, составление плана финансирования и т. д.

Одновременно с трестированием крупной промышленности приходилось проводить новые идеи экономической политики и в применении к промышленности на местах и здесь Президиумом был разослан ряд циркуляров, а также подробно разработана инструкция о сдаче в аренду для руководства Губсовнархозов. Вопросом об аренде Президиумом было отведено специальное внимание, поскольку при проведении этого вопроса в жизнь можно было с одной стороны бояться передачи слишком большого количества предприятий, а среди них и тех, с которыми можно бы справиться самостоятельно и тем лишить государственную промышленность жизненных предприятий, а с другой стороны, придерживая процесс сдачи в аренду, оставлять у государства под его охраной предприятия нежизненные и убыточные. Положение осложнялось тем, что в первый период на аренду бросился, прежде всего, спекулятивный элемент, видевший в аренде легкий способ наживы за счет распродажи материалов, оборудования и сырья, находящегося на сдаваемых в аренду фабриках и потребовался целый ряд энергичных распоряжений на местах, чтобы постепенно вопрос об аренде ввести в должное русло. Сейчас можно указать, что в общем с арендой места справились достаточно благополучно, за исключением отдельных случаев злоупотреблений на этой почве; в аренду сданы, главным образом, мелкие, ненужные для государства предприятия, вопрос же о сдаче средних и крупных предприятий начинает ставиться на очередь только теперь, когда мы разобрались с делом, окончательно подсчитали какие предприятия целесообразно оставлять за собой и постепенно с окончанием такого подсчета выявляются те из средних и крупных предприятий, которые нам уже совершенно нет смысла оставлять за собой.

Для лучшего проведения в жизнь новых принципов экономической политики Президиумом был организован ряд конференций Губсовнархозов по областям, каковые конференции состоялись в Москве (для Центр. района, севера, запада и Поволжья) на Урале, в Сибири, на Юго-востоке и на Украине. На этих конференциях деловым путем и подробно ставились на обсуждение вновь изданные декреты, а места ставили свои требования центру, в результате чего ряд вопросов был значительно выяснен и материал этих конференций послужил для дальнейшего уточнения и развития законодательства и административных распоряжений в области новой политики. Помимо основных декретов, инициатором которых явился ВСНХ, вопрос торговли и сырья выдвинулся во вторую

очередь в процессе проведения новой экономической политики. Без торговли невозможно снабжение предприятий, а поскольку торговать необходимо, приходилось думать о создании для этого соответствующих аппаратов и ставить вопрос о регулировании торговли. В этом вопросе Президиум, с одной стороны, выдвинул идею тесной связи Губсовнархозов, Главных Управлений и трестов в области взаимного товарообмена, а с другой стороны, поскольку товары должны были идти частью на вольный рынок, — приходилось устанавливать связь с органами кооперации. Потребность установления точных взаимоотношений одновременно создавалась и Центросоюзом и в результате совместной работы ВСНХ, Центросоюза и Наркомпрода был разработан и проведен декрет «о торговле и кооперации», предоставляющий преимущественное право кооперации, но в то же время дающий широкое право предприятиям и Губсовнархозам вести взаимную торговлю и товарообмен.

Недостаток государственных ресурсов делает неизбежным применение торговли для снабжения промышленности и в этом отношении метод этот является прогрессивным, однако, введение торговли ведет за собой ряд опасностей для обеспечения снабжения государства необходимыми ресурсами (для снабжения армии, военной промышленности и т. д.), поскольку возможность пустить на продажу свою продукцию и тем обеспечить фабрику или предприятие всем необходимым создает большой соблазн «разбазарить» со складов предприятия все накопленные предыдущими годами работы товарные фонды. Приходится принимать меры к борьбе с этим явлением. Параллельно с этим возник вопрос и о том, как быть предприятиям, которые государство снимает со своего снабжения и, так сказать, не берет на себя ответственность за их обеспечение, но которые в силу большой потребительской ценности их продукции, необходимой для широких слоев населения, способны, продавая эту продукцию по высокой рыночной цене содержать себя полностью. Такие предприятия (как, напр., кондитерские, табачные, земледельческие орудия, стеклянная и металлическая посуда) дают продукцию крайне необходимую населению и способны существовать без поддержки государства, особенно если их производство потребляет сырье, ненужное для основных государственных производств (всякие металлические обрезки, лом, высокосортные табачки и т. д.). Является, конечно, совершенно неправильным требовать, чтобы эти предприятия выполняли наряды государства, ибо в таком случае они не могли бы продолжать свое существование, потому приходится установить, что обеспечение образования государственного фонда должно лежать на тех отраслях промышленности, которые не снимаются с государственного снабжения, снятые же с государственного снабжения предприятия получают право требовать оплаты за свою продукцию даже и со стороны государственных органов, если таковые к ним будут обращаться. Для уточнения всех этих вопросов, связанных с товарообменом и торговлей, опять-таки при ближайшем участии ВСНХ издан декрет от 27 октября.

В отношении сырьевых заготовок, поскольку новая экономическая

политика сняла монополию и с заготовок сырья, оставив и здесь только известный налог на производящее его население и право заготовки сырья получили все заинтересованные в этом органы, вопрос о заготовках получил для Президиума ВСНХ громадное значение. Приходилось думать о создании аппарата по заготовке сырья и предоставлении соответствующих средств и прав, как создаваемым объединениям (трестам), так и губсовнархозам и отдельным предприятиям. По инициативе ВСНХ был разработан ряд декретов о сборе разных видов сырья, которые по согласовании с другими ведомствами, не без больших споров и трений получили силу закона.

Нужно однако констатировать, что все основные декреты, изданные за последние несколько месяцев в области промышленности, начиная с наказа и кончая декретом о торговле, в настоящий момент, после изжитого 4-хмесячного опыта, требуют теперь уже корректирования, дополнения, согласования и т. д., и поэтому вопрос о пересмотре этих декретов, а также сосредоточении их разработки в одном руководящем центре явился совершенно неотложной задачей. Поэтому Президиумом ВСНХ была выдвинута инициатива о создании специальной Комиссии при СНК в задачи которой должна была входить разработка декретов в области новой экономической политики в применении к промышленности и торговле. Такая Комиссия создана, при чем в ней рассмотрены все основные декреты, касающиеся промышленности.

В виду значительной роли, которую в настоящее время играет кустарная промышленность в экономике нашей страны, Президиум Высшего СНХ обратил особое внимание на организацию этой отрасли народного труда и на усиление соответствующих аппаратов.

За истекший период было осуществлено размежевание работы Главкустпрома и его местных органов с работой других Главков в области кустарной промышленности и закончено объединение кустарной промышленности в Кустпромах.

Работа Главкустпрома и его местных аппаратов, объединивших в своих руках большую часть отраслей кустарной промышленности, выразилась в двояком направлении: 1) Главкустпром должен был принять меры к возможно полному удовлетворению потребностей государственных органов кустарных изделий и возможно полнее хозяйственно связать с собой кооперативные организации, объединяющие кустарную промышленность, и 2) принять меры к последовательному проведению декретов 7-го июля о кустарной мелкой промышленности и о Промкооперации, оказать содействие кооперированию кустарной промышленности и поднятию техники ее труда.

Главкустпром разсылал на места ряд циркуляров истолковывших новые декреты о промкооперации и дававшие местным органам определенные директивы. Был осуществлен обезд значительной части Кустпромов инструкторами разъяснявшими значение новой экономической политики и помогавшими Кустпрому в осуществлении их новой задачи. В целях разрешения ряда вопросов, возникших в работе в связи с новой

экономической политикой и необходимости перехода на начала хозяйственного расчета, Главкустром было организовано совещание всех Кустпромов, на котором были обсуждены все основные вопросы, выдвигавшиеся практикой. Главкустром был созван ряд совещаний по вопросам о обложении промысловой кооперации и ряд других вопросов, связанных с кооперацией.

Главкустпром принял также активное участие в помощи голодающим. Для выполнения этой работы им была организована специальная комиссия для помощи кустарям, работающих в голодающих губерниях в целях снабжения их денежными средствами, продовольствием и в целях организации их труда. Работа комиссии значительно тормозилась недостатком денежных средств, но все же в пределах отпущенных ассигнований была осуществлена часть тех заданий, которые были намечены Главкустпромом.

В исполнение этих задач Главкустпром заключил генеральные договоры на поставку необходимых для государственных органов кустарных изделий с большинством наиболее крупных, областных и губернских кооперативных объединений частью непосредственно, частью через Кустпромы. Таким образом значительную часть продуктов кооперативных объединений государство закрепило за собой. Производственно-заготовительная работа Главкустпрома по 1-е октября 1921 г. выразилась в сумме 100 миллионов зол. рублей, утвержденная программа на 1921 — 22 г. в сумме 320 миллионов в зол. рублях.

Заключение договоров с Промкооперацией дало возможность осуществить более или менее правильное финансирование Кооперации, дало возможность Кооперации перейти к планомерной работе и помогло в значительной мере пережить тяжелые моменты, мешающие Кооперации развернуть свою работу.

Не менее важной является работа в области создания нормальных правовых условий для развития кустарной промышленности и работы Промысловой Кооперации.

Переходя к рассмотрению той фактической работы, которая проведена Президиумом и его органами в области применения новой экономической политики, приходится остановиться на следующих сторонах: а) организация государственной промышленности (тресты и Губсовнархозы), б) организация частной промышленности (аренда), в) организация торговли и г) привлечение иностранного капитала (концессия).

а) В области трестирования крупной государственной промышленности Президиум кладет в основу следующие элементы: мощьность и объем предприятий, принцип концентрации и комбинирования, принцип сосредоточения сырья в районе расположения объединяемых фабрик, или когда сырье идет из одного объединенного района, и принцип последовательности в стадиях производства, при чем, помимо наличия этих элементов, основной характеристикой для трестирования промышленности должно быть ее общегосударственное или крупное значение для восстановления хозяйства страны. Если перейти к типу создаваемых объединений, то тут мы

стремимся объединить либо однородные предприятия, связанные территориально, что дает возможность наилучшим образом сконцентрировать производство на наиболее оборудованных единицах, или объединяем территориально связанные между собой предприятия, но не однородные, когда около основного производства может быть сгруппирован ряд подсобных для него, как, напр., лесные массивы или каменноугольные копи, или когда придаваемые ему предприятия могут служить источником для создания товарообменного фонда. Безусловно входят в объединение и остаются за центром предприятия, хотя и не связанные территориально, но имеющие исключительно общегосударственный характер, как нефтепромышленность, каменноугольная, военная и т. д. или когда связываемые предприятия дополняют одно другое в процессе производства. В общем национализация промышленности даст нам возможность при группировке предприятий считаться только с принципом экономической целесообразности и выгоды, и целый ряд уже созданных сейчас объединений является замкнутыми в себе крупными хозяйственными единицами, где топливо, сырье и полуфабрикаты получаются внутри объединения для создания основного окончательного продукта и где недостающие со стороны государственного снабжения ресурсы пополняются за счет товарообмена продуктами с подсобных предприятий, работающих на рынок. Ниже приведен список всех созданных трестов с их краткой характеристикой, и здесь, как на наиболее типичные, укажу: 1) «Югосталь», трест, который должен служить основой для восстановления нашей металлургии, в котором три крупнейших металлургических завода юга комбинируются с потребными для них каменноугольными шахтами и коксовальными печами и который часть продукции со своих прокатных и механических цехов пускает на товарообмен; этот комбинат должен дать нам в 1922 г. больше половины всего чугуна, намечаемого по производственной программе, а именно 10.000.000 пудов, против 910 тыс. пудов, полученных в 20 г. в этих же предприятиях. 2) «Химуголь» — опять-таки крупное объединение в области химической промышленности на Украине, в районе Лисичанска, где в основу взят крупнейший химический завод бывш. Сольве, являющийся основным для нашей химической промышленности. В это же объединение включено несколько химических менее важных заводов, расположенных в том же районе, к заводам приписаны каменноугольные шахты, лесной массив для получения крепежного леса для шахт, придан также крупный стекольный завод, часть продукции которых пойдет на поддержание работы всего объединения. 3) В области текстильной промышленности типичным является льняной трест фабрик Костромской и Муромской губ., объединяющий около 40% всей льняной промышленности по ее мощности. Здесь объединение создано исключительно по производственному признаку предприятий, расположенных в замкнутом районе, находящемся в районе добычи сырья. В качестве подсобных к ним приданы несколько мелких предприятий. 4) Такого же типа объединения хлопчатобумажной промышленности Центрального промышленного района, при чем в каждое объединение включены близкие территориальные фабрики, опять-

таким замыкающие в себе весь процесс производства, начиная с переработки хлопка, пряжи и дальше в готовую ткань. 5) Можно еще упомянуть о ряде трестов в роде «Северолеса», «Западолеса», которые включают в себя определенные районы лесных богатств и расположенные в том же районе деревообрабатывающие заводы, на которых перерабатывается заготавливаемый лес. В общей сложности на 10 декабря Президиумом ВСНХ утверждено 23 треста, из которых в металлургической промышленности 2 треста, в текстильной 9 трестов, пищевой—1, деревообрабатывающей—3, горнохимической—5 трестов; кроме того, в непосредственном управлении центра остаются: вся военная промышленность, каменноугольная (кроме сданных в аренду мелких шахт), нефтяная промышленность, кроме предположенных концессий, торфяная, кроме торфяников, входящих в комбинат с созданными крупными промышленными объединениями.

Из перечня трестов видно, что созданы они в целом ряде отраслей промышленности, при чем естественно возникает вопрос об общем плане трестирования. Здесь надо отметить, что руководствоваться при трестировании определенным планом очередности объединения предприятий почти невозможно, так как с одной стороны приходится как можно быстрее переводить на новые хозяйственные начала предприятия, вырабатывающие предметы широкого потребления, а с другой стороны, нельзя забывать и те основные отрасли промышленности, с которых только и может начаться коренное оздоровление промышленности. Поэтому, одновременно с трестированием текстильной промышленности, проведено трестирование основных металлургических и химических предприятий, а также проводится трестирование деревообрабатывающей, которая должна дать нам экспортный фонд.

В организационном отношении создание трестовых объединений ведет за собой окончательное упрощение аппарата самих Главных Управлений, которые с передачей трестам полностью всех прав по непосредственному управлению предприятиями и распоряжению передаваемыми им материальными, денежными и другими ресурсами, сохраняют за собой исключительно общее руководство над отдельными трестами данной отрасли промышленности, распределение между ними тех видов снабжения, которые остаются у государства (например, хлопок по хлопчатобумажному тресту), учет их работы и контроль. Получается совершенная форма взаимоотношений предприятий с центральными государственными органами, при которой в органе управления предприятием сосредоточивается вся инициатива и административная власть, за центральным же органом остается учет, планирование и контроль. Разрешение трудной задачи создания таких объединений (трестов), при которых государственные начала сочетались бы с широким проявлением личного интереса и инициативы, достигается с одной стороны введением принципа заинтересованности в работе как рабочих, так и служебного и административного персонала, посредством применения премий и тантёмы за хорошую работу объединения, а с другой стороны путем подбора администрации из инициативных, энергичных и знающих свое дело людей, как специалистов, так и работников Профсоюзов.

Что касается Губсовнархозов, то проведение принципа хозяйственного расчета в предприятиях губернского масштаба приводит прежде всего к упрощению самого аппарата губсовнархоза и поскольку большинство вопросов местного масштаба может быть полностью разрешено Правлением фабрик и заводов, пользующихся в значительной степени местным сырьем и топливом, то здесь существование губернских отделов по отраслям промышленности является совершенно излишним и поэтому схема организации управления местной промышленностью выливается совершенно в упрощенную форму, при которой Губсовнархоз сокращается до органа с несколькими функциональными отделами: снабжения, финансов, производства и учета, а предприятия объединяются или в небольшие местные объединения (тресты) по территориальному или технологическому признаку и подчиняются Президиуму Совнархоза или же подчиняются непосредственно последнему. Здесь опять таки и за местным Совнархозом остается только общее руководство и планирующая работа, непосредственное же управление — в руках управлений предприятиями. Большинство совнархозов уже перестраивается на этот тип организации, который в деловом отношении даст хорошие результаты.

При создании крупных центральных трестов в них прежде всего включаются предприятия бывш. первой категории, оставленные в управлении центра, но в отдельных случаях принцип экономической целесообразности и выгоды заставляют включать в трестовые объединения также и предприятия, находящиеся в ведении Губсовнархозов, при этом такое выделение делается по соглашению с местным совнархозом, при чем до настоящего момента не было еще ни одного случая организации треста, когда в результате наших переговоров с С. Н. Х'м мы не достигли бы соглашения в ту или другую сторону. Далее самое существование треста создает целый ряд самых тесных взаимоотношений входящих в него предприятий с местными органами. Наши взаимоотношения между крупными трестированными отраслями промышленности и между хозяйственными органами, другими словами, взаимоотношения «центра» и «места» строятся на началах взаимности. Местные органы обеспечивают предприятия, входящие в крупные тресты, необходимыми местными ресурсами, отводят им лесосски, совхозы, помогают в проведении трудгужповинности и оказывают целый ряд других услуг, взамен чего предприятия предоставляют в распоряжение мест известную долю своей продукции, оплачивая ею оказываемые услуги.

Создание трестов окончательно сводит со сцены «Главкизм», как известного типа организацию, ибо поскольку Главкизм включал в себя сугубую централизацию, полную невозможность проявления инициативы и необходимость в каждом мало мальски серьезном вопросе обращаться за директивами в центр, настолько создание полномочного управления трестов, ставит последние в такие условия, при которых они самостоятельно выбирают наиболее выгодную линию для работы предприятия и в зависимости от этого обращаются за содействием к центру или к местным органам. Хозяйственный расчет заставляет заключать самый тесный деловой союз входящих в трест местных крупных предприятий

с местными совнархозами, и там, где раньше на почве «борьбы за власть» создавалась ведомственная драка, теперь восстанавливается обоюдное согласие и мир на почве совместной хозяйственной работы и оказания взаимных услуг.

Все соображения высказанные в отношении губсовнархозов, в полной мере применимы и к Губэконо, поскольку последние становятся постепенно хозяином губернии и здесь только деловые соображения будут направлять линию взаимоотношений треста к губсовнархозу или непосредственно к Губэконо в зависимости от характера разрешаемых вопросов.

В результате применение новых принципов экономической политики и вызываемая ею организация управления промышленностью должны повести в будущем к следующей схеме управления промышленностью: Президиум В. С. Н. Х. с деловыми функциональными отделами и с небольшим числом Главных Управлений по отраслям промышленности (ВСНХ) объединяющих отдельные тресты по отраслям промышленности и затем самостоятельные органы управления по губерниям, связанные с центром и получающие от него только общее руководство, а также сообщающие ему результаты своей работы.

б) В области организации частной промышленности вся работа сосредоточена почти полностью у местных органов—губсовнархозов и губэконо. К сожалению, учетные данные о положении с арендой сильно запаздывают и сейчас еще нельзя составить исчерпывающую цифровую картину этого положения, но по имеющимся данным можно указать, что в общем в аренду сдаются по преимуществу мелкие предприятия, не могущие быть эксплуатируемы совнархозами, при чем в большинстве своем арендаторами являются частные лица, кооперативы же идут в меньшинстве; при чем среди частных арендаторов значительную долю занимают бывшие владельцы этих предприятий, каковое явление совершенно нормально, поскольку мелкие предприниматели, идущие в свое прежнее дело будут стремиться сохранить его и поддержать.

Сдано предприятий в аренду по отраслям промышленности.

Мукомольная	2.417
Текстильная	47
Металлообработ.	154
Химическая	241
Пищев. и вкусов.	187
Кожевенные	313
Деревообработ.	143
Силикатная	50
Полиграф.	25
Швейная	5
Писчебумаж.	1
Электротех.	7
Разные	270

Итого	3.860
Кроме того шахты, рудн. и т. д.	1.000
Всего	4.860

в) В области организации торговли:

Правильное разрешение вопросов торговли является крайне важным в новых условиях снабжения предприятий. Поскольку от прежнего способа снабжения предприятий—исключительно из государственных источников пришлось отказаться и поскольку сырьевые и продовольственные ресурсы оказываются преимущественно в руках частных держателей и производителя-крестьянина, необходимо создать условия, при которых эти ресурсы попали бы на наши государственные предприятия. Дальнейшее развитие промышленности в значительной степени зависит от правильного разрешения вопроса о торговле, так как в государстве нет необходимых материальных и денежных средств для полного обеспечения промышленности. Этот вывод особенно резко выливается в результате анализа составленного проекта бюджета, так как для воспроизведения включенной в бюджет производственной программы не хватит не менее одной трети необходимых для этого ресурсов, и эту треть можно искать в ближайшее время только путем реализации продукции на вольном рынке ¹⁾. Но если при развитии торговли органы Губсовнархозов и ВСНХ совершенно не будут вмешиваться в торговые операции самих предприятий или объединений, реализующих свои товары, то мы не используем всех средств для улучшения положения промышленности, и тут возникает вопрос о правильной организации самой торговли. Если предоставить полную свободу торговли нашим предприятиям и объединениям, то в таком случае появится на сцену вся отрицательная сторона частной торговли, не давая тех преимуществ, которые имелись раньше у капиталистов. Действительно, в связи с недостатком материальных ресурсов начнется сильная конкуренция отдельных предприятий, Губсовнархозов и объединений (трестов) между собой и от этой конкуренции выиграет, конечно, прежде всего крестьянин и частный скупщик—держатели сырья и продовольствия, которые будут диктовать свои условия и поднимать цену на предлагаемые продукты, сырье и продовольствие. Также и торговля между предприятиями теми предметами фабрично-заводского производства, которые будут производиться преимущественно государственными предприятиями, может принести больше вреда, чем пользы. В самом деле, правления объединений и Губсовнархозы не могут знать, где и у какого объединения или Губсовнархоза они смогут найти предметы, которые им необходимы в данный момент, с другой стороны, трудно допустить, чтобы предприятиям, продукты которых отыскиваются другими предприятиями, нужны были именно те товары, которые предлагаются в обмен, и в результате каждое предприятие предпочтет обратиться с своим товаром на вольный рынок с тем, чтобы на вырученные деньги закупить на том же вольном рынке необходимые ему предметы, чем заводить агентуру каждому в отдельности и рыскать по всей Республике, предлагая свои товары

¹⁾ Самым радикальным решением было бы заключение займа, но на это требуется время.

предприятиям. При этом государство, конечно, будет терять изрядный процент на каждой такой сделке предприятия с вольным рынком и эта прибыль будет оставаться в руках комиссионера-посредника. Во избежание такого положения необходимо создать государственные органы, через которые предприятия могли бы произвести эту реализацию и которые помогли бы ему в каждый данный момент по наивыгоднейшей цене приобрести у него товары и в свою очередь организовать покупку необходимого для него. Для этого при органах снабжения Губсовнархозов создаются торговые отделы, при областях—областные и, наконец, в центре—при Президиуме ВСНХ—Центральный Торговый Отдел. При этом мы требуем, чтобы предприятия, реализующие свою продукцию, обращались прежде всего в соответствующий торговый отдел, последний же, получая в свои руки распоряжение самыми разнообразными товарами и в значительном количестве, выступает в качестве оптового торговца на рынок, заводит связи с такими же торговыми отделами соседних губерний, имеет общую для всей губернии агентуру в крупных административных и промышленных центрах. При этом крупным объединениям также предоставляется право иметь свои торговые отделы и соответствующие агентуры в форме торговых контор и оптовых складов. При этом торговые отделы не являются органами бюрократическими, ибо их задачей является поставить дело по-коммерчески, сосредоточив в своих руках наибольшую информацию о наличии в Республике тех или других товаров, давать в кратчайший срок необходимые ответы и способствовать заключению сделок на расстоянии; в отдельных случаях торговые отделы, пользуясь своими фондами и средствами, закупают товары, невыгодные к реализации в данный момент, и продают их в том месте и в тот момент, где и когда это выгодно. Таким образом, вся деятельность торговых отделов сводится, во-первых, к регистрации проходящих через них сделок, во-вторых, к посредничеству при торговых сделках между государственными предприятиями и, в-третьих, к непосредственной закупке в свои товарные фонды у предприятий, частных лиц, коопераций и т. д. и продаже. Краткий опыт работы наших торговых отделов показал всю их жизненность и помог в целом ряде случаев избежать невыгодной продажи на рынке только потому, что предприятию, продающему свои товары, до нарезки нужны были деньги в данный момент. Создавая торговые аппараты во всех совнархозах, ВСНХ является главным оптовым продавцом товаров и, как самый крупный торговец, сможет влиять на рынок и держать его в руках государства.

Однако, созданием торговых отделов вопрос регулирования торговли полностью не разрешается, и вопрос о регулировании торговли между государственными предприятиями и частными лицами должен быть также выдвинут на очередь—необходимо ставить вопрос о создании товарных бирж. Такие биржи в небольшом масштабе начинают открываться на местах, в Москве же создается Центральная Товарная Биржа ВСНХ и Центросоюза. Задачей организации этих бирж является создание наилучших условий для реализации товаров, сведение продавца и

покупателя на официальной почве, регулирование и установление рыночных цен, борьба со спекулятивной продажей и т. д. Конечно, управления бирж должны полностью оставаться в руках государственных органов и центральной кооперации (поскольку последняя является основным государственным органом по торговле с вольным рынком). Создание общей товарной биржи с Центросоюзом создает нормальную почву для взаимных операций крупной промышленности и кооперации, устраняя излишнюю конкуренцию.

На первых порах в области торговли будет еще много ошибок, прежде чем торговый аппарат будет определенно взят в руки государства, но, идя указанным выше путем регулирования торговли, мы создаем наиболее выгодные условия для снабжения предприятий и тем самым будем способствовать понижению себестоимости продукции и создавать условия для бездефицитного существования нашей промышленности и хозяйства в целом.

г) Наконец, в области концессионной деятельности Президиумом за истекшее время разработан целый ряд положений по различным предложениям концессионеров, однако, заключена и подписана только одна концессия на асбестовые прииски с американским гражданином Хаммер и заключено соглашение с представителями американских рабочих организаций о сдаче им на концессионных началах части Кузнецкого Бассейна в Сибири и Надеждинского завода на Урале, при чем американцы обязуются доставить несколько тысяч американских рабочих, снабженных продовольствием, одеждой и недостающим нам инструментом и оборудованием из расчета по 200 долларов на каждого рабочего. Со своей стороны Республика дает наибольшие ресурсы в виде 300.000 долларов на дополнительную закупку оборудования и 60.000 пудов муки для организации заготовки дров и леса на Надеждинском заводе. Американцы должны значительно поднять производство передаваемых им предприятий и внести в дело методы американской работы, которые сами по себе должны повести к улучшению положений в производстве. Кроме этих заключенных договоров находятся в последней стадии переговоров: концессия на разработку железных руд в Курской губ. (так называемая «Курская аномалия»), концессия на предприятие вырабатывающее шарношипники и ряд других. Задержка в привлечении иностранных концессионеров объясняется целым рядом причин, главным образом делового характера, так как концессионер стремится в максимальной степени оградить свои интересы как с экономической, так и с правовой стороны, мы же со своей стороны — получить максимум выгоды для Республики, путем возможно больших отчислений с продукции концессионера. Кроме того, большие трудности вызывает разрешение рабочего вопроса, поскольку законодательство Республики в этом отношении стоит далеко впереди законодательства капиталистических стран. Необходимо, однако, принять все меры к устранению всех деловых затруднений и усилить нашу работу в области привлечения концессионеров, так как то тяжелое состояние промышленности, которое было отме-

чено выше и выявляется всеми ниже помещенными отчетами по отраслям промышленности требует привлечения к нам крупных капитальных средств для улучшения нашего оборудования, пополнения недостающего инструмента и материалов, а также привлечения тех технических сил и знаний, которых не хватает в Республике и которыми так богата за-граница.

Все новые начинания в области экономической политики и та крупная организационная работа, которая сейчас проводится, имеет своей целью, как уже указано, поднятие крупной государственной промышленности в первую очередь, и создание тем незыблемой базы пролетарского государства. Прошел еще слишком малый срок, чтобы говорить о категорических и совершенно ясных результатах этой работы, но как ни мал срок, исчисляемый для некоторых отраслей промышленности всего неделями с момента перевода их на новые начала и достигающий максимально 4-х месяцев (в каменноугольной), но все-таки некоторые результаты уже могут быть выявлены, и эти результаты совершенно определенно говорят о том, что курс взят правильно, что всюду, где применяются новые методы оплаты труда, снабжения предприятий и управления ими,—промышленность оживает, рабочий повышает свою производительность, местами до довоенного времени и превосходя его. пробуждается энергия и интерес к работе, и жизнь на фабриках начинает бить ключом. В подтверждение укажем целый ряд примеров: прежде всего Донецкий Бассейн, эта основа нашей промышленности, замерший совершенно к июлю месяцу с производительностью в 9.000.000 пуд. угля и с собственным потреблением 8 милл., Донецкий Бассейн за эти три месяца не только восстановил все потерянное, но уже в октябре повысил свои рекордные результаты марта месяца 1920 года и дал при 33 милл. пуд. угля 24 милл. чистой выработки, против 33 милл. и 18 милл. чистой выработки в марте месяце. Первые две недели ноября дают выработку в 20 милл. пудов, и, следовательно, за весь ноябрь следует ждать не менее 45 милл.; эта производительность достигнута при числе забойщиков в $1\frac{1}{2}$ раза меньше, чем это было в марте месяце, при чем производительность на одного забойщика дошла до нормы довоенного времени. Так, в 1913 г. производительность забойщиков нечислялась в 3.550 пуд. в месяц, в январе 1921 года—1.347 пуд., а в ноябре т.г. поднялась до 3.400 пуд.

Югосталь увеличило добычу каменного угля с 3.343 тыс. пудов в сентябре месяце до 5.250 тыс. пудов в ноябре, при чем за это время пускается вторая домна, чего мы тщетно добивались в течение всего года, и выплавка чугуна опять-таки увеличивается с 96 тыс. пудов в сентябре до 350 тыс. пуд. в ноябре. Химуголь, приступив к своей работе, быстро повышает производительность как содового завода, так и скомбинированных с ним каменноугольных шахт, при чем покрыв полностью свою потребность, предоставляет в распоряжение Республики 300 тыс. пудов, тогда как в предыдущие годы с этих шахт государство ничего не получало.

Все 17 стоявших фабрик Леноправления постепенно пускаются

одна за другой, и сейчас все включены в работу. Приступив к работе в августе с запасом топлива на дворах фабрик в 550.990 пуд. 7.000 калорийного топлива (13,5% потребности), Правление за три месяца своей работы создало запас в размере 3.235.940 п. 7.000 калорийного топлива, что составляет свыше 80% потребности в топливе. Точно также и с продовольствием, начав с нуля, в настоящее время Правление имеет запас на 9½ месяцев. Продуктивность на фабриках против предыдущего времени возрасла в следующих цифрах:

Таблица увеличения выработки на фабриках Леноправления.

Наименование фабрик.	На станок-день.			Увеличение за октябрь по сравнению с сентябр.
	Сентябрь.	Октябрь.	Производ. прогр.	
Вутурлянская	72	87	90	52,9%

Наименование фабрик.	Выработка пряжи за месяц.			В процентах.
	Сентябрь.	Октябрь.	Производ. прогр.	
Земно-Степанцевская	854 п.	1.558 п.	3.900	82,5%
Слободская	1.283 „	2.720 „	4.097	112%

По Муромским фабрикам октябрьская выработка дала увеличение на 80% по сравнению с сентябрьской.

В ноябре на фабриках Леноправления выработано 20.030, пудов льняной пряжи (62% производственной максимальной программы) и 2.176 тысяч аршин ткани, что составляет свыше 60% общереспубликанской ноябрьской выработки льняной пряжи и свыше 80% общереспубликанской выработки льняной ткани.

Северолес, получив в свое распоряжение в качестве основного оборотного фонда часть заготовленного леса, организовал продажу его за границу, что не удавалось сделать за предыдущий год и создал запас продовольствия на заводах, которые постепенно начинают включаться в работу.

Далее ряд предприятий, переведенных на коллективное снабжение в области металлической и текстильной промышленности увеличивают из месяца в месяц производительность труда рабочих. Что касается Губсовнархозов, то данные по их работе приведены ниже в статье «Предварительные итоги», которые показывают, как целый ряд губерний с переходом на хозяйственный расчет и повышением производительности труда полностью обеспечивает все свои предприятия, не требуя из цен-

тра никаких денежных или материальных фондов, кроме минерального топлива и монополизированного сырья и не только обеспечивают нужды губернии, но и получают излишки, которые пускают в товарооборот. Результаты налицо, и мы не сомневаемся, что в дальнейшем они будут только углубляться.

Каковы же перспективы в области дальнейшего развития промышленности. Прежде всего, нужно отметить, что те ресурсы, которые в форме жесткого бюджета представляются государством, настолько незначительны, что покрыть полностью потребность промышленности в том объеме, в котором можно было бы мыслить ее восстановление не приходится и поэтому наряду с обеспечением промышленности необходимыми ресурсами за счет государства приходится не только думать о дальнейшем развитии товарообмена и торговли внутри Республики, но также ставить вопрос об оживлении торговых отношений с Западом и реализации продукции предприятий за границей для получения недостающего нам оборудования, сырья и т. д. Приходится жестко выдвинуть вопрос о том, чтобы фонды, потребные государству для обеспечения его нужд, как то: военной промышленности и т. д. были сведены до возможного минимума, поскольку государство не в состоянии обеспечивать снабжение промышленности, ибо в условиях новой экономической политики промышленность может отдавать безвозмездно государству (кроме прибыли) только ту долю своей продукции, которую государство сумеет возместить; при этом, конечно, промышленность должна нести на себе долю в общем бремени содержания государства в форме налогов, которые должны быть учитываемы в издержках производства. Должно быть обращено должное внимание на развитие банковских операций, как Государственного банка, так и частных банков, при чем Государственный банк должен стать регулятором банковской деятельности в стране и в этом отношении существование частных банков и выявление частного кредита для нас выгоднее, чем допущение скрытого спекулятивного кредита. Необходимо идти по пути сосредоточения в руках государства регулирования торговли и здесь роль ВСНХ и его торговых Отделов, как держателей всех товаров должно в области торговых операций соответственно расширяться. Необходимо форсировать вопрос о создании повсеместных торговых бирж, по примеру созданной в Москве Центральной Биржи ВСНХ и Центросоюза. Поскольку при этих условиях весь главный поток товаров будет проходить через Государственные органы (Биржи и торг. отделы ГСНХ), государство остается хозяином на рынке и тем самым ликвидирует хаос частной торговли. Дальнейшее образование трестов должно быть строго увязано с теми бюджетными ресурсами, которые предоставляет государство с одной стороны и теми перспективами на товарообменные и торговые операции, которые могут развиваться исходя из общей продукции. Всякое форсирование в области создания трестов может вызвать через некоторое время крах таковых из-за недостаточной продуктивности обеспеченности их финансового плана и поскольку трестирование в главных отраслях промышленности сейчас уже проведено, даль-

нейшее трестирование должно строго согласоваться с нашим бюджетом и хозяйственным планом. Что касается местной промышленности, то опыт губсовнархозов оказался настолько благоприятным, что никаких ограничений и специального контроля над их деятельностью проводить не приходится и губсовнархозам нужно только дать возможность закончить в том же направлении организацию своего местного хозяйства (как в области государственной промышленности, так и сдачи в аренду), как это производится в настоящее время.

В области общей экономической политики, помимо окончательного уточнения и согласования уже изданных декретов в области организации промышленности, все дальнейшее внимание государства должно быть направлено, главным образом, на улучшение финансового положения Республики и закрепление курса нашего денежного знака, для чего необходимо усилить налоговую политику и добиться иностранных займов.

Как ни значительно влияние, которое общие экономические мероприятия должны оказать на восстановление промышленности в Республике, нужны еще и чисто материальные условия для того, чтобы фабрики и заводы могли развивать свое производство. Прежде всего необходимо топливо. Перспективы в этом отношении на 22 г. указывают, что в области минерального топлива мы будем иметь более благоприятные условия, чем в 21 г.; так оживление, которое отмечено нами в Донбассе, если даже оно остановится на цифре ноябрьской добычи и учитывая уменьшение количества угля, идущего на собственные нужды рудников, даст нам из Донбасса каменного угля вдвое больше против 21 г. В других угольных районах количество угля, учитывая выработку за последние месяцы, и общее установившееся устойчивое положение в этих районах будет во всяком случае не ниже, чем 21 г.

Что касается нефтяного топлива, то исключительно удачный завоз нефти в нынешнем году, который в полтора раза превышает завоз прошлого года опять-таки создаст резерв, могущий подкрепить развивающуюся промышленность.

Хуже обстоит дело пока с дровами, ибо заготовка 21 г. оказалась на 25% ниже заготовки 20 г. Правда, недостаток заготовки компенсируется усиленным вывозом дров за счет старых запасов в лесах и общее количество вывезенных дров будет, приблизительно, то же как и в прошлом году (около 8 мил. кубов). К тому же меры, которые сейчас принимаются в отношении усиления заготовки и вывоза дровяного топлива и в частности благоприятные результаты, которые дал топливный трехнедельник (выполнено около 115% задания) дают возможность надеяться, что, если потребные средства будут даны на ближайшие 4 месяца, то нам удастся избежать дровяного кризиса к весне и поддержать дровяной запас на фабриках и заводах не ниже того размера, как было в 21 году. Некоторый недостаток дров может быть частично компенсирован исключительно блестящим положением с добычей торфа, ибо последнего добыто в полтора раза, больше чем в 20 г. (140.000.000 пудов против 92 мил. пуд.) и поскольку торфом в значительной степени живет тек-

стильная и ряд других отраслей промышленности центрального района, эти отрасли промышленности будут обеспечены совершенно достаточно.

Если взять общий баланс доставки потребителям всех видов топлива, переведенный в условное 7 тысяч калорийное топливо, то 21 г. даст приблизительно на 14% больше 20 г., а поскольку выше отмечено значительно большее количество нефти, торфа и каменного угля в распоряжении промышленности на 22 г., при том же количестве дров, как и в 21 г., то мы можем указать, что основа для восстановления промышленности—топливо на 21 г., имеется и нужна только целесообразная хозяйственная распорядительность и своевременная переброска и распределение его в нужные районы, чтобы создать базу для оживления промышленности.

Мы не сомневаемся, что общие усилия всех государственных органов помогут преодолеть все те трудности, которые намечаются в 1922 г. из-за отсутствия в Республике потребного количества материальных ресурсов и недостатка денежного обращения, и надеемся, что отмеченное нами оживление в промышленности окрепнет и даст в 1922 г. первые обязательные результаты.

П. Богданов.

Предварительные итоги новой экономической политики.

Наиболее сложным из всех вопросов, выдвинутых новой экономической политикой, является вопрос организации управления крупной государственной промышленностью. Дело в том, что при организации крупной государственной промышленности, необходимо иметь в виду роль ее по обеспечению снабжения армии, флота, военной промышленности, государственных учреждений, по проведению социального обеспечения и т. д. Возможность гарантировать выполнение этих, лежащих на государственной промышленности обязательств, заставляет говорить о сохранении в непосредственном управлении центральных государственных органов наиболее важных в государственном отношении отраслей крупной промышленности. Тот же путь централизованного управления основными отраслями промышленности в форме управления наиболее крупными и наилучше оборудованными предприятиями диктуется и следующими соображениями: предоставление крупным предприятиям государственной промышленности полной самостоятельности повело бы к созданию ряда отдельных самостоятельных единиц, которые неизбежно вступили бы на путь конкуренции между собой в ущерб государственным интересам. Пролетарское государство, наконец, ни в коем случае не может выпустить из своих рук распоряжения продукцией всех основных видов крупной промышленности, ибо только владея ею оно продолжает оставаться хозяином положения в области товарообмена, сохраняет за собой господство на рынке и имеет мощные средства для регулирования частной промышленности, которая вне этих условий несомненно завладела бы положением.

Лучше всего свои функции управления центральные государственные органы могут осуществить путем создания специальных органов управления отдельными группами объединенных предприятий, по основным отраслям промышленности со включением в эти объединения необходимых подсобных предприятий (горизонтальное и вертикальное трестирование).

Наиболее типичными формами таких объединений являются:

1. Группа крупных однородных предприятий связанных территориально. Преимущества такого объединения заключаются в том, что дают возможность концентрации производства на наиболее оборудованных единицах за счет менее мощных, а равно позволяют наиболее экономно и технически целесообразно распределить производственные процессы по отдельным предприятиям (горизонтальное трестирование).

2. Группа предприятий, не обязательно однородных, но связанных одной территорией, дающей возможность обеспечения предприятий этой территории основным сырьем, топливом, продовольствием и т. д. (природные комбинированные тресты), благоприятными условиями для создания которых является территория Урала, Донбасса, Мальцевского Округа.

3. Группа предприятий, производство которых имеет исключительно важное значение (нефть, каменный уголь и т. д.).

4. Группа предприятий не связанных территориально, но дополняющих друг друга в производственном процессе или когда производство носит исключительно специальный характер.

Руководясь вышеизложенными вкратце общими соображениями, Президиум ВСНХ утвердил нижеследующие тресты:

1. **Льноуправление**, в состав коего входит фабрики Костромского объединения (утв. През. В. С. Н. Х. 28/VII—21 г.):

Костромская больш.
Запруднинская
Опалихинская
Червоветинская
Михинская
Ругачевская
Васильевская
Иковлевская
Перехтская

Фабрики Муромского объединения:

Слободская
Муромско-пряильная
Угарино-пряильная Мур.
Эсимо-Стопацкая
Эсимо-Крутовская
Волосато-Эдопская
Бугурдинская
Мелекховская

с общим числом рабочих 20.190 человек к моменту утверждения трест.

2. **Северолес** (Утв. През. В. С. Н. Х. 18/VIII—21 г.), в состав коего входят 42 лесопильных предприятия с общим числом рабочих—7.365 и 24.203 тыс. десятины удобной лесной площади в Архангельско-Беломорском и Мурмано-Беломорском районе, с общей экспортной способностью 600.000 куб. саж. леса.

3. **Химуголь** (Утв. През. В. С. Н. Х. 10/IX—21 г.): Лисичанский район в состав коего входят:

Донецкий Сед. зав. 6. Акц. О-ва Любимов, Сольва и Ко
 Стекольный завод, бывш. Левенгофского О-ва
 Химический завод

Завод „Русско-краска“, бывш. Акц. О-ва Химической Про-
 мышленности 1914 г.

Химический завод, бывш. Акц. О-ва Лисичанских Химиче-
 ских О-в

Бензольный ректификационный завод, бывш. О-ва „Коксо-
 бензол“

Южный завод взрывчатых веществ, бывш. Русского О-ва
 для выделки и продажи пороха

Цереиновый завод, бывш. О-ва „Люборад“

Стекольный завод Северо-Донецкого О-ва

Екатерининский стекольный завод

Соляной рудник, бывш. „Карфатен“

Все каменно-угольные рудники и недра расположенные
 в 1-м и 2-м куст.

Вахмутского района всего 73

Руднико-ремонтный завод, Чугунно-Литейный завод Кур-
 гинна

Рудно-ремонтный завод, бывш. Вавенкеруа

Кирпично-черепичные заводы и другие национальные
 предприятия

с общим количеством
 рабочих в 2.682 че-
 ловека.

4. Формаправление, в состав которого входят (утв. 27/X—21 г.)

Бывш. Земсоюза

„ Ширинга

„ Б. К. Феррейя

„ Блюменталь и Остроумельского

Келлер

Аллен и Гамбургис

В. К. Феррейя (склад)

с общим числом ра-
 бочих в 1.652 чело-
 века.

5. Чаеправление (утв. 27/X—21 г.).

Госуд. Каланчевск. чае-кофе развесочн.

Государствен. Сыромиятинч.

Государствен. Сокольническ.

Государствен. Красносельск.

„ Рогожская

„ Яузская

„ бывш. Толочко

„ Якиманская

„ Грузинская (времен.)

с общим количеством
 рабочих 979 человек.

В Ростове-Яросл.

Цикорно-кофейная фабрика № 1

„ „ „ „ 2

„ „ „ „ 3

„ „ „ „ 4

6. Югосталь (утв. 22/X—21 г.).

Петровск. государствен. заводы и рудники

Макеевские

Юзовские

с общим количеством
 рабочих 35.000 чело-
 век.

7. Анил-заводы (утв. 17/X—21 г.).

Государственные Красочные заводы:
Бергеновский
Бутырский
Тригор
Центральная Лаборатория
Экспериментальн. бывш. Фосген
Владимирский
Дорогомиловский
Кинешмский

с общим количеством
рабочих 1.136 чело-
век.

8. Цинко-свинц. трест, в состав которого входят рудники (утв. 12/X—21 г.):

Риддеровский
Экибастусский
Зырянские
Тургусиновская электрическая станция

с общим количеством
рабочих около 1.600
человек.

9. Уралплатина, в состав которого входят (утв. 12/XI—21 г.)

6 горных округов с заводами и золотыми и платиновыми приисками:

Исовский округ
Кыштымско-Косвинский округ
Нижне-Татинский округ
Невинский округ
Заозерский
Сысерский
Московский Платиновый завод
Екатеринбургский аффинажный завод

с общим количеством
рабочих в 2.628 че-
ловек.

10. Лано-красна, в состав которого входят 4 завода (утв. 12/XI—21 г.).

Завод бывш. Мамонтовых
" " Худокормова в Москве
" " Оловянных в Ярославле
" " Арханцевых в Ярославле

с общим количеством
рабочих в 471 чело-
век.

11. Заподоль (Украина) (утв. 21/XI—21 г.).

Придаманский район
Район Полесской жел. дор.
Дачи в Речинской и Рогачевском уезде Гомельской губ.

12. Ацетонетилл (утв. 21/XI—21 г.).

Цятровский завод
Италинский
Баковский
Рыбинский
Ривный
Воскресенский

с общим числом ра-
бочих 350 человек.

13. Лензолото (утв. 27/XI—21 г.).

Все заводо-промышленные предприятия в границах бывш.
Ватинск
Донского Горного Округа и кроме того
Вадаббинская жел. дор.
Пароходство по реке Лене и притокам
Мельница в селе Качуге
Лесозаготовка по реке Вишиму и Вадабайкану

14. Урал-асбест (утв. 27/XI—21 г.).

Асбестовые рудники:

Баженковский район

Невианский

Останенский

Фабрика асбестовых изделий бывш. Поклевского

картона в деревне Мисевке

Подсобные предприятия

15. Днепролес (утв. Комиссией по крупн. промышл. 26/XI—21 г.).

В 25 верстах в полосе реки Днепра и притоков в губерниях: Черняговской, Киевской и Кременчугской и вне пределов Украины—Гомельской, Брянской и бывш. Минской и лесопильные заводы города Екатеринослава и Херсона.

Тресты, организованные по типовому положению по соглашению В.С.Н.Х. с М.С.Н.Х.

Тверской трест.

В состав этого треста входят Высоковская фабрика, Московской губ. и 5 фабрик Тверской губ.: Тверская, Рождественская, Вышневолоцкая, Солдатская и Тоболка. Общая мощность предприятий—522.437 прядильных веретен, 28.092 крутильных веретен, 12.505 ткацких станков и 24 печатных машины. Самая мощная—Тверская мануфактура, оборудованная 166.736 прядильными веретенами, 11.272 крутильными веретенами, 4.233 ткацкими станками и 24 печатными машинами.

В течение 1921 года из указанных фабрик работали—Тверская, Вышневолоцкая и Высоковская. Их производственную программу на 1921 г. составляло:

Название предприятия.	Пряжи.	Суровой ткани.	Отделочной ткани.
Тверская фабрика	84.500 пуд.	133.000 пуд.	40.000.000 арш.
Вышневолоцкая фабрика	47.520 „	48.750 „	10.000.000 „
Высоковская	35.450 „	42.200 „	—
Итого	167.470 пуд.	223.950 пуд.	50.000.000 арш.

Годовая выработка довоенного времени на этих фабриках составляла 1.410.579 пудов пряжи, 1.400.560 пуд. суровой ткани.

Московско-Пресненский трест.

В состав этого объединения входят шесть предприятий гор. Москвы, Московской и Смоленской губ.: мануфактуры—Трехгорная, Яронская, Ярцевская, Дедовская, Старо-Горькинская и Хамовническая фабрика. Оборудование треста составляют 391.022 прядельных веретен, 8.092 крутильных веретен, 7.625 ткацких станков и 56 красильных аппаратов. Как видно из одного перечисления фабрик, в этот трест вошли наиболее мощные и жизнеспособные предприятия. В 1921 г. из них не работала одна Хамовническая фабрика. Всеми остальными по производственной программе 1921 года должно было быть выработано 159.800 пуд. пряжи и 144.375 пуд. ткани, а Трехгорной мануфактурой сверх того 5.500.000 арш. ткани.

Годовая довоенная выработка названных фабрик составляла 1.055.759 пуд. пряжи и 854.449 пуд. ткани.

Московский и Серпуховский тресты.

Московский трест составлен из 7-ми московских предприятий, которые первоначально предполагалось объединить с Серпуховскими фабриками в один Московско-Серпуховский трест, но затем они были выделены в два самостоятельных треста, Московский и Серпуховский.

В Московском тресте 7 фабрик—Наро-Фоминская, Московская ситценабивная (35 печатных машин, выработка 1921 года—30 милл. арш.), Семеновская, Даниловская, Москворецкая (б. Рябова), Вознесенская и Измайловская. Основой этого треста, общая мощность которого 340.704 прядельных веретен, 8.280 крутильных веретен, 6.645 ткацких станков и 70 печатных машин, является Наро-Фоминская фабрика: на ее оборудование приходится более 50 проц мощности всего треста, а именно: 150.880 прядельных веретен, 7.430 крутильных веретен и 3.080 ткацких станков.

В течение 1921 года этими фабриками должно было быть выработано: 109.500 пуд. пряжи, 206.810 пуд. ткани и 41 миллион аршин отделимой ткани.

В Серпуховский трест входят 5 фабрик Серпуховского уезда: Серпуховская, Занорская, Ивановская, Исфедовская и Венниковская, с общим оборудованием в 279.710 прядельных веретен, 8.092 крутильных веретен, 7.191 ткацких станков и 35 печатных машин. Их выработка по 1-е октября текущего года составляла—80.800 пуд. пряжи, 103.125 пуд. ткани и 24 милл. арш. отделимой ткани.

Общая годовая выработка фабрик обоих трестов до войны составляла: 1.675 тыс. пуд. пряжи и 1.512.000 пуд. ткани.

Орехово-Зуевский трест.

Этот трест включает 8 фабрик Московской губ., во главе с Никольскими фабриками, общей мощностью в 533.014 прядельных веретен, 49.176 крутильных, 11.607 станков и 8 печатных машин. Производственная программа этих фабрик в 1921 году составила—391.410 пуд. пряжи, 290.250 пуд. суровья и 26.500 тыс. арш. отделанной ткани.

Из приведенного выше списка видно, что почти все утверждены настолько недавно, что не успели еще даже сконструироваться, принять в свое управление включенные заводы и фабрики.

Говорить, таким образом, об учете опыта в трестировании можно только в отношении наиболее „старых“ трестов—Льноуправления, Северолеса, отчасти Химугля и Югостали.

Согласно представленному в Президиум ВСНХ отчету о положении фабрик, вошедших в Льноуправление, на них имелось:

	Прядельн. верет.	Крут. верет.	Ткацких станков.
На 9 фабриках Костромского объединения	95648	6054	3459
На 8 фабриках Муромского объединения	38696	6538	1155
Всего	134344	12592	4614
Всего в России в настоящее время.	400882	ок. 40000	ок. 17000

Таким образом мощность фабрик Льноуправления составляет 33,5% мощности всей льнопрядильной промышленности и 27% льготкацкой промышленности. Число рабочих на 1 декабря на всех фабриках равнялось 14.419 чел. против необходимых для выполнения намеченной производственной программы 21.265 чел.

В начале августа, когда создавалось Льноуправление, из 17 фабрик работали 3 небольшие фабрики Муромского района. Остальные стояли по различным причинам—отсутствие продовольствия, рабочих рук, топлива и т. д. (Михинская бумажнопрядильная стояла с 1918 г. за отсутствием хлопка).

В настоящее время количество намеченных по программе и идущих веретен и станков выражается в следующих цифрах:

	Наличное число.	Намечен. по произв. прогр.	Работает.	%.
Костромские фабр.				
Веретен	101702	45850 9	43100 4	94,0
Станков	3459	1700	1375	81,0
Муромские фабр.				
Веретен	45234	28800	19053	65,5
Станков	1155	890	640	73,0
Всего веретен	146936	74450	62153	83,4
Всего станков	4614	2590	2015	80,0

Таким образом работа идет с нагрузкой 50,7% мощности прядельных и 56% мощности ткацких станков.

По полученным Ленсоправлением сведениям, работа на фабриках Костромского района началась дружно и интенсивно и даже превысила намеченную норму производительности по плану.

	Выработано за 1 день.		Предположено по плану.			
	На веретено пух.	На станок	На веретено.	На станок.	В % больше. (-) меньше.	
Костромская	0,3	54	0,29	40	+ 40%	+ 34%
Зупрудневская	0,31	48	0,28	40	+ 10,5%	+ 20%
Обалихинская	0,46	88	0,35	80	+ 32 %	+ 10%
Чернореченская	0,4	—	0,34	—	- 18 %	—

В Муромском же районе по фабрикам, где получены точные сведения за октябрь, работа возрастает следующим образом:

1) Не считая 20.000 веретен Михийской фабр.

	За сентябрь.	На станок в 1 день.		Увеличен. за октябрь по сравнен. с сентябр.
		Октябрь.	По производственной программе.	
Бутурдинская	72	87	90	52,9%
Волосато-Эдовская	108 кв. ар.	94%	90	9,5%

	Выработка пряжи за мес.		По производственной программе.	В % за октябрь по сравн. с сент.
	За сентябрь.	За октябрь.		
Эсимо-Степанцевская	864 пуд.	1.558	3.300	82,5%
Слободская	1.283 ..	1.720	4.097	112%

Из приведенных цифр видно, что фабрика Костромского района выполняет поставленную им задачу даже с некоторым превышением норм выработки; производительность же Муромских фабрик отстает от намеченной программы, что объясняется особенной изношенностью их машин, работавших непрерывно в течение последних лет и полным отсутствием всяких материалов и запасных частей, пополнение которых может производиться лишь с большим затруднением.

Основная работа правления заключалась в снабжении подведомственных правлению фабрик топливом. Годовая потребность фабрик в топливе выражалась в 4.364.840 пуд. приведенного 7.000 кал. топлива, из какового количества к моменту перехода фабрик в ведение Лыноуправления (18 августа с. г.) имелось на дворах фабрик 548.235 пуд. или 12,5% годовой потребности. Кроме того, имелось небольшое количество дров в рощах и 64 тыс. пудов нефти в баках на берегу Волги, которых фабрики не могли вывезти в сезон 20 - 21 г.г. за полным отсутствием перевозочных средств. Правлением были приняты срочные меры к обеспечению вывозки этих дров и нефти путем заготовки продфуража, сруби, колес и др. предметов, необходимых для выдачи крестьянам за возку дров. Кроме того, правлением были получены наряды на 650 тыс. пуд. мазута, который и удалось доставить до закрытия навигации на фабрики г. Костромы.

Обеспеченность фабрик объединения топливом на 1-ое ноября с. г. выразилась в следующих цифрах:

на дворах фабрик	1.900.000
в рошах, болотах и пр. обеспечен. вывозкой мест.	1.990.000

Всего . . . 3.890.000 пуд.

или 91,5%, годовой потребности.

В обеспечение недостающего количества, а равно для накопления запаса на следующий операционный год получено лесосек для разработки на общее количество 10 тыс. куб. и заключен договор на поставку 11. тыс. куб. дров.

Путем заключения ряда договоров на закупку продовольствия, а равно путем самостоятельных закупок ЛЬноправлению удалось отправить на фабрики продовольствия на 1 декабря в количестве 81 вагона, что составляет, примерно, двухмесячную потребность. Законтрактовано с Центросоюзом 300 тыс. пуд. хлеба на срок не позднее 15 января. Контракт на основе товарообмена заключен и с Наркомпродом Украины. При выполнении этих контрактов фабрики объединения будут обеспечены хлебо-фуражем до следующего урожая.

Потребность во льне, определяемая в 884.300 пуд., для работы в сезон 21—22 г. плюс необходимый 3—6-месячный запас дает общую цифру потребности во льне 1.100—1.350 тыс. пуд. Наличный запас льна 758.680 пуд. (на 1-е сентября) обеспечивает, таким образом, работу фабрик на 8—10 месяцев.

Фабрики объединения ощущают весьма острый недостаток во вспомогательных материалах и запасных частях. До известной степени потребность в запасных частях удовлетворяется организацией на подсобной фабрике обработки веретен и рогулек, при чем часть заказа уже выполнена. Далее, налажено производство челноков и катушек, ватерного шнура, заключены соглашения с другими хозяйственными органами о доставке на основах товарообмена приводных ремней, железа, проволоки, химических материалов, стекла, мыла и т. д. Картина не будет полной, если мы не укажем нескольких цифр, характеризующих работу ЛЬноправления по выпуску готовых изделий. За полный 1920 г. фабриками ЛЬноправления было произведено: пряжи 149.181 пуд, что составляет 18,6% всей выработки Республики, и ткани 17.206.822 кв. арш., что равняется 31,5% всей выработки Республики. В то же время за первую половину 21 г. фабрики объединения выработали 78.197 пуд. пряжи, что равняется 24,2% выработки Республики, а ткани 8.490 тыс. пуд. или 33,6% общей выработки Республики. Таким образом, удельное значение фабрик ЛЬноправления несколько возросло. Производственным планом намечена на период с 1-го октября 21 г. по 1-ое октября 1922 г. выработка 560 тыс. пуд. пряжи (средний № 14, 31), 36 тыс. пуд. нитки и 48,7 милл. кв. арш. тканей.

Несмотря на весьма тяжелое положение, в котором находятся рабочие, так как ЛЬноправление пока что не в состоянии удовлетворить их насущных нужд в продовольствии, одежде и даже обеспечить аккуратную выплату заработной платы, наблюдается прилив рабочих, не исключая и квалифицированных. По Костромскому району опозданий на работу почти не-

заметно, % прогулов сократился до минимума. По отдельным фабрикам района % этот равнялся:

	в течение 1921 г.	в ноябре 1921 г.
В. Костромская . . .	9,27%	1,67%
Запрудненская . . .	—	1,7
Опалихинская	8,7	1,7
Рогачевская	12	3,7

Доклад заводууправления заканчивается замечанием, что «работа по поднятию производства на фабриках еще только начата, но и достигнутые уже результаты позволяют с уверенностью сказать, что новый курс экономической политики в отношении к промышленности дает последней полную возможность возобновить свои надорванные силы и развить производительность до высших пределов».

Переходим к обзору следующего в порядке утверждения треста «Северолеса». Необходимость создания этого треста диктовалась следующими соображениями. Передача в ведение одного управляющего органа как самых лесных площадей, так и лесообрабатывающих заводов, средств, транспорта и экспорта, дает возможность достигнуть полной согласованности между отдельными моментами производства.

Лесные угодья в этом случае будут разрабатываться в соответствии с размерами и потребностями входящих в объединение заводов. Сосредоточение же в руках треста последней стадии производства, экспорта продуктов за границу, даст возможность, пользуясь на первое время получением материалов и продуктов из-за границы, в должной мере обеспечить промыслы необходимым количеством продовольствия, что в свою очередь обеспечит приток достаточного контингента рабочих. Кроме того, сосредоточение в руках одного и того же управления дела оборудования района всеми видами путей сообщения и устройство портов даст возможность и в этом направлении достигнуть наилучших результатов, так как та же связь с заграницей обеспечит получение необходимых материалов и орудий для такого оборудования. Вместе с тем возможно будет достигнуть благоприятных результатов и в другой области, тесно связанной с развитием местных промыслов, а именно в области планомерной колонизации края. Не приходится и говорить о том, что такое сосредоточение всей лесной промышленности в далеком районе в руках одного управления даст возможность планомерного использования других, кроме лесных, многочисленных богатств края (разработка ископаемых, рыбные промыслы и т. д.).

Нет сомнения, что создание мощного треста по обработке основной для экспорт промышленности в наиболее удобном для того месте

является делом весьма необходимым и весьма своевременным. В ведение Северолеса передано свыше 42 лесопильных заводов, всякого рода подсобных предприятий (см. выше список трестов) и 24.203.000 десятин удобной лесной площади из 56 милл. общей площади лесов Мурманского и Северного районов. Площадь эта распределяется следующим образом:

в Мурманской губ.	1.376 тыс. дес.
„ Карелии	4.637 „ „
„ Архангельской губ.	12.617 „ „
„ Олонецкой и Вологодской губ.	2.142 „ „
„ Сев.-Двинской и Череповецкой?	3.440 „ „

Общая продуктивность лесов 3.561 т. куб. в год, из них на площади, доступной к обработке, 1720 тыс. куб. Экспорт в довоенное время—600 тыс. куб. По отчетной справке Северолеса на 8-ое ноября, производственные предположения Северолеса на ноябрь рисовались в следующем виде: в Архангельске, в ноябре пускаются в ход 13 заводов с 62 рамами, в Мурманско-Беломорском районе главная часть работы падает на привлечение рабочей силы, обеспечение ее продовольствием. В Мурманском районе состояние заводов в техническом отношении вполне удовлетворительное, но все без исключения плохо снабжены рабочей силой и мало обеспечены продовольствием.

Экспортные операции Северолеса по сведениям на 28 октября рисуются в следующем виде:

Погружено и ушло в море	23.961 стандарт.
Грузятся	1.960 „
Прибыло пароходов для загрузки на	4.050 „

В с е г о . 29.961 стандарт.

При средней продажной цене стандарта в 15 фунт. стерл. и при переводе на русский рубль из расчета 7 р. 50 коп. за фунт стерл. стоимость этого количества леса составляет 3.705.437 золот. руб. Для снабжения предприятий, входящих в объединение, Центральным Правлением Северолеса в Москве заключен и реализуются ряд договоров на поставку продовольствия, валенок обмундирования, махорки и др. предметов снабжения. Продовольственные закупки производились не только в России, но и за границей, где закуплено до милл. пудов различных продовольственных грузов, из которых прибыли уже на место ко дню справки 150 тыс. пудов.

Несомненно, что первый год операций такого громадного учреждения, как Северолес, при необходимости производства больших единовременных затрат и при невозможности увеличить в текущем году экспорт выше намеченного и выполненного будет несколько дефицитен.

Хи муголь—это трест, объединяющий промышленность Лисичанского угольного района. Район этот один из самых старых угольных районов с запасом угля в недрах, определяемым до 50 миллиардов пудов на горизонте в 110 саж. Каменноугольные предприятия района по своим размерам и оборудованию, согласно статистическим данным 1916 г.,

разбиваются на 3 категории. К первой относятся 5 предприятий с добычей 30.342 тыс. пуд., с количеством рабочих 2.373 человека. Ко второй категории 8 предприятий с общей добычей 15.709 тыс. пудов при 991 рабоч. и, наконец, к третьей категории все остальные предприятия (51) с общей добычей 15.950 тыс. пуд., с 3.194 рабоч. Таким образом общая добыча Лисичанского района в 1915 г. равнялась 62 милл. пудов, из которых на собственные нужды расходовалось 3.870 тыс. пуд., составлялось местным заводам 14 милл. пудов и вывозилось по железным дорогам—44.100 тыс. пуд. на потребности рынка.

За время революции добыча Лисичанского района быстро падала, и в результате в 1921 г. в районе действовал всего 21 рудник. При чем средняя суточная добыча района в августе не превышала 7—8 тыс. п. при таком же расходе. Рабочая масса, не получая продовольствия, ринулась в поиски за хлебом и если на первое сентября на рудниках числилось до 4.600 рабочих, то фактически их едва хватало для поддержания самых необходимых работ. С момента перехода Лисичанского района в ведение Химугля, дело значительно поправилось. Правление остановилось на 12 наиболее сохранившихся и мощных рудниках, разделив и их на две группы в смысле очередности снабжения. Обеспечение рабочих продовольствием заготовленным товарообменными операциями Цепхима, своевременная доставка его в район и выдача по вновь установленным нормам в порядке сдельных работ, стали быстро отражаться на жизни рудников: приток рабочих начал заметно расти, в течение первых двух недель работы удалось пополнить рудники до нужных размеров забойщиками, крепильщиками и прочими необходимыми категориями рабочих. Добыча быстро возрастала и в сентябре выразилась валовой цифрой 770 тыс. пудов, т. е. превысила задание на 270 тыс. пудов. При установившейся дневной средней добыче около 45 тыс. пудов, расход на собственные нужды достиг приблизительно около 11 тыс. пудов в сутки. Производительность рудников развивалась в дальнейшем в октябре, при чем за первую половину октября добыто уже 625.700 пуд., а расход на собственные нужды понизился до 10 тыс. пуд. в сутки. Когда Химуголь устанавливал программу по добыче угля, он исходил из необходимости обеспечить углем лишь потребность своего района, но уже сентябрьский эффект был настолько значителен, что дал возможность Химуглю полностью обеспечив потребности своих заводов, отказаться от получения угля по наряду ЦПКП (250 тыс. пуд.), по наряду Главтона (250 т. п.), удовлетворить все потребности местных нужд (80 тыс. пуд.) и предъявить к погрузке в сентябре на общегосударственные нужды— свыше 300 тыс. пуд. Другими словами, достигнутая экономия равнялась 880 тыс. пуд. В октябре месяце Химуголь имел уже возможность предложить к погрузке на общие нужды до 700 тыс. пуд. угля, не требуя ничего в смысле топлива от государства.

Успехи достигнутые Химуглем в области каменноугольной промышленности не замедлили отразиться и на деятельности химических заводов, и дали возможность пустить в ход государственный церезиновый

завод, установив для него производственное задание на октябрь—декабрь начать выработку стекла на Северо-донецком стекольном заводе, с 1-го октября пустить Донецкий содовый завод, начав производство кальцинированной соды, завод 17 октября приступил к выработке соды каустической. В последних числах октября предполагалось было пустить в ход и Ливенгофский стекольный завод. Позднейших сведений о деятельности Химугля в нашем распоряжении не имеется, но и эти данные показывают на оживление в связи с переходом к новым условиям работы огромного, совершенно замершего было района.

Из действующих трестов, обнаруживших уже результаты деятельности в новых условиях, остается упомянуть о тресте «Югосталь». В трест этот входят Петровский, Макеевский и Юзовский металлургические заводы, с приписанными к ним шахтами. Так как успехи металлургии, а наиболее значительная часть всех металлургических процессов, которые в настоящее время ведутся на Юге, сосредоточена на заводах Югостали, зависит главным образом, от условий топливоснабжения, то к обозрению результатов деятельности этого треста надо приступить с обзора добычи каменного угля на заводах Югостали. Рост добычи каменного угля характеризуется следующими цифрами*):

Добыто в поле	2.152,6 тыс. пуд.
„ „ августе	2.186,5 „ „
„ „ сентябре	3.335,3 „ „
„ „ октябре	4.794,5 „ „
„ „ ноябре	5.992,5 „ „

Добыто кокса:

В июле	307,2 тыс. пуд.
„ августе	247,8 „ „
„ сентябре	379,6 „ „
„ октябре	593,3 „ „
„ ноябре	893,2 „ „

Улучшение добычи угля, которое сопровождалось с одной стороны сокращением общего количества рабочих и служащих, увеличением количества забойщиков, не замедлило отразиться и на результатах выплавки чугуна, равнявшейся по месяцам:

Июль	224 тыс. пуд.
Август	138 „ „
Сентябрь	60 „ „
Октябрь	132 „ „
Ноябрь	271 „ „

Остается упомянуть, что производственной программой намечено на 1922 г. получение следующего количества металла:

*) По данным Югостали, опубликованным в № 5 газеты «Южный Металлург».

	Пронив. зав. Юго- стали в 1915 г.	Пронив. прогр. 1922 г.	Пронив. за 11 мес. 1923 г.
Чугуна	46 милл. пуд.	10.300 тыс.	1.243,9 тыс. пуд.
Маргана	32,5 " "	6.320 "	1.581,1 " "
Проката сорта лист. жел.	Св. нет.	4.080 "	1.033,6 " "

Таким образом в отношении основного продукта чугуна, производственная программа установлена примерно в 25% от обычной пронаводительности всех доменных печей общим числом 14, доменных заводов Югостали.

Все остальные тресты находятся в настоящее время еще в периоде организации, и учесть их опыт поэтому представляется невозможным.

На примере уже работающих трестов можно, однако, убедиться, что новая экономическая политика принесла желанные результаты поскольку производительность всех трестированных предприятий поднялась в значительной степени и поскольку самые методы организации, приближение управляющих органов к самим предприятиям, дают уверенность, что работа на этих предприятиях будет развиваться и впредь.

Не следует упускать из виду, что в отношении крупной промышленности, результаты новой экономической политики не могут сказаться с такой быстротой, как этого, может быть, и хотелось бы. Мы имеем дело с крупной государственной промышленностью, где процесс воспроизводства является длительным, где на подготовленные к пуску работы приходится затрачивать во много раз больше сил, энергии и средств, чем на пуск заводов средних и тем более мелких с быстрым процессом производства и оборота товаров. Нельзя пустить доменной печи, не накопивши необходимых запасов топлива, и если в ноябре месяце мы имеем уже выпуск чугуна равный 271 тыс. пуд., т.-е. свидетельствующий о том, что в течение месяца работали 2 домы, из которых одна большой нагрузкой, в то время как до этого все домы безважно стояли, то это само по себе достаточно ярко доказывает успехи нового метода управления. Если бы отчеты трестов после одного двух месяцев работы устанавливали что производительность труда не повысилась, но что заводы эти хотя бы в какой-нибудь мере обеспечивали себя нужным им для производства топливом, сырьем и рабочей силой, то и этого было бы достаточно для оптимистических выводов.

II.

Переходим к учету местного опыта по проведению новой экономической политики. Практическое проведение ее сводилось в кратких и общих чертах:

1) К выделению основной государственной группы предприятий, ограниченной по числу, но важнейшей по своему государственному или местному значению.

2) К предоставлению широких прав отдельным предприятиям, их объединениям и комбинатам в области управления, заготовки, снабжения и отчасти распределения.

3) К передаче менее важных для государства, по преимуществу мелких и средних предприятий кооперативам и частным лицам на началах аренды.

4) К радикальному изменению тарифной политики путем отказа от принципа уравнительности, приведения в соответствие оплаты с выработкой, приближения к прожиточному минимуму.

Учесть накопившийся на местах опыт, установить, в какой мере новая экономическая политика оказалась жизненной и дала ожидавшиеся от нее практические результаты, является совершенно необходимым, тем более, что центральным органам в деле проведения новой экономической политики принадлежала исключительно общая руководящая роль, а вся непосредственная работа ложилась на места. Тем не менее в настоящее время учесть этот опыт представляет значительные трудности, так как новая экономическая политика в большом масштабе на практике применяется весьма недавно (1—2 месяца). Поэтому настоящая сводка учета опыта, составленная на основании официальных материалов, естественно страдает неполнотой, и материал ее, в лучшем случае, может служить лишь иллюстрацией к отдельным моментам, которую по официальным данным можно было установить.

Первый вопрос, который подлежит выяснению, это—какое количество предприятий и по каким отраслям промышленности оставлено на госснабжении и какое переведено на основы хозяйственного расчета.

Отчасти этот вопрос освещают нижеприводимые цифры (см. табл. на стр. XL).

При этом необходимо иметь в виду, что приведенные данные касаются: 1) за исключением Урала лишь предприятий, находящихся в непосредственном ведении ГСНХ, а не центра, и дают, таким образом, картину промышленной жизни мест; 2) самое понятие государственного снабжения не всеми трактуется одинаково: в одних случаях имеются в виду лишь отдельные виды государственного снабжения (топливо, продовольствие, бронированные пайки), в других—полный переход предприятия на иждивение государства; 3) процесс перехода на начала хозяйственного расчета еще происходит и не нашел еще окончательного оформления (Саратовский, Брянский ГСНХ); 4) неуверенность местных органов в том, что даже самое ограниченное число предприятий, необходимое для оставления на госснабжении, будет полностью удовлетворено, главным образом, со стороны продовольствия, заставляет ГСНХ в обоих отчетах нарочито показывать преувеличенное количество рабочих, оставляемых на продовольственном госснабжении с тем, чтобы из отпущенных ресурсов можно было бы фактически удовлетворить необходи-

Области или губернии.	Переведено по хозяйственный расчет пред- приятий.	В них рабочих и служащих.	Оставлено на Государствен- ном снабжении предприятий.	В них рабочих и служащих.
Урал	155	18.898	95	102.751
Московский ГСНХ	476	118.457	110	78.375
Белоруссия	88	4.392	—	—
Татарский ГСНХ	106	10.135	4	6.017
Рыбинский „	—	—	13	2.003
Башкирский „	—	—	48	2.292
Владикавказский ГСНХ	9	218	13	468
Вологодский „	31	1.971	2	2.253
Орловский „	34	2.768	68	6.887
Исковский „	Свед. нет.	3.100	—	—
Вятский „	8	988	42	5.580
Астраханский „	23	1.423	Свед. нет.	5.260
Калужский „	52	3.853	3	517
Саратовский „	7	1.648	156	8.612
Брянский „	—	—	10	1.825
Симбирский „	44	1.269	66	7.278
Марийской обл.	5	570	—	—
Иензенский ГСНХ	40	3.524	40	4.635
Смоленский „	12	1.927	38	4.305
Череповецкий „	27	1.966	13	922
Тамбовский „	223	10.588	37	9.038
Ивано-Волгесевский ГСНХ	44	7.487	10	1.746

мое число рабочих. Это явление психологически вполне об'яснимое, но не дающее никакой возможности ни органам Наркомпрода, ни органам ВСНХ составить правильный список предприятий и рабочих, оставляемых на госснабжении, необходимо учесть и при рассмотрении вышеприведенных данных; 5) ряд неточных сведений, как, наприм., огульное указание «винокурные заводы» или «все предприятия полиграфической промышленности» и т. д., не во всех случаях позволяют проставить абсолютно проверенные цифры.

За всеми этими оговорками некоторые совершенно определенные выводы представляется возможным сделать и на основании приведенных цифр. Основной вывод: из предприятий, подведомственных ГСНХ, на госснабжении оставляются наиболее крупные, а на хозяйственный расчет переводятся средние предприятия. Так, среднее число рабочих на одно предприятие, переведенное на начала хозяйственного расчета на Урале равняется 121, а оставленного на госснабжение—1.051: для Москвы те же цифры равняются последовательно—250 и 712, для татарской Республики—95 и 1.504 и т. д.

По роду производств на государственном снабжении оставляются крупная металлургия и горная промышленность, как общее правило (частично и то весьма незначительное исключение представляет Москва)—промышленность полиграфическая в области печатного дела, лесозаготовки с определившейся, однако, тенденцией перевода этой отрасли промышленности на начала хозяйственного расчета и во многих случаях швейной промышленности, поскольку последний, очевидно, служит интересам армии. Как общее правило, за весьма немногими исключениями, на начала хозяйственного расчета повсеместно переведена промышленность пищевая и вкусовая (мукомольная, маслобойная, консервная, колбасная, табачная и т. д.).

Противопоставление предприятий, переводимых на хозяйственный расчет и оставляемых на госснабжение, методологически неверно и основано на понятиях, которые наша практика вложила в эти термины. Нужно думать, что в термин «хозяйственный расчет» вкладывается далеко не одинаковое содержание. Большая часть местных органов под понятием хозяйственного расчета разумеет право предприятий пользоваться всей продукцией своего производства в той мере, в какой это необходимо для извлечения нужных предприятию оборотных средств. Практика некоторых ГСНХ (Вятский) установила деление предприятий, переводимых на полный «хозяйственный расчет» с правом полной реализации продуктов своего производства, и «хозяйственный расчет» с предоставлением управляющим права распоряжаться продуктами производства лишь в пределах выработки сверх установленной нормы прибыли для целей снабжения рабочих и служащих всем необходимым. Предприятия, оставляемые на госснабжении и получающие, таким образом, поддержку от государства, могут вестись на основах хозяйственного расчета и окупить затраты государства.

В понятие «хозяйственного расчета» необходимо поэтому вложить конкретное и единообразное содержание, и надо думать, что в недалеком будущем речь пойдет о предприятиях самоокупающихся и дефицитных, но пока для такого разделения предприятий нет еще достаточного материала.

Под этим углом зрения весьма любопытна жалоба Череповецкого Губсовнархоза на перевод на основы хозяйственного расчета и снятие с госснабжения электрических станций общего пользования, которые при современных условиях, когда абоненты—местные государственные учре-

ждения—за энергию не платят, могут эксплуатироваться лишь на основах чистого убытка, пожирающего все доходы от прочих предприятий ГОСНХ. Как бы однако ни понимался хозяйственный расчет, цель перевода на него предприятий—одна: повысить до максимума производительность труда, дать государству возможно большее количество продуктов, чтобы хотя отчасти ослабить ощущаемый нами товарный голод. Освещение этого вопроса является, таким образом, кардинальным в учете опыта.

Все имеющиеся в нашем распоряжении доклады единодушно отмечают самые благоприятные результаты перевода предприятий на основы хозяйственного расчета. Там, где за незначительностью времени опыт перевода предприятий не мог быть еще учтен полностью, большинство отмечает повышение производительности труда, происшедшее от применения отдельных сторон хозяйственного расчета (концентрация производства, переход на сдельщину, допущение в виде оборотного капитала части своей продукции и т. д.).

Повышение производительности труда касается всех без исключения отраслей промышленности. В тех отдельных случаях, где повышение производительности не наблюдается, объясняется это севонным характером производства (крахмально-паточная промышленность Тамбовской губ.) и отражающимся, стало быть, действием принятого ранее порядка снабжения через центральные органы.

Само собою разумеется, что иллюстрировать повышение производительности какими-либо сводными цифрами не представляется возможным технически. Приходится, следовательно, устанавливать это явление на отдельных, наиболее показательных примерах.

Так доклад Уралпромбюро отмечает, что «повышение производительности труда с переходом на хозяйственный расчет заметно по всем отраслям промышленности». Наиболее характерным примером служит по Екатеринбургскому району — Ревдвский завод, повысивший прокатку с 29 тыс. пуд. в апреле месяце до 76 тыс. пуд. за период с 15/X по 15/XI, при чем на одну смену в апреле приходилось 730 пуд., а в октябре-ноябре — 1170 пуд. При этом на 1 пуд. горючего приходилось в апреле 300 пуд., а в октябре-ноябре—515 пуд.; на Верхне-Уфалейском заводе суточная выделка одного прокатного стана до 1/X—21 т. равнялась 486,6 пуд., а с 1/X по 15/XI—584,8 пуда. Это повышение производительности сопровождалось значительным улучшением технических результатов производства, давших высший %, сходного металла, повышенный выход металла на 1 куб. саж. дров (с 905 до 1028 пуд.) и т. д.

Доклад Уралпромбюро отмечает, что достигнутые результаты в некоторых случаях превышают соответствующие данные за 1913 год.

По Южному Уралу прокатка на Миньярском заводе с 53.784 пуд. в среднем в месяц за период январь—июль возросла до 65.736 пуд. за октябрь; за те же сроки по Белорецкому заводу с 38.872 пуд. до 90.100.

То же явление наблюдается и в металлообрабатывающей промышленности, где по Златоустовскому заводу месячное производство пил, дава-

шее в период январь—июнь в среднем 10.296 шт., поднялось в октябре до 21.250 шт.; лопат с 6.657 шт. до 16.158 шт. Волоочильное производство Белорецкого завода вместо 22.255 пуд. в среднем за январь—июнь дало 47.067 пуд. в октябре и т. д. Из заводов переведенных на основы хозяйственного расчета, особо отмечает доклад работу завода Сталькан, изготовляющего стальные канаты и кабели для подвесно-канатных дорог, на котором с августа месяца была введена дифференциально-сдельная оплата труда, построенная, в виду особенностей производства не на количестве выпущенных изделий, а на количестве полезных оборотов канатных станков. В результате этого нововведения производительность завода, по сравнению с мартом, увеличилась на 100%, дав в этом месяце 9.199 метров готовых канатов, в августе 17.399 метр., в сентябре — 19.583 метра. В дальнейшем ожидается еще большее увеличение производительности.

Отмеченное явление распространяется и на остальные отрасли промышленности Урала. Так, в области горнодобывающей промышленности в мае месяце в смену на забойщика приходилось 187 пудов, грузчика—350 пуд.; в октябре—на забойщика 249 пуд., на грузчика—500 пуд.

На Кизеловских каменноугольных копях в одну смену на забойщика приходилось 74,8 пуда, в октябре—86,9 пуда; в одну смену в сутки на всех рабочих в июне—16,7 пуда, в октябре—21.

По Челябинским копиям—в сентябре в одну смену на забойщика в сутки приходилось 184,2 пуда, в октябре—201,5 пуда, на всех рабочих—13,6 в сентябре и 24,2 пуда в октябре.

В области химической промышленности средняя месячная выработка за первые 9 месяцев т. г. по Березниковскому, Шайтанскому и Полевскому заводу равнялась 58.592 пуд., а в октябре 148.869 пуд., значительно повысив рекордную для мая т. г. цифру выработки в 138.871 пуд.

Повышение производительности бумажной промышленности выразилось в цифре 13.808 пуд. для сентября и 17.087 пуд. для октября мес. тек. года.

Повышение производительности при переходе на начала хозяйственного расчета в равной мере характерно и для Уральских ГСНХ.

Так по Челябинскому Г. С. Н. Х.

	Изготов. в марте.	Изготов. в октябре.
Кож. заводы	при 200 рабоч.	при 130 рабоч.
	получал— 550 кож	319 кож
	лявки —1.772 "	2.030 "
Салож. мастерск.	при 200 рабоч.	при 84 рабоч.
	гражданск. обув 374 пар.	164 пар.
	армейск. сал. 1.509 "	596 "
в среднем на рабоч.	8,1 "	9,5 "
Шорно-сидельн.	при 116 рабоч.	при 82 рабоч.
	упряжи— 81 компл.	130 компл.
	седел —292 "	115 "

По Екатеринбургскому Г. С. Н. Х.

За все 1-ое полугод. 1921 г.

Октябрь.

Выход кож	67.750 шт.	17.700 шт.
Производство свичек	7.720 ящ.	3.083 ящ.
Мыла	9.000 пуд.	3.630 пуд.

По Уфимскому Г. С. Н. Х.

Среднее за первые 9 месяцев.

Октябрь.

Сукна	11.437 арш.	17.500 арш.
Ремни верб.	295 "	371 "
Веревки	40 пуд.	38 пуд.

Таким образом повышение производительности труда в связи с переводом предприятий на основы хозяйственного расчета — есть явление для Урала повсеместное, при чем, как мы видели, оно сопровождается параллельным уменьшением количества рабочих и повышением технических коэффициентов.

То же явление наблюдается и на предприятиях, подведомственных Московскому Губсовнархозу.

Так, в области текстильной промышленности в 1920 г. выработка на 1000 придильн. веретен в одну смену равнялась 100 пуд., а в ноябре 1921 г. после перевода на хозяйственные начала производительность достигла 140 пуд., для ткацких станков производительность в 1920 г. равнялась 17 арш., а в ноябре — 21 г. — 25 арш.; производительность отделочных фабрик повысилась на 35%.

Заметное повышение производительности достигнуто после перевода на хозяйственный расчет в областях деревообрабатывающей промышленности, электротехнической (на 100%) и полиграфической.

Не удалось пока еще за поздним переводом на новые начала установить результаты их в области металлопромышленности, мукомольной и маслостроительной, силикатной и швейной.

Тамбовский ГСНХ в своем докладе приходит к следующим выводам:

1) Установленная по хозяйственному расчету норма выработки, приближающаяся к довоенной, достигнута в немногих пока что отраслях промышленности, но имеются случаи, где эта норма уже превзойдена: производство полшубков (103% от нормы), веревочного каната (122%), полиграфическая промышленность (128—155%), электропромышленность (133%). Приближается к норме — табачная (94%).

2) Тактическая выработка в октябре по сравнению за предшествующие 9 месяцев 1921 г. везде, за исключением крахмальной и шерстяной промышленности, поднялась весьма заметно, увеличившись в 2—3 раза при значительно сократившемся количестве рабочих.

Неуспех крахмальной промышленности объясняется сезонным характером этой отрасли, работой неполной нагрузкой из-за непредставления в срок Наркомпродом всего необходимого количества картофеля (недо-

	Выработка до перевода.	После пере- вода.	% повыше- ния.
В области химической промыш- ленности:			
Колесная и сапожная мазь пуд. .	3.526	5.686	61
Сернистая краска " .	173	487	170
Глицерин " .	284	305	38
Жировые кислоты " .	3.127	3.738	19
Парфюмерия и косметика " .	33.390	24.950	11
В области пищевой и вкусовой промышленности:			
Кондитерских изделий пуд. . . .	1.324,5	22.123	—
Табачных "	407.350	481.033	20
Дрожжев. винокурень.	434,6	560,9	28
В области кожевенного про- изводства:			
Кожевенное шт.	33.718	35.525	—
Шорно-седельное компл.	2.540	3.710	—
Обувное пар	29.150	33.351	—
Скорняжное шт.	11.076	29.816	—

дано 190 тыс. пуд.) и запозданием организации заготовки хозяйствен-
ным способом и т. д.

3) Недостижение установленной нормы выработки в других отрас-
лях в большей степени следует отнести за счет неисжитых еще пере-
боев в работе, неумелого хозяйствования администраторов, чем на счет
низких норм выработки. Заметное повышение результатов работы—за-
ключает доклад Тамбовского ГСНХ,—несмотря на краткость отчетного
срока и недостаточность принятых мер, есть залог успеха новой эконо-
мической политики и дает уверенность в том, что принятый ГСНХ курс
вполне правилен.

Доклад Саратовского ГСНХ приводит любопытные данные
о повышении производительности на фабрике «Саратовская мануфак-
тура» и табачной.

Данные по Саратовской М-ре.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь (предпол.)
Количество рабочих дней в месяце	32	22	23	26
Выработано пряжи в пуд.	1.495	1.910	2.010	4.000
пуд. в ММ.	49.776	61.596	92.068	128.000
Колич. прикл. веретек в работе	19.615	22.792	36.184	48.000
% по сравн. с макс. нор. довоен. врем.	68%	76%	81%	82%
Скручено пряжи	459	439	887	1.300
Количество крут. верет. в работе	4.919	3.975	5.177	9.500
% по сравн. с макс. нор. довоен. врем.	55	74	96	95
Выработано ваты в пуд.	—	—	970	1.000
Количество рабочих и служащих	734	774	1.030	1.250
По табачной фабрике средняя суточная производительность была	243 ящ.	295 ящ.	362 ящ.	—
Превысив нормы довоенного времени.				

Астраханский ГСНХ отмечает, что переведенный на основы хозяйственного расчета стекольный завод, пущенный в ход 9-го сентября, после продолжавшегося все лето ремонта, дал в октябре 157% производственной программы, а в ноябре, судя по результатам первых 2-х недель, даст 170%. Это при условии, что в оплате труда все время имели место перебои. Ранее своей производственной программы завод не выполнял.

Производительность работающих в ведении Астраханского ГСНХ мельниц зависит, главным образом, от количества подаваемого для помола зерна. В этой отрасли результаты хозяйственного расчета отразились на сокращении штата рабочих и служащих (351 вместо бывших в августе 726).

По отношению к другим отраслям промышленности Астраханск. ГСНХ, не имея еще цифровых данных, отмечает, что перевод промышленности на новые начала вызвал отбор наиболее квалифицированной силы и поднятие производительности труда.

Перевод предприятий на хозяйственный расчет — сообщает Калужский ГСНХ — не закончен, так что у ГСНХ нет еще на руках цифр для ответа на прямой вопрос. Однако, промежуточные стадии (введение премиальной системы, коллективная сдельщина) уже проведены на большинстве предприятий, и опыт дал самые благоприятные результаты. Так, цифры по двум кожевенным заводам (бывш. Кнышинский и б. Шувалова, где премиальная система натурой была проведена

с июля месяца, а системы коллективного снабжения—с сентября) рисуют следующую картину роста производительности.

	Средн. мес. за 1-ое полуг.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
Кышпинский завод.					
Заготовка кож в шт.	750	2000	2700	3000	4000
Число рабочих	16	16	18	18	18
Шуваловский завод.					
Заготовка кож в шт.	600	1000	563	1223	1464
Число рабочих	48	48	48	48	48

Такова же приблизительно картина и на других кожзаводах, при чем сравнение цифр производства с таковыми же по данным довоенной работы заводов указывает на то, что в некоторых случаях производительность на одного рабочего (напр., на Кышпинском) превысила довоенную.

На спичечных фабриках производительность равная 1.250 ящ. в месяц в среднем, за первое полугодие текущ. года дала в июле 1.356 ящ., в августе 2.291 ящ. и в сентябре 2.957.

На других предприятиях цифры менее внушительны, но все-таки ярко подтверждают, что производительность их повышается.

Вятский ГСНХ приводит в своем докладе ряд любопытных примеров, свидетельствующих о значительном повышении производительности предприятия, переведенных на начала хозяйственного расчета. Так Косинская писчебумажная фабрика до 1 октября с. г. давала среднюю выработку в 2.600 пуд. в месяц; в Октябре выработано около 4.000 пуд., а в ноябре эта цифра увеличилась до 5.080. Производство дрожжевого завода, бывш. Шмелевой, в августе с. г. выразилось в 6.670 фунт. дрожжей; в сентябре выработка понизилась до 5.850 фунт., а с переходом на хозяйственный расчет завод дал в октябре 14.102 ф. и в ноябре 20.390 ф. при сокращении штата с 50 на 40 человек. При этом выход дрожжей с одного пуда сухих припасов равнялся 7 фунт., а в ноябре достиг 10 фунтов.

Значительное оживление и увеличение производительности наблюдалось и на многих предприятиях Вятского ГСНХ, не перешедших еще на начала хозяйственного расчета, а в силу премиальной оплаты труда, сдельщины, заготовки сырья и других материалов путем товарообмена и т. д. Так, только благодаря товарообменным операциям, Губснабу удалось обеспечить мыловаренное производство сырьем, все предприятия ГСНХ металлами и валенное производство кардолентами.

Повышение производительности коснулось химической, кожевенной, металлургической промышленности. Те же условия работы дали возможность произвести капитальный ремонт многих фабрично-заводских зданий (восстановление льноткацкой прядильной фабрики, пострадавшей от пожара, восстановление сгоревшей спичечной фабрики и т. д.).

Иваново-Вознесенский ГСНХ для характеристики учета опыта работы предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, приводит результаты производства на Вознесенской ситце-набивной фабрике, на металлообрабатывающем заводе и на фабрике механической обуви. Результаты эти таковы:

С Р О К И.	Ситце-набивная.			Металлообрабатыв.			Фабрика обуви.		
	Выработ. кусков	Число рабоч.	На 1 челов.	Выраб. пудов.	Число рабоч.	На 1 челов.	Выраб. пар.	Число рабоч.	На 1 челов.
Среднее за январь—июнь	77.012	1.549	49	1.690	220	7,8	707	76	9,3
Октябрь	94.764	1.129	84	2.000	185	13,5	594	56	10,6
Ноябрь	115.360	1.095	105	3.900	167	23,3	865	62	13,9

В этой таблице отчетливо видно, как параллельно происходит рост выработки, уменьшение числа рабочих и увеличение производительности отдельного рабочего.

Не загромождая настоящей справки приведением отдельных цифровых примеров, в краткой сводке приведем выдержки из отчетов отдельных Г.С.Н.Х.

Орловский Г.С.Н.Х. „В общем производительность на предприятиях, переведенных на хозяйственный расчет, возросла от 50 до 700%, полиграфическая промышленность на 50%, кожевенная на 100%, сапожные мастерские на 400%, швейные на 700%. Также наблюдается значительное повышение качества продукции“.

Череповецкий Г.С.Н.Х. Повышение производительности определить по многим предприятиям затруднительно по краткости срока работы. Лесопильными заводами достигнуто 90% мирного времени в расчете на ра-мо-час. Металлообрабатывающие заводы в сентябре дали 283 пуда изделий, в октябре 503 пуд.

Пензенский Г.С.Н.Х. Точных сведений о повышении производительности предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, сообщить не представляется возможным в виду того, что предприятия переводятся на новые начала лишь с 1-го ноября. Наблюдение на отдельных предприятиях дало результаты суточного повышения выработки от 10 до 100% при увеличенных нормах выработки и сокращенных штатах работающих.

Симбирский Г.С.Н.Х. Выделение предприятий на хозяйственный расчет произошло в сентябре — октябре. В связи с этим, а также прекращением сезона и отсутствием сырья по некоторым производствам судить о колебаниях производительности по абсолютным цифрам невозможно. Но уже предварительные сведения дают неопровержимые доказательства повышающейся производительности.

Ряд Совнархозов не дает сведений по этому вопросу из-за отсутствия данных вследствие недавнего перехода на новые начала, и лишь **Рыбинский Г.С.Н.Х.** указывает, что в связи с отсутствием денежных знаков заметного повышения производительности не наблюдается.

Из приведенных примеров можно установить с совершенной определенностью, что повсеместно переход на новые начала дал вполне положительные результаты как в смысле абсолютного повышения количества выпускаемых товаров, так и засвидетельствованным во многих случаях качественным их улучшением при достижении экономии в рабочей силе, горючем и прочих технических результатов производства.

Несомненно также, что основной причиной достигнутых результатов явилось улучшение условий оплаты труда, к более детальному рассмотрению которого мы и переходим. Мы же попытаемся осветить вопрос об оплате труда материалом, заключающимся в докладах **Г.С.Н.Х.**

Материальное положение рабочих — говорит доклад **Уралпромбюро** — неудовлетворительное, хотя средний заработок на рабочего с семьей с переводом всех получаемых рабочими продуктов на муку повысился с 2,2 пуда до 3,5 пуда (Екатеринбургское Райметаллуправление). В связи с изменением в августе тарифного пояса денежная оплата на Урале увеличена и в металлических предприятиях Южурала достигает для квалифицированного рабочего 15 тыс. руб., а для чернорабочего 9,5 тыс. руб. Выплата заработка задерживается на 2 месяца вследствие отсутствия денежных знаков.

Оплата труда на предприятиях, подведомственных **Московскому Г.С.Н.Х.**, неодинакова для отдельных отраслей промышленности. Так, напр., в текстильной промышленности положение рабочего мало улучшилось и прожиточный минимум еще не достигнут. С 1-го ноября средний заработок рабочего должен равняться 810 тыс. р. в месяц, но до сих пор, однако, расчета по новым ставкам не производилось. По металлпромышленности материальное положение рабочих улучшается, хотя в цифрах это улучшение пока что выражено быть не может в виду того, что коллективный договор заключен лишь с 1-го ноября. Заработок рабочих по химической промышленности в связи с выдачей натурфонда приближается к прожиточному минимуму. Заработок рабочего в с.-х. промышленности (**Моссельпром**) после перехода на хозяйственный расчет достиг цифры 1.428.000 руб. в месяц. В кожевенной промышленности материальное положение рабочего значительно улучшилось. Средний месячный заработок, равнявшийся до перехода на основы хозяйственного расчета 300 тыс. рублей, после перехода достигает 1.200 рублей и выше; в деревообрабатывающей промышленности заработок с

270.000 руб. поднялся до 500.000 руб. в месяц, достигнув таким образом установленного для этой отрасли промышленности прожиточного минимума. В силикатной промышленности заработок увеличился в два раза (50.000 в день), а в электротехнической в 10 раз. Весьма поднялся средний заработок рабочих полиграфической промышленности, достигнув 1.650.000 руб. в месяц вместо прежних 115.000 продукты, получаемые по карточкам.

Картина, таким образом получается, крайне пестрая. Несомненно, однако, что по Москве материальное положение рабочего в связи с переходом промышленности на новые начала значительно улучшилось.

Сравнительно утешительные сведения по затронутому вопросу идут с мест. К установлению прожиточного минимума приступили почти все Г.С.Н.Х., о которых мы имеем сведения. Однако, полному проведению этого принципа во многих случаях мешает отсутствие на местах денежных знаков, вследствие чего приходится прибегать к частичной выплате заработной платы или задерживать ее на более или менее значительные сроки. Здесь, нам кажется, в большой мере сказывается разнообразная трактовка понятия хозяйственного расчета, которая в одних случаях толкуется в пользу права Г.С.Н.Х. широко пользоваться реализацией продукции для удовлетворения заработной платы рабочих и служащих, поскольку такая реализация возможна по характеру самой продукции, в других же случаях Г.С.Н.Х. при отсутствии денежных знаков устанавливает плату самими продуктами производства, что немедленно отражается на понижении цен этих продуктов на местном рынке, либо прибегают к пропорциональному заработку удовлетворению рабочих, увеличивают свою задолженность и т. д. Средний заработок рабочих колеблется от 400.000 руб. до 1.500.000 руб. Наиболее часто встречающаяся цифра—700—800 тыс. рублей в месяц. Эти суммы во много раз превышают тот официальный заработок, который рабочие получали еще так недавно. Совершенно естественно, что рабочий, который вынужден был обращаться к вольному рынку, не мог удовлетвориться заработком в 18—30 т. рублей в месяц и всю свою энергию отдавал работам на стороне, а на государственные фабрики являлся изможденным и должной производительности дать не мог.

Большого внимания, как нам кажется заслуживает доклад Тамбовского Г.С.Н.Х., который констатирует, что материальное снабжение рабочего улучшилось заметно, но прожиточный минимум практически не достигнут. В октябре месяце решено было дать $\frac{2}{3}$ прожиточного минимума только 9-му разряду 17-тиразрядной тарифной ставки. Г.С.Н.Х. отмечает неверное проведение тарифной политики Отделом Нормирования Труда Губпрофсовета, который полагает, что оплата труда на государственных предприятиях должна быть ниже, чем в предприятиях частных и кооперативных. Такая политика может привести и на самом деле приводит к бегству наиболее квалифицированных работников, (напр., инженеров) из государственных органов в кооперативные и частные. Действительно, из приложенной к докладу, очевидно, руководящей

статьи „тарифная работа в Тамбовской губ. на ближайшее время“, помещенной в № 14—16 органа Губпрофсовета „Пролетарий“, можно усмотреть, что О.Н.Т. несколько ухудшает нормы оплаты труда на государственных предприятиях, переведенных на основы хозяйственного расчета, на том основании, что на государственных фабриках еще не изжито стремление использовать высшие разряды и установить более льготные нормы выработки против тех, которые в действительности могли быть достигнуты при проведении прожиточного минимума.

Интересен и заслуживает быть выделенным отчет Саратовского Губсовнархоза, отмечающего, что материальное положение рабочих в предприятиях, переведенных на хозяйственный расчет, в общем несомненно улучшилось. Средний заработок, неуклонно поднимаясь, позволяет рассчитывать на достижение в недалеком будущем прожиточного минимума. Средний заработок на фабрике «Саратовская М-ра» за август месяц равнялся 227.000 руб., за сентябрь—284.000 руб., за октябрь—537.000 руб., а за ноябрь—546.000 руб. Весьма показательным является уменьшение хищений на фабрике, которое достигло в августе 218 пуд., в сентябре—169, а в октябре явление это уже было изжито и хищений не было обнаружено вовсе. Невыход на работу по табачной фабрике равный 30% в августе, 25% в сентябре, снизился до 10% в октябре месяце.

На уменьшение и даже полное прекращение достигавших 20—25% производства хищений в связи с улучшившейся оплатой труда указывает в своем отчете и С. Н. Х. Белоруссии.

Калужский ГСНХ по вопросу об улучшении материального положения рабочих отмечает, что еще в недавнее время, когда на большинстве предприятий была введена коллективная сдельщина, доставлявшая возможность прилежному рабочему значительно увеличить свой заработок, можно было определенно утверждать, что материальное благосостояние среднего рабочего увеличилось. В настоящее же время большинство новых расценок, основанных на прожиточном минимуме, еще не проведены в жизнь из-за задержки в пересмотре тарифных норм профсоюзами. Оплата ведется по старой расценке, значительно отставшей от прожиточного минимума, тогда как вольный рынок цены на продукты уже повысил, исходя из того, что прожиточный минимум «на бумаге» уже действует. В результате материальное благосостояние рабочих ухудшилось по сравнению с весьма еще недавним временем.

Как образчик того, каким способом хозяйственные органы достигают реальной возможности при отсутствии денежных знаков, в виде оборотных средств, выплачивать заработную плату, интересен ответ Астраханского Г.С.Н.Х., сообщающий, что заработная плата по стеклозаводу, равнявшаяся в сентябре—октябре 400 тыс. руб. в половине своей выплачивалась применением воскресников, продукция коих по оплате, материала и топлива поступала рабочим.

На основании всех полученных ответов можно прийти к заключению, что под заработную плату подведена реальная товарная база, что

плата эта в настоящее время находится в соответствии с производительностью труда, что принцип уравнительности перестал быть руководящим принципом тарифной политики и что эта последняя независимо от тех или иных отклонений, в общем достаточно, по свидетельству ГСНХ, стимулирует к повышению производительности.

Как ни стимулировало бы абсолютное увеличение заработной платы к повышению производительности труда, государственное хозяйство весьма мало выигрывает, если повышение это достигается исключительно отчуждением на вольный рынок всей производимой продукции и если наши склады не пополняются в степени большей, чем расходуются. Другими словами, отчуждение товаров на вольный рынок перестает быть опасным лишь тогда, когда извлеченные из этого вольного рынка средства, обернувшись в предприятиях не только полностью восстанавливают ценность отпущенных продуктов, но восстанавливают ее с некоторым излишком, могущим идти на удовлетворение общих нужд и потребностей государства.

Только при этих условиях налицо воспроизводство, а не разбазаривание, только в этом случае может быть оправдан хотя бы частичный отказ государства от непосредственного распределения всех продуктов, как это имело место до проведения новой экономической политики.

Выяснение этого вопроса является делом в настоящих условиях чрезвычайной сложности, так как требует наличия во всех наших хозяйственных органах весьма строгого учета, а для того, чтобы сказались результаты такого учета,—и более, конечно, продолжительного времени.

Дело в значительной мере осложняется еще тем, что расчет, производимый в советской валюте, в связи с быстро меняющейся ценностью бумажного рубля и далеко не одинаковым ростом цен на продукты сельского хозяйства и продукты промышленности, может дать иногда утешительные, но совершенно не соответствующие действительности подсчеты, хотя и устанавливающие миллиарды прибыли.

Вопрос этот, затронутый в большинстве докладов ГСНХ по указанным выше причинам, из которых главная—малый срок для учета опыта, освещен далеко не полно. В подавляющем числе случаев, однако, ГСНХ сообщают, что в общем склады пополняются и производимые затраты окупаются. Поскольку речь идет о всем бюджете ГСНХ в целом, случается, что отдельные производства, продукты которых имеют более широкий сбыт, окупают затраты на менее счастливые в этом отношении, но менее нужные продукты.

В докладах имеется целый ряд указаний на то, что склады пополняются слабо. Это имеет место на Урале, Рыбинске, Смоленске, Вологде.

Повторяем, учет опыта в этом направлении пока еще весьма затруднителен и вполне естественно, что доклады с мест вопрос этот, несмотря на всю его важность, освещают лишь вскользь. Не имея поэтому возможности сделать каких-либо окончательных выводов, можно лишь отметить, что многие ГСНХ правильно подходят к вопросу учета, рассматривая работу всех предприятий, им подведомственных, как одного

целого, стремясь таким образом к учету бюджета своего хозяйства. Характерен в этом смысле доклад Калужского ГСНХ, отмечающий, что осень—сезон самой усиленной заготовки многих видов сырья, вспомогательных материалов, а главное—топлива на весь текущий год. Поэтому естественно, что продукция производства за осенние месяцы не может восполнить тех расходов из складов, которые произведены на названные крупные осенние заготовки.

Это замечание Калужского ГСНХ, указывающее на подход ко всему промышленному хозяйству губернии, как к единому целому, прибавляет еще один веский аргумент о невозможности пока что осветить практику С.Н.Х. в отношении воспроизводства расходуемых товаров.

III.

Метод трестирования промышленности за последние месяцы нашел широкое применение и на местах. Новизна дела, с одной стороны, и чрезвычайно краткий срок проведения этой новой меры организации промышленности не дают возможности подвести итоги и этого опыта. Цифровой материал, характеризующий рассматриваемый хозяйственный процесс, пока еще очень беден, и в лучшем случае дает представление о количестве организованных местных трестов (объединений, комбинатов), при чем не во всех случаях указывается даже количество рабочих, силовых установок, характеристики состояния оборудования и т. д.

Наибольшее количество объединений, как и следовало ожидать, падает на предприятия, подчиненные Московскому и Петербургскому ГСНХ. Так, в области текстильной промышленности на 20-ое ноября с. г. было организовано при Мостекстиле 16 объединений, включающих в себя 178 фабрик. Взаимоотношения этих объединений к Мостекстилю и Главтекстилю регулируются выработанными для них специальными положениями, а равно достигнутым между ВСНХ и МГСНХ специальным соглашением.

В области металлопромышленности окончательно организованных трестов еще нет, но в стадии организации находятся организация арматурного треста, проволоочно-гвоздильного, точной механики и общего машиностроения.

В ноябре месяце Президиумом МСНХ утвержден трест „Жиркость“, объединяющий десять предприятий жировой, костеобрабатывающей и утилизационной промышленности.

В области полиграфической промышленности организован трест в губернском масштабе, охватывающий 6 крупнейших предприятий с количеством рабочих в 3.500 человек, непосредственно подчиненный М.С.Н.Х.

Наконец, в области силикатной промышленности, помимо организованного объединения, намечается толевой и стекольно-фарфоровый в губернском масштабе, подведомственные Губуправлению.

Широко поставлен вопрос трестирования и в Петроградском Г.С.Н.Х. Из действующих уже трестов следует отметить:

1. Петроградский трест							
завод. массов. произв.	6 зав.	387 раб.	144 сл. работ.	с 1/XI			
2. Кожевенный трест	10 "		4478 "	" "	" "	" "	" "
3. Объединен. мельн.	4 "		781 "	" "	" "	" "	" "
4. Пищ. и вкус. пром.	10 "	787 "	165 "	" "	" "	15/XI	
5. Трест табачн. пром.	4 "		6361 "	" "	На утверждении		
6. " швейной "	10 "	5267 "	527 "	" "	" "	" "	" "
7. " полигр. произв.	9 "	3249 "	126 "	" "	" "	" "	" "

Намечен ряд трестов в области металлической промышленности, заводы военной промышленности, судостроительные, машиностроительные, обозные; в текстильной промышленности: прядильно-ткацкая группа, прядильно-ткацко-вабивная, трикотажно-чулочная, группа ватного производства; в химической промышленности—комбинат заводов мыловаренной и жировой промышленности Сев.-Западной области.

Для всех действующих трестов, а равно трестов, находящихся на утверждении, разработана производственная программа и составлена смета в золотой валюте, а также дан подсчет необходимого топлива.

Весь намеченный план трестирования Петербургской промышленности должен поступить в текущем месяце на рассмотрение и утверждение В.С.Н.Х.

Доклад С. Н. Х. Татарской Республики отмечает, что С.Н.Х. признал необходимым в возможно широком объеме применить принципы образования объединения однородных предприятий в целях сосредоточения их управления на началах хозяйственного расчета в одних руках. В первую очередь было образовано Казанское Государственное кожевенно-обувное, текстильное и обмундировочное объединение с Алафузовскими фабриками во главе и 6 заводами, с общим числом рабочих 4.500 человек.

В качестве подсобных предприятий в объединение вошли: мельница, кирпичный и известково-обжигательные заводы и торфяное болото. Объединению на октябрь—декабрь поставлено задание, значительно превышающее фактическую выработку объединенных предприятий за 1-ую половину 1921 г.

Следующим трестом Татарского С. Н. Х. является Татваленка, объединяющая 3 государственных фабрики валяной обуви с присоединением к ним мельницы и кирпичного завода. Объединение задолживает 850 рабочих. Задание, поставленное тресту на 3 последних месяца т/г., равно 60.000 пар валеной и бурочной обуви при довоенной производительности этих фабрик 600.000 пар в год при 15.000 рабочих и при фактической выработке за 1-ю полов. 1921 г.—90 тыс. пар валенок, 4168 пар бурок и 3471 пар туфель.

В особую хозяйственную единицу объединен Татарский судоремонтный завод с присоединением к нему 2-х деревообделочных заводов с общим числом рабочих на создающемся комбинате в 2.000 человек.

По отраслям промышленности групповые объединения Смоленского ГСНХ распределяются следующим образом: 1) Рославльское заводууправление стекольными заводами, объединяющее 5 стекольных фабрик Рославльского уезда с количеством рабочих 1.196 человек. 2) Вяземского заводууправления кожевенной промышленностью—3 завода с 116 чел. рабочих. 3) Смоленское заводууправление кожевенной промышленности, объединяющее 3 кожевенных завода, 2 механических мастерских, посадочную, раскройную, заготовочную и шорную мастерские. Всего 9 предприятий с 575 рабочими. 4) Смоленское заводууправление кирпично-известковыми заводами, объединяющее 1 кирпичный, 1 керамический и 2 известковых завода, всего 4 предприятия с 338 рабочими. 5) Вяземское заводууправление маслособными заводами, объединяющее заводы № 10 и 13 в г. Вязьме с 275 рабочими. 6) Смоленское управление деревообделочными заводами, объединяющее 3 предприятия с 154 рабочими. 7) Заводууправление Смоленскими типографиями—3 типографии с 826 рабочими.

Намечен также трест заводов по изготовлению строительных материалов и 5 предприятий швейной промышленности с общим числом рабочих 1750 человек.

Частью организованы, частью намечаются к организации тресты Псковским ГСНХ в области кожевенной, деревообрабатывающей и силикатной промышленности. Пензенский—в области мукомольной, химической деревообрабатывающей и силикатной и т. д.

Калужский ГСНХ предусматривает объединения спичечных фабрик губернии, швейной промышленности, текстильной промышленности, кожевенной, деревообрабатывающей промышленности и с.-х. машиностроения. Совнархоз определяет свое отношение к создаваемым трестам, как органа, регулирующего и контролирующего их деятельность, что и осуществляется ГСНХ через свои функциональные отделы.

Трестирование промышленности Юго-Востока, намеченное на Краевом Съезде Советов Народного Хозяйства, происходившем в октябре мес. с. г., сводилось к созданию краевых объединений на основах комбинатов и ряду областных объединений.

К краевым объединениям относятся: 1) предприятия «Алагирь» состоящие из серебряно-свинцовых и цинковых рудников, Мазурской очистительной и обогатительной станции, металлургического и химического заводов в Владикавказе с подсобными производствами и лесными заготовками (топливо, древесный уголь, крепежный материал), 2) сахарный завод на ст. «Гулькевичи» с приписанными к нему свекловичными и зерновыми плантациями, факторным хозяйством, мельницей и маслособным заводом; 3) цементные заводы Новороссийского района, заводы «Союз» и Этерный в г. Ростове с подсобными предприятиями для заготовки клепки и обручей и по добыче топлива и асбеста; 4) шерстяная промышленность края со включением в объединение шерстомоем в Ростове и при ст. Невинномысская, порядок крупного типа, организуемой суконной фабрики и соответствующих заготовок шерсти; 5) консервные

заводы в Ростове б. Кольберг и в Ставрополе б. Лессинга с подсобными предприятиями.

Помимо этих центральных краевых объединений, намечен Донской, Кубанско-Черноморский и Ставропольский кожевенные тресты, ряд областных объединений по жиромаслобойной промышленности (маслобойные, мыловаренные, гидро-генизационные и олифоваренные), три областных объединения по мукомольной промышленности, два по пищевой, два по спиртовой, три по металлообрабатывающей, два по текстильной, одно — силикатной, ряд деревообделочных и т. д.

То обстоятельство, что краевым съездом С. Н. Х. Юго-Востока вполне правильно оценено организационное значение трестирования промышленности, совершенно ясно вытекает из принятой Съездом резолюции по организационному вопросу, которая гласит: „в виду того, что с образованием промышленных объединений часть функций хозяйственных органов должна перейти к правлениям объединений, необходимо в развитие постановлений 4-го Съезда произвести дальнейшее упрощение хозяйственных органов. На Юго-Востоке это должно выразиться, помимо общего сокращения штатов, в ликвидации соответствующих промышленных секций Промбюро и промышленных Губправлений, при чем вместо последних должны быть образованы в составе производственно-технических управлений секции, подлежащие упразднению по мере создания объединения предприятий соответствующих отраслей промышленности“.

В области трестирования промышленности на Украине по отчету о деятельности производственно-технического Отдела Укрсовнархоза рассмотрен и утвержден проект объединения Химуголь, справка о котором дается при разборе вопроса о центральных трестах, рассмотрен проект о восстановлении сахарной промышленности и переходе ее на начала самоскупаемости. Далее утверждены проекты о кожевенном тресте (Киевском), трест бумажных фабрик, объединяющий 9 крупнейших предприятий этой отрасли промышленности, масло-трест, мукомольный трест, цементные и керамические губернские объединения Донбасса, Харьковское объединение кондитерских фабрик и проч.

Мы не перечисляем здесь ряда объединений в местном масштабе, организованных отдельными ГСНХ и в смысле учета опыта можем лишь констатировать, что основной необходимый организационный процесс перестройки ГСНХ в смысле передачи функций непосредственного управления в объединение или на фабрику и на завод, оставление за органом хозяйствующим функций регулирования, наблюдения и контроля начался повсеместно.

IV.

Совершенно особняком стоит вопрос об аренде. Цель и назначение аренды уже много раз формулировались в официальных докладах, выяснялись газетной дискуссией, устанавливались в специальных инструкциях. Разгрузить местные хозяйственные органы от мелких предприятий, заставляющих без надлежащих результатов отвлекать на себя энергию

и силы, дать местному рынку ходовые товары повседневного обихода, дать возможность переработать втуле лежащее сырье, выполнить некоторую часть государственных заказов, наконец, помощью частной инициативы оборудовать, восстановить некоторые из бездействующих ныне мелких фабрик и заводов—вот основные задачи, которые можно и должно возложить на мелкую промышленность, эксплуатируемую государством путем сдачи в аренду.

Ниже делается попытка представить в общей таблице результаты сдачи в аренду предприятий по огромной части территории РСФСР, на срок октябрь—ноябрь месяцы (см. таблицу).

Данные этой таблицы нельзя, конечно, считать исчерпывающими по следующим основаниям: 1) таблица эта все же охватывает не всю территорию Республики, 2) дает лишь сведения о количестве сданных предприятий и разбивку их по отдельным отраслям промышленности, не отвечая, однако, на вопросы, кто является арендатором, о сроке аренды, об основных ее условиях и т. д. 3) Данные взяты не на какое-либо определенное число (по большинству ГСНХ примерно на средние числа ноября, по Сибири—на октябрь, Промбюро Юго-Востока—не 1-ое октября, по Украине на 25 октября и т. д.). Это последнее обстоятельство в связи с быстрым развитием арендного дела заставляет думать, что приводимые числа значительно преуменьшены. За всем тем прилагаемая сводка имеет то преимущество, что она оперирует с официальными цифрами, имеющими поэтому характер достоверности. Как видно из сводки, из 3687 учтенных предприятий 2417, или 65%, падает на мельницы. Далее, в последовательном порядке идет кожевенная промышленность (выделка кож, дубья и отдельные сапожные мастерские), всего 273 учтенных предприятий; далее следует химическая промышленность, главным образом мыловаренные, самотопенные и спичечные заводы и фабрики,—230, механические заводы пищевой и вкусовой промышленности, заводы металлообрабатывающей промышленности—131, колбасные заведения, консервные фабрики, квасные заведения—175, затем деревообрабатывающая, главным образом небольших лесопил—100.

В остальных отраслях промышленности сданные в аренду предприятия по огромной захваченной обследованием территории не достигают и полусотни, а в таких областях, как швейная, полиграфическая, электротехническая и т. д., равняются лишь единицам.

Уложить в таблицу прочие данные об аренде, как, например, состав арендаторов (кооперативы, частные лица, бывш. владельцы) и т. д., количество рабочих, занятых на арендуемых предприятиях, условия оплаты труда, взаимоотношения с предпринимателями, оказалось по имеющемуся материалу делом чрезвычайно трудным. Поэтому и здесь придется прибегнуть к методу описательному.

Наиболее полные сведения даны Петербургским Советом Народного Хозяйства. Из общего количества 60 предприятий—46 сдано в аренду частным лицам и 14 кооперативам, в том числе 3 Петрокомуне. Большинство частных лиц (39 предприят. из 46) взявшие предприятия в

Трудовой промст.	Органы управления																										Всего					
	Московский	Петроградский	Украина	Урал	Юго-Восток	Сибирь	Чувашская Респ.	Татарская Респуб.	Башкирская Респ.	Марийская обл.	Волгоградский	Рыбинский	Смоленский	Вятский	Ив.-Вознесенский	Самарский	Череповецкий	Пензенский	Царицынский	Саратовский	Тамбовский	Орловский	Брянский	Псковский	Воронежский	Калужский		Астраханский	Владимирский	Тверской	Томский	Владимирский
Мукомольная	—	—	1160	240	330	23	23	93	39	—	—	68	5	9	1	79	3	—	2	53	15	100	158	—	—	—	—	—	16	—	—	2417
Текстильная	17	4	2	5	11	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3	47
Металлообработ.	40	23	16	10	31	—	—	1	—	—	1	2	—	5	1	2	—	1	1	4	—	3	2	1	—	1	2	—	1	4	2	154
Химическая	24	16	118	15	27	—	3	8	1	1	1	1	5	—	—	—	—	1	2	—	3	—	2	5	1	1	1	1	4	—	3	241
Пищев. и вкуч.	75	—	30	1	—	13	—	7	—	—	—	—	7	—	—	21	1	—	4	2	1	3	—	3	—	3	16	—	—	—	187	
Кожевенная	17	9	75	8	33	25	1	10	30	1	—	—	8	—	3	—	—	—	22	6	1	—	10	5	—	1	4	3	—	40	1	313
Деревосделоч.	10	2	—	4	6	—	2	—	1	—	2	4	8	1	—	25	—	7	—	—	—	1	14	6	2	1	1	1	9	30	7	143
Силикатная	7	2	7	—	5	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	2	2	—	3	1	1	8	3	5	—	50
Полиграфическая	16	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	2	—	—	—	25
Швейная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Писчебумажная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Электротехническ.	—	4	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	7
Разные	—	—	215	—	—	44	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270
Итого	206	60	1623	284	445	105	29	123	71	1	7	76	33	15	6	128	4	10	29	69	17	112	203	14	13	7	10	56	9	79	16	3860

Кроме того, намен. шахты, рудники и т. д.

ОКОЛО 1000

0684

аренду, являются прежними владельцами этих предприятий. Бывшие собственники выступают открыто, либо организуясь в „кооперативы“.

Доклад отмечает, что большей частью переговоры с бывшими собственниками производят впечатление серьезного отношения к договору. То же самое, кстати сказать, отмечает и доклад Астраханского ГСНХ.

При заключении арендных договоров Бюро при ВСНХ стремилось к достижению следующих основных целей: развития производительности данного предприятия до максимальных размеров, предоставление государству определенных выгод в виде арендной платы и обеспечения возможности действия частной инициативы. Для достижения первой цели Бюро устанавливает в договоре характер производства с указанием, какого рода изделия на нем будут производиться, повышая производственную программу из года в год; устанавливает срок пуска предприятия в ход, для чего обязывает предпринимателя ремонтом, указывая в некоторых случаях, в чем этот ремонт должен заключаться.

Платеж устанавливается в виде ежемесячного долевого отчисления, исходя из соображений состояния предприятия, ценности производимых изделий и т. д. Размер долевого отчисления колеблется от 5 до 30% (в одном случае даже 30%) и преследует третью цель: взяв максимум того, что можно, не обложить предприятия так, чтобы у предпринимателя пропал интерес к самому производству.

Из сводки Украины видно, что из общего числа 1623 предприятий—1024, или 63%, сдано частным лицам, 115—артелям, 256—кооперативам и 13—государственным учреждениям. 215 предприятий, сданных в аренду по Запорожской губ. по субъекту аренды не разбиты. Вообще не представлено сведений по Подольской, Николаевской и Екатеринославской губ.

Центральная Договорная Комиссия Украины, оценивая учтенный ею опыт, устанавливает, что некоторыми СНХ договоры разработаны вполне удовлетворительно с хозяйственной и коммерческой стороны. Отчисления в счет арендной платы установлены в пределах от 10 до 20% фактической производительности, обусловлено производство капитального ремонта за счет арендаторов, применяется залог, неустойка преимущественное право государства загружать предприятия своими заказами, преимущественное право государства по закупке фабрикатов с обусловленной скидкой с рыночных цен и проч. В том же отчете отмечается и ряд промахов, в частности Одесского ГСНХ, в смысле достаточного обеспечения интересов государства.

Занимая данные из доклада Председателя Промбюро Юго-Востока Краевому Съезду, устанавливаем, что по субъекту аренды на долю артелей и кооперативов приходится 56%, а на долю частных—44%, из коих 19% падает на бывших владельцев.

Данные приведенной таблицы не безинтересно сравнить с другой попыткой учесть арендный опыт, проделанный Центральным Управлением Статистики В. С. Н. Х. по данным московской печати на 1-е ноября. Общее количество сданных в аренду предприятий, учтенных в

этой работе, равно 4.000. из которых на мельницы падает около 2.500, а на мелкие шахты, рудники и т. д. в Донбассе, в Туркестане (в нашей сводке не учтены вовсе)—свыше 1000.

Таким образом, данные приведенной выше таблицы, совпадая с данными Ц. У. С. по мукомольной промышленности, несколько полнее в других отраслях.

Общие выводы, которые можно сделать на основании всего имеющегося по аренде материала, следующие:

Сдача в аренду предприятий идет сравнительно быстрым темпом. Так, по сводкам ЦУС

на 15-е сентября	было сдано более	260 предприятий			
» 1-е октября	»	»	»	600	»
» 16-е	»	»	»	3400	»
» 1-е ноября	»	»	»	4000	»

Все же по сведениям с мест предложение сдачи предприятий в аренду значительно превышает спрос, что замечается в ряде докладов. Солидных предложений оказывается не так уже много, и они, очевидно, заняли выжидательную позицию. Кооперативные организации в большинстве случаев не имеют в своем распоряжении достаточных оборотных средств, чем, главным образом, объясняется большой процент арендаторов—частных лиц. Следует отметить, что процесс сдачи в аренду начался со сдачи предприятий кооперативным организациям, и лишь в последующих стадиях процесса произошло резкое изменение в пользу частных лиц, и из них преимущественно—бывших владельцев. К этому надо прибавить, что и отмечает в своем докладе П. С. Н. Х., что под флагом кооперации весьма часто выступают прежние владельцы, желая использовать предоставляемые кооперативам льготы и опасаясь, очевидно, что выступление частных предпринимателей, особенно бывших владельцев, будет встречено недоброжелательно.

Число предприятий, сданных в аренду государственным учреждениям, весьма незначительно.

Срок аренды установлен, как максимальный, в 6 лет, при чем наибольший % падает на срок от 2 до 3 лет.

В подавляющем большинстве случаев арендная плата установлена в виде долевого отчисления, при чем % колеблется в среднем от 10—20.

Наконец, из прочих наиболее часто встречающихся условий договоров следует отметить—обязательство арендатора оборудовать предприятие, выполнять государственные заказы или переработать государственное сырье.

Отношение рабочих к арендаторам, особенно частным предпринимателям в настоящее время, судя по большинству отчетов спокойное. При введении института аренды местами наблюдалось недовольство, которое потом, однако, сглаживалось. В частности Тамбовский ГСНХ отмечает: „Жалоб со стороны рабочих на арендаторов ни в ГСНХ, ни в ГСПС не поступало. Отношение же широкой рабочей массы к арен-

датору, особенно частному неблагожелательное и отрицательное в принципе".

Для суждения о так называемом арендном „авантюризме“ данных у нас весьма немного, если не считать указаний одного Совнархоза на то, что арендаторы после заключения договоров не явились даже после вызова их специальной публикацией.

Наиболее радикальной мерой борьбы с арендным „авантюризмом“ само собою является тщательный отбор заявителей, наведение о них точных справок и вообще принятие необходимых мер предосторожности.

Вот те краткие сведения, которые на основании имеющихся сведений могут быть даны о нашей арендной практике.

Таковы в общем результаты опыта проведения на местах новой экономической политики. Как ни мал срок действия новых принципов организации промышленности, результаты их можно признать благоприятными и в отношении повышения производительности труда и в отношении улучшения материального положения рабочего, а также и по отношению к общему состоянию государства, которому в значительной мере облегчается задача по снабжению и которое получает возможность снабжение это сосредоточить на армии и на предприятиях особо важного значения.

Русская промышленность в 1921 году.¹⁾

Каждый хозяйственный период находится в самой тесной зависимости от состояния тех основных элементов хозяйства, которые фактически установились в предшествующем периоде.

Наличность сырья и топлива, состояние транспорта, техническая мощность оборудования, размер рабочей силы и степень ее производительности, наличность денежных средств необходимых для оборота, наконец административный аппарат и степень его производительности — все эти элементы могут изменяться и фактически изменяются в течение более или менее длительных периодов; поэтому к началу года нашей промышленности пришлось начинать новый год в условиях, какие фактически установились в 1920 г. А между тем 1920 год был годом крайнего упадка нашей промышленности, когда после четырехлетней мировой и трехлетней гражданской войны все устои нашей промышленности были поколеблены до основания.

Каково то наследство, какое мы получили от прошлого года показывают данные о производительности нашей промышленности в 1920 г. по сравнению с нормальным 1913 г. Эти данные мы приведем в ниже-следующей таблице (стр. LXIII).

Приведенные данные характеризующие собой состояние промышленной производительности в 1920 году по сравнению с 1913 годом показывают крайнюю степень упадка; из этой колонны %-ых чисел, где преобладают единицы, выделяется группа топливодобывающих отраслей угля, нефти и торфа, дающий сравнительно высший %, производительности. Однако надо заметить, что реальный процент производительности этих отраслей несколько ниже в виду того, что в 1920 году угольная промышленность сама для своих собственных потребностей поглотила значительную большую часть чем в 1913 году. Кроме того несоответствие падения добычи топлива падению производства перерабатывающей промышленности объясняется тем, что большая часть топлива расходуется для нужд транспорта, а для промышленного потребления остается самая незначительная часть. Рассматривая далее эту таблицу мы видим, что больше всего пали те отрасли промышленности, которые требуют больших количеств топлива: сюда относится рудное дело и все производства основанные на печном хозяйстве: металлургия, производство строительных материалов минерального происхождения, стекольное,

¹⁾ Печатаемые ниже статьи составлены под общей редакцией Экономического Отдела Центр. Производств. Управления и согласно постановлению Президиума ВСНХ должны были дать обзоры всех отраслей промышленности находящихся в ведении ВСНХ; однако в виду крайней спешности составления и печатания отчета обзоры по некоторым отраслям не могли быть напечатаны.

	1913 г.	1920 г.	% к 1920 г.
Добыча угля	1.738.409	406.499	27 %
Добыча нефти	564.300	233.900	42,7%
Добыча торфа	95.000	92.803	97,7%
Добыча руд	638.400	10.400	1,7%
Добыча соли	121.822	37.256	30 %
Выплавка чугуна	257.400	6.330	2,4%
Выплавка меди	2.057	—	—
Выраб. цемента тыс. боч.	12.167	363	3 %
Производство огнеупорн. кирпича тыс. шт.	162.000	3.500	2,2%
" красного кирпича тыс. шт.	2.000.000	43.000	2,1%
" паровозов шт.	609	90	14,8%
" вагонов	20.492	854	4,2%
" пругов	667.000	88.838	13,3%
" электро-технических машин и аппаратов сильного тока	678.200	36.700	5,4%
Производство аппаратов слабого тока	54.272	8.878	16,3%
" кабелей	2.951	1.127	38 %
Лампочки тыс. шт.	2.564	258	10,1%
Аккумуляторы пуд.	207.748	25.924	12,5%
Азотная кислота	628.497 ¹⁾	23.412	4,4%
Масло купоросное	3.620.659 ¹⁾	214.737	5,9%
Серная кислота	7.688.128 ¹⁾	691.387	9,0%
Сода каустическая	2.633.875 ¹⁾	2.352	0,1%
Сода кальцинированная	9.381.000	675.170	7,2%
Соляная кислота	3.634.180	970.912	26,7%
Сульфат	3.821.880	662.066	17,3%
Производство бумажн. пряжи тыс. пуд.	16.000 ¹⁾	825	5,1%
" шерстян. пряжи " "	2.400 ¹⁾	560	27,5%
" льняной пряжи " "	2.093 ¹⁾	800	38 %
" пеньковой пряжи " "	1.633 ¹⁾	374	23 %
Выделка кожи тыс. шт.	16.000 ²⁾	6.132	38 %
Производство бумаги и картона тыс. пуд.	9.100	2.260	25 %
" сахара тыс. пуд.	82.806	5.542	6,7%
" растительных масел тыс. п.	29.470	966	3 %
" табаку тыс. фун.	21.943 ²⁾	9.294	42,5%
" махорки " "	3.609 ³⁾	731	20 %
" спичек тыс. ящ.	4.500 ⁴⁾	634	14 %

1) За 1912 г.

2) За 1914 г. по Великому Новгороду.

3) По Великому Новгороду за 1914 г.

4) За 1914 г.

5) За 1916 г.

содовое и т. п.; процент современной производительности этих отраслей не превышает 3—5%. Сравнительно меньшее падение показывают те отрасли производства, которые связаны с первоочередными государственными и особенно военными нуждами; этим отраслям уделялось усиленное внимание и %, их производительности по сравнению с мирным временем превышает 10, а иногда 20%; сюда относятся производство паровозов, электротехнических аппаратов слабого тока, серной и соляной кислоты, производство шерстяное и бумажное.

В самом лучшем положении находятся производства не требующие большого количества топлива, не сложные по своему техническому процессу и в то же время обеспеченные местным сырьем: к числу таковых отраслей относятся льняная, кожевенная, табачная и соляная.

На новый 1921 год возлагались большие надежды и первоначально были разработаны производственные программы, осуществление которых подвинуло бы далеко вперед нашу промышленность: так программа добычи угля предусматривала рост добычи угля с 406 мил. до 750 м. пуд., рост выплавки чугуна с 6,3 мил. пудов до 30 мил. и соответственный рост других отраслей. Однако, общая хозяйственная обстановка истекшего года дала возможность только незначительно выйти за те рамки, которые были намечены в прошлом году.

Прежде всего это сказывалось в условиях добычи топлива и топливоснабжения.

Заготовка дров, этого главного в настоящее время вида топлива, прошла в текущем году хуже чем в прошлом году, как это видно из нижеследующей таблицы за 8 месяцев.

1920 год.	Заготовка в 1920 г.			Заготовка в 1921 г.		
	Задание.	Выполнение.	%	Задание.	Выполнение.	%
Январь	1.577.120	962.879	61	1.827.150	920.429	50
Февраль	1.618.560	993.288	61	1.821.650	930.194	51
Март	793.640	1.053.316	133	1.690.100	781.411	46
Апрель	637.880	610.559	96	1.036.780	381.484	37
Май	696.900	629.778	108	672.640	241.962	36
Июнь	552.750	700.483	128	420.000	436.736	102
Июль	399.075	537.691	133	243.760	125.000	51
Август	399.075	391.928	99	306.210	130.000	42
Итого	6.575.000	5.885.922	90	8.029.290	3.947.216	49

Если, по опыту прежних лет принять, что последняя четверть должна дать около 40—45% всей годовой заготовки, то общее количество

заготовленных дров в текущем году можно предположить в 7.000—7.500 куб. саж., в то время как в прошлом году было заготовлено свыше 10 миллионов кубов. Это падение заготовки приблизительно на 25% компенсировалось ростом вывозки дров из старых запасов: так за 8 месяцев текущего года было вывезено 5.736.000 куб. саж., тогда как в прошлом году было вывезено только 5.196.000 куб. саж. Вероятная вывозка за весь год может дать около 8.000.000 куб. саж., тогда как в прошлом году вывезено всего только 7.601 тыс. кубов. Годовые задания Главлескому определялись различно в различные периоды и колебались в зависимости от разных обстоятельств от 10.000.000 до 14.500.000 куб. саж. заготовки и 9.700.000—11.500.000 вывозки и таким образом приходится признать, что заготовка данного года довольно значительно отстала от задания. Кроме того усиленный вывоз дров за истекшие восемь месяцев, не компенсированный соответствующей заготовкой, привел к тому, что запас дров в лесах, который в январе текущего года определялся в размере 7,5 куб. саж., к сентябрю понизился до 5,5 куб. саж. При этом следует принять во внимание, что из этого количества около 3 миллионов кубич. саж. находятся в местах отдаленных от станции железных дорог и сплавных рек и существует серьезная опасность, что текущей зимой придется вывозить сырые дрова.

Несколько лучших результатов обещает дать добыча каменного угля. Добыча Донецкого Бассейна за 1921 год показывает следующие данные:

	1920 г.	1921 г.
Январь	13.810	23.300
Февраль	17.210	29.500
Март	24.310	33.100
Апрель	13.800	30.100
Май	19.400	24.700
Июнь	25.500	18.000
Июль	24.900	9.100
Август	22.700	11.300
Сентябрь	25.500	18.100
Октябрь	25.100	35.000
Ноябрь	29.500	40.000 ¹⁾
Декабрь	31.900	45.000 ¹⁾
Итого	275.900	317.200

¹⁾ Согласно предположительным данным.

Первоначальные технические задания данные Донецкому Бассейну 1 Съездом Главугля были определены в 450.000.000 пудов; 8 Съезд Советов увеличил это задание до 600 мил. пудов.

Как мы видим Донецкий Бассейн не оказался в состоянии выполнить даже и первоначального задания, но все же вероятная добыча текущего года дает заметное увеличение против прошлого года в размере около 15%. Это увеличение было бы еще больше, если бы не продовольственный кризис, который разогнал рабочих с копей в течение лета и довел добычу за июнь, август почти до пределов собственного потребления.

С осени в Донецком Бассейне начинается серьезное улучшение, которое выражается не только в росте абсолютных цифр добычи, но что еще важнее — в подъеме производительности труда отдельного забойщика, как это видно из нижеследующей таблицы, показывающей движение числа рабочих и их производительность из месяца в месяц:

Число рабочих в Донбассе и их производительность в 1921 г.

М Е С Я Ц Ы.	Число рабочих.		Производительность.	
	Всех.	В т. ч. забойщиков.	Рабочего.	Забойщика.
Январь	131,5	17,3	177	1,347
Февраль	133,5	17,6	221	1,676
Март	135,7	16,9	244	1,958
Апрель	135,9	16,0	221	1,881
Май	132,8	15,0	186	1,647
Июнь	128,6	14,1	140	1,277
Июль	107,1	11,3	84	806
Август	93,4	10,3	121	1,097
Сентябрь	82,4	9,0	219	2,011
Октябрь	—	11,5	375	3,100
Ноябрь	—	12,0	450	3,400

Производительность забойщика в Донецком Бассейне в 1913 г. составляла 3.550 пуд. в месяц; стало быть производительность труда забойщика в октябре и ноябре уже приблизилась к производительности нормального времени.

Таким образом данные по Донбассу показывают некоторое улучшение в текущем году. Остальные наши каменноугольные бассейны имеют

чисто местное значение и потому мы, отсылая читателя за подробным анализом их к специальной статье нашего отчета, укажем только их суммарную добычу за 9 месяцев текущего года по сравнению с прошлым годом:

		1921 г.	1920 г.	
Кузбасс	Анжерка	9.515	29.746	40.220
	Судженко	10.459		
	Кемерово	2.932		
	Кольчугино	6.840		
Черемухово		20.746		22.297
Урал	Кизеловск	12.222	45.377	41.067
	Челябинск	23.820		
	Егорьевск	2.292		
	Богословск	6.639		
Полтаво-Бредихинский		404		
Подмосковный Бассейн		29.447		30.070
Всего		125.317		133.654

Общая добыча по всем второстепенным районам, которая в течение первой четверти года показывала некоторую тенденцию к росту, упала значительно под влиянием летнего кризиса, но так как есть основания ожидать некоторого улучшения положения в течение последних трех месяцев, то надо полагать, что общая добыча второстепенных каменноугольных районов будет хотя и незначительна, но все же больше прошлого года.

Всего по всем каменноугольным районам было добыто за 9 месяцев 1921 года 322.517 тыс. пудов против 319.504 тыс. пудов добытых за девять месяцев 1920 года.

Общая добыча угля за весь год во всех районах в текущем году ожидается в 450 мил. пудов против 406 мил. пуд. добытых в прошлом году.

Нефтяная промышленность наша меньше пострадала от военных и революционных событий, чем каменноугольная. Современная добыча нефти ближе к довоенной, чем современная добыча каменного угля в Донбассе, но если Донбасс в текущем году обнаружил некоторые признаки возрождения, то нефтяная промышленность в текущем году показывает застой с некоторой тенденцией к упадку.

Добыча Бакинского района за 10 месяцев дает следующие цифры:

М Е С Я Ц Ы.	Добыто в тысячах пудах.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	12,881	18,898
Февраль	12,296	17,424
Март	13,464	19,089
Апрель	13,351	17,248
Май	13,709	16,536
Июнь	13,789	14,920
Июль	11,768	13,209
Август	11,801	12,292
Сентябрь	11,673	10,864
Октябрь	12,608	11,797
Итого за 10 мес.	127,320	152,047

Таким образом по сравнению с 1920 г. 10-ти месячный итог добычи в текущем году понизился на 16%.

Что касается перспектив на последнюю четверть 1921 года (октябрь—декабрь), то наиболее вероятным является сохранение установившегося за последние месяцы масштаба, так что ожидаемый итог добычи за весь 1921 год можно оценить примерно в 150 мил. пудов против 175 мил. пуд. в 1920 году. К сожалению надо заметить, что вследствие значительного упадка числа рабочих—тартальщиков и падения производительности их труда, а также вследствие недостатка материалов число скважин, находящихся в эксплуатации неуклонно падает: так, в январе 1920 г. число скважин было 1.734, в январе т. г. — 804, в апреле—787, а в августе уже 715. Таким образом, если не будет принято исключительных мер к упорядочению промыслового хозяйства в Баку, то оно в ближайшие годы грозит кризисом.

Упадок добычи в Баку в текущем году был в значительной мере компенсирован добычей в Грозном, которая дала значительный рост добычи по сравнению с прошлым годом, как это видно из нижеследующих данных (см. стр. LXIX).

Таким образом по сравнению с 1920 годом мы наблюдаем значительное увеличение на 58%. Такой значительный рост добычи объясняется ростом фонтанирования, итоги которого за 1-ю половину т. г. дали 25.655 т. п. или около $\frac{3}{4}$ валовой добычи, тогда как в первом полугодии 1920 года фонтанной нефти добыто всего только 9.727 т. п. или 26%.

М Е С Я Ц Ы.	Добыто в тысячах пудов.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	4.018	2.184
Февраль	5.351	1.897
Март	6.942	2.133
Апрель	7.313	1.240
Май	9.173	1.742
Июнь	8.471	9.021
Июль	7.864	6.602
Август	7.786	9.635
Сентябрь	6.181	5.440
Октябрь	6.145	4.921
Итого за 10 мес. . .	69.389	44.835

Что касается беспарафинистой нефти, получаемой тартаием, то добыча ее в первом полугодии 1921 года растет (с 983 т. п. в январе 2.848 т. п. в мае), при чем итог на это полугодие составляет 108,3% сметного задания. Начиная с июня, добыча беспарафинистой нефти также падает и в сентябре спускается до 2.064 т. п.

В последние два месяца надо ожидать некоторого сокращения фонтанирования и связанного с ним дальнейшего падения добычи, вероятно до 5—5,5 мил. пудов в месяц. При таких условиях вероятный итог производительности Грозненских промыслов за весь 1921 г. (календарный) может быть оценен приблизительно в 79—80 милл. пудов против 52,7 милл. в 1920 г.

В отличие от Бакинских промыслов надо заметить, что число эксплуатируемых скважин в Грозном возрастает: так, в январе было в эксплуатации 88 скважин, а в августе уже 155 скважин.

Однако, необходимо отметить, что в последний трети года процесс увеличения производительных скважин, приостановился; точно также сократилась буровая деятельность. Эти обстоятельства внушают серьезные опасения за то, что столь стремительный рост добычи может скоро смениться упадком.

Суммируя ожидаемые итоги добычи по всем промысловым районам 1-й категории (имеющим общегосударственное значение) и сопоставляя эти цифры с фактической добычей 1920 г., мы получим такую картину (см. таблицу на следующей странице).

Стало быть, суммарные итоги производительности промыслов в 1921 г. должны мало разниться от 1920 года. Зато доля участия отдельных районов в общей добыче изменяется в 1921 г. в сторону дальнейшего уве-

Р а й о н ы.	Добыто в милл. пуд.	
	1921 г.	1920 г.
Бакинский около	150,0	175,1
Грозненский „	80,0	52,7
Урал. Эмбейск. около	3,0	1,9
И т о г о	233,0	229,7

личения роли Грозного за счет Баку. На грозненский район в 1921 году придется 34% (в 1920 г.—23%, в 1913 г.—13%), в то время, как Бакинская добыча, составлявшая в 1920 году 76%, должна дать в 1921 г. только 64%.

При анализе снабжения страны нефтью и нефтяными продуктами необходимо всегда принимать во внимание, что главные центры нефтедобычи лежат на окраинах, которые могут вывезти свою нефть, главным образом, водным путем: поэтому практически итог нефтяной кампании зависит больше от вывоза нефти на Волгу, чем от размеров добычи.

В этом отношении текущий год дал исключительно высокую для нашего тяжелого времени цифру. В текущую навигацию прибыло в Астрахань 157 милл. пудов нефтяных продуктов; вывоз из Астрахани вверх по Волге составляет 161.066 тыс. пудов, в то время, как в прошлом году вывезено всего только 103,2 миллиона пудов. Это увеличение вывоза на 56% значительно улучшает наше топливо-снабжение в течение ближайшей зимы: однако приходится отметить и теневую сторону этого удачного вывоза. Большая часть вывезенных нефтяных продуктов состояла из старых запасов, которые в будущем году уже иссякнут: так, на 1-е января т. г. в Бакинском промысловом районе запасы нефтяных продуктов исчислялись в 220,5 милл. пуд., а на 1-е Октября размер этих запасов упал до 138.316 тыс. пуд. из которых полезный запас исчисляется 103.379 тыс. пуд. Этот остаток будет целиком вывезен в будущую навигацию и если добыча в 1922-м году не увеличится, то 1923 год грозит нам резким обострением нефтяного кризиса.

Совершенно исключительное положение среди наших топливобывающих отраслей промышленности занимает заготовка торфа. В этой отрасли наша промышленность достигла крупного и, повидимому, прочного успеха: истекший торфяной сезон показал небывалую для России добычу торфа в 140 миллионов пудов, из которых 90 милл. приходится на машинный торф, 50 миллионов на резной. Добыча текущего года повысила добычу прошлого года на 48 миллионов пудов или на 52%. Это крупное достижение в нашей промышленности является, повидимому, весьма прочным, ибо, начиная с 1918 г. мы наблюдаем неуклонный рост добычи торфа, как это показывают нижеследующие цифры:

1913 г.	80	млн. пух.
1916 "	83	" "
1917 "	71	" "
1918 "	53	" "
1919 "	67	" "
1920 "	92	" "
1921 "	140	" "

Переходя теперь к характеристике топливоснабжения страны мы должны остановиться на данных вывоза топлива потребителями: принимая, условно, то положение, что топливо, погруженное в вагоны и налитое в цистерны в современных условиях, есть тот реальный актив топливного баланса, которым государство фактически может распоряжаться. Погрузка дров за 9 месяцев шла следующим образом:

М е с я ц ы.	1920 г. по- гружено в тысяч. вагон	1921 г.	
		Погружено тысяч. вагон	% выпол. плана.
Январь	93,0	114,5	75
Февраль	98,1	125,5	92
Март	106,8	134,5	111
Апрель	84,2	83,8	85
Май	83,8	59,5	68
Июнь	97,7	69,6	79
Июль	70,4	54,3	71
Август	81,0	50,5	54
Сентябрь	91,4	49,0	60
В с е г о	806,4	741,2	77%

Отношение погрузки 1921 года к 1920 году, выраженное в %-ом отношении, показывает, что начавшись вполне успешно в первую четверть года, погрузка с апреля начинает постепенно (с 98%) отставать от цифр погрузки соответствующих месяцев 1920 года и опускается до 52% в сентябре. Неблагополучие с дровами совершенно очевидное.

Если обратимся к погрузке угля, то найдем картину, аналогичную дровам (см. табл. на след. странице).

Здесь падение погрузки началось с мая месяца и, достигнув в июле максимума (44% к погрузке за июль 1920 года), обнаруживает тенденцию к улучшению: 52% и 62% за август и сентябрь.

М е с я ц ы.	1920 год погрузка угля в тысячах вагонов.	1921 год.		% выполнения 1921 г. к 1920 г.
		Погрузка угля в тысячах вагонов.	% выполнения плана.	
Январь	10,5	21,3	62	210
Февраль	11,9	22,4	75	200
Март	27,3	29,2	134	107
Апрель	23,3	28,7	130	121
Май	26,4	24,7	93	92
Июнь	30,8	20,8	76	66
Июль	29,4	13,4	38	44
Август	25,9	13,2	53	52
Сентябрь	24,4	15,7	92	62
Всего	209,9	189,4	80	90

Налив нефтепродуктов протекал по сравнению с соответствующими месяцами за 1920 г. более успешно ¹⁾, но выполнение плановых заданий идет менее успешно, чем с дровами и углем:

М е с я ц ы.	1920 г. на- лит в тысяч. дистер.	1921 год.		% выполн. 1921 г. к 1920 г.
		Налито в ты- сяч. дистер.	% выполн. плана.	
Январь	—	10,8	52	—
Февраль	—	10,3	61	—
Март	—	14,4	77	—
Апрель	—	15,4	83	—
Май	—	12,1	61	—
Июнь	—	14,9	68	—
Июль	12,3	16,4	73	133
Август	12,1	17,1	77	141
Сентябрь	13,5	16,1	75	123
Всего	37,9 т. ц.	127,5 т. ц.	68%	—

1) За первые 6 месяцев 1920 года сведений о наливании нет.

Наконец, четвертого вида топлива—торфа было выработано в сезон 1921 года 140 милл. пудов.

Таков общий топливный актив РСФСР за истекшие 9 месяцев 1921 года. Попробуем свести все полученные цифры в одну таблицу и перевести все четыре вида топлива в условное 7000 калорийное топливо.

	Все (в милл. пуд.)	Условное 7000 калорийное топливо (в тыс. пуд.)
Погруж. дров 741,2 тыс. ваг. . .	555,9 милл. пуд.	251,1 милл. пуд.
Погруж. угля 189,4 тыс. ваг. . .	189,4 " "	189,4 " "
Налито нефти 127,5 тыс. цист. . .	102,0 " "	153,0 " "
Добыто торфа	140 " "	65,8 " "
Всего . . 659,3 милл. пуд.		

Теперь посмотрим как изменялся наш топливный актив в течение последних четырех лет:

Погрузка топлива (в миллионах пудах).

	Наименование топлива.	1918 г. ¹⁾	1919 г. ¹⁾	1920 г.	1921 г. 9 месц.
Дрова	„А“ Абсолютный вес в милл. пуд.	1.622	1.589	846,5	555,9
	„В“ — в переводе на 7.000 калор. топлива (в мил. пуд.)	733,9	719	383	251,1
Уголь	А	141	23	281,6	189,4
	В	141	28	281,6	189,4
Нефть	А	83	26	56	102
	В	124,5	39	84	153
Торф	А ²⁾	58	67	92	140
	В	27,2	31,4	43	65,8
Всего	В	1026,6	817,4	791,6	659,3

¹⁾ Только по 32 губ. Советской России того времени.

²⁾ Добыча торфа.

В приведенной таблице за 1921 год приведены данные только за 9 месяцев; если мы предположим, что поступление топлива за оставшиеся три месяца будет проходить таким же темпом, как и в первые три месяца, то общая сумма топлива, поступившая в распоряжение потребителей в течение 1921 г., определится приблизительно в 900 милл. пудов 7000 калорийного топлива, что представляет собой рост поступления топлива по сравнению с прошлым годом, приблизительно на 13%; из рассмотрения отдельных составных частей этой общей суммы мы видим, что главная часть в этом росте приходится на долю нефти и торфа, что вполне объясняется указанным выше удачным завозом нефти и необычайно высокой цифрой торфа.

С другой стороны обращаясь к сравнению данных за текущий год с данными за прошлые годы, мы видим как низка абсолютная цифра, поступившая в наше распоряжение в текущем году.

В 1916 году, когда вся страна получала уже топливо в размерах голодного потребления для технических целей было потреблено 2,648 милл. пудов семи тысяч калорийного топлива; таким образом в текущем году исчисленные ресурсы составляют около $\frac{1}{3}$ 1916 года. А так как большую часть топлива пожирают железные дороги, сокращение потребления которых возможно только в ограниченных размерах, то главная тяжесть этого громадного сокращения поступления топлива легла в текущем году, как и в прошлые годы, на плечи промышленности.

Относительно того, какая часть указанной общей суммы поступила в распоряжение промышленности мы можем только приблизительно судить по данным о назначении Гл. Упр. по топливу за 9 месяцев 1921 года, — данным, приведенным в таблице на следующей странице.

Правда, данные этой таблицы не вполне точны, ибо по Главводу промышленности и Водосвету данные приведены только за полгода; однако доля участия промышленности в общем назначении Главтопом топлива настолько ничтожна, что даже значительное увеличение цифры назначения для промышленности очень мало изменит общую картину, сводящуюся к тому, что свыше 90% всего имеющегося в распоряжении центральных органов топлива поступило железным дорогам и не больше 5—6% досталось на долю промышленности.

Если мы предположим, что в течение второго полугодия текущего года для нашей промышленности будет назначено столько же топлива, сколько в первое полугодие, то все количество назначенного топлива для промышленности определится в 91.008 тыс. пуд. условного топлива.

В 1916 г., когда промышленность работала почти полным ходом, всеми промышленными предприятиями, имеющими двигатели, было потреблено 1.627.243 тыс. пудов семитысяч-калорийного топлива. Таким образом, русская промышленность получила в истекшем году 5% того количества топлива, которое ей необходимо для полной работы. Отсюда ясны те катастрофически низкие % производительности отдельных отраслей промышленности по сравнению с довоенным временем, которые мы приводили в начале нашего обзора.

	Наименование потребителя.	Дрова.	Уголь.	Нефть.	Торф.	Проч. топлив.	Всего 7.000 калор. топлив.	В % от общ.
Железные дороги.	В тыс. вагонов . .	619	110	73	—	—	—	—
	В тыс. пудов . .	1.393.886	110.308	58.939	—	—	—	—
	В 7.000 калор. топлива в тыс. пуд	630.719	110.308	88.409	—	—	829.436	94
Г л а в о д .	В вагонах . .	—	419	—	—	72	—	—
	В тыс. пудах . .	—	419	—	—	18	—	—
	В тыс. 7.000 кал. топлива . .	—	419	—	—	14	433	0,07
Промышленность.	В вагонах . .	54.445	18.941	4.382	7.887	187	—	—
	В тыс. пудах . .	40.834	18.941	3.506	5.915	17	—	—
	В тыс. 7.000 кал. топлива . .	18.477	18.941	5.259	2.789	38	45.504	4,5
В о д о с в е т .	В вагонах . .	2.693	1.413	4.045	2.860	—	—	—
	В тыс. пудах . .	2.020	1.413	3.236	2.145	—	—	—
	В тыс. 7.000 кал. топлива . .	914	1.413	4.854	1.716	—	3.897	1,43%
И т о г о .	В вагонах . .	676.643	131.081	82.101	16.747	259	—	—
	В тыс. пудах . .	1.436.740	131.081	65.681	8.160	65	—	—
	В тыс. 7.000 кал. топлива . .	650.110	131.081	98.522	4.505	52	884.270	100%

Хотя в отдельных отраслях промышленности поступление топлива несколько улучшилось по сравнению с прошлым годом, однако, указанные нами абсолютные цифры настолько ничтожны, что серьезного сдвига в нашем промышленном развитии в текущем году не могло быть. Недостаток топлива есть главная причина низкой промышленной производительности текущего года.

Переходя теперь к условиям снабжения нашей промышленности в текущем году сырьем, остановимся прежде всего на сельскохозяйственном сырье.

*) Сведения неполные, нет за июль, август и сентябрь.

По предположительным данным, имеющимся в нашем распоряжении, сбор текстильного сырья в текущем году по сравнению с прошлым годом выражается в следующих цифрах:

	1920 год.	1921 год.
Хлопок	750.000	740.000
Шерсть	834.000	1.449.000
Лен	2.053.000	1.130.000
Пенька	3.920.000	1.200.000

Анализ этих цифр показывает, что поступление текстильного сырья нового урожая в текущем году находится в положении не менее тяжелом, чем снабжение топливом. Общее потребление хлопка нашими фабриками в довоенное время исчислось в 24 милл. пуд., из которых свыше 17 милл. пуд. ввозилось из-за границы. Из указанной для 1921 года цифры сбора хлопка около 350.000 пудов ежегодно остается для нужд местной кустарной промышленности, так что для крупной бумагопрядильной промышленности текущий год может дать 400, самое большее 500 тыс. пудов. Столь ничтожная цифра хлопка не удовлетворяет даже современной потребности нашей хлопчатобумажной промышленности; если же наши фабрики не ощущают острого недостатка в хлопке обыкновенных сортов, то это объясняется только наличием непереработанных запасов прошлых урожаев, исчисляемых в 6—7 милл. пудов.

Урожай льна в России, который до войны давал 26,5 милл. пудов и покрывал потребность большей части всей мировой льнообрабатывающей промышленности—не может покрыть потребности самой скромной нашей производственной программы, для выполнения которой требуется около 1.700.000 пуд. К тому же следует присоединить крайне пониженное качество льна, которое делает невозможным производство тканей высших сортов. Однако в текущем году недостатка в льне не было, ибо мы питались старыми запасами, исчисляемыми в 4 миллиона пудов.

Что касается предполагаемого сбора шерсти, то в приведенную выше цифру входит около 500.000 пудов, находящихся в отдаленных районах, откуда вывоз крайне затруднителен. Те фабрики, которые остались у нас за отпадением Польши и Прибалтики, требуют около 2,3—2,5 милл. пудов шерсти, так что сбор покроет около половины этой потребности. В этой области хуже обстоит дело и со старыми запасами, которых едва хватает для покрытия потребности текущего года.

Сбор пеньки текущего года, составляющий около 7% довоенного, только покрывает потребность современной, очень сокращенной, производственной программы. Старые запасы официально исчисляются в сумме 850.000 пудов.

Посевы и сбор остальных технических культур точно также в те-

кущем году дошел до крайнего упадка. Сбор масличных семян в 1920 году был очень низкий.

Губернии: Воронежская и Тамбовская были сильно разорены; все лошади были увезены и, таким образом, гужевой транспорт был совершенно уничтожен; в других губерниях, благодаря плохому урожаю хлебов, общее экономическое положение не давало надежды на большой сбор маслосемян. Сплошь да рядом замечалось сильное сокращение площади посева, так как крестьянину невыгодно стало развивать культуру масличных семян, которая требует большого ухода.

Наркомпрод предполагал по разверстке собрать 29 миллион. пуд., однако, это предположение было выполнено только в половинном размере, как это видно из нижеследующих данных о заготовке семян в течение сезона 1920—1921 гг.

В 1911—1913 гг. у нас вырабатывалось на наших заводах от 23 до 29 мил. пуд. масла, что соответствует 100 с лишним миллионам пудов семян; таким образом, заготовка истекшего 1920—21 гг. только дала 14% нормальной промышленной потребности, не считая тех количеств семян и масла, которые мы вывозили за границу.

Табачная промышленность после присоединения Юга и Северного Кавказа к Советской России временно перестала испытывать недостаток в желтых табаках благодаря подвоза старых запасов; однако, сборы табака и в прошлом, и текущем годах упали до крайних размеров и ставят под угрозу ближайшее будущее нашей табачной промышленности, как это видно из приводимых ниже цифр сбора табаков:

Годы.	Сбор махорки в Велико-россии.	Сбор желтых табаков в Кубани.
	В п у д а х.	
1914	1.621.420	940.749
1918	1.574.495	250.000
1919	1.080.135	609.100
1920	201.388	150.000
1921	101.000	43.848

Особенно обращает на себя внимание падение нашей свеклосахарной культуры и особенно низкий сбор свеклы в текущем году.

Сбор 1920 года и предшествующих лет показаны в нижеследующей таблице:

XI. Заготовка семян и поступление их на заводы в тысячах пудов.

Месяц и н.м.	Заготовлено Паркомпрохоз.			Поступило на завод.			Остаток на осынных пучках.
	Центр.	Юго-Восток.	И т о г о.	Центр.	Юго-Восток.	И т о г о.	
1920 г.							
Октябрь	781,6	1204,5	1986,2	353,0	225,0	578,0	1408,2
Ноябрь	1066,6	1880,2	2946,8	367,1	560,0	927,1	3427,8
Декабрь	960,3	953,8	1914,2	624,4	955,0	1579,4	3762,6
1921 г.							
Январь	704,6	977,8	1682,4	393,0	559,7	952,8	4492,2
Февраль	389,3	1074,9	1464,3	294,2	803,3	1097,6	4858,8
Март	235,7	1361,6	1597,3	249,7	438,0	687,8	5708,5
Апрель	140,9	274,8	415,7	320,9	616,6	937,5	5245,6
Май	36,0	600,6	636,7	166,5	494,0	660,6	4325,3
Июнь	12,6	110,9	123,6	143,9	418,7	562,7	3887,3
Июль	7,7	188,6	196,3	290,4	296,7	497,7	3286,5
Август	20,1	245,7	265,8	332,1	165,0	497,1	3025,2
Сентябрь	568,3	209,4	977,8	139,0	120,1	259,2	—
И т о г о	4924,2	9253,4	14177,6	3694,9	5562,4	9257,4	—

	1916/1917 г.	1917/1918 г.	1918/1919 г.	1919/1920 г.	1920/1921 г.
Засеяно свеклы тыс. десятин	613	539	411	387	180
Уцелело свеклы тыс. десятин	590	523	360	261	148
Погибло посевов в процентах	3,7	3,0	12,5	32,6	17,8
Достав. свеклы в завод тыс. берк.	44.168	37.557	17.668	11.815	4.301
Погибло свеклы в %/о к дост.	1,4	6,7	20,3	45,5	9,5
Получено сахару с 1 десятины	118,5	103,6	49,5	12,5	30,7
Вышло сахару с 1 берк. свеклы	66,7	63,7	67,7	30,1	56,9

За четыре года революции посевная площадь сократилась на 70,6%, средний процент падения за эти годы составляет 17,65%. Растет гибель плантаций, увеличивается гибель свеклы в заводах, сокращается урожайность, уменьшается выход. Коэффициент полевого действия десятины свекловичного посева тает с каждым годом, и в последнюю кампанию мы имеем уже 30,7 п. сахара, вместо довоенных 152,1 пуда с десятины.

В кампанию 1919/1920 г., когда на Украине разыгралась гражданская война, мы имели даже 12,5 пудов сахару с десятины, благодаря тому, что погибло 32,6% всех засеянных плантаций, что пропало 45,5% всей доставленной свеклы, что средний выход сахару из каждого переработанного берковца спустился до 31,1 фунта.

Наглядное представление о темпе разрухи за год войны и революции дает следующая таблица, где все данные представлены в относительных числах, при чем цифры 1914—1915 годов приняты за сто.

	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18	1918/19	1919/20	1920/21
Посевная площадь	100	97,8	87,9	77,3	59,0	55,6	25,9
Уцелевшая площадь	100	96,7	85,9	76,3	52,5	38,1	21,6
Доставленная свекла	100	89,1	70,2	59,7	28,1	18,8	6,8

Не останавливаясь на причинах падения свеклосахарной культуры, которые изложены в соответствующем обзоре нашего отчета, нам надо еще указать на условия кампании текущего года. Нижеследующая таблица показывает предположения Главсахара и их осуществление.

Сахарная кампания 1921 года.

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ.	Украина.	Великорос- сия.	Вся федерация ¹⁾ .
Посевная площадь свеклы.		(в десятиях.)	
Предполагавшаяся площадь	133.500	68.000	195.000
Фактически засеяно	150.344	32.983	194.791
В ‰ ‰ ‰	108,6	56,9	93,3
К о л о с а.			
Предполагалось к концу десятиа	118.225	59.400	169.900
Ожидается к концу десятиа	85.476	16.714	103.234
В ‰ ‰ ‰	72,3	33,2	60,8
У р о ж а й.			
Предполагается в берк.	5.911.250	1.872.000	7.847.000
Ожидается в берк.	2.547.487	482.387	3.971.879
П е р е р а б о т к а.			
Предполаг. к перераб. в берк.	4.978.119	1.560.040	6.612.665
Ожидается	2.060.000	400.000	2.522.000
В ‰ ‰ ‰	41,8	25,3	38,1
В ы х о д с а х а р а.			
Предполагается пудов	6.965.147	2.041.740	9.081.833
Ожидается пудов	—	—	3.000.000
В ‰ ‰ ‰	—	—	33

Таблица эта чрезвычайно выразительно говорит о крушении производственной программы Главсахара на снабжение сырьем. Оконча-

¹⁾ В цифры всей федерации входят кроме Великороссии и Украины также и Кубанская область

тельные итоги еще не подбиты, нет еще исчерпывающих сведений о доставке свеклы, но и теперь уже ясны печальные перспективы.

Целый ряд причин способствовал срыву посевной кампании. Общее падение уровня земледельческой культуры вызвало сильную засоренность полей, крайнюю истощенность почвы и массовое появление вредителей, в виде гусеницы, долгоносиков, блохи и проч. Последовавшая в отчетном году засуха уменьшила сопротивляемость растений в борьбе с вредителями, а отсутствие инсектидов парализовало и энергию Главсахара в деле уничтожения вредителей. В некоторых местах жара доходила до 57° на поверхности почвы при общей сумме осадков за июль месяц в 24,5 мм., вместо нормальных 55 мм. Благодаря вредителям и засухе огромная часть первоначальных посевов совершенно погибла, при чем гибель эта в некоторых районах (Смелсахар) достигала 60%. Правда, благодаря своевременным принятым энергичным мерам большое количество наличных плантаций было вновь пересеяно, но с одной стороны, не было никакой возможности полностью восстановить первоначальную посевную площадь, а с другой — виды на урожай с плантаций, пересеянных во время засухи, по весенней вспашке, обещали слишком мало хорошего. Засуха продолжалась в течение всего лета, и это повлияло не только на слабую вегетацию свеклы, но вызвало еще и гибель пересевов, которые пришлось в некоторых местах вторично пересеять.

Благодаря тому, что большей % сохранившихся к копке плантаций состоял из пересевов и даже вторичных пересевов, значительная часть свеклы оказалась ко времени копки еще не зрелой и невероятно малой по размерам.

К сожалению, стихийным фактором не исчерпываются те бедствия, которые обрушились на отчетную кампанию. Приходится учитывать еще и неизбежную частичную пропажу той свеклы, которая будет собрана с плантаций. В этом отношении влияет тенденция плантаторов, сеющих свеклу для сахарных заводов, к сокрытию свеклы, имеющей для крестьян значение кормового средства. Общий неурожай особенно отразился на кормовых хлебах и сильная безкормица делает эту свеклу чрезвычайно ценной для крестьян. Использовать эту ценность заставляет их еще и то обстоятельство, что они не уверены в современной расплате за доставленную свеклу.

В виду усиленного вывоза сахара из заводов и ничтожного поступления предметов натуральной оплаты, кредит заводов совершенно подорван в глазах у крестьян-плантаторов и свеклу свозят в погреба, закапывают в землю. Были случаи, когда большие количества свеклы были зарыты под всаханную под овинь землю.

Бороться с этим явлением Главсахар почти бессилен, а Проммиллция, составленная на местах из местных элементов, оказалась совершенно непригодной для борьбы с хищениями свеклы. Меры, принимаемые заводами по учету свеклы, никакой цели не достигали, в виду огромного числа плантаторов, достигающего на иных заводах 1500—2000 чел.

Тенденция к сокрытию свеклы должна сказаться особенно сильно еще и в связи с предполагаемой переброской свеклы из одного района в другой. Переброска эта вызвана необходимостью концентрировать переработку наибольшего количества сырья на небольшом количестве заводов.

Но при такой переброске крестьяне, поставляющие свеклу, лишаются возможности непосредственной расплаты с заводом, перерабатывающим ее, что и вызывает с их стороны сильное противодействие при переброске. Противодействие это получает самое осязательное выражение в сокрытии свеклы, и Главсахару, наметившему к переброске около 600.000 берковц., приходится учитывать сокрытие 20% этого количества в потребах плантаторов.

Сравнительно лучше, чем с другими видами сельско-хозяйственного сырья обстоит дело со сбором кож. В течение года снабжение сырьем кожевенных заводов шло более или менее удовлетворительно и недостаток ощущался только в тяжелом сырье. В текущем году за 6 месяцев собрано 6.748 тысяч штук кож, в то время как в прошлом году за весь год было собрано свыше 9 миллионов штук, а в 1919 году только 4.957 тысяч; этот рост сбора, к сожалению, сопровождался ухудшением качества сырья, и не редки были случаи, когда брак в отдельных партиях достигает 60—70%.

Заканчивая обзор условий сбора сельско-хозяйственного сырья для промышленной переработки надо указать, что описанный выше кризис в значительной, а может быть даже в больше своей части связан с системой монополии и твердых цен, которые существовали до текущего года и которые делали невыгодным производство промышленного сырья.

В настоящее время, вместе с отменой большей части сырьевых монополий и с переходом к свободной торговле, существуют основания полагать, что сборы сырья повысятся. Однако, при новой системе закупки сырья на вольном рынке перед нашей промышленностью встает очень серьезная проблема нахождения достаточных денежных средств для закупки необходимого сырья. При нашей стремительно падающей валюте и при отсутствии правильно функционирующего рынка сырья очень трудно подсчитать размер необходимых для финансирования сырьевых закупок средств, но в виду крайнего роста цен, приходится ожидать очень серьезных затруднений в этой области.

Так как большая часть сельско-хозяйственного сырья легко поддается обработке в мелких предприятиях кустарного и полукустарного типа, то в настоящее время вместе с объявлением свободной торговли изделиями мелкой промышленности, государственная промышленность при закупке сырья встречает серьезных конкурентов в лице мелких скупщиков и кустарей, которые обладают денежными средствами и свободны от тех ограничительных норм, которыми стесняют деятельность государственных заготовительных органов.

Вполне возможно, что часть производственных предположений государственной промышленности окажется неосуществленной не столько

вследствие отсутствия сырья, сколько вследствие отсутствия денежных средств, а также и того обстоятельства, что запасы сырья окажутся скудными частными лицами. Проблема закупки сырья в настоящее время еще обостряется тем обстоятельством, что вольные цены сырья во многих случаях не пропорционально высоки по сравнению с ценами на готовые товары, что ограничивает покупательную способность многих крупных промышленных предприятий.

Добыча ископаемого сырья в текущем году находилась в условиях не менее, а в некоторых частях и более тяжелых, чем заготовка сырья сельскохозяйственного; в текущем году, также как и в прошлом добыча этого сырья стояла на уровне близком к нулю, и все снабжение промышленности этим сырьем было основано на старых запасах; нижеследующая таблица дает сводные данные по наиболее важным ископаемым:

	Добыча в милл. пуд.			Запасы.
	1913 г.	1920 г.	1921 г. ¹⁾	
Железные руды	550,4	9,4	13	187,8
Медные руды	68,1	0,2	0,5	13,2
Хромистый железняк	0,87	0,14	0,150	1,88
Серный колчедан	3,35	—	0,5	7,93
Азбест	0,746	0,075	0,150	0,182
Магнетит	1,992	1,091	1,400	0,095

Добыча руд дошла до ничтожных величин, а в важнейшем железорудном бассейне—Криворожском совсем прекратилась.

О размере кризиса нашего медного дела свидетельствует то обстоятельство, что в программу 1922 года добыча медных руд совершенно не внесена. На ближайшее время, пока наша металлургическая промышленность не в состоянии развить своей работы в сколько-нибудь широких размерах нам хватит старых запасов, но как только начнется некоторое оживление металлургической промышленности, неготовность рудников к работе станет тяжелым тормазом к дальнейшему развитию. К тому же надо прибавить, что довольно крупные цифры запасов, которые приведены в вышеприведенной таблице являются в значительной части теоретическими, ибо часть этого запаса надо отнести на мертвый запас, а часть находится в местах, значительно удаленных от заводов; поэтому

¹⁾ Предлагаемые цифры.

²⁾ На Урале и в Никопольском районе.

размер запасов руд доступных для переработки без крайних затрат значительно ниже цифр указанных выше.

Счастливым исключением из группы ископаемых является добыча соли. По Европейской России размеры производства за 9 месяцев исчисляются в следующих цифрах (в пудах):

	1920 г.	1921 г.
Добыто	11.361.284	42.774.359
Вывезено	28.245.138	41.051.248

Сравнение цифр 1921 года с такими же цифрами 1920 г. показывает, что за текущий год в соляной промышленности произошел резкий сдвиг в сторону возвращения ее к нормальному положению. По добыче, текущие 9 месяцев превосходят добычу тех же месяцев 1920 г. в 3,75 раза, и по вывозу в 1,5 раза. По отношению к годовой программе за эти 3/4 года выполнено 88%, годовой программы по Европейской России и 72,5%, всей программы, включая и Азиатскую Россию. Принимая во внимание, что не все сведения с мест получены, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что годовая программа 1921 года по соляной промышленности в размере 64,9 милл. пуд. будет выполнена полностью.

Если принять во внимание, что наша современная потребность в соли выражается в размере 80 с лишним миллионов пудов, то мы убедимся, что состояние нашей соляной промышленности уже приближается к нормальному.

Следующий фактор, от которого зависела производительность нашей промышленности в текущем году, это—рабочая сила и производительность труда рабочих. Если бы мы имели возможность по состоянию наших сырьевых и топливных ресурсов расширить наше производство до пределов нормального довоенного производства, то наши предприятия столкнулись бы с недостатком квалифицированных рабочих, значительные количества которых частью погибли во время войны и революции, частью ушли из промышленности и потеряли свои качества мастеров; что же касается нового поколения квалифицированных рабочих, то его не могло образоваться в течение последних трех—четырёх лет, ибо промышленность находилась в состоянии застоя. Однако, необходимо указать, что недостаток в квалифицированных рабочих, замечаемый и в настоящее время в целом ряде производств, усугублен старой тарифной политикой наших профессиональных союзов, которая ограничивала применение сдельной оплаты и повышение заработной платы высшим по квалификации категориям рабочих. В настоящее время вместе с изменением тарифной политики профсоюзов и с открывающимися возможностями более высокой оплаты квалифицированного труда можно полагать,

что для выполнения современных производственных заданий в большинстве отраслей промышленности не будет ощущаться острого недостатка в рабочей силе. Более серьезным является вопрос о переобременении наших фабрик избыточным количеством принисных рабочих с очень низкой производительностью труда.

Нижеследующая таблица, составленная Главным Управл. Учета и Статистики ВСНХ дает сведения о числе предприятий и количестве рабочих в первой четверти текущего года.

Количество промышленных предприятий и рабочих Р. С. Ф. С. Р. ¹⁾

(В январе—марте 1921 г.)

Отрасли промышленности.	Число предпр.	В ‰	Число рабочих.	В ‰
1. Обработка минеральных веществ	2.293	6,5	84.289	4,1
2. Горная промышленность	690	2,0	69.048	3,4
3. Топливо добывающ. промыш. . .	6.066	17,2	261.643	12,7
4. Обработка металлов	2.643	7,5	412.382	20,0
5. Электротехническая промышленность и электростанции	356	1,0	37.900	1,8
6. Обработка дерева	2.224	6,3	100.031	4,9
7. Химическая промышленность . .	2.506	7,1	125.621	6,1
8. Обработка сельско-хозяйств. продуктов	7.149	20,3	204.607	10,0
9. Обработка животных продуктов .	2.585	7,3	126.766	6,2
10. Обработка волокнистых веществ .	4.792	13,6	539.605	26,2
11. Полиграфическое производство . .	1.009	2,8	76.720	3,7
12. Смешанная промышленность . . .	2.941	8,4	19.006	0,9
Итого	35.254	100	2.057.618	100

Для оценки этих цифр нам следовало бы сравнить их с цифрами довоенного времени; однако, данные довоенной промышленной статистики несравнимы с приведенными в виду того, что круг предприятий подчиненных в настоящее время Губсовнархозам и Центральным Органам ВСНХ

¹⁾ Таблица составлена на основании материалов Главков за последнюю четверть 1920—21 года, по данным анкеты Главного Управления Учета и Статистики о промышленности, подчиненной Губсовнархозам в марте 1921 г. и по переписи 1920 года. Данные включают в себя сведения о промышленных предприятиях РСФСР, Украины, Крыма, Кавказа, Туркестана, Сибири и всех автономных и самостоятельных республик, входящих в состав или входящих в союз с РСФСР.

шире того круга предприятий, которые были прежде подчинены фабрично-заводской инспекции. С другой стороны, довоенные данные включают в себя и данные по территории, отпавшей от современной Советской России; тем не менее некоторые общие сопоставления можно сделать. По данным промышленной переписи 1908 г. общее количество рабочих во всей русской промышленности, за исключением мелкой и кустарной, исчислилось в 2.680 тысяч рабочих; если принять во внимание, что около 1/5 рабочих приходилось на территорию отошедших от России новых государств, то количество рабочих, работавших в 1908 году на территории современной РСФСР определится приблизительно в 2.044 тыс. человек, т.-е. почти столько же, сколько показывает приведенная таблица за 1921 год. Между тем производительность 1920 и 1921 г. в несколько раз меньше производительности 1908 года: правда, необходимо признать, что работа неполным ходом и необходимость охраны неработающих фабрик вызывает необходимость в количестве рабочих значительно большем чем то требуется в нормальное время, — тем не менее нельзя не признать приведенное выше число рабочих, занятых в нашей промышленности слишком большим для современного состояния нашей промышленности.

Большое количество рабочих в связи с незначительными размерами производства имеют своим последствием крайне низкую производительность труда, которая выражается как в слабой посещаемости фабрик, так и низким в уровне производительности во время работы.

Нижеследующая таблица показывает среднее количество проработанных дней в нашей промышленности и среднее количество неиспользованного времени в месяц в 1920 и 1921 году.

	Среднее количество фактически прораб. дней на 1 рабочего.		Неиспользованное рабоч. время в % ко всему раб. времени.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	11,6	16,1	45,2	23,7
Февраль	14,1	18,3	40,6	24,2
Март	16,5	18,9	34,8	24,0
Апрель	12,6	17,0	42,6	29,5
Май	15,2	14,7	31,1	39,5
Июнь	16,6	13,9	33,7	39,4
Июль	16,3	10,6	36,8	59,0
Август	16,4	13,6	31,4	45,6
Сентябрь	18,9	—	24,0	—
Октябрь	20,6	—	24,4	—
Ноябрь	20,3	—	23,2	—
Декабрь	21,2	—	22,6	—

Из приведенной очень показательной таблицы мы видим, как в течение прошлого года постепенно поднималась рабочая дисциплина и увеличивалась производительность труда и, как топливный кризис в начале текущего года и продовольственный кризис — летом, сразу понизили среднее число проработанных дней и увеличили % неиспользованного рабочего времени: прошлый год начался при 11,6 проработанных дней на одного рабочего в месяц и с 45% неиспользованного рабочего времени, однако в течение года работа постепенно улучшается и в последней четверти года мы имеем уже 20,6—20,2 проработанных дней в месяц и соответственное уменьшение % неиспользованного рабочего времени до 24,4—22,6%.

Текущий год снова отмечает падение производительности труда: топливный кризис первой четверти понижает количество проработанных дней до 16,1—18,9 и повышает % неиспользованного времени до 23,7—24%. Крайнего падения использование рабочей силы достигает в июле текущего года, когда количество проработанных дней падает до 10,6 и % неиспользованного рабочего времени поднимается до 59%.

С августа месяца положение улучшается и есть основание полагать, что в последней четверти года вместе с переменной тарифной политики цифры проработанных дней и неиспользованного рабочего времени дадут картину лучшую, чем в последней четверти прошлого года. Однако, как бы ни улучшили положение цифры последних месяцев текущего года, все же весь истекающий год даст в сумме, вероятно, не больше или не на много больше 200 рабочих дней.

Остановимся еще на количестве проработанных дней и % использования рабочего времени в отдельных отраслях; приведенная ниже таблица показывает эти данные по шести группам промышленности ¹⁾:

Из этих данных мы видим, что в течение прошлого года лучше всего обстоит дело в производствах пищевых продуктов, где количество проработанных за год рабочих дней достигло 257,9, т.-е. нормы близкой к нормам мирного времени; на втором месте стоит химическая промышленность, давшая 237 рабочих дней в год, затем следует бумажное производство с 229,7 дней, обработка металлов с 218,4 дней, обработка и минеральных веществ с 210,5 дней. Наиболее низкое количество дней в году показала текстильная промышленность, которой на одного рабочего приходилось в 1920 году всего 182 рабочих дней и в которой 39,2% рабочего времени оказалось неиспользованным.

В текущем году больше всего использовано рабочее время в химической промышленности: общее количество проработанных дней за 8 месяцев выразилось в 144 дня при минимуме в июле в 13,3 дня и максимуме в апреле в 20,2 дня.

Близко к химической промышленности стоят за первые 8 месяцев текущего года производства пищевых продуктов (136,5 дней) и бумаги (131,4 дня).

¹⁾ Таблицы составлены Главным Управлением Учета и Статистики ВСНХ.

Количество фактически проработанных дней, приходящихся на одного рабочего в обрабатывающей промышленности РСФСР.

Отрасли промышленности	Обработка минеральных веществ.		Обработка металлов.		Химическая промышленность.		Обработка пищевых продуктов.		Обработка волокнистых веществ.		Производство бумаги.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Месяцы:												
Январь	17,0	17,4	14,3	15,0	17,2	17,7	19,8	15,9	9,5	16,2	16,7	16,2
Февраль	16,5	19,5	16,2	16,0	18,7	20,4	20,8	19,1	10,9	18,3	21,4	18,9
Март	19,6	19,9	17,9	19,8	19,8	21,6	21,8	19,7	14,3	18,1	21,1	18,4
Апрель	13,5	15,4	14,7	20,0	15,5	20,2	19,4	17,7	10,2	14,4	17,6	18,1
Май	16,3	19,3	16,4	15,4	16,7	17,9	19,7	16,1	14,1	13,2	18,7	17,0
Июнь	18,3	10,5	19,3	13,4	19,6	16,1	22,1	17,4	15,0	13,2	19,8	17,1
Июль	13,2	8,3	18,4	6,7	18,6	13,3	24,3	14,1	15,2	10,4	18,8	12,3
Август	15,6	12,8	17,3	13,8	18,5	16,8	21,7	16,5	15,3	11,8	15,7	12,6
Итого за 8 мес.	130,0	116,1	134,5	120,1	144,6	144,0	169,6	136,5	104,5	115,6	149,8	131,4
Сентябрь	18,2		19,7		22,1		22,6		18,0		18,6	
Октябрь	20,2		20,1		22,9		16,8		20,3		20,4	
Ноябрь	21,6		21,4		23,1		23,7		19,0		19,5	
Декабрь	20,6		22,7		24,3		25,2		20,2		20,4	
Итого за год	210,5		218,4		237,0		257,9		182,0		229,7	

Самое меньшее число проработанных дней показала и в текущем году текстильная промышленность (115,6 дней).

Летний продовольственный кризис и уход рабочих на полевые работы сказался во всех отраслях сильным понижением количества проработанных дней и повышением % неиспользованного рабочего времени: но больше всего этот кризис отразился на металлообрабатывающей промышленности и на производствах по обработке минеральных веществ: в июле, когда кризис достиг максимальной остроты, количество проработанных дней упало в производствах по обработке минеральных веществ до 8,3 дней а в металлообрабатывающей промышленности до 6,7 дней: соответственно с таким низким количеством проработанных дней % неиспользованного рабочего времени достигает в производствах по обработке минеральных веществ 66,6%, а производствах по обработке металлов—70%.

Последняя четверть, по которой еще нет точных данных по всем данным дает повышение количества рабочих дней по всей промышленности: однако высокие % неиспользованного рабочего времени первых восьми месяцев уже оказали свое отрицательное влияние на уровень производительности и на размере производства всего года.

Описанный нами низкий уровень производительности труда в нашей промышленности тесно связан со степенью снабжения рабочих продовольствием. В этом отношении мы не располагаем суммарными данными по всей промышленности, но отчеты по всем отраслям промышленности отмечают крайне отрицательное влияние, которое оказал летний кризис.

Как и следовало ожидать хуже всего в течение этого года оказалось продовольственное положение промышленных районов, находящихся в полосе голода; на Урале металлургическое производство в августе месяце совершенно прекращается, в марте на Урале работало 10 доменных и 13 мартеновских печей, на 1 июля там уже числится работающих 6 домен и 3 мартена, в августе Урал совершенно замер и только в сентябре вновь заработало 5 домен и 3 мартеновские печи.

Точно также отмеченное выше падение добычи угля и производительности горнорабочего летом текущего года целиком связано с неудовлетворительным снабжением продовольствием, как это видно из ниже следующей таблицы (см. стр. хси).

В последней четверти года в Донецкий бассейн было доставлено достаточное количество продовольствия и производительность забойщика сразу поднялась до небывалых в революционное время размеров.

В заключение обзора условий снабжения русской промышленности в текущем году необходимо остановиться на снабжении оборотными денежными средствами. Недосток в деньгах для закупки сырья, для расплаты с рабочими, грузчиками и пр. ощущался в большей части наших промышленных предприятий. Во второй половине года, по мере того как наша промышленность все больше стала вовлекаться в сферу рыночного оборота, недостаток отпускаемых государством стал ощущаться очень

Снабжение хлебом и производительность труда в Донецком бассейне.

Месяцы:	% удовл.	Месяч. произв. заб. в пудах.
Январь	77	1347
Февраль	55	1676
Март	89	1958
Апрель	63	1381
Май	45	1647
Июнь	53	1277
Июль	30	806
Август	34,4	1097
Сентябрь	59	2011

остро и послужил основанием для частичной распродажи запасов сырья и готовых изделий находящихся на государственных складах.

В текущем году промышленность не только страдала от того, что ей были открыты недостаточные кредиты, но и от того, что в счет открытых уже кредитов снабжение денежными знаками протекло крайне неудовлетворительно, как это показывает приводимая ниже таблица составленная на основании данных финсчетного органа ВСНХ (см. след. стр.).

В течение истекших 9 месяцев промышленность фактически получила только около половины того, что ей причиталось; если принять во внимание, что цены растут с каждым днем, то легко понять, как отрицательно отзываются задержки в уплате денег: они приводят к тому, что на деньги в момент их получения уже нельзя купить того, что предполагалось в момент открытия кредитов, и благодаря этому выполнение заданий в той мере, в какой оно основано на услугах вольного рынка или на свободном договоре найма, становится невозможным.

Описанные выше условия текущего производственного года уже дают достаточное представление о той тяжелой обстановке, в которой протекала промышленная жизнь текущего года. Недостаток топлива, недостаток сырья, недостаток денежных средств, кризис с продовольствием и низкая производительность труда — все эти «кризисы» достаточно объясняют, почему те широкие надежды, которые возлагались на текущий год предыдущим съездом Советов, не могли быть выполнены.

На предыдущем Съезде Советов было принято постановление о необходимости выплавить в 1921 г. 30 милл. пуд. чугуна, однако, в силу описанных выше причин производительность нашей металлургии не вышла за пределы крайне низкого по своей производительности 1920 г.

	Открыто кредитов по производ. операц. смете в милл. рубл.	В % к итогу.	Выдано денежных знаков.	В % к итогу.
Металлическая	38.117,5	3,2	29.348,8	4,6
Текстильная	128.870,4	10,7	64.214,5	10,1
Пищевая	17.833,7	1,4	17.355,4	2,7
Химическая	46.531,0	3,9	20.313,6	3,2
Кожевенная	21.271,3	1,8	9.225,5	1,5
Электротехническая	43.452,9	3,6	17.431,7	2,7
Топливная	717.016,7	59,6	310.050,2	48,6
Горная	13.212,2	1,1	10.458,0	1,7
Кустарная	65.130,6	5,4	44.854,2	7,1
Бумажная	5.042,5	0,4	3.768,0	0,6
Полиграфическая	35.683,8	3,0	1.383,9	0,2
Пр. строительных материалов	12.073,5	1,0	8.516,4	1,3
Швейная	35.000	2,9	5.966,0	0,9
Сахарная	23.752,5	2,0	32.124,5	5,0
Военная	—	—	25.626,2	4,0
Комгосор.	—	—	36.742,0	5,8
Итого	1.202.488,6	100	637.376,9	100

Выплавка чугуна по Уралу выражается в этом году в следующих цифрах:

	1920 г.	1921 г.
1 полугодие	2.333.274	2.475.139
2	*2.524.604	1.800.000 ¹⁾
За год	4.857.878	4.275.139

На Юге, где доменное производство начало возрождаться только в последней четверти прошлого года, в прошлом году было выплавлено

¹⁾ Цифра вероятного производства.

903.739 пуд., а в текущем году вероятная выплавка чугуна должна составить около 1.700.000—2.000.000 пуд.

В остальных мелких металлургических районах за первое полугодие было выплавлено 762.637 пуд. чугуна; если мы примем выплавку второго полугодия равной цифре выплавки первого полугодия, что вполне вероятно, тогда общая выплавка по мелким районам определится в 1.525.274 пуда.

Таким образом, вероятная общая выплавка чугуна по всей Советской Республике за весь текущий год определится в 7.800 тыс. пуд. против 6.170 тыс. пуд. Несмотря на все тяжелые условия текущий год дал повышение выплавки чугуна на 1.630 тыс. пуд. или на 22%. Тем не менее абсолютные выплавки чугуна текущего года катастрофически низки и вся работа по восстановлению русской металлургии стоит еще впереди.

В таком же положении находились в текущем году и все производства строительных материалов минерального происхождения. Производство наиболее важных материалов данной группы за текущий год показано в следующей таблице:

	1920 г.	1921 г.
Обожжено цемента	121.554 боч.	190.000 боч.
Перемолото клинкера	241.950 „	415.000 „
Производство огнеупорн. кирпича .	3.500.000 шт.	11.000.000 „
„ красного кирпича . .	43.000.000 „	65.000.000 „

И здесь мы сравнительно с прошлым годом наблюдаем поворот к лучшему; однако, абсолютные цифры выработки крайне низки, составляя для цемента 5%, мирного производства, для огнеупорного кирпича 6,1% и для красного кирпича 3—5% довоенного производства.

Результаты текущего года по нашему машиностроению могут быть даны только по трем наиболее важным отраслям его: транспортному машиностроению, сельско-хозяйственному и электротехническому. См. сл. стр.

За второе полугодие у нас имеются данные только по отдельным производствам, и на основании всех данных можно предположить, что текущий год даст некоторый хотя и незначительный рост производства.

Некоторый сдвиг в сторону подъема показывают и многочисленные отрасли нашей химической промышленности. Нижеследующая таблица даст цифры производства за прошлый год, первую половину текущего года и предположительные, но вероятные цифры 1921 года. См. табл. на стр. XCV.

Переходя теперь к характеристике производств, производящих предметы непосредственного потребления, остановимся прежде на группе пищевых производств.

	Произведено в течение 1-го полугодия.	
	1920	1921
Паровозы	28	32
Вагоны	274	583
Плуга	39.221	55.794
Бороны	4.510	2.280
Уборочные машины	1.125	4.891
Молотилки	749	858
Веялки	1.472	1.307
Сеялки	318	187
Косы	466.160	448.185
Серпы	234.329	434.439
Электротехнич. машины, двигатели и трансформаторы пр. клв. . . .	19.310 ¹⁾	14.682
Аппараты слабого тока (аппар. Морзе)	8.878 ¹⁾	4.494
Провода и кабели (тыс. кгр.) . . .	1.127 ¹⁾	473
Лампочки накалив.	258.000 ¹⁾	445.450
Аккумуляторы пуд.	25.924 ¹⁾	16.211
Изоляторы	7.045	6.540

Производственная программа мукомольно-крупяной промышленности на 1921 г. для всей республики без Украины была построена на задании Наркомпродом переработать 220 милл. пудов государственного зерна и 110 милл. пуд. частного зерна. Успех выполнения этой скромной и вполне реальной программы зависит, главным образом, от доставки Наркомпродом зерна, ибо топлива для мельниц требуется немного, а производственная способность наших мельниц хотя и значительно упала вследствие постоянно ощущающегося недостатка в машинах, аппаратах и технических материалах, все же достаточно велика для того, чтобы перемолоть указанное количество зерна.

По неполным сведениям, которые имеются в нашем распоряжении, за первые 6 месяцев перемолото 93 миллиона пудов, а за вторую половину можно ожидать переработки приблизительно 200 миллионов пудов; вероятный перемол государственными мельницами (без Украины) за весь текущий год можно исчислить приблизительно в 293 миллиона пудов. Относительно деятельности мельниц в прошлом году нет точных данных, но по приблизительным подсчетам размер перемола в 1920 году определяется в 220 милл. пудов зерна. Таким образом, текущий год дал неко-

¹⁾ За весь год.

	1920 г.	Первое полугодие 1921 г.	Вероятное произв. 1921 г.
в пудах.			
Серная кислота ¹⁾	786.496	595.807	747.125
Соляная	970.912	581.254	874.362
Азотная	23.412	12.373	18.822
Сода каустическая	2.352	176.347	430.000
„ кальцинированная	675.170	188.042	800.000
Сернокислые соли	875.929	498.041	900.000
Хромовые соли	70.265	74.786	100.000
Хлорная известь	184.377	105.316	200.900
Суперфосфат	349.633	146.185	400.000
Фармацевтические препараты:			
Химические, кгтр.	96.719	56.384	150.000
Галеновые „	414.293	278.810	600.000

торый рост государственного мукомол., исчисляемый в 63 милл. пудов или в 29% от прошлого года.

Производство сахара в текущем году находится в исключительно неблагоприятных условиях вследствие гибели значительной части урожая, описанной нами выше, поэтому ожидаемый выпуск сахара нашими заводами в текущую кампанию исчисляется всего около 3.000.000 пуд.— цифра, до которой не опускалось наше сахарное производство даже в самый разгар гражданской войны на Юге.

Эволюция сахарной промышленности за последние года показана в нижеследующей таблице:

	Переработано све- жм в барковцах.	Получено сахару в пудах.
1917/18 г.	85.077.000	55.866.808
1918/19 г.	14.095.000	20.842.062
1919/20 г.	5.442.430	4.850.181
1920/21 г.	8.896.118	5.542.249

¹⁾ в т. ч. и масло купоросное.

Текущий год не только не продолжил того слабого улучшения, которое принес с собой прошлый год, но дал новый рекорд упадка.

Для маслостроительной промышленности истекший сезон принес некоторое улучшение не столько в силу внутреннего улучшения условий производства, сколько в силу присоединения к Советской России окраин с богатыми запасами масличных семян. В течение предшествующего сезона 19/20 года маслостроительная промышленность, отрезанная от Донской и Кубанской областей, находилась в катастрофическом положении. Присоединение этих окраин подняло выработку маслостроительных заводов, однако, все же выработка истекшего значительно ниже скромной производственной программы, как и выработки сезона 1918/19 г., как это видно из нижеследующей таблицы¹⁾:

Выработано масла за 1918/19 г.	2.692.839 пуд.
" " " 1919/20 г.	966.473 "
Предполагалось выработать в 1920/21 г.	2.435.860 "
Выработано масла в 1920/21 г.	1.831.536 "

Наша табачная промышленность достигла крайнего упадка в 1919 году, когда северные фабрики были отрезаны гражданской войной от источников сырья; в течение 1918—21 год. из Кубани и из Крыма было вывезено в Великороссию и Украину 802.041 пуд листового табака, которые обеспечили работу фабрик и вызвали увеличение табачного производства в Великороссии и Украине в течение последних двух лет, как это показывает нижеследующая таблица производства табака и табачных изделий (в тысячах фунтов или в миллионах папирос).

	1919 г.	1920 г.	1921 г. (по- лучшие).	1921 г. (пред- полагаемая год. вырб.).
Великороссия	8.259	9.294	5.661	12.646
Украина	нет св.	2.253	2.131	5.486
Кавказ	"	нет св.	2.306	5.556
Донская обл.	"	4.227	1.414	3.390
Крым	"	нет св.	897	2.717
Итого	—	—	12.410	29.996

Текущий год дает значительное увеличение производства только по Великороссии и Украине; однако, оборотной стороной медали является то обстоятельство, что это увеличение произошло, повидимому, на счет кавказских, донских и южных фабрик и на счет старых запасов табаку.

¹⁾ По сезонам с октября по сентябрь.

Новые сборы желтых табаков, как мы видели, значительно упали, и потому рост табачных фабрик в текущем году, к сожалению, нельзя считать достаточно прочным.

Недостаток сырья очень сильно сказался в другой отрасли табачной промышленности — в махорочной, и вызвал уже второй год сильное понижение выработки, как это видно из нижеследующей таблицы:

	Выработка махорки в тысяч. пудов:			
	1919 г.	1920 г.	1921 г. 1-я полов.	Вероятн. производ. 1921 г.
Великороссия . . .	1.034	731	288	419
Украина	н. св.	403	139	307

Текстильная промышленность в текущем году не в состоянии оказалась осуществить предполагавшееся в начале года расширение, главным образом, вследствие топливных затруднений и продовольственного летнего кризиса, который вызвал слишком продолжительный простой фабрик. Вероятный размер производства текущего года по сравнению с прошлыми годами по четырем главным отраслям показан в следующей таблице:

	1919 г.	1920 г.	1921 г.
	в тысяч. пудов.		
Выработано пряжи хлопчат.	1.000	825	1.080
шерст.	516	560	438
льняной.	942	800	810
пеньков.	636	374	486

Более или менее серьезное повышение показывает только хлопчатобумажная и пеньковая отрасли; производство льняной пряжи в текущем году обнаруживает застой, а производство шерстяной пряжи — довольно значительный упадок.

В кожевенной промышленности в связи с новой экономической политикой в конце года стали замечаться некоторые признаки повышения производительности, которые отчасти сказались на цифрах годовой выработки, приводимых в нижеследующей таблице на стр. хови.

Обувное производство в 1921 г. было представлено 453 обувными предприятиями и 49.727 рабочими. За 8 месяцев с. г. изготовлено 3.600 тыс. пар армейской и 1.150 тыс. гражданской обуви, всего

	1920 г.	1921 г.
	в тыс. штук.	
Выработано кож крупных	2.467	3.268
" мелких	3.665	3.242
Итого	6.132	6.510

4.750 тыс. пар обуви. В прошлом году за то же время было выработано 4.348 тыс. пар. Следовательно, выработка текущего года выше таковой же минувшего года на 13%.

Ход производства по месяцам 1920 и 1921 года таков:

М Е С Я Ц Ы.	Пошивка обуви (в тыс. пар.)	
	1921 г.	1920 г.
Январь	669	560
Февраль	771	568
Март	828	653
Апрель	767	456
Май	553	544
Июнь	436	556
Июль	339	511
Август	354	500
Сентябрь	2.408 ¹⁾	641
Октябрь		738
Ноябрь		862
Декабрь		817
Итого	7.125	7.406

Пошивка обуви за 5 первых месяцев настоящего года по отдельным месяцам больше пошивки 1920 года, но с июня месяца цифры резко

¹⁾ Предположительные цифры.

уменьшаются и весьма отстают от цифр прошлого года. Если производство обуви до конца года не усилится, то придется констатировать падение пошивки обуви в настоящем году по сравнению с минувшим годом приблизительно на 3%.

Бумажная промышленность в начале текущего года обнаружила было признаки известного роста производства, но под влиянием летнего продовольственного кризиса вновь сократила свою выработку в течение второй и третьей четверти года; таким образом, вероятные итоги текущего года окажутся близкими к прошлому году, как это видно из нижеследующих данных:

	Выработано (в тыс. пуд.)		
	Бумаги и картона.	Целлюлозы.	Древесной массы.
	За 8 месяцев.		
1919	1.951	684	710
1920	1.400	524	534
1921	1.338	430	541
	За весь год.		
1919	2.640	968	919
1920	2.260	809	823
1921	2.000	645	810

Мы не останавливаемся на характеристике остальных более мелких и сравнительно менее показательных отраслей, отсылая читателя, интересующегося деталями, к специальным обзорам; изложение положения только что описанных наиболее важных отраслей промышленности дает достаточную характеристику общего состояния нашей промышленности.

Суммируя в общем результаты промышленной деятельности всей страны за текущий год, необходимо указать, что наша промышленность все еще не вышла из состояния глубокого кризиса, в который ее поставила война, мировая и гражданская. На рубеже нового 1921 г. были заметны симптомы известного подъема, однако, голод в значительной части страны и вызванный им продовольственный кризис смел слабые ростки намечавшегося подъема. В течение последних трех месяцев года стали вновь обнаруживаться признаки некоторого подъема промышленности уже в связи с новой экономической политикой.

Серьезные успехи достигнуты в конце года на Юге, где и каменно-угольное, и металлургическое производства вновь начинают оживать.

Образованный недавно южный химической трест «Химуголь» дает надежды на возрождение химической промышленности.

В центральном промышленном районе, где текстильная промышленность страдала, главным образом, от недостатка топлива, исключительно благоприятная торфяная кампания дает основания для некоторого расширения производства.

Наконец, раскрепощение промышленных предприятий, возможность заготовок на вольном рынке и свободной реализации готовых фабрикатов открывают более благоприятные перспективы для многочисленных отраслей, производящих предметы непосредственного и особенно крестьянского потребления.

Эти благоприятные симптомы еще не успели благоприятно сказаться на деятельности промышленности в текущем году, но они были учтены в производственных программах на новый хозяйственный год—октябрь 1921 г.—октябрь 1922 г.

При сем отчете прилагается сводка производственных программ, как она принята Центр. Произв. Управлением ВСНХ к началу декабря, и из рассмотрения ее легко убедиться, что она построена в общем на реальных основах.

В прошлом году, как известно, производственные программы накануне нового 1921 г. были составлены в неосторожно оптимистических тонах, и последствия этого оптимизма не замедлили сказаться через несколько месяцев после того, как эти программы стали осуществляться: быстро и неосторожно растроченные запасы топлива в течение последних месяцев 20 г. и начала 21 г. вызвали острый топливный кризис, который можно было бы назвать также и кризисом производственных программ 1920 г. Программы на будущий год построены на совершенно других основаниях: они вполне учитывают тяжелые условия нашей промышленности и исходят из того принципа, что возрождение промышленности возможно только путем медленного развертывания ее.

Поэтому цифры заданий на будущий год далеко не соответствуют потребностям страны: мы собираемся произвести значительно меньше того, что мы производили в мирное время, и значительно меньше того, что нам нужно.

По наиболее важным отраслям новые производственные программы, пока еще не утвержденные Госпланом, предусматривают нижеследующий об'ем производства:

	Программа на 21/22 г.	Пронав. 1921 г.
Добыча угля в милл. пуд.	587	450
„ нефти в „ „	231	233
„ торфа „ „	150	140
Выплавка чугуна в милл. пуд.	19	7,8
Производство цемента в тыс. бочек	1.481	605
„ красного кирпича в тыс. штук	50.000	65.000
„ серной кислоты в тыс. пуд.	1.902	747
„ соляной „ „ „	1.427	874
„ азотной „ „ „	29	18

	Программа на 21/22 г.	Прозв. 1921 г.
Производство соды каустической. "	290	430
" " кальцинир. " "	800	800
" пряжи бумажной " "	2.386	1.080
" пряжи льняной тыс. пуд.	1.280	810
Выделка кож крупных тыс. штук	4.848	3.268
" " мелких " "	4.500	3.242
Производство бумаги пуд.	2.640	2.000
" раст. масла т. п.	2.850	1.831
" табака в милл. ед.	51.260	29.996
" спичек тыс. ящ.	815	700

Как видно из этих данных, производственные программы на будущий год для целого ряда отраслей промышленности или совсем не предусматривают роста или предусматривают его в размере до 25—30%, что при крайне низком их уровне в текущем году нельзя признать увеличенным.

В тех отраслях, где программа предполагает удвоение производства, как, напр., в хлопчатобумажной, эти предположения основаны на вполне реальных данных. Известная доля оптимизма, который лежит в этих предположениях, основана на результатах последних месяцев текущего года и на учете тех перспектив, которые открывает для промышленности новая экономическая политика.

Производственная программа на окт. 1921 г.—окт. 1922 г.¹⁾

Г л а в к.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
Химическая промышленность.		
1. Химдревпривление	Уголь	186.900 п.
	Спирт	8.960 .
	Смола	39.940 „
	Формалин	3.500 „
	Порошок черный	36.350 .
	„ серый	9.650 „
	Ацетон	5.750 „
	Уксусная эссенция	19.200 .
	„ кислота	12.000 „
	Канифоль	10.500 „
	Скипидар бел.	16.800 „
	„ сер.	600 „
	Сахар-Сатурн	4.000 .
	Сажа	400 „
	Деготь	350 „
2. Главность	Клея кустан.	25.000 „

¹⁾ Эти программы предварительно приняты ВСНХ, но еще утверждены Госпланом.

Г л а в н.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
3. Главноскатель	Клея кост.	58.800 п.
	Муки	29.400 „
	Угля	7.200 „
	Сажа	19.600 „
	Желатина	4.680 „
	Альбумин. черн.	3.059 „
	Сушен. кров.	300 „
	Лини сверт.	6.000 „
	„ моск.	8.400 „
	Краски моск. терт.	25.000 „
	„ типогр.	62.000 „
	Краски телегр.	3.600 п.
	Сургуч	1.000 „
	Аэролаки	6.000 „
	Вальц. масла	7.200 „
	Краски разн.	6.120 „
	Олифа литогр.	4.800 „
	Замазка	35.000 „
	Художн. краска	900.000 шт.
	Карандаши	80.000 гр.
	Чернила	240.000 к.
	Штемцельн. краска	12.000 „
	Копозазь	400.000 п.
	Сапожная мазь	35.000 „
	Сажа нефт.	18.000 „
4. Главрезина (2-й вариант)	Капоши	500.000 ц.
	Брезент. обувь	280.000 „
	Автошин	28.000 „
	Автокамер	60.000 „

Предполагаемая выработка.

Г л а в к.

Наименование.

Количество.

Аэрошина	1.200 шт.
Аэрикамер	2.400 ..
Ремонт покр. и кам.	33.600 ..
Велос. шин и камеры	8.000 ..
Рукав сир.	40.500 ар.
.. выбр.	60.000 ..
.. пневматич.	11.500 ..
.. торм.	36.000 шт.
.. тендерн.	9.000 ..
Подонив. пласт.	22.500 ..
Автоподогрев	3.600 ..
Эбонит. изделий	4.700 п.
.. гарнит.	13.200 д.
Пласт. булк.	8.100 п.
Резина д/стир.	1.080 ..
Ремней	915.000 ар.
Прорезня. материи	180.000 ..
Клеенки	180.000 кв. ар.
Асбест. изделий	34.600 п.
Набивок	4.800 ..
Технич. издел.	8.800 ..
Консер. волец	1.200 ..
Линкруста	9.000 ар.
Аккумулят. ящик	115.800 шт.
Сосок	1.500.000 ..
Изолир. лента	900 п.
Аэрогатов	24 шт.
Газгольдеров	36 ..
Парашютов	48 ..

Г л а в и.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
5. Главкарболит (2-й вариант).	Карболит литой Лак карболит. Карболит штамп.	2.000 п. 200 „ 400.000 шт.
6. Главконсервдрев (1-й вариант).	Шпалы (пропитка)	770.000 „
7. Главфармазав. (2-й вариант).	Химическ. препар. Дезинфекц. средства Галенов. препар. Эфирн. масла и эфир Дозир. средства	334.470 п. 353.600 „ 962.750 „ 40.160 „ 29.186.000 шт.
8. Главваниз	Орган полуир. „ крас. Сухих тип.-лит. красок Новаросол Уксусн. аягидр. Сахарин Мышьяк аягидр. Олеум Хлор. сульф. в-ва Смаз. масла и освет.	35.740 п. 12.300 „ 10.760 „ 24.000 „ 1.000 „ 450 „ 600 „ 288.000 „ 900 „ 240.000 „
9. Главсничка (2-й вариант).	Спичка Соломка	815.000 ящ. 996.800 „
10. Главжир (2-й вариант).	Мыло твердое „ жидкое „ суррогат Стир. порошек Гидрогенизация	1.200.000 п. 96.000 „ 24.000 „ 276.000 „ 456.000 „

Г л а в к.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
11. Химосилов	Туалетное мыло	180.000 д.
	Глицерин дивам.	37.800 п.
	Парфюмер. и космет.	400.200 д.
	Азотн. кисл.	29.020 п.
	Олеум	872.000 „
	Соляная кислота	1.427.260 „
	Серная кислота	1.902.720 „
	Сернокисл. соли	1.166.000 „
	Сернистый натр	35.004 „
	Суперфосфат	890.000 „
	Хлорная известь	240.000 „
	Хромов. соли	162.000 „
	Хлорист. соли	64.800 „
	Углекисл. соли	600 „
	Прочих солей	182.748 „
	Кислород	102.000 куб. м.
	Сода кальцинир.	800.000 п.
	„ каустическ.	280.000 „
	Сульфат	7.000 „
	Синькальи	3.600 „
	Ацетилен	16.000 куб. м.
	Жидк. углекисл.	200.000 к.
	Нефтегаз	40.000 „
	Фосфорит	2.752.500 п.
	Фосфорн. мука	960.925 „
Кожевенная промышленность.		
1. Главкож.		
Выделка кож	Кожи крупн.	4.848.000 шт.
	„ мелкие	4.500.000 „

Г л а в и.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
Обувное производство	Армейская обувь	5.028.200 пар.
	Гражданская обувь	4.918.000 „
Шорно-седельн.	Седла	346.920 шт.
Меховое производство	Меха	14.050.000 „
Шетинно-щеточное	Щетки	10.000 д.
	Кисти	400 п.
	Матрац волос.	13.600 „
	Гребни	78.000 д.
	Цуговицы	37.000 гр.
Главтенстиль.		
Хлопчатобумажн.	Пряжи	2.386.000 п.
	Суровье	2.484.055 „
	Ткани льняной	74.820 „
	„ отделан.	390.900.000 ар.
	Ремней	328.000 „
	Рукавов	670.000 „
	Бельтинга	71.940 „
	Фитиля	500 п.
	Платков	350.000 шт.
	Ниток	657.120 гр.
	Ваты одежн.	132.200 п.
	„ гигроскоп.	20.100 „
Шерстяной отдел	Шерстяной ткани	31.818.543 ар.
	Технической ткани	1.799.947 „
	Бумажной ткани	5.000.000 „
	Штучн. изделий	1.731.310 шт.
Шелковый отдел	Пряжи шелковой	2.980 п.
	Ткани шелковой	1.832.900 ар.

Г л а в к.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
	Лент и тесьмы	9.716.000 ар.
	Штучн. изделий	216.500 шт.
Льняной отдел	Пряжи льняной	1.280.000 т. п.
	Ткани	104.594.50 кв. ар.
Пеньковий отдел	Пряжи канатной	254.000 п.
	" ткацкой	15.000 "
	Канатов	261.000 "
	Шпагата	83.000 "
	Холста	33.500 "
	Веревки	76.300 "
Трикотажный отдел	Трикотажн. изд.	215.000 "
Отдел угаров	Искусств. шерсть	62.500 "
	Обтирочн. матер.	136.400 "
	Ваты одежной	56.040 "
	" гигроскопической	1.500 "
Отдел снабжения	Кардолент	512.000 ар.
	Шпиль бумажных	11.840 п.
	Ремя	109.050 шт.
	Берд (зубьев)	18.900.000 "
	Канат, веревки	7.230 п.
	Цепей	5.200 ар.
	Пружины	134.000 шт.
	Колес	400.000 "
	Проволоки	3.960 п.
	Техн. ткани	27.500 ар.
	Техн. тесьмы	9.600 п.
	Фитили	800 "

Г л а в н.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
	Судильн. рукава	1.200 шт.
	Решет	6.000 „
	Ремня	600 „
	Муфт безконечн.	600 „
	Краски разные	23.540 п.
	Шлихты	14.400 „
Пищевая промышленность.		
1. Главтабак	Табак	31.260.000 „
	Махорка	932.250 „
	Курит. книжки	11.000.000 шт.
2. Главмасло	Масло	2.849.800 п.
3. Главчай	Коф.-чайн. напитки	450.000 „
4. Секция минеральн. и фр. вод.	Воды фрукт. и мин.	1.714.000 вл.
	Экстракт клюкв.	5.000 п.
5. Главмука	Перемол. зерно	231.910.000 „
	Макароны	186.000 „
	Галет	400.000 „
6. Главконсерв	Консервы	16.600.000 б.
7. Итидспр. сокция	Яичный порошок	15.825 п.
8. Главспирт (выкурка)	Спирт сырой	3.650.000 в.
9. Главсахар	Сахар	4.500.000 п.
10. Главкондитер	Конфет	470.615 п.
	Варенье и друг. прод.	121.200 „

Г л а в н.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
Строительные материалы.		
1. Главестекло	Оконное стекло	40.000 м.
	" полуб.	66.550 ящ.
	Разных изделий	59.061.000 шт.
	Хозяйств. посуды	15.091.000 "
	Изоляторы выс.	100.000 "
	" телегр.	50.000 "
	" телефонн.	60.000 "
	Разн. мелк. предм.	3.840.000 "
	Санит. предм.	10.000 "
	Стекла для очков	600.000 "
	Других стекол	50.000 "
	Предохранител.	100.000 "
2. Цемент	Цемент	1.481.000 боч.
3. Огнеупори. кирпич	Кирпич огнеупора.	23.700.000 шт.
	Глина	5.750.000 "
	Гончарн. труб	50.000 "
4. Известь и алебастр	Известь	4.500.000 п.
	Алебастр	350.000 "
5. Шифер	Шиффер	5.000.000 шт.
6. Мел	Мел молотый	1.100.000 "
	" комов.	2.200.000 "
7. Толь	Толь	200.000 к.
8. Красный кирпич	Красн. кирпич	50.000.000 шт.
Главбум	Бумага	2.640.000 п.
	Целлюлозы	1.316.000 "

Г л а в н.	Предполагаемая выработка.	
	Наименование.	Количество.
Полиграфич. промышленность.	Картон	341.000 п.
	Древесн. масса	1.814.000 „
	Набор букв	19.011.469.000 б.
	Печать оттисков	4.918.397.000 от.
Горная промышленность.		
1. Главсоль	Соли	87.000.000 п.
2. Главзолото	Платина	61 п. 15 ф.
	Серебро	31 п. 1 ф.
3. Главруда	Руда разн.	23.302.000 п.
4. Главуголь	Уголь	557.500.000 „
5. Главнефть	Нефть	231.000.000 „
6. Главсланец	} —	Программа еще не принята.
7. Главлеском		
8. Главторф		
		150.000.000 „

Рудная промышленность.

Добыча полезных ископаемых на территории Р. С. Ф. С. Р. находится в ведении Главруды, ныне Рудной Секции Главного Управления Горной Промышленности. От нее изъяты лишь следующие ископаемые: 1) горючие: минеральные угли, нефть, сланец и торф, подведомственные Главкам, объединяемые Главтопом, 2) золото и платина, подведомственные Главзолоту, 3) минеральные соли, подведомственные Главсоли, 4) фосфориты и ртуть. Помимо добычи руд, к ведению Главруды относится выплавка серебра, свинца и цинка.

Железные руды.

Развитие добычи железной руды по годам и по отдельным районам представлено в нижеследующей таблице.

Добыча железной руды.						
Годы.	Юг.	Урал.	Центральная Россия.	Северная Россия.	Сибирь— Кавказ.	Всего.
Миллионов пудов.						
1885	7,2	40,0	8,5	0,4	0,6	56,7
1895	59,1	74,2	16,5	1,0	1,7	152,5
1905	188,7	82,7	10,0	0,5	0,6	282,5
1910	260,0	73,2	7,8	0,3	0,5	341,8
1913	420,1	104,8	25,1	0,2	0,2	550,4

Как видно отсюда, первенствующее положение по добыче руды занимает Юг России, дающий 74,7%, второе место занимает Урал — 19,6%, третье — Центральная Россия — 5,7%. Добыча в остальных районах ничтожна.

За время империалистической войны началось резкое падение добычи руд. Падение это было еще усилено последовавшей граждан-

ской войной, так как главные центры рудодобыывания—Юг России и Урал, явились ареной наиболее долгой и упорной борьбы. Ко времени окончательного занятия Урала на рудниках оставалось около 80 мил. пуд. руды, которые полностью перешли на 1920 г. Металлургическими заводами была сделана на 1920 г. заявка на 80 мил. пуд., но, благодаря слабой деятельности заводов, фактически запасы не были израсходованы. Согласно программе на 1920 г. предполагалось добыть 134,6 мил. пуд., фактическая же добыча выразилась в 9,4 м. и распределилась по районам следующим образом:

	1920 г.		1913 г.
	Программа.	Фактич. выпол.	В % от 1913 года.
Урал	52,5	7,7	7,3
Юг России	75	—	0
Центральн. Россия	7,1	1,7	6,8
И т о г о	134,6	9,4	1,8

Остаток руды на 1-е января 1921 года составлял на Юге России около 86 мил. пуд., на Урале—около 70 мил. пуд. и в Центральной России—около 1,8 мил., а всего 158 мил. пуд., обеспечивая программу металлургических заводов. Действительное количество остатков руды, однако, меньше указанного. Произведенное на Урале ближайшее обследование запасов показало, что по местонахождению этих запасов доступными из них, т.е. удаленными от станций жел. дорог на расстояние не свыше 5 1/2 верст, оказалось около 43 мил. пуд. Принимая же во внимание крайне тяжелые условия гужевого транспорта, реально возможные к перевозке на заводы запасы руд, несомненно, еще меньше. Таким образом, хотя абсолютные цифры запасов вообще и покрывают потребность в руде, но некоторые заводские районы могут оказаться в критическом положении в случае остановки добычи руды.

Причинами столь крайнего падения рудодобывающей промышленности являются: крайнее затруднение в снабжении продовольствием и конного обоза—фуражем и почти полное отсутствие снабжения пров. и спецодеждой и обувью, как летней, так в особенности зимней. Как следствие этого явилась: 1) крайняя трудность набрать необходимое число рабочих и удержать их на месте и 2) сильное понижение производительности рабочих, упавшее до 20—23% довоенной. Кроме того, причинами, тормозившими и зачастую останавливавшими работу, служил недостаток технических материалов, инструментов и оборудования и крайние затруднения в получении лесных материалов и топлива.

Первоначальная программа на 1921 г. предусматривала, как максимум, добычу 111 мил. пуд. железной руды и, как минимум, 71,4 мил. После нескольких изменений, произведенных Полномочными Комиссиями, окончательная программа была установлена в 38,4 мил. пуд., которые были распределены следующим образом:

Урал:

Богословско-Бутымск. Райруд	4	мл.
Екатеринбургский	2,26	"
Высокогорский	4,4	"
Южно-Уральский	3,5	"
Сев. Вятский	1,0	" 15, 16 мил.

Центральная Россия:

Приокский Райруд	1,0	мл.
Тульско-Калужский	2,25	" 3,25 мил.
Юг России	20	"
Всего	38,41	мл.

Фактическое выполнение этой программы за 1-е полугодие и в связи с этим намеченные Главрудой цифры добычи для 2-го полугодия указаны в прилагаемой таблице:

Р а й о н ы.	Годовое задание.	Добыча за 1 пол. 1921 г.		Запасы мил. пуд. на 1/VII 1921 г.	Задание на 2-ю полов. 1921 г. мил. пуд.
		Мил. пуд.	В % годов. программы.		
Урал	15,15	4,16	27,3	72,9	5,10
Центр. Россия	3,25	1,78	55,0	6,4	1,61
Юг	20,0	—	—	86	—
Итого	38,41	5,95	15,4	165,3	6,71

Как видно отсюда, вероятный размер добычи железной руды за 1921 г. составит 13 мил. пуд., т.е. только 2,3% всей добычи 1913 г. или 10% добычи Урала и Центральной России за тот же год. При крайне угнетенном положении металлургической промышленности это падение добычи руды не обращает на себя особого внимания, но тем не менее оно должно быть признано угрожающим. Особые опасения внушает Кривой Рог. С 1917 г. рудники его затоплены и на их восстановление потребуется значительное время. Между тем все старания поставить дело восстановления рудников на прочную почву неизменно встречаются с одним непреодолимым затруднением, а именно,

с отказом в отпуске достаточных запасов угля, чтобы, опираясь на них, можно было приступить к водоотливу рудников, не опасаясь возможности их вторичного затопления из-за случайной нехватки угля. Вопрос этот уже поставлен на очередь и, надо надеяться, будет благополучно разрешен в связи с улучшением угольного вопроса на юге.

Общее количество рабочих, которое по программе предполагено на 2-е полугодие, составляет 10.260 человек. Если исключить отсюда 3.500 рабочих Кривого Рога, где добыча не предполагается, а будут вестись работы восстановительного и подготовительного характера, то это число сократится до 6.760 человек. Оно в $6\frac{1}{2}$ раз меньше общего числа рабочих (45.101) занятых в рудодобывающей промышленности в 1913 г. и почти в 3 раза меньше числа рабочих (19.776), занятых в том же 1913 году добычей руды в тех районах, где она намечена для 2-го полугодия 1921 года. Средняя программная годовая производительность на 1 рабочего предполагена в 1.725 п. и изменяется в пределах от 900 до 2.670 пудов. Довоенная производительность была от 1.060 до 8.400 пудов. Наиболее сильное падение предвидится в Богословско-Кутимском районе—на 75%, и в Высогорском—на 68%, т.е. на исключительно твердых рудах; на слабых рудах, например, Тульско-Калужского района, она составит всего 30%.

Программа по железным рудам на 1922 г. намечает, в связи с общим продовольственным кризисом, добычу руд на Урале и в Центральной России лишь в тех размерах, какие необходимы для обеспечения программы Главметалла по выплавке чугуна, принимая в соображение имеющиеся запасы. На Юге России в Кривом Роге, в связи с намеченным восстановлением рудников, предполагается добыть попутно до 10 милл. пуд. руды. Общий размер добычи предполагается в 14,75 милл. пуд., которые распределяются по районам следующим образом:

Урал:

Екатеринбургский район	615.000 п.	
Южно-Уральский	315.000 „	330.000 п.

Центральная Россия:

Северо-Вятский район	400.000 п.	
Приокский район	3.422.000 „	3.822.000 „
Юг России	10.000.000 „	

В с е г о . . . 14.752.000 п.

По отношению к 1913 г. эта программа составляет 2,8%.

Медные руды.

Следующим важнейшим видом рудной промышленности является добыча медных руд.

Помещаемая таблица дает положение добычи медных руд и выплавки меди за последние 4 года до войны.

Г о д ы.	Урал.	Кавказ.	Киргиз- стан.	Енисей- ский район.	Итого тысяч пудов.
1910 г. Добыто руды	22.911	15.075	2.149	1.619	41.754
„ Выплавл. меди	651	477	158	37	1.323
1911 г. Добыто руды	33.268	20.102	2.478	1.369	57.207
„ Выплавл. меди	769	526	202	29	1.526
1912 г. Добыто руды	41.603	19.807	2.897	1.907	66.214
„ Выплавл. меди	1.085	599	277	35	1.996
1913 г. Добыто руды	40.918	22.300	2.912	2.007	68.137
„ Выплавл. меди	996	628	309	39	1.972

Несмотря на быстрый рост медедобывающей промышленности, она не удовлетворяла спроса и медь ввозилась из-за-границы, причем размер ввоза, по мере развития собственного производства, постепенно падал, как это указывают приводимые цифры:

Г о д ы.	Ввоз из-за границы.	Вывоз за- границу.	Внутреннее потребление.
Т ы с я ч п у д о в .			
1893	817	—	1.134
1903	899	4	1.449
1908	302	11	1.282
1910	401	43	1.667
1911	478	30	1.971
1912	428	33	2.396
1913	376	10	2.338

За время гражданской войны, как добыча медной руды, так и выплавка меди на заводах совершенно прекратились. Запасы медных руд на Урале составляли на 1-е января 1920 года около 13 милл. пудов. Согласно составленной на 1920 год производственной программе, предполагалось добыть в течение года на Урале в Екатеринбургском районе 23 милл. пудов, но эта программа так и осталась на бумаге. Фактически за год было добыто всего 0,229 милл. пудов, т.-е. 1% программы и 0,33% прежней добычи медных руд в России; число рабочих в 1920 году было 200, так что годовая выработка на

рабочего составила 1.140 пудов против 5.600 пудов выработки в 1913 году, когда общее число рабочих, занятых на медных рудниках Урала, составляло 7.271 человек.

Перешедшие на 1921 г. запасы руды на Урале равнялись 13,2 милл. пудов. По намеченной на 1921 год программе предполагалось добыть 1,3 милл. пуд. руды, при чем на первые 5 месяцев — 0,210 милл. пуд. Действительная выработка составила 0,261 милл. пуд., таким образом превысило календарное задание, но наблюдавшееся ухудшение продовольственного положения заставило Главруду, несмотря на это, сократить программу 2-го полугодия до 0,301 милл. пуд. с числом рабочих в 400 человек, т.е. с годовой производительностью всего в 750 пудов или в 7 раз ниже нормальной.

В программу 1922 года добыча медных руд не внесена.

Все эти факты наглядно показывают, что медного дела пока еще не существует и что к возрождению его, как на рудниках, так и на заводах, должны быть приняты самые энергичные меры.

Марганцевые руды.

Центром добычи марганцевых руд в России являлись Кавказ и Юг России.

На Кавказе месторождения руды расположены в Шарапанском уезде, Кутаисской губ. в ущелье Чиатуры, где они образуют целый бассейн площадью около 125 кв. верст и с запасом, по весьма осторожным вычислениям, в 15 миллиардов пудов. За три года с 1909 по 1913 г. добыча руды в Чиатурах составляла:

в 1909 году	37.482.000 пуд.
„ 1910 „	33.805.000 „
„ 1911 „	28.662.908 „

С рудников руда доставлялась гужем и частью подвесными канатными дорогами к станции Чиатуры, узкоколейной ветки Закавказских жел. дор. и затем на ст. Шарапань перегружалась на широкую колею и доставлялась в Потн, и частью в Батум, для отправки морем, главным образом, за границу.

Второе месторождение, значительно уступающее, как по качеству руды, так и по богатству залежей, расположено в Екатеринославской губернии около г. Никополя. Руда здесь встречается в виде конкреций в песчано-глинистой породе мощностью от 1 до 1,5 метра. В Городищенском районе разведками выяснены две площади около 30.000 десятин с запасом руды в 3 миллиарда пудов, при чем исчерпана далеко не вся рудоносная площадь. Среднее содержание марганца в руде 35—57%, так что руда требует обогащения.

В 1909 году на рудниках здесь было добыто 7.650.205 пуд., в 1910 г.—10.738.137 пуд. и в 1911 г.—14.309.095 пуд. Руда идет главным образом на заводы Юга России и лишь небольшая часть вывозилась за границу.

Прилагаемая таблица показывает размер добычи и вывоза марганцевой руды за 1907—1911 г.

Годы.	Всего добыто.	Вывозимо за границу.		
		С Кавказа.	С Юга.	Итого.
		Миллионы пудов.		
1907	61,265	30,3	5,2	35,5
1908	22,119	23,8	2,7	26,5
1909	46,092	33,3	3,9	37,2
1910	44,654	37,2	4,3	41,5
1911	45,122	35,0	2,9	37,9

Месторождения марганцевых руд на Урале, хотя и имеются во многих местах, но не имеют серьезного промышленного значения, в виду своих ничтожных запасов, и Урал для плавки получал руду с Юга России. В 1909 году на Урале было добыто 10.000 пудов марганцевой руды, в 1910 г.,—56.120 пуд. и в 1911 г.—150.500 пудов. Из наиболее благонадежных месторождений известен рудник Солянского в Нижне-Тагильском округе.

Оторванность Урала от Юга России заставила Урал в последнее время озаботиться разработкой своих месторождений. На 1 января 1920 г. запас марганцевых руд на Урале составлял всего 293 тыс. пуд. Программой 1920 г. предполагалось добыть в Высокогорском районе 240.000 пудов и в Южно-Уральском—160.000 пуд., а всего 420.000 пудов. На Юге России никаких работ не предполагалось; имевшиеся там в Никопольском районе запасы оценивались в 3,787 милл. пуд. отсортированной руды и в 4,881 милл. пуд. сырой руды. Фактически в 1920 году было добыто на Урале 395.000 пудов, т.-е. 94%, программы, при чем работы носили частью разведочный, а не чисто эксплуатационный характер. В течение года было вывезено на заводы 274.000 пуд., так что остаток руды на 1 января 1921 года составил на Урале 386.000 пуд. сортированной руды и 28.000 пуд. сырой; остаток руды на Юге не изменился.

Программа 1921 года намечала добыть на Урале 950.000 пуд. Кроме того предполагалось предпринять работы по ремонту и восстановлению Никопольских рудников Юга России, с производством необходимых подготовительных работ, при чем попутно предполагалось добыть 2,7 милл. пудов руды. Неподача крепежного леса и топлива и недостаток продовольствия не дали возможности развить работы на Юге; те же причины уменьшили добычу руды на Урале, где за 6 месяцев было добыто только 206.827 пуд. В виду этого программа на 2-ое полугодие была назначена на Урале всего в 352.000 пуд. при 297

рабочих, т.-е. рассчитывая на годовую производительность одного рабочего в 1.570 пуд. Эта последняя цифра несколько выше производительности рабочего на Урале же в 1913 году, когда она составляла всего 1.270 пудов, но много ниже довоенной производительности на Юге России—11.580 п. Никаких работ по добыче в Никопольском районе на 2-ое полугодие не намечено и предполагаемые по программе 1.500 рабочих должны заняться ремонтными и восстановительными работами.

По программе на 1922 г. предполагается добыть в Высокогорском районе 200.000 пудов марганцевой руды и в Южно-Уральском—175.000 пуд., т.-е. всего на Урале — 375.000 пуд. Кроме того 3 милл. пудов сырой руды предполагено добыть на Юге в Никопольском районе при восстановительных работах.

Вся намечаемая добыча составляет таким образом 3,375 милл. пуд., т.-е. около 25%, довоенной добычи Юга России и около 7,8%, всей довоенной добычи. Общее число рабочих предполагено: на Урале—248 чел., при годовой производительности около 1.500 пудов на человека и на Юге—675, при годовой производительности на человека в 4.450 пудов.

Общее положение марганцевой промышленности, как видно отсюда, совершенно аналогично положению всего рудного дела и требует таких же энергичных мер для ее своевременного восстановления.

Хромистые руды.

Хромистый железняк добывается в России исключительно на Урале. Он встречается в виде отдельных рудных скоплений в полосе эмеевиков или дунитов, реже образует пластовые залежи. Месторождения не отличаются особой мощностью, так как отдельные скопления быстро выклиниваются и работы приходится переносить на новые места. В 1909 году на Урале было добыто хромистого железняка 1.355.813 пуд., в 1910 г.—871.817 пуд. и в 1911 г.—1.838.363 пуда.

Производственная программа 1920 г. намечала добыть 1.225.000 п. хромистого железняка. Фактическая добыча составила 142.000 пуд., т.-е. 11,6%, программы. Остаток руды на рудниках на 1-е января 1921 г. был 1.882.000 пуд. Программа 1921 г. была сильно уменьшена и намечена была в 212.000 пуд. За первые 4 месяца добыча составила 76.000 пудов, в виду этого добыча на 2-ое полугодие сокращена до 70.000 пуд. при 125 рабочих, т.-е. из расчета годовой производительности рабочего в 1.120 пуд., по сравнению с 1910 г. число рабочих уменьшено в 4 раза (было 478), а производительность в $1\frac{1}{2}$ раза (была 1.510 пуд.). На 1922 год добыча хромистого железняка определена всего в 100.000 пуд. при 100 годовых рабочих.

Свинцово-цинковые руды.

Общая добыча серебряно-свинцовых руд в России до войны и выплавка свинца указаны в нижеследующей таблице:

	Т Ы С Я Ч И П У Д О В.				
	Кавказ.	Урал.	Западная Сибирь.	Туркест.	Всего.
1910 г. добыто руд.	1.710	—	636	—	2.346
„ выплавлено	64,7	10,7	2,9	—	78,3
1911 г. добыто	1.404	—	492	—	1.896
„ выплавлено	68,2	6,0	0,2	—	74,4
1912 г. добыто	1.754	—	59	—	1.813
„ выплавлено	95,4	2,3	0,4	—	98,1
1913 г. добыто	1.582	—	34	—	1.616
„ выплавлено	80,6	3,0	0,04	—	83,64
1914 г. добыто	854	—	110	5	969
„ выплавлено	63,5	2,6	—	—	66,1

Собственное производство свинца далеко не удовлетворяло общей потребности России, как это видно на помещаемой таблице ввоза свинца в Россию за последние годы до войны.

Государства.	Ввоз свинца в тысяч. пудов.			
	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.
Из Германии	1.044	1.495	1.157	898
„ Великобритании	1.281	737	983	954
„ Голландии	413	194	133	131
„ Франции	105	145	170	170
„ Испании	—	600	138	126
„ Бельгии	141	29	49	51
„ проч. госуд.	619	344	102	231
Всего тыс. пуд.	3.603	3.544	2.732	2.561
Ввезено на сумму тыс. рублей	11.169	11.143	7.947	5.728

Те же свинцовые руды служат и источником получения серебра, кроме того, последнее получается попутно при рафинировании меди, а равно и золота. Общее количество выплавленного серебра за последние пять лет до войны составило:

	П У Д О В.				
	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.	1910 г.
А. Выплавлено на заводах:					
Кавказа	136	241	257	127	153
Западной Сибири . . .	—	—	—	1	15
Урала	80	32	666	387	372
Итого	216	272	923	515	540
Б. Получено в золото-сплавочн. лаб. . .	489	464	436	426	365
Всего	705	736	1.359	941	905

В среднем за последние 30 лет выплавка серебра в России составляла около 580 пудов в год, тогда как потребление исчислялось в 11.000 пудов в год. Следовательно, собственное производство удовлетворяло лишь 3,8% потребности России.

В таком же недостаточном размере получается в России и цинк. В единственном ныне в России Садонском руднике добыча цинковых руд и выплавка цинка выражались до войны в следующих цифрах:

Г О Д Ы.	Добыча руды в тыс. пуд.	Выплавлено цинк в тыс. пуд.
1904	4	—
1910	486	135
1911	603	139
1912	577	180
1913	761	180
1914	587	147

Нижеследующая таблица указывает ввоз цинка в Россию из за-
границы:

Государства.	Ввоз цинка в тысячах пудов.				
	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.	
Из Германии	758	1.250	948	916	
„ Голландии	95	149	102	92	
„ Великобритании	272	82	78	111	
„ проч. государств	145	86	37	39	
Всего: }	Тыс. пудов	1.270	1.167	1.165	1.158
	Тыс. рублей	4.467	5.652	4.931	4.647

Таким образом, собственное производство удовлетворяло лишь 10,2% всей потребности в цинке.

Добыча свинцово-цинковых руд возобновилась после гражданской войны лишь с конца лета 1920 г. на Садонском руднике, поэтому она и не входила в программу. После ремонта рудника и завода они были пущены в ход для экстренных нужд военного ведомства и за 1920 год было отправлено 8.454 пуда свинца и 1.000 пудов цинка. Остаток руды на руднике, фабрике и заводе составил к 1 января 1921 г. 525.000 пудов; кроме того, оставалось 3.100 пуд. свинца и 2.700 пудов цинка.

Согласно производственной программе, на 1921 год намечалось добыть на Кавказе 720.000 пудов руды и выплавить 34.000 пудов свинца и 68.000 пудов цинка. Кроме того, предполагалось развить добычу свинцовых руд и на Южном Урале на вновь открывающемся Андреевском руднике в количестве 135.000 пуд. Фактически добычу на Урале поставить не удалось, а на Кавказе за 7 1/2 месяцев добыто всего 182.000 пуд. рядовой руды, 73.750 пудов обогатенной и получено свинца 16.176 пудов и цинка 12.827 пудов. По программе на 2-е полугодие предполагено на Кавказе добыть 250.000 пудов руды и получить 18.000 пуд. цинка и до 20.000 пуд. свинца, при чем предполагается задолжать 400 рабочих на рудниках, 204 на обогатительной фабрике и 700 человек на заводе. Так как выплавка свинца ведется на коксе, то все производство зависит от своевременного выпуска его из Донбасса. Добычи на Урале на второе полугодие не предполагено.

По программе на 1922 г. предполагено выплавить на Кавказе— 10.000 пуд. свинца и 15.000 цинка при 600 рабочих и 150 служащих. На Урале выплавки свинца тоже не предполагается, так как Андреевское месторождение оказалось неблагонадежным и требующим пред-

варительных разведок, которые и будут поставлены. Вместо Урала намечена работа Риддер-Экибастузского предприятия в Сибири. На Экибастузском заводе имеется запас обогащенных и окисленных руд, которые могут быть проплавлены при условии добычи на коях угля и изготовлении кокса. Ожидаемая в 1922 году выплавка — 10.000 пудов. По имеющимся сведениям, завод с 1 июля пущен в ход и свинец уже получается.

Намеченная программой 1922 года выплавка 20.000 пуд. свинца составляет около 25%, довоенной. По своим размерам она совершенно не удовлетворяет потребностям Республики, и потому нужны срочные меры: 1) для постановки на должную высоту работы предприятия Алагир, обеспечив ему необходимое снабжение, и 2) для скорейшего восстановления и развития в самом широком масштабе деятельности Риддерского предприятия, как единственного пока, которое при своих богатейших запасах может в будущем разрешить существующий в Республике свинцовый кризис.

Серный колчедан.

Добыча серного колчедана производилась на Урале, в Центральной России и на Кавказе. Наиболее богатые месторождения колчедана имеются на Урале в Екатеринбургском и Южно-Уральском районах. В Центральной России серный колчедан получается попутно при добыче бурого и каменного угля, наконец, на Кавказе он частью добывается из самостоятельных месторождений, частью же получается попутно при добыче медных руд. Общая добыча колчедана составила в 1909 г. 2.811.232 пуд. В 1910 и 1911 г.г. она распределялась по отдельным месторождениям следующим образом:

	1910 г.	1911 г.
	Тысяч пудов.	
Урал	3.010	6.802
Центр. Россия	195	115
Кавказ	304	399
Итого	3.509	7.316

В 1920 году серный колчедан не работался; запасы его на Урале исчислялись в 7,9 милл. пудов. В программу 1921 года была внесена добыча на Урале 1.680.000 пудов, но за первые 5 месяцев выработка составляла 495.000 пудов. На 2-ое полугодие 1921 года и на 1921—1922 год добыча колчедана совершенно не включена в программу.

Нерудные ископаемые. Асбест.

Добыча асбеста за последние годы до войны выражалась в России в следующих цифрах:

1901 г.	268.537 пуд.
1903 "	321.364 "
1905 "	443.619 "
1907 "	578.780 "
1909 "	913.433 "
1910 "	745.818 "
1911 "	964.937 "

Почти все это количество добывалось в Бажановском месторождении. В 1910 году на добыче асбеста задолжалось 2950 человек рабочих, так что годовая производительность одного рабочего составляла 252 пуда.

По программе на 1920 год предполагалось добыть 3 милл. пудов асбестовой руды и получить из нее 400.000 пуд. сортированного асбеста. На фабриках предполагалось выделывать 30.000 пудов картона и 900 пудов асбестовых изделий. Вследствие отсутствия продовольствия, топлива и рабочих осуществить эту программу не удалось, и фактически за 1920 год выработано: руды асбестовой—91.000 пуд. (3% сметы), асбеста сортированного—74.800 пуд. (18%), картона—12.300 пуд. (40%) и изделий 1.600 пуд. (180%). В наличности на 1-ое января 1921 года на рудниках оставалось: асбеста сортированного—182.000 пуд., картона—8.030 пуд. и изделий—490 пуд.

По программе на 1921 г. намечалось выработать 600.000 пудов асбеста сортированного и 48.580 пудов асбестовых изделий. За первые 4 месяца 1921 года выработано 72.000 пудов почти соответственно календарной программе (77.000), но затруднение с продовольствием заставило сократить задание для 2-го полугодия до 100.000 пудов, но и это задание выполнено не будет.

В программу 1922 года добыча асбеста внесена в количестве 285.000 пудов.

Необходимо указать, что в виду существующего за границей спроса на асбест добыча его имеет большое значение, давая экспортный материал высокой ценности. По условиям работ ни добыча асбеста, ни обогащение его на фабриках никаких затруднений не представляют и могли бы быть свободно реализованы в обозначаемых программами размерах при единственном лишь условии—наличии правильного снабжения, чего до сих пор не было. Намечаемое в последнее время образование асбестового объединения на основах хозяйственного расчета и, с другой стороны, сдача в концессию небольшого Алапаевского асбестового месторождения—являются единственными мерами, которые должны внести планомерность в это важное для экспорта дело.

Магnezит.

Промышленная разработка магнезита производится только в Саткинском районе в Южном Урале, где имеется почти единственное в мире по богатству месторождение с запасом в два миллиарда пудов, при чем условия месторождения допускают самое широкое развитие эксплуатационных работ. При желании оно может обеспечить мировое потребление на десятки лет. Добываемый магнезит обжигается на фабрике и перерабатывается в изделия.

Производственная программа на 1920 г. предусматривала добыть 2 милл. пудов сырого магнезита. Фактически же добыто 1.091.000 п., тогда как добыча 1918 года составляла свыше 4 милл. пудов. На заводе в течение 1920 г. было получено магнезита обожженного—56.000 п., порошка—171.900 пуд., магнезита каустического, кускового—15.000 п., порошка—55.870 пуд., кирпича магнезитового—648.643 штуки. В наличности на 1-ое января 1921 года на заводе оставалось:

Магнезита сырого	94.950 пуд.
„ обожженного	80.100 „
„ порошка	65.900 „
„ каустич. кускового	2.220 „
„ „ порошка	18.680 „
Кирпича магнезитового	545.000 шт.

Программа 1921 года предполагала добыть 2,5 милл. пудов сырого магнезита, но в действительности за 4 месяца добыто 590.000 п. вместо 1.050.000 по программе. В виду недостаточности топлива для завода и затруднений с пайком для рабочих, программа на 2-ое полугодие сокращена до 700.000 пудов при 680 рабочих, из которых 80 на рудниках и 600 на заводе.

В программу 1922 года добыча магнезита включена в количестве 900.000 пудов.

Графит.

Известные в России месторождения графита настолько мало исследованы, что судить о промышленном значении их не представляется возможным. Выходы графита имеются на Южном Урале, на Кавказе и в Волынской губернии, но ведущиеся на них с перерывами разработки имеют характер разведок. Известное издавна единственное благонадежное месторождение графита высокого качества в Восточной Сибири в Ангарском Горном Округе, бывшее Алибера, находится в слишком тяжелых условиях транспорта. В 1911 году на нем было добыто 350 пуд. графита. Второе месторождение графита расположено в Зайсанском уезде Семипалатинской области; разведочные работы на нем дали 210 пуд. Вся добыча в России графита в 1911 году и ограничилась этими 560 пудами. В 1910 году графита совершенно не добывалось. В 1907 году графит добывался в Тифлисской губернии (1.000 пуд.).

В 1913 году были открыты месторождения графита на Волыни, где производится теперь разведка, а в последнее время графит добывался в Оренбургской губернии. На Урале месторождение графита известно в Екатеринбургском районе на Баевском руднике. В 1920 г. было на нем добыто 56.000 пудов сырого графита. На 1-ое января 1921 года на руднике оставалось графита № 1—1.765 пуд., № 000—60 пуд. и сырого—66.000 пудов.

Программа на 1921 год предусматривала добычу 125.000 пудов графита на Баевском руднике и 62.500 пудов в Полтаво-Брединском руднике Оренбургской губернии. Фактически в первую половину 1921 года добычи почти не было, и программа на 2-ое полугодие предусматривает лишь добычу 30.000 пуд. в последнем районе. В программу 1922 года добыча графита совершенно не внесена.

Остальные ископаемые.

Кроме указанных выше важнейших ископаемых, программа 2-го полугодия предусматривает добычу разного рода глин, камней, флюсующих материалов, добываемых из каменоломен для удовлетворения потребностей горной и металлургической промышленности. Остаток всех этих материалов на 1-ое января 1921 г. составлял 7,4 мил. пуд., намечается же добыть во 2-ое полугодие 5,1 мил. пудов, задолжив на это 1.979 рабочих, т.-е. рассчитывая годовую производительность рабочего в 5.150 пуд. В 1920 г. этих материалов было добыто 6,6 мил. пудов, тогда как в 1913 г. добыча составляла 2.181 мил. пудов только по одному Уралу, без Оренбургской губернии. По программе 1922 г. предполагено добыть 1,66 мил. пудов при 880 рабочих.

Соляная промышленность.

По способу получения вся добываемая соль разделяется на три разновидности:

1) каменную соль, добываемую из подземных залежей, где она образует целые пласты или отдельные массивы (штоки) в несколько десятков саженей толщиной;

2) самосадочную соль, которая под влиянием солнечного тепла осаждается в виде кристаллов из насыщенной солью воды озер и морских мелководных заливов (лиманов), и

3) выварочную соль, т.е. соль, получаемую из соляных источников путем искусственного выпаривания рассолов на соляных варницах.

В более ранние периоды развития русского соляного промысла выварочная соль играла самую крупную роль; с облегчением сношений с окраинами, с пятидесятых годов прошлого столетия, преобладающее участие перешло к самосадочной соли и только с конца 80-х годов заметную роль в общей добыче начинает играть каменная соль. Приводимая ниже таблица дает получение соли за последние 25 лет до войны и распределение ее по сортам.

Г о д ы.	Добыча поваренной соли в тыс. пуд.			
	Каменная.	Выварочная.	Самосадоч.	И т о г о.
1890	13.213	24.103	47.541	84.857
1900	26.847	24.614	68.686	120.147
1910	32.156	29.357	64.719	125.232
1911	34.488	31.086	57.366	122.940
1912	32.627	32.901	49.520	115.048
1913	33.953	32.479	55.390	121.822
1914	32.574	31.234	54.177	117.985

Как видно отсюда, общий прирост добычи соли за последнее 25-летие составлял около 1,8%, при чем почти половина всей добываемой соли приходилась на самосадочную соль, несколько более четверти на каменную соль и почти столько же на выварочную.

Развитие добычи соли в России сократило привоз заграничной соли, который в начале 80-х годов достигал 10 милл. пудов. В середине этого десятилетия, благодаря развитию Донецкой солепромышленности, проникнувшей на северо-западные и западные рынки России и вытеснившей отсюда иностранную соль, ввоз последней сократился до одного миллиона, а в последующее десятилетие до 0,6—0,5 милл. пудов.

Вывоз русской соли за границу за последнее до войны десятилетие колебался в незначительных пределах от 0,3 до 0,8 миллионов пудов. В 1913 г. было вывезено из России 702.000 пуд., при чем главная часть вывоза падала на Персию (около $\frac{1}{2}$ всего экспорта), Турцию, Монголию и Болгарию.

Средние продажные цены за пуд соли на местах добычи изменялись за десятилетие 1904—1914 г. следующим образом:

	В КОПЕЙКАХ ЗА ПУД				
	1904 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Бахмутская соль . . .	3—10	4,5—24	4—23	4,5—23	7—9,9
Славянская „ . . .	8—14	8—19	8—19	8—19	10—7
Баскунчакск.	2,4—8	5,5—6,3	3—9	2,5—7,75	—
Одесская „	3,5—12	10—14	10—20	11—21,5	9—15,6
Крымская „	2,5—3,5	6—11	3—9	3—9	5—18
Пермская „	7—12	10—14	9—14	9—14	8,9—10

Таким образом цены на соль на местах добычи, хотя и постепенно, но обнаруживали наклонность к повышению.

Средний размер потребления соли на душу населения России составлял от 28,5 до 30 ф. на душу в год и оставался в течение последнего пятидесятилетия почти без изменения. Он включал в себя, как пищевое потребление, так и расход на промышленные нужды. Что касается первого, то расход соли в пищу на взрослого человека не превышает 20 фунтов в год и обычно в среднем принимается около 18 фунтов. Расход соли на остальные нужды, т.е. в среднем размере около 10 фунт. на душу в год, включает в себя расход в хи-

мическом производстве, в сельском хозяйстве на прикорм скота и в рыбопромышленности на засол. Вольшее или меньшее развитие этих отраслей промышленности и обуславливает собой ту неравномерность в душевом распределении соли, которая наблюдается в разных государствах. Так, например, повышенное душевое потребление соли в Германии, свыше 42 фунт., объясняется очень развитой химической промышленностью, а еще более высокое потребление соли в Норвегии, свыше 3 пуд. в год, чрезвычайно развитым рыбным промыслом.

Главные месторождения соли России по ее видоизменениям следующие:

Центром добычи самосадочной соли являются Астраханская и Таврическая губернии. В первой общее число соляных озер превышает 300, но промышленная разработка производится только на Баскунчакском, Эльтонском и на, так называемых, Южно-Астраханских озерах. Возникновение соляного промысла относится здесь к XVII веку, при чем сначала разрабатывались южные озера в очень незначительном масштабе и лишь с 1746 г., когда соляное дело перешло к казне, началась добыча соли на Эльтонском озере. В целях обеспечения вывоза соли, казна переселила сюда до 25 тысяч крестьян, освободив их для этого от всякой другой повинности и обязав их вывозить соль в Камышин и Саратов. Благодаря этому, добыча соли на озере поднялась до 13 милл. пудов в год и Эльтонская соль стала поступать даже в Финляндию. С прекращением в 1862 г. казенной разработки соли, добыча соли на Эльтоне прекратилась, промысла пришли в полный упадок и лишь с 1911 года наблюдается вновь оживление работ на озере.

Второе озеро—Баскунчакское—расположено всего в 50 верст. от Владимирской пристани на Волге, с которой соединено жел. дорогой. С другой стороны оно соединяется 7-ми-верстной веткой и с Астраханской жел. дорогой. Озеро занимает площадь до 100 кв. верст, при чем отложение соли по дну озера имеет толщину в 9 саж. и запас соли превышает 120 миллиардов пудов. Вода в озере бывает только весной небольшим слоем, глубиной не более $\frac{1}{2}$ аршина; летом же вода совершенно испаряется. Верхний пласт соли состоит из „новосадки“ толщиной в 1—2 вершка, затем идет плотный, так называемый, „свинцовый“ слой соли (4—34 вершка) и далее пласт белой крупнозернистой соли „гранатки“, наиболее ценный, с содержанием хлористого натра до 98%. Озеро сдавалось в аренду отдельными участками за попудную плату в казну, в среднем в размере 16 р. 70 коп. за 1.000 пуд., при чем арендаторы должны были добыть в общем не менее 27 милл. пудов в год. Добыча соли на Баскунчаке до войны исчислялась в количестве 35,7 милл. пуд. в 1912 году и 29,5 милл. пуд. в 1913 г.

Система разработки соли на озере самая примитивная. Соль добывается в ручную ломami и лопатами, нагужается на фуры и на верблюдах свозится к железной дороге, где сваливается в бугры. Из

бугров она нагружается в ручную же на платформы Баскунчакской ж. дороги и отвозится на Владимирскую пристань к соляным мельницам, откуда после перемола нагружается в баржи. За последние годы перед войной стала применяться отвозка соли с озера в вагонетках по переносным жел. дорогам. В 1921 г. предполагалось ввести механизацию добычи соли путем постановки двух мощных канатных экскаваторов для выломки соли на самом озере и двух других у жел. дороги для загрузки соли из бугров на железнодорожные платформы. Для перевозки же соли к буграм предполагалось применить специальные саморазгружающиеся опрокидные платформы, но осуществить этот план по разным причинам не удалось.

Остальные Южно-Астраханские озера дали в 1913 году всего 67.339 пуд., а в 1921 г. Астраханский ГСНХ думает получить около миллиона пудов. Озера эти имеют чисто местное значение.

Второй крупнейший район по добыче самосадочной соли, это промысла Черноморско-Азовского района в Таврической и Херсонской губерниях. Подобно тому, как Каспийское море на громадном пространстве вокруг усеяно самосадочными озерами, так и северное побережье Черного моря богато подобными озерами, которые хотя и не отличаются таким богатым содержанием соли, как Эльтонское и Баскунчакское, но в общем итоге дают весьма значительную добычу. При недостаточной солеродности здешних озер местной промышленности приходится прилагать больше труда и средств для эксплуатации соли, устраивая искусственные солесадочные бассейны для предупреждения истощения озер. Но затрата труда с избытком покрывается счастливым географическим положением соляных промыслов на берегу моря с его дешевым морским транспортом.

Весь Крымский район добывал до войны свыше 20 миллионов пудов в год, а в 1909 году, благодаря особо благоприятным метеорологическим условиям, добыча превысила даже 30 милл. пудов. Соль с этих промыслов направлялась в Закавказье и губернии Юга России и Юго-Западного Края, распространялась по всей системе бассейна реки Днепра, а также большим каботажем кругом Европы попадала в Прибалтийский Край.

Во время гражданской войны соль с Крымских промыслов не вывозилась и все площадки у промыслов были завалены солью, не давая возможности производить вывозку соли. По уходе белых в конце 1920 г. оставшиеся на промыслах запасы исчислялись, примерно, около 29 милл. пудов, при чем пристани и подездные ветки на промыслах оказались сбитыми или испорченными. Поэтому срочный ремонт и укладка путей и вывоз соли с промыслов с одной стороны, а также восстановление самих промыслов и приведение их в работоспособное состояние, с другой стороны, явились боевой задачей 1921 г. Специальным постановлением СТО эта задача возложена была на Особуполномоченного в лице Начальника вооруженных сил Юга России. Вывести всю соль не удалось, несмотря на все принятые

меры. За 9 месяцев вывезено всего 2,9 милл. пудов, тем не менее площадки на промыслах освободились, ремонт промыслов начался и в 1922 году можно будет приступить к работам.

В Херсонской губернии добыча соли производится в Одесском районе на Куяльницком и Хаджибейском лиманах, находящихся в 7 верстах от г. Одессы по берегу моря и соединенных с Одессой железной дорогой. В среднем добыча соли Одесского района давала в год до 2,5 миллионов пудов в год. В 1920 г. на них было добыто до 4 милл. пудов и в 1921 г. по 1 сентября—2,3 милл. пуд.

Главным источником добычи каменной соли является Бахмутский соленосный район, который начал разрабатываться всего около 40 лет тому назад. Месторождение это состоит из трех пластов соли: верхнего, толщиной в 6½ саж., среднего мощностью до 20 саж., и нижнего до 40 саж. Общее залегание соли констатировано на площади около 400 кв. в. с центром на ст. Кудрявка и запас на ней соли определен в размере 8 тысяч миллиардов пудов. Произведенные немцами в 1918 г. буровые работы в Славянске показали и там наличие таких же мощных пластов соли. Так что весь запас соли во всем этом районе исчисляется до 20 тыс. миллиардов пудов. Геологические условия Бахмутского района исключительно благоприятны. Пласты соли покрываются на большую глубину весьма устойчивыми и твердыми породами, благодаря которым подземные выработки вовсе не требуют крепления потолка и весь район не расходует крепежного леса.

Разработка в настоящее время производится в двух верхних пластах девятью рудниками, из которых один затоплен и стоит. По условиям эксплуатации из месторождения может быть вынуто 60%, всей залежи, остальные 40% должны оставаться в недрах и служат для поддержки выработки. Выемка соли производится обширными камерами, при чем работа идет снизу вверх, начиная с нижних слоев пласта. Рабочие рвут соль динамитом, закладывая шпур в уступах потолка выработки. Взорванная соль глыбами валится на почву, образуя все возвышающуюся с каждым разом груды, стоя на которой рабочий имеет возможность все выше взрывать потолок выработки; таким образом, взорванная соль является естественным помостом для рабочих вплоть до того времени, пока не будет взорван весь пласт доверху. Только после этого соль может выдаваться на поверхность; до этого же времени она является неприкосновенным запасом и несвоевременная уборка ее влечет за собой потерю недобранного верха соли.

В 1914 году Бахмутские рудники дали 27,7 милл. пуд. соли, т. е. около 25% всей добычи соли в России; в 1920 г. добыча соли составила 5,5 милл. пуд. и за первые восемь месяцев 21 года—11,3 милл. пуд. Рудники могли бы развить и в настоящее время весьма высокую производительность, если бы снабжение их углем шло правильно без перебоев и в должном количестве и если бы была обеспечена подача железнодорожного подвижного состава для вывоза соли.

Вторым известным месторождением каменной соли является Илецкий промысел Оренбургской губ. Месторождение это начало разрабатываться казной с 1754 г. За последнее десятилетие до войны оно давало в среднем 2 милл. пуд. в год, хотя по состоянию своего оборудования могло бы развить свою добычу до 8 или же до 10 милл. пуд. в год. В 1914 г. промысел дал 3,6 милл. пуд. В 1920 г.—750 тыс. и в 1921 г. за восемь месяцев—455.700 пуд.

Причиной такого сильного падения добычи является полная не-обеспеченность подачи на рудник топлива, а, в последнее время и отсутствие на руднике продовольствия. С проведением ветки на Бер-Чогурские копи по Ташкентской жел. дор. и с пуском в ход самих копей, вопрос с топливом будет, судя по всем данным, налажен, и при условии своевременной доставки продовольствия, рудник получит возможность развить свою нормальную производительность до 2,5—3 милл. пуд. в год.

Из других месторождений каменной соли известна гора Чапчачи, Астраханской губ., в 80 верстах от Баскунчака, где мощность штока соли достигает свыше 40 с. Разработка этого месторождения приостановлена с 1885 г. вследствие дороговизны гужевой доставки. Кроме того известно месторождение каменной соли в Закавказье: Эриванск. губ. и в Карской Области, где в 1913 г. было получено 1,1 мил. пуд. соли.

Главнейшим месторождением выварочной соли являются Пермские соляные промысла по реке Каме выше г. Перми, ведущие свое начало со времени Иоанна Грозного. Рассол, из которого вываривается соль, имеет крепость от 12° до 26° Боме и получается из 59 колодцев и скважин, глубиной от 30 до 100 саж. Происхождение рассолов связано с нахождением в недрах нескольких пластов каменной соли значительной мощности. Солеваренные заводы работают главным образом на дровах (41 варницы) и лишь 6 варниц идут на каменном угле. Расход дров в 1914 г. составлял 1 куб. на 217 пуд. соли и 100 пуд. угля на 151 п. соли. Это обстоятельство удорожало получаемую соль и затрудняло конкуренцию ее с дешевой самосадочной солью, поэтому за последнее десятилетие до войны, размер добычи на Пермских промыслах почти не повышался, оставаясь на уровне 20—22 милл. пуд.

В 1913 г. промысла дали 21,6 милл. пуд., а в 1919—3 милл., в 1920 г.—5,6 милл., и за 8 мес. 1921 г.—3,5 милл. пудов. Причи-нами сокращения добычи являются недостаток топлива, изношенность оборудования варниц и весьма сильное падение производительности труда.

Вторым центром выварочной соли являются Славянские Промысла, давшие в 1914 г. 10,3 милл. пуд. Кроме 33 заводов старого типа, в Славянске имеются три новых завода типа „Вакуум“, которые давали до 22% общей выварки соли.

Мелкие заводы выварочной соли имеются на севере России: это заводы Сереговский, Леденгский, Старорусский и Ненокса. В 1914 г. на них было получено 116.500 пуд. соли. Заводы эти имеют чисто

местное значение и, несмотря на крайнюю свою устарелость, продолжают работать и в настоящее время, дав в 1920 г. свыше 200.000 пуд. соли.

Солепромышленность в Сибири базируется, главным образом, на двух видах соли: самосадочной и выварочной. Добыча соли производится в губерниях: Семипалатинской, Алтайской, Омской, Енисейской, Иркутской и Якутской. Общее количество самосадочных озер, дающих поваренную соль, насчитывается в Западной Сибири до 150. Около трети их находится в Семипалатинской губ., которая, по размерам добычи соли, занимает первое место в Сибири, заключая в себе наибольшие по площади озера. Запасы соли в них исчисляются сотнями миллионов пудов и отсюда с давних пор снабжалась солью почти вся Сибирь, получая соль сплавом по р. Иртышу.

Общая добыча соли в Зап. Сибири составляла в 1914 г. 2 милл. пуд., достигая в прежние годы свыше 8 милл. пудов. В 1920 году добыча соли распределялась следующим образом:

В Семипалатинской губ.	7.860.202 пуд.
„ Алтайской	1.943.933 „
„ Омской	385.600 „
„ Енисейской	723.520 „
Итого	10.922.655 пуд.

Чрезвычайным недостатком соляных промыслов Западной Сибири является отдаленность их от железных дорожных и водных магистралей. Поэтому вывоз соли с промыслов представляет большие затруднения, на промыслах накапливаются запасы соли, между тем, как население страдает от ее недостатка. Эта же причина задерживает развитие добычи соли, которая по имеющимся запасам, могла бы быть значительно больше.

Приводимая таблица дает список главнейших эксплуатируемых озер в Семипалатинской губ., с указанием размеров возможной и фактической добычи на них соли.

Из таблицы видно, насколько вывоз соли не поспевает за добычей и насколько добычная способность озер превосходит их эксплуатацию.

Помимо добычи самосадочной соли в Енисейской губ. производилась и добыча выварочной соли на пяти заводах, давших в 1914 г. 327.000 п. соли.

В Восточной Сибири месторождение каменной соли находится в бассейне реки Лены в Якутской области, по притоку р. Вилюя, которое вследствие пустынности края не разрабатывается. Поваренная соль добывается из находящихся тут же источников, которые зимою отлагают поваренную соль. В 1914 г. было добыто этим путем 60.000 п. соли, в 1920 г.—около 30.000 п.

Выварочная соль получается в Иркутской губернии, где имеются три солеваренных завода. Иркутский завод находится в 5 верстах от

Название озер.	Площадь в десятинах.	Возможная добыча.	Добыто в 1920 г.	Остаток соли на 1 ноября 1920 г.
Коряковское	1.008	3.000.000	2.417.743	3.571.584
Б. Калкоманское	1.099	1.500.000	1.022.979	1.539.824
М. Калкоманское	373	1.000.000	336.000	624.853
Б. Таволжанское	1.300	3.000.000	1.946.326	2.990.806
М. Таволжанское	1.100	1.500.000	—	13.184
Карасук	414	1.000.000	652.153	1.151.361
Вишневое	142	200.000	—	126.555
Биштуз	—	1.000.000	330.000	457.946
Тайганур	—	500.000	—	245.889
Темиргуз	—	1.000.000	349.055	328.838
Чектантуз	—	200.000	70.941	91.081
Джамантуз	350	500.000	—	—
Джаксытуз	1.295	2.000.000	—	—
Карабаш	813	1.000.000	735.000	735.000
Итого		17.400.000	7.860.202	11.876.621

ст. Ангара Сиб. жел. дор., в 63 верстах от Иркутска и в $4\frac{1}{2}$ верстах от Бархатовской каменноугольной конц. Завод пользуется для солеварения рассолом, поднимаемым из буровых скважин, проведенных на одном из островов Ангары. Рассол слабый всего в 9° и потому должен предварительно сгущаться градированием до 15° , после чего поступает на выварку. Десять варниц завода в состоянии выварить в течение года из 9° рассола 600.000 пуд. соли, затратив 1.600.000 п. угля, тогда как тем же количеством угля из рассолов в 20° они дают до 1.500.000 п. соли, т.е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше.

С целью получить рассол более крепкий Управление завода заложило глубокую скважину, которая на глубине в 309 саж. встретила рассол до $15,5^\circ$. В 1914 г. на заводе получено 800.000 пуд. соли, в 1919 г.—746.000 п. и в 1920 г.—361.000 п.

Второй солеваренный завод Усть-Кутский расположен на речке Куте, в трех верстах от впадения ее в Лену. Соль вываривается из рассола ключа, выбивающегося со дна колодца глубиною в 8 аршин. Крепость рассола 12° , после градирования она увеличивается до 16° .

В 1913 г. на заводе было получено 90.300 пуд. соли, в 1920 г. за вторую треть года получено было 29.000 пуд. Всего в Восточной Сибири в 1914 г. было получено 999.500 п. соли, а в 1920 г. 405.552 п.

Необходимо отметить, что к Востоку от Байкала месторождений соли нет и поэтому Дальне-Восточная Республика является естественным рынком для сбыта Западно-Сибирской соли. Принимая во внимание, что в довоенное время стоимость соли в Сретенске доходила до 4 р. за пуд, тогда как в Усолье оно обходилось в 25 к. и что потребность ДВР в соли составляла 6—7 мил. пуд. в год, необходимо обратить самое серьезное внимание на добычу соли в Сибири в целях товарообмена с ДВР.

В Туркестанском крае, имеющем каменную соль и источники самосадочной соли, добывалась только последняя, при чем наибольшее количество соли доставляла Ферганская область и Закаспийская. По неточным сведениям было добыто в Туркестане соли: в 1917 году 350.000 п., в 1918 г.—600.000 п., в 1919 г.—3.000.000 и в 1920 г.—5.000.000 п.

Добыча соли в 1914 г. составляла всего 3,3 мил. п.

Все соляные промыслы и минеральные источники Р. С. Ф. С. Р. находятся в ведении Главного Комитета Соли и Минеральных Вод, ныне Соляной Секции Главного Управления горной промышленности, и разделяются на две категории.

Промысла первой категории управляются Главсолью непосредственно, а второй категории через Губсовнархозы и Промбюро.

К промыслам первой категории относятся:

Усольские—Пермской губ. (Пермсоль).

Васкунчакские и Эльтонские (Прабасоль).

Бахмутские и Славянские (Югосоль).

Илецкий Соляной Промысел.

Сюда же относится так называемая Карабусоль, т. е. Государственная Научная Экспедиция по изучению, эксплуатации и переработке мирабилита (глауберовой соли) Карабугазского месторождения.

К промыслам второй категории принадлежат:

Сереговский завод—Северо-Двинской губ.

Завод Ненокса—Архангельской губ.

Леденгский завод—Вологодской губ.

Старорусский завод—Новгородской губ.

В текущем году к ним отнесены промысла Одесского и Крымского районов, Астраханской губ., Западной и Средней Сибири и Туркестана.

Первая производственная программа Главсоли на 1919 г. была составлена на 85 милл. пудов. Результаты выполнения программы выразились следующими цифрами:

	Добыто в 1919 г.	Остаток на 1/I 1920 г.
Пермьсоль	3.000.000 п.	6.111.112 п.
Прабасоль	9.808.800 „	21.247.773 „
Югосоль	—	8.700.000 „
Итого	12.808.800 п.	36.058.885 п.

На 1920 год Наркомпрод дал задание на 55 милл. пудов соли и Химотдел на 5 милл. Учитывая имеющиеся на промыслах запасы, Главсоль составила программу добычи на 1920 год на 49,42 милл. Результаты выполнения оказались следующие:

	Программа.	Выполнение.	% выпол- нения.
Прабасоль	20.000.000	4.821.750	24
Пермьсоль	6.000.000	5.614.793	93,5
Югосоль	20.000.000	5.525.972	36,8
Илецк	3.000.000	750.192	25,3
Леденгский зав.	120.000	79.204	65,9
Сергеевский	300.000	126.178	42,0
Итого	49.420.000	16.918.089	34,23

Добыча по месяцам 1920 г. представляется в следующем виде:

Январь	774.898 п.	Июль	1.243.529 п.
Февраль	714.981 „	Август	2.853.982 „
Март	816.966 „	Сентябрь	3.929.055 „
Апрель	468.582 „	Октябрь	2.572.764 „
Май	282.252 „	Ноябрь	2.176.138 „
Июнь	279.039 „	Декабрь	806.903 „

Итого за 1-ое пол. . . 3.334.718 п.

Итого за 2-ое пол. . 13.582.371 п.

Итого за год 16.918.089 пуд.

Как видно, отсюда, максимальная добыча соли падает на осенние месяцы: август, сентябрь и октябрь, и минимальная—на май и июнь. В течение второго полугодия получено 80% всей годовой добычи.

Для оценки достигнутых в 1920 году результатов в приводимой таблице указаны сравнительные данные за 1918 год.

	Добыто в тысячах пудах.	
	1913 год.	1920 год.
Баскунчак	30.537	4.822
Крым	18.450	—
Пермский район . .	21.626	5.615
Одесский	2.046	4.000
Донецкий	39.015	5.526
Илецк	2.595	750
Сибирь	1.172	11.338
Прочие районы . .	6.381	5.205
Всего	121.822	37.256

Вывоз соли с промыслов в 1920 г. превысил добычу более чем в два раза и по отдельным районам выразился в следующих цифрах:

	Пуды.
Баскунчак	16.731.846
Пермьсоль	8.436.682
Илецкий рудник . .	821.185
Бахмут	9.560.265
Леденгский завод .	38.888
Сергеевский	115.892
Итого	35.704.758

Ход вывоза по месяцам изменялся следующим образом:

Январь	459.064 п.	Июль	5.890.459 п.
Февраль	587.551 „	Август	5.566.903 „
Март	661.288 „	Сентябрь	5.647.046 „
Апрель	1.385.832 „	Октябрь	3.746.889 „
Май	3.646.639 „	Ноябрь	2.526.826 „
Июнь	4.400.356 „	Декабрь	1.185.905 „
Итого за 1-е пол. . 11.140.730 п.		Итого за 2-е пол. . 24.564.028 „	
Всего за год		35.704.758 пуд.	

Так же, как и добыча, вывоз за 2-е полугодие значительно превышает вывоз первого полугодия и составляет около 68% годового вывоза. С Баскунчака и Пермских промыслов вывоз производился, главным образом, водою, а именно: вывезено водными путями с первого — 12.778.735 пуд., а со второго около 6,5 милл. пудов. Вместе с обоих вывезено водою около 19,3 милл. пудов, что составляет 54%, всего, вывоза.

Потребность соли на 1921 год была заявлена Наркомпродом максимум на 58,5 милл. пудов и минимум на 30 милл. Химотдел заявил со своей стороны требование на соль максимум на 5 милл. и минимум на 2,5 милл.

Таким образом, общая заявка на 1921 г. составляла: максимум — 58,5 милл., минимум — 32,5 милл.

В это количество не входят потребности Кавказа, Туркестана и Сибири.

Все это количество было разверстано Главсолью по производственной программе на 1921 год между отдельными промысловыми районами; затем эта программа в части, касающейся 2-го полугодия, была подвергнута пересмотру и сокращению и вылилась окончательно в следующую программу:

А. По Европейской России:

1-я категория.

Прабасоль	20.000.000 п.	
Пермьсоль	6.000.000 „	
Югосоль (Бахмут)	15.000.000 „	
Илецк	2.000.000 „	43.000.000 п.

2-я категория.

Одесский район	4.000.000 п.	
Сереговский завод	160.000 „	
Леденгский	120.000 „	
Старорусский „	14.400 „	
Архангельский ГСНХ	1.000 „	
Астраханский	1.000.000 „	5.295.400 „

Итого по Европейской России 48.295.400 п.

Б. По Азиатской России:

2-я категория.

Сибирь.

Навлодарское Управление	9.760.000 п.	
Иркутсоль	200.000 „	
Мелкие промысла	2.000.000 „	11.960.000 п.

Туркесоль.

Закаспий	1.540.000 п.	
Семиречье	380.000 „	
Аральский район	2.700.000 „	4.620.000 „

Итого по Азиатской России 16.580.000 п.

Всего 64.875.400 п.

Выполнение программы, по имеющимся сведениям, за 9 месяцев выразилось следующими цифрами сравнительно с 1920 годом.

МЕСЯЦЫ.	Добыто.		Вывезено.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	774.898	1.719.068	459.064	662.896
Февраль	714.981	1.803.493	587.551	538.582
Март	816.966	2.107.018	661.288	1.520.364
Апрель	466.582	1.461.547	1.386.832	4.435.529
Май	282.252	2.198.626	3.646.639	10.668.083
Июнь	279.039	5.710.061	4.400.356	6.340.820
За 1-ю половину	3.334.718	15.299.813	11.140.730	24.156.274
Июль	1.243.529	8.325.974	5.890.459	6.478.625
Август	2.853.982	10.151.148	5.566.903	5.926.863
Сентябрь	3.929.055	8.997.424	5.647.046	4.489.486
За 3-ю четверть .	8.026.566	27.474.546	17.104.408	16.894.974
Итого . . .	11.361.284	42.774.359	28.245.138	41.051.248

Приведенные цифры относятся только к Европейской России. Кроме того, по полученным сведениям добыто и вывезено в Сибири:

В Павлодарском районе добыто	3.565.537 пуд.	вывезено	3.203.341 пуд.
„ остальных районах	668.156 „	„	1.680.974 „
Итого добыто	4.233.693 „	„	4.884.315 „

Сравнение цифр 1921 года с такими же цифрами 1920 года показывает, что за текущий год в соляной промышленности произошел резкий сдвиг в сторону возвращения ее к нормальному положению. По добыче текущие 9 месяцев превосходят добычу тех же месяцев 1920 г. в 3,75 раза и по вывозу в 1,5 раза. По отношению к годовой программе за эти 3/4 года выполнено 88%, годовой программы по Европейской России и 72,5%, всей программы, включая и Азиатскую Россию. Принимая во внимание, что не все сведения с мест получены, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что годовая программа 1921 года по соляной промышленности в размере 64,9 мил. пуд. будет выполнена полностью.

По отдельным районам выполнение программы на 1 октября представляется в следующем виде:

	Годовая программа.	Добыто к 1/X 21 г.	В % к годов. прогр.
Васкунчак	20.000.000	20.254.330	101,3
Пермьсол	6.000.000	4.117.048	68
Бахмут	15.000.000	11.926.912	79,5
Илецк	2.000.000	455.696	22,8
Итого	43.000.000	36.753.986	85,5
Одесский район	4.000.000	2.331.907	133,34
Крымский	—	3.000.000	—
Леденгский зав.	120.000	43.615	—
Сероговский	160.000	4.211	—
Старорусский	14.400	Нет, сведен.	—
Архангельский ГСНХ	1.000	—	—
Астраханский ГСНХ	1.000.000	—	—
Юго-Восток	—	640.640	—
Итого	5.295.400	6.020.373	113,8
Сибсол	11.960.000	4.233.693	37,8
Турьсол	4.620.000	Нет сведен.	—
Итого	16.580.000	4.233.693	—
Всего	64.875.400	47.008.052	72,5

Как видно отсюда, главная роль в деле выполнения производственной программы принадлежит промыслам первой категории.

В виду того громадного значения, которое придавалось соли, как основному товарообменному фонду в хлебной кампании, за соляными промыслами было признано сверхударное значение и при СТО была организована Особая Полномочная Комиссия для заведывания всеми делами, касающимися солепромышленности. Получая непосред-

ственно все сведения с мест и имея в своем составе ответственных представителей Наркомпрода, НКПС и Г. У. Г. П., Комиссия могла принимать немедленные энергичные меры для своевременного снабжения промыслов всем необходимым, для урегулирования транспортных затруднений и для устранения всех причин, которые так или иначе могли задерживать работы. Благодаря этому снабжение промыслов было поставлено более или менее удовлетворительно, что и отразилось на успешности их работы, но тем не менее устранить всех затруднений комиссия, естественно, не могла. Так, работы на Баскунчаке, которые нормально должны начинаться в начале мая, начали разворачиваться только в конце мая и в начале июня, так что в мае всего было добыто 266.260 пуд. соли и в июне — 2.502.138 пуд., тогда как в июле добыча была — 5.366.079, в августе — 5.354.093 и в сентябре 6.765.760 пуд. Как видно, отсюда, май месяц и половина июня были почти потеряны. Кроме того в снабжении промысла происходили перебои из-за отсутствия на месте достаточного резерва продовольственных запасов, что также отразилось на уменьшении выработки. Наконец, экскаваторы запоздали и не могли быть своевременно использованы. Понижение выработки по всем этим причинам может быть оценено в количестве не менее 5 миллионов пудов.

Что касается Бахмутского района, то здесь, главным препятствием, задерживавшим развитие работ, было крайне неправильное и недостаточное снабжение углем, которое временами переходило в полный отказ и грозило затоплением копей.

С другой же стороны, выдача соли на поверхность задерживалась недостаточной подачей подвижного состава, объяснявшейся угольным кризисом на Южных железных дорогах. В самой сильной степени недостатки снабжения отразились на Илецком руднике, производительность которого колебалась по месяцам следующим образом: в январе — 4.877 ц., в феврале — 10.736, в марте — 6.095, в апреле — 2.729, в мае — 178.968, в июне — 153.360, в июле — 98.931, наконец, в августе и сентябре добыча совершенно прекратилась. Происходило это потому, что в первые месяцы рудник стоял из-за недостатка топлива.

В видах обеспечения промыслов на будущее время топливом предположено в отношении Бахмутских копей разрешить Главсоли товарообменные операции. Это позволило бы Главсоли заблаговременно сосредоточить на промыслах достаточные запасы и обеспечить своевременное начало работ и их непрерывность.

Исходя из этих предположений, Главсолью была составлена производственная программа на 1921—1922 год с 1-го по 1-е октября в двух вариантах: на 80,6 мил. пуд. и на 116,5 мил. пуд., принимая задания Наркомпрода, на 70 мил. пуд.: как минимум и на 120 мил. пуд., как максимум. По рассмотрении в ЦПУ, эта программа была окончательно определена в 87 мил., как реально осуществимая при

выполнении приведенных выше условий, а также при условии частичной механизации работ на Баскунчаке с помощью экскаваторов. По отдельным районам эта программа распределяется следующим образом:

	Программа.	В % к 1913 г.
А. По Европейской России.		
1-я категория.		
Ирабасоль	40.000.000	131
Пермьсоль	8.000.000	37
Бахмут	15.000.000	37,5
Изюмский рудник	2.000.000	77
Итого	65.000.000	69,5
2-я категория.		
Одесский район	3.000.000	146
Геничевский район	1.700.000	—
Крымсоль	3.000.000	25,3
Медовский завод	135.000	—
Сереговский	150.000	—
Старо-Русский завод	15.000	—
Астраханские озера	1.000.000	—
Итого	9.000.000	—
Итого по Европ. России	74.000.000	65
Б. По Азиатской России.		
Сибсоль	10.000.000	851
Турксоль	3.000.000	—
Итого	13.000.000	—
Всего	87.000.000	71

Как видно отсюда, эта программа представляет собою дальнейшее приближение к довоенной выработке, начатое в 1920 году, и по своим абсолютным размерам с избытком уже удовлетворяет современной потребности в соли, вследствие чего дальнейшее повышение ее, вне связи с развитием остальных отраслей народного хозяйства, грозит накоплением бесполезных запасов соли и полным падением ее меновой ценности.

Действительно, как было указано выше, при норме потребления в 18 фун. на душу в год и при населении России, исчисляемом в 130 мил., общая потребность в соли для пищи составляет 58,5 мил. пудов. Расход соли на засол рыбы, при ожидаемом улове в 1922 г. в 23 мил. пудов, составит максимум 8 мил. пуд. Наконец, максимальная потребность в соли на химическую промышленность не превысит 5 мил. пудов. Считая, кроме того, расход соли на прикорм скота кругло в 10 мил. пуд., хотя вряд ли соль будет расходоваться в настоящее время для этой цели, получим общую потребность соли, исчисленную с большим запасом, в 81,5 мил. пудов, т. е. меньше той цифры добычи, которая предположена в 23 году.

Таким образом, пока не разовьется промышленное потребление соли, эта цифра добычи должна рассматриваться, как предельная.

Общее число рабочих и служащих, занятых в соляной промышленности, составляло в 1911 году 22.575 человек, что при общей добыче в 125,4 мил. пуд. давало среднюю производительность на одного рабочего в год 5.550 п. По программе 1922 г. общее число рабочих намечается в 25.144 чел., т. е. средняя производительность рабочего принята в 3.470 пудов, или 63% довоенной. По отдельным промыслам эти цифры чрезвычайно сильно изменяются в зависимости от большей или меньшей трудности работы. Приводимая таблица дает производительность рабочего за 1911, 1920 и программную на 1921 г. по основным районам:

	1911 г.			1920 г.			По программе 1921—22 г.		
	Добыча.	Число рабочих и служащих.	На 1-го рабочего пуд.	Добыча.	Число рабочих и служащих.	На 1-го рабочего пуд.	Добыча.	Число рабочих и служащих.	На 1-го рабочего пуд.
Баскунчак	24,9	1.291	19.300	4,92	1.222	3.940	40	8.250	4.225
Пермская	20,9	2.735	7.640	5,61	2.471	2.270	8	3.600	2.900
Илецк	2,6	234	11.200	0,76	187	4.060	2	250	7.700
Бахмут	27,7	1.115	24.800	5,33	2.100	2.633	15	2.350	7.660

Таким образом по расходу рабочей силы наиболее экономичными, как и следовало ожидать, являются разработки каменной и самосадочной соли и наименее экономичными — соляные варницы.

Общий расход топлива на 1922 г. составляет 11,99 мил. пудов условного 7000 калорийного, т.-е. что дает 7,25 пудов выхода соли на 1 пуд топлива. По главнейшим районам выход соли на 1 пуд. условного топлива составляет:

Для Прабасоли	53,5
„ Перисоли	1,5
„ Илецкого рудника	15,2
„ Бахмута	6,7

Эти данные, в связи с указанными выше данными о расходе рабочей силы, показывают, что для увеличения и удешевления добычи соли, при условии тягчайшего продовольственного и топливного кризиса, все усилия должны быть направлены на всемерное развитие добычи соли прежде всего на Баскунчаке, затем в Бахмуте.

По сделанным Главсолью подсчетам себестоимость добычи поваренной соли на операцию 1922 г. на ударных промыслах выражается следующими цифрами в золотых рублях, считая цены на материалы по данным 1913 года.

	Расход на 1.000 п. соли в копейках.				
	Крымсоль	Бахмут.	Баскун.	Илецк.	Перисоль.
Топливо, смаз. и осветит. материалы	78,35	2676,07	567,13	2014,09	5175,80
Взрывчатые материалы	—	856,27	—	253,50	—
Металлы и металлические изделия	121,04	158,25	280,12	361,71	864,38
Электрические принадлежности и материалы	—	136,74	27,71	24,00	162,96
Ремни приводные и канаты	25,85	67,60	176,00	51,25	63,75
Амортизация машин и оборудования	—	78,61	28,91	8,37	10,87
Строительные материалы	626,00	552,07	751,67	507,27	687,90
Канцелярские принадлежности и материалы	13,44	7,90	2,85	9,35	10,85
Рабочая сила	23,36	15,04	19,50	17,40	47,73
Продовольствие	923,66	739,59	892,62	653,30	2078,71
Проз. и спец. одежда	1010,10	327,40	502,04	288,03	1390,27
Фураж	54,67	87,50	343,24	10,19	110,93
Итого	2876,47	5703,04	3591,79	4414,44	10599,15
Или на один пуд	9,88 к.	5,7 к.	3,59 к.	4,41 к.	10,6 к.

Сравнение этих цен с приведенными выше довоенными ценами на соль показывает, что они несколько ниже довоенных. Происходит это вследствие того, что в калькуляцию не входит ни арендная плата, ни прибыль бывшего владельца, которые в общей сложности составляли от 0,5 до 2 коп. с пуда. В частности, в отношении баскунчакской соли, кроме попудной платы в казну, составляющей в среднем 1,65 коп., не включена плата за провоз соли по Баскунчакской ретке, составлявшая в довоенное время 2 коп. с пуда. Вычитая обе эти цифры из довоенной цены Баскунчакской соли, получим среднюю довоенную цену за соль в 4,10 коп., т.-е. подходящую к стоимости, исчисленной Главсолью.

Металлургическая промышленность.

Металлургическая промышленность России вступала в 1921 г. со сравнительно благоприятными перспективами. Как ни незначительны были абсолютные цифры выплавки чугуна, стальной болванки и производства прокатных изделий, по всем металлургическим районам России налицо имелись объективные признаки возрождения металлургии, или во всяком случае сдвиг с мертвой точки. Сравнительные данные работы металлургических районов за 1-ое и 2-ое полугодие 1920 г. с несомненностью устанавливали не только систематический рост производства, но и указывали на факторы, которые способствовали этому росту и вселяли надежды, что он окажется органическим с дальнейшей тенденцией к увеличению. Так, отмечаем: рост добычи топлива на Юге, концентрация рабочей силы, поднятие трудовой дисциплины, выразившейся в последовательном из месяца в месяц уменьшении % невыхода на работу и в увеличении производительности труда.

В связи с общим подъемом, как будто бы налаживалось и организационная связь заводоуправлений с руководящими промышленностью органами.

Однако, ход производства т/г. доказал, что наметившееся улучшение было весьма недолговечно и сменилось резким поворотом в противоположную сторону, как только начало сказываться влияние ухудшения продовольственного дела.

Продовольственный кризис, охвативший Донецкий бассейн и Урал свел на нет все достижения, сделанные упорной организационной работой минувшего года и в отношении топливодобыывания, и в отношении решающего во всяком производстве фактора—рабочей силы.

Обзор металлургической промышленности и в этом году приходится начинать с металлургии Урала, которая, как и в году истекшем играла несравненно большую роль, чем металлургия мощного когда-то Юга.

Объяснительная записка Уралпромбюро к списку предприятий, оставляемых на государственном снабжении, так пытается обосновать это превалирующее в годы революции значение Урала, над Югом, с которым за последние до войны годы Урал никак конкурировать не мог: в „процессе общего экономического истощения страны Урал наиболее сохранил свой производственный аппарат. Объясняется это: содной

стороны, тем, конечно, что война более помогла Уралу, чем подорвала его силы, так как с начала войны на Урал было обращено особое внимание и многие до того заброшенные и как бы забытые уральские заводы получили много ценного оборудования; процесс гражданской войны протекал на Урале менее болезненно, чем, например, в металлургическом районе Юга. С другой стороны своеобразные бытовые экономические условия, зависимость населения от заводов, полукрестьянский уклад жизни местного заводского населения явились причиной того, что на огромном большинстве Уральских заводов рабочая сила довольствовалась той скудной оплатой, которую она имела и легче переносила перебои в снабжении. Чем, однако, крупнее был завод, тем больше привлекал он в свое время к себе пришлый, а не местный рабочий элемент, тем больше обессиливал он от отлива рабочей силы.

Крупнейшие, наиболее оборудованные заводы Урала (Надеждинский, Лысьвенский, Чусовской) хотя и сохранили свое оборудование, но ослаблены в отношении своей рабочей силы и могут развить лишь небольшую часть своей прежней производительности.

Таким образом, своеобразным условиям отсталости Урала мы обязаны тем, что при абсолютном замирании металлургического производства мы еще кое-как поддерживали приток свежего металла.

Как и в 1920 г. производственная программа по металлургии Урала подверглась ряду существенных изменений.

Согласно первоначально составленной и утвержденной Уралпромбюро производственной программы было предположено изготовить по всем районам Урала:

чугуна	9.837.300 пуд.
ферро-марг.	100.000 „
мартеновской стали	10.381.490 „
проката (готовых продукт.)	8.820.587 „

Основой для этих производственных программ явились предположения относительно обеспечения дровами топливом, что самым тесным образом связано с получением фуража.

Запоздалое получение овса от Наркомпрода и потеря в связи с этим наиболее продуктивных в смысле вывоза топлива месяцев (октябрь, ноябрь, декабрь), разрушило предположения, и посетившей Урал в феврале т. г. Полномочной Комиссии т. Троцкого пришлось констатировать, что производственная программа Уралпромбюро невыполнима. В связи с этим Комиссия изменила программу, которая приняла следующий вид:

чугуна	6.200.000	—	3.637.300
ферро-марг.	105.000	+	5.000
мартеновской стали	7.200.000	—	3.181.490
проката (готов. прод.)	6.550.000	—	2.252.587

Из этих цифр видно, что первоначальная программа подверглась сокращению более чем на 1/3, но и это сокращение оказалось недо-

статочным, так как, действовавшая по поручению Полномочной Комиссии т. Троцкого, Комиссия Отдела Металла ВСНХ после объезда Уральских Райправлений наметила по металлургии Урала еще более сокращенную программу, а именно: по отн. к 1 прогн.

чугуна	5.267.500	—	4.569.800
ферро-маргана	110.000	+	10.000
мартеновских слитк.	7.965.000	—	2.416.490
проката (готов. прод.)	7.312.975	—	1.489.612

Таким образом, эти последние программы сокращены по отношению к первоначальной в отношении чугуна почти на половину и несколько изменены—в сторону повышения по сравнению с программой Комиссии т. Троцкого, производство мартеновских слитков и готового продукта (проката).

Если первоначальная программа строилась применительно к требованию иметь в результате производства запас свежего чугуна, то новая программа мартеновских слитков и проката базировалась на переработке запасов чугуна и имеющегося на заводе лома.

Все те затруднения, которые металлургической промышленности Урала предстояло пережить в 1921 г., Уралпромбюро, судя по его годовому отчету за 1920 г., были в полной мере предвидены и, к сожалению, в полной мере оправдались.

Уралпромбюро проделало огромную работу по выяснению ресурсов топлива, фуража, продовольствия, снабжения проз. и спец. одеждой, но возможность получения всего этого при нашей системе хозяйства меньше всего зависело от доброй воли Промбюро. Вполне правильно отмечая, что выполнение продовольственного снабжения в 1921 году будет находиться в сильной степени в зависимости от общего продовольственного положения Республики и установив, что хлебные запасы самого Урала могли бы удовлетворить потребность по существующим нормам промышленности Урала по крайней мере до мая месяца, Уралпромбюро не могло предвидеть постигшего житницы России неурожая и вызванное этим выкачивание продовольствия для центра, чего так справедливо оно опасалось.

Результаты вывоза топлива за ноябрь-декабрь, давшие всего 269.775 куб. саж. и 82.500 коробов угля вместо предполагавшихся 1.028.393 куб. саж. и 648.000 коробов, достаточно говорят сами за себя, чтобы не допускать излишних иллюзий. А между тем вывозка топлива для Урала имеет еще большее значение, чем успешная его заготовка, поскольку уголь, оставшийся при углевыжигательных печах, поглощает влагу и делается абсолютно негодным для металлургических процессов.

По неточным данным отчета о положении лесозаготовок Урала за 1920/21 г.г.—по всем Гублескомам заготовлено 920.052 куб. саж. дров (46% по заданиям Главлескома и 30% по заданиям Уралолеса) и 339.000 короб. угля и вывезено 1.088.000 куб. саж. (45% по заданиям Г. Л. К. и 42% по заданиям Уралолеса) и 434.000 коробов угля.

Эти цифры, относящиеся ко всей Уральской промышленности, достаточно показательны, если сопоставить их с нечисленной Урал-промбюро потребностью в топливе в 6.630.755 куб. саж. дров и в 1.057.680 короб. угля.

В результате всех этих неблагоприятных условий, производительность Урала в первом полугодии тек. года представлялась в следующих цифрах, по месяцам:

М е с я ц ы .	Ч у г у н .	
	1920 года.	1921 года.
Январь	490.754	408.297
Февраль	354.446	447.745
Март	412.823	549.972
Апрель	392.195	445.624
Май	349.895	331.300
Июнь	333.161	292.201
Всего	2.333.274	2.475.139

Из сопоставления этих цифр мы видим, что производительность Урала в первые месяцы т. г., равно как и результаты всего полугодия были выше в т. г., чем в предыдущем, но темп, с которым в летние месяцы падало производство в текущем году, был значительно сильнее.

Интересно сравнить работу Урала по выплавке чугуна во втором полугодии—с первым:

	1920 год.		1921 год.
Июль	268.127	Январь	408.297
Август	356.280	Февраль	447.745
Сентябрь	460.636	Март	549.972
Октябрь	455.179	Апрель	445.624
Ноябрь	475.546	Май	331.300
Декабрь	508.836	Июнь	292.201
Итого	2.524.604	Итого	2.475.139

Из этого сопоставления заключаем, что во все отчетные полугодия в общем и целом Урал работал с одинаковым напряжением, и лишь второе полугодие 1921 г. в первые его месяцы должно было дать резкое понижение, т. к. под влиянием острого продовольственного кризиса, о котором мы упоминали выше, летняя страда затянулась, почти все домы были остановлены и в календарную программу месяцы август, сентябрь вовсе не были внесены.

Не имея еще в своем распоряжении точных цифр о работе Урала во втором полугодии, представление о производительности Урала можно получить по числу действовавших домен. Так в 1920 г. находились в работе:

	1920 год.	1921 год.
На 1 января . . .	10 домен.	7 домен.
„ 1 февраля . .	7 „	7 „
„ 1 марта . . .	7 „	10 „
„ 1 апреля . . .	7 „	9 „
„ 1 мая	8 „	7 „
„ 1 июня	7 „	5 „
„ 1 июля	5 „	6 „
„ 1 августа . . .	6 „	—
„ 1 сентября . .	6 „	5 „
„ 1 октября . . .	7 „	7 „
„ 1 ноября . . .	8 „	Свед. нет.
„ 1 декабря . . .	9 „	„ „

По грубым подсчетам, средняя месячная производительность действующей в 1920 г. домы давала 56 тыс. пуд. чугуна. Принимая ту же производительность домы и для 1921 г. и считая, что в ноябре и декабре месяцах будут работать те же 7 домы, получим грубое приближение для выплавки чугуна—для Урала во втором полугодии—1.800 тыс. пудов.

Переходя ко второму металлургическому процессу, мартеновскому, получим следующую картину деятельности Урала по трем полугодиям.

1-е полугодие 1920 года.		2-е полугодие 1920 года.		1-е полугодие 1921 года.	
Январь	564.115	Июль	220.820	Январь	701.567
Февраль	656.976	Август	326.533	Февраль	800.655
Март	906.923	Сентябрь	494.604	Март	836.124
Апрель	848.621	Октябрь	708.869	Апрель	836.263
Май	548.196	Ноябрь	625.837	Май	572.953
Июнь	433.915	Декабрь	885.560	Июнь	517.298
Итого . 3.958.746		Итого . 3.262.223		Итого . 4.264.860	

Таким образом, результаты работы Урала по мартеновскому производству в первом полугодии 1921 г. были значительно выше и 1-го и тем более 2-го полугодия мин. года.

Количество работавших мартеновских печей по Уралу в 1920 и в 1921 г. видно из следующей таблицы:

Работало мартен. печей.	1920 г.	1921 г.
1 января	11	9
1 февраля	9	9
1 марта	11	13
1 апреля	14	11
1 мая	11	6
1 июня	8	4
1 июля	6	3
1 августа	—	—
1 сентября	5	3
1 октября	6	3
1 ноября	10	Сведен. нет.
1 декабря	12	„ „

Смена останавливаемых и пускаемых в ход печей происходила до того часто, и емкость их была настолько неодинакова, что выводить по этим какую либо среднюю величину значило бы допускать слишком грубую ошибку. Поэтому было бы справедливее определить мар-

теновское производство 2-го полугодия, исходя из производства за это же полугодие чугуна. Если результаты по выплавке чугуна во втором полугодии мы определили в 1.800 тыс. пуд., т.е. в 70, примерно, процентов от выплавки первого полугодия 1921 г., то и мартеновское производство мы для второго полугодия можем принять в количестве около 3 милл. пуд. или на весь 1921 г. в 7,2 милл. пудов.

Не детализируя по месяцам результатов прокатного производства в 1920 г., и ограничившись лишь указанием, что по всему Уралу в первом полугодии было прокатано—3.837.237 пуд., приведем данные по месяцам за первое полугодие 1921 г.

Январь	542.562
Февраль	648.704
Март	768.298
Апрель	999.329
Май	551.621
Июнь	656.128
	4.106.642

Из приведенных данных мы видим, что прокатное производство шло с большим успехом в первом полугодии 1921 г., чем в соответствующем полугодии 20 г. и, что, если применить к прокату тот же метод исчисления работы второго полугодия в 70% от работы первого, то Урал должен дать во втором полугодии т. г. около 2.875 тыс. пудов проката, или всего за год до 7 милл. пудов.

Таким образом, ни в отношении чугуна, ни в отношении мартеновского и прокатного производства производственная программа Урала в ее последнем сокращенном варианте выполнена вряд ли будет, хотя выполнение подойдет довольно близко к этой программе.

Положение с рабочей силой на Урале по сравнению с 1920 г. изменилось мало. По данным годового отчета Промбюро Урала, в металлургической промышленности Урала было занято на 1-е января 1921 г. рабочих и служащих—81.255 человек.

Среднее число рабочих по Уралу по данным металлостатистики равнялось:

В январе	83.844 чел.
„ феврале	85.917 „
„ марте	88.912 „
„ апреле	88.166 „
„ мае	86.586 „
„ июне	77.515 „

В связи со всем тем, что было сказано выше о рабочей силе Урала, ясно, что не отсутствие рабочих является главной причиной, тормозящей производительность Урала. Урал сохранил свою рабочую силу, она тесно связана с заводами и достаточно только наступить улучшению продовольственного положения и снабжения рабочих, как рабочая сила на заводы притечет в совершенно достаточном количе-

стве. Это касается, как металлургического производства, так равно и связанных с ним лесозаготовительных операций и операций по выкурке угля, так как население Урала занято в этих промыслах веками и при нормальных отношениях города с деревней крестьяне-дроворубы будут в достаточной мере заинтересованы в том, чтобы поддерживать свою работу по лесозаготовкам.

Таким образом, потенциально Урал рабочей силой снабжен, но продовольственные условия, конечно, влияют на отлив и прилив рабочей силы на заводы и еще больше на фактическое посещение работ.

Для иллюстрации этого положения будет чрезвычайно любопытно привести таблицу, в которую включен и Сев.-Вятский округ, исключаемый до сего времени из нашего обзора Уральской металлургии.

Прогулы на заводах Уральских объединений Главметалла В. С. Н. Х.

Наименование об'единений.	Я н в а р ь 1921 г.						И ю н ь 1921 г.			
	Колич. зав. об'единения.	Колич. зав. с % прогул. до 5.	Колич. зав. с % от 5—15.	Колич. зав. с % от 16—30.	Колич. зав. с % от 30—50.	Колич. зав. с % от 50 и выше	Колич. зав. с % от 5—15.	Колич. зав. с % от 16—30.	Колич. зав. с % от 30—50.	Колич. зав. с % 50 и выше.
Сев.-Вятск. окр.	7 ¹⁾	—	4	3	—	—	1	3	3	—
Пермск окр. . .	18	—	2	10	2	—	—	—	6	6
Южн.-Ур. район.	23	2	16	4	—	—	2	7	5	5
Богословск. . .	3	—	1 ¹⁾	—	—	—	—	1	—	—
Екатеринб. . .	23	1	18	2	—	—	10	10	—	1
Высокогор. . .	17	—	10	6	1	—	2	9	5	—
И т о г о .	91	3	51	25	3	—	15	30	19	12
Общее колич. рабочих . .	85.789	998	50.325	31.873	2.853	—	8.939	26.084	11.545	10.927

Из этой таблицы видно, как резко изменился процент непосещаемости работ. В то время, как в январе непосещаемость от 5 до 15%, падала на 51 завод с общим количеством рабочих 50.325 челов., непосещаемость в таком проценте в июне охватывала всего 15 заво-

¹⁾ В графе „колич. заводов“ указано число всех заводов, входящих в состав данного объединения, процент же невыхода только для тех заводов, которые дали сведения о невыходе.

дов с общим количеством 8.939 человек, а вся остальная масса давала процент непосещаемости от 16—30, от 30—50%, и выше.

Каковы же перспективы Уральской промышленности?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, для того, чтобы перспективы эти оказались реальными, необходимо исходить из тех основных положений, которые были установлены на специальном совещании Уралпромбюро, представителей районных правлений, под председательством выезжавшего на Урал председателя Коллегии Отдела металла т. Мартенса. Упомянутое совещание установило количество металлургических заводов, оставляемых на государственном снабжении, которые предполагается загрузить выполнением производственной программы на 1921—22 операционный год (с 1 окт. по 30 сент.).

В основу деятельности Уральских промышленных объединений металлургической промышленности, которые следует рассматривать, как совокупность государственных комбинированных промышленных предприятий, объединяемых и направляемых Уралпромбюро, кладется строгий хозяйственный расчет и бездефицитность для государства. В отдельных случаях по отношению к заводам уникам или работающим на оборудование может быть допущена и дефицитность с ведома и согласия государственных органов.

Деятельность Райправлений должна быть направлена на безубыточное и своевременное выполнение, как государственных заданий, в виде ли отдельных государственных нарядов или годичных производственных программ, утвержденных в установленном для этого порядке, так и в виде частных заказов, принятых Райправлениями самостоятельно, в порядке, который должен быть установлен по соглашению Уралпромбюро с Райправлением.

В основу взаимных расчетов по государственным заданиям и частным заказам должна быть положена предварительная калькуляция себестоимости, составляемая Райправлением, при чем по частным заказам Райправление к себестоимости прибавляет определенный процент коммерческой прибыли, устанавливая продажные цены, регулируемые Уралпромбюро.

Выполнение государственных заказов концентрируется на определенных предприятиях, которым обеспечивается возможность непрерывной работы с максимальным техническим использованием и хозяйственной выгодой.

В основу выбора этих заводов, оставляемых на государственном снабжении (32 завода из общего количества 88 заводов металлургической и металлообрабатывающей промышленности Урала) положены соображения мощности предприятия, исправности состояния оборудования, достаточного запаса сырья, топлива и вспомогательных материалов на ближайший операционный год.

Для выполнения государственных заданий государство отпускает в распоряжение Уралпромбюро для дальнейшего распределения между Райправлениями необходимое количество продовольствия, мате-

риальных и денежных средств, обеспечивая, таким образом, эту группу заводов полным государственным снабжением. Необходимые средства отпускаются также на заготовку и создание запасов горючего сырья и главнейших материалов, а также на капитальный ремонт зданий и сооружений и на новые постройки. Отпуск средств сокращается или даже вовсе прекращается, если возврат их государству в виде изготовляемых по заказам изделий не обеспечивается результатами работы.

В свою очередь обязательства, принятые на себя Райправлением по отношению к государству, находятся в тесной зависимости от количества фактических ресурсов для выполнения этих заданий.

Если бы заказы государства не загружали полностью предприятий, оставляемых на государственном снабжении, то Райправлению предоставляется принимать для этих заводов и частные заказы, доведя об этом до сведения Уралпромбюро. Как правило, выполнение частных заказов концентрируется на определенной группе заводов. Все остальные предприятия, дефицитные в настоящих условиях, временно закрываются (в количестве 32) и Райправлению, с согласия Промбюро Урала, предоставлено сдавать их в эксплуатацию на арендных или концессионных условиях частным предпринимателям.

В основу всех этих постановлений совещания положен, таким образом, прежде всего принцип комбинирования хозяйств, разрозненных на Урале нашей прежней хозяйственной политикой, т.е. объединение топливно-заготовок, рудного дела и металлургии в ведение Райправлений. Затем предоставлена Райправлению и в частности отдельным заводам достаточно большая свобода в области административно-хозяйственной; в направлении комбинирования совещание пошло еще дальше и признало необходимым, принимая во внимание специфические особенности металлургической промышленности Урала, тесно связанной с переборской сырья и топлива, немедленное же возвращение в распоряжение и эксплуатацию Райправлений всех узкоколейных и ширококолейных под'ездных путей, с соответствующим подвижным составом, всего речного флота с пристанями и затоками, которые обслуживают горное и металлургическое дело Урала.

В том же направлении признано необходимым приписать к Райправлениям необходимое число, имеющихся в области Совхозов, распределить их по числу едоков и также необходимое количество сезонных угодий.

Таковы в общем те организационные вопросы, которые сочло нужным установить совещание, как предпосылку для возможности выполнения намеченной производственной программы, к описанию которой мы и переходим.

В отношении выплавки чугуна программа исходит на 1921/22 операционный год из 3.690 тыс. пуд., что составляет несколько больше 10% довоенной производительности тех же заводов, которая равнялась 34.900 тыс. пуд. (всего по Уралу за 1913 г. было выплавлено 34.875 тыс. пуд. чугуна).

По отношению к выплавке чугуна за 1920 г. программа эта составляет всего лишь около 76%, а по отношению к условно-вычисленному нами производству 21 г.—86%. Нужно оговориться, что по другому варианту программы при условной возможности пуска Теплогорской и Катав-Ивановской домен, предположенное по программе количество чугуна будет равно 4.590 тыс. пуд., т.е. почти приблизится к фактической выплавке за 20 г.

Мартеновское производство намечено в 4.399 тыс. пуд., т.е. около 9% производительности предполагаемых к пуску мартенов в довоенное время (42.100 тыс. пуд.) около 61% от фактического производства за 1920 г. (7.220 тыс. пуд.) и около 60% от предполагаемого фактического получения мартеновской стали в текущем году.

Наконец, прокатного металла предположено получить 3.537 тыс. пудов, что по отношению к довоенному производству составит около 9%, а по отношению к фактическому выпуску 20 г.—54%.

Потребность в разного вида топливе для выполнения этой производственной программы и наличие этого топлива по отдельным его сортам на 1-е октября 1921 г. видна из следующей таблицы (см. стр. 46).

Из приведенной таблицы видно, что топливом для выполнения намеченной программы заводы обеспечены в полной мере и даже с большим избытком. Наиболее обеспеченным является Пермский район, имеющий избыточное топливо на заводских территориях. Полностью обеспечена дровами программа Богословского Райправления. В остальных районах придется подвезти то или иное количество дров и древесного угля из прежних заготовок, находящихся в лесу, но в виду незначительности самой программы и перевозка абсолютно весьма невелика. Тем не менее вопрос с топливом по-прежнему не благополучен по условиям современного транспорта и не дает возможности пропорционально развить программу.

В том, что потребность заводов в топливе, выполняющих металлургическую программу при известных условиях может быть легко удовлетворена, убеждает нас сопоставление цифр потребного топлива с фактическим получением в 1920 г., который далеко не являлся идеальным в смысле успешности дела топливоснабжения. Цифры эти приведены в таблице на стр. 47.

Тем не менее совещание, о котором шла речь выше, отмечает, что предполагаемая производственная программа будет выполнена лишь в том случае, если за Уралпромбюро будет твердо забронированы 6.248 тыс. пудов хлеба, 5.674 тыс. пуд. овса и 7.232 тыс. пуд. сена. При этом для правильного течения работ необходимо немедленное создание на Урале в распоряжение Уралпромбюро трехмесячного постоянного фонда продовольствия и фуража для обеспечения непрерывности работ заводов.

Если вспомнить, что возможность выполнения производственной программы Урала в первом ее варианте была сорвана несвоевременной выдачей нарядов на продфураж, и что перебои в снабжении от-

Р а з м е р ы	Потребность в дровах в куб. саж.	Наличие дров в куб. саж.		Потребность в дров. угле в корб.	Наличие дров. угля в корб.		Потребность всего топлива в усл. сж.	Наличие всего топл. в усл. сж.
		В лесах.	На заводах.		В лесах.	На заводах.		
Пермский	11.500	44.167	42.110	64.500	34.998	244.620	2.579.450	13.683.084
Богословский	27.000	22.000	46.000	90.000	3.000	16.740	6.921.550	8.015.509
Высокогорский	31.300	—	7.524	72.300	57.183	29.536	6.748.180	2.189.901
Екатеринбургский	23.500	36.122	8.179	29.500	74.171	59.243	3.513.700	6.854.899
Юж. Урал	73.500	220.000	24.000	181.000	289.000	71.241	15.520.200	32.516.470
В с е г о	166.800	322.289	127.813	437.300	418.352	415.380	35.183.080	63.259.863

Р о д т о п л и в а .	Единица учета.	Требуется на 1922 г.	Получено заво- дом в 1920 г.
Древесный уголь	короб.	437.300	430.000
Дрова	куб. саж.	166.800	250.000
Кокс	пуды.	103.750	85.880
Камен. уголь	"	10.615.000	12.143.920
Антрацит Егорш.	"	50.000	—
" Южн.	"	340.000	—
Штыб	"	1.750.000	—
Торф	куб. саж.	29.100	21.200
Мазут и нефть	пуды.	100.000	83.983

зываются на работе предприятий крайне болезненно, сводя на нет все достижения, нельзя не согласиться с совершенной необходимостью стать на твердый путь отпуска фондов по всем видам снабжения для создания у Райправлений твердой уверенности и знания, какими материальными ресурсами они обладают.

То огромное значение, которое в металлургии Урала играет заготовка древесного топлива, заставляет особенно внимательно отнестись к постановке этого дела на Урале. Согласно объяснительной записке к смете потребных материальных и денежных средств для выполнения производственной программы по лесозаготовкам на Урале (по Екатеринбургской, Пермской, Уфимской, Тюменской и Челябинской губерниям) органы руководящие лесозаготовками на Урале, как областные, так и губернские, в связи с переходом к новой экономической политике, считали необходимым в кампанию 1921/22 г. отказаться от принудительного метода работ по трудовой повинности и производить заготовки исключительно путем добровольного найма рабочих.

К сожалению, подсчет необходимых для этого средств, как в виде денежных знаков, так и материальных ценностей показал, что проведение этого несомненно верного принципа полностью и безоговорочно, явилось бы невыполнимым, почему по необходимости был поставлен вопрос о выполнении части задания бесплатно, труднологом, применяя последний в зависимости от местных условий (урожая, политического положения в данном районе и т. п.).

Этот смешанный метод считалось возможным провести по всему Уралу за исключением Уфимской губ., где, в виду голода и полного отсутствия ресурсов у населения, пришлось совсем отказаться от труднолога и где часть задания предполагается выполнить организацией общественных работ.

Общее задание по Уралу заготовить 1.339 тыс. куб. дров предположено выполнить 647 тыс. куб. трудналогом и 692 тыс. куб. по найму. Вывозка дров в 1.259 тыс. куб. должна быть осуществлена, 469 тыс. куб. трудналогом и 790 тыс. куб. по вольному найму. Заготовку древесины, угля в количестве 691 тыс. корб. и вывозку в количестве 726 тыс. корб. в виду того, что этой работой заняты специальные рабочие, постоянно этим делом занимающиеся, предположено целиком произвести по вольному найму.

В заключение обзора перспектив Уральской металлургии, приведем выработанный областным съездом представителей райправлений объединенных предприятий и губсовнархозов Урала, перспективный план работ по выплавке чугуна на ближайшее пятилетие.

Производство чугуна.

(В тысяч. пуд.)

Районы.	Н А Г О Д Ы.				
	1922	1923	1924	1925	1926
Богословский	1.200	2.600	4.000	4.000	4.000
Южно-Уральский	880	1.850	3.800	4.600	5.050
Екатеринбургский . . .	360	1.000	1.700	1.700	1.700
Пермский	250	800	1.300	2.000	2.500
Высокогорский } . . .	1.000	2.000	4.000	5.000	6.000
	3.690	8.250	14.800	17.300	14.250
Ферро-мар. } . . .	50	100	100	100	100
	3.740	8.350	14.900	17.400	19.350

В основу плана положена концентрация производства в наилучше оборудованных Уральских заводах, наиболее обеспеченных сырьем и ближе всего расположенных к богатым лесным массивам.

Лучшей характеристикой этого медленного, но зато реального плана работ, является масштаб деятельности доменных заводов, которые через 5 лет в состоянии будут дать всего 20 милл. пудов чугуна, т.е. не более 40% довоенной производительности Урала. Мартеновское, прокатное и др. металлургические производства будут установлены в соответствии с намеченной работой доменных заводов.

Для суждения о том, как проводится на Урале новая экономическая политика у нас нет достаточного материала. Единственный

материал по этому вопросу, имеющийся в нашем распоряжении— протоколы упомянутого уже выше совещания Райправлений под председательством т. Мартенса, из которых можно установить, что проведение новой, экономической политики мыслилось Райправлениями Урала в трех направлениях: раскрепощение, товарообмен и снабжение.

Раскрепощение отдельными Райправлениями мыслилось, очевидно, как раскрепощение от пут налагавшихся Губисполкомами, Гублескомами, Губсоюзами. Помимо раскрепощения от сторонних влияний, раскрепощение мыслилось еще и как предоставление права распоряжения известным процентом производства, а равно денежным и натуральным фондами.

Что же касается товарообмена, то он проводился в высшей степени неорганизованно, явочным порядком и потому успеха товарообменные операции Урала иметь не могли.

Помимо этого, заинтересованный в продовольствии Урал, товарообменные свои операции мог производить с Сибирью, откуда вывоз продуктов был воспрещен.

Снабжение, которое вообще происходило вслепую, дезорганизовано теперь совсем, поскольку отдельные заводууправления абсолютно не дают сведения о запасах, которыми они располагают, вследствие чего и Промбюро неизвестно, какими материальными ресурсами в целом оно владеет. Несомненно, видна оторванность Райправлений от Промбюро и улучшение в создавшейся обстановке условий работы для мелких предприятий, по сравнению с предприятиями более крупными и технически лучше оборудованными.

Ю Г.

Из двух основных металлургических районов, большее внимание было уделено и большие надежды возлагались для 1921 г. на южную металлургию, несмотря на то, что Урал, как мы об этом уже упоминали, и организационно, и в смысле результатов производства в 1920 г. стоял выше бурлившего и неустоявшегося еще Юга.

„Разработка производственной программы ЦПТИ (Центрального Правления заводов тяжелой индустрии Юга России)—читаем мы в официальном отчете ЦПТИ за 1-ое полугодие 1921 г.—произведенная на съезде Главных инженеров заводов в половине декабря 1920 г., совпала с периодом ликвидации последнего белогвардейского фронта в пределах Советской Республики, с периодом полного расцвета ярких надежд на возможность твердого и последовательного, хотя и медленного по темпу, восстановления производственных сил страны“.

Учитывая реальные топливные ресурсы, как они вырисовывались тогда перед Юготопом, Съезд инженеров установил производственную программу Южных металлургических заводов на основе выпуска 14.800 тыс. пуд. чугуна, из которых 5 милл. пудов падало на первое полугодие и 9,8 милл. пудов на второе. В первое полугодие преду-

смаatrивалась работа 5 домен, 14 мартенов, и 27 прокатных станков с месячным расходом топлива в 7 милл. пудов, из которых 3,5 милл. должны были дать чистой добычи 3-х южных комбинатов, а остальные—Юготоп в порядке общегосударственной разверстки.

Фактическое выполнение этой программы зависело, прежде всего, от выполнения плана снабжения топливом.

Как поступало топливо на заводы в течение с. г. можно судить из следующей таблицы, где все виды топлива приведены к условному 7.000 калор. топл. (в тыс. пуд.).

	Требование по прогр. на 1 1/2 г.	Поступило на завод.	%.
3 комбината	18.936	11.643	61,5
Дюмо, Луганск, Новаль	6.797	2.546	37,4
Проч. зав. ЦПТИ . . .	4.237	1.407	33,2
Зав. „Шодуар“ А . .	2.878	62	2,2
Итого	32.848	15.658	47,6

Из этой таблицы видно, что относительно прилично топливом снабжались комбинаты, сами его добывающие.

Сравнительно высокий процент удовлетворения топливом комбинатов влиял на высоту среднего %, удовлетворения всех остальных заводов ЦПТИ. Если же исключить комбинаты, то средний процент удовлетворения топливом этих заводов опустится до 4.014 т. п. или 29%, программной потребности.

Поддержание одного только холостого хода этих заводов, не считая снабжения топливом рабочих, требует до 2 милл. пудов. Отсюда ясно, как ничтожен мог быть коэффициент полезного действия отпущенного топлива.

Снабжение 5 наиболее интенсивно работавших заводов ЦПТИ продовольствием за первые 6-месяцев тек. г. видно из следующей таблицы, в которой распределенное продовольствие приведено в калориях на 1 рабочего.

Таблица эта является весьма показательной, если принять во внимание, что только для отправления физиологических процессов жизни, так сказать, для холостого хода человека, необходимо 2.000 калорий и что нормальное питание рабочего до войны составляло 3.750 калорий.

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Суточн. средн.
Петровка	1.367	1.788	3.452	3.539	1.625	св. вст.	2.354
Макеевка	1.095	2.423	1.836	1.772	1.714	1.661	1.751
Юзовка	1.280	1.854	1.720	1.825	662	1.311	1.395
Дюмо	1.500	1.600	1.861	1.410	1.440	374	1.437
Луганск	1.660	1.005	1.314	1.861	—	1.931	1.534
Среднее за полг. по всем 5 завод.	—	—	—	—	—	—	1.694

Исходя из этих цифр, мы увидим, что только по одному Петровскому заводу государство удовлетворило в среднем норму необходимую для того, чтобы человек мог существовать, при чем в течение лишь 2-х месяцев норма эта приблизилась к довоенной. Во всех остальных, без исключения, случаях рабочий получал менее 2.000 калорий.

Крайняя тяжесть такого положения вещей усугублялась еще тем, что продовольствие, распределяемое в столь незначительных размерах поступало на заводы нерегулярно, с перебоями.

Коснемся еще одного элемента—государственного снабжения денежными знаками. Элемент этот, при крайнем обесценении рубля и стеснительных тарифных ставках, мог бы и не играть особенно выдающейся роли, но, принимая во внимание отмеченную выше абсолютную недостаточность снабжения продовольствием, а также и то, что жизнь ломала все искусственно создаваемые тарифы, недостаточность снабжения денежными знаками, не могла не сыграть роль фактора, сильно вредящего успехам производства. Из затребованных с января по июль 6.995 милл. рублей, получено и выдано 5.447 милл. рублей или 78,3%, при чем процент удовлетворения дензнаками по отдельным месяцам равнялся:

для января	77,5
.. февраля	73,0
.. марта	87,5
.. апреля	85,0
.. мая	81,0
.. июня	70,0

Само собою разумеется, что неудовлетворительное состояние снабжения прочими вспомогательными материалами не могло играть ре-

шающего значения при полной неудовлетворенности снабжения основными элементами производства.

Несмотря на такие исключительно тяжелые условия оплаты труда, количественный состав рабочих на металлургических заводах ЦПТИ претерпевает незначительные изменения, как это видно из следующей таблицы:

М е с я ц ы .	Состояло на 1-е число раб. и служ.	Поступ. за мес.	Выбыло за мес.	%
Январь	40.162	2.043	1.291	100
Февраль	40.914	1.506	1.498	101,8
Март	40.922	1.852	1.635	101,9
Апрель	41.139	1.575	2.283	102,4
Май	40.480	1.896	2.077	100,8
Июнь	40.299	2.762	3.219	100,3
Июль	39.843	сведений нет.		99,2

Начиная лишь с апреля количество выбывших рабочих превышает количество вновь поступивших и на 1 июля общее число рабочих и служащих падает на 0,8% по сравнению с январем. Таким образом, количественно состав рабочих не меняется. Это не свидетельствует, однако, о качественном составе рабочих. Отчет Ц. П. Т. И. отмечает низкую производительность труда, частые недоразумения на почве нерегулярной выдачи продовольствия и заработной платы, наконец, высокий, достигающий 55 процент невыхода на работу.

Единственные цифры, которыми мы располагаем по наличной квалифицированной рабочей силе, относятся к забойщикам угольных шахт, приписанных к Юзовскому, Петровскому, и Макеевскому комбинатам. Число забойщиков уменьшалось на этих комбинатах в такой последовательности:

В марте	941 забойщик.
„ апреле	919 „
„ мае	742 „
„ июне	693 „

Наиболее тяжелые в продовольственном отношении июль и август еще более влияли на уменьшение числа забойщиков, которые буквально бежали из шахт.

Таким образом, острота вопроса с рабочей силой на металлургических заводах Юга объяснялась не отсутствием абсолютного количе-

ства рабочих, которых было вполне достаточно для производства и в большем размере, чем это имело место в действительности, а полным несоответствием подземных и поверхностных рабочих в шахтах, основных и вспомогательных рабочих в цехах, далее, высоким процентом невыхода и весьма низкой производительностью труда, выходящих на работу рабочих.

На 1-е сентября было произведено сокращение числа рабочих для приведения его в должное соответствие с производством. По 12 заводам ЦИТИ (не учтены Харьковский, Сулинский и Дебальцевский заводы, учтенные в вышеприведенной таблице) из 35.536 рабочих, числящихся на 1 июля, оставлено на 1 сентября 27.117, а из 6.925 служащих оставлено 6.298 чел. Другими словами число рабочих сокращено на 23,7%, а служащих на 9,6%.

Что касается 3-х основных металлургических комбинатов (комбинаты Петровский, Макеевский и Юзовский), то сокращение, произведенное на них, видно из следующих данных. Из числящихся на 1-е июля с/г.:

Рабочих	14.456	оставлено на 1 сент.	11.330	— 0% сокращ.	21,7
Служащих	2.289	„ „ „	2.143	„ „	6,4
	16.745		13.473		19,6%

Уже с начала января, т.е. почти к самому моменту составления производственной программы стало ясно, что о выполнении ее думать не приходится; тем более невыполнимой оказалась программа выплавки чугуна в 25 милл. пуд., определенная 8-м Съездом Советов.

Надо было думать о поддержании производства хотя бы в масштабе работ 2-го полугодия 1920 г., но и это оказалось невыполнимым, как о том свидетельствуют ниже приведенные цифры:

Предметы производства.	1-ое полугодие 1921 г.	2-ое полугодие 1920 г.
Чугуна	419.130	821.401
Мартеновск. болванки	1.033.538	2.033.133
Проката	1.019.277	1.716.270
Трубы железн.	21.122	159.141
Бандажи	5.771	44.532
Проволока титановая	10.853	68.190

Эти данные за первое полугодие можно дополнить предварительными данными о работе заводов ЦИТИ в области металлургии за 3-ью четверть текущего года—июль—сентябрь, за каковой срок произведено:

	Июль.	Август.	Сентябрь.	Всего.
Чугуна	244.546	134.323	54.358	433.227
Мартеновск. болван.	202.691	—	109.130	311.821
Проката	161.149	139.696	213.871	514.716

В связи с указанными общими условиями, а равно с сильной изношенностью оборудования и технического хозяйства, производство давало понижение всех экономических коэффициентов, как это видно из следующей справки:

Юзовская домна № 4.

Нормальная работа домны	360 тыс. пуд. в месяц.
Работа в июне сего года	217,5 " " "
Расход кокса на пуд чугуна нормальный	1,3—1,35 п.
" " " " " в июне	2,03 п.
" флясов " " нормальный	0,5 "
" " " " " в июне	0,69 "

Макеевский мартен.

Количество плавов в сутки нормально	3 п.
" " " " в мае	2,5 п.
Расход угля на пуд стали нормально	0,25—0,3 п.
" " " " в мае	0,5 п.

Петровский мартен.

Количество плавов в сутки нормальное	3 п.
" " " " с 14/I по 15/VI	1,5 п.
Расход угля на пуд стали нормально	0,25—0,3 п.
" " " " с 14/I по 15/VI	0,57 п.

Если полученные цифры производства за первую половину 1921 г. сравним с максимальным довоенным выпуском Юга России, то получим в отношении чугуна—0,44%, мартеновской болванки—1,25%, и по прокату—1,42%.

Таким образом, в области металлургической промышленности Юга приходится говорить о почти полном отсутствии промышленной жизни. Но и это тяжелое положение все же не дает оснований думать, что металлургическая промышленность Юга не будет восстановлена. Восстановить ее можно будет не энтузиазмом, как это пытались делать объявлением совершенно неосуществимой программы в 25 милл. пуд. чугуна, а применением тех же методов организации промышленности, которые наметились уже и по отношению ко всей крупной промышленности.

Поворотным моментом в деле восстановления нашей металлургии следует считать организацию мощного объединения „Югосталь“, включающего в себе три основных металлургических комбината Юга—Макеевский, Петровский и Юзовский заводы, на которых сосредоточится в ближайшие годы вся металлургическая промышленность Юга.

Таким образом, говоря о ближайших перспективах металлургии, приходится, в сущности, говорить о работе этого, по установившейся терминологии, треста.

Работа этого треста всецело зависит от того количества топлива, которое ему удастся добыть из своих угольных шахт и того количества кокса, которое удастся выжечь. Сдвиг в сторону улучшения, заметный во всем Донецком бассейне, произошел еще в большей степени на комбинированных заводах, что видно из следующих данных.

Добыча и расход угля по трем комбинатам во втором полугодии 1920 г. и в 1-ом полугодии 1921 г. равнялась: (в тыс. пуд)

Месяцы.	1920 г.		Месяцы.	1921 г.	
	Добыча.	Расход.		Добыча.	Расход.
Июль	3.275	1.282	Январь	3.122	1.804
Август	2.952	1.250	Февраль	3.915	2.009
Сентябрь	2.861	1.300	Март	4.617	2.111
Октябрь	3.046	1.519	Апрель	4.765	1.758
Ноябрь	3.911	1.849	Май	3.317	1.630
Декабрь	4.456	1.996	Июнь	2.865	1.428
Итого	20.501	9.196	Итого	22.601	10.740
Чистая добыча . 11.305 т. п.			Чистая добыча . 11.861 т. п.		

В итоге, таким образом, чистая добыча 1-го полугодия 1921 г. превысила чистую добычу 2-го полугодия 1920 г. на 556 тыс. пуд.

Выжиг кокса в 1-ом полугодии 1921 г. по месяцам равнялся по всем трем комбинатам:

Январь	422 тыс. пуд.
Февраль	301 " "
Март	413 " "
Апрель	456 " "
Май	498 " "
Июнь	676 " "

Итого . 2.766 тыс. пуд.

что составляет 12,3% валовой добычи.

В самое тяжелое для Донецкого бассейна время—июль—август месяцы т.г. добыча угля на трех комбинатах равнялась

в июле	2.164 тыс. пуд.,	чистая добыча	624 пуд.
„ августе	2.186 „	„	свед. нет
„ сентябре	3.343 „	„	„

В июле весь Донбасс дает почти нулевую чистую добычу, комбинаты дают чистой добычи 624 тыс. пуд. В августе месяце чистая добыча по Петровке и Юзовке (без Макеевки) составляют 1.134 тыс. пуд. в то время, как по всему Донбассу ожидается 1 милл. пуд., т.-е. вся добыча опять-таки падает на комбинаты, давшие больше, чем это предполагалось Ц. П. К. П.

Общая добыча комбинатов за первое полугодие по отношению ко всему Донбассу составляет 14,25%, добыча за июль составляет 23,8%, а за август—20%, всего Донбасса (данные отчета ЦПТИ за 1-ое полугодие 21 г.).

Несомненный сдвиг, если судить по сентябрьской цифре добычи, произошел, но тем не менее металлургия вряд ли может сколько-нибудь поправиться в течение оставшегося до конца года промежутка времени, который будет, очевидно, употреблен на подготовку к пуску домен в 1922 г.

Если предположить, что октябрь, ноябрь и декабрь будет полностью работать хотя бы одна домна, то общая выплавка чугуна даст в этом году максимум еще 750 тыс. чугуна.

Все расчеты по Южной металлургии приходится строить на производстве 1922 г., которое должен организовать трест „Югосталь“, работающий на основах новой экономической политики.

К обзору производственного плана Югостали на 1922 г. мы и переходим.

При определении производственной программы горно-металлургических предприятий, решающим моментом является добычная способность рудников.

Количество забойщиков на комбинатах, опустившееся в июне до 693, в 20-х числах сентября равнялось 1.102 чел. Максимальная суточная производительность забойщика, отнесенная к наилучшим по добыче месяцам 1920 г. и 1921 г., выражается по отдельным предприятиям—по Петровке в 300 пуд., Макеевке—200 пуд. и Юзовке—в 150 пуд.

Увеличение числа забойщиков в течение 1922 г. в среднем на 25% даст количество забойщиков 1.380 и общую валовую добычу в 5 милл. пуд. в месяц или 60 милл. пуд. в год, из которых на Юзовку при задолженности в 4.375 рабочих падает — 21 милл. пуд., на Макеевку при 3.125 раб. — 15 милл. и Петровку при 4.000 раб. — 24 милл. пуд.

Соответственно, чистая добыча будет равняться 11.850 тыс. пуд. для Юзовки, 8.730 тыс. пуд. для Макеевки и 18.390 тыс. пуд. для Петровки. Всего, таким образом, 38.970 тыс. пуд.

Из этого количества топлива расходуется на доменное, мартеновское и прокатное производство, чугунное литье, кирпичный цех, котловое хозяйство, железнодорожные двигатели, вспомогательные цеха и отопительные нужды, включая и отопление квартир рабочих и служащих—35.011 п. и на следующий операционный год комбинаты переходят с остатком около 4 милл. пуд.

Производственная программа на 1922 г. по чугуну исходит из работы в течение с января по апрель 1-й Юзовский и 1-й Петровский домны, с мая по сентябрь—1-й Юзовской и 2-х Петровских домен и с октября по декабрь—2-х Юзовских и 2-х Петровских домен.

Мартеновское производство идет с января по апрель на 2-х печах в 30 и 50 тонн Петровского комбината, с мая по сентябрь на 3-х печах Петровского комбината, в 30, 40 и 50 тонн и в октябре на тех же трех печах Петровского комбината и 1-й 60—тонн. печи Юзовского комбината и, наконец, в ноябре—декабре на 3-х печах Петровского и 2-х 60-тонных печах Юзовского комбината.

При этих условиях от комбинатов ожидается:

Чугуна . . . 10.200.000	расход—4.114	остаток—6.086
Мартен. бол. 6.320.000	„ .5.147,2	„ .1.172,8
Прокат . . . 4.080.000	„	„

Выработанный Югосталью план на 3 года предполагает производство:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Чугуна	10.200 тыс. п.	14.400	21.100 тыс. п.
Мартенов. болванки	6.320 „	14.880	20.190 „
Проката	4.080 „	12.240	16.118 „

Эти цифры показывают, как медленно может восстановиться наша металлургия, какие трудности предстоят на пути осуществления этой основной нашей задачи.

Говоря о перспективах Южной металлургии, нельзя не указать на завод Дюмо (Алчевский), который при создании из него комбината путем приписки расположенных близ завода шахт, соединенных с ним железнодорожными путями, мог бы быть пущен в качестве доменного и прокатного завода.

Приписке подлежат Краснопавловский, Павловский, Юмашевский и Новосильцевский рудники. Первые два рудника дают коксовый уголь, Юмашевский—паровичный и Новосильцевский—газовый.

Общая добывная способность всех рудников равна 700 тыс. пуд. в месяц, из которых на коксовый уголь падает 250 тыс. пуд. Этого количества топлива недостаточно для целесообразного развертывания работ, которые предполагают дать 2 доменных печи. Однако, постепенное развертывание плана работ в 22 г., исходя из соображений недостатка топлива и необходимости постепенного развертывания производства, приводит к необходимости говорить о пуске одной доменной печи, 2-х мартеновских печей и прокатного цеха.

Годовая потребность в коксуемом угле при этих условиях выразится в 6.870 тыс. пуд. кокса, а для остальной части производства и общих нужд завода—потребуется 6.630 тыс. пуд. топлива.

Общий дефицит топлива, выражающийся в 6 милл. пуд., должен быть обеспечен твердым получением его с рудников бывш. Брянского О-ва. Вопрос о необходимости создания комбината из завода Дюмо, дебатировался на 4-м Съезде ВСНХ-ов, был поднят также на специальном Сопещании о металлургии Юга, созванном Председателем ВСНХ П. А. Богдановым в бытность его на Всеукраинской конференции, в каковом сопещании особенно подчеркивалось громадное значение завода Дюмо, катающего железо любых профилей для товарообменных операций с крестьянством.

Ожидаемое производство металла с завода Дюмо при пуске одной домны и двух мартенов (в 30 и 45 тонн) должно дать 3.500 тыс. пуд. чугуна, 2.760 тыс. пудов мартеновской болванки, 2.268 тыс. пудов проката.

Прочие металлургические районы.

Продолжая обзор прочих металлургических районов России, остановимся еще на выделенном организационно из Уральской металлургии—Северо-Вятском округе, который в первом полугодии 1921 года дал 160.465 пуд. чугуна, 160.564 пуда мартеновской болванки и 63.029 пуд. проката.

Предполагаемое производство этого округа по данным Отдела Металла ВСНХ должно дать в 1922 г. 229.600 пуд. чугуна и 710 тыс. пуд проката.

Мальцовский фабрично-заводской округ, который принято, и не без основания, сравнивать по его хозяйственным условиям тесно замкнутого производственного круга, с Уралом, работает, главным образом, чугунное, посудное и машинное (для с.-хоз. машиностроения и на нужды транспорта) литье. Доменного чугуна за 1-е полугодие 1921 г. округ дал 74.980 пуд.

Результаты работы аналогичного по производству Мальцевского округа заводов объединения Гозачугплав дали за 1-е полугодие 1921 года—107.346 пуд. доменного чугуна.

Наконец, группа металлургических заводов, входящих в объеди-

	Наименование районов или заводов.	Доменное производство.			Прокатное производство.		
		Производство в 1913 году.	Фактически произведено в 1-ом полугод. 1921 г.	Предполагаемое произв. в 1922 году.	Производство в 1913 году.	Фактически произв. в 1-ом полугод. 1921 г.	Предполагаемое производство в 1922 году.
1	Урал	54.875.479	2.475.139	5.550.000 3.740.000	89.990.697	4.106.642 2.694.898	5.550.000 3.537.000
2	Северный Вятский Округ	890.521	160.468	229.600	—	—	—
3	Юг	189.724.000	419.130	13.700.000 10.000.000	138.292.044	1.476.000	5.430.000
4	Гозочулап	755.000	147.960	96.000	—	—	—
5	Мальцевский Округ	1.359.000	74.950	450.000	—	—	—
6	Приокский г. Окр.	1.669.000	359.297	1.300.000	4.136.101	589.826	2.150.000
7	Ташинский завод	666.000	180.990	424.000	—	—	—
8	Сормовский	—	—	—	2.645.088	117.292	680.000
9	Царицынский	—	—	—	7.839.928	107.099	2.400.000
10	Москов. Мет.	—	—	—	6.996.628	197.814	799.500
11	Обуховский	—	—	—	Сведений нет.	—	250.000

нение „Гомза“—Выксунские и Кулебакский зав., а также Ташинский завод дали—540.277 пуд. чугуна и 653.777 пуд. проката.

Выпуск по Приокскому Горному Округу чугуна и проката за 3-ю четверть 1921 г. равнялся:

М е с я ц ы.	Чугун.	Прокат.
Июль	36.593	5.228
Август	46.740	705
Сентябрь	63.592	143.551
Всего . .	126.925	148.779

В июле и августе заводы округа, кроме Н.-Выксунского, стояли и рабочие и служащие были отпущены в отпуска.

Заканчивая приведением этих суммарных цифр рассмотрение металлургического производства в центральном округе, попытаемся в общей сводной таблице представить результаты нашей металлургии за первую половину 1921 г. предположительные цифры работы ее в будущем 1922 г.

В этой же таблице даны данные за 1913 г. для сравнения их с текущими результатами производства. См. стран. 59.

Приведенная таблица требует некоторых пояснений. По выплавке чугуна, в числителе указана производственная программа, предложенная в Госплане Главкам, Управлениям металлопромышленности, а в знаменателе программа, выработанная Уралпромбюро, которая признана преуменьшенною. Эти же замечания относятся и к предполагаемому производству проката.

Большое расхождение между цифрами фактического выполнения проката по Уралу объясняется тем, что цифра, показанная в числителе включает в себя и прокатную заготовку, которую наша металлобработка всюду включает в прокатку.

Останавливает на себе внимание также цифра предполагаемой выплавки чугуна по Югу России. Числитель, указанный в 13.700.000 пуд. представляет из себя 10.200.000 пуд. чугуна, который должна дать Югосталь, плюс 3.500.000 пуд., который ожидается от образования нового комбината из Дюмо-Алчевского и прилежащих к нему рудников (см. текст); знаменатель в 10 милл. пудов—это, за некоторым округлением, предполагаемое производство „Югостали“.

Платиновая промышленность.

Платина была открыта в России в 1821 г. и встречала сначала применение для чеканки платиновой монеты. В 1845 г. чеканка была прекращена, обращение платины было объявлено свободным и платиновая промышленность, не находя сбыта, быстро начала падать, сократившись с 214 пуд. годовой добычи до 1 пуда в год. С конца пятидесятых годов добыча платины начинает развиваться вследствие того спроса, который начал к ней предъявляться из-за границы. Начиная с казны, которая продала в 1862 году все скопившиеся у нее большие запасы платины английской фирме Джонсон Маттей и К°, вся русская платина в сыром виде стала направляться за границу, где образовалось несколько компаний, монополизировавших торговлю русской платиной и устанавливавших по своему усмотрению на нее цены. Результатом этого явились крайне резкие колебания цен, которые ставили в очень тяжелое положение русскую платиновую промышленность, так как неуверенность в сбыте и полная неопределенность цен лишили возможности Уральские платиновые предприятия развивать дело и производить более или менее крупные капитальные затраты на разведки и технические усовершенствования при разработке россыпей. В результате добыча платины в России стала понижаться и с 389 пуд. в 1901 г. сократилась до 299 пуд. в 1913 г. Прилагаемая таблица показывает добычу, вывоз за границу и цены 83%-ой платины в текущем столетии.

Годы.	Добыча.	Вывоз.	Цена за пуд в рублях.
	П у д о в.		
1901	389	136	14.442
1905	320	117	17.435
1910	335	518	23.400
1911	352	420	36.365
1912	337	422	37.939
1913	299	381	36.941
1914	293	157	36.864
1915	206	—	67.305

Как видно из таблицы, вывоз платины претерпевал значительные колебания. Взятые за двадцатипятилетний срок с 1887 по 1913 г. данные показывают, что из добытого за этот срок количества платины в 7.837 пуд., вывезено за границу 6.428 пуд., или 82%, и 1.409 пуд., или 18%, пошло на внутреннее потребление. Главная часть вывоза (70%) направлялась во Францию, 29% — в Германию и около 1% — в Англию.

Ежегодное мировое потребление платины исчислялось до войны в 650—700 пуд. Допуская, согласно американской практике, что около 35% указанного количества покрывается ломом, можно признать, что международный рынок ежегодно раньше требовал прилива свежей платины около 420—450 пуд., при чем около половины этого количества расходовалось в Америке.

По американским сведениям, все мировое потребление платины распределялось по различным отраслям промышленности следующим образом:

Отрасли промышленности.	Потребление в %.
Зубоврачебное дело	45—54
Ювелирное дело	34
Производство губчатой платины	3,5—5,5
Химическая посуда, хирургические принадлеж. и пр. . .	6,5—17,5

Мировая потребность платины почти сплошь покрывалась Россией. На долю всех остальных стран, добывавших платину, приходилось только около 7%, из которых 6% давала Колумбия, 0,5% давали Соединенные Штаты и 0,3% давала Австралия.

Из месторождений платины вне России, крупнейшими являются россыпи Колумбии, которые были открыты гораздо раньше русских (в 1778 г.) и в настоящее время в значительной мере истощены. Несмотря на непрерывный рост цен на платину, все попытки найти новые месторождения ее вне России до настоящего времени не увенчались успехом.

В России месторождения платины, имеющие промышленное значение, сосредоточены исключительно на Урале и притом на очень ограниченной территории. Они представляют собою россыпи, образовавшиеся от разрушения платиносодержащей оливиновой породы, носящей название дунита. Только там, где эта порода получила более или менее значительное развитие, встречаются и наиболее надежные месторождения платины.

Кроме Урала, нахождение платины обнаружено в Якутской области по реке Вилюю.

По характеру залегания платиновые россыпи ничем не отличаются от россыпей золотых, притом во многих случаях россыпи содержат одновременно оба драгоценных металла. Добыча платины производится в настоящее время в трех округах Урала: Исовском, Нижне-Тагильском и Кытлымо-Косьвинском. Кроме того, как уже указывалось, платина встречается в Заозерском округе. К югу от указанных округов благонадежные месторождения платины исчезают, но она встречается вместе с золотом во многих россыпях южных округов Урала, при чем иногда замещается другими металлами платиновой группы, главным образом осмистым иридием, еще более ценным, чем платина.

Положение платинового дела по отдельным округам Урала представляется в следующем виде:

Исовский округ. Добыча платины в округе колебалась до войны в пределах от 150 до 280 пуд. в год. В 1920 г. добыто 13 пуд. 25 фун. В округе имеется 24 драги, из которых 4 за ветхостью совершенно непригодны. Запасы платины в округе исчисляются в 7.250 пуд. В 1922 г. предполагается добыть: на 10 драгах 20 пуд.; на фабрике: хозяйственными работами 2 пуда и старательскими работами 15 пуд., а всего 37 пуд. при 1.650 рабочих, из которых 470 человек на заготовке топлива и других материалов.

Нижне-Тагильский округ. Добыча платины колебалась до войны в пределах от 50 до 100 п., причем общий запас платины исчисляется около 3.000 пуд., а все количество добытой по 1915 г. платины составляет 6.973 пуда. В округе имеется 7 драг, давших в 1915 году 49 пуд. 3 фун. платины. В 1922 г. предполагается 5-ю драгами получить 16 пуд. и кроме того добыть 4 пуда старательскими работами, при общем числе рабочих в 890 человек.

Кытлымо-Косьвинский округ. По 1915 год в округе добыто 258 пуд. платины; остающийся запас исчисляется по разным источникам от 600 до 3.000 пуд. В 1920 г. было получено платины 4 п. 22 ф. Добыча платины производится исключительно драгами. Одна из них, Путиловская, постройки 1914 г., другая Американская—1915 года—электрическая, получающая ток с приисковой станции. Кроме нее имеются еще 2 несобранных таких же электрических драги, для работы которых надо достроить и расширить существующую электрическую станцию. В 1922 году предположено получить от работы двух драг 8 пуд. платины при 490 чел. рабочих, из которых 140 будут заняты работой по сборке драг и по достройке станции.

Вся программа по добыче платины на 1922 г. предполагает получить 61 п. 29 ф. платины. По сравнению с 1921 г., когда намыто в первое полугодие 5 пуд. 29 фун. и предположено намыть во второе полугодие 9 пуд. 20 фун., программа 1922 года дает увеличение в 4 раза.

По своему исключительному мировому значению все платиновые предприятия Урала должны, естественно, находиться в руках государ-

ства, которое благодаря этому становится монополистом в этой области и, являясь единственным поставщиком платины на мировом рынке, может диктовать свои цены и условия. В этих видах, в руках государства должна находиться и очистка платины (аффинаж), производившаяся ранее за границей. За последнее время это в значительной степени уже достигнуто постройкой в Екатеринбурге аффинажного завода, очищающего и сплавляющего сырую платину. Производительность завода на 1922 г. определена следующим образом:

Проаффинировать сырой платины	67 пуд.
Сплавить платины	55,5 "
Проаффинировать золото	1.000 "
Сплавить серебра	200 "

Дальнейшая обработка платины производится на Московском Платиновом заводе, который изготавливает из платины все те полуфабрикаты и изделия, которые привозились к нам ранее из-за границы. По программе 1922 г. на Московский завод возложено:

Сплавить платины	36 пуд.
" серебра	120 "
" золота	2 "
Приготовить фасонных изделий из:	
платины	6 "
серебра	1,5 "
Вытянуть проволоки из:	
платины	12 "
серебра	9 "
золота	0,5 "
Провальцовывать пластины из:	
платины	18 "
серебра	6 "
золота	1,5 "
Сплавить серебряной амальгамы	72 "

В соединении с Монетным двором, который изготавливает ордена красного знамени и чеканит серебряную монету, все эти три завода вполне обслуживают нужды Республики в деле переработки драгоценных металлов и в своем дальнейшем развитии, параллельно с ростом их добычи, освободят Россию от прежней зависимости ее от иностранного рынка.

Паровозо- и вагоностроение.

Мировая война застала нашу паровозо- и вагоностроительную промышленность в состоянии упадка. Вследствие близорукой политики старого Министерства Путей Сообщения, стремившегося со времени министра Рухлова улучшить финансовые результаты эксплуатации наших железных дорог за счет сокращения заказов на подвижной состав, выпуск паровозов и вагонов русскими заводами перед войной сильно упал: так по данным паровозного синдиката, всеми русскими синдицированными заводами, выпускавшими 96,5% всего количества производимых русскими заводами паровозов, за пятилетие 1902—1906 г. было выпущено всего 5.607 паровозов; за следующее пятилетие 1907—1911 г. было выпущено уже только 2.715 паровозов. В таком же направлении шло и развитие нашего вагоностроения: так в течение периода 1902—1906 года количества ежегодно выпускавшихся вагонов колебалось от 21.271 вагона в 1903 году и до 27.901 в 1905 году; в следующие затем годы вагоностроение резко падает, понижаясь в 1909 году до 6.811 вагонов. С 1910 г. производство вагонов вновь начинает возрастать и в последний довоенный год достигает цифры в 20.429 вагонов.

Мировая война, сразу обнаружившая недостаток подвижного состава у нас, вызвала рост паровозо- и вагоностроительного производства,—рост, который обрывается после мартовской революции и последовавших за ней событий.

Нижеследующая таблица показывает производство новых вагонов и паровозов с 1913 по 1920 г.:

Годы.	Всего выпущено за год новых:			
	Паровозов.		Вагонов.	
	В абсолютн. числах.	В ‰ к 1913 г.	В абсолютн. числах.	В ‰ к 1913 г.
1913	609	100	20.492	100
1914	762	125	13.674	155
1915	883	145	Свед. нет.	—
1916	616	101	" "	—
1917	416	67,8	13.000	69
1918	200	33	5.000	24
1919	74	12	1.900	9,3
1920	90	14,8	834	4,2

Из этих данных мы видим, что крайнего упадка достигло производство паровозов в 1919 году, а производство вагонов—в 1920 году.

По районам производство 1920 года выражается в следующих цифрах:

	В штуках.	
	Паровозы.	Вагоны.
Центральный район . . .	47	523
Южный	42	304
Урал	1	27
Всего	90	854

Развитие вагоностроительного и паровозостроительного производства в течение 1921 года, по сравнению с 1920 годом, видно из следующей таблицы:

	Производство:			
	Паровозов:		Вагонов.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	2	5	47	113
Февраль	6	9	52	156
Март	4	5	64	122
Апрель	5	2	35	76
Май	5	6	50	57
Июнь	6	5	26	69
1-е полугодие.	28	32	274	563
Июль	10	1	95	8
Август	9	3	102	14
Сентябрь	12	6	105	32
Октябрь	7	—	104	—
Ноябрь	11	—	86	—
Декабрь	13	—	88	—
2-е полугодие.	62	—	580	—

Из этих данных мы видим, что производство новых паровозов, начавшее было несколько расти во второй половине прошлого года, за первую половину текущего года вновь упало. Топливный кризис начала года приостановил рост производства, однако, общее количество новых паровозов, выпущенных за первые шесть месяцев все же больше производства первого полугодия прошлого года. Несколько лучше обстоит дело с производством новых вагонов, однако, и в этой отрасли производство первой половины текущего года ниже производства второй половины прошлого года.

За последнюю четверть года сведений еще нет, однако, поначальным данным о деятельности ударно-транспортных заводов есть основания полагать, что общий итог производства текущего года будет, вероятно, не ниже производства прошлого года, однако, если мы припомним, что прошлогоднее производство составляло всего 4,6% довоенного вагоностроительного и 14,8% довоенного паровозостроительного производства, то станет ясно, что в производстве подвижного состава мы еще не вышли из состояния кризиса, вызванного событиями военных и революционных лет.

В настоящее время центр тяжести заводской работы лежит не в выпуске нового подвижного состава, а, главным образом, в ремонте старого.

Ниже приводим выписку из справки, поданной Главметаллом Президиуму ВСНХ в начале этого года.

До середины 1920 года планомерной работы по восстановлению транспорта не было. Ремонт паровозов и вагонов производился иногда заводами, не имевшими никакого отношения к металлопромышленности. Так, например, в 1919 году заняты были ремонтом паровозов некоторые текстильные фабрики; до последнего времени занимались ремонтом заводы Артведомства и т. д. Запасные части до июля 1920 года изготовлялись по заказам отдельных дорог, бывали даже случаи, когда отдельные заводы самостоятельно вступали в договоры с дорогами. Работа велась путем размещения заказов от случая к случаю; твердых, фиксированных программ не было. Но попытки урегулировать вопрос ремонта делались уже в конце 1919 года; так, например, тогда же было постановлено, чтобы на заводы не подавались для ремонта паровозы разных серий; далее было достигнуто соглашение о том, чтобы на заводы не поступало в ремонт меньше, чем 25 паровозов одной какой-нибудь серии за раз. Начата была борьба за то, чтобы отдельные дороги не вступали в соглашения с отдельными заводами. Этого было особенно трудно добиться, так как заводы при заключении таких договоров обычно получали от дорог-заказчиц топливо, материалы и т. п. С середины 1920 года заказы отдельных дорог не принимаются, и изготовление запасных частей, а также ремонт паровозов и вагонов ведутся только по общей заявке НКПС, согласно приказа за № 1.042. Для ряда заводов, имеющих специальное обо-

рудование и в прошлом работавших для жел. дорог, установлены твердые программы. Отремонтированные и новые паровозы, и вагоны, запасные части и прочие изделия сдаются заводами не отдельным дорогам, а приемщикам НКПС. Большая часть этих заводов выделена в Ударную Транспортную Группу, а остальные зачислены в группу особо важных заводов Отдела Металла. В течение шести месяцев 2-го полугодия 1920 года, благодаря этим мерам, удалось добиться значительных результатов.

Справка достаточно ярко иллюстрирует положение с ремонтом транспорта в середине 1920 года в отношении организации этого дела.

До 1918 года ремонта паровозов и вагонов на заводах не производилось. За 1918 и 1919 г. заводами центрального района отремонтировано:

	1918 г.	1919 г.
Паровозов ¹⁾ . . .	31	40
Вагонов	44	3.068

За 1920 год ремонт сильно увеличивается, превышая во втором полугодии, правда, по заводам всей Республики, годичный ремонт за 1918 год в три с лишним раза.

	1-е полу- годие.	2-е полу- годие.	За год.
Капит. паровоз. ремонт.	79	117	196
Проч. паровоз. ремонт.	1.211	1.146	2.357
Вагон. ремонт	9.048	10.417	19.465

Прочий ремонт, по коему за второе полугодие показано уменьшение выпуска, несколько изменился и вместо случайного ремонта в большинстве случаев во втором полугодии ремонтируются паровозы и вагоны.

1) Ремонт паров. и вагон. показан в шт. без деления на кап. и средн. ремонт.

возы средним ремонтом, так что и здесь достигнуты значительные результаты.

За первые шесть месяцев текущего года капитальный ремонт сильно упал. Прочий ремонт за первое полугодие 1921 года идет немного лучше, чем за второе полугодие прошлого года.

	1-я чет- верть.	2-я чет- верть.	За пол- года.
Паровозы:			
Капит. ремонт	35	20	55
Прочий ремонт	534	641	1.175
Вагоны	4.487	3.628	8.115

В настоящее время, в связи с закупкой подвижного состава за границей, задания на выпуск новых и ремонтных паровозов и вагонов сильно уменьшается. Кроме ремонта и выпуска нового подвижного состава, заводами изготовляются для нужд железнодорожного транспорта также запасные части.

За 1919 год всеми заводами, находившимися в наших руках, выпущено запасных частей 157.613 пудов, за 1920 год заводы выпустили 466.518 пудов и 16.214 шт.; если брать только выпуск в пудах, то производство 1920 года в три раза больше производства 1919 года.

Ниже приведем данные об изготовлении запасных частей за 1920 год и первое полугодие 1921 года:

	Пуды.	Штук.
1-е полугодие 1920 г. .	128.085	4.471
2-е " " "	338.433	11.743
1-е " " 1921 г.	228.948	26.046

За первое полугодие 1921 года усилился выпуск рессор и пружин, показанных в таблице в штуках. Выпуск же общей массы за-

пасных частей уменьшился по сравнению с производством 2-го полугодия, примерно, на треть.

В целом паровозо- и вагоностроительные заводы, благодаря большому к ним вниманию со стороны различного рода центральных учреждений, оказались в состоянии противостоять дальнейшему развалу.

Положение дела с топливом, материалом и рабочей силой на транспортных заводах можно характеризовать данными по основной группе „Гомза“, обзору деятельности которой посвящен следующий очерк.

Гомза.

Всю производственную деятельность заводов Гомзы можно разбить на три части:

1) подвижной состав, 2) запасные паровозо-вагонные части и 3) металлургия (чугун, железо и т. п.). Начнем с подвижного состава.

В первом полугодии 1920 года подвижной состав был в центре программного задания, но, в связи с большей нуждой ремонтных мастерских жел. дорог в запасных паровозных и вагонных частях, уже во втором полугодии 1920 года задание на подвижной состав было сильно сокращено, а на запасные части и на металлургию увеличено. Месячная программа на подвижной состав составляла:

в 1 полугодии 1920 г.	2.239	тов. ед.
„ 2 „ „ „	1.398	„ „
„ 1 „ 1921 г.	1.499	„ „
„ июле-августе „ „	1.198	„ „
„ сентябре „ „	1.239	„ „

На месяцы 1-го полугодия текущего года было задано больше, чем на последние месяцы 1921 года, исходя из оптимистических соображений относительно дальнейших успехов, которые проделали уже заводы Гомзы от августа к декабрю 1920 года. Опыт заставил снова снизить программу, и в июле—августе мы ее находим равной 1.198 тов. ед., т.-е. 34% того количества подвижного состава, которое было изготовлено заводами Гомзы в лучший из всех годов—1916 г. (выработка выше довоенной).

Нижеследующая таблица показывает выполнение производственной программы в течение 1920 и 1921 гг. (в товарных единицах) (см. табл. на стр. 92):

Таким образом, производство подвижного состава на заводах Гомзы сократилось в течение текущего года на 6.847 товарных единиц или на 36%.

	1920 г.	1921 г.
Январь	1.495	746
Февраль	1.186	1.102
Март	1.671	1.485
Апрель	926	1.075
Май	1.175	1.283
Июнь	1.437	1.284
Июль	1.404	363
Август	1.402	858
Сентябрь	1.936	1.357
Октябрь	2.086	—
Ноябрь	2.374	3.719,9
Декабрь	2.002	
Итого	19.099	12.252

Для того, чтобы сравнить выработку текущего года с той, которую называют обычно „нормальной“, лучше всего взять за основу 1916 г., как год наиболее интенсивной работы. Получается следующий ряд:

	Средняя месячная выработка подвального состава в тов. единицах.	В отношении к 1916 г.
1916 г.	3.515	100,0
1917	2.099	59,7
1918	1.186	33,7
1919	1.582	45,0
1920	1.695	48,6
В 1 половине 1921 г.	1.159	32,9
„ июля	363	10,3
„ августа	858	24,4
„ сентябре	1.357	38,6

1) Программное задание, которое по всем данным будет выполнено.

	Месячная вы- работка в пудах.	В отношении к 1916 г.
1913 г.	516.716	83,9
1916	615.200	100,0
1917	452.966	73,6
1918	160.350	26,0
1919	165.775	26,9
1920	140.076	22,7
1-ая пол. 1921	142.587	23,1
Июль	22.501	3,6
Август	9.464	1,5
Сентябрь	163.091	26,5

Положение дела с топливоснабжением можно кратко охарактеризовать так: в 1-ом полугодии 1920 г. топлива хватает лишь на расход по остро голодной норме, во 2-ом полугодии резко повышается расход жидкого минерального, удваивается и расход твердого минерального, сокращается — дров и древесного угля, которыми пытались в 1-ом полугодии заменять минеральное топливо.

Первая четверть текущего года дала сильное расходование всех видов топлива (больше, чем во 2-м полугодии 1920 года). Во второй четверти расход падает, чтобы еще больше упасть в 3-й четверти (кроме каменного угля). Запасы топлива таковы: жидкого минерального хватит на 8 месяцев, если даже расходовать его в высшем размере (по норме 1-й четверти 1921 года). Запасы антрацита и кокса еще более велики. Каменного угля хватит месяца на 2, если сжигать его в норме той же первой четверти текущего года. Дровами и древесным углем заводы обеспечены, если принять во внимание, что запасы пополняются в порядке самоснабжения.

Общее заключение таково: с топливом на ближайшие месяцы благополучно, если будет доставка каменного угля.

С металлами дело обстоит, как и в прошлом году, благополучно по цифрам отчетностей и очень плохо фактически. Средняя расходная норма этого года держится на том же уровне, что и в прошлом году. Запасы металла достаточно велики по общим видам его, но, если обратить внимание на ходовые сорта металла, то мы найдем острую в них нехватку. Почти истощены запасы меди, олова, баббита и вообще белых и цветных металлов, ферро-сплавов, особенно ферро-марганца. Из материалов по-прежнему тяжело с огнеупорными. Электрические принадлежности выдаются в единицах процента потребно-

сти, то же со слесарными и со столярными инструментами, с арматурой, скобяными изделиями; очень мало получают заводы кожи и кожаных изделий (ремни), пенных изделий, пакли. По-прежнему ухудшается дело с краской и лаком, с москательными материалами и растительными маслами и олифой. И т. д.

Положение со списочным составом рабочих менее благоприятно в количественном отношении, нежели в прошлом году, так как, начиная с марта, он беспрерывно сокращается вплоть до начала сентября, если не считать притока в мае и июне рабочих лесо-торфяных разработок. По отдельным заводам, однако, картина иная: Коломенский завод поднял списочный состав с 4.665 чел. в 1920 г. до 6.307 чел. в 1921 г.; увеличился он и на Мытищинском, Радиком, Сормовском. Сильно потерял рабочих Брянский завод. На остальных — без значительных перемен.

Если разбить всех рабочих на 4 группы — машиностроительные заводы, вагоностроительные, металлургические и вспомогательные отделы Приокского Горокруга, — то легко увидеть, что за первое полугодие больше всех потеряло в рабочем составе группа вагоностроительная, затем металлургическая и в 3-ю очередь — группа машиностроительная. Прибавилось только рабочих по вспомогательным отделам Приокского Горокруга.

	На 1 января 1920 г.	На 1 июля 1920 г.	На 1 января 1921 г.	На 1 июля 1921 г.
Машиностроительного (Сормов., Коломен., Брянск.)	22.149	18.622	21.311	20.952
Вагоностроительного (Тверск., Мытищинск., Рыбинск., Радиком.)	3.823	3.620	4.754	3.386
Металлургич. (Кулебак., Вязьм., Ташинск.)	11.971	10.222	11.998	10.565
Вспомогательные отделы Приокского Горокруга	3.569	8.894	8.638	11.465
Всего	41.512	41.358	46.701	46.368

Разбивая рабочих по половому признаку, мы находим, что в общем мужчины занимают в сентябре меньше места в общем составе, чем в январе; то же приходится сказать и о женщинах; зато подростковая часть увеличилась и весьма значительно.

Наиболее актуальный вопрос — это невыход на работы. В течение последних месяцев прошлого года %, невыхода сильно понизился, давая по отдельным заводам колебания от 10,2% до 28,7%, тогда как в апреле эти колебания происходили в пределах 15,6% до 50,9%.

В январе—марте невыход возрос, хотя и не сильно; в марте по всей группе чуть понизился, чтобы в дальнейшем равно подняться.

В августе низший %, невыхода равен 31,4% (на Коломенском), высший—85,8% (на Кулебакской верфи). В сентябре намечается значительное улучшение: по Сормовскому—24,5%, по Коломенскому—20,6%, по Брянскому—32,6%, по Мытищинскому—19%, по Тверскому около 35%, по Тапшинскому—25,5%, по Приокскому округу сведений еще не имеется. Увеличился невыход, главным образом, благодаря увеличению прогулов, если не считать сыпозные отпуска в июле. Прогул, который колебался по отдельным заводам в декабре между 0,3% и 13,8%, теперь (в августе) колебался между 3,8% на Кулебакском заводе и 30,8% на Тверском. В сентябре кривая прогулов устремляется вниз.

	П р о г у л .	
	В августе.	В сентябре.
Сормовский	16,8	9,6
Коломенский	22,4	11,0
Брянский	24,8	13,0
Мытищенский	19,8	10,9

Улучшение дела в сентябре стоит в тесной связи с введением коллективного снабжения. С сентября включены в снабжение заводы Приокского Горокруга, Сормовский, Коломенский и Мытищенский. С 1 октября включены Брянский и Тапшинский.

Имеется фонд на 8 месяцев овощей, на 3 месяца сахара и соли; мука и мясо выдаются ежемесячно.

В связи с переходом на коллективное снабжение произвопла чистка рабочего состава и наиболее балластный элемент уволен.

В связи с урегулированием продовольственного вопроса и фактической концентрацией производства есть шансы поднять производство. Из Красной армии с 1 июля по 1 октября уже откомандировано 541 квалифицированных рабочих.

Новая политика, раскрепощая крупную промышленность, раскрепостит и Гомзу. Хотя формально переход на работы по хозяйственному расчету сильно задерживается, но следует ожидать скорого разрешения этого вопроса. Предположения Гомзы таковы: выпуск изделий в 1921—1922 операционном году ожидается на 34,3 миллиона золотых рублей. Необходимые расходы на переоборудование составляют 3,4 мил. золотых рублей. Текущие расходы состоят из следующих статей:

Рабочую силу	11,5	млн. зол. руб.
Топливо	5,6	" " "
Материалы	13,7	" " "
Общие расходы и амортизацию	3,4	" " "
Всего	34,2	млн. зол. руб.

Необходим оборотный капитал в размере около 10 милл. золот. рублей, так как, очевидно, придется помимо Госфонда купить топлива на 2,9 милл. зол. руб. и материалов на 5,3 милл. зол. рублей. Это при предположении, что из Госфонда поступит топлива на 2,7 милл. зол. руб. и материалов — на 8,4 мил. зол. руб. Рассчитывать на продажу собственных изделий Гомза не может, так как продукция, годная для товарообмена, составляет всего лишь 8% выпуска.

Сельско-хозяйственное машиностроение.

Производство сельско-хозяйственных машин внутри страны и общее потребление их накануне войны рисуется в следующих цифрах:

Г о д ы.	Внутренн. производ.	% от об- щего по- треблен.	Ввоз.	% от об- щего по- треблен.	Общее по- треблен.	% увели- чения потреб.
	В т ы с я ч а х р у б л е й.					
1911	60.317	46,6	58.873	53,4	108.190	100
1912	52.628	45,4	63.545	54,6	116.173	107,4
1913	60.503	55,4	48.678	44,6	109.186	100,9

Если общее потребление не дает нам за три года увеличения, то данные о внутреннем производстве определенно говорят о все усиливавшемся росте выпуска.

В нижеприведенной таблице дано распределение заводов сель-машин по районам, причем в таблице показаны все предприятия, как крупные, так и мелкие, а также производство их в тысячах рублей за 1912 год.

	Число предприятий.		Сумма производства.	
	Абсол.	В % отнош.	Абсол.	В % отнош.
1. Центральный район	150	18,2	11.456	20,5
2. Приуральский район	150	18,2	1.742	3,5
3. Поволжский район	43	5,2	376	1,0
4. Северный район	12	1,5	268	0,5
И т о г о (1—4)	355	43,1	13.841	25,5
5. Украина	177	21,4	27.875	53,0
6. Восток и Юго-Восток	42	5,1	2.277	4,5
7. Сибирь и Сред. Азия	14	1,7	194	0,5
И т о г о (6—7)	56	6,8	2.471	5,0
8. Отделившиеся от России районы	238	28,7	8.441	16,5
В с е г о п о Р о с с и и	826	100	52.628	100

Не выделяясь резко по числу предприятий, Южный Район дает больше половины производства, т.-е. иными словами, крупные заводы по сельмашиностроению расположены главным образом на Юге. В Центральном районе сильно развито было кустарное и полукустарное производства, что, к слову сказать, спасает нас до известной степени от совершенного прекращения производства сельмашин в настоящее время.

В отходивших от Р. С. Ф. С. Р. областях и районах было сосредоточено, примерно, около одной шестой части, по сумме производства, всего нашего сельско-хозяйственного машиностроения, а по числу предприятий—выше одной четверти таковых.

За годы войны сельско-хозяйственное машиностроение сильно сократилось. Совет съездов фабрикантов сель-хоз. машин, не имея точных цифр о фактическом выпуске изделий за годы войны, все же на основании имевшихся материалов, определил производство за эти годы в след. % от отношения от нормального довоенного выпуска:

Производство 1914 года в 90%, норм. выпуска	
1915	50
1916	20
1917	15

Переход всей металлопромышленности в начале войны на работу по снабжению армии оказал свое влияние на производстве сельмашин, с другой стороны правительство совершенно не учло важности сохранения производства сельмашин и сняло для армии значительную часть рабочих. До одной трети рабочих покинули заводы сельско-хозяйственного машиностроения в погоне за отсрочками.

Ввоз сельмашин из-за границы за год войны сильно сократился и дошел, примерно, до 2,5 миллионов рублей в 1915 году.

И только в январе 1916 года правительство под влиянием постановлений и резолюций различных съездов, принимает некоторые меры к подъему производства сельско-хоз. машин. Сохранившейся части рабочих предоставляется отсрочка от военной службы, а самим заводам Комитетом по делам металлургической промышленности предоставляется 4 мил. пудов металла; фактически заводы получили только около 1.300.000 пудов т.-е. около 10% нормального потребления металлов в довоенные годы.

Одновременно с принятием некоторых мер, правда, давших в лучшем случае незначительное усиление производства, делаются заказы за границей и ввоз сельмашин начинает усиливаться. Так в 1917 году ввоз примерно раз в десять больше чем в 1915 году.

Мелкие предприятия менее всего пострадали за время войны; им, конечно, значительно легче было добывать себе и топливо и металлы, потребные в незначительных количествах.

Все вышеизложенное достаточно убедительно показывает, что страна не насыщалась за годы войны потребным количеством сельско-хозяйственного инвентаря и что потребность в них увеличилась за этот период значительно больше, чем, скажем, за годы предвоенные.

За годы 1918—19 мы не имеем никаких данных более или менее полно характеризующих деятельность заводов сельмашин и орудий.

Общезвестные факторы: падение трудовой дисциплины, топливный и продовольственный кризисы, конечно, отразились на заводах сельмашин.

Но в силу того, что крупные заводы прекратили производство сельмашин еще в начале войны и, следовательно, осталось мелкое, кустарное производство, выпуск сельскохозяйственных машин не упал особенно сильно по сравнению с 1916 годом и такого понижения производства какое мы видим хотя бы в основе металлопромышленности—металлургии, здесь по сравнению с военным периодом не было.

За 1920 год и 1921 г. мы имеем уже некоторый цифровой материал, позволяющий сравнить производство сельскохозяйственных машин за эти годы с довоенным производством.

По данным Главсельмаша производство за 1920 год, по сравнению с 1913 г. и 1916 г., было по отдельным видам изделий следующее (за производство 1916 года взято 20%, производства от 1913 года):

	1913 г.	1916 г.	1920 г.	% отнош. производ. 1920 года к 1913 г.
	В ш т у к а х .			
Плуги	667.000	133.400	88.838	13,3
Бороны	127.000	25 400	7.836	5,8
Уборочные машины .	111.000	22.200	2.319	2,1
Молотилки	110.180	22.000	1.731	1,6
Сечалки	68.435	13.688	1.068	1,6
Веялки	49.000	9.800	3.638	7,4
Косы	46.000	8.200	972.545	114,2
Серпы	2.521.000	504.200	451.271	17,8

В помещенной выше таблице взято производство только заводов расположенных в пределах Р. С. Ф. С. Р. и поэтому по косному производству за 1913—16 гг. не взято производство кос заводом П. С. селя, бывшем в Виленской губ., с годовой производительностью свыше миллиона штук кос.

Производство кос—единственное, пожалуй, во всей нашей промышленности, по коему мы сумели в 1920 году достигнуть почти довоенной нормы. По плугам и серпам—изделиям грубым и простым—по сравнению со сложными уборочными и прочими машинами удалось производство удержать в размерах, примерно, одной шестой довоенного.

Значение отдельных районов и их соотношения значительно изменилось—Южный район, бывший наиболее совершенным в техниче-

ском отношении не только по заводам сельскохозяйственного машиностроения, но и металлургии, перенес хуже остальных районов все потрясения хозяйственной жизни, происшедшие за последний ряд лет, и в 1920 году с ним весьма успешно конкурирует Урал, давший в 1912 году 3,5% общего производства страны.

В то время, как в отношении металлургии доминирующее значение для нас имеет Урал, в отношении сельскохозяйственного машиностроения по количеству произведенного стоит на первом месте Центральный Район. По районам производство за 1920 год распределяется следующим образом:

	Центральная Россия.	Урал.	Украина.	Всего.
Плуги	73.817	10.521	4.500	88.838
Бороны	4.415	2.059	862	7.336
Уборочн. машины .	2.152	—	167	2.319
Молотилки	663	510	558	1.731
Веялки	3.371	100	167	3.638
Сеялки	—	—	1.068	1.068
Косы	139.164	833.381	—	972.545
Серпы	288.819	162.452	—	451.271

За исключением кос, по всем изделиям более 50% в настоящее время производят заводы Центральной России.

До середины 1920 года шел процесс уменьшения производства, затем, в связи с более планомерным поступлением топлива и улучшением продовольственного снабжения, заводы сельмашин довольно значительно усилили выпуск изделий.

	1-е полугод.	2-е полугод.	За год.
Плуги	39.221	49.617	88.838
Бороны	4.510	2.826	7.336
Уборочные машины	1.125	1.194	2.319
Молотилки	749	982	1.731
Веялки	1.472	2.166	3.638
Сеялки	318	750	1.068
Косы	466.160	506.385	972.545
Серпы	234.329	216.942	451.271

Производство борон падает все время, из месяца в месяц, вне зависимости, очевидно, от общих факторов, влияющих так или иначе на производство. По серпам за август—сентябрь 1920 г. нет данных по Центральному Району, поэтому за второе полугодие получается меньший выпуск, чем за первое; если же прибавить за эти два месяца среднее месячное производство, то общий выпуск будет равен примерно 276.000 штук серпов за полугодие, т.-е. опять-таки заводы за второе полугодие работали несколько лучше.

Надо заметить, что, чем завод меньше по размерам, тем менее пала его производительность; заводы крупные, сложные по своему техническому оборудованию перерабатывали в среднем на рабочего значительно большее количество материалов, по сравнению с мелкими предприятиями, благодаря большему применению принципов массового производства, большей механизации. Но благодаря сложности заводского аппарата и, следовательно, большей чувствительности всего заводского организма ко всякого рода пертурбациям, выпуск крупных заводов на рабочего за период 1913—20 гг. пал в значительно большей степени, чем на заводах средних, а в особенности мелких. Это явление чрезвычайно ярко отражается в приводимой ниже таблице, составленной инженером Главсельмаша тов. Волошиным, о падении производительности на рабочего по основным профессиям на различных по размерам предприятиях. Приводимые в этой таблице данные следует рассматривать, как средние величины, характеризующие производительность рабочих по всем работам группы. За меру производительности взято весовое количество материалов, переработанных рабочим в день (см. стр. 84).

Падение производительности на рабочего получено путем вычисления падения производительности в среднем по отношению к производству отдельных машин и орудий.

Таблица получена путем выборочного обследования ряда наиболее характерных заводов и, несмотря на некоторую, благодаря этому, неполноту данных в отношении всего сельскохозяйствен. машиностроения, представляет все-таки значительный интерес, так как попыток так или иначе осветить с этой стороны рабочий вопрос мы имеем в настоящее время немного.

В среднем по всему производству сельско-хоз., машин по данным Главсельмаша одним рабочим перерабатывалось за год в 1913 г. около 300 пудов металла, в 1920 году, примерно, около 100 пудов, т.-е. производительность на рабочего упала процентов на 65.

В 1921 году сельмашиностроение, несколько усилившееся к концу 1920 года, начинает заметно свертываться. Топливный кризис начала 1921 года сравнительно слабо отозвался на деятельности заводов, изготавливающих сельско-хоз. машины и орудия, так как заводы сравнительно мало потребляют топливо.

Главным образом, губительно на производстве отразился продовольственный кризис, принявший особенно острую форму во вторую чет-

	Крупное производство.			Среднее производство.			Кустарное производство.			Косно-серповое производ.		
	1913 год.	1920 год.	%	1913 год.	1920 год.	%	1913 год.	1920 год.	%	1913 год.	1920 год.	%
1. Литейщик	5 п.	1,8 п.	36	4,5 п.	1,7 п.	38	3,5 п.	1,4 п.	40	—	—	—
2. Кузнец с молотобойщиком при молоте	5,5 п.	1,9 п.	35	4,5 п.	1,8 п.	40	3,6 п.	1,6 п.	44	10 ф.	3,5 ф.	35
3. Кузнец с молотобойщиком без молота	3,5 п.	1,2 п.	34	3,3 п.	1,2 п.	36	3,0 п.	1,2 п.	40	8 ф.	3,5 ф.	43
4. Слесарь	1,7 п.	0,7 п.	41	1,3 п.	0,55 п.	42	1,1 п.	0,5 п.	45	—	—	—
5. Токарь	1,8 п.	0,8 п.	44	1,5 п.	0,7 п.	46	1,2 п.	0,6 п.	50	—	—	—

верть 1921 года. Так как сельско-хозяйственное машиностроение, несмотря на ряд декретов и постановлений центральных органов, не удалось поставить в отношении выдачи продовольствия хотя бы, скажем, наравне с ударно-транспортной группой, то, как только начались серьезные продовольственные затруднения, заводы сельско-хоз. машин стали получать все меньший % назначенного, и без того небольшого количества продовольствия, следствием чего сейчас же явилось понижение выпуска изделий отдельными заводами.

В нижеприведенной таблице дано производство сельмашин по месяцам за первое полугодие 1921 года.

Производство за полугодие 1921 г. по месяцам (в штуках).

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Всего за 1/2 года.
Плуги	7.862	10.998	16.387	7.502	8.373	4.672	55.794
Бороны	177	535	762	403	145	258	2.280
Убор. машины	557	276	162	911	1.125	1.860	4.891
Молотилки . .	149	130	129	113	193	144	858
Веялки	223	273	259	157	201	194	1.307
Сеялки	32	31	31	31	31	31	187
Косы	101.802	118.927	74.217	70.599	70.887	11.753	448.185
Серпы	64.047	76.715	92.355	63.947	67.075	71.250	434.439
Соломорезки .	345	258	256	251	193	284	1.587
Коч. проводы .	87	125	146	71	53	61	543
Режущ. аппараты к косилкам . .	—	24	260	899	54	1.700	2.937

По сеялкам дано за каждый месяц среднее месячное производство, так как данные имеются только за полугодие. Кроме указанных в таблице изделий за полгода выпущены след. сель-хоз. машины: пресса сениные—72 шт., пресса для торфа—6 шт., просорушки—6 шт., корнерезки—48 шт., соломотрясы—41 шт., кочкорезки—3 шт., запасных частей к машинам—200 пуд. и 58.986 шт.

Отнеся некоторую долю меньшего производства за последние месяцы за счет неполноты сведений, все же видим, что производство в целом уменьшается, главным образом, по более сложным машинам. Все полугодие в целом по сравнению с первым и вторым полугодиями 1920 года по некоторым изделиям дает все же сравнительно не плохие результаты.

По плугам, уборочным машинам и серпам выпуск 1-го полуго-

дия 1921 года превосходит цифру выпуска за каждое в отдельности полугодие 1920 года, особенно сильно по серпам.

Как и в 1920 г., производство сосредоточено, главным образом, в Центральном районе. Украинские заводы дают чрезвычайно небольшое количество изделий и соотношение между районами показанное по производству 1920 г. сохраняется и 1921 году. Отделом Учета и Статистики Главметалла проделана любопытная работа по выяснению стоимости произведенного за полугодие 1921 года по ценам 1912 года. Для сравнения взяты средние продажные цены из обследования фабрично-заводских предприятий в 1910—12 гг. Оттуда же взяты данные об отпуске (продаже) изделий сельско-хоз. машиностроения за 1912 год. Указанная работа интересна не в абсолютных цифрах, а только в $\%$ соотношении.

Согласно этим данным ценность производства сельско-хозяйственных машин в 1921 году по сравнению с 1912 годом рисуется в следующих цифрах:

	1912 год.	1-ое полугод. 1921 г.	Удвоенное производство за $\frac{1}{2}$ года 1921 г.	
	В тысячах рублей по ценам 1912 г.		Абсол.	В $\%$ к 1912 г.
Пахотн. орудия	9.231	437	674	9,5
Сеялки	7.458	16	32	0,4
Убороч. машины	8.920	390	780	8,7
Молотилки, веялки и т. д. . .	11.056	137	274	2,5
Прочие машины	1.320	186	372	28,2
Косы и серпы	626	227	452	72,2
Итого	38.611	1.393	2.786	7,2

Кроме того за 1912 г. выпущено запасных частей и отремонтировано сельмашин на 2.102 т. рублей. Сколько выполнено подобных работ за полугодие 1921 года, сейчас невозможно учесть, но особенно резко $\%$ от выключения суммы по этим работам не изменится ни в ту, ни в другую сторону.

Из приведенной таблицы видно, что производство упало прямо пропорционально сложности выпускаемых машин. Чем сложнее по конструкции та или иная группа машин, тем меньший $\%$ дает производство 1921 года по сравнению с 1912 годом.

Сельско-хозяйственное машиностроение упало по сравнению с 1912 годом значительно сильнее, чем производство всех металло-заводов, составляющее в настоящее время, примерно, около 10 $\%$ от производства 1921 г., причем металлургия составляет около 6 $\%$, а металло-обработка—16 $\%$.

Заканчивая обзор, остановимся на вопросе с рабочей силой по заводам сельмашиностроения. Данных о числе рабочих чрезвычайно мало. Ниже даем сравнительную таблицу о числе предприятий и рабочих в 1912 г. и середине 1921 года, за 1912 год взяты данные из обследования произведенного б. Министерством Торговли и Промышленности т.-е. только по 284 предприятиям, включая и предприятия занятые ремонтом, Сибирь в обследование не вошла и взята по данным Бюро по Сель-хоз. механике; следовательно, всего предприятий за 1912 год показано 298.

	1912 год.		1921 год.	
	Число предприятий	Число рабочих.	Число предприятий	Число рабочих.
Центр	44	6.369	135	9.563
Юг	126	16.425	61	5.975
Юго-Восток	15	1.355	39	2.429
Урал	13	682	33	2.242
Отшедшие от Рос- сии районы	86	4.416	нет сведений.	
Всего	284	29.247	286	20.409
Сибирь	14	нет свед.	9	481

В среднем на предприятие в 1912 году приходилось 103 рабочих, в 1921 году—74 рабочих (включая и заводы Сибири). Ниже дано среднее число рабочих на предприятие по районам:

	1912 г.	1921 г.
Центр	145	70,8
Юг	130,3	96,3
Юго-Восток	90,3	62,3
Урал	52,5	68,0
Сибирь	нет св.	53,4

По Уралу среднее число рабочих в 1921 году больше на предприятие, чем в 1912 г. Любопытно отметить, что Юг, дававший свыше 60% производства, по числу рабочих на предприятие стоит на втором месте после Центра.

С конца 1920 года Р. С. Ф. С. Р. опять начала получать сельско-хов. машины и орудия из-за границы. Ввоз по количеству дал значительно больше машин за это время, чем внутреннее производство.

Электротехническая промышленность.

При освещении вопроса о положении электротехнической промышленности необходимо иметь в виду, что большинство русских электротехнических предприятий возникло и развивалось под эгидой крупнейших заграничных фирм (главным образом, германских).

Тесная техническая и финансовая связь этих предприятий с заграничными мировыми концернами определяла собою и весь ход развития русской электротехнической промышленности. В связи с развитием русского рынка для электротехники и с условиями таможенных пошлин, транспорта и т. п. основывались русские заводы, приспособляя и комбинируя свое производство с производством основного заграничного предприятия. Отсюда, не вполне законченный цикл производства электротехнических приборов и аппаратов. Целый ряд машин и аппаратов специального назначения либо требующих для массового производства более широкого рынка, чем какой могла давать Россия, либо очень крупных капиталов и широко развитой техники, не изготовлялись в России, а получались из-за-границы или же изготовлялись частью за границей, а частью в России по чертежам и указаниям заграничных фирм. Из ряда таких предметов нужно отметить: турбогенераторы, приборы и аппараты высоких напряжений, ряд измерительных приборов, ряд моторов специального назначения, установочный материал, лампочки накаливания и т. д. В результате такого хода развития электротехническая промышленность представляет собою сравнительно небольшое число крупных заводов с вполне европейским оборудованием, частью для массового, частью для более универсального производства, но с сравнительно слабой техническо-конструкторской организацией и на ряду с этим сравнительно незначительное развитие мелкой и средней промышленности. При этом необходимо отметить, что соответственно ходу развития всей мировой электротехники, ее пионерной роли в пересоздании целых отраслей народной и хозяйственной жизни, создавалась тесная связь между чисто производственной работой и работой пропаганды по внедрению электричества в различные области промышленной и хозяйственной жизни. Отсюда тесная органическая связь между производственной работой заводов и монтажно-проектной работой. Электротехника на-

столько быстро развивалась, захватывая все новые и новые области, что не могла обособить производство от непосредственного применения продуктов производства к отдельным отраслям промышленности или быта. Завод является лабораторией для новых достижений; достигнутое проверяется монтажно-проектными отделами в условиях эксплуатации, давая тем самым материал для изменений и улучшений продуктов производства и т. д.

Несмотря на отмеченную связь русской электротехнической промышленности с заграничной, один факт построения на территории России крупных электротехнических заводов в значительной степени способствовал освобождению русского рынка от западно-европейской зависимости, и уже к началу мировой войны потребность страны в электротехнических изделиях в значительнейшей степени удовлетворялась собственным производством, как это видно из нижеследующих кратких данных:

Наименование производства.	Выпуск заводов в 1913 г. в тыс. руб.	Ввоз из-за границы в тыс. руб. (ср. за 3 года 1911—1914 гг.).
1. Производство сильного тока .	13.623 60,6%	8.807 39,4%
2. " " слабого тока . .	7.452 82,2%	1.527 17,8%
3. Кабельное производство . . .	20.723 95,6%	972 4,4%
4. Аккумуляторное производство .	2.608 98,2%	49 1,8%
5. Ламповое производство	716 15,7%	3.851 84,3%
6. Разное производство (угольное, арматурное и т. п.)	1.000 16,9%	4.941 83,2%
Итого по всем производствам	св. 46.124 и 70%	20.147 30%

Правда, более плохо обстояло с рынком сырых электротехнических материалов и полуфабрикатов. Электротехническое производство требует такого многочисленного количества специальных вспомогательных материалов и полуфабрикатов, что при сравнительно незначительном развитии русской электропромышленности в России не успел создаться соответствующий внутренний рынок этих фабрикатов, что приблизительно видно из нижеследующей, далеко впрочем, неполной, сводки:

Наименование.	Источник получения.	Количество в год.
А. Металлы.		
1. Динамо-железо.	Германия, Англия, Польша.	500.000 п.
2. Трансформ. железо.	Англия, Германия, отчасти Россия	100.000 п.
3. Медь электротехн.	Англия (Австралия), Россия.	1.000 тон.
4. Вольфрам, молибден, реостат.	Швеция, Германия	1.000 п.
Изолирующие материалы.		
1. Прессшпан желтый.	Германия, Швеция, Швей- цария, Англия	15.500 п.
2. Прессшпан серый.	Германия, частично Россия.	— „
3. Глянцевой картон.	Финляндия, Швеция	400 „
4. Англектройд.	Германия	200 „
5. Лизеройд.	Швеция, Англия, Германия.	1.270 „
6. Лента бумажная.	Германия, Россия	13.968.000 м.
7. Лента батистовая.	Польша	ок. 10.000 „
8. Экцельзиор полотно.	Англия, отчасти Россия . .	30.000 „
9. „ лента.	Германия	1.500.000 „
10. Бакелитовая бумага.	Германия	870 „
11. Резиновая „	Англия, Россия	320 „
12. Канатная „	Англия	180 „
13. Японская „	Германия	460 „
14. Бумага для оклейки железа.	Германия, Россия	3.051 „
15. Слюда натуральная.	Англия, Германия, Россия .	760 „
16. „ шипованная.	Англия, Германия, Россия .	2.900 „
17. Миканит (слуда).	Англия, Германия	1.660 „

Наименование.	Источник получения.	Количество в год.
18. Микафонум.	Англия, Германия	275 м.
19. Стабилит.	Англия, Германия, Россия .	500 „
20. Эбонит.	Германия, Россия	330 „
21. Фибра.	Англия, Германия, Россия .	1.000 „
22. Асфальт гудрон.	Финляндия, Россия	8.000 „
23. Бумага кабельная.	Финляндия, Россия	9.000 „
24. „ телефонная.	Финляндия, Россия	2.000 „
25. Воск кабельный.	Германия	4.000 „
26. Гуттаперча.	Англия	1.500 „
27. Магнезия.	Швеция	2.000 „
28. Гарпнус.	Франция	15.000 „
29. Парафин твердый.	Англия	40.000 „
30. Резина серая.	Англия	80.000 „
31. Сажа розовая.	Голландия, Эстония	2.000 „
32. Сера молотая.	Америка, Эстония	4.000 „
33. Тальк порошок.	Франция	30.000 „
34. Пряжа бумажная.	Тонкие сорта из Англии, гру- бые—Россия	50.000 „
35. Шеллак.	Эстония	1.500 „

Период военного времени (1914—17 г.г.) является для электро-технической промышленности периодом наибольшего расцвета. Хотя само производство заводов и потерпело некоторый сдвиг в сторону военного производства, но предпринятое за время войны расширение и дооборудование заводов является вполне приспособленным и для цели мирного строительства.

Так, например, в области сильного тока, хотя выпуск динамо-машин, электродвигателей и трансформаторов в 1916 г. и сократился, но оборудование, площадь пола, количество рабочих, станков и т. д. увеличилось, что видно из нижеследующих сравнительных данных:

	1913 г.	1916 г.
1. Участок земли	70.000 кв. саж.	100.000 кв. саж.
2. Площадь пола	25.000 „ „	35.000 „ „
3. Количество станков	2.500 шт.	3.300 шт.
4. Количество рабочих	5.480 чел.	8.375 чел.

Большую деятельность развили электротехнические предприятия за время войны и в области разработки новых конструкций и установления новых производств и многие приборы, аппараты, полуфабрикаты и вспомогательные материалы, служившие ранее предметами ввоза из-за границы, за время войны, впервые стали изготовляться в России собственными силами и средствами (измерительные приборы, мощные трансформаторы, электромедицинские приборы, эмалированная проволока, трансформаторное и динамное железо и т. д.).

В 1920 и 1921 г.г. производительность заводов электротехнической промышленности упала сравнительно с производительностью 1916 и даже 1914 гг. до весьма значительных размеров, как это видно из нижеследующей сводки: (см. стр. 93).

В указанных цифрах не учтено, однако, то обстоятельство, что большинство предприятий в 1920 и 1921 гг. выпускали свои изделия из ранее изготовленных полуфабрикатов (в большинстве случаев еще в до-революционное время), а новых полуфабрикатов, взамен употребленных старых, почти не изготовляли.

При учете же этого обстоятельства, указанные выше цифры о производительности за 1921 г. должны быть понижены в области слабого тока до 7%, довоенной производительности, а в области сильного тока до 4%, и в области аккумуляторного производства до 7%.

Изменения в числе рабочих и служащих за время войны и революции показаны в следующей таблице:

	Рабочих.	Служащих.	Всего.
Состояло в 1914 г. . .	14.836	2.890	17.726
Состояло в 1916 „ . .	23.179	4.347	27.526
Состояло в 1 полугод. 1921 г.	8.588	2.596	11.184

Теоретически, если считать согласно приведенных данных по количеству работников, занятых в электротехнической промышленности в 1-м полугодии 1921 г. по отношению к таковому количеству в 1914 г., процент производительности должен был равняться:

$$\frac{11.184}{17.726} = 64,6\%.$$

Если же это соотношение отнести к количеству одних только рабочих и учесть при этом сокращение рабочего дня с 10 час. в 1914 г. до 8 часов в 1921 г., то указанный процент производительности должен был теоретически составлять: $\frac{8.588 \times 8}{14.836 \times 10} = 45,2\%.$

Фактически же средний процент упадка производительности в пред-

Наименование производства.	Наимен. ед. изм.	1914 г.	1916 г.	1920 г.	1 полов. 1921 г.
Производство сильно- го тока в учет. ед.	квт.	678.200	586.500	36.700	20.430
В % к 1914 г. . . .	—	100%	86%	5,4%	3%
Из этого числа:					
машин, двига- тели, и трансфор- маторы	пр. квт.	418.458 100%	299.803 71,5%	19.310 4,6%	14.682 3,5%
Производство слабо- го тока в учет. ед. (1 уч. ед.—1 аппарат Морзе)	—	54.272	126.224	8.878	4.494
В % к 1914 г. . . .	—	100%	232%	16,3%	16,6%
В том числе:					
Аппараты Морзе . .	шт.	1.600	6.500	352	310
„ Юза	„	55	230	10	6
„ Бодо и Уит- стопа	„	56	92	6	7
Телеф. аппаратов . .	„	50.000	157.488	14.011	6.634
Коммутаторы	лнн.	43.338	150.000	5.949	2.000
Радиомушество . . .	уч. ед.	6.760	16.860	3.072	1.364
Приборы жел. дор. сигнализации	„	4.370	1.750	30	—
Голый, медный про- вод., свол. провод освинцов. кабель, устан. шнуры и пр.	у. е. (1 у. е.— 10000 кг. гол. пр. 16 мм. кв.)	2.951	4.979	1.127	473
В % к 1914 г. . . .	—	100%	162%	38%	32%
Лампочки накалив. .	уч. ед. (1 у. е.—1 металл. лампочки).	2.564.000	4.039.000	258.000	445.450
В % к 1914 г. . . .	—	100%	153,8%	10,1%	17,3%
Аккумуляторы . . .	пуд.	207.748	152.263	25.924	16.211
В % к 1913 г. . . .	„	100%	73%	12,5%	7,8%
Изоляторы	„	29.425	61.572	7.045	6.540
В % к 1914 г. . . .	„	100%	209%	23%	45%
Угольное производ. .	„	57.390	45.687	4.905	3.929
В % к 1914 г. . . .	„	100%	80%	8,5%	13,7%

приятиях электропромышленности (учитывая количество рабочих, занятых в отдельных областях производства) составляет в настоящее время около 13%, довоенной.

Это столь колоссальное несоответствие между теоретическим и фактическим упадком производительности следует объяснить, главным образом, теми общими условиями, в которых находилась электротехническая промышленность.

Так, в отношении заработной платы, не было возможности привести ее в соответствие с требуемым прожиточным минимумом, вследствие того, что органы управления в данной области были подчинены тарифной политике Профсоюзов. Оставленная же в распоряжении Заводоуправлений регулируемая часть зараб. платы, в виде денежных знаков и только в некоторых случаях, выдач натурой, составляла столь незначительную часть от всей заработной платы, что фактически не могло служить побудителем к работе.

Если же принять во внимание разительное несоответствие между заработной платой и необходимым прожиточным минимумом, то станет ясным, что заработная плата перестала быть не только побудителем к интенсивности труда, но и побудителем к труду вообще, что и привело к уходу из предприятий старых квалифицированных работников, нашедших, благодаря их сравнительно высокому развитию, более обеспечивающие их материальное благосостояние места вне промышленности.

Этот уход, с одной стороны, нарушил нормальное соотношение между количеством рабочих производственных к вспомогательным с 75%, в 1914 г. до 53,7%, в настоящее время (или иными словами, один вспомогательный рабочий приходился в 1914 г. на три производственных рабочих, а в настоящее время на 1,2, производственных), а с другой стороны, понизил соотношение рабочих квалифицированных к общему числу их с 55%, в 1914 г. до 36%, в настоящее время.

Вследствие недостаточности получаемых заработков, перестав ими дорожить, рабочие увеличили число своих прогулов с 8%, в 1914 г. до 24,3%, в 1921 г.

Все это вместе взятое изменило всю структуру производства на заводах, особенно пагубно отразившись на предприятиях наиболее сложных: как-то телеграфно-телефонных, динамо-строительных и т. п.

Крупное массовое производство требует широкого, организованного, согласованного труда с заполнением всех стадий процессов производства. При малом количестве рабочих в отдельных мастерских и при пониженной квалификации их нельзя создать отмеченного труда и вместо массового производства крупного масштаба получается кустарничество по отдельным звеньям производственного процесса, несогласованное и не дающее необходимого эффекта. При таких условиях на заводах нельзя создать здоровой рабочей атмосферы, в результате чего, несмотря на незначительное отставание „норм выработок“ (т.е. количество работ падающих на 1 рабочий час) от довоенных

(всего в среднем на 20—40%) выпуска изделий на 1 рабочего в предприятиях со сложным производством весьма ничтожны, что видно из нижеследующей таблицы:

Наименование производств.	Учет. единиц.	1914 г.	1921 год.	
			Без учета полуфабр.	С учетом полуфабр.
Производство сильного тока	Прив. кил.	130 100%	20,6 15,8%	13,6 10,4%
„ слабого „	Аппараты Морзе.	13,4 100%	4,3 32%	1,3 13,4%
Кабельное производство	1 тонна гол. кабеля 16 мм. кв.	2,14 100%	1,32 61,5%	1,32 61,5%
Ламповое „	1 металл. лампа.	1.800 100%	1.516 85%	1.516 85%
Аккумуляторное производ.	пуд.	572 100%	140 24,4%	126 22%

В отношении снабжения топливом и материалами органы управления были также лишены необходимой свободы действия, вследствие чего производственные программы оставались только на бумаге, а предприятия получали по своим заявкам количества топлива и материалов совершенно случайные (от 2,7% до 201%) независимо от количеств, требуемых размерами производства, в результате чего, простои вследствие отсутствия топлива достигли за первое полугодие 1921 г. на некоторых заводах до 40%, общего количества отработанного времени, а в среднем по всем предприятиям электропромышленности 12,8%.

Если, таким образом, учесть простои, прогулы и наменившееся соотношение между производственными и вспомогательными рабочими, указанный выше теоретический процент производительности в 45,2 должен быть понижен до 20,4%.

Понятно, что при таких условиях себестоимость изделий, несмотря на низкую оплату труда отдельных работников, все же значительно выше довоенной.

Главнейшей задачей электропромышленности, поэтому, в настоящее время является восстановление в предприятиях нарушенного процесса производства. Разрешение этой задачи путем „концентрации“ производства по отношению к электропромышленности почти неприменимо: слишком велико разнообразие изготавливаемых изделий и их специализация и слишком незначительно число действующих предприятий.

В согласии с этим производственные программы электропромышленности на операционный год—октябрь 1921 г. по октябрь 1922 г.

рассчитаны на укомплектование кадров работников предприятий до таких размеров, при которых производство сможет опять принять более или менее массовый характер.

Краткие сведения по этой программе дает нижеследующая сводка:

Наименование сведений.	1914 год.	1916 год.	1-я половина 1921 г.	Прогн. прогн. на период окт. 1921 г. — окт. 1922 г.
Число заводов	24	26	26	20
„ рабочих	14.836	23.179	8.588	10.355
В %/о к довоен. времени .	100%/о	136%/о	57,8%/о	69,6%/о
Число служащих	2.890	4.347	2.596	3.001
Общее число работников . .	17.726	27.526	11.184	13.356
Общий выпуск в золотых рублях	42.213.695	64.054.873	5.340.968	18.474.520
Расход 7.000 кал. топлива в пудах	—	—	634.467 (за полуг.).	2.292.020
Расход электр. эн. в квч. .	—	—	1.344.741 (за полуг.).	3.733.320
Стоимость недост. матер. по довоен. ценам	—	—	—	9.224.206
В том числе из-за границы .	—	—	—	1.773.925

Насколько выгодно для народного хозяйства восстановление электротехнической промышленности показывает частный пример электрофикации Донецкого бассейна путем объединения существующих электротехнических станций—работа, которая может быть сделана целиком русскими средствами. Вместо 35 существующих станций может быть оставлено в работе только 14, причем, если вместо теперешнего расхода угля в 4 килогр. на 1 к. ч. и вместо нормального расхода в 1,25 килогр., взять расход даже в 2 килограмма на 1 кв. ч., что достижимо при большой загруженности станций и возможности лучшего их обслуживания, то получается экономия в 20.000.000 пуд. угля за год.

Каменноугольная Промышленность.

1921-й год был годом величайших колебаний и потрясений в Каменноугольной Промышленности. Кризис, резко обнаружившийся в 1919 году, в 1920 году, правда, не углубил развала, но все же продолжал оставаться не изжитым и, при возможности всяких затруднений, грозил сделать болезнь застарелой и запущенной. Все начало 21-го года, в особенности 2-я и — отчасти 3-я четверти его, прошедшие в исключительно неблагоприятных условиях из-за кризиса снабжения и, как его неизбежного следствия, — кризиса труда, в смысле количественного отлива рабочей силы и качественного понижения труда, было самым регрессивным моментом во всей истории Каменноугольной Промышленности. Как известно, начало 1921 года ознаменовалось первыми продовольственными затруднениями, и дальнейшее развитие этого кризиса не могло быть точно учтено Главуглем, так как и сами хозяйственные органы, ведающие продовольственным делом, не были должным образом подготовлены к оценке всех факторов, сорвавших впоследствии всю продовольственную программу.

Все же, в общем, впервые без грубых ошибок, для первой четверти 21-го года определены цифры будущей добычи. Составление производственной программы базировалось на просмотренных подсчетах и тщательной оценке всех слагаемых, влияющих на производство. Техническая подготовленность шахтных полей, состояние оборудования, элементы рабочей силы, движение ее, факторы производительности труда горнорабочего были обстоятельно и строго взвешены на работах секций 1-го Съезда Административно-Технических Сил в конце 1920 г. Это выяснило, как точное состояние всех каменноугольных районов, так и программу ближайших и необходимейших мероприятий для выполнения производственного задания. Составленная суммарно в 718.000.000 пуд. производственная программа в процессе рассмотрения и утверждения ее в ЦИК и в Президиуме ВСНХ подверглась незначительным изменениям до 705.000.000 пуд.

1. Донбасс.

Как известно, первоначальное техническое задание для Донбасса в 450.000.000 пуд., выработанное 1-м Съездом Главугля, в связи с календарной программой на 5 лет, 8-м Съездом Советов было увеличено до 600.000.000 пудов. При годовой производительности горнорабочего в 3.000 пуд., составляющей 33%, довоенной, потребовалось бы для выполнения производственной программы максимум 200.000 горнорабочих; ясно, что никакая мобилизация не дала бы необходимого дополнительного 70.000 чел. горняков к существовавшему тогда числу 130.000 чел.

Поэтому, 2-му Съезду Горнорабочих и предстояла задача разрешить и выработать ряд мероприятий для увеличения интенсивности труда горнорабочих; решено было добиваться годовой производительности в 4.000 пуд. и тогда общая потребность рабочей силы для Донбасса выразилась бы числом 150.000 человек, т.е. к существовавшему количеству необходимо было бы добавить 20.000 человек. Но, к сожалению, из-за продовольственной ситуации все меры, намеченные Съездом Горнорабочих, весьма мало реализовались, а так как на механизации добычи нельзя было строить в ближайшее время больших надежд, то совокупность всех этих причин не только сделала уже в первой четверти программу максимум проблематичной, но не продвинула добычи даже к программе минимум.

МЕСЯЦЫ.	Добыча в милл. пуд.			Прозв. мес. заб.		Прозв. мес. раб.	
	20 г.	Пр. пр. 21 г.	21 г.	20 г.	21 г.	20 г.	21 г.
Январь	13,81	26	23,3	964	1.347	199	177
Февраль	17,21	32	29,5	1.256	1.676	172	221
Март	24,31	38	33,1	1.554	1.958	239	244
Всего за 1 четв.	55,31	96	85,9	1.258	1.655	550	214

Тем не менее, плановое хозяйство, укрепление местных органов и прекращение гражданской войны сказались на устойчивости добычи, что лучше всего можно характеризовать сравнительными с 1920 годом средними месячными цифрами добычи и производительности труда.

Здесь, попутно, считаем нужным указать, что кризис рабочей силы, в особенности падение числа забойщиков, начался еще задолго до перехода к советским формам управления.

Качественный состав горнорабочих ухудшался и во время войны, вследствие замены наиболее ценной квалифицированной части рабочих, призванных в армию, военнопленными, женщинами и подростками. Так, с 186 тыс. чел. в 1914 г. количество рабочих поднялось до 280,4 т. ч. в 1917 г. Это спасало положение с валовой добычей, которая даже имела некоторую тенденцию к повышению с 1.544 м. п. в 1913 году до 1.571 м. п. в 1916 году. Дальнейшая история Донецкого Бассейна, гражданская война на его территории, частые переходы власти отразились, как на количественном, так и на качественном составе горнорабочей массы. К моменту перехода всего Донбасса в руки Советской Власти было всего рабочих 100.000 следующего состава: забойщиков было около 16%, вместо 22—20%, нормального состава довоенного времени, количество прочих подземных 31%, и поверхностных 53%. К концу 1920 года общее количество рабочих возросло до 130.000 человек при относительном уменьшении числа забойщиков с 16% до 13,3%. В 1921 году до апреля месяца замечалось некоторое увеличение (до 136,000) общего числа рабочих при 16.000 забойщиках, что составляет всего только 12%. С апреля и начинается катастрофическое бегство рабочих, так что на 1 августа осталось всего рабочих 107.356, из них забойщиков 10.639, что составляет только 10%. Таким образом, статистические данные говорят о постепенном, абсолютном и относительном уменьшении числа забойщиков. Уменьшение обусловлено двоякого рода причинами: 1) примененными методами уравнительно-продовольственной и тарифной политики, действовавшей постепенно и приведшей к небывалому ухудшению состава горнорабочих, и 2) продовольственной катастрофой мая, июня, июля, приведшей к неслыханно тяжелым результатам.

М е с я ц и.	Добыча м. п.		Добыча м. п.		Мес. произв. раб., п.		Мес. произв. заб., п.	
	1920 г.		1921 г.		20 г.	21 г.	20 г.	21 г.
	Пр.	Факт.	Пр.	Факт.				
Апрель	—	13,8	26	30,1	131	221	852	1.881
Май	25	19,4	32	24,7	179	186	1.276	1.647
Июнь	25	25,5	38	18,0	226	140	1.564	1.277
За 2 четв.	—	58,7	96	72,8	177	183	1.233	1.618
Июль	22	24,9	39	9,1	202	84	1.500	806
Август	21	22,7	34	11,3	182	121	1.401	1.097
Сентябрь	23	25,5	38	18,1	199	219	1.413	2.011
За 3 четв.	66	73,1	111	38,5	195	136	1.441	1.258

2-я четверть, начавшаяся с тенденцией понижения добычи и производительности, продолжала, все время неуклонно и быстро скользить вниз, углубляя все более и более разруху каменноугольного хозяйства.

Март месяц закончил благополучно часть года. Его окончанием можно было подытожить сравнительно хорошие достижения в добыче.

Функциональная зависимость роста добычи от продовольственного снабжения лучше всего иллюстрируется именно этим месяцем, так как в результате работ Полномочной Комиссии тов. Троцкого максимум продовольственных выдач (относительно довоенных все же недостаточных) пришелся на март.

Снабжение хлебом и производительность труда.

М е с я ц ы .	% удовлест.	Прован. раб. мес.	Прован. раб. мес.
Январь	77	1.347	177
Февраль	55	1.676	221
Март	89	1.958	244
Апрель	63	1.881	221
Май	45	1.647	186
Июнь	53	1.277	140
Июль	30	806	84
Август	34,4	1.097	121
Сентябрь	59	2.011	219

Таким образом, приходится непреложно установить тесную зависимость круто падающих переменных кривых, чуть не доведших топливное хозяйство Республики до катастрофы. Эти две кривые лучше всего указывают, что если бы не продовольственный кризис, подорвавший всю работу, то темп развития, которым шел Донбасс в первую четверть 21-го года, гарантировал бы стране не менее 400.000.000. Отсюда ясно, что ни в малейшей степени не приходится кивать в сторону технических дефектов условий работы, ни в сторону недостатков организационного управления. Вся тяжесть обрушившейся катастрофы ложится целиком на острейший продовольственный кризис. Таблицы вывоза указывают, что вывоз падал совершенно не в той прогрессии, в которой шла вниз добыча. Донбасс давал значительно больше, чем производил, и вывоз, примерно, поддерживался на одном уровне. Этому обстоятельству и приходится приписать то, что надви-

нувшийся кризис не был сразу остро и ощутительно замечен Республикой.

Июль месяц является своеобразным рекордом падения. Донбасс дает 9 милл., т.-е. столько, сколько он давал в средний месяц в 1890 г. Коренной и форсированный пересмотр тарифного вопроса, сосредоточение 3-хмесячного продовольственного запаса, концентрация производства—вот меры, властно продиктованные жизнью, проведенные Комиссией тов. Смирны, которые только и могли спасти положение.

В этом отношении очень важен опыт концентрации, проделанный на Брянском руднике, и закончившийся более чем удачно. Сосредоточение врубовых машин, при системе широкой натуроплаты, в короткий срок оплатило все материальные затраты и усилия, брошенные на этот рудник. Рост добычи шел в таком темпе: 153.000—в июле, 501.000—в августе, а сентябрь—671.000 пуд.

Несмотря на громадные скачки добычи, расход на собственные нужды в абсолютных числах не увеличивается, остается все время на одной и той же высоте, кривая вывоза характеризуется возрастающим числом с 173.000 в августе до 479.000 в сентябре.

Производительность на один рабочий день, на одного рабочего всех категорий растет по такому ряду: 2,7—в июне, 5,7—в июле, 15,6—в август и 18—в сентябре.

Ненормальное соотношение между количеством подземных и поверхностных рабочих оздоровилось путем увеличения первых и сокращения вторых. Успешный опыт, проделанный на Брянском руднике, ныне распыляется в виде совершенной системы по районам, и уже теперь во многих местах превзойдена производительность до-революционного времени, и достигнуто число выходов до-военного времени.

С августа, сначала неуверенно, а потом все выше и выше подымается добыча всего Бассейна и доходит до октябрьского, небывалого еще в Советском Донбассе, 35-миллионного эффекта. Октябрьская победа, связанная с исключительным ростом производительности, и интенсивная работа, которая ведется теперь по добровольной вербовке рабочих в Северо-Западных, Поволжских, Центральных и Западных губерниях, позволяет быть оптимистичнее в наших расчетах на остальную часть года.

Повышение добычи за счет роста производительности—был 1-й этап удачного разрешения вопроса, но, достигнув своего максимума, он не может обеспечить страну дальнейшим необходимым ростом добычи; поэтому основой новой задачи является увеличение числа подземных рабочих. В этом отношении, особенно в связи с концентрацией, когда площадь помещений для тесно сгруппированных рабочих значительно сокращается, мы наталкиваемся на весьма солидное препятствие—ограниченность емкости жилищ. Перед нами встает во весь рост вторая очередная, после продовольственной, задача выполнения строительной программы. Весь строительный сезон 21-го года пропал. Для постройки новых городков, бараков, должны быть подвезены ма-

териалы, выстроены под'ездные пути и доставлено достаточное количество строительных рабочих. В настоящее время в области снабжения техническими материалами переживается весьма затруднительный момент, напоминающий июльскую продовольственную катастрофу. Необходимо сейчас максимальное внимание к строительным нуждам Донбасса, дабы 48.000 куб. саж., нужных для размещения добавочного количества рабочих, не были снижены до 4.000 или 5.000. В противном случае эта урезка сорвет все предположения на новую производственную программу и на дальнейшее развитие добычной способности Бассейна.

Что касается наших предположений на плановый год, то мы определяем их по Бассейну в 850 милл. добычи брутто при 135 милл. расходов на собственные потребности. В настоящее время приходится более осторожно учитывать те неожиданности, которые прежде не могли быть предусмотрены и которые оказались грозными в своих последствиях, и потому не приходится переоценивать всех производственных возможностей и маневрировать в пределах, которые легко могут быть опрокинуты неожиданными случайностями всевозможных кризисов.

Таблица производственной программы с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.

П е р и о д.	Доб. брутто.	Расх. на с/в.	Доб. нетто.
1 четв. октябрь—декабрь	89,0	39,5	49,5
2 . январь—март	85,6	37,9	47,7
3 . апрель—июнь	91,7	28,8	62,9
4 . июль—сентябрь	83,7	28,8	54,9

Ныне, в связи с работами Комиссии инж. Данчича, проводится, как принцип, концентрация производства, как по снабжению, так и по рабочей силе, для чего все рудники разделены на 4 группы по следующим признакам:

- 1) Рудники механизированные, образцовые и особенно производительные.
- 2) Все рудники при ж. д. с большой производительностью.
- 3) Рудники жизненные, но менее важного значения.
- 4) Все остальные.

Этот порядок последовательности определяет собой и порядок снабжения:

- 1) Снабжаются вне очереди полностью при всяких условиях.
- 2) В первую очередь после 1).
- 3) После того, как 1) получит 100%, а 2) 75%.
- 4) Третья очередь после 1), 2) 100% и 3) 75%.

Реальные результаты от такой ломки жизни Бассейна можно ожидать не ранее 1922 г.

Подмосковный бассейн.

Задача осуществления производственной программы в Подмосковном Бассейне гораздо выполнимее. Обширные подготовительные работы, новые проходки шахт, механическое переоборудование, постройка электрических станций, подъездных путей и пр., при здоровом, сравнительно, состоянии продовольственного, жилищного и рабочего вопросов, позволили наметить производственную программу на 1921 г. значительно большую, чем в 1920 г. А именно: 56 милл. пуд. (без отсеков из старых отвалов) против 38,4 милл. пуд. фактической добычи 1920 г.

Совокупностью этих причин, доведших добычу Подмосковного Бассейна до максимальных цифр 1917 г., и объясняют более успешное развитие производительных сил Бассейна.

В отношении производственных заданий за январь добыто 3.470.000 пуд. из заданного 4.105.000 п., в феврале—4.217.000 пуд., при задании 4.415.000 пуд., в марте—5.025.000 при задании 5.200.000.

В 1921 году продолжались работы по усовершенствованию выемки угля. Примененные в виде опыта в 1920 году в некоторых районах порохоотстрельные и клиновые работы, успешно распространены и на другие районы, обнаруживая довольно хорошие результаты.

Добыча за период январь—март 1921 года.

М е с я ц и.	Добыто в м. пуд.		Промы. мес. 1 рабочего.		Промы. мес. 1 рабочего.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	2.429	3.470	715,3	827	166,4	186
Февраль	3.172	4.272	900,9	953	199,0	205
Март	3.726	5.025	1.184,9	1.232	249,0	253

Кривая роста добычи продолжает все время подниматься, достигая своего максимума в марте. По сравнению с последнею четвертью 1920 года первая четверть 21 года дала на 1.172 м. п. больше, и решительный поворот, наметившийся в 1920 году к восстановлению и развитию каменноугольной промышленности Бассейна, продолжал раз-

виваться тем же темпом и в начале 1921 года. Причины этого заключаются в более устойчивом и планомерном ведении угольного хозяйства в районе, бывшем все время вне условий особых потрясений, с сравнительно легким снабжением, а также и устойчивостью основного кадра янсла рабочих, не подвергавшемуся значительному отливу, благодаря более или менее удовлетворительно разрешенной жилищной проблеме.

Общее число рабочих по сравнению с 1920 г. заметно возросло.

М е с я ц ы .	1920 г.		1921 г.	
	Забойщ.	Всех.	Забойщ.	Всех.
Январь	3.174	14.516	4.197	18.633
Февраль	3.155	14.286	4.483	19.848
Март	2.947	14.015	4.080	19.567
Средн.	3.092	14.270	4.253	19.349

Из сопоставления цифр добычи и числа рабочих лучше всего видно, что хотя Бассейн и развивает свои добычные способности, но, происходит это лишь за счет увеличения количества рабочей силы а не качества ее. И производительность, примерно, держащаяся на уровне 1920 г., не вполне соответствует тому относительному улучшению в условиях работы, какое имеет здесь место по сравнению с другими угольными районами.

Объяснение причин этого несоответствия мы найдем в дальнейшем изложении.

Вторая и третья четверти 21 года прошли под знаком уменьшения количества забойщиков и в темпе более быстром, нежели остальных горнорабочих. По сравнению с прошлым годом это составляет несколько пониженный процент—20%, 1921 г. против 22%, 1920 г.

Последнее обстоятельство весьма заметно отразилось на падении производительности копей. Здесь, как и в Донбассе, кризис продовольствия вызвал кризис рабочей силы и весьма ощутительно сказался на количестве выходов рабочих. Для краткой иллюстрации приведем число выходов в Бобрик-Донском районе, где были испытаны особые продовольственные затруднения, и в Товарковском районе, более благополучном в этом отношении. В то время, как в первом число выходов в месяц горнорабочих было в среднем 11,04, в Товаркове оно составляло для забойщика—18, а для остальных рабочих по руднику—20. Здесь необходимо указать, что в поисках наиболее правильного разрешения вопроса об оплате труда проблема заинтересо-

занности рабочих была впервые поставлена в Подмосковном Бассейне еще в 1920 г. А с конца мая с. г., в связи с новой экономической политикой, стали производить различные опыты в области применения системы оплаты, начиная от декретированного коллективного снабжения и кончая различными комбинациями всех испытанных в настоящее время систем. В данное время доминирует сдельная система, как наиболее понятная для рабочих и быстрее всех достигающая своей цели. В Победенском районе в результате этой сдельщины израсходовано в августе 1921 г. продовольствия на 40%, меньше, чем в среднем за первые 6 месяцев, и средняя продовольственная стоимость 1.000 пудов угля была в первое полугодие на 68%, больше, чем такая в августе.

Продовольственные затруднения и недостаток у хозяйствующих угольных органов материальных ресурсов для создания заинтересованности рабочих в результатах производства привели уже к концу первого полугодия к уменьшению производительности труда забойщика до 832 пуд. против максимума 1.180 пуд. в марте и горнорабочего по рудняку до 160 пуд. против максимума 245 в марте месяце. А по сравнению с соответствующими полугодовыми цифрами 1920 года, производительность забойщика за первое полугодие 1921 года была 965 пуд. против 830 пуд. 1920 года, а горнорабочего по рудняку—190 пуд. против 180 пуд. 1920 г. Что касается цифр производительности третьей четверти, то производительность в июле 1920 г. горнорабочего—230, а забойщика—942, а в 1921 г. горнорабочего—96, а забойщика—457; август 1920 г.—горнораб. 205, забойщика—920; 1921 г. горнораб.—172; забойщика—852; сентябрь 1920 г. горнораб.—266, забойщика—1.374; 1921 г.: горнораб.—202 и забойщика—972.

Здесь, попутно, необходимо сделать оговорку, что в Подмосковном Бассейне под производительностью забойщика нельзя понимать то, что обычно понимается под этим названием. Работа забойщика здесь является артельно-групповой, так как она производится по Бассейну тройками или девятками, куда входят и подсобные рабочие, производящие откатку, крепление и отгребку.

За отчетное время достигнуты значительные улучшения в области технического оборудования. Подъемы конным воротком отходят в область предания. Почти во всех коях введен паровой подъем; в области кательных установок достигнуты чрезвычайно большие результаты, продвинуты, чтобы не сказать—осуществлены, поставленные первоначально задачи по электрофикации и механизации добычи. В Щекинском районе, на шахте № 4, за отчетное время оборудована небывалая еще в Подмосковном Бассейне пневматическая станция. Значительно увеличено количество подъездных путей, путем окончания оставшихся недостроенными в 1920 г. и проведением новых. К сожалению, вследствие местной экономической политики, зачастую совершенно не соответствующей экономическим новым начинаниям Центра, в местах работ Подмосковного Бассейна с начала второй четверти происходит

ряд вмешательств местных, хозяйственных и иных органов в производственный процесс и администрирование, все время срывающий работу угольных копей. Эта недопустимая деятельность оказала свое понижающее влияние на добычу. Продовольственные затруднения заставили, кроме того, поставить вопрос о сокращении летом 1921 г. строительных работ на рудниках, а также и возможность сокращения числа новых разработок (в конце первого полугодия производилась добыча на семи новых рудниках). Таким образом, прошедшим летом произошла крупная задержка и в подготовительных каменноугольных работах, что даст себя несомненно чувствовать на развитии добычи Бассейна в ближайшие годы.

Тем не менее, несмотря на падение производительности рудников в летние месяцы, Подмосковский бассейн, в общем, работал во второй четверти и в остальной части года удовлетворительно. Как известно, первое полугодие дало значительное превышение добычи против прошлого года, что показывает непрерывное развертывание эксплуатационных работ в Бассейне, несмотря на солидные препятствия, все время стоявшие на пути его развития.

Приводимые таблицы иллюстрируют ход работы Бассейна за данный период времени:

2-ая четверть.

Месяцы.	Добыча в тыс. пуд.		Прогр. 21 г.
	1920 г.	1921 г.	
Апрель	2.051	3.654	3.595
Май	2.188	2.565	3.915
Июнь	2.693	2.825	3.650
За 3 мес.	6.932	9.044	11.160
За полуг.	15.533	21.527	24.910

3-ья четверть.

Месяцы.	Добыча в тыс. пуд.		Прогр. 21 г.
	1920 г.	1921 г.	
Июль	3.042	1.601	3.120
Август	3.028	2.743	3.300
Сентябрь	4.151	3.056	4.500
Итого	10.221	7.400	10.920

Несмотря на падение производительности рудников, вследствие наступления полевых работ и продовольственных затруднений, месячная добыча во второй четверти оставалась все же выше соответствующих цифр 1920 года.

Из-за ухода части рабочих на полевые работы, а из некоторых районов также и на торфяники, общее число горнорабочих в конце второй и третьей четвертей несколько сократилось.

2-я четверть.

Месяцы.	1920 г.		1921 г.	
	Всех рабочих.	Забойщик.	Всех рабочих.	Забойщик.
	В т ы с я ч а х.			
Апрель	13,83	3,01	20,12	3,94
Май	14,95	3,18	19,8	3,74
Июнь	14,17	3,27	18,67	3,58
Средн. за 2 четв.	14,32	3,15	19,35	3,75
Средн. за полуг.	14,19	3,11	20,05	3,96

3-я четверть.

Месяцы.	1920 г.		1921 г.	
	Всех.	Заб.	Всех.	Заб.
	В т ы с я ч а х.			
Июль	13,66	3,23	16,68	3,49
Август	14,71	3,25	15,98	3,22
Сентябрь	15,60	3,02	15,11	3,14
	14,66	3,18	15,92	3,26

Минимальная программа 1922 года превышает производственную программу Москвитя на 1921 год только на 4.758.000, или на 10,6%, и поэтому все условия работ в смысле эксплуатационных запасов ископаемого, состояния рудничного хозяйства и т. д. не требуют особых подтверждений в отношении возможности выполнения поставленных заданий. Это программное увеличение добычи в

1922 г. на 10,6% является только частичной реализацией всех принятых Москвуглем работ и мероприятий в области усиления и улучшения технического, хозяйственного и административного состояния рудников Подмосковского Бассейна, и поэтому, при благоприятных условиях, можно было бы условно говорить о возможности добычи 62.131.250, каковая цифра является для Подмосковского Бассейна максимумом.

Таблица производственной программы с 1 октября 1921 года по 1 октября 1922 года.

(В милл. пуд.)

Период.	Доб. брутто.	Расх. на с/п.	Доб. нетто.
1 четв. октябрь—декабрь . . .	13,6	4,1	9,5
2 . январь—март	14,5	4,2	10,3
3 . апрель—июнь	8,9	1,9	6,2
4 . июль—сентябрь	9,6	2,3	7,3
Итого	45,8	12,5	33,3

Урал.

Урал все более и более развивает свою добычную способность, в общем, неуклонно приближаясь к лучшим годам каменноугольной промышленности. Производственная программа на 1921 год была утверждена с превышением против прошлого года только на 9,5%, а после работ Полномочной Комиссии увеличена на 13%. Окончательно утвержденная программа 62.500.000 пудов против 55 мил. фактической добычи 1920 года.

Кизел. По Кизелу добыто за январь 1921 г. 1.630.000 пуд. из производственного задания 1.200.000, за февраль добыто 1.614.000 из 1.300.000 пудов производственной программы, за март по Кизелу—1.739.000 пуд. при задании 1.400.000. Как видим, производственная программа по всем месяцам первой четверти 1921 года, в Кизеле выполняется с превышением, и очистные работы неизменно развиваются.

Проблема восстановления производственных сил района весьма реальна, и, начиная с июля 1920 года, Кизел беспрерывно и неуклонно с каждым месяцем поднимает свою добычу.

М е с я ц ы.	Добыча в м. п.		Пронзв. мес. заб.		Пронзв. мес. раб.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	1.116	1.630	1.248	1.398	365	379
Февраль	1.024	1.614	1.332	1.833	291	490
Март	1.569	1.739	1.714	2.085	426	536

Основную задачу по концентрации работ на Кизиле после объезда Полномочной Комиссии приходится считать на пути к разрешению, и, при условии накопления рабочей силы, сосредоточения продовольствия, задача реализации наибольшей добычи явится вполне осуществимой.

За первую четверть года, как общее число рабочих, так и число забойщиков возросло. Также соотношение между количеством всех горнорабочих и числом забойщиков изменилось в лучшую сторону.

М е с я ц ы.	Ч и с л о р а б о ч и х.			
	Забойщиков.		Всех.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	894	1.166	3.627	4.295
Февраль	769	857	3.514	3.992
Март	915	834	3.680	3.241

Челябинский район. В Челябинске за январь 1921 г. добыто 3.521.000 пуд. из производственного задания в 3.000.000 пуд., за февраль—3.383.000 пуд. из 3.000.000 пуд., за март—3.394.000 пуд. из 3.000.000 пуд.

Это—молодой, развивающийся район занимает ныне выдающееся место на Урале. Его положение можно считать вполне прочным, и при некотором улучшении жилищных и продовольственных условий, благодаря развитию под'ездных путей для экскаваторов, упорядочению и улучшению подготовительных работ, является возможность осуществления производственной программы.

Добыча и производительность по сравнению с первой четвертью 1920 года представляется в следующем виде:

Месяцы.	Добыча.		Провзв. забойщиков.		Провзв. рабочих.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	2.622	3.521	6.555	6.734	1.066	528
Февраль	2.199	3.383	5.363	5.592	839	515
Март	2.147	3.394	4.993	4.870	805	512

Добыча угля за первую четверть 21 года превзошла на 1.950.000 пуд. последнюю четверть 20 г. В отношении рабочей силы в Челябинском районе необходимо отметить резкое повышение количества рабочих.

Месяцы.	Количество забойщиков.		Количество всех.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	400	614	2.460	6.663
Февраль	410	605	2.622	6.578
Март	430	697	2.666	6.621

Это существенное изменение объясняется значительным притоком трудчастей во второй половине 1920 года. Высота в сравнении с другими районами Урала производительности объясняется тем, что большая часть добычи идет из открытых работ.

Егоршинский район. В Егоршине за январь 1921 года добыто 260.000 пуд. из того же задания; за февраль 1921 года добыто—269.000 пуд. из задания в 275.000 пуд. и за март 1921 г. добыто—312.000 при задании в 285.000. Здесь, несмотря на затопление Ключевской копи, в январе 1921 года добыча поддерживается, примерно, на уровне задания, и годовая программа в 400.000 может быть выполнена полностью. В сравнении с 1920 г. добыча повысилась.

Месяцы.	Добыча в тыс. пуд.		Провзв. забойщиков.		Провзв. рабочих.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	179	260	1.516	2.064	243	380
Февраль	228	269	2.111	1.934	253	337
Март	288	312	2.618	1.943	286	337

Производительность же труда забойщиков осталась почти та же самая, что и с 1920 года, а горнорабочего вообще понизилась, что объясняется заметным притоком рабочих невысокой трудоспособности.

Месяцы.	Число рабочих.		Число забойщиков.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	720	1.702	118	166
Февраль	900	1.629	108	170
Март	1.004	1.709	110	155

Богословский район. Добыча, движение рабочей силы и производительность иллюстрируются следующей сравнительной таблицей:

Месяцы.	Добыток тм. пуд.		Число всех.		Число забойщиков.		Прозв. рабочих.		Прозв. забойщиков.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	458	873	1.052	1.368	298	369	340	645	1.537	2.392
Февраль	561	939	1.015	1.541	226	445	552	609	2.482	2.110
Март	944	1.070	972	1.739	344	408	871	627	2.162	2.672

В сравнении с добычей последней четверти 1920 г. Богословск дал на первую четверть 1921 г. на 140.000 пуд. больше. Здесь, как и всюду на Урале, добыча и производительность равномерно и уверенно поднимаются. Этот район, обслуживающий лишь местные нужды и выполняющий свои задания с небольшим повышением, легко может развить свою добычную способность, при условии достаточной обеспеченности числом рабочих, продовольствием и провозеждой, а также при условии постройки ширококолейного подвездного пути.

Вторая четверть, как и во всех бассейнах, в силу наступившего продовольственного затруднения, дала себя сразу остро почувствовать на уменьшенной добыче и производительности и снизила добычу во всех районах до ниже иллюстрируемых цифр, приводимых нами в таблицах.

Ясно, что результаты работ за первое полугодие и в третьей четверти оказались значительно менее удовлетворительными, чем в первой благополучной четверти года, и уже с апреля месяца устойчивое положение добычи сменилось упадком. В результате, в июне общая

добыча всех Уральских копей опустилось до 3.977.000 пуд. против 6.615.000 пуд. в марте. Инерция падения добычи продолжалась в июле месяце, но уже август был переходным моментом и, начиная с него, почти во всех районах наблюдается, хотя медленный, но оздоровленный подъем. Причины те же, в общем, что и в других бассейнах. Новые условия оплаты труда, гарантированное непрерывное снабжение продовольствием и техническими материалами должны оказать, несомненно, свое бесспорное и оздоравливающее влияние на дальнейший рост производительности копей. В результате, без излишнего оптимизма, можно определенно считать 21 год, несмотря на летние перебои, более благополучным по добыче, чем 20-й год. Работы отдельных районов Урала за отчетное время во второй и третьей четвертях представляются в следующем виде:

Кизеловский район. Добыча за вторые две четверти представляется в следующем виде:

Месяцы.	1920 г.	1921 г.	Прогр. 1921 г.	Вып. в р.
	В тысячах пуд.			в %.
Апрель	1.682	1.607	1.300	124
Май	1.102	1.186	1.150	103
Июнь	1.167	1.176	1.100	107
За 3 мес.	3.951	3.969	3.550	112
За полуг.	7.670	8.945	7.450	120
Июль	1.116	987	1.250	79
Август	1.200	985	1.450	68
Сентябрь	1.304	1.299	1.450	90
За 3 мес.	3.620	3.271	4.150	79
За 9 мес.	11.290	12.216	11.600	105

Продовольственные затруднения обусловили падение производительности района во второй четверти года в сумме на 20%, однако, программа все время выполнялась неизменно с некоторым превышением. По сравнению с прошлым годом наблюдается улучшение работы района. Если принять условно за 100 валовую добычу первых 6 месяцев 21 года, то соответствующая добыча означенных месяцев 20 года выразится в %: 86, второго полугодия—89. Что же касается

процентного распределения добычи по копам, то она выражается в соотношениях 56 и 44.

Кизеловский район в летние месяцы оказался наиболее неблагоприятным в отношении добычи угля. Последняя была даже меньше, нежели в соответствующие месяцы прошлого года. Значительные перебои в снабжении продовольствием доходили до того, что были моменты, когда семейные рабочие получали в месяц по 3—4 фунта хлеба. Большое количество отпускников, пониженная производительность труда забойщиков, в связи с общей продовольственной конъюнктурой, были причиной падения добычи в районе ниже уровня худших месяцев 20 года. Списочное же число всех рабочих в районе, в частности забойщиков, в течение двух последних четвертей мало изменилось; фактическое же количество заметно убыло, как это видно из нижеследующей таблицы:

М е с я ц ы.	1920 г.		1921 г.	
	Всех.	Забойщ.	Всех.	Забойщ.
В Т Ы С Я Ч А Х.				
Апрель	6,00	0,99	7,06	1,20
Май	5,71	0,94	7,07	1,20
Июнь	5,90	0,01	7,14	1,21
Средн. за 2 четв. .	5,87	0,98	7,09	1,20
Средн. за полов. .	5,94	0,94	7,07	1,19
Июль	6,40	0,70	7,23	0,73
Август	6,30	0,74	7,46	0,76
Сентябрь	5,70	0,72	7,47	0,73
Средн. за 3 мес.	6,16	0,72	7,40	0,74

В летние месяцы, в момент наибольшего обострения продовольственного кризиса число фактически работавших забойщиков падало до 50%. Перевод района на коллективное снабжение благоприятно отразился на поднятии добычи. Можно ожидать, что производственная программа в текущем году (16 милл. пуд.), несмотря на заминки в отпуске Наркомпродом, будет выполнена Кизеловским районом даже с превышением. Достаточное количество подготовленного угля, переход на Северной группе копей к механизации работ по добыче угля, улучшение оборудования, в частности—водоотливное хозяйство, успешные работы по электрофикации Луньевки — все это вселяет в нас

уверенность, что копи при сосредоточении на них достаточных запасов продовольствия и фуража легко выполнят значительно более расширенную производственную программу.

Таблица производственной программы с 1/X—21 г. по 1/X—22 г.

По К и з е л у.

Период	Доб. брутто.	Расх. на с/в.	Доб. нетто,
1 четв. окт.—дек. . .	5,75	1,02	4,73
2 „ янв.—март . .	7,25	0,99	6,26
3 „ апр.—июнь . .	4,45	0,72	3,75
4 „ июль—сент. .	3,55	0,62	2,93
Итого	21,00	3,35	17,65

Челябинский район. Район в течение первого полугодия работал даже с перегрузкой, вследствие принятого обязательства усилить во что бы то ни стало снабжение Омской ж. д. в зимние месяцы. Этим и объясняется такая значительная разница между добычей угля в первой четверти 21 и 20 гг. В период апрель—июнь т. г. темп работы коней был несколько менее, чем в первой четверти. В течение третьей четверти работа в Челябинском районе, примерно, поддерживалась на одном и том же уровне и в результате дала значительную производительность коней за истекшие 9 месяцев оперативного года. Но, вместе с тем, форсирование очистных работ в разрезах привело к сокращению количества вскрытого угля до 4 мил. пуд. вместо 9 мил. п., которые были подготовлены к началу года. Общие вскрыши угля экскаваторами должны были сократиться, и наши предположения на предстоящий оперативный период сводятся по Челябинскому району только на 26 милл. п., т. е. если мы сопоставим с цифрами за истекший период, то мы имеем добычу 30 милл. пуд. против 19, иными словами — громадный скачок при отсутствии достаточных технических средств, при наличии затруднений с использованием рабочей силы и т. д.

Общая вскрыша угля экскаваторами составила за 9 месяцев только 7 милл. пудов, и конными и пешими вскрышателями только 12 милл. пуд. Валовая добыча за 9 месяцев дала, примерно, 24 милл. пудов. Таким образом, все подготовительные работы в этом году беспрерывно отставали от очистных работ.

Добыча по месяцам 2-й и 3-й четвертей и выполнение программы помещены в нижеследующей таблице:

Месяц.	В тысячах пудов.			
	1920 года.	1921 года.	Программа 1921 года.	Вып. проп. в %/о.
Апрель	2.676	2.883	2.500	115
Май	2.499	2.439	2.000	122
Июнь	2.525	2.212	3.000	74
За 3 месяца	7.700	7.524	7.500	100
За полугодие .	14.668	17.832	16.500	108
Июль	2.649	2.037	2.200	108
Август	2.044	2.337	2.200	93
Сентябрь	2.262	1.642	2.200	75
За 3 месяца	9.955	6.016	6.600	91
За 9 месяцев .	21.623	23.848	23.100	103

Вся работа Челябинского района протекала в нынешнем году под определенным давлением со стороны потребителей. Приходилось форсировать работу, несмотря на то, что недостаточно разведанный район не мог быстро развернуть своих производственных возможностей, и на последнюю четверть мы не гарантированы, что не придется вести в тех хищнических условиях работу района.

Первое полугодие 21 года дало в общей сложности на 22%, больше, нежели первое полугодие прошлого года, но уже 3-я четверть идет с тенденцией понижения, и добыча выражается на 14%, меньше против соответствующего 20 года. В общем, добыча за 9 месяцев этого года все же была на 10%, выше прошлогодней. Здесь, как и в Кизеловском районе те же факторы—перебои в снабжении, уменьшение фактического числа работающих забойщиков—снизили добычу и в конце первого полугодия, и в третьей четверти.

Челябинский район к концу года не сможет развить производительность свою в степени первой четверти. Из подземных работ поступает меньшая часть добычи до полумиллиона в месяц, поэтому дальнейшее форсирование добычи возможно лишь в очень ограниченных размерах. Вскрытые же работы не вселяют достаточной уверенности, в силу целого ряда неблагоприятных причин (неудовлетворительное состояние снабжения экскаваторных бригад, неурегулирован-

ность отвозки пустой породы по железным дорогам, отсутствие фуража и пр.).

Движение числа рабочих и забойщиков по второй и третьей четвертям представляется в следующем виде:

Месяцы.	В т ы с я ч а х.			
	1920 года.		1921 года.	
	Всех.	Забойщ.	Всех.	Забойщ.
Апрель	6,10	0,50	7,57	0,69
Май	7,50	0,44	5,60	0,63
Июнь	7,50	0,36	5,46	0,54
Средн. за 3 мес.	7,00	0,43	6,21	0,62
Июль	ок. 8,00	0,40	6,66	0,67
Август	„ 8,00	0,36	7,54	0,75
Сентябрь	„ 8,00	0,37	6,39	0,64
Средн. за 3 мес.	8,00	0,38	6,86	0,69

Производственная программа с 1/X 1921 г.—1/X 1922 г. по Челябинскому району показана в нижеследующей таблице:

Период.	Доб. brutto.	Расход на с/м.	Доб. нетто.
1 четв. окт.—дек.	6,69	1,70	4,99
2 „ янв.—март	7,01	1,76	5,26
3 „ апр.—июнь	6,40	1,30	5,10
4 „ июль—сент.	6,35	1,25	5,10
Итого, ...	26,45	6,00	20,45

Егоршинский район. Что касается маленького Егоршинского антрацитового района, то мы на нем подробно останавливаться в детальных цифрах не будем. Укажем лишь на то, что из-за целого ряда причин этот район, примерно, сведет весь свой добычный баланс на 3.100.000.

В Егоршине, кроме влияния тех же факторов, что и в Кизеле и Челябинском районе, необычайно ощутительно отразился на работе копей развал управления, вследствие зверского убийства почти всех технических работников. Продовольственные перебои, организационная неразбериха, упомянутая драма в Управлении районом и в ли-

шении последнего техникум привело к тому, что район в отчетном году может дать лишь столько, сколько дал и в предыдущем. Вот почему все наши надежды мы должны строить на будущий год.

Таблица производственной программы с 1/X—1921 по 1/X—1922 г.

Период.	Доб. brutto.	Расход ваз/л.	Доб. нетто
1 четв. окт.—дек.	1.060	0.310	0.750
2 „ янв.—март	1.180	0.310	0.870
3 „ апр.—июнь	0.935	0.260	0.675
4 „ июль—сент.	0.825	0.260	0.565
Итого	4.000	1.140	2.860

Богословский район. И в этом районе, при описании, мы лишь коснемся общих черт характера добычи и не остановимся по той же причине на детальных цифрах второй и третьей четвертей. В июле месяце производительность копей стала немного падать, подобное же явление наблюдалось летом прошлого года. Правление камбината, в ведении которого находятся копи, в связи с сокращением работ завода в летние месяцы, обычно сводило свое требование на уголь к минимуму, что немедленно сокращало за собою темп работы копей. Тем не менее, по сравнению с прошлым годом замечается довольно значительный рост добычи. В первое полугодие фактическая добыча района была близка к предусмотренной программой, но с июля месяца, когда начавшийся на Урале кризис вызвал приостановку заводов и обусловил в конечном счете понижение производительности, естественно, Богословские копи начали работать очень слабо, и их производительность должна быть так же характеризована, как соответствующая производительность Кизеловских, Челябинских и Егоршинских копей за 3-ю четверть.

Таблица производственной программы с 1/X 1921 по 1/X 1922 г. Богосл. р.

Период.	Доб. brutto.	Расход ваз/л.	Доб. нетто.
1 четв. окт.—дек.	2.400	0.235	2.165
2 „ янв.—март	2.720	0.230	2.490
3 „ апр.—июнь	2.980	0.185	2.795
4 „ июль—сент.	2.400	0.185	2.215
Итого	10.500	0.835	9.665

Суммарно вся добыча Урала в 3-й четверти года из-за понижающего влияния во всех районах одних и тех же факторов значительно отстала от программных предположений, а, в общем, все время добыча держится в пределах уровня, предполагаемого заданием, и перспективы на 4-ю четверть могут быть менее пессимистическими, чем результат работ 3-й четверти.

С и б и р ь.

Кузнецкий Бассейн. Восстановление и развитие производительных сил Кузбаса наталкивается на ряд трудно преодолимых в ближайшее время препятствий, а именно уход военнопленных во второй половине 20-го года уменьшил число квалифицированных рабочих, что вызвало резкое понижение добычи до 34%; усилиями местных комтрудов, мобилизованными для компенсации потери рабочей силы 3.100 человек, вопрос слабо разрешен, так как в большинстве случаев мобилизованные были совершенными новичками в горном деле. Другим препятствием приходится считать жилищный кризис и недостаток подъездных путей, которыми Бассейн удовлетворен в 16%, и до окончания линии Кольчугино-Прокопьево добывная способность Бассейна не может начать своего нормального развития.

Вторая четверть года характеризуется острым кризисом: добыча, начиная с марта, из месяца в месяц падает и опускается, в июне почти до 50% мартовской добычи. Южный район Бассейна почти совершенно не участвует в общей добыче. В нем в течение всего первого полугодия производились, главным образом, подготовительные работы. Вся добыча была сосредоточена в 3-х основных районах: в Анжерско-Судженском, Камеровском и Кольчугинском. Необходимость вести подготовительные работы (проходки новых шахт и квершлагов, переоборудования шахт) в первом и замедлившийся в последние годы темп развития двух последних ограничивали развертывание очистных работ и, вместе с кризисом использования рабочей силы, влияли в сторону падения добычи.

Уже добыча за первую четверть не внушала больших надежд на выполнение общегодовой производственной программы, так как, кроме общих затруднений по продовольствию и снабжению, не было надежд на преодоление препятствий, указанных выше.

Движение добычи и числа рабочих за 1921 год показано в ниже-следующей таблице (см. стр. 119).

Таким образом, мы видим, что, несмотря на увеличение количества рабочих вообще и забойщиков—в частности, за различные месяцы 21 года добыча не поднимается и даже не поддерживается на уровне 20-го года, а имела почти все время скорее определенную тенденцию падения. Это обстоятельство, главным образом, вызвано совершенно неудовлетворительным качественным составом рабочих. Если в Донецком и Подмосковном Бассейнах были кризисы продоволь-

М е с я ц ы .	Доб. в т. п.		Число вс. р.		В том числе забойн.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	3.949	4.212	5.780	11.157	1.770	1.810
Февраль	4.746	4.242	5.580	11.241	1.880	1.804
Март	5.512	4.353	5.910	10.666	2.150	1.638
Апрель	5.189	3.882	5.760	9.594	2.900	1.587
Май	5.204	3.278	6.140	10.382	3.000	1.691
Июнь	4.870	2.496	6.220	9.152	2.840	1.280
Июль	4.078	2.657	6.000	6.399	2.530	1.489
Август	3.482	2.292	5.280	5.940	2.360	1.473
Сентябрь	3.190	2.421	5.140	6.103	2.370	1.663
И т о г о .	40.222	29.833	—	—	—	—

ственные и по использованию рабочей силы, то в Сибири, при обеспеченности копей продовольствием и рабочей силой, но при малой заинтересованности рабочих в продовольственном процессе, положение с добычей было даже относительно хуже, чем в вышеуказанных районах. Вообще же Кузнецкий Бассейн, самый мощный и богатый, на котором должна строиться наша индустриальная будущность, Бассейн колоссальных добычных возможностей, еще долго, в силу объективных условий, будет находиться в периоде развития, задерживающегося рядом неблагоприятных обстоятельств. Основной кризис все же может быть изжит лишь при реальном переходе к новой форме оплаты труда, при создании действительной материальной заинтересованности рабочих в производстве, при увеличении количества квалифицированных горнорабочих.

Проводимая одновременно с этим подготовительная работа в трех остальных районах, и включение в число этих районов Южно-Кузнецкой группы копей могут привести Кузнецкий Бассейн к устойчивому и до известной степени нормальному росту добычи его. Этот ближайший план работы Главуголь предполагает выполнить в наступившем плановом году. (См. таблицу на стр. 120).

Черемховский Бассейн. Черемховский Бассейн все эти 9 месяцев держался все время на уровне 1920 года. Механическое оборудование копей в этом году приведено в удовлетворительное состояние, паровое хозяйство обновилось посланными из Центра котлами и произведенным капитальным ремонтом. Таким образом, Бассейн из угрожавшей ему опасности совершенно прекратить добычу из-за ветхости

Таблица производственной программы с I/X—21 по I/X—22 г.

П Е Р И О Д.	Добыча брутто.	Расход на с/п.	Добыча нетто.
1 четв. Окт.—Дек.	14,3	2,9	11,4
2 „ Янв.—Март	17,4	3,5	13,9
3 „ Апр.—Июнь	14,5	2,9	11,6
4 „ Июль—Сент.	13,8	2,7	11,1
И т о г о	60,0	12,0	48,0

котлов, вышел с наименьшими потрясениями. Это произошло благодаря тому, что в районе, самом по себе небольшом, легче было провести организационную работу, легче концентрировать внимание, добыть уголь и предупредить опасность, угрожающую шахтам. Кризис использования рабочей силы был в общем такой же, что и в Кузнецком Бассейне, и добыча к концу первого полугодия уменьшилась почти в два раза по сравнению с мартом и апрелем.

Самая главная причина падения производительности обусловлена была громадным отливом рабочих на полевые работы и заменой квалифицированных гудармейцами.

Производительность Бассейна по месяцам первой, второй и третьей четвертей, движение рабочих представляется в следующем виде:

М е с я ц ы .	Доб. в тыс. вудов.		Количество рабочих.		Количество забойщиков.		Пронз. рабочих.		Пронз. забойщиков.	
	20 г.	21 г.	20 г.	21 г.	20 г.	21 г.	20 г.	21 г.	20 г.	21 г.
Январь	2.720	2.714	3.360	4.933	1.990	2.102	809	550	1.367	1.291
Февраль	2.405	2.980	3.260	5.041	2.000	2.180	738	501	1.202	1.366
Март	3.265	2.978	3.640	5.091	2.460	2.185	870	585	1.327	1.363
Итого	8.390	8.670	3.420	5.022	2.150	2.156	817	576	1.300	1.340
Апрель	2.083	3.119	3.320	4.677	2.170	1.883	627	667	959	1.345
Май	2.410	1.788	2.460	4.137	1.410	1.572	979	432	1.709	955
Июнь	2.371	1.743	2.670	3.898	1.400	1.422	887	447	1.694	1.043
Итого	6.864	6.650	2.816	4.256	1.660	1.626	809	520	1.378	1.363
Июль	2.574	1.659	3.120	3.632	1.650	1.300	825	457	1.560	1.276
Август	2.215	1.662	2.690	3.273	1.560	1.562	823	507	1.420	1.064
Сентябрь	2.254	2.102	3.020	3.071	1.560	1.945	746	684	1.445	1.060
Итого	7.043	5.423	2.943	3.326	1.590	1.602	798	513	1.476	1.128

Таким образом, основной и главной причиной препятствующей повышению добычи на копях Черемховского Бассейна, как и в Кузнецком Бассейне, до самого последнего времени являлся кризис в рабочей силе, а, вследствие незаинтересованности рабочих в производстве, крайне низкая производительность труда, выражаемая небольшим рабочим днем, продолжавшимся иногда до 3-х часов. Кроме основной причины кризиса использования рабочей силы, падение производительности копей было отчасти обусловлено некоторыми обстоятельствами горно-технического характера, к устранению которых Комиссией Главугля, об'езжавшей в июне—августе Сибирские угольные районы, был намечен ряд мероприятий для повышения угледобычи.

На операционный 21-й год мы предполагаем иметь 30 милл. пудов—цифра, установленная Майским Совещанием. Это, правда, является очень слабым достижением, если принять во внимание, что возможно развить работу в Черемховском Бассейне и можно иметь более широкие производственные перспективы на ближайшие годы. Важно перестроить всю работу на началах сдельщины, что даст возможность, при принимаемых технических мероприятиях, развить работу Бассейна в более широком масштабе.

Особенностью района, могущего сыграть сейчас видную роль, является небольшая глубина угольного месторождения. Если судить только по мощности пластов и покрова, то около 28% всей площади может быть с выгодой взято открытыми механическими работами экскаваторов.

Принимая во внимание ту относительную дешевизну, которая характеризует открытые работы, меньший расход материалов на них, а также значительность запасов угля, можно утверждать, что Черемховскому Бассейну, и в особенности в той части его, где возможно будет поставить открытые работы, суждено сыграть немаловажную роль в тепловом балансе Сибири.

Производственная программа по Черемхову по четв. на 1922 г.

П е р и о д.	Добыча брутто.	Расход на с/п.	Добыча нетто.
1 четв. Окт.—Дек. . .	7,1	1,1	6,0
2 „ Янв.—Март . .	8,1	1,2	6,9
3 „ Апр.—Июнь . .	7,3	1,0	6,3
4 „ Июль—Сент. .	7,5	0,9	6,6
Итого	30,0	4,2	25,8

В заключение обзора каменноугольной промышленности приводим таблицу добычи угля за 1921 год и 1920 г. по районам: (в милл. пуд.).

М е с я ц ы .	Донбас.	Урал.	Кузбасс.	Черемково.	Полесск.	Всего.	1920 г. В с е г о .
Январь	23,3	6,3	4,1	2,7	3,5	39,9	27,7
Февраль	29,5	6,3	4,2	3,0	4,3	47,3	33,8
Март	33,1	6,8	4,4	3,0	5,0	52,1	42,0
За 1-ю четверть . .	85,9	19,2	12,7	8,7	12,8	139,3	103,5
Апрель	30,1	5,9	3,9	3,1	3,8	46,8	30,1
Май	24,7	4,8	3,3	1,8	2,6	37,2	33,9
Июнь	18,0	4,1	2,5	1,7	2,8	29,1	41,0
За 2-ю четверть . .	72,8	14,8	9,7	6,6	9,2	113,1	105,0
За полугодие	158,7	34,0	22,4	15,3	22,0	252,4	208,5
Июль	9,1	3,6	2,7	1,6	1,6	18,6	39,3
Август	11,3	3,9	2,3	1,7	2,7	21,9	35,8
Сентябрь	18,1	3,9	2,4	2,1	3,1	29,6	39,7
За 3-ю четверть . .	38,5	11,4	7,4	5,4	7,4	70,1	114,8
Всего за 9 месяцев . .	197,2	45,4	29,8	20,7	29,4	322,5	323,3

Нефтяная промышленность.

Два момента являются характерными для нефтяной промышленности в 1913 году. Это—интенсивный рост цен на нефть (42,3 коп. в среднем за год за пуд сырой нефти в Балаханах против 34,8 коп. в 1912 г. и 21,7 коп. в 1911 г.) и, как обычное следствие высокой рыночной конъюнктуры — расцвет буровой деятельности. В Бакинском районе на 4-х главных площадях в 1913 г. было пробурено свыше 65 тыс. саж. — цифра рекордная за последнее 10-ти летие. Еще более показательны то, что число новых скважин, начатые бурением, достигло в 1913 г. 319 скв. против 252 скв. в 1912 г. и 181 скв. в 1911 г. Аналогичная картина форсированного бурения наблюдалась и во втором по значению районе — Грозненском, где проходка в 1913 г. достигла 28.838 саж. против 17.381 саж. в 1912 г.

Приведем основные цифры, характеризующие работу нефтяной промышленности в 1913 г. Валовая добыча нефти по всем районам выразилась в количестве 564,3 мил. пуд., из коих на Бакинский район приходится 469,8 мил. пуд. (83,3%) и на Грозненский — 73,7 мил. пуд. (13%). Итоги заводской выработки всех нефтепродуктов таковы: в Бакинском районе — 320,1 мил. пуд. и в Грозненском — 56,3 мил. пуд. Наконец, вывоз нефтепродуктов дал по Баку 370,8 мил. пуд. и по Грозному — 48,5 мил. пуд.

Оценивая влияние мировой войны на нефтяную промышленность, приходится отметить 2 важнейших момента. Во-первых — общие для всех отраслей индустрии затруднения — недостаток и дороговизна материалов и, в особенности, металлов. Это обстоятельство, усугубленное фиксацией с 1916 г. продажных цен на нефть на уровне, который считался нефтепромышленниками недостаточно выгодным, ослабило стимул к бурению, и оно неуклонно падает. В 1917 году на 4-х главных площадях Бакинского района проходка понижается до 23 тыс. саж., т.-е. против 1913 г. почти втрое. Что же касается добычи, то вплоть до 1917 года ослабление буровой работы на ней не успело еще сказаться. Наоборот, в 1916 году валовая добыча достигла рекордной цифры в 605,6 мил. пуд., правда за счет дальнейшего усиления роли новых районов и площадей — Ново-Грозненской площади в Грозном и Сураханов — в Бакинском районе, при неуклонном сокра-

шении производительности старых Бакинских площадей. Процесс экстенсификации нефтяной промышленности, начавшийся еще задолго до войны, проявляется за эти годы с особой отчетливостью. В следующий 1917 год общероссийская добыча падает (до 521,7 мил. пуд. по всем районам), и масштаб ее на 4-х главных площадях — 262,9 мил. пуд. — возвращается к уровню, бывшему в начале 90-х годов XIX в.

Второе обстоятельство — прекращение с началом войны нефтяного экспорта (в 1913 г. было вывезено из Батума и Новороссийска за границу 48 мил. пуд. нефтяных продуктов, главным образом светлых). Обусловленное этим понижение спроса на квалифицированные продукты (керосин, бензин, масла) при растущем внутреннем спросе на топливо углубило деградацию в области нефтеперегонного производства. Оно принимает характер все более „мазутный“. Речь идет о форсировании выпуска нефтяных остатков за счет сокращения выработки квалифицированных продуктов — осветительных и смазочных масел. Для характеристики этого процесса показательны следующие цифры: выработка нефтяных остатков понизилась в 1917 году против 1913 г. на 19%, тогда, как выработка осветительных масел сократилась за тот же период на 26%, а смазочных масел — даже на 60%. Вместе с тем, доля участия выработки нефтяных остатков в общей возрасла. В 1913 г. эта доля составляла 45% общей выработки, а в 1917 г. повысилась до 65%.

Таким образом уже к началу октябрьской революции симптомы растущего разложения нефтяной промышленности выступили с достаточной ясностью. Военно-политическими событиями последующей бурной эпохи гражданской войны процесс развала был доведен до крайней степени катастрофы. Главнейшие этапы этого процесса таковы. Разгром Грозненских промыслов в ноябре 1917 г., парализовавший работу в течение 2-х лет и последующее занятие района белыми; оккупация Баку в августе 1918 г. и его оторванность от Советской России в течение свыше 1½ лет, повлекшие за собой жесточайший нефтяной голод в центре и переполнение хранилищ в Баку; занятие Эмбенского района казаками в том же 1918 г.

Добыча, переработка и вывоз за этот период стремительно и грозно падают; бурение прекращается почти совершенно. Вот цифры. Валовая добыча всех районов падает в 1918 г. до 232,9 мил. пуд., а в 1919 г. — до 271,7 мил. пуд., т.е. даже против 1917 г. вдвое. В особенности страшны цифры добычи по Грозному: в 1918 г. — 25,2 м. пуд., а в 1919 г. — 37,7 мил. пуд., т.е. 3—4 раза меньше рекордного 1917 года (107,8 мил. пуд.). По Эмбе — после 15,6 мил. пуд. в 1917 г. добыча падает в 1918 г. до 8,9 мил. пуд. и в 1919 г. — до 1,6 мил. пуд. Район совершенно замирает.

Столь же катастрофичны и цифры по выработке и, в особенности, по вывозу и бурению. На 4-х главных площадях Бакинского района проходка падает в 1918 г. до 3.459 саж. и в 1919 г. — до 1.694 саж.

В Грозном, соответственные цифры выражаются десятками сажений, на Эмбских промыслах — нулем.

1920-й год явился для нефтяной промышленности переломным. Победами Красной Армии все районы нефтедобывания к началу лета были приобщены к Советской территории. Этим был предопределен и экономический режим нефтяной промышленности. Промышленность начала приспособляться к общим для всей Республики организационным формам и хозяйственным условиям. В то же время — снабжение промысловых районов необходимыми для поддержания их жизнедеятельности ресурсами оставалось в 1920 году крайне слабым. Районы жили за счет прежних остатков, нуждаясь даже в продовольствии (Баку летом 1920 г.), и эта слабость снабжения, к тому же в условиях коренной организационной ломки и неналаженности нового аппарата продлила, а отчасти и усилила неблагополучие в 1920 году. Рассмотрение итогов работы по отдельным нефтяным районам дает следующую картину.

В Бакинском районе к моменту переворота значилось в эксплуатации примерно 1.450 скв. (в нормальных условиях — около 3.500—3.700 скв.) с месячной добычей около 18 мил. пуд. Начиная с мая, под влиянием продовольственного кризиса, заставившего тартальщиков массами дезертировать с промыслов, число скважин стремительно сокращается, и к концу 1920 года оно не достигает уже и 1000. Параллельно растет число бездействующих скважин, достигнув к тому же сроку колоссальной цифры в 4.406 скв. В тесной зависимости от этого основного фактора падает и добыча — до 10,9 мил. пуд. в сентябре, и только начиная с октября, с прекращением убыли в рабочем составе, устанавливается некоторое равновесие, и добыча удерживается на уровне около 12 мил. п. в месяц. В общем, за весь 1920 год, в Бакинском районе добыто 233,9 мил. пуд. — почти столько же, как и 1918 г., еще более бурном в смысле внешних потрясений. Бурение в 1920 г. почти окончательно замирает. За весь год (без мая, за который сведений нет) на 6 площадях Бакинского района пробурено только 2.434 саж., причем новых скважин было заложено 5. Эти цифры сами говорят за себя. Итоги, работы нефтеперогонных заводов в 1920 г. (за 11 мес.) дали 94,6 мил. пуд. против 122,9 мил. пуд. в 1919 г. Зато вывоз из Баку в 1920 г., в связи с восстановлением торговых путей на Астрахань после апрельского переворота значительно вырос по сравнению с периодом изоляции. В минувшем году (за 11 мес.) из Баку по всем направлениям вывезено 168,8 мил. пуд., тогда как в 1919 г. только 40,5 мил. пуд. и в 1918 г. — 90,3 мил. пуд. На работу нефтеслота в 1920 г. было обращено усиленное внимание, что вполне понятно в условиях полного истощения нефтяных запасов в центре и переполнения хранилищ в самом Баку. Неудивительно поэтому, что результаты оказались в этой области несравненно более удачными, чем в отношении промыслов и заводов.

В Грозненском районе ко времени его занятия советскими вой-

сками (март 1920 г.) следы разрушения и упадка сказывались еще в полной мере. Число действующих скважин равнялось 75, т.е. не более $\frac{1}{6}$ нормального количества (385 скв. к началу 1917 г.), добыча не превышала 2 мил. пуд. ежемесячно, и форсирование ее, хотя бы за счет пуска в ход бездействующих фонтанных скважин не представлялось возможным, в виду переполнения хранилищ (запасы достигали 40 мил. пуд.). С восстановлением советской власти вывоз по Владикавказской ж. д. и перекачка по нефтепроводу на Петровск были налажены, и это обстоятельство, важное в смысле разгрузки хранилищ, позволило приступить к увеличению фонда производительных скважин и, в частности, к эксплуатации нескольких фонтанов на „новой“ площади. В результате число действующих скважин было доведено осенью 1920 г. до 100, а итоги добычи за весь год составили 52,7 мил. пуд. из коих на тартальную нефть (преимущественно безпарафинистую), пришлось 18,9 мил. пуд. Бурение оставалось ослабленным и за год пробурено было только 603 саж. Что касается нефтеперегонных заводов, то большинство их летом ремонтировались (их бездействие не отразилось на ходе вывоза в виду значительных количеств вылавливаемой в это время из озер нефти, заменяющей собой экспортный мазут), и выработка за весь 1920 г. составила 24,5 мил. пуд. Зато вывоз нефтепродуктов достиг 39,6 мил. пуд. значительно превзойдя итоги предыдущего 1919 г. (23 мил. пуд.), когда район был еще под властью белых.

Урало-Эмбенский район, занятый Красной Армией ранее других нефтеносных районов (в январе 1920 г.) являл собой к этому времени картину совершенно удручающего развала. Промысловое хозяйство оказалось в значительной степени расхищенным и испорченным, гужевой и автомобильный транспорт, имеющий, в силу местных условий, огромную важность,—в корне расстроенным, хранилища—переполненными, рабочий состав—ничтожным. Все эти обстоятельства, при отдаленности района и отсутствии жел.-дорож. связи с центром, продлили неблагоприятие в промысловом деле и на весь 1920 г. Добыча, поднимавшаяся было с 60 тыс. пуд. за первые месяцы до 200—300 тыс. пуд. к лету, благодаря некоторой разгрузке хранилищ в связи с вывозом, когда возобновилась эксплуатация нескольких скважин глубокими насосами, вновь понизилась к концу года, и огромное большинство (не менее 90%) скважин продолжало оставаться в бездействии. Добыча за весь 1920 г. не достигла и 2 мил. пуд., т.е. $\frac{1}{6}$ части того, что получалось в 1915—16 гг. О восстановлении же буровых работ при создавшемся положении не могло быть, конечно, и речи. Навигационный вывоз из Ракуши дал только 1,6 мил. пуд. В общем, район продолжал в 1920 г. бездействовать.

В таком положении тяжкого кризиса застал нефтяную промышленность 1921 год. Производственная программа на этот год была построена в расчете на максимальное напряжение восстановительной и эксплуатационной работы, на предельное использование ожидае-

мых материальных и технических возможностей, ибо, помимо задач текущего дня, интересы охраны месторождений от обводнения требовали усиления эксплуатационного режима за счет восстановления бездействующих скважин, а интересы подготовки в будущем скважин новых—развития буровых работ. Неблагополучие в основной и решающей области — снабженческой — помешало, однако, реализации производственных планов в намеченном масштабе, и заметного облегчения нефтяная промышленность не испытала и в текущем году, несмотря на устойчивость общеполитической обстановки. Ознакомление с работой по отдельным важнейшим отраслям подтверждает это в полной мере.

В дальнейшем изложении мы имеем в виду касаться только нефтяных районов общегосударственного значения, умалчивая о районах значения чисто-местного (Кубанско-Черноморском и Ферганском).

Начнем опять с Бакинского района, приведя прежде всего данные о движении валовой добычи за первые 10 месяцев текущего года, по сравнению с 1920 г.

М е с я ц ы.	Добыто в тыс. худ.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	12.881	18.698
Февраль	12.296	17.424
Март	13.464	19.089
Апрель	13.351	17.248
Май	13.709	16.536
Июнь	13.789	14.920
Июль	11.768	13.269
Август	11.801	12.202
Сентябрь	11.673	10.864
Октябрь	12.608	11.797
Итого за 10 мес. . .	127.320	152.047

Таким образом, по сравнению с 1920 г., 10-ти месячный итог добычи в текущем году понизился на 16%.

Рассматривая цифры, расположенные в первом столбце, мы наблюдаем устойчивость добычи в первом полугодии 1921 г. с некоторой даже тенденцией к росту, при чем, начиная с июля, это явление сменяется обратным—добыча довольно резко сокращается.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что и отмеченный в первом

полугодии рост не является в данном случае отражением благополучного состояния промыслов, так как он совершается за счет элемента менее всего устойчивого — фонтанной нефти. Добыча ее с 2.913 тыс. пуд. в январе возрастает в июне уже до 4.193 тыс. пуд., что составляет 30,4% валовой добычи. Добыча же тартальной и компрессорной нефти—одновременно падала. Итоги фонтанной добычи за 1-е полугодие 1921 г. 18,4 мил. пуд. (за 1-е полугодие 1920 года 5,6 мил. пуд.), или 23% валовой добычи против 4,8% в среднем ежегодно в 1911—1913 гг. Таким образом, только благодаря рекордному фонтанированию, на длительность которого никаких оснований рассчитывать нет, удавалось избежать недобора. Понижение валовой добычи во втором полугодии 1921 г. как раз и объясняется сокращением фонтанной добычи—с 4.193 тыс. пуд. в июне до 1.920 тыс. пуд. в июле и 1.765 тыс. пуд. в августе.

Что касается перспектив на последние два месяца 1921 г. (ноябрь—декабрь), то наиболее вероятным является сохранение установившегося за последние месяцы масштаба, так что ожидаемый итог добычи за весь 1921 г. можно оценить, примерно, в 150 мил. пуд. против 175 мил. пуд. в 1920 г.

Указанное выше сокращение тартальной и компрессорной добычи отнюдь не является случайным. Оно находится в теснейшей зависимости от основной данности, характеризующей состояние промыслов—наличия производительных скважин. Как видно из приводимых ниже данных, процесс сокращения фонда действующих скважин, протекавший в 1920 году с особой резкостью (о причинах см. выше) в текущем году несколько замедлился в своем темпе, но продолжается тем не менее с неуклонностью.

М е с я ц ы .	Число скважин в эксплуатации.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	804	1.734
Февраль	831	1.687
Март	834	1.653
Апрель	787	1.456
Май	773	1.465
Июнь	739	1.532
Июль	740	1.340
Август	715	1.112
Сентябрь	—	1.052

Основной причиной сокращения фонда производительных скважин является рабочий кризис Массового ухода тартальщиков, на-

блюдавшегося в 1920 г., более нет, общее количество рабочих остается более или менее постоянным, но зато налицо дезертирство, прогулы тартальщиков, крайне низкая производительность труда, как следствие материальной необеспеченности, в виду нехватки продовольствия и денежных знаков. В поисках дополнительного заработка тартальщики обращаются к работам на стороне, поглощаям большую часть их энергии; на промысла же они зачастую приходят больше отдыхать, чем работать. Последствия такого разложения трудовой дисциплины очевидны. Второй фактор—недостаток материалов—имеет при таких условиях второстепенное значение. Для пополнения недостающего в первом полугодии практиковалось использование оборудования и материалов со скважин временно бездействующих. Таким образом, угасание эксплуатационной жизни на Бакинских промыслах продолжается.

Серьезность создавшегося положения лучше всего иллюстрируется следующей цитатой из протоколов обследования Бакинской нефтепромышленности, произведенного Полномочной Комиссией СТО в августе сего года:

„Добыча нефти,—читаем мы в этом документе,—упала и в дальнейшем грозит еще большим падением. Если не принять теперь же героических средств для упорядочения промыслового хозяйства, то через 1—2 года добыча нефти совершенно иссякнет, и Россия останется без нефтяных продуктов“.

Усиление эксплуатационной работы путем увеличения числа производственных скважин представляется потому задачей гигантской важности и не только для поддержания добычи, но и для охраны месторождений от обводнения, которого источниками являются бездействующие скважины.

Расход нефти на промыслах Бакинского района составляет за последние месяцы 9—10%. Наконец, запасы нефтепродуктов в районе составляли на 1-е октября сего года 138.316 тыс. пуд., в том числе полезный запас—только 103.379 тыс. пуд. По сравнению с запасами в Бакинском промысловом и заводском районе на 1-е января 1921 г. (220,5 м. п.), понижение, таким образом, огромное, что объясняется превышением вывоза над полезной добычей. В навигацию 1922 г. остатки прежних запасов будут вывезены полностью, и уже в 1923 г. экспорт будет определяться исключительно масштабом добычи. Поддержание и укрепление ее является поэтому единственным способом предотвратить надвигающийся нефтяной голод.

Переходим теперь к следующему по значению району—Грозненскому. Ход добычи иллюстрируется следующими данными (см. стр. 130).

Таким образом, по сравнению с 1920 г. мы наблюдаем значительное увеличение—на 55%. В большой степени это объясняется ростом фонтанирования, итоги которого за 1-ую половину т. г. дали 25.655 тыс. пуд. или около $\frac{1}{3}$ валовой добычи, тогда как в 1-м полугодии 1920 г. фонтанной нефти добыто всего только 9.727 т. п.

М е с я ц ы .	Добыто в тыс. пуд.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	4.018	2.184
Февраль	5.351	1.897
Март	6.942	2.153
Апрель	7.313	1.240
Май	9.178	1.742
Июнь	8.611	9.021
Июль	7.864	6.602
Август	7.786	9.635
Сентябрь	6.161	5.440
Октябрь	6.145	14.921
И т о г о	69.389	41.835

или 26%. Начиная с мая месяца 1921 г. в работе фонтанных скважин стали замечаться перебои; в некоторых из них появилась эмульсия, другие вовсе прекратили деятельность. В зависимости от этого явления, объясняемого, повидимому, истощением пласта, упала и валовая добыча. Это падение было бы еще более сильным, если бы не поддержка озерной нефти.

Что касается безпарафинистой нефти, получаемой тартанием, то добыча ее в первом полугодии 1921 г. растет (с 983 т. п. в январе до 2.848 т. п. в мае), причем итог за это полугодие (14.375 т. п.) составляет 108,3% сметного задания. Начиная с июня, добыча безпарафинистой нефти также падает и в сентябре спускается до 2,064 т. п.

В последнюю четверть года (октябрь—декабрь) в связи с наступлением холодного времени следует ожидать дальнейшего падения добычи—вероятно до 5—5,5 милл. пуд. в месяц. При таких условиях вероятный итог производительности Грозненских промыслов за весь 1921 г. (календарный) может быть оценен приблизительно в 79—80 милл. пуд. против 52,7 милл. в 1920 г.

Об изменении числа производительных скважин в Грозненском районе можно судить из следующего (см. стр. 131).

Стало быть, в 1921 г. удалось восстановить эксплуатацией 68 скв., более чем предполагалось Грозненским Нефтеуправлением за этот период (57 скв.). Эти бесспорные успехи, достигнутые благодаря увеличению числа тартальщиков, оборвались однако во 2-м полугодии, вследствие ряда обстоятельств. Отметим прежде всего иссякание запаса технических материалов. Насколько ничтожным было в 1-м по-

М е с я ц ы .	Число производителей скважин.	
	1921 г.	1920 г.
Январь	88	80
Февраль	96	72
Март	114	75
Апрель	138	67
Май	144	72
Июнь	156	79
Июль	155	89
Август	155	95

за год 1921 г. удовлетворение заявок на главные материалы, видно из следующего. По 4-м родам материалов удовлетворение составляло от 10 до 15%, по 3-м—от 5 до 7%, по 3-м—от 1 до 5%, и по 7 родам—0%. Далее крайне отрицательную роль сыграло сокращение поступления продовольственных грузов (в сентябре продовольствие было выдано только на 2 дня) и обострение денежного голода (1-го октября не было выдано жалование еще за июль за отсутствием денежных знаков). Эти два последние обстоятельства повлекли за собой огромный рост прогулов, апатию и дезорганизацию в рабочей среде. В случае неустранения указанных факторов развала, можно опасаться за судьбу дальнейшей работы района, от которого именно теперь, в связи с начавшимся сокращением запасов безпарафинистой нефти, требуется особое напряжение для обеспечения зимнего вывоза и поддержания производительности.

Расход нефти на собственные нужды промыслов колеблется за последние месяцы на уровне 10—11% валовой добычи. Что же касается запасов нефтепродуктов в Грозненском районе (заводском и промышленном) то на 16 октября с. г. они исчислялись в количестве 18.677 т. п.

В Урало-Эмбенском районе добыча продолжает оставаться в 1921 г. ничтожной. Вот данные:

Р а й о н ы .	Добыто в тыс. пуд.	
	1921 г.	1920 г.
За 1-ое полугод.	761	731
„ июль	426	242
„ август	525	289
Итого за перв. 8 м.	1712	1262

Мизерность добычи в первом полугодии объясняется заполненностью хранилищ, недостатком рабочих и продовольствия. Острота положения была настолько велика, что минувшей весной пришлось даже перевести 500 чел. рабочих из Эмбенского района в Грозный.

Надежды на разрешение транспортного вопроса, путем сооружения нефтепровода от промыслов до Гребенщикова и жел. дороги Александров-Гай-Гребенщикова, не оправдались; постройка этих сооружений была приостановлена постановлением СТО от 29 апреля с. г. Тем большее значение для района приобретает ход морского вывоза из Ракуши. С началом навигационной кампании, протекающей более успешно, чем в 1920 г., повысилась и добыча. Ее вероятный итог за весь 1921 г. дает приблизительно 3 мил. пуд. против 1,85 мил. пуд. в 1920 г.

Запасы нефтепродуктов в Урало-Эмбенском районе на 16 сентября с. г. составляли 12.019 т. п.

Суммируя ожидаемые итоги добычи по всем промысловым районам 1-й категории (имеющим общегосударственное значение) и сопоставляя эти цифры с фактической добычей за 1920 г., мы получим такую картину:

Р а й о н ы	Добыто в мил. пуд.	
	1921 г.	1920 г.
Бакинский окр. . .	150,0	175,1
Грозненский . . .	80,0	52,7
Урал.-Эмбенск. окр.	3,0	1,9
Итого окр. .	233,0	229,7

Стало быть, суммарные итоги производительности промыслов в 1921 г. должны мало разниться от 1920 года. Зато доля участия отдельных районов в общей добыче изменяется в 1921 г. в сторону дальнейшего увеличения роли Грозного за счет Баку. На Грозненский район в 1921 г. придется уже 34% (в 1920 г.—23%, в 1913 г.—13%), в то время как Бакинская добыча, составлявшая в 1920 г. 76%, должна дать в 1921 г. только 64%.

Б. Бурение.

Производственная программа по бурению на 1921 г., составленная в конце 1920 г., предусматривала ведение работы в масштабе предельного напряжения ресурсов. В Бакинском районе предполагалось довести проходку до 17.361 саж., в Грозненском—до 5.401 саж. и в Эмбенском—до 1.920 саж. Эти предположения, обусловленные ра-

счетами на максимальное получение необходимых материалов, предметов оборудования и рабочей силы, оказались нереальными, потребовав значительной урезки во 2-м полугодии т. г. В отношении отдельных районов результаты и условия буровой деятельности представляют в следующем виде.

В Бакинском районе за первые 8 мес. 1921 г. пробурено 1.196 скважин, при числе станков, числящихся в работе, не свыше 50. Miserность итога объясняется непроизводительным простоем скважин (в среднем до 30—35% всего рабочего времени), вследствие отсутствия средств местного транспорта, а также недостатка буровых рабочих и полного упадка трудовой дисциплины в их среде. Несколько скважин, главным образом в Сураханах, закончены бурением и переданы в эксплуатацию.

В Грозненском районе производственная программа буровых работ, предусматривающая исключительно бурение на безпарафинистую нефть, оказалась выполненной в 1-м полугодии только в размере около 20%; пройдено за этот период 377½ саж., за июль—107 саж. И здесь главнейшими тормозами явились недостаток буровых рабочих и обострение транспортных затруднений. На итогах проходки сказывалось к тому же большое число станков, требующих исправления. Так напр. в июле мес. подобных станков было 15 из общего числа работающих станков в 24.

Что касается Эмбенского района, то там в первом полугодии 1921 г. бурилась только 1 скважина на Макате, с проходкой в 77,4 саж. После сказанного выше об общих условиях промыслового хозяйства в районе такие результаты вполне понятны.

Таким образом буровое хозяйство во всех промысловых районах продолжает и в 1921 г. оставаться ослабленным до последней степени: и количество фактически работающих станков и проходка крайне miserны. Это обстоятельство должно оцениваться, как тормаз в деле обновления фонда действующих скважин, обновления за последние годы почти прекратившегося. Правда, при огромном количестве бездействующих скважин, увеличение добычи легче и дешевле достижимо за счет ввода их в эксплуатацию. Однако, помимо большой вероятности того, что значительная часть этих бездействующих скважин уже утратила эксплуатационную способность, нельзя упускать из виду, что производительность новых скважин, несравненно выше дебета скважин ныне эксплуатируемых, несмотря на то, что в настоящее время тартаются наиболее производительные из них. Вот почему вводом в эксплуатации одной законченной бурением скважины могли бы быть достигнуты те же эксплуатационные результаты, что и при восстановлении 4—10, а может быть и более скважин бездействующих.

Работа нефтеперегонных заводов.

В важнейшем заводском районе—Бакинском—программой на 1921 г. предполагалось переработать 160 мил. пуд. нефти с полной

переработкой нефти масляной. По обстоятельствам, которые будут указаны ниже, это задание оказалось преувеличенным. Масштаб фактической работы Бакинских заводов за первые 8 мес. 1921 г. усматривается из следующих данных:

Месяцы 1921 г.	Переработано нефти в тыс. пуд.
Январь	11.425
Февраль	10.657
Март	11.591
Апрель	10.849
Май	10.388
Июнь	8.532
Июль	12.291
Август	10.233
Сентябрь	11.926
Итого за 9 мес.	97.892

Это количество довольно заметно превышает масштаб 1920 года, за первые 9 месяцев которого (без мая месяца, так как сведений на этот месяц нет) было выработано 81.889 тыс. пуд.

Главнейшими причинами недостаточной производительности заводов являются:

1) неудовлетворительное состояние технического оборудования заводов, изношенного до крайности, так как капитальный ремонт не производился в течение ряда последних лет. В частности, слабость парового хозяйства из-за несвоевременной чистки котлов и недостатка дымогарных труб, служила одним из серьезнейших тормазов работы;

2) крайне низкая производительность труда рабочих, не превышающая 10—15% довоенных норм. Причины этого—плохая оплата труда, отсутствие одежды и обуви и, как следствие—отсутствие рабочей дисциплины. Яркой иллюстрацией этого может служить следующая выдержка из одного из отчетов Азербейджанского нефтяного Комитета: „Систематическое недоедание,—говорится в этом документе,—вызывает среди рабочих заболевание цынгой, что надолго выводит заболевших из строя; интенсивность же труда оставшихся рабочих все более и более падает; отмеченные в предыдущих отчетах манкирования, отказы от сверхурочных и сдельных работ, уход с вахты и засыпание на вахте, небрежность, граничащая подчас

с преступным саботажем — все эти явления стали обыденными на заводах“.

3) недостаточно интенсивная и регулярная перекачка нефти на заводы.

При рассмотрении хода перегонки нефти по месяцам прежде всего обращает на себя внимание падение июньской переработки. Это объясняется главным образом проведением „авральной недели“, во время которой имели место частичные остановки перегонных отделений заводов. Произведенный в июне ремонт аппаратуры отразился на работе заводов в следующем месяце, давшем заметный подъем. Наступившее в августе месяце понижение обусловлено причинами общего характера — недостаточным поступлением нефти на заводы и неуспешностью работ по чистке котлов.

Производительность Грозненских нефтеперегонных заводов за первые 8 месяцев 1921 г. дала такие результаты:

Месяцы 1921 г.	Переработано в тыс. пуд.
Январь	3.245
Февраль	2.502
Март	4.829
Апрель	4.755
Май	7.899
Июнь	5.323
Июль	6.789
Август	6.314
Итого за 8 мес.	41.656

По сравнению с соответствующим периодом 1920 г., когда Грозненскими заводами переработано было лишь 10.340 т. пуд., ныне — огромный рост. Эти успехи представляются тем более ценными, что им сопутствовали работы по ремонту заводов, состояние оборудования которых было настолько печальным, что даже создавалась угроза остановки больших заводов. В этом отношении удалось достигнуть заметных результатов уже в первом полугодии, по окончании же намеченных первоочередных работ производительность заводов должна превысить 12 милл. пудов против 7 милл. пудов в январе.

Что касается наконец нефтеперегонных заводов внутренней зоны (Варинского и Константиновского, остальные бездействуют), то работа их начала разворачиваться только во втором полугодии 1921 г., с

поступлением нефти свежего завоза. В первом же полугодии заводы ограничивались главным образом лишь очисткой оставшихся на них дистиллятов и выработкой некоторых специальных продуктов. Перегонка же сырой нефти дала ничтожные результаты, выражающиеся несколькими сотнями тысяч пудов.

Ход навигационного завоза нефтепродуктов в важнейший транзитный пункт — Астрахань — за время с начала навигации текущего года по 15 ноября усматривается из следующих данных:

Месяцы 1921 г.	Прибыло в Астрахань в тысяч. пуд.					
	Нефть	Мазута (топ. и спец.)	Керосина	Масел.	Твердых продукт.	Итого.
Апрель	381	12.320	1.767	661	—	15.629
Май	1.423	17.009	2.690	1.096	10	22.228
Июнь	2.932	17.524	3.278	1.149	12	24.895
Июль	3.081	17.273	3.373	826	29	24.582
Август	1.855	20.524	3.048	922	—	26.349
Сентябрь	4.888	12.609	2.496	817	4	21.114
Октябрь	3.100	11.851	1.121	35	39	16.461
Ноябрь (с 1 по 15)	1.255	4.322	544	—	—	6.131
Итого с нач. навигац. по 15 ноября	18.915	114.242	18.317	5.821	94	157.389

По отношению к всему плану морского вывоза с мест добычи на Волгу применительно к минимальной программе завоза выше Астрахани указанный итог могущий считаться окончательным (157.389 т. п.) составляет 92,3%. Свыше 90% Астраханского поступления приходится на Бакинские нефтегрузы; роль остальных портов отправления совершенно ничтожна. Так, до 1 октября с. г. отправлено морем в Астрахань: из Баку — 130.626 т. п., из Петровска — 4.416 т. пуд., и из Ракки — 3.782 т. п.

Рассматривая прибытие нефтегрузов по отдельным месяцам, мы приходим к заключению, что рекордным месяцем был август, когда работало в среднем 51 судно с тоннажем в 4.435 т. п. Падение завоза в сентябре и, в особенности, в октябре объясняется, повидимому, неблагоприятными условиями погоды (осенние штормы) и возросшими невыходами судовых команд, вследствие плохого снабжения продовольствием.

Характеризуя работу Нефтефлота, Полномочная Комиссия Сто-

отмечает большой простой судов в Баку и малое количество месячных рейсов (4 — 5 рейсов вместо 6—7 в. прежнее время). Кроме того, отрицательно сказывается отсутствие радиосвязи между Баку, рейдом и Астраханью и отсутствие шлюпок. В отчетах Азербейджанского Нефтяного Комитета неоднократно подчеркивается крайнее разложение дисциплины в среде судовых команд и недостаток опытных моряков. Необходимо также отметить крайнюю задержку в выходе судов из зимнего ремонта. Так, до 1 августа не вышло из зимнего ремонта 15 судов общим тоннажем в 1.581 т. п. При этом вышедшие уже из ремонта суда частью настолько плохо отремонтированы, что их вновь приходится ставить на ремонт. К этому же вынуждает и отсутствие починочных материалов и, в особенности, дымогарных труб.

Теперь о следующем этапе операции по завозу — отправке нефтепродуктов из Астрахани вверх по Волге, необходимо указать, что, несмотря на ряд в высшей степени тягостных условий навигации 1921 г. (слабое использование первого рейса вследствие нахождения каравана к началу навигации на верхних плесах, катастрофическое положение продовольственного дела и отсюда дезертирство судовых команд, неблагополучие в области снабжения одеждой, обувью, денежный голод, небывало низкий за последние 40 лет горизонт воды на Волге), результаты вывоза за время с начала навигации по 15 ноября, в общем, весьма удовлетворительны. Вот соответствующие данные:

Месяцы 1921 г.	Отправлено из Астрахани в тысяч пудов.					
	Нефть.	Мазут (гор. и спец.)	Керосин	Масла	Проч. грд.	Итого.
Апрель	3.484	14.963	1.783	877	8	21.115
Май	3.450	21.571	1.970	1.928	21	28.940
Июнь	1.810	27.059	2.812	704	—	32.391
Июль	3.568	10.636	2.773	812	20	17.829
Август	1.628	15.471	3.330	601	13	21.043
Сентябрь	3.603	9.357	2.479	347	6	16.392
Октябрь	2.920	7.759	1.018	624	17	12.238
Ноябрь (с 1 по 16) . .	526	9.572	977	28	15	14.118
Итого	20.889	116.118	17.149	6.521	100	161.066

По отношению к минимальному заданию вывоза из Астрахани за весь навигационный период 1921 г. (161,3 мил. пуд.) итог отпра-

вок по 15 ноября с. г. (161.066 т. п.) составляет почти 100%. Если же принять во внимание, что с 16 и по 20 ноября еще должны производиться отправки мазута в Бузан, окончательный итог вывоза превысит минимальную программу.

Во всяком случае превышение против вывоза в навигацию 1920 г. (103,2 мил. пуд.) ныне весьма значительное, и это обстоятельство делает перспективные расчеты в деле нефтеснабжения достаточно благоприятными, в противоположность дровяному и твердому минеральному топливу.

Многое будет, разумеется, зависеть от условий железнодорожной доставки нефтепродуктов с пристанских станций в районы потребления. В этой области дело как раз обстоит не особенно благополучно, вследствие недостаточности парка здоровых вагонов-цистерн и слабого, из-за продовольственных затруднений, хода их ремонта. Поскольку же речь идет о равномерном размещении завезенного товара по отдельным плесам — обстоятельство крайне важное в смысле облегчения условий питания внутренних рынков нефтью, — здесь, в противоположность 1920 г., положение благоприятно; в отношении завоза на отдельные пристанские пункты программа также выполнена в общем почти полностью.

Рассмотрение хода навигационных отправок по Волге (см. выше приведенную таблицу) заставляет констатировать большие колебания вывоза по месяцам. После успешных результатов в июне, бывшем рекордным месяцем за всю навигацию, вывоз в июле резко, чуть ли не вдвое, падает. Помимо обострения снабженческого вопроса, это объясняется задержкой каравана для завоза на верхние плесы, в связи с использованием паводка. В августе положение несколько улучшается; принимаются меры, принятые для улучшения положения ходячков. Наконец, сентябрьское ухудшение надо приписать в первую очередь учащению случаев дезертирства судовых команд из-за отсутствия продовольствия у их семей.

Составленная Центральным Управлением нефтяной промышленности проектная программа работы промыслов на годовой период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. (в ее основу положены данные программы, намеченной Комиссией Сто при обследовании Бакинского и Грозненского районов в августе с. г.) предусматривает два варианта. Первый из них — минимальный — составлен в расчете на то, что работы промыслов будут круглый год вестись в объеме настоящего времени, при наличном количестве рабочих и наличных же условиях технического снабжения промыслов. Максимальный вариант программы рассчитан на отпуск рабочих рук и материальных средств в объеме, необходимом для восстановления тех из числа бездействующих скважин, которые по всей вероятности еще не утратили производительности. Ожидаемая добыча по обоим вариантам оценивается в таком масштабе.

Районы.	Ожидаемая годовая добыча в милл. пуд.			
	По минимальн. прогр.		По максим. программе.	
	Валов.	В том числе фонт.	Валов.	В том числе фонт.
Баку	127,5	4,7	157,1	4,7
Грозный	56,2	29,9	69,6	34,1
Эмба	4,3	—	7,2	—
Итого	188,0	34,6	233,9	38,8

Таким образом ожидаемая даже по максимальной программе суммарная добыча не превышает вероятного итога за календарный 1921 г. Необходимо впрочем отметить, что по Грозненскому району вероятно превышение добычи над программными предположениями, так как в обоих вариантах они на 50%, рассчитаны на фонтанную нефть, менее всего поддающуюся учету и сколько-нибудь точной оценке.

Полезная добыча исчисляется в таких количествах (в милл. пуд.):

Районы.	Максим. прогр.	Миним. прогр.
Баку	135,9	110,8
Грозный	58,4	46,2
Эмба	6,7	4,0
Итого	201,0	161,0

Число намеченных к эксплуатации скважин, в сравнении с первой половиной 1921 г., составляет:

Районы.	Число производит. скважин.		За 1-ю половину 1921 г. (ср. мес.)
	По миним. програм. (ср. мес.)	По макс. програм. (ср. мес.)	
Баку	742	1.135	947
Грозный	158	205	123
Эмба	23	59	15
Итого	923	1.399	1.085

Таким образом, программа-минимум предполагает дальнейшее, по сравнению с 1-й половиной 1921 г., сокращение фонда производительных скважин в Бакинском районе. Что же касается программы-максимум, то ею предполагается в течение операционного года возобновить эксплуатацию следующего количества старых скважин:

В Бакинском районе.	471 скваж.
„ Грозненском „	86 „
„ Эмбенском „	54 „
Итого	611 скваж.

Необходимо при этом подчеркнуть, что даже при выполнении задания программы-максимум полностью — более 80%, ныне бездействующих эксплуатационных скважин останутся в бездействии.

Что касается бурения, то его предполагается сконцентрировать исключительно в Бакинском и Грозненском районах. Намечаемый масштаб по программе-минимум и максимум таков:

Районы.	Проходка в саж.		За 1-ю половину 1921 г.
	По минимальной програм.	По максимальной програм.	
Баку	1.785	6.796	739
Грозный	1.144	2.092	377
Итого	2.929	6.888	1.117

В соответствии с программой добычи, и программа переработки нефти скомпонована Центральным Управлением нефтяной промышленности в 2-х вариантах: максимальном и минимальном. В Бакинском районе предполагается пустить в перегонку всю полезную добычу, в Грозненском же из полезной добычи не поступят в переработку 4 мил. пуд. нефти, которые в смеси с 1 мил. пуд. лигроина должны быть вывезены в качестве моторного топлива. Задания на переработку исчислены в следующих количествах:

Районы переработки.	Ожидаемая годовая перераб. в тыс. пуд.	
	По макс. прогр.	По миним. прогр.
Бакинский	120.500	97.000
Грозненский	54.400	42.200
Заводы внутр. зоны	10.000	10.000
Итого	184.900	149.200

В частности, масляной нефти предполагается переработать на Бакинских заводах: по максимальной программе — 52 мил. пудов, по минимальной — 35,7 мил. пудов.

В результате переработки ожидается получить (в тыс. пуд.):

	По макс. прогр.	По миним. прогр.
На Бакинских заводах	108.657	87.467
„ Грозненских „	51.330	39.981
„ внутренних завод.	7.865	7.865
Итого	167.852	135.313

Наконец, в отношении морского вывоза из районов добычи программа предусматривает, опять-таки в соответствии с программными цифрами добычи, два варианта, при чем в обоих в отличие от программы на 1921 календарный год, когда за основу исчисления вывоза принималась мощность нефтефлота, ныне составители программы исходили исключительно из размеров запасов и выработки. В Бакинском районе оба варианта предполагают использование наличных запасов нефтепродуктов для вывоза полностью.

Программные задания вывоза на период с 1 октября 1921 года по 1 октября 1922 года исчислены в таких количествах:

	Подлежит вывозу в тыс. пудов.	
	По макс. прогр.	По миним. прогр.
Из Баку	134.950	181.575
„ Грозного	57.500	47.700
„ Ракуши (Эмба)	11.500	11.500
Итого	203.950	240.775

По сравнению с программой на 1921 календарный год (290.300 т. пуд. из всех районов добычи по максимальной программе и 263.050 т. пуд. — по минимальной), намеченная на будущий год программа сокращена за счет Баку, вследствие ожидаемого сокращения добычи и, в особенности, истощения запасов от прежних лет.

Оценивая сказанное выше, мы вынуждены констатировать, что положение нефтяной промышленности сохраняет крайнюю остроту кризиса и в 1921 году. Относительная удовлетворительность итогов добычи обязана обильному фонтанированию, и ослабление его во второй половине года и в Баку и в Грозном, при сокращении эксплуатационного напряжения промыслов, не предвещает ничего хорошего. С другой стороны, сокращение старых запасов нефти, компенсированных недобор последнего времени, а также необходимость борьбы с обводнением, которому неизбежно благоприятствует массовое и длительное бездействие скважин, делают теперешнее положение промыслового хозяйства достаточно тяжким. Создание условий, необходимых для выполнения указанной выше программы — максимум, является при таких обстоятельствах совершенно императивным. То обстоятельство, что основная причина кризиса нефтяного хозяйства

кроется в дефектах снабжения, предпринимает полную возможность успеха, тем более, что, благодаря рентабельности даже в настоящих условиях, нефтяная промышленность заключает в самой себе материальные источники исцеления. Конкретные мероприятия в данной области намечены полномочной комиссией СТО и одобрены президентом ВСНХ и Госпланом. Важнейшие из этих мер сводятся к дополнительному ассигнованию 4 милл. руб. золотом для заграничного оборудования, затем к бронированию для Баку и Грозного надлежащего продовольственного фонда и к обеспечению промышленных районов автотранспортом. Источник намечаемых операций — реализация нефтепродуктов на внешнем и внутреннем рынках. От безотлагательного осуществления этих мер и, вообще, от обеспечения надлежащего снабженческого режима, мыслимого лишь в обстановке перевода нефтяной промышленности на начала коммерческого ведения дела, зависит судьба этой основной индустриальной отрасли в ближайшем будущем.

Заготовка дров ¹⁾.

I.

Топливный кризис, разразившийся в стране в январе—феврале 1921 г., объясняется тем, что учет топлива не стоял на необходимой высоте, что распределительные органы размахнулись не по топливным ресурсам и было обещано и железным дорогам, и промышленным предприятиям количество топлива, какого заготовительные и добывающие органы дать не могли. Вначале задание лесной промышленности было повышено до 19 милл. куб. саж., что дать оказалось не по средствам Главному Лесному Комитету и его местным органам и на заготовку чего Наркомтруд не мог мобилизовать достаточно рабочей и гужевой силы. Все это обнаружилось и должно было обнаружиться во второй половине 1920/21 операционного года и именно зимой, когда потребление топлива достигает наивысших размеров. В связи с этим задание сразу было сокращено на несколько миллионов куб. сажений.

По сметным предположениям в течение января и февраля следовало заготовить по 1.800.000 куб. саж., в марте 1.700.000 куб. саж., всего за три месяца 5.300.000 куб. саж. Программное задание на вывозку составляло для января и февраля по 2.400.000 куб. саж., для марта 1.600.000 куб. саж., а всего за три месяца 6.400.000 куб. саж. Это составляет 36% годовой заготовки и 64% годовой вывозки. Однако, за первые три месяца заготовлено 2.600.000 куб. саж., что составляет 50% задания, падающего на эти три месяца, в то время, как вывезено 69% этого задания. Значительно более высокий процент исполнения задания по вывозке объясняется исключительным нажимом на последнюю, связанным с чрезвычайным топливным кризисом, разразившимся в начале 1921 года.

II.

Весенний сплав 1921 года.

Положение на дровозаготовительном фронте весной этого года уже с самого начала заставило обратить самое серьезное внимание

¹⁾ Настоящий обзор представляет собой замечание на одновременно выходящего в свет доклада Начальника Центр. Управл. Лесной Промышл. т. Данишевского.

на всемерную реализацию того, что было заготовлено и подвезено к сплавному и судоходным рекам с тем, чтоб сплавом, в первую очередь коротким сплавом, обеспечить железные дороги. Задание по вывозке, но особенно по заготовке, было сокращено и согласовано с обнаружившимися в действительности ресурсами страны и возможностями по исполнению задания. Однако, реализации сплава помешал начавшийся и продолжающийся затяжной продовольственный кризис. Заготовленное Главлескомом продовольствие, предназначенное для сплава в количестве около 30-ти продмаршрутов было обезличено и переадресовано Наркомпродом для Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска. Лесозаготовительные и сплавные операции потеряли те продовольственные ресурсы, которые были положены в основание. Этот же продовольственный кризис, особенно ярко проявившийся в мае — июне, заставил Наркомпрод до минимума сократить отпуск в плановом порядке. В последние месяцы операционного года операции Главного Лесного Комитета были обеспечены продфуражом не свыше 45%.

Сплаву поменял и целый ряд чисто стихийных явлений. Однако, первые работы по сплаву начались достаточно удовлетворительно и дали хорошие результаты. В 1920 г. подлежало сплаву по сплавным рекам 3.500.000 куб. саж., а в 1921 году 3.400.000 куб. саж. Пущено было в сплав в 1920 г. 3.200.000 куб. саж. или 92,6%, а в 1921 г. 3.300.000 куб. саж. или 95,3%. Также хорошо начались работы по перевозкам по судоходным путям. Всего подлежало перевозке по судоходным путям в 1920 г. 1.300.000 куб. саж.; в 1921 г. немного свыше 1.000.000 куб. саж. Отправлено было в 1920 г. 930.000 куб. саж. или 71%, а в 1921 г. 925.000 куб. саж. или 85%. Начало хорошее, лучше, чем в 1920 г., но дальнейшая успешность падает и ясно, что падает в связи с ухудшением снабжения этих операций, как продфуражом, так и дензнаками, о чем местные органы Главлескома, как Железского, так Гублескомы уже громко заявляют с февраля и марта и все настойчивее, в апреле и мае, требуют увеличения продовольствия и дензнаков. Однако, нажим на местные органы продолжался, требования на дрова не уменьшались, и на местах приходилось заставлять крестьян идти на работы в надежде их впоследствии вознаградить.

В мае ясно обнаруживается, что наши органы все более и более задалбливают крестьянству и сплавщикам. Задолженность в мае поднимается уже до 15 миллиардов, в том числе не меньше 7 миллиардов за сплав. Задолженность продфуражом тоже огромна, и Главный Лесной Комитет и его органы уже теряют кредит в глазах крестьянства. Крестьяне не идут в достаточной мере на вывозку и заготовку, не веря тому, что долг будет погашен и что при исполнении работы в дальнейшем они будут государством оплачены. Задолженность стала для органов Центрального Управления Лесной Промышленности громадным тормозом в развитии операций, а с другой стороны крайняя

ограниченность средств заставляла, чем дальше, тем больше отрывать рабочие силы от работ, которые могли дать эффект для железных дорог и вообще промышленности в более или менее далеком будущем, заставляла бросать эти небольшие средства на работы, на которых непосредственно и быстро этот эффект достигался, т.-е. на вывозку.

Дальше дело шло не лучше: заготовка все более и более отставала и падала, ни в коей мере не приближаясь к размерам задания.

III.

Это положение заставило Главный Лесной Комитет уже в мае поднять перед Главным Управлением по Топливу и Советом Труда и Обороне вопрос об усиленном использовании межпарья, установить топливный трехнедельник в начале июня и сосредоточением средств и сил усилить заготовку и, вывозку, чтобы поддержать на должной высоте движение железных дорог. Трехнедельник был назначен и дал достаточно удовлетворительные результаты.

Общее задание по заготовке для всех организаций, примерно, намечалось в 400.000 куб. саж. и на вывозку в 500.000 куб. саж. Было вывезено 95% задания и заготовлено 87% задания. Лучшее всего работа прошла на западе: в Смоленской, Гомельской, Витебской, Псковской губерниях и Белоруссии; хуже, само собой разумеется, в губерниях Поволжья, где голод мешал проведению мобилизации крестьян при отсутствии снабжения из центра. Однако, необходимо признать, что даже трехнедельник не мог поднять положение выше заготовки 1920 года; лишь вывезено больше, чем в 1920 году (см. табл. на стр. 147). Межпарье всегда является порой увеличенной работы в лесу. Трехнедельник лишь поддерживал обычное напряжение. Без него такого напряжения не было бы при ухудшившихся условиях снабжения крестьян.

Нижеследующая таблица дает представление о ходе работ по заготовке и вывозке дров за 8 месяцев в 1920 и 1921 гг. (см. стр. 147).

В 1920 г. в апреле по сравнению с мартом заготовка падает, но снова поднимается в мае и в июне, и обычная заготовительная работа за время межпарья, даже за июль превышает задание. Ясно, что привлечение рабочей силы ничем не тормозится и в общем за первые 8 месяцев 1920 г. исполнение задания по заготовке дров составляет 90% и достигает цифры 5.900 тыс. куб. саж.; наоборот, в 1921 г., хотя в первые два месяца, январь и февраль, исполнение в абсолютных числах мало разнится от таковых же чисел в 1920 г. за январь и февраль, но в виду повышенного задания исполнение равняется лишь 50%, его и этот процент в последующие месяцы все продолжает падать, достигая в мае 36% задания; только трехнедельник в июне повышает работу и в общем дает 102% задания с тем, чтобы в июле и августе снова понизиться до 51 и 42%. За первые 8 месяцев 1921 года исполнено лишь 49% задания, в абсолютных цифрах

1920 год.	Заготовка.			Вывозка.			
	Задание.	Выполнение.	%%	Задание.	Выполнение.	%%	
Январь	1.577.120	962.879	61	1.644.178	1.378.775	84	За 8 месяцев 1920 г.
Февраль	1.618.560	993.288	61	1.628.068	1.260.493	78	
Март	793.640	1.053.310	133	885.920	1.148.845	130	
Апрель	637.980	610.559	96	719.296	506.235	70	
Май	696.900	629.778	108	457.360	174.551	38	
Июнь	552.750	700.483	128	422.160	353.320	84	
Июль	399.075	337.691	133	190.006	187.136	96	
Август	399.075	391.928	99	190.558	188.432	97	
Итого	6.575.000	5.885.922	90	8.141.546	5.195.785	84	За 8 месяцев 1921 г.
1921 год.							
Январь	1.827.150	920.429	50	2.441.454	1.233.365	50	
Февраль	1.821.650	930.194	51	2.478.036	1.836.494	78	
Март	1.690.100	781.411	46	1.627.870	1.338.912	82	
Апрель	1.036.780	381.484	37	752.508	331.971	44	
Май	672.640	241.962	36	207.422	240.819	111	
Июнь	420.000	436.736	102	181.282	474.860	261	
Июль	243.760	125.000	51	135.940	130.000	95	
Август	306.210	130.000	42	171.370	150.000	87	
Итого	8.029.290	3.947.216	49	7.995.882	5.736.421	72	

почти на 2.000.000 куб. саж. меньше, чем за те же месяцы 1920 года. Заготовка падает, запас в лесу уменьшается.

Сравнивая данные по вывозке за 1920 и 1921 гг., видно, что главные силы, или, вернее сказать, все небольшие средства и силы, предоставленные Республикой Главному Лесному Комитету и его местным органам, были брошены на вывозку. Задание не выполнено, и по вывозке выполнение составляет всего лишь 72% задания. Но задание по вывозке было на 1.800.000 куб. с. больше, чем за те же месяцы в 1920 г.,—явно преувеличенное задание, не по средствам и не по ресурсам. В общем и целом все-таки вывезено на 500.000 куб. саж. больше, чем в прошлом году и,

на что необходимо обратить внимание, вывезено почти на 2.000.000 куб. саж. больше, чем заготовлено за эти же месяцы. Это значит, что на 2.000.000 куб. саж. уменьшился запас дров в лесу. Запас, который мы определили в январе в размерах около 7,5 мил. куб. саж., к сентябрю 1921 г. понизился до 5,5 мил. куб. саж. И необходимо отметить, что около 50% оставшихся дров находятся в неудобных для вывозки местах, в далеком расстоянии от станций и сплавных рек. Мы не ошибемся, если скажем, что, примерно, 3 мил. куб. саж. из этих дров недостижимы для срочной и выгодной вывозки. Это обязывает нас сугубо серьезное внимание обратить на заготовку дров во время зимнего сезона и на увеличение запаса, чтобы не приходилось пользоваться сырыми дровами, что ухудшит их качество и затруднит их переброску по железным дорогам. Главная цель Центрального Управления Лесной Промышленности и его местных органов—справиться именно с этой задачей. В интересах решения этой же задачи необходимо было во время назначенного октябрьского трехнедельника подвести к железным дорогам максимум дров, чтобы конец октября, ноябрь, декабрь и январь можно было всецело посвятить заготовке.

IV. Осенний сплав и выгрузка. Причины, задержавшие ликвидацию сплава.

В интересах решения этой задачи—накопления для потребителя возможно большого запаса топлива около станций—наряду с трехнедельником, который был назначен на октябрь месяц, должно служить и всемерное усиление работ по ликвидации сплава.

Состояние сплава к началу сентября.

(Цифры в тысячах куб. саж.)

	1920 год.	1921 год.
Подлежало сплаву и водным перевозкам	ок. 4.206,7	ок. 3.741,2

С п л а в .

Операции по сплавным рекам.

	1920 год.	1921 год.
Подлежало сплаву	ок. 3.491,0—100%	ок. 3.411,2—100%
Пущено в сплав	3.233,1—92,6%	3.254,7—95,3%
Прибыло к конеч. пунктам сплава	2.258,9—64,7%	2.596,9—76%
Выгружено из воды	1.404,4—40,5%	843,9—ок. 25%
Отправлено далее судох. путями	606,1—17,6%	751,7—22%
Сплав закончен в отнош. количества	2.010,5—57,5%	1.595,6—47%
Невыгруженных из воды из прибывших	248,4—7%	1.001,3—29%

В о д н ы е п е р е в о з к и .

Операции по судоходным путям.

	ок.	ок.
Подлежало непосред. перев. по судоход. пут.	721,9	330,0
Поступило со сплав. путей	606,1	751,7
Всего подлежало перевозкам	1.328,0—100%	1.081,7—100%
Отправлено	949,8—71%	925,0—85%
Прибыло к конечн. пунктам	Сведений не было	493,5—45%
Выгружено	"	63,8 ок. 7%

Таблица по сплаву доказывает, что именно ликвидация его задержалась; причиной этой задержки нужно признать, как уже было указано выше, недостаточное снабжение сплавных операций. Уже в мае месяце вместо 12.700.000.000 руб. было отпущено только 5.920.000.000 руб. или 46% потребного количества дензнаков. С другой стороны, дальнейшему, отчасти летнему, но особенно осеннему сплаву мешала и самая организация его, при которых бассейны отдельных рек разделяются на несколько сплавных районов, на границах которых всегда происходят трения, перебои в смысле организации дальнейшей приемки, уравниения тарифа и проч. Этот момент определенно отрицательно повлиял на дальнейшее развертывание сплава. Однако, ломать организацию сплава во время операционного года и при начавшейся операции нельзя. Это придется сделать во время зимнего сезона, чтобы к весне организация сплава была совершенно налажена и отдельные системы рек были бы объединены в руках единых сплавных органов. Начиная с мая наблюдается общее недостаточное снабжение, не дававшее возможности развернуть работы в должном размере, и это, главным образом, повлияло на выгрузку древесины. В результате, по сравнению с прошлым годом выгружено меньше на 560.000 куб. саж., т.е. выгружено к началу сентября лишь 25%, в то время, как к этому же времени в 1920 г. было выгружено свыше 40%; в 1921 году выгружено 844.000 куб. саж., а в 1920 году 1.400.000 куб. саж.

Центральное Управление Лесной Промышленности сплав считает законченным по отношению к 844.000 куб. саж. древесины, выгруженной и по отношению к 752.000 куб. саж., отправленной далее судоходными путями, т.е. по отношению всего к 1.596.000 куб. саж., что составляет около 47% всего сплава; а в это же время в 1920 г. сплав был закончен по отношению к 2.000.000 куб. саж. или 57,5% всего топливного сплава. Всего по сплавным рекам невыгруженных из воды из прибывшего количества осталось к началу сентября около 1.000.000 куб. саж., т.е. 29% сплава; в то время, как в 1920 г. не выгружено к этому же времени было лишь 248.000 куб. саж. или 7% сплава. Что касается ликвидаций сплава по судоходным рекам, то из отправленной древесины по судоходным путям прибыло к конечным пунктам без малого 500.000 куб. саж., т.е. 45% сплава по этим путям, а выгружено лишь, по неполным сведениям, 830.000 куб. саж., т.е. около 7%. Эти данные к началу сентября. За сентябрь и октябрь еще нет точных данных, но по неполным сведениям в течение сентября и октября выгрузка в связи с переброской продовольствия и дензнаков улучшилась. Есть определенные данные полагать, что сплав на волжском и западных бассейнах будет закончен благополучно.

V.

По заданию Совета Труда и Оборон, Главлеском должен заготовить в 1921/22 операционном г. 10.500.000 куб. саж. дров, а вывести

9.700.000 куб. саж. Из этого количества до 1 января мы должны вывезти 30%, задания, т.е. 2.900.000 куб. саж., а заготовить 50%, задания, т.е. 5.200.000 куб. саж. Годовое задание по заготовке распределено между Гублескомами и Желескомами таким образом:

Гублескомы	должны заготовить в течение года	7.825.000 куб. саж.
"	" вывезти	7.070.000 " "
Желескомы	" заготовить	1.975.000 " "
"	" вывезти	1.930.000 " "

Для Главлескома совершенно ясно, что это задание при данном положении с продфуражом и недостаточном отпуске дензнаков не не может быть обеспечено. Наркомпродом обещано Главлескому вместо требуемых 12 миллионов пудов зернопродфуража, лишь 4 $\frac{1}{2}$ милл. пуд. на 1921/22 операционный год (хлеба 2 $\frac{1}{2}$ милл. пуд., фуража 1 $\frac{1}{2}$ милл. пуд.), а до 1 января 1922 г. — 1 милл. продфуража. Этим отпуском Наркомпрод в лучшем случае может обеспечить задание в размере 40%, и то при условии непроведения в жизнь новейших норм и тарифов ВЦСПС. По нашим подсчетам, согласно новых тарифов ВЦСПС, для обеспечения операций Главлескома, считая все виды снабжения на дензнаки, необходимо на октябрь, ноябрь и декабрь 6 триллионов (6.000 миллиардов) и кроме того для деревообрабатывающей промышленности 250 миллиардов и на организационные расходы 19 миллиардов. От Наркомпрода в лучшем случае ГЛК получит зернового продфуража на сумму не выше 250 миллиардов.

Главный вопрос, который возникает при осуществлении программы, это вопрос о продуктивном и вещевом довольствии рабочих и служащих, занятых на лесных заготовках, по вывозке и сплаву. Ждать от центра обеспечения продфуражом места не имеют никакого основания. Поэтому Главлеском и его местные органы должны всемерно использовать и декрет о свободном обмене, и декреты об обменном фонде, и работы на местный рынок, прием заказов частных и групповых с тем, чтобы таким образом попытаться обеспечить себя и своих рабочих и служащих продовольствием. В этом отношении Главлескомом послано уже циркулярное письмо всем Лескомам, в котором указывается, между прочим, что в случае отсутствия реального продовольствия Лескомы должны предоставить право каждому предприятию в установленном порядке через Губпродкомы и через Наркомпрод, согласно с постановлением Совнаркома от 21 мая 1921 г., отпускать для непосредственного товарообмена с местным крестьянством известную долю производства.

Наркомпрод согласился на договор с Главлескомом, дающий Главлескому право самозаготовки и закупки на вольном рынке в границах своих емет недоданного Наркомпродом продфуража. Весь вопрос в кредитах и дензнаках. В этом же духе о лесозаготовках говорится в известном постановлении Совета Труда и Обороны относительно предоставления в распоряжение Главного Управления по Топливу 20% экспортного леса на закупку продфуража и техниче-

ского оборудования. Но это право Главным Управлением по Топливу еще не в полной мере и недостаточно энергично используется.

Другой, возникающий при реализации нашей программы, вопрос от решения которого в очень большой степени зависит возможность осуществления этой программы,—это ресурсы рабочей силы и гужа. И здесь опыт показал, что трудгуж-повинность должна быть заменена умеренным трудгужналогом. Главный Лесной Комитет считает, что Лескомам в этом направлении нужно инициативу развить, оформить и установить, как общее правило и предложить возлагать определенное задание на волость согласно количества ее рабочей силы и гужевой силы. После исполнения этого задания, которое должно считаться дровяным трудгужналогом, привлечение крестьян необходимо осуществлять в порядке свободного договора за определенное вознаграждение или продфуражом, или вещевым довольствием, или частью заготовленного лесного материала и дров, или же изделиями нашей кустарной промышленности (колесами, сельскохозяйственными орудиями и пр.), или же обработкой заготовленного крестьянами леса. Это, по мнению Главлескома и целого ряда губернских сотрудников его, даст возможность привлечь для наших операций необходимую рабочую и гужевую силу.

Далее, для того, чтобы привлечь максимум энергии и сил на реализацию общего государственного задания, необходимо будет допускать к работам в полной и в большей еще мере, чем до сих пор, отдельные трудовые объединения: как артели, кооперации, группы рабочих или отдельных лиц на основе договорных отношений по принципу аренды, долевых отчислений и пр.

И ребром мы должны поставить вопрос о дальнейшем снабжении участвующего, так называемого, контрагентского аппарата. До сих пор имеет место контрагентская система, при которой все заботы по снабжению продфуражом, техническим оборудованием, дензнаками берут на себя Гублескомы, т.-е. в конечном счете Главлеском. Это должно быть прекращено: участвующий аппарат, поскольку мы его оставляем, должен быть превращен в чисто частный аппарат, который должен заботиться сам о себе.

Свое задание государство должно распределить по особым ударным районам, которые необходимо взять твердо в руки государственным аппаратам и бросить в эти районы максимум сил и средств и поднять заготовку до возможных размеров. Заготовку в этих районах необходимо поручить особым хозяйственным организациям, во главе с Правлением, непосредственно подчиненным областному топливному органу, или в отдельных случаях непосредственно—Центральному Управлению Лесной Промышленности. Для нас намечаются такие районы, как Северный, как район МГА-Рыбинск, Петроградская область, Западный край, по верховьям Волги, по Каме, Урал и Сибирь. Эти районы должны стать ударными. Организации, ведающие работами в этих районах, должны быть построены на принципе хозяйственного

рассчета, освобожденные от мелких административных регламентаций и предварительного контроля. В этом направлении уже развивается вся наша лесозаготовительная политика и организационное строительство. Создание „Северолеса“, „Западолеса“, „Двинолеса“, права, предоставленные Петрообласту и Западнообласту,—все это ведет к указанной цели и должно стать основой назревающего лесозаготовительного аппарата, и не только лесозаготовительного, но и всей лесной промышленности. Конечно, при этом роль Гублескомов сильно изменится в тех районах, где главенствуют местные заготовки, и их связь с Главлескомом должна сохраниться только в интересах общего руководства лесозаготовительной политикой.

Наконец, мы должны как можно скорее провести постановление относительно оплаты леса, отпускаемого государством и всех услуг, оказываемых по заготовке и вывозке дров потребителям, в том числе и государственным учреждениям и предприятиям. В этом направлении следует искать решение вопроса дровозаготовительного и вообще лесозаготовительного дела; только в этом направлении, мы полагаем, может быть изжит дровяной кризис, а все другое лишь паллиатив или же отсрочка решения задачи.

Торфяная промышленность.

Торфяная промышленность имеет свой сезон, не совпадающий с календарным годом, и все работы ведутся в строгой последовательности по определенным периодам.

Подготовка болот к эксплуатации, постройка жилых и служебных помещений, новые установки и капитальный ремонт машин, а также и прочие подготовительные работы могут производиться только вне сезона работ по торфодобыче и ведутся обычно и, главным образом, осенью и весной.

Вывозка торфа с болот к потребителю имеет свой сезон в течение зимнего санного пути, так как большая часть торфа—до 57%—перевозится гужом. Весной—во время лихорадочной работы по подготовке сезона торфодобычи и осенью—в период ликвидации сезона—вывозка торфа значительно ослабевает, совсем замирая в летние месяцы, когда все силы и Центра и Мест сосредоточены на извлечении торфа из болотных недр.

Так как начало мая является рубежом, перед которым заканчиваются все подготовительные работы и вывозка и за которым следует производственный сезон, то для торфяной промышленности было бы необходимо установить свой операционный год с мая по май как в смысле планирования всех работ, связанных с торфодобычей, так и в интересах цельности формально-обязательной отчетности в разных обзорах.

Переходя к характеристике сезона торфодобычи, 1921 года, прежде всего необходимо сказать о том, что должна была дать Республике торфяная промышленность.

Производственная программа на сезон 1921 года Центральным Управлением по добыче торфа (Путорфом) была спроектирована в 130 миллионов пудов торфа, из них 105 милл. пуд. машинного и 25 милл. пуд. резного. Эта программа и была представлена на утверждение в Центральную Производственную Комиссию ВСНХ (ЦПК). В виду намечавшихся в момент рассмотрения программы неблагоприятных перспектив в деле продовольственного снабжения, ЦПК установила для Путорфа обязательный минимум в 90 миллионов пудов, условно признавая возможным добычу 130 миллионов пудов в том случае, если

потребное для торфодобычи продовольствие будет получено полностью по заявке Цуторфа.

По имеющимся в Цуторфе сведениям, добыто торфа по всей Республике 140 миллионов пудов. Необходимо упомянуть, что в эту цифру включены 13 миллионов пудов резного торфа, добытого населением Рязанской и Курской губерний под руководством местных органов Цуторфа. Из этих 13 миллионов пудов в общегосударственный фонд поступает около 25%, остальное же количество остается за населением названных губерний в виду того, что участвовавшее в добыче население продовольствие из государственных источников не получало. Таким образом в обще-государственный фонд должно поступить 130 миллиона пудов. Эту цифру добычи и надлежит сравнивать с той, которую должна бы была дать Республике торфяная промышленность.

Против сметной потребности в продовольствии заявленной Цуторфом на 1921 год, было недодано 27%. Максимальная производственная программа Цуторфа в 130 миллионов пудов, в связи с этим должна, следовательно, понизиться на 27%; иными словами, торфяная промышленность должна была дать Республике 95 миллионов пудов.

Торфяная промышленность дала, следовательно, 147% задания, т.е. на 47% больше того, что от нее ждала Республика.

При современном состоянии торфяной техники приходится констатировать почти прямо-пропорциональную зависимость размеров добычи от затраченного на нее количества человека—дней: продолжительность сезона и количество сезонных торфорабочих предопределяет торфодобычу, если пока оставить в стороне такие влияющие на нее факторы, как подготовительные работы на болотах, состояние машин, снабжение продовольствием и материалами, погода и проч.

Возможность выполнения производственной программы по торфу за сезон 1921 года обуславливалась, с одной стороны, работой в течение 50 часовых уроков и наличием 1500 машинных артелей, с другой. Чтобы дать торфянику крестьянину возможность своевременно уйти на полевые работы, число рабочих дней сезона было сокращено с 50 до 45. Вместо 1500 машинных артелей на торфоработки прибыло 1326 артелей. На 10%, было сокращено количество фактических часов работы каждой артели и артелей торфорабочих работало на 11%, меньше; несмотря на эти прямо понижающие добычу факторы реальное задание по машинному торфу (понижение максимального задания в 105 миллионов на 27%, за недодачу продовольствия), выражающееся в 76½ миллионах пудов дано с излишком в 17%, так как машинного торфа добыто 90 миллионов пудов. Переработку машинного торфа—117% задания—приходится объяснить значительным повышением производительности торфяника.

На одну рабочую артель торфяников в 1921 году падает в среднем 68 тысяч пудов машинного торфа, тогда как в 1920 году одна машинная артель в среднем давала в сезон 61,500 пудов торфа. Сред-

няя сезонная производительность одной машинной артели в 1921 году выше таковой же производительности одной артели в 1920 году на 10,5% (так как работа машины и выходы торфа зависят от артели в целом, работающей по принципу сложного сотрудничества, то за счетную суб'ективную единицу производительности взята артель).

Главной причиной большой переработки общего задания по машинному и резному торфу является небывалый размах в добыче резного торфа—всего резного торфа выработано 50 миллиона пудов. Как сказано выше, не весь резной торф поступил в Государственный фонд,—10 миллионов пудов его осталось за населением Рязанской и Курской губерний. На Государственное потребление пошло, следовательно, 40 миллиона пудов.

Здесь налицо переработка максимального задания, определенного в 25 миллионов пудов, на 60%. Если же и для резного торфа, по аналогии с машинным, прикинуть реальное задание—обязательный минимум добычи, то таковой выразится в 18¼ миллионах пудов (понижение с 25 миллионов пудов на 27% за недодачу продовольствия). Добытое количество резного торфа для Республики превышает реальное задание на 116%. Сделать расчет средней производительности резной артели, к сожалению, не представляется возможным за отсутствием данных в настоящее время о количестве работавших в сезоне резчиков.

Сравнение истекшего сезона 1921 года с прошлогодним 1920 годом дает следующие цифры по добыче:

	1920 г.	1921 г.
Машинный торф	73.000.000 пуд.	90.000.000 пуд.
Резной	19.000.000 „	40.000.000 „
		и
		10.000.000 „ (на нужды населения).

В сезоне 1921 года добыто больше, чем в 1920 году машинного торфа на 23%, и резного на 110,6%.

Развитие высокой производительности торфяной артели зависит, главным образом, от хорошего питания. Тяжелая физическая работа торфяника на болоте в течение целого дня возможна и допустима лишь при удовлетворении физиологического минимума потребностей. Нельзя сказать, чтобы в сезоне 1921 года этот физиологический минимум удовлетворялся.

Особенно тяжелое положение с продовольствием переживалось в начале торфокампании—в мае месяце. За крайней недостаточностью отпуска продуктов Наркомпродом, особенно хлеба, снабженческому Органу Цуторфа приходилось напряженно следить за движением рабочей силы на торфоразработки, чтобы на эти разработки ко времени приезда рабочих успеть послать продукты. Но и таким балансированием переброски продуктов нельзя было покрыть потребность полностью. Торфяники волновались, начало работ задержалось, уже нача-

тые работы велись с перебоями. В июне месяце поступление продуктов увеличилось, хотя и шло не в достаточном количестве для удовлетворения текущей потребности. Об общем количестве продовольствия, поступившем на торфкомпанию, дает представление следующая таблица:

	Сметная потребность.	Поступило.	% удовле- творения.
Мука, крупа . . .	789.641 пуд.	529.258 пуд.	66
Мясо	201.798 „	90.813 „	45
Сахар	26.868 „	21.407 „	80
Кофе	3.342 „	6.747 „	201
Соль	33.587 „	33.381 „	90
Рыба	215.691 „	189.455 „	60
Табак	8.954 „	6.626 „	96
Спички	1.106.050 кор.	1.106.050 кор.	100
Овощей	58.500 пуд.	16.178 пуд.	11
Жиры	31.472 „	24.581 „	69
Мыло	6.988 „	5.461 „	78

Средний процент недодачи всех продуктов против сметной потребности равен 27%. Если же взять основные продукты питания, — муку, крупу, мясо, рыбу и жиры — то недодача их выразится в 40%.

В действительности на производстве вредно отражалась не столько самая недодача, сколько неравномерное поступление продуктов. Влияние самой недодачи было парализовано принятой мерой Путорфа, а именно — сокращением продовольственного сезона на 10 дней (с 75 до 65) или на 13%, и уменьшением числа артелей с 1.500 до 1.326 или на 11%. Потребность в продовольствии была, следовательно, сокращена на 24%, т. е. нормированного продовольствия фактически было недодано только 3%.

Несмотря на то, что торфяник не получал обещанного продовольствия, он дал высокую производительность, в большинстве случаев перерабатывая задание. Причиной этому послужило, главным образом, примененная Путорфом система премирования.

Артель, не дававшая 70%, установленной нормы выработки для ее

машины, снималась с работы. Выработка 80%, 90% и выше против нормы премировалась мануфактурой, солью и другими предметами. Максимум премии 45 аршин мануфактуры, 18 фунтов соли, пара сапог и проч.—торфяник получал при выработке 120% нормы.

Подвижная екала премирования, ставившая получение того или иного количества предметов и продуктов в прямую зависимость от выработки, подгоняла торфяника, заинтересовывала артель к большей выработке. Установление премии для подсобного технического персонала—торфмейстеров, машинистов, десятников и проч.—в определенном проценте от выработки торфяника делала и этот персонал заинтересованным в повышении добычи, более бдительным, стимулирующим артель к усиленной работе.

Но не только этот эгоистический интерес был причиной высокой производительности торфяника. В истекший сезон в нем ярко проступало сознание важности его работы для Республики, мысль о том, что Республике нужен торф, а следовательно, нужно и больше его наработать. Этот новый момент в психологии почти самого отсталого рабочего надлежит констатировать с особым удовлетворением.

С финансовой стороны дело обстояло вполне благополучно. По 1-е сентября 1921 года деньзнаков поступило в Цуторф 43 миллиарда рублей. Разасигновано по Главкам, при предприятиях которых состоят разработки, а равно и непосредственно на предприятия, финансируемые Цуторфом, 36 миллиардов рублей. В общем потребность текущего сезона была покрыта с избытком. Были случаи несвоевременного поступления деньзнаков на места, создававшие некоторый переполох, но существенного влияние на дело не имевшие.

Снабжение торфяной промышленности разного рода материалами для ремонта машин и их работы производится не из одного источника. Материалы поступали на торфоразработки из Цуторфа, через Губсовнархозы и из ресурсов торфодобывающих предприятий разных отраслей промышленности. Разные источники получения материалов препятствовали точному их учету, к организации коего Цуторф мог приступить только в настоящее время. Все же, по имеющимся данным, надлежит отметить крайнюю неудовлетворительность технически-материального снабжения. По данным Мосгубторфа технически-материальное снабжение по торфоразработкам Московской Губернии, давшим в сезон 1921 года около 35%, торфа от выработки по всей Республике, не превышало 10%. Так как торфоразработки Московской губернии, как наиболее крупные и производительные, снабжались в первую очередь, то процент технически-материального снабжения торфоразработок более удаленных губерний надо считать еще более низким.

Снабжение крупными частями технического оборудования видно из следующей таблицы:

Наименование предметов.	Локомотивы.	Электро-моторы.	Пресса.	Платформы.		Элеваторы.	Вагонетки.	Рельсовый путь.	Транспортёр Персона.
				Локомот.	Электро-моторы.				
Заявлено	58	3	176	109	23	147	983	18.545	14
Отпущено	8	1	59	18	9	52	134	—	6
% отпущения	13,8	33,3	33,5	16,4	39,1	35,1	13,6	—	42,8

Удовлетворение потребности в крупных частях механического оборудования также нельзя назвать высоким—полученное покрывает не более одной трети потребности. Это обстоятельство, а также и указанное выше ничтожное поступление материалов для ремонта, не позволяют заменять негодные части и производить хотя бы средний ремонт машин. Механическая сторона торфодобычи в забросе уже целый ряд лет, отчего одни машины вышли из строя, другие сильно износились. В торфкампании 1921 года наблюдалось большое количество простоев машин почти исключительно по причине механической их неисправности. Ничтожный отпуск локомотивов (13,8%, заявки) и вагонеток (13,6%, заявки) препятствует расширению машинной добычи.

Как видно из приведенного обзора, общие условия, при которых сезон торфодобычи начался, не могли сулить успеха: недобор рабочей силы, сокращение срока работ, изношенность машин, ничтожное снабжение материалами для капитального и текущего их ремонта, нерегулярное, со значительными перебоями, снабжение продовольствием. Можно также указать, как на одно из отрицательных условий торфодобычи сезона 1921 года, на дождливую погоду во второй половине сезона (июнь и половина июля).

Вопреки всем этим условиям, понижающим добычу, а иногда и срывающим ее ¹⁾, максимальная производственная программа выполнена даже с небольшим превышением. Реальное же задание, по которому торфяная промышленность должна была дать Республике 95 миллионов пудов, переработана на 30%.

Остается сказать вкратце о подготовительных и строительных работах на болотах и о вывозке торфа к потребителю, поскольку эти работы могли отражаться на добыче.

В общем подготовка болот к эксплуатации в сезоне 1921 года прошла нормально и кокого-либо отрицательного влияния на добычу не имела. Что же касается строительных работ, особенно постройки

¹⁾ Некоторые артели были распущены за неподачей продовольствия, а многие сократили работу или вовсе ее приостановили в ожидании подвоза продовольствия.

Вводя постепенно все эти понижающие добычу поправочные коэффициенты в производительность в 125.000 пудов—мы подойдем к нормальной производительности сезона 1921 года. Если принять во внимание все эти поправки, тогда нормальная производительность одной машины—смены в текущем сезоне определится в 62.438 пуд.; между тем фактическая средняя производительность одной машины—смены в сезоне 1921 г. по всей Республике определилась в 67.000 п. или на 70%, вычисленной нами нормальной производительности.

О добычи торфа по годам дает представление следующая таблица:

Г о д а.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Добыто в млн. пуд.	80	95	84	83	71	58	67	92	140

Из этой таблицы видно, что добыча торфа в сезоне 1921 года превысила самые высокие достижения последнего довоенного 1914 года на 40%.

Интересно сравнить себестоимости торфа довоенного и революционного времени. Правда, для этого нет достаточно полных данных, но по имеющемуся материалу в Цуторфе и в этом отношении торфяная промышленность дает утешительные результаты. На одной из типичных разработок себестоимость торфа—одного пуда—на болоте добычи 1913 года равнялась 5 копейкам. По произведенной Цуторфом калькуляции по довоенным ценам, себестоимость одного пуда торфа добычи 1921 года равна 4,5 копейки, при чем одна из главных статей расхода—продовольствие—подсчитано из сметной потребности а не из фактического отпуска, что несколько превышает действительную себестоимость.

Успех истекшей торфяной компании позволяет Цуторфу надеяться на расширение добычи торфа в сезоне 1922 года. Производственная программа на будущий сезон, пока еще окончательно не утверждена; проект, принятый Цуторфом, предусматривает добычу в 150 миллионов пудов.

Перспективы торфодобыывания в Республике безграничны, в виду колоссальных запасов торфа сырца. В одной Московской губернии торфа хватило бы на удовлетворение всей ее топливной потребности в течение 100 лет. Громадные залежи торфа разбросаны по всей Республике.

Топливный кризис и постепенное иссякновение лесных запасов заставляет обратить особое внимание на торфодобычу, как на преимущественное топливо завтрашнего дня, особенно в Центрально-промышленном Районе. Для этой цели торфяная промышленность должна быть самостоятельной, обслуживающей нужды Государства в целом, а не отдельных предприятий.

Распыление торфоразработок, в осуществление принципа комбинирования, по разным отраслям промышленности не приемливо, ибо

поведет к восстановлению подсобного характера торфяной промышленности и станет в разрез с ориентацией на ее самостоятельность—ориентацией, давшей, как явствует из обзора, весьма положительные результаты.

Поэтому необходимо сделать все как в смысле поощрения развития торфяной техники, так и в смысле предоставления Цуторфу возможности шире и глубже развернуть накопленный им организационно-хозяйственный опыт для того, чтобы безграничные залежи торфа в Республике были использованы быстрым темпом и в государственном масштабе.

Строительное дело.

I. Строительство Путей Сообщения.

В последний год до войны—1913—Европейская Россия в пределах нынешней Республики располагала следующим протяжением усовершенствованных путей сообщения: ¹⁾.

Площадь в кв. вер.	Население в тысячах.	Протяжение в верстах.			На 100 кв. верст.			На 10.000 жителей		
		Водных путей, судоходных и сплаваемых.	Шоссейных дорог.	Железных дорог.	Водных путей.	Шоссейных дор.	Железных дор.	Водных путей.	Шоссейных дор.	Железных дор.
4.430.000	134.010	35.361	24.142	52.440	0,80	0,54	1,18	2,64	1,80	3,91

Из сопоставления с аналогичными цифрами для стран Западной Европы, помимо количественной бедности русской сети, усматривается и расхождение в удельном весе каждой из трех названных в таблице категорий усовершенствованных путей сообщения по отношению к общему протяжению последних. Так, во Франции на каждую версту железных дорог приходится более 10 верст шоссе; в Германии, Англии и Австро-Венгрии это соотношение менее значительно, но все же, и там протяжение шоссейной сети на много превосходит протяжение железных дорог и внутренних водных путей, вместе взятых; в России же шоссейных дорог было в полтора раза менее, чем водных, и в два слишком раза менее, чем железных. Этими бедными цифрами характеризуется направление политики путейского ведомства в довоенное время.

Протяжением в 24.142 версты, конечно, не исчерпывалась сеть дорог Европейской России. В противовес политике правительства, зем-

¹⁾ Из материалов к проекту Устава Гужевых Дорог, внесенного в Государственную Думу в 1914 г., и по подсчетам инж. Н. С. Ветчинкина.

ства всемерно стремились улучшить грунтовые дороги, каковых в их ведении в 42 земских губерниях Европейской России насчитывалось 88.410 верст, но качество земских дорог, все же, оставалось низким. Об остальных, проселочных грунтовых, дорогах говорить не приходится.

Последние годы мирного времени отличались чрезвычайно повышенным интересом к железнодорожному строительству как со стороны Государства, так и частного капитала. Если Государство не обращало должного внимания на шоссе и водное дело, то частный капитал оставлял эти отрасли вовсе без внимания.

Так, в среднем, за тридцатилетие 1890—1920 г. строилось в год около 1.300 верст, на что расходовалось по меньшей мере 65.000.000 руб. (не считая расходов на ремонт существующих дорог и на подвижной состав), а шоссе и водных дорог около 250 верст, стоимостью всего лишь в 2.500.000 р. За последние годы до войны на гужевую сеть России начали обращать несколько больше внимания и на содержание земских дорог отпускалось около 12.700.000 руб.¹⁾, а на все виды дорожных работ—16.183.000 р. (в 1912 г.)²⁾.

Что касается внутренних водных путей, то на новые работы средства отпускались правительством весьма скупо и лишь с 1910 года на необходимость улучшения внутреннего судоходства было впервые обращено серьезное внимание. 1913 год совпал с моментом наибольшей деятельности в этом направлении и сопровождался отпуском кредитов в размере 6.116.000 руб. на новые работы и 702.000 руб. на изыскания³⁾.

Участие частного капитала достигло своего максимума в 1914 году, когда было разрешено к постройке 8.313 верст новых частных дорог и 1.537 верст⁴⁾ казенных. Такое строительство железных дорог было уже вне всякой пропорции со строительством обыкновенных дорог и внутренних водных путей.

После этой краткой общей характеристики путейского строительства в довоенное время мы перейдем к более полной характеристике каждой из его отраслей.

А. Железнодорожное строительство.

Накануне войны размеры русской сети железных дорог определялись крупной цифрой в 64.000 верст (главных путей), находилось же в постройке 1.922 версты⁵⁾.

Как уже было сказано, количество разрешенных вновь к постройке железных дорог (ветвей и магистралей) составляло в 1914 году: частных 8.313 вер., казенных—1.537, всего 9.850 верст.

¹⁾ Из материалов к проекту Устава Государственной Думы.

²⁾ По подсчетам инж. Н. С. Ветчинкина.

³⁾ По справке Уведомления.

⁴⁾ По материалам Уведомления.

⁵⁾ По подсчетам инж. Н. С. Ветчинкина.

Во время войны виды на железнодорожное строительство значительно упали. Если и понадобилось соорудить в порядке военной спешности несколько новых магистралей (например, Мурманскую), то общее число разрешенных к постройке линий составило всего лишь:

В 1915 г. 1.432 вер. частн. и 980 вер. каз., всего 2.412
 „ 1916 г. 1.603 „ „ и 1070 „ „ 2.673¹⁾.

Начатые до войны линии, не имеющие военного значения, строились, естественно, весьма вяло, так, что в 1916 году общее протяжение строящихся линий было около 14.000 верст.

В дальнейшем, протяжение это претерпело следующие изменения:²⁾

	В 1916 г.	В 1918 г.	В 1919 г.	В 1920 г.
Строилось жел. дор. ³⁾	14.000	12.044	15.540	13.597
Сдано в эксплуатацию	—	480	1.292	1.385

В 1920 году в портфеле Ужедорстроя оказалось всего 21.316 верст, причем по различным категориям линии разбиваются так:³⁾

а) Рельсовых линий:³⁾

магистралей военно-срочного значения 3.644 вер.
 топливных 1.500 „
 промышленных 300 „
 в отвоєванных областях 777 „
 6.221 вер.

б) Земляных линий:

в Центре Республики 1.408 вер.
 в отвоєванных областях 2.391 „
 3.799 вер.

Итого по категориям а) и б) . 10.020 вер.

в) передавалось в эксплуатацию 2.492 вер.
 г) ликвидировалось 7.154 „
 д) подготовлено было исполнительных проектов 1.650 „
 11.296 вер.

Таким образом, в производстве было 10.020 верст, в программу же на 1920 год было ошибочно включено 13.597 верст в виду того,

1) По данным Ужедорстроя.

2) Из отчета ГЕГС 8-му Съезду Советов, исключая протяжения строящихся в 1920 г. линий, каковая по данным ревизии Ужедорстроя составляла 13.597, а по отчету ГЕГС—11.188 верст.

3) По данным ревизии Ужедорстроя.

что в момент ее составления еще не выяснилось состояние дорог во вновь отвоеванных областях. Реально работы производились на линиях общим протяжением в 8.641 вер., из них Ужедорстрой ведал 7.852 верстами и НКПС, Главлеском и т. д.—789 верстами.

В 1920 году впервые начало ощущаться катастрофическое состояние ресурсов—рельсовых, строительных, продовольственных и прочих—и к концу года декретом СНК от 27 октября протяжение строящихся линий было сведено до 3.631 версты, из них рельсовых 2.155 и земляных 1.476. Декрет касался исключительно линий Ужедорстроя и не имел в виду линий, строящихся военным ведомством, Главлескомом и другими Главками. Это сокращение было первым актом, пытавшимся поставить размеры железнодорожного строительства в соответствии с наличными ресурсами.

Постройка 12.740 верст была приостановлена (включая ликвидируемые линии), а 4.536 верст предложено было сдать в эксплуатацию с недоделками.

Затруднение с рабочей силой в 1920 году было чрезвычайно; в этом году Наркомтруд воспретил наем рабочих без его посредничества; в виду ненадежности местных его органов весенний наем рабочих был в значительной мере этим сорван.

Снабжение рабочих продовольствием, судя по тем линиям, по которым имеются сведения, не превосходило 40%. Ужедорстрой неоднократно указывал на нерациональность снабжения продовольствием из расчета на едока, предлагая заменить его снабжением на единицу работы, но этот принцип долго не признавался; ныне принцип этот принят, но к сожалению, признание его совпало с неурожаем.

Тяжелое положение работ Ужедорстроя привело к разделению работ в течение года на ударные и не-ударные, причем в 1-ю категорию включено было:

Магистралей	1.737 верст
Топливных линий	613 „
Промышленных линий	199 „
Итого	2.549 верст

Фактически, и такое выделение наиболее важных работ помогло мало.

Совокупность всех перечисленных обстоятельств и привела к изданию упомянутого выше декрета от 27 октября 1920 года.

Первоначальная заявка ГКГС в Центральную Производственную Комиссию при Президиуме ВСНХ на 1921 год по железнодорожному строительству составила 8.147 верст при 281.000 пайках, вторая заявка обнимала 6.936 верст (5.763 версты широкой колеи и 1.173 узкой).

Окончательное утверждение программы последовало в СТО 13-го мая 1921 года общим протяжением в 6.370,5 верст при 188 названиях железных дорог. Из них:

а) магистралей, числом 13, длиной в 2.359 верст (из них уложено 1.463), т.-е. 44%.

б) топливных ветвей, числом 121, длиной в 2.149,5 верст (уложено 764,2), т.-е. 40%.

в) промышленных ветвей, числом 54, длиной в 862 версты (уложено 293,4), т.-е. 16%.

В порядке очередности, согласно постановления ЦКОПС от 26 мая 1921 года, линии разделяются следующим образом:

Л и н и и.	Внеочередных.			У д а р н ы х.		
	Число линий.	Верст.	Из них уложено.	Число линий.	Верст.	Из них уложено.
Магистрали	8	1.600	1.038	5	759	425
Топливные	80	1.316,5	372,2	41	833	392
Промышленные	14	359,8	107	40	502,2	186,4

В условных строительных единицах—кубах—объем разрешенных работ выражается в размере 88.500 внеочередных и 59.000 ударных, а всего в 147.500.

Намеченное окончательно, после некоторых мелких изменений, железнодорожное строительство на 1921 год в 5480 верст составляет 67%, от первоначального плана ГКГС и 39%, от программы 1916 года.

Что касается пайков, то таковые были утверждены в количестве 111.000 ежедневных рабочих, из чего на внеочередные пало 44.850, на ударные 25.400 и на плановые 40.750. Плановые пайки сразу отпали и осталось 70.250 бронированных, но уже в августе месяце дано было всего лишь 47.166, что в среднем на версту составляет немного менее 9. При таком количестве пайков фактическое снабжение составляет около 30%, от предполагавшегося.

Задание на 1921 г. и его выполнение с 1 января по 1 сентября (т.-е. за 8 месяцев) уясняется из нижеследующих таблиц: (Таб. 1, стр. 4).

Во II-м полугодии намечается к сдаче: ¹⁾

Широкой колеи: магистралей	0 верст.
промышленных ветвей	171 "
топливных постоянных (ЖЕПС-у)	38,5 "
топливных и временных (Гублескомам)	143 "
Узкой колеи: промышленных	113,5 "
топливных постоянных (Главкам)	43,6 "
и временных (Гублескомам)	72,9 "

В с е г о 583 вер.

¹⁾ По данным Ужедорстроя.

Выполнено на 1-е сентября 1921 года.													
	Фактическая дли- на (версты).	Надлежащее рельсе (версты).	Надлежащие шпалы (версты).	Рабочая сила.	Земляные ра- боты (кубич. саж.).	Искусств. сооруж.		Укладка (вер- сты).	Базастроивка.		Гр. сооруж.		Оставшаяся дли- на (версты).
						Деревянные козлы (пол. саж.).	Каменная кладка (куб. саж.).		1-я (версты).	2-я (версты).	Постоянные (куб. саж.).	Временные (куб. саж.).	
Северный район.													
Широкая колея .	860	184,37	50,80	10.584	37.820	43,44	124	122,45	99,28	13,15	829	—	181,70
Узкая колея . .	287,65	44,40	45,57	2.054	7.892	80,0	—	25,29	59,89	8,08	89	—	120,27
Центральный район.													
Широкая колея .	1.139,75	186,0	186,0	15.016	44.313	594,5	25,99	166,0	162,0	—	425	—	643
Узкая колея . .	327,0	61,0	44,0	1.553	3.318	70,0	—	28,0	10,0	—	186	—	190
Сибирь.													
Широкая колея .	1.984,83	511,0	456,0	22.208	149.298	216,83	2	195,0	32,0	—	1.576	485	818
Узкая колея . .	230,5	31,5	56,0	4.321	25.996	230,0	—	32,0	5,0	—	250	—	154,5
Недекрет. и лик- видиров. . . .	673,48	22,68	12,6	1.015	9.292	26,0	—	57,0	57,0	46,0	39	—	90,49
Итого . . .	5.473,21	1.021	850	56.751	278.000	1.250	152	625	425	67	3.170	485	2.196

Наименование работ.	Назначено по плану.	Выполнено по 1-ое сентября 1921 г.	% выпол-нения.	Коеффи-циент выпол-ности.	Исполнено в % от программы.
Земляные работы, куб. с.	300.972	278.000	92	0,30	27,7
Деревянные мосты, пог. с.	2.827	1.250	44	0,15	6,6
Каменная кладка, куб. с.	414	152	37	0,10	3,7
Гражд. сооруж., кв. с.	4.203	3.655	87	0,10	8,7
Укладка	1.089	625	57	0,18	10,3
Балластировка	645	493	76	0,17	13

Общий % выполнения по 1 сентября 70%.

Во исполнение предписания СТО список строящихся линий был подвержен дальнейшему сокращению. Список одобренных к дальнейшей постройке линий, утвержденный Экономическо-Техническим Советом ГКС и ЦКОПС-ом и препровожденный в Госплан, но не получивший там пока еще разрешения, обнимает протяжение 4.178 верст линий всех видов; из них,

Широкой колеи: магистралей	2391	вер.
промышленных	395,5	"
топливн. постоянн.	264,9	"
" временн.	609,2	"
Узкой колеи: промышленных	234	"
топливных постоянн.	114	"
" временн.	146,5	"

а кроме того, однорельсовая жироскопическая дорога протяжением в 23 версты.

Смета Ужedorстроя на 1921 год, утвержденная в Бюджетном Совещении в НКФ, составляла 35.530.050.000 рублей. Из них переведено было:

За счет 1920 года	1.638.000.000	руб.
" 6 мес. 1921.	9.877.000.000	"
" 8 " 1921	16.503.000.000	"

Исчислить стоимость Государству версты строящихся железных дорог невозможно, ибо постройка линий ведется из года в год, установить процент выполнения в каждом году весьма затруднительно, многие линии выполняются наполовину и потом бросаются, некоторые же ликвидируются немедленно по окончании.

Среднюю производительность квалифицированного рабочего-строителя можно принять равной: в 1916 году—100%, от довоенной, в 1919 году—60%, и в 1920—21 году—33%.

Количество рабочей силы занятой по постройке железных дорог можно с некоторым приближением охарактеризовать следующими цифрами:

В 1913 году	26.000 чел.	
„ 1919 „	30.000 „	
„ 1920 „	70.000 „	
„ 1921 „	57.000 „	(назначено первоначально по 111.000 найков).

До 1921 года все железнодорожное строительство руководилось из Центра. В 1921 году впервые предположено было оставить за центром лишь крупное и внеочередное строительство, остальные же линии сдать Губкомгоссоорам; однако, принцип этот в виду неорганизованности последних и отказа, в большинстве случаев, принимать на себя такие работы, проводится в жизнь лишь частично. Так в 1921 году:

- А) работы, руководимые непосредственно из Центра, составили . . 69,5%.
 В) „ производимые через Облкомгоссооры 27 „
 В) „ „ „ Губкомгоссооры 3,5 „

Работы указанные в пункте А) подразделяются в дальнейшем на:

- а) работы, производимые ГКС через свои постройные управления. 48,2%.
 б) НКПС-ом на правах Строительных Управлений ГКС 6,0 „
 в) то же Главтекстилем и Главсолью 0,3 „
 г) Главтопом (по особо облегченным технич. условиям) 16 „

В заключение необходимо остановиться вкратце на двух категориях под'ездных путей, вызванных преимущественно кризисом грузового транспорта во время революции, т.-е на ветвях топливных и промышленных. Протяжение строящихся линий этих категорий быстро возрастало с 1918 года и в 1921 г. оно уже составляло 50% от протяжения внеочередных и 64% от ударных.

Ход работы по постройке этих линий усматривается из следующей таблицы: ¹⁾

	Промышленные ветви.			Топливные ветви.		
	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
К началу года находилось в постройке . .	—	194	417	—	120	289
Из них покрытых рельсами	—	36	171	—	18	146
В течение года начато .	194	223	121	120	169	626
Уложено вновь рельс .	36	135	150	18	128	151

¹⁾ По данным Путистроя.

Год.	Новые работы.	Чрезвычайный сверхсметный кредит.	Изыскания.	Всего.	Примечание.
1909	1.502.500		413.000	1.915.000	Работы по капитальному ремонту проводились Округами ПС на особые кредиты.
1910	2.114.200		442.750	2.557.000	
1911	2.845.000		661.000	3.506.000	
1912	4.173.500		672.000	4.845.000	
1913	6.115.900		702.000	6.818.000	
1914	4.134.500		681.500	6.150.000	
1915	2.851.000	4.003.750 на работы военнопленных.	301.250	4.752.000	
1916	3.265.000		285.000	10.954.000	
1917	11.472.000	11.000.000 на работы по системе Виртембергского.	393.000	17.865.000	

В 1909 году Строительство внутренних водных путей получило толчек с образованием особой междуправительственной комиссии, наметившей на пятилетие 1912—1916 годов ряд первоочередных работ, которые в 1912 году и начал выполняться. В этом же году были начаты крупные работы по шлюзованию Шексны, а в 1914 году—по шлюзованию Дона. Из предшествовавших им работ надлежит упомянуть крупную работу по шлюзованию С. Донца, законченную в 1918 году.

Война выдвинула некоторые новые проблемы; так, по заданиям военного ведомства в 1916 году приступлено было к улучшению Виртембергской системы. С конца 1914 года началось обширное применение труда военнопленных, но бесхозяйственность в его организации и чрезвычайное падение числа вольнонаемных рабочих привели к падению производительности труда и к дезорганизации работ. После образования КГС и сосредоточения в нем водного строительства в 1918 году обращено было внимание на целый ряд проблем, до того времени забытых, и составлена была весьма обширная программа работ, оказавшаяся совершенно нереальной и несоответствующей ресурсам страны; к большинству работ, задуманных в грандиозном масштабе и рассчитанных на весьма долгий срок, вовсе приступлено не было; некоторые, однако, например, Волховское и Свирское Строительства, переустройство Москворецкой системы и др. ведутся и в настоящее время; ряд работ, начатых еще в 1914 году, продолжался, но с малым успехом. Вообще, первые годы Революции, давшие вполне

реальные результаты в области железнодорожного дела, ознаменовались фактически застоем в водном строительстве.

Ход ассигнований на гидротехнические работы РКС в период Революции был таков: *)

Год.	Работы государственной важности.	Работы местные.	Изыскания.	В С Е Г О.
1918	78.800.000	20.740.000	1.950.000	101.490 000
1919	325.000.000	24.000.000	26.145.000	385.145.000
1920	904.000.000	110.000.000	247.500.000	1.361.500.000
1921	10.400.000.000	3.500.000.000	1.500.000.000	15.400.000.000

Примечание 1. В ассигнования на 1921 год включены и расходы на часть мелiorативных работ Республики—около 600.000.000 руб. на крупные и около 1.000.000.000 руб. на мелкие работы.

Примечание 2. В ассигнования 1921 г. включен Строссвирь в размере 7.000.000.000 руб., но не включен находящийся в Электрострое Волховстрой и перешедшее в Уводстрой в 1921 году Центральное Управление Военно-Гидротехнических работ.

Примечание 3. В ассигнования 1920 г. включены мелiorативные работы на 344.000.000 руб. и в 1919 г. на 103.200.000 руб.

Недостаток механического оборудования в связи с отсутствием ремонта привел к возвращению к старым простейшим методам производства работ, отчего производительность труда чрезвычайно понизилась. Неоднократные мобилизации совершенно подрывали работы при самом скудном их снабжении рабочей силой; нередко, междоусобные трения между РККС и НКПС серьезнейшим образом тормозили строительство. Совокупность всех этих обстоятельств привела к следующему ничтожному выполнению трех главных работ Уводстроя в % от общего объема каждой работы:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Шлифование Шексны . . .	22	24	12	6	5	1	1	1
„ Дона	—	2	15	11	7	2½	3½	1
Переустройство Вюртембергской системы	—	—	—	25	47	20	5	3 зак.

*) По справке Уводстроя.

На 1920 год протяжение сети водных путей России исчислялось в 386.200 верст, из них ремонтируемых 74.105 верст и находящихся в постройке 820 верст ¹⁾.

Как и по другим отраслям строительства, заявка РКГС на 1921 год по Уводстрою опиралась на повышенные надежды на возрождение производственных сил страны и не соответствовала реальным ресурсам. Утвержденную цифру 35.000 пайков по Уводстрою уже в марте 1921 г. пришлось разбить на внеочередные и ударные; засим, в Госплане, программа была переработана, целый ряд работ ликвидирован и количество пайков определилось в размере 4.900 внеочередных и 4.350 ударных, включая сюда 3.500 ударных пайков на Стросвирь, преследующей не только цели строительства водных путей, и 250 ударных пайков на Крымводхоз, имеющий чисто мелиоративные задачи.

В конце концов, в окончательную программу Уводстроя на 1921 год вошли следующие крупные работы:

1. Шлюзование Шексны и переустройство Вюртембергской системы.
2. Шлюзование р. Дона.
3. Работы по Верхнему Поволжью.
4. Свирское строительство.
5. Работы по подходу Волги к Саратову.
6. Работы Крымводхоза.

Даже и эти работы, на которые отпущено было всего 9.250 пайков, оказались обеспеченными в 1-ом полугодии 1921 года рабочей силой лишь в 6.141 человек, т.-е. в размере 66%.

В первом полугодии 1921 года Уводстрой показал сравнительно высокий процент выполнения окончательного сокращенного задания по ударным и внеочередным работам, рассчитанный на основании намеченной и выполненной стоимости работ в золотых рублях, как видно из следующей таблицы: ¹⁾.

№ по порядку.		Рабочая сила.			Стоимость работ (в золотых рублях).		
		Назначено по пайков.	Наличие.	%	Назначено.	Выполнено в 1-м полуг.	%
1	Шекснастрой . . .	3.500	2.232	70	515.000	182.059	36
2	Донводстрой . . .	1.150	1.500	130	97.400	254.425	269
3	Волгоподход . . .	150	123	85	37.500	19.419	52
4	Стросвирь	3.500	1.598	45	418.000	337.885	80
5	Уверхволгострой .	700	383	55	72.660	45.734	63
6	Крымводхоз . . .	250	300	120	24.500	78.233	320
	Итого . . .	9.250	6.141	66	1.165.210	917.754	79

¹⁾ По подсчетам инж. Н. С. Ветчинкина.

²⁾ По отчетным данным Уводстроя.

По местным работам сведений нет, но вероятный процент выполнения задания значительно ниже.

Количество рабочей силы, занятой на сооружении водных путей, могущее в значительной мере охарактеризовать изменение объема работ из года в год, сведено в нижеследующую таблицу:

Год.	Число рабочих.	П Р И М Е Ч А Н И Я.
1913	6.000	Не считая рабочих в Окр. П. С. по капитальному ремонту.
1916	14.000	Из них около 8.000 военно-пленных.
1918	2.000	} По данным отчета ГКС к VIII Съезду Советов.
1919	2.300	
1920	4.000	
1921	13.200	По данным Уводстроя состояло: 6.100 на главных работах и 9.100 на местных. Из них на мелиоративных работах около 2.000 человек.

На 1921/22 год ЦКОПС-ом отпущено предварительно для работ Уводстроя 15.500 пайков (включая некоторое количество на мелиоративные работы). Если это количество не подвергнется дальнейшему сокращению, как это было в прежние годы, то строительство водных путей получит значительный толчок в сторону его оживления. Если принять во внимание, что по тому же предварительному распределению рабочей силы ЦКОПС на постройку железных дорог отпускает 23.000, то необходимо прийти к заключению, что в нынешнем году предполагается существенным образом корректировать несоответствие между ресурсами, отпускавшимися как в дореволюционную эпоху, так и в революционную, на эти две отрасли путей сообщения.

В. Дорожное строительство.

Накануне войны Россия располагала дорожной — шоссейной и грунтовой — сетью протяжением в 1.392.000 (по официальным данным; в действительности, протяжение было значительно больше), из них в стадии постройки находилось около 1.000 верст грунтовых и 250 верст шоссейных, открыто было за год около 1.250 верст. Ремонтируемое протяжение сети дорог составляло 137.600 верст.

Война ввела весьма крупные изменения в размеры дорожного строительства. Дорожные работы во время войны не только превосходили

строительство мирного времени, но и по расходам кредитов и затрате рабочей силы опередили даже железнодорожное строительство. За период 1914—1917 гг. на фронте построено было одних шоссе дорог 3.200 верст и отремонтировано 65.000 грунтовых ¹⁾, при чем рабочая сила возросла до 130.000 человек (не считая военных частей) по сравнению с 40.000 в 1913 г.

Однако, в экономическом отношении, война отразилась губительным образом на дорожном строительстве, отвлекая на фронт, т.-е. на работы, не имеющие для страны подчас никакого значения, средства и рабочую силу. С войной начался упадок русской сети. Даже дороги наилучших земств пришли в плачевное состояние.

Интерес к дорожному делу, возникший во время войны, пал окончательно в начале революции, когда железнодорожное строительство выдвинулось с еще большей силой на первый план. С 1918 г. объем дорожных работ постепенно повышался, но все же, далеко не достигал объема работ военной эпохи. Обширный план на 1918 год встретил на пути к своему осуществлению весьма серьезные затруднения с рабочей силой и снабжением материалами, и выполнение заданий даже военного ведомства было ничтожно, как это видно из следующего сопоставления ²⁾:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Задано к исполнению дорог (верст):			
а) грунтовых	14.000	71.000	80.000
б) шоссе-ных	3.000	6.500	12.000
Отремонтировано дорог (верст):			
а) грунтовых	500	1.700	6.000
б) шоссе-ных	50	250	600

Необходимо, однако, оговориться, что значительная часть рабочей силы и кредитов, имеющихся в распоряжении линейных организаций ГКС (Военстрой) была брошена на весьма насущную потребность постройки и ремонта мостов. Эти работы были выполнены Военстроем следующего объема ³⁾:

¹⁾ По подсчетам инж. Н. С. Ветчинаина,

²⁾ Из отчета ГКС VIII-му Съезду Советов.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Ремонт малых мостов (до 25 с.)	1.000 п. с.	4.000 п. с.	7.000 п. с.
Постройка и перестр. малых мостов	2.000 " "	10.500 " "	13.000 " "
Ремонт больших мостов.	—	1.800 " "	7.500 " "
Постройка и перестр. больших мостов	—	3.500 " "	6.500 " "

За то же время Упшосс выполнил следующие главные работы, не имеющие военного значения ¹⁾:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Ремонтные работы.			
Постройка мостов . . .	6.000 п. с.	9.000 пог. с.	35.000 п. с.
Ремонт мостов	12.000 " "	19.000 " "	48.000 " "
Тех. ремонт дорог . .	4.200 верст.	11.000 верст.	14.700 верст.
Капит. ремонт камен. одежды	14.000 кв. с.	23.000 кв. с.	66.000 кв. с.
Новые работы.			
Постройка мостов . . .	9.000 пог. с.	11.000 пог. с.	14.000 пог. с.

Несмотря на крупные усилия и неуклонное увеличение объема выполненных за трехлетие 1918—1920 гг. работ, масштаб их был все же значительно ниже потребностей, и качество дорог продолжало ухудшаться.

Количество рабочих в 1920 г. составляло около 65.000 человек, включая и военные работы.

По производственной программе Упшосса на 1921 г. утверждено было 55.000 пайков и предстояло выполнить 34.235 пог. саж. постройки и ремонта мостов, 139.450 куб. саж. земляных работ и 11.000 кв. саж. каменных работ на шоссированных и мощенных дорогах.

Из всей предоставленной путям сообщения ударности Упшосс получил лишь 6,22%.

Выполнение на ударных и внеочередных работах по 1-е октября усматривается из приложенной ниже таблицы. Что касается плано-

¹⁾ Из отчета ГРПС VIII-му Съезду Советов.

вых и местных работ, то сведения по таковым отсутствуют, но высокого процента выполнения здесь ожидать не приходится ¹⁾.

Наименование работ.	Полностью выполнено в 1921 году.	Выполнено по 1-е окт. 1921 года.	%
I. Общегосударственные работы.			
Восстановление и перестройка мостов пог. саж.	5.100	4.100	80
Тек. ремонт мостов, пог. саж.	12.828	16.600	122
Тек. ремонт дорог, верст	7.730	5.900	76
Ремонт кам. одежды, кв. саж.	90.000	71.000	79
Земляные работы, куб. саж.	35.000	32.000	91
Устройство каменной одежды на новых дорогах, кв. саж.	11.000	6.000	55
Достройка новых дорог, вер.	220	95	43
Итого	—	—	78
II. Военно-дорожные работы.			
Постройка и перестройка мостов пог. саж.	4.000	3.200	80
Ремонт мостов пог. саж.	6.000	4.000	66
Ремонт и содержание грунтовых дорог верст	15.000	12.000	80
Содержание шоссе верст.	6.000	6.000	100
Итого	—	—	81

Рабочая сила в 1921 г. исчислялась в 55.500 человек. По смете Уишоссу ассигновано было 30 миллиардов рублей. Однако, работы дали чрезвычайный перерасход и доиспрашивается еще 82 миллиарда.

Что касается 1921/22 года, то ЦКОПС предварительно утвердил Уишоссу только 12.500 пайков. Таким образом, значительная часть работы будет возложена на местные ресурсы, или же будет продолжаться, опираясь на снабжение денежными знаками.

II. Портостроение.

В довоенную эпоху портостроение начало, после продолжительного периода медленного развития, подвигаться быстрыми шагами

¹⁾ По данным Уишоссы.

вперед с 1912 года, когда приступлено было к осуществлению довольно обширного плана портового строительства, рассчитанного на пятилетие 1912—1916 г.

Накунуше объявления войны одни землечерпательные работы и рефулирование почти достигли миллиона куб. саж. в год. Объем работ по торговым и военным портам в 1913 году можно схематически исчислить, согласно нижеследующей таблице:

Наименование работ.	Количество работ.		В с е г о .
	В торг. порт.	В воен. порт.	
Землечерпательные работы и рефулирование	900.000 к. с.	60.000 к. с.	960.000 к. с.
Гражданские сооружения	2.500 „ „	2.500 „ „	5.000 „ „
Амбары, склады (жел. бет.)	4.500 „ „	—	4.500 „ „
Причальные янки и укрепление берегов	1.300 п. с.	—	1.300 п. с.
Искусственные сооружения	—	2.500 „ „ кладки	2.500 к. с. кладки
Рабочая сила	7.500 чел.	2.000 чел.	9.500 чел.
Расход топлива	500.000 пуд.	55.000 пуд.	555.000 пуд.

Таблица показывает примерное соотношение объема работ в торговых и военных портах; если количество рабочей силы принять за критерий, то соотношение это составляло около 4:1. В области коммерческих портов наибольшее внимание обращалось на Балтийские, в частности Петроградский, и Черноморские порты, в смысле усиления их пропускной способности, в области же военных портов — на сооружение аварийных доков, судоремонтных и механических мастерских.

Война не только сократила ассигнования на портостроение, но изменила коренным образом фронт работ. Черноморские и Балтийские порты утратили свое коммерческое значение, почему все силы были направлены на Северный Ледовитый Океан (Архангельск, Мурманск, Кемь, Сорока и т. д.) и на Владивосток.

Вспыхнувшая после революции гражданская война еще более сузила районы, в которых возможны были портостроительные работы. На Балтийском побережье от России отошли все порты, кроме Петроградского; в Черноморских и Северных — работы можно было качать только в последнее время; отпал Дальний Восток. В связи с этим чрезвычайно возросло значение Петроградского порта, как почти единственного морского выхода из Центральной России в Зап. Европу..

Сооружения Петроградского порта соответствовали расчетному грузообороту в 230 миллионов пудов и еще по плану, составленному в 1912 году, предполагалось развить их до грузооборота в 350 милл. пудов, но этот грузооборот был превзойден уже в 1913 году. В настоящее время предвидено не только количественное увеличение грузооборота против этой цифры—ибо Петроградский порт должен поглотить импорт и экспорт, падавшие ранее на южно-Балтийские порты,—но и качественные изменения, ибо ожидается значительный рост лесного экспорта, достигшего уже в 1913 году цифры в 107 милл. пудов. Насколько серьезен масштаб предстоящих здесь работ, можно судить по одному тому, что для доведения глубины порта хотя бы до 30 фут. (глубина Морского Канала и главнейших бассейнов составляла в 1913 г. 28 футов), необходимо произвести землечерпательные работы до 2¹/₂ милл. куб. саж.

В 1920 году производились работы: в Петроградском порту — капитальный ремонт причальных линий по Морскому Каналу и малых торговых пристаней, удлинение левой дамбы Морского Канала, постройка и ремонт мастерских и зданий, землечерпание; в Кронштадтском порту — капитальный ремонт оградительных сооружений каботажной гавани; в Петроградском и Кронштадтском военных портах — ремонт и постройка портовых сооружений; в устье р. Волги — землечерпание для устройства канала глубиной в 12 футов, при чем вынуто было 80.000 куб. саж. грунта, в Астраханском порту — ремонт зданий, оборудования и землечерпательного каравана, в Ростовском порту — постройка набережной и т. д.

Главными статьями работ являлись землечерпание и капитальный ремонт. Изыскания и проектировочные работы производились в сравнительно крупном масштабе.

На все работы по портостроению (не считая кредитов на элеваторное и холодильное строительство, входившее в 1920 году в Ут-ранстрой, но переведенное затем в Архитстрой) ассигновано было 1.234.208.000 рублей.

Главнейшие работы были выполнены в следующем проценте ¹⁾:

Петроградский военный порт	70%
Астраханский порт	100%
Петроградский торговый порт	80%
Ростовский порт	15%
Изыскания	100%

На 1921 г. ЦКОНС-ом утверждена была программа работ в количестве 12.543 куб. саж. новых построек и 20.220 куб. саж. приведенного ремонта, а всего 32.763 куб. саж., из чего 24.591 куб. саж. отнесено было к внеочередным работам и 8.714 куб. саж. к ударным. Размер этих работ должен был соответствовать 9.880 постоянным рабочим.

¹⁾ По данным Главгетромора.

На работы ассигновано было:

На торговое портостроение	6.429.000.000 руб. (В том числе 670 мил. на изыскания).
„ военное	6.439.000.000
В с е г о	12.868.000.000 руб.

Работы сразу встретили чрезвычайные затруднения, вызванные главным образом неудовлетворительным снабжением¹⁾.

Так, при расходах приблизительно в 1 миллиард в месяц, за последние месяцы забронировано было: на июнь—120 мил., на июль—150, на август—300, на сентябрь—300, на октябрь—255.

Всего за 9 месяцев (с января по 1 октября) переведено было на места кредитов: на торговое портостроение—2.552.000.000 (включая 401.000.000 на изыскания) и на военное портостроение—3.877.500.000, а всего 6.429.500.000 рублей.

Снабжение материалами было еще хуже и в известных случаях падало до 5% от заявок (на месте работ); только некоторое наличие материалов на месте предотвращало приостановку работ.

С рабочей силой дело обстояло почти не лучше. При 6.914 пайках, почти никакого снабжения не выдавалось. Ныне наличие рабочей силы выражается общей цифрой в 2.550, что далеко не обеспечивает работ.

За первые 8 месяцев 1921 года оказался нижеследующий процент выполнения по главнейшим работам.

Торговые порты:

Петроградский порт	3.481 куб. саж. новых построек	61%
	6.551 „ „ ремонта	41%
Астраханский порт	2.780 „ „ новых построек	46%
	653 „ „ ремонта	75%

Военные порты:

Петроградский порт	1.808 куб. саж.	53%
Кронштадтский порт	1.836 „ „	50%
Черноморские порты	1.000 „ „	окрашено до 100 к. с.; работ почти нет.
Архангельский порт	777 „ „	80%
Мурманский	2.544 „ „	35%

Прочие работы:

Арсеналы в Н.-Новгороде	670 „ „	50%
Минные склады в Твери	1.870 „ „	30%
Изыскания		100%

На 1921/22 г. ЦКОПС-ом предварительно утверждено Главстро-мору 3.500 пайков. Количество это почти втрое меньше числа пайков, назначенных на 1921 г., но превосходит наличие рабочей силы в 1¹/₂ раза.

¹⁾ По данным Главстрома.

III. Холодильное и элеваторное строительство.

А. Холодильное строительство.

Холодильное строительство является сравнительно новой отраслью не только в России, но и за границей. Холодильники обслуживали в довоенное время торгово-промышленный аппарат и постройка их была сосредоточена почти исключительно в руках крупных промышленников, закупавших и продававших скоропортящиеся продукты. Участие Государства в холодильном деле было минимальным.

Начиная с 1910 г. холодильное строительство быстро развивалось, благодаря образованию целого ряда заинтересованных акционерных обществ, и в 1913 г. в пределах тогдашней России насчитывалось 249 холодильников общей мощностью в 22.965.000 нормальных калорий, распределявшихся по своему назначению так:

Назначение холодильников.	Количество.	Мощность в норм. калор.	% от общей мощности.
Холодильники обслуживающие:			
Пивоваренное производство	36	6.725.000	29,36
Складочн. холодильн. части, и общ. польз. военн. и морского ведомства и железн. дорог	17	4.354.000	19,01
Заготовительн. холодильн. на местах производства продуктов	28	4.210.000	18,38
Завозн. холодильники для экспорта	3	956.000	4,17
Холодильники при бойнях	8	897.000	3,91
„ „ рынках	3	355.000	1,55
разные (пекарни, домовые, индустриальные, при складах личного пользования, испытательн. и т. д.).	48	4.304.000	18,80
Итого	249	22.965.000	100,00

В отношении территориального распределения холодильников картина представляется следующей:

Районы и города	Количество	Мощность в нормальн. калориях.	% от общей мощности.
Петроград	39	4.858.000	21,21
Москва	44	3.434.000	15,00
Рязь		1.579.000	6,89
Эстония и Латвия		632.000	2,76
Польша и Литва	24	1.149.000	5,01
Северо- и Юго-Западн. районы	31	3.181.000	13,89
Южный, Юго-Восточный и Во- сточный районы		2.092.000	9,22
Одесса		1.188.000	5,18
Кавказ и Прикаспий		1.801.000	7,86
Астрахань		1.759.000	7,60
Сибирь	5	719.000	3,10
Туркестан	8	522.000	2,28
Итого	249	22.905.000	100,00

В этом распределении поражает скромное место, занимаемое Си-
бирью, вывозившей столь значительное количество скоропортящихся
продуктов.

Развитие крупного холодильного строительства, имеющего госу-
дарственное значение, в довоенные и первые военные годы характе-
ризуется следующим образом:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Пивоваренное производ- ство	5.900.000	5.800.000	6.724.000	7.877.000	7.877.000
Склады, и заготовители холодильники	4.600.000	8.400.000	10.624.000	12.203.000	12.203.000
Военные и рыночные хо- лодильники	900.000	1.000.000	1.252.000	1.400.000	1.400.000
Итого	11.300.000	15.200.000	18.600.000	21.480.000	21.480.000
Построено за год		3.900.000	3.400.000	2.880.000	

Б. Элеваторное строительство.

Элеваторное строительство началось в России в крупном масштабе в 1910 году, когда Государственный Банк организовал у себя Отдел Зернохранилищ и приступил к осуществлению обширного плана, выполнение которого должно было к 1917 году выразиться сетью зернохранилищ, числом 178 и общей емкостью в 62.000.000 пуд.

Уже в 1912 г. Государственный Банк построил первый крупный элеватор на ст. Грязи, емкостью в 1.700.000 пуд., на который пошло 160 куб. саж. бутовой кладки, 630 куб. саж. бетона, 300 куб. саж. дерева и 40.000 пуд. железа, при средней стоимости в 44 коп. за пуд емкости.

Частный капитал почти не участвовал в элеваторном деле и ограничивался простыми, слабо оборудованными деревянными амбарами и закромами. Русские зернопромышленники были в этом отношении весьма консервативны. Даже Рязано-Уральская жел. дор. продала находящиеся в ее владении два элеватора Государственному Банку.

Как развивалось элеваторное строительство в течение 1912—1920 г. показывает нижеследующая таблица:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Открыто ввозь элеваторов	3	6	9	11	9	4	1	1	3
Емкость их в миллионных пудах	2,50	9,30	5,06	6,75	6,65	270	0,50	0,30	3,15

Из этой таблицы видно, что элеваторное строительство достигло своего максимума как по количеству элеваторов, так и по суммарной их емкости в 1915 году, после чего начинается падение, сначала медленное, затем быстрое. Минимальных размеров строительство достигло в 1919 году. 1920 г. показывает значительное повышение, но необходимо иметь в виду, что в этом году открыты были элеваторы, начатые еще в 1914—1915 гг. и почти законченные к 1917 г.

В 1920 и 1921 гг. успешность работ была, наоборот, даже значительно ниже успешности в 1917 и 1918 гг. Причины такого положения вещей—общие для всех видов строительства, а именно—недостаток рабочих рук, строительных материалов, продовольствия и частей механического оборудования.

В общем, к 1921 году программа Государственного Банка была выполнена в количестве 47 шт., общей емкостью в 30.800.000 пудов.

Кроме того, в 1921 г. находился в достройке 21 элеватор, емкостью в 16.700.000 пуд; степень законченности этих элеваторов на 1-е апреля 1921 г. колебалась от 5% (Пензенский элеватор) до 80% (элеваторы, начатые еще в 1914 г.).

Работы перешли в КГС в конце 1918 г., когда ему были переданы 14 выстроенных, но не оборудованных, элеваторов и 5 недостроенных.

Производственная программа на 1921 год намечает окончание оборудования 5-ти элеваторов и продолжение работ на 4-х строящихся ранее.

Ассигнования на 1920 г. составляли 175.070.000 руб. (по отчету Утранстроя), на 1921 г.—13.000.000.000 руб. Рабочая сила колебалась, но в среднем составляла 1.200 человек в 1920 г. и 700 в 1921 г.

В 1920 г. выполнено было 20% от задания, и в 1921 г. за первые 6 месяцев 40% по ударным работам и 100% по внеочередным.

IV. Мелиоративное строительство.

Освещение этой чрезвычайно важной отрасли российского строительства весьма затруднительно. С одной стороны, план мелиоративного строительства претерпевает частые изменения не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, в засушливые годы на первое место выдвигаются работы оросительные и увлажнительные, в годы с обильными осадками больше говорится о мелиорации осушения; в нормальные годы интерес к мелиорации падает, в ненормальные—она становится злобой дня. С другой стороны, нет отрасли строительства, более запутанной в ведомственно-организационном отношении. Еще в дореволюционное время мелиорацией ведал Отдел Земельных Улучшений Министерства Земледелия, и Переселенческое Управление; другие департаменты также производили мелиоративные работы, и трения между этими ведомствами были большие. Ведомственные раздоры приняли после Революции неслыханные размеры. Отдел Земельных Улучшений перешел в Наркомзем, но с образованием КГС к нему перешла крупная мелиорация, имеющая государственное значение. В свою очередь, из КГС было выделено в 1918 году все Туркестанское орошение и образовано Управление Ирригационными работами в Туркестане (Иртур), получившее значительную автономию. В таком положении дело оставалось до весны 1920 года, когда были образованы Главки—Главный Комитет Водного Хозяйства и Мелиорации (Главводхоз) и Центральное Управление Военно-Гидротехнических работ (ЦУВГР). Главводхоз получил остатки 6. Отдела Земельных Улучшений и вскоре засим и Иртур. Казалось, дело клонилось к объединению мелиорации. Однако, летом 1921 г. Главводхоз был раскассирован и крупная мелиорация перешла в Уводстрой, мелкая же обратно в Наркомзем, где было образовано Управление Земельных Мелиораций (Управмелиорзем). ЦУВГР также потерял свою самостоя-

тельность и, несмотря на то, что в его функции входило мелкое по преимуществу водоснабжение, был передан в Уводестрой.

При таком положении вещей, весьма многие из приведенных ниже цифр могли быть получены лишь на основании экспертных показаний и не являются документальными.

До 1910 года мелиоративные работы велись в России в масштабе, не отвечающем огромным потребностям страны. Все же, к этому времени исполнены были весьма крупные работы по осушению в Полесье, работы по орошению Мургабского Государевогo Имения в Туркестане на площади в 23.000 десятин и в полном ходу находились работы по орошению Голодной Степи там же, на площади в 45.000 десятин.

С 1911 года начинается усиление интереса к мелиорации. Отдел Земельных Улучшений организует целый ряд изыскательских партий для изучения различных районов Туркестана, Кавказа, Сибири и Европейской России с целью составления проектов мелиоративных мероприятий.

К 1913 году существовало уже 20 изыскательских партий на окраинах и 6 в Европейской России; продолжались работы по орошению Голодной Степи; кроме того, сравнительно незначительные осушительные и обводнительные работы производились Губернскими Гидротехниками в Европейской России. В этом году ассигновано было на Европейскую Россию 2.751.000 руб. (в том числе 1.366.000 рублей на строительные работы) и на окраины около 4.500.000 руб. (в том числе 1.200.000 руб. на строительные работы). Другие ведомства произвели строительных работ на сумму, примерно, в 1.500.000 руб., так что размер отпущенных в 1913 году средств на мелиоративное строительство выражается цифрой в 4.000.000 руб.

Война сократила ассигнования на изыскательские работы, но постройка оросительных работ в Голодной Степи продолжалась вплоть до окончания проекта вчерне в 1915 году; в том же году подоспел проект орошения в долине реки Чу в Семиречьи и на его выполнение ассигновано было в 1915 году 1.000.000 руб., а в 1916 году 2.300.000 рублей. Отдел Земельных Улучшений организовал гидротехнические работы для военных надобностей на всех фронтах, но работы эти не имели экономического значения для страны. Можно сказать, что в 1916 году ассигнования на мелиоративные работы, не считая военных, составили тоже около 4.000.000 рублей.

Революция сначала приостановила мелиоративное строительство. В 1918 году образовался КГС и Иртур, но ни то, ни другое учреждение никаких реальных работ не вело.

На окраинах положение усугубилось разрушением существующих сооружений. Так в Туркестане орошаемая площадь пала с 2.400.000 десятин в 1915 году до 1.400.000 десятин в 1920 году. В связи с этим обстоятельством русское хлопководство оказалось в катастрофическом положении, ибо сокращение посевной площади, сопряженное с посте-

ленным понижением урожайности с 70 до 20 пудов сырка на десятину, привело к уменьшению сбора чистого волокна в Туркестане.

Полная оторванность окраин от центра не дает никакой возможности составить себе хотя бы приблизительное представление о ходе работ, количестве рабочей силы и денежных затратах на местах. Что касается Туркестанских работ, то Туркводхоз выработал пятилетнюю программу работ, необходимых для доведения орошаемой площади до прежних размеров, но по ходу работ нельзя ожидать выполнения ее в 1921 году в проценте значительно превышающем 10% от годовой программы. Туркомгосоор, ведающий более крупными работами, выполнил в 1-м полугодии 1921 года около 30% задания. Чрезвычайные затруднения испытывались в снабжении денежными знаками (Туркводхоз получил в 1-м полугодии 1921 г. 11% от своей сметы).

Вероятно, нет отрасли строительства, более пострадавшей от разлуки последних лет и представляющей более печальную картину.

В задачи Главводхоза входили работы преимущественно научно-исследовательского характера (метеорологические, гидрометрические, культуртехнические и т. п.) и лишь в малой степени строительные в тесном смысле слова. Рабочая сила выражалась в приближении цифрой в 8.000 человек. Надо полагать, что из этого количества на строительных работах было около 2.000 человек.

Упрямелиорзем Н. К. З. преемник Главводхоза, располагал, примерно, таким же количеством рабочей силы и ставил себе аналогичные задачи. На его работы ассигновано было в 1921 году 20.000.000.000 рублей, из чего разассигновано было по местам 10 миллиардов, и доиспрашивается дополнительно 29 миллиардов рублей, из него часть будет, повидимому, отпущена.

Упрямелиорзем настолько оторван от своих местных организаций, что располагает сведениями о ходе работ в 1-м полугодии 1921 года лишь по 15 губерниям, при чем на основании этих неполных сведений можно установить, что задание выполняется приблизительно в размере 30%. Снабжение работ продовольствием и материалами было плачевное.

Что касается перспектив на 1921/22 г., то их невозможно пока определить, ибо ЦКОПС, утверждая предварительное распределение предназначенных для строительства фондов, не включил мелиоративных работ в план распределения особой статьей. Крупная мелиорация, конечно, будет существовать за счет фонда Уводстрою, но что касается мелкой мелиорации, то ее придется, повидимому, отнести в значительной мере на местные ресурсы или изыскать особый фонд для таких работ по Наркомаему.

Несколько особо стоят работы ЦУВГР-а. В задачи ЦУВГР-а входит главным образом водоснабжение в районах расположения войск, а также ремонт и постройка водопроводов и канализаций.

На работы ЦУВГР-а ассигновано было в 1920 году 200 милл. рублей и в 1921 году 6.300.000.000 рублей. Производственная программа на 1-ое полугодие была им выполнена в размере 80% от задания. Рабочая сила составляла 3.200 человек. Входя ныне в состав Уводестроя, ЦУВГР будет отнесен в 1921/22 году на фонд Уводестроя.

Учесть кредиты и рабочую силу на строительных работах очень трудно, ибо значительная часть средств поглощается изысканиями и исследованиями.

Кредиты на чистое строительство в 1921 году слагались из кредитов.

по Управмелинкорзему	5.000.000.000
Уводестрою	1.600.000.000
ЦУВГР-у	5.000.000.000

Итого 11.600.000.000 не считая работ на окраинах.

Кредиты на 1920 г. могли составить в сумме около 500.000.000 руб.

Рабочая сила составляла в сумме в 1921 году около 7.000 и в 1920 г. столько же, не считая мелких местных работ, не поддающихся учету, и работ на окраинах. Все эти цифры надлежит считать лишь приближенными.

V. Электротехническое строительство.

В области электротехнических сооружений государственного масштаба вплоть до Революции в России не существовало ни единого плана, ни единого органа, ведающего этой отраслью промышленности.

Впервые мысль о покрытии промышленных районов России сетью районных станций была разработана Говдро, наметившей план электрофикации промышленности.

Невозможность проведения столь обширного плана в жизнь при нынешних условиях заставила выделить часть работ в первую очередь. Сеть станций и их проектная и первоочередная мощность усматриваются из следующей таблицы (по данным Электростроя) (стр. 189).

Как видно, подавляющее количество энергии должно пасть на использование силы падения воды, каковые работы являются, к сожалению, наиболее долгосрочными, требуя постройки крупных и сложных гидротехнических сооружений.

Первыми возникли работы по Свири и Волхову в 1918 г. В начале оба эти строительства были объединены, но в декабре 1920 года Волховское Строительство было передано в Уводестрой. Весь почти 1918 год ушел на организационные работы, что же касается работ в 1919, 1920 и 1921 гг., то результаты не оправдали возлагаемых надежд и при таком их темпе срок окончания можно считать весьма отдаленным. С другой стороны, Шатурское, Каширское и Тульское

	Проектная мощ- ность.	Мощность перв. отрады.
Днепровские пороги	800.000 л. с.	—
Свирь	300.000 „	—
Волхов	80.000 „	—
Каширская станция	39.000 к. в.	6.000 к. в.
Шатурская „	40.000 „	5.000 „
Тульская „	6.000 „	6.000 „
Петроградская „	40.000 „	10.000 „
Ивано-Вознесенская станция „	80.000 „	—
Нижегородская станция	40.000 „	—
Кизеловская „	80.000 „	6.000 „
Штеровская „	8.000 „	—
Челябинская „	40.000 „	—

Строительства, возникшие первые два в 1919 г. и последнее в начале 1920 г., дали вполне осязательные результаты. Закончена постройка Опытной Шатурской станции мощностью в 5.000 к. в. (I очередь) и вчерне закончена Каширская станция мощностью в 6.000 к. в. (I очередь). Постройка Тульской станции близится к концу. Значительно продвинулась постройка Петроградской станции и производятся большие усилия по форсированию чрезвычайно важной для Урала Кизеловской, где, однако, условия работы чрезвычайно тяжелы. Что же касается остальных строительства, то они возникли весьма недавно и находятся в зачаточном состоянии.

Работы по Каширской, Петроградской и Кизеловской станциям являются внеочередными, по остальным же — ударными.

В нижеследующей таблице сведены рабочая сила в 1920 и 1921 гг., объем задания на 1921 г. и выполнение на I-е полугодие (по данным Электростроя) (см. стр. 190).

Как видно, работы шли чрезвычайно неравномерно.

На 1921—22 гг. ЦКОПС, о.м. утверждено предварительно на Электрострой 3.000 пайков, т. е. в 3 раза меньше, чем было в 1921 г.

Размер ассигнований на 1921 г. был в 32.227.000.000 руб., доиспрашивается еще 7.231.000.000 руб.

Строительство.	Раб. сила в 1920 г.	Раб. сила в 1921 г.	Предпол. раб. сила на 1921 г.	Задание на 1921 г.	% выполне- ния в 1 пол. 1921 г.
Каширское	4.500	4.700	3.600	12.000 куб.с.	70
Шатурское	3.700	3.000	1.200	4.000 " "	90
Петроградское	300	300	600	2.000 " "	60
Тульское	200	150	240	900 " "	90
Волховское	1.000	500	1.800	6.000 " "	5
Ивано-Вознесенск	50	600	600	2.000 " "	5
Князевское	830	500	2.010	6.700 " "	20
Вязьгородское	—	—	—	—	—
Свирское	1.000	800	600	2.000 " "	1
Итого	14.050	10.350	10.650	35.500 куб.с.	44

Примечание: Рабочая сила на Волховском Строительстве увеличилась к концу полугодия на 1070 человек, Свирское Строительство находилось в 1921 году в Уводстрое.

VI. Гражданское строительство.

Подойти к установлению размеров гражданского строительства в дореволюционное время чрезвычайно трудно, ибо все почти строительство было частным и никакого учета, конечно, не велось. К размерам капитального строительства (каменного) можно подойти из соображений производства строительных материалов.

Война застала Россию в момент подъема гражданского строительства, но уже с 1916 года началось сильное сокращение строительства, а в 1918 г. строительство почти совершенно замерло.

В 1918 г. эта отрасль строительства перешла в КГС, который начал 7 отдельных работ, но почти ничего не достиг.

В 1919 г. деятельность КГС несколько возросла, но обширно задуманная программа, особенно в области постройки рабочих поселков, оказалась совершенно несоответствующей ресурсам страны и была выполнена лишь в размере 20%.

В 1920 г. работы КГС уже стали весьма значительными среди других работ. Большая часть работ была передана местным организациям КГС—Губкомгоссоорам, меньшая же часть велась через Построечные Управления.

1920 г. характеризуется следующими цифрами ¹⁾:

	Раб. сила.	Кредиты.	% выполн. заданий.
По Губ. КГС	31.880	3.512.142.145	43 (в средн.)
„ Построечн. Управл.	4.979	1.153.956.750	40
Итого	38.859	4.666.138.895	—

В 1921 г., при увязке годового плана, обращено было сугубое внимание на ремонт зданий и на новое жилищное строительство, и гражданское строительство вновь заняло первое место среди других отраслей. Согласно программе государственного строительства, утвержденной ЦКОПС-ом, Архитстрой должен был выполнить 638.000 куб. саж. новых построек и приведенного ремонта (включая элеваторы и холодильники в объеме 5.000 куб. саж.).

По имеющимся сведениям, за 9 месяцев 1921 г. выполнено по Губкомгоссоорам 60%, от задания, по Построечным Управлениям—50%, по работам ГВИУ 80%; средний процент выполнения составляет 60%.

Смета составляла первоначально 242 миллиарда, отпущено же было 149 миллиардов, но стоимость выполненных уже работ достигла 383 миллиардов так, что задолженность Архитстроя уже равна 234 миллиардам руб. Причиной такой невязки является, прежде всего, крайнее вздорожание строительных материалов. Для выполнения еще 20% задания до конца года, на что надеется Архитстрой, и на погашение долгов понадобится дополнительный кредит в 576 миллиардов²⁾.

Рабочая сила составляла на 1-е ноября 101.000 челов.

Что касается работ, предположенных на 1921/22 гг. то ЦКОПС утвердил на все виды гражданских построек, остающихся на государственном снабжении, 430.000 куб. саж., и, соответственно, 56.250 человек рабочей силы.

Объем работ, не требующих от Государства других ресурсов, кроме денежных, утвержден в размере 160.000 куб. саж.

З а к л ю ч е н и е.

В заключение необходимо остановиться на следующих трех моментах:

1. Снабжение строительными материалами.

¹⁾ По справке Архитстроя.

²⁾ По справке Архитстроя.

2. Сооставление предположений на 1921 г. и на программный 1921/22 год.

3. Уяснение, хотя бы в приближении, общей картины стоимости строительных работ в довоенную, военную и революционную эпохи и затрат на них рабочей силы, как бы неполны ни были имеющиеся сведения.

1. Снабжение главнейшими строительными материалами за период с 1 января по 1 октября 1921 года характеризуется следующей таблицей¹⁾:

Материалы.	Потребность по программе ГКОС.	Удовлетворение.	% от общей потребности.	% от потребности внеочередн. работ.
Кирпич красный	244.693.000 ш.	43.407.028 ш.	17,7	40,3
Цемент	3.241.866 п.	1.634.440 п.	51,1	139,4
Известь	1.201.600 „	696.315 „	57,6	150,0
Албастр	526.210 „	211.093 „	40,1	107,0
Мел	54.041 „	84.653 „	157,0	376,0
Олифа	39.729 „	25.787 „	64,8	141,1
Краски	29.955 „	7.245 „	24,2	55,7
Пакля	158.157 „	98.776 „	62,5	136,6
Войлок	32.274 „	11.719 „	36,4	86,4
Стекло оконное	10.816 ящ.	12.656 ящ.	117,0	255,0
Гвозди	151.027 п.	15.977 п.	10,6	19,0
Жел. сортовое	647.518 „	14.113 „	2,2	3,0
Жел. кровельное	327.138 „	29.365 „	9,0	21,6
Лес круглый	36.611.900 к. ф.	2.336.500 к. ф.	6,4	15,9
Лес пиленный	19.369.400 „ „	2.917.625 „ „	11,9	24,1

2. На 1921 г. ЦКОНС-ом была утверждена следующая программа строительных работ в суммарных кубах новых построек и приведенного ремонта:

¹⁾ По справке ХМУ—ГКОС.

Наименование ведомств.	Общая кубатура новостройки и ремонта в тыс. куб. саж.		
	Внеочередн.	Ударных.	Итого.
1. Гражданск. Строительство.			
ВСНХ	104,60	158,84	263,44
Прочие Наркоматы . .	130,45	193,85	324,30
Управления ГКГС . . .	37,05	31,51	68,57
Резерв ГКГС	6,00	37,69	43,69
Итого	278,11	421,89	700,00
2. Пути Сообщения.			
Железные дороги . . .	88,50	59,00	147,50
Шосс. дор. и грун. дор.	—	80,80	80,80
Вн. водные пути . . .	16,67	18,23	34,90
Итого	105,17	158,03	263,20
3. Порты	22,17	9,50	31,67
Итого	405,45	589,42	994,87

Из этой таблицы видно, насколько велико было преобладание гражданского строительства перед всеми остальными видами строительства, вместе взятыми.

При установлении плана государственного строительства на 1921/22 год ЦКОПС был поставлен перед заявками различных ведомств, чрезвычайно превышающими государственные ресурсы страны, в силу чего изменился и его подход к решению, и ЦКОПС исходил из соображений государственных ресурсов монополизированных материалов и количества рабочих, предположенных государством для строительных работ.

Исходя из этих двух признаков, объем работ измеряется в 119.450 рабочих или в 3.240 миллиардов рублей.

В качественном отношении введено значительное изменение по сравнению с программой предыдущего года, ибо гражданскому строительству было уделено 47%, от объема всех работ, остающихся на государственном снабжении полностью, против 68%, в 1921 году.

Распределение ресурсов было утверждено ЦКОПС-ом следующим образом:

I категория (на полном госуд. снабжении).

Наименование ведомств.	Приведенная кубатура в тыс. куб. саж.	Потребл. руб. сил.	Примечание.
Гражданское Строительство.			
ВСНХ	140	17.500	Стоимостью в 40 миллионов довоен. руб. или 1.600 миллиардов современных.
НКПС	50	6.250	
Прочие Наркоматы	140	17.500	
Временный фонд	70	8.750	
Администрации на местах	—	6.250	
Итого	400	56.250	
Достройка дорог НКПС	—	4.200	Стоимостью в 41 миллион довоенных руб. или 1.640 миллиардов современных руб.
Ужedorстрой	—	23.000	
Уводстрой	—	16.500	
Упшосс	—	12.500	
Проектный Отдел	—	500	
Главстромор	—	3.500	
Электрострой	—	3.000	
Итого	—	63.200	
Общий итог по I категории	—	119.450	81 миллион довоенных или 3.240 миллиард. современ. рублей.

II категория (на частичном госуд. снабжении).

В эту категорию включены работы по гражданскому строительству, обеспеченные материалами и требующие отпуска лишь кредитов, исчисляемых в размере 40% от суммы, падающей на государственное строительство, т.е. в размере 640 миллиардов, чему соответствует кубатура в 160 тыс. куб. саж.

III категория (субсидированное местное строительство).

Местное строительство должно, в силу новой экономической политики, производиться за счет местных ресурсов. Вероятный его размер намечен в 260 тыс. куб. саж. Это строительство в нынешнем году потребует субсидий, высший предел которой определяется в размере половины стоимости постройки, т.е. в 520 миллиардов рублей.

В итоге размеры участия государства в строительстве программного года определяются следующим образом:

	В соврем. руб.	В довоенн. руб.
I кат. (строительство на полном гос. снабжении)	3.240 миллиард.	81 миллион.
II кат. (строительство на частичном гос. снабжении)	640	16
III кат. (субсидирован. местное строительство	520	13
Итого	4.400 миллиард.	110 миллион.

Общее число рабочих на работах, затронутых видоизменением хозяйства государства 165.000

3. В заключение Приведенная ниже таблица дает сопоставление затрат денежных ресурсов (в довоенных рублях) и рабочей силы до войны (1913 г.), во время войны (1916 г.), в прошлом 1920 году, в текущем году (1921) и в программном году (1921—1922). Необходимо оговориться, что во многих случаях цифры приближительны; учет работ велся далеко не всегда, иногда представлялось возможным отделить изыскания от строительных работ, а иногда и нет. Таблица преследует поэтому лишь цель дать общую картину. При пересчете на довоенные рубли приняты переходные коэффициенты, рекомендуемые Струмилиным.

Отрасль строительства.	1913 г.		1916 г.		1920 г.		1921 г.		1921—22 г.г.	
	Затраты.	Раб. сил.	Затраты.	Раб. сил.	Затраты.	Раб. сил.	Затраты.	Раб. сил.	Затраты.	Раб. сил.
	Мил. р.	Тыс.	Мил. р.	Тыс.	Мил. р.	Тыс.	Мил. р.	Тыс.	Мил. р.	Тыс.
Жел. дороги	70	26	87	40	1,25	70,0	0,90	57,0	—	27,2
Водные пути	6	6	6,7	14	0,12	4,0	0,31	13,2	—	16,5
Дороги	16	40	60	130	0,92	65,0	0,75	55,5	—	12,5
Порты	8	9	6	6	0,20	3,6	0,32	2,5	—	3,5
Элев. и холод.	7	2	8	2,5	0,03	2,0	0,45	2,2	—	?
Мелиорация	4	4	2,6	3,5	0,08	7,0	0,29	7,0	—	?
Электротех.	—	—	—	—	0,36	14,0	0,99	10,3	—	3,0
Гражданское	210	350	100	170	0,74	39,0	7,80	101,0	—	102,5
Итого	321	437	270	366	3,80	204,6	12,21	248,7	110,00	165,0

Примечание: В программном году элеваторно-холодильное строительство отнесено за счет фонда гражданского строительства. Крупная мелиорация

отнесена за счет фонда водных путей, малая мелиорация будет отнесена за счет местных ресурсов или фонда Наркомаема, каковой еще не установлен.

В цифры ассигнований на 1921 год не включены испрашиваемые доассигнования, если таковые еще не утверждены.

Коэффициент перехода на довоенные рубли на программный 1921—22 год принят равным 40.000, как существовавший в его начале. На программный год показаны лишь те работы, в которых участвует государство.

В революционные годы, исключая программный, стоимость строительных материалов не учитывается. Всюду сделана попытка приводить цифры лишь по чистому строительству.

Промышленность строительных материалов минерального происхождения.

Довоенные размеры промышленности строительных материалов минерального происхождения могут быть охарактеризованы следующими элементами, относящимися к 1908, 1910 и 1912 г.г. и охватывающими собою лишь ту часть названной промышленности, которая была поднадзорной фабричной инспекции (данные взяты из труда проф. В. И. Гриневецкого „Послевоенные перспективы русской промышленности“; получены они путем суммирования цифр, относящихся к собственно строительным материалам и к технической керамике, особо проф. Гриневецким выделяемой).

	1908 г.	1910 г.	1912 г.
Общее число заведений.	1.252	1.257	1.510
Общее число рабочих.	71.000	78.000	103.000
Общие итоги производства в рублях.	52.000.000	65.000.000	93.000.000

Из рассмотрения указанных элементов явствует: во-первых, чрезвычайно сильный рост рассматриваемой промышленности (с 1908 по 1912 г.г. общие итоги ее производства повысились, примерно, на 80%, причем цены изделий по крупнейшим слагаемым — портланд-цементу и обыкновенному строевому кирпичу — поднялись за это время всего лишь на 6 и 7%, соответственно; цены прочих фабрикатов или не изменились вовсе, или же повысились еще менее); во-вторых, — постепенное увеличение размеров отдельных предприятий — средние числа рабочих на одно предприятие составляли в 1908 г. — 57 человек, в 1910 г. — 62 человека и в 1912 г. — 68 человек; в-третьих, постепенное техническое усовершенствование данной промышленности, определяемое, в связи с указанным выше, постоянным повышением итогов

производства, приходящихся на 1 рабочего (в 1908 г.—732 руб., в 1910 г.—833 руб. и в 1912 г.—903 руб.).

Та же картина дальнейшего развития промышленности строительных материалов минерального происхождения наблюдается и в 1913 г., и в первом полугодии 1914 г.; но с началом войны картина резко меняется, и если еще 1915 и 1916 гг. дают около $\frac{2}{3}$ производства 1914 года, то в году 1917 выработка падает уже не менее, чем до $\frac{1}{3}$, в 1919 г. и след. годах она падает до совершенно ничтожных величин. Одновременно с указанным сокращением размеров производства наблюдается и непрерывное падение интенсивности труда и повышение расходов топлива на единицу вырабатываемого фабриката; но об этом нами будет указано в описаниях состояния отдельных главнейших отраслей промышленности строительных материалов, к каковому описанию мы непосредственно и переходим.

Портланд-цемент.

Довоенное развитие русской портланд-цементной промышленности может быть охарактеризовано следующей таблицей (данные О-ва для содействия развитию промышленности портланд-цемента):

Годы.	Произведе- ние портланд- цемента в тыс. боч.	Число заво- дов, на ко- торых был произв. ука- зан. вырб.	Средняя про- изводитель- ность 1 за- вода в тыс. бочек.
1905	3.700	26	142
1910	6.600	29	228
1911	7.900	31	255
1912	9.800	39	251
1913	12.176	41	293

Таблица эта показывает, что производство портланд-цемента возросло не только в общей его сумме, но и в отношении среднего выпуска отдельных портланд-цементных заводов; последнее обстоятельство, помимо усиления работы заводов уже существующих, объяснялось также и тем, что строились заводы новые и с большой при этом их производительностью, а также и дооборудовались или переоборудовались заводы старые, с применением на них более совершенных методов для выработки фабриката (в частности—постройка вращающихся печей).

Но несмотря на указанный непрерывный рост производства, цемента в России все же не хватало, и импорт иностранного цемента, начиная с 1907 года, непрерывно возрастал; данные о ввозе цемента приведены нами в следующей таблице:

Г о д ы.	Ввезено в Россию в тмс. бочек.
1905	130
1910	336
1911	908
1912	1.108
1913	1.125

1914 год, в отношении выпуска цемента, явился годом рекордным: несмотря на начавшуюся войну и вызванное ею ослабление деятельности заводов за последние 5 месяцев, общий выпуск цемента за 1914 год составил, по данным отчета бывш. Стромотдела, 17.386.000 бочек, т.-е. достиг, примерно, 63%, от номинальной производительности всех к тому времени существовавших цементных заводов.

1915 год дал уже всего лишь 42,6%, от номинальной производительности заводов; примерно, столько же дал и год 1916; в 1917 году мы имеем уже цифру в 26,8%, в 1918 — 5,2%; при этом с мая месяца 1918 года все цементные заводы были остановлены. В 1919 году с весьма большими усилиями был пущен в ход один завод Центра — именно, завод Еринский; но и этот завод работал с такими перебоями и затруднениями, что к концу года и он был остановлен. Вся выработка 1919 года составила всего лишь 0,21%, от номинальной производительности русских цементных заводов.

В 1920 году Еринский завод был снова пущен в ход и кроме того в районе юга начал работать завод Амвросиевский; при этом за год было обожжено всего лишь 121.950 бочек (и перемолото 241.460 бочек), т. е. номинальная производительность оставшихся у Республики заводов была использована всего лишь в 0,64%.

К этому времени территория РСФСР стала уже определенной и в связи с этим появилась возможность произвести точный учет оставшейся у Республики части бывшей Российской цемпромышленности; результаты этого учета помещены нами в нижеследующей таблице (см. стр. 200), составленной на основании данных О-ва для развития промышленности и приняв во внимание происшедшее сокращение территории России.

Таким образом, к 1921 году цементная промышленность Республики обнимала собой уже только 40 цемзаводов, с общей номинальной производительностью в 19.310.000 бочек; указанная номинальная производительность является однако к этому времени уже чрезчур номинальной, так как в виду изношенности заводов, семилетнего неполучения ими нужных им из-за границы запасных частей, а также и необходимости ликвидации некоторых из цемзаводов, их общая воз-

Р а й о н ы.	1915 год.		1920 год.	
	Число завод. бытш. Росс. Империи.	Номинальная производ. в тыс. бочек.	Число завод. Р. С. Ф. С. Р.	Номинальная производ. в тыс. бочек.
1. Северный . . .	5	2.600	3	1.100
2. Центральный . .	6	4.300	6	4.300
3. Южный	13	3.760	13	3.760
4. Кавказский . .	11	5.450	9	4.900
5. Волжский . . .	5	4.150	5	4.150
6. Уральский . .	2	800	2	800
7. Сибирский . .	4	870	2	300
8. Западный . . .	12	3.700	—	—
И т о г о . . .	58	27.630	40	19.310

можная производительность составляет всего около 45% от указанной выше номинальной.

К сказанному мы считаем полезным добавить еще сведения о тех запасах цемента и его полуфабрикатов, которые на 1/1—1921 г. имелись на цементных заводах Республики; запасы эти явствуют из следующей таблицы:

Название районов.	Цемент в упаковке бочек.	Цемент в порошке бочек.	Всего бочек.	Клинкера бочек.
Северный	3.000	3.300	6.300	38.500
Центральный . . .	49.951	61.433	111.384	219.881
Южный	33.861	50.000	84.861	56.454
Кавказский	110.506	21.536	132.042	284.550
Волжский	101.661	198.923	300.584	70.000
Уральский	7.235	3.000	10.235	—
И т о г о . . .	306.214	338.192	644.406	649.485

Производственная программа 1-го полугодия 1921 года предусматривала обжиг и помол 45.000 бочек цемента (на 3 заводах) и помол 65.000 бочек клинкера из запасов последнего (на 5 заводах); на одном из цементных заводов (Щуровском) предполагалось кроме того обжечь 30.000 пудов извести; имеющиеся данные о выполнении ука-

занной программы говорят о 104%, выполнении программы по обжигу и помолу и о 105%, выполнении ее по помолу клинкера из его запасов.

Но указанные высокие цифры выполнения производственной программы являются по существу весьма мало показательными; чтобы уяснить их, нужно принять во внимание, как ничтожно, например, входящее в них задание для Еринского завода обжечь и помолоть за полугодие 25.000 бочек, когда завод этот, имеющий номинальную производительность в 700.000 бочек в год и выпускавший в свое время не менее 250.000 бочек за полугодие, может и теперь, как это показал октябрь мес. 1920 года, давать не менее 100—110 тысяч бочек за полугодие; тоже самое мы должны будем сказать и о заводах Амбросиевских, которые при номинальной их производительности в 1.450.000 бочек в год и производительности ныне возможной, примерно, в 750.000 бочек имели полугодичное задание всего лишь в 20.000 бочек.

Вот тут-то нам и придется подойти к основным вопросам русской цементной промышленности.

Когда, как мы указывали выше, в мае 1918 года были остановлены все цементные заводы, то это объяснялось, как кризисом с топливом, так и, в особенности, полным отсутствием спроса на цемент, при наличии на заводских складах и силосах значительных запасов последнего; движение этих запасов видно из следующей таблицы:

	1919 г.	1920 г.
Запасы на 1/1:		
Клинкера	552.835	438.998
Цементы	1.038.307	670.471
И т о г о	1.591.142	1.109.469
Наличие клинкера и цемента на присоединенных к Р.С.Ф.С.Р. в 1920 г. заводах:		
Клинкера	—	330.000
Цементы	—	347.554
И т о г о	—	677.554
Обожжено вновь	41.607	121.950
Перемолото клинкера	155.444	241.463
Отпущено с заводов	523.280	615.082
Остаток клинкера на 31/хл	438.998	649.485
„ цемента	670.471	644.406
И т о г о	1.109.469	1.293.891

Таким образом, запасы цемента остаются все время значительными и на много превосходящими тот спрос на цемент, который имел место за истекшие годы.

Указанное обстоятельство, в связи с нашими топливными затруднениями и вынуждало давать цемзаводам приведенные выше незначительные задания, давая таковые лишь постольку, поскольку указанными заданиями поддерживалась хоть какая-либо жизнь на тех из заводов, работа которых могла бы понадобиться в первую же очередь; этою их жизнью сохранялись на заводах как кадры рабочих, так и способность заводов к более или менее быстрому их развертыванию. Оба эти обстоятельства, учитывая громоздкость цемзаводов и вытекающие отсюда трудности пуска их в ход и последующего затем их раскатывания, должны быть признаны в достаточной степени серьезными.

Однако указанные задания, усугубленные к тому же нерегулярностью подачи топлива и вытекающей из сего нерегулярностью работы заводов, влекли за собой значительное повышение расходов топлива на единицу выпускаемого продукта, т.-е. на 1 бочку цемента. Так, по заводу Еринскому, взамен его нормы в 5 пудов 7.000 калорийного топлива на 1 бочку цемента (вращающиеся печи), мы имеем за первое полугодие расход в 19 пуд. подмосковного угля, т.-е. в 8,55 пудов 7.000 калорийного топлива; объясняется это, правда, также и тем обстоятельством, что доставлявшийся подмосковный уголь был столь невысокого качества, что его теплотворная способность была, конечно, значительно ниже теоретической (уголь давался из старых отвалов). Самое поступление угля было при этом столь нерегулярно, что, например, на месяца февраль и март завод должен был быть для накопления топлива остановлен.

В связи с указанным выше, а также и нерегулярностью в снабжении заводов продовольствием, дензнаками, прозодеждою и также и применявшимися способами оплаты труда, производительность рабочих цемзаводов пала в достаточной степени сильно; некоторым показателем этого падения является следующее сопоставление: Еринский завод, выпускавший 500.000 бочек в год, имел прежде 1.000 чел. рабочих. При подсчете потребного числа рабочих для настоящего максимально возможного выпуска того же завода (216.000 бочек в год), Главсиликат, при условии снабжения рабочих по бывшей практике нынешнего года, исчисляет потребное число рабочих в 1.872 человек; иными словами выпуск на одного рабочего принят, примерно, в $4\frac{1}{2}$ раза ниже довоенного.

Что касается вопроса о рабочей силе вообще, то за исключением некоторых квалификаций — слесарей, плотников и в особенности бондарей, — дело обстоит вполне благополучно.

Характеристика и движение рабсилы и процент прогулов в течение 1921 г. явствуют из следующей таблицы:

М е с я ц ы .	Число рабо- чих.	Процент вы- хода на работу.	Процент са- мовольных прогулов.
Январь	5.756	20	12
Февраль	5.897	39	18
Март	6.487	20	10
Апрель	6.431	40	19
Май	6.567	34	14
Июнь	6.190	28	—

Снабжение заводов вспомогательными материалами обстоит следующим образом: сутунки для бочек не поступило от Главлескома вовсе; потребность в ней была, однако, покрыта имеющимися запасами путем переброски последних; нужные бумага и проволока также были взяты из имеющихся запасов; ощущался, однако, острый недостаток в гвоздях. Особенно серьезным было все же положение со смазочными маслами: недостаточный отпуск последних вынуждал вести неправильную смазку, что отразилось, конечно, на износе оборудования.

После приведенной характеристики тех условий, в которых протекала работа цементной промышленности до 1/VII 1921 года, мы в нескольких словах изложим содержание производственной программы 2-го полугодия текущего года, и перейдем затем к частично ее перекрывающей программе на период с 1/X 1921 г. по 1/X 1922 г.

Программа 2-го полугодия текущего года предусматривает обжиг и помол 225.000 бочек (на 4-х заводах) и помол клинкера из запасов в количестве 295.000 бочек (на 8 заводах); кроме того, на заводе Щуровском намечается выработка 200.000 пуд. извести и 200.000 пуд. алебаstra. Данных о выполнении этой программы мы пока еще, конечно, не имеем, но учитывая то обстоятельство, что, перекрывающая рассматриваемую нами программу, программа на период с 1/X 1921 г. по 1/X 1922 г. предусматривает выработку несколько большую, мы, ссылаясь на имеющиеся у нас общие сведения о ходе работ на цементных заводах, можем с достаточной вероятностью принять, что общие результаты второго полугодия выразятся:

В обжиге 146.000 бочек
 „ помоле 300.000 „

При этом весь 1921 год даст:

Обжиг примерно 190.000 бочек
 Помол „ 415.000 „

Переходим теперь к производственной программе на период 1/X 1921 г. — 1/X 1922 года; программу эту мы попрежнему начнем

с указания тех запасов цемента и клинкера, которые на 1/X—1921 г. имеются на цементных заводах Республики. Запасы эти явствуют из следующей таблицы (данные ее неабсолютно точны):

Наименование района.	Цементы упаков.	Цементы не упакован.	Итого.	Клинкера.	Всего.
Северный	2.000	1.000	3.000	25.700	28.700
Центральный	8.488	105.233	113.721	159.358	273.079
Волжский	90.944	95.654	186.598	105.007	291.605
Южный	5.468	18.478	23.916	48.750	72.666
Кавказский	61.144	27.072	88.216	148.946	237.162
Уральский	2.724	3.188	7.912	1.618	9.530
Итого	170.768	252.595	423.363	489.379	912.642

Таким образом мы имеем картину значительного сокращения запасов цемента. Если к этой картине мы добавим затем, что отправка цемента с завода с 1/1 1921 г. по 1/IX 1921 г. выразилась в 390.203 бочках цемента и что отправка последующая, несмотря на окончание строительного сезона имеет тенденцию к возрастанию (так сентябрь месяц дал отпавку около 73.000 бочек), то мы должны будем допустить, что общий отпуск цемента за текущий год составит около 600.000 бочек. В этом последнем случае за три последних года весьма слабого строительства мы будем иметь следующие цифры отпавленного с заводов цемента:

В 1919 году	523.280 бочек
" 1920 "	615.082 "
" 1921 "	600.000 "

Какая же программа по цементной промышленности должна быть установленной на период с 1/X 1921 г. по 1/X 1922 года?

Учитывая ныне проводимую экономическую политику, дающую определенные основания к повышению потребления цемента по сравнению с таковым же за последние годы и принимая во внимание как указанные выше цифры запасов цемента, так и особые условия цементной промышленности, ЦИУ ВСНХ нашло возможным предварительно утвердить программу по производству цемента на период с 1/X 21 г. по 1/X 22 г. в размере 926 тыс. бочек по обжигу и помолу и—305 тысяч бочек—по помолу клинкера.

Всего, таким образом, в течение периода 1/X 21 г.—1/X 22 г. намечено к работе (включая и заводы по помолу запасов старого

клинкера) 14 заводов, которые должны будут дать 1.231.000 бочек цемента, на что потребуется 6.786 челов. рабочих и 6.582.500 пуд. условного, 7.000 калорийного топлива.

В случае полного осуществления указанной программы отдельные районы Республики будут в течение указанного срока обладать следующим количеством цемента:

Р а й о н ы.	Запасы на 1/х 21 г.	Намбч. выра- бот. за период 1/х 21 г. по 1/х 22 г.	Итого.	Всего по от- ношению к общему ко- личеству.
Северный	3.000	35.000	38.000	2,3
Центральный . . .	113.721	301.000	414.721	25,1
Волжский	186.598	270.000	456.598	27,6
Южный	23.916	120.000	143.916	8,7
Кавказский	88.216	295.000	383.216	23,2
Уральский	7.912	120.000	127.912	7,7
Сибирский	—	90.000	90.000	5,4
Итого	423.363	1.231.000	1.654.363	100%

При этом, учитывая потребности отдельных районов Республики, нужно будет прийти к выводу, что недостаток цемента в районе Северном должен будет пополняться из районов Центрального и Волжского; в Южном—из района Кавказского; Волжский район должен будет снабжать цементом также и Туркестан и пополнять нехватки Урала и Сибири.

Известь, алебастр и романцемент.

Официальные данные о размерах производств указанных материалов на территории бывш. Европейской России за 1910—1912 гг. помещены нами в следующей таблице (источник—фабрично-заводская промышленность Европейской России за 1910—1912 гг.) (см. стр. 206).

Данные эти далеко, однако, не охватывают собой всего того количества извести и алебастра, которое в бывш. Европейской России за указанные годы вырабатывалось; за это говорят как нижепомещаемые цифры выработки кирпича, так и применение извести также и для каменной кладки, для штукатурки, для химпромышленности и т. д.; недостаточны также и указанные в таблицах цифры выработки алебастра. Практически первые из них, т. е. цифры извести должны быть оцениваемы минимум в 75—80 мил. пуд. в год, а цифры алебастра—миллионов в 35—40.

Годы.	Известь.			Алебастр.			Романцемент.		
	Общ. выр-б. в тыс. пуд.	Число за-водов.	Средняя выработка 1 завода.	Общ. выр-б. в тыс. пуд.	Число за-водов.	Средняя выработка 1 завода.	Общ. выр-б. в тыс. пуд.	Число за-водов.	Средняя выработка 1 завода.
1910	26.300	83	316	8.800	42	210	9.200	16	575
1911	29.000	85	341	10.500	43	244	11.500	19	605
1912	30.700	87	353	12.700	45	282	12.100	20	605

Такое несоответствие между цифрами, нами приведенными, и данными официальной статистики, объясняется тем обстоятельством, что подавляющее число заведений, производивших известь и алебастр, было настолько мелко-кустарным, что цифры их выработки не заносились ни в какую официальную статистику, любая печь-яма могла обжечь необходимое количество известкового камня, а потребный алебастр обжигался даже и в простой русской печи.

Таким образом, приведенная нами таблица обнимает собою лишь одну крупную, фабричной инспекции поднадворную, промышленность извести и алебастра, составлявшую всего лишь около $\frac{1}{3}$ от всего производства названных материалов.

Но и эта, так называемая крупная промышленность, как мы это видим из приведенной выше таблицы, обнимала собою предприятия также в достаточной степени незначительные, ибо их средний годовой выпуск выражался для известковых заводов всего лишь 350.000 пуд. или по ценам 1912 г. ¹⁾ 35.000 руб., а для заводов алебастровых—282.000 пуд. или по ценам того же года, примерно, руб. 39.000. Сказанное будет еще более ярким, если мы выделим затем ту территорию, которая отвечает нынешней Советской России; для нее наша таблица примет следующий вид (данные взяты из того же издания Минист. Торговли и Промышленности):

Годы.	Известь.		Алебастр.		Романцемент.	
	Общая выр-ботка в 1.000 пуд.	Число за-водов.	Общая выр-ботка в 1.000 пуд.	Число за-водов.	Общая выр-ботка в 1.000 пуд.	Средн. выр-ботка 1 за-вода.
1910	12.900	51	7.100	37	6.600	508
1911	14.300	57	8.600	38	8.000	533
1912	14.900	59	10.800	40	8.200	512

¹⁾ Цены взяты по официальным данным переписи 6. Мин. Торг. и Пром.

Здесь, как мы видим, средний годовой выпуск известкового завода составляет, примерно, 253.000 пуд. или по ценам 1912 года руб. 25.000, а алебастрового—270.000 пуд. или по ценам того же года руб. 38.000.

Среди всего этого количества заводов имелся лишь один хорошо оборудованный и довольно крупный известково-алебастровый завод бывш. Ванюшина (ныне так назыв. Жигулевская группа) и могущие быть объединенными в группы известковые заводы в Угловке (Новгородск. губ.), Грязях—Липецке и Издешкове (Смоленск. губ.); была еще группа заводов в Растягине (Нижегородск. губ.) и завод бывш. Акц. Строит. Т-ва в Москве для выработки алебастра, а также и ныне полуразрушенный завод бывш. Большакова. Все остальное, если не считать еще двух подмосковных предприятий бывш. Шапошникова и Челнокова, представляло собой отдельно расположенные заводы, производительность которых была близка к указанной выше средней, а оборудование отвечало довоенной экономике рассматриваемых производств в России.

После октябрьской Революции все известковые, алебастровые и романцементные заводы были отнесены ко второй и третьей группам, т.е. переданы в управление местных Губсовнархозов.

Результаты деятельности этих заводов за 1919—1920 и первую половину 1921 гг. явствуют из следующей таблицы:

Производства.	1919 г.	1920 год			1921 год		
		Програм-ма.	Выработ-ка.	%/о вы-полнения.	Програм-ма.	Выработ-ка.	%/о вы-полнения.
		В 1.000 пудах.			В 1.000 пудах.		
Известь . . .	500	4.910	1.316	27	2.130	516	24
Алебастр . .	—	1.850	390	21	605	194	32
Романцемент.	—	500	262	52	600	59	10

Следует, однако, отметить, что, вследствие наблюдающейся пока недостаточности связи мест с центром, приведенные цифры нельзя считать вполне исчерпывающими.

Программа второго полугодия 1921 года предусматривает собой выработку 1.900.000 пудов извести и 600.000 пудов алебастра; производство романцементов исключено из нее совершенно. Данных о выполнении этой программы, естественно, пока не имеется.

По тем неполным сведениям, которые в распоряжении Глав-силиката имеются, всю выработку 1921 года можно, примерно, оце-нить

в 1.250.000 пудов извести и
400.000 „ алебастра.

Производственная программа на период 1/X 21 г.—1/X 22 года была предварительно утверждена ЦПУ ВСНХ в следующих размерах:

выработать извести на 5 заводах 4.500.000 пудов
и на одном из них алебастра 350.000

Огнеупорный кирпич.

Размеры производства огнеупорного кирпича за последние довоенные годы определяются для бывш. Европ. России следующей таблицей („Фабрично-заводская промышленность в Европ. России за 1910—1912 г.г.“):

Г о д ы.	Выработано огнеупор- ного кирпи- ча в пудах.	Выработано его же в тыс. шт.	Число завод., на которых было достиг- нута указан. выработка.	Сведения производит. 1 завода в 1000 шт. кирпича.
1910	22.958.770	115.000	90	1.280
1911	27.567.429	138.000	91	1.520
1912	32.332.940	162.000	99	1.650

Таблица эта показывает, что за указанные годы производство огнеупорного кирпича не только сильно (свыше 40%) поднялось в общей его сумме, но и возросло также и в отношении среднего выпуска каждого из имевшихся заводов (примерно, на 29%); последнее обстоятельство, помимо общего повышения спроса на огнеупорный кирпич и им обусловленного усиления работы отдельных заводов, объясняется также и наблюдавшимся за указанный период времени расширением и дооборудованием соответственных заводов.

Но несмотря на указанное увеличение производства, огнеупорного кирпича в России все же не хватало: так за тот же 1912 г. мы имеем следующие цифры ввоза огнеупорного кирпича в России: ввезено 7.298.000 пуд, или, примерно, 36.500.000 штук кирпича; иными словами, ввозом из-за границы было покрыто в 1912 году около 18½% общей потребности России в огнеупорном кирпиче.

Дальше статистические сведения по общей выработке огнеупорного кирпича прерываются, и первые имеющиеся у нас данные относятся уже к 1919 году; за указанный год по 5 районам Республики (Боровическому, Воронежскому, Брянскому, Нижегородскому и Московскому—последние два, правда, не работали вовсе) было выработано всего лишь 840.000 штук огнеупорного кирпича, из которых свыше 80% пришлось на район Боровичский.

В 1920 году общая выработка по тем же пяти районам составила уже около 3.500.000 шт. кирпича, из какового количества Боровичами было дано свыше 85%.

К этому времени территория Республики обняла собою уже все те районы бывш. Европ. России, в которых, в 1912 году, на имевшихся на них 82 предприятиях было выпущено свыше 95% от всего производства огнеупорного кирпича бывш. Европ. России.

И вот, по пяти районам, давшим в 1912 году свыше 40.000.000 шт. кирпича, выработка 20 года составила всего лишь 3.500.000; по всем остальным районам, в том числе и по двум таким, как район Екатеринославский, давший в 1912 году свыше 85.000.000 шт. кирпича, т.-е. около 53% от всей выработки бывш. Европейской России и район Уральский, давший в том же году свыше 16.500.000 штук, т.-е. около 10% от общей выработки того 1912 года, выработка огнеупорного кирпича бывшим Стромотделом не фиксируется вовсе, да и фактически выработки этой и не существовало.

Между тем потребность в огнеупорном кирпиче непрерывно возрастала: так за 1920 г. мы имеем уже цифру сокращенной заявки в 30 милл. штук кирпича, между тем как удовлетворение последней составляет всего лишь около 13%; заявка 21 года достигает уже 50 миллионов.

Общее движение огнеупорного кирпича за 1919 и 1920 г. г. по заводам Республики и снабжения кирпичем в 1920 году потребителей явствует из нижеследующей таблицы:

Движение огнеупорного кирпича по заводам Республики.

	1919 г.	1920 г.
Остаток на 1/I штук . .	475.000	592.000
Выработано за год . .	840.000	3.500.000
Итого	1.315.000	4.092.000
Отпущено за год	723.000	3.830.000
Остаток на 31/XII .	592.000	262.000

Переходим теперь к производственной программе по огнеупорному кирпичу на 1-е полугодие 1921 года.

Программа эта предусматривала выработку по Центральной России около 7 $\frac{1}{2}$ милл. шт. кирпича и по Украине около 3.000.000 шт., всего 10.500.000 штук.

Имеющиеся данные о выполнении указанной программы (пояснительная записка Главсиликата к программе на период 1/X 1921 г. — 1/X 1922 г.) говорят о следующей общей выработке за первое полугодие:

В центр. России	3.700.000	штук огнеупорн. кирпича.
На Украине	120.000	" " "
" Урале	50.000	" " "
Итого	3.870.000	" " "

При этом, в указанные цифры кирпича, вошли также и все изделия прочие, так что фактически огнеупорного кирпича было произведено не более 3.400.000 шт.

Таким образом, фактическое выполнение программы первого полугодия не превышает в среднем 37%, достигая по Центру, примерно, 50%, и опускаясь по Украине всего лишь до 4%.

Рассмотрим теперь причины указанного невыполнения производственной программы, освещая попутно и те изменения в рассматриваемой нами промышленности, которые произошли по сравнению с мирным временем. Крупная недовыработка заводов Украины объясняется прежде всего неполучением ими назначенного им топлива: Украинские заводы за промежуток времени с января по июль месяцы 1921 года получили, по данным Главсिलката, всего лишь 35 вагонов каменного угля.

Недовыработка завода Центра в первую очередь определяется продовольственным их положением: за исключением заводов Боровичских и бывш. Костина (Нижн.-Новгород) никаких пайков заводы не получали вовсе. Да и заводы лучше всего снабжаемые, а именно заводы Боровичские, получили продовольствие на одного рабочего и членов его семьи, считая по довоенной расценке, в золоте, на суммы—

за первую 1/4 года	на 2 руб. 11 коп. в месяц.
" вторую " "	" 1 " 50 " " "

Что касается оплаты денежной, то эта последняя настолько не соответствовала стоимости продовольствия, что останавливаться на ней является совершенно излишним.

В связи с указанным, изменился, во-первых, состав рабочей силы на заводах, во-вторых, стал чрезвычайно высоким процент прогулов и очень сильно, в-третьих, понизилась и самая производительность труда рабочих.

Приведем по всем этим пунктам имеющиеся у нас цифровые данные, относящиеся к Боровичским заводам.

Сопоставление состава рабочей силы за 1913 и 1921 гг.

	1913 г.	1921 г.
Мужчин	72%	58%
Женщин	22%	37%
Подростков	5%	5%

Прогулы составляли от 20 до 40%,—последние цифры относятся к месяцам особого падения снабжения (май, июнь).

Падение производительности труда по тем категориям работ, которые премировались, составляло в среднем до 31%.—цифра эта отнесена, однако, уже к восьмичасовому рабочему дню, так что фактически дневная выработка одного работавшего и при том премируемого рабочего пала против нормы довоенной на 45%. Нужно, однако, иметь при этом в виду, что во времена довоенные, при применявшейся тогда сдельщине, нормы эти по некоторым из процессов производства являлись настолько отстававшими от фактического их выполнения (например, садчик сажал до 5.000 штук при норме в 1.750 штук, выгрузчик давал до 6.000 штук при норме в 2.300 штук и т. п.), что базироваться на указанном выше проценте практически не приходится—гораздо более показательным явится средний выпуск на одного рабочего завода по сравнению с таковым же во времена довоенные.

Но прежде, чем перейти к этим последним цифрам, нужно отметить, что, во-первых, не все рабочие премировались—производительность рабочих непримируемых пала, конечно, еще значительнее; во-вторых, что вследствие непокойной нагрузки заводов, количество обслуживающих самое предприятие рабочих и служащих изменилось, конечно, совершенно непропорционально; в-третьих, что в нынешние заводские штаты входят теперь и такие категории рабочих и служащих, которые прежде в списках заводов не значились вовсе (завкомы, откомандированные по делам профсоюза, продовольственным и проч. и проч., рабочие строительные и т. п.); в-четвертых, что необходимо считаться теперь также и с обязательным двухнедельным отпуском и отпусками для сельскохозяйственных работ.

Все это вместе взятое и дало тот результат, что, примерно, 975 рабочих (в среднем) дали по Боровичам за первое полугодие около 2 1/2 миллионов штук кирпича, т.-е. средний выпуск на одного рабочего составил за полгода около 2.300 штук.

Между тем, если мы обратимся к официальным данным прошлого (фабричн.-заводск. промышленность Европ. России за 1910—1912 гг.), то мы будем иметь, что за 1912 год 1.302 человека рабочих пяти Боровичских заводов дали 5.295.561 пуд огнеупорного кирпича, не считая при этом прочих керамических изделий; таким образом, только одного кирпича приходилось в год на одного рабочего

$$\frac{5.295.561 \times 5 \infty}{1.302} = 20.000 \text{ штук.}$$

Указанная цифра, учитывая также и выпуск тем же штатом рабочих и прочих керамических изделий, должна быть повышена минимум на 20%; между тем, как мы указали выше, выпуск на одного рабочего в течение первого полугодия текущего года составил всего лишь около 2.300 штук, т.-е. по сравнению с полугодием 1912 года оказался, примерно, в 5 раз более низким.

Нужно, однако, отметить, что по официальным данным Главсиликата, базирующимся на довоенной работе именно тех Боровичских заводов, которые действовали и в первом полугодии 1921 года, соотношение является несколько более благоприятным, а именно 1 к $3\frac{1}{2}$; объясняется это тем обстоятельством, что довоенный выпуск изделий на названных заводах исчислен Главсиликатом в переводе на кирпич всего лишь в 18.000 штук кирпича на 1 рабочего; эта последняя цифра, учитывая высокое качество выпускаемых названными заводами изделий и разнообразие ассортимента последних, является вполне вероятной.

Но во всяком случае выпуск изделий на 1 рабочего не превысил в течение первого полугодия $\frac{2}{3}$ от выпуска довоенного.

Но не один только, при составлении производственной программы, более или менее предусмотренный, недостаточный выпуск изделий на 1 рабочего повлек за собою невыполнение программы Боровичскими заводами—роль не менее важную сыграл здесь и острый недостаток в рабочей силе: программа первого полугодия предусматривала собою наличие этой последней в 1.500 человек, между тем как фактически, в среднем, рабочих было всего лишь 975 человек. Объясняется это тем обстоятельством, что, во-первых, в виду недостатка при заводах жилых помещений, нельзя было привлечь на заводы достаточного количества рабочих не-местных; во-вторых, тем, что превращение искони огнеупорного Боровичского района также и в район угольный повлекло за собой, в связи с отсутствием у заводов твердого продовольственного пайка, затруднительность в вербовке рабочих местных, разошедшихся по вновь организованным предприятиям; в-третьих, рабочие мобилизованные принудительно бежали с заводов при малейшей к тому возможности.

Итак, низкая производительность, и недостаток рабочей силы, и несоответственное ее снабжение, — все это вместе взятое и повлекло за собой невыполнение программы Боровичскими заводами.

Мы подробно остановились на Боровичских заводах, как основном пункте всего нынешнего производства огнеупорного кирпича; на остальных заводах, исключая заводов Юга, о которых мы сказали выше, картина была более или менее аналогичной, почему останавливаться на ней мы не будем вовсе.

Следует еще отметить, что в течение первого полугодия 1921 года имел место излишний по сравнению с довоенным расход топлива на 1.000 штук кирпича; объясняется это, как неполным использованием заводов, так и сильно возросшим расходом на хозяйственные нужды.

После сказанного мы в нескольких словах изложим содержание программы второго полугодия 1921 года и перейдем затем к частично ее перекрывающей программе на период 1/X 21 г.—1/X 22 г.

Программа второго полугодия 1921 года предусматривала собою выработку до 6.000.000 штук кирпича по Центру и до 3.000.000 штук по остальным районам Республики. Относительно выполнения этой

программы имеем данные только по Боровичам, где выработка исчисляется в следующих цифрах:

Июль	233.000	штук
Август	411.000	„
Сентябрь	604.000	„
Октябрь	700.000	„

На основании этих данных, а равно и общих справок о ходе работ по прочим заводам, мы можем принять, что общий выпуск огнеупорного кирпича за второе полугодие составит не менее 7 $\frac{1}{2}$ милл. штук кирпича. При этом общий выпуск огнеупорного кирпича за весь 1921 год выразится, примерно, в 11 милл. штук кирпича.

Производственная программа на период октябрь—октябрь предварительно утверждена ЦСУ ВСНХ в количестве, примерно, 25 милл. штук кирпича, при чем на долю Боровичских заводов назначена выработка в 11 миллионов.

Кирпич строительный обыкновенный.

Официальные данные о производстве обыкновенного строевого кирпича на территории бывш. Европ. России за 1910—1912 гг. помещены нами в следующей таблице:

Г о д ы.	Выработано кирпича в тыс. штук.	Число заводов.	Средняя выработка 1 завода.
1910	1.725.000	890	1.940
1911	2.030 000	975	2.080
1912	2.235.000	1.090	2.050

Те же данные, но отнесенные к территории нынешней Советской России, выражаются в следующих цифрах.

Г о д ы.	Выработано кирпича в тыс. штук.	Число заводов.	Средняя выработка 1 завода.
1910	1.180.000	605	1.950
1911	1.370.000	660	2.080
1912	1.520.000	740	2.050

Нужно, однако, отметить, что указанные цифры обнимают собой лишь выработку тех кирпичных заводов, которые были под надзором фабричной инспекции; таким образом, цифры фактической выработки

кирпича в России должны быть несколько повышены; полагаем, что, говоря о нынешней территории Республики, мы должны будем их принять не менее, чем в 2 миллиарда штук кирпича.

Из указанных 2 миллиардов около $\frac{2}{3}$ было изготовлено на заводах, имеющих так называемую печь Гофмана, т.-е. тот минимум оборудования, без которого кирпичный завод не должен быть даже и относим к числу заводских предприятий; остальная треть была выработана в заведениях кустарного и полукустарного типа.

Но и предприятия первые, т.-е. имевшие печь Гофмана, в большинстве своем были также весьма некрупными, и оборудованными при этом—в соответствии с тогдашней экономикой,—главным образом, для производства в ручную.

Лишь около крупных центров мы имели кирпичные заводы более или менее значительные¹⁾, несколько лучше построенные и с применением на них частичной механизации (рельсы, вагонетки, машинная формовка и т. п.); заводы же прочие, за исключением указанной выше кольцевой печи, весьма мало, собственно говоря, в себе что-либо и заключали.

Годы мировой войны повлекли за собой как общее ослабление строительства, так и частичное перенесение районов последнего; в связи с этим возник, правда, ряд новых кирпичных заводов, частично даже оборудованных и машинами (вследствие начавшихся затруднений в получении рабочей силы), но остановились также, и в количестве значительно большем, заводы прежде работавшие. А так как простой кирпичных заводов при легкой конструкции большинства их сооружений (сушильные сараи) их смерти подобен, то заводы эти и начали мало-по-малу фактически уничтожаться.

Годы революции не дали пока возрождения кирпичной промышленности—размеры нашего строительства не давали к этому достаточных оснований. На промышленность обыкновенного строевого кирпича не обращалось поэтому достаточного внимания, промышленность эта почти ничем не снабжалась—и в результате мы имеем картину серьезного разрушения рассматриваемой промышленности.

1919 год, взамен указанной выше цифры в 2 миллиарда, дал, примерно, 21 милл. штук кирпича; 1920 год дал около 43 миллионов; год текущий—около 65 миллионов. Таковы, по крайней мере, те цифры, которые фигурируют в отчете бывш. Стромотдела за 1920 г. и в разъяснениях его представителей при докладе ими производственной программы на период октябрь—октябрь.

Нужно, однако, отметить, что так как все кирпичные заводы находятся во второй и третьей группах, и так как связь центра с местами налажена пока недостаточно, то цифры, нами вышепри-

¹⁾ Так, в 1912 году средний выпуск одного Петербургского завода исчислялся в 5 милл. шт., Московского— $3\frac{1}{2}$ милл., Киевского—2,6 милл., Саратовского и Харьков-ского— $2\frac{1}{4}$ милл. шт.

веденные, надлежит рассматривать как весьма и весьма приближенные.

Программа на период 1/X 1921 г. — 1/X 1922 г. предварительно утверждена ЦСУ ВСНХ в размерах указанной выше выработки текущего года.

Строительный камень, мел, асфальт и гудрон.

Строительный камень. Достаточных данных о добыче строительного камня у нас не имеется; программу на период 1/X 1921 г. — 1/X 1922 г. добычи его не включается вовсе.

Мел. Добыча мела на предмет его перемола, составившая по официальным данным 1912 г. до 14½ милл. пудов, выразилась для первого полугодия текущего года, по данным отчета Главсиликата, в 500.000 пудов; предварительно утвержденная программа на период 1/X 1921 г. — 1/X 1922 г. предусматривает работу двух Белгородских заводов с общей производительностью в 1.100.000 пуд. молотого мела и 2.200.000 пуд. комового.

Асфальт и гудрон. Данные 1920 г. и полугодия 1921 г. помещены в следующей таблице:

	Выработка 1920 г.	Производств. программа на 1-е по- лугодие 1921 г.	Выработано в 1-м полу- годии.	% исполнен. производств. программы.
Асфальт, камень и гудрон, песчаник.	274 к. с.	1.750 к. с.	287½	16
Асфальт	108.613 п.	—	—	—
Гудрон	23.528 .	16.000 п.	1.572	10

Программой на период октябрь—октябрь предусматривается выработка 30.000 пуд. гудрона и 550 куб. саж. песчаника.

Кровельные материалы.

Асбесто-цементный кровельный шифер.

Производство асбесто-цементного кровельного шифера представляет собой еще очень юную отрасль мировой промышленности, открытие которой относится к концу первого десятилетия текущего века; в России поэтому первые шиферные заводы появились всего лишь к началу второго десятилетия, иными словами — за 2—3 года до начала европейской войны.

Общее число шиферных заводов на территории бывш. России было поэтому крайне ограниченным (7, считая в том числе и 3 кустарных); общая их выработка достигала всего лишь 10 миллионов штук плиток в год.

За время войны и последовавшей за ней революции сперва остановились, а затем и пропали для нас вовсе, заводы польские (4, в том числе 3 кустарных), ликвидировался завод Бакинский и приостановился завод в Ростове; один лишь завод Брянский все время вел свое производство, но размеры последнего сильно сократились, как это можно усмотреть из следующей таблицы:

Г о д ы .	1916 г.	1919 г.	1920 г.
Шт. плиток .	2.500.000	817.000	473.000

В 1920 г. в распоряжение Республики поступил завод Ростовский (с двумя комплектами машин), и был организован затем новый шиферный завод в Ватраках (оборудование — запасный комплект машин Брянского завода, помещение — асфальтовый завод б. Челышева); оба указанные заводы приведены в действие к началу текущего года.

Производство этих заводов видно из следующих данных:

З а в о д ы .	Производ. программа.	Выработка за полгода.	% исполн. программы.
Брянский	500.000	386.757	77
Ватрацкий	500.000	196.835	39
Ростовский	1.000.000	464.828	46
И т о г о	2.000.000	1.047.920	52

Таким образом, программа первого полугодия оказалась выполненной всего лишь в 52%; объясняется это как перебоями в снабжении заводов топливом (нефти для Ростова и Брянска), так и нужными им вспомогательными (машинные сукна) и ремонтными (заказные металлические части) материалами; большое влияние оказали также отлучки рабочих за продовольствием и бывшая в первом полугодии недостаточная заинтересованность рабочих в повышении их продуктивности.

Чрезвычайно характерным в этом отношении являются цифры среднего выпуска плиток на 1 рабочего в день:

Средняя довоенная	80 плиток
Средняя за пять месяцев	24 плитки

Таким образом, даже за наиболее успешный месяц первого полугодия, средний выпуск на 1 рабочего составил всего лишь 30%, от выпуска довоенного; объясняется это, однако, несоответственным падением производительности их труда, выражавшегося в среднем до 50%, но, и, помимо всего выше указанного, также и неполным использованием заводов, работавших в довоенное время в три полных смены.

Расход топлива на 1 плитку по тем же причинам составил, примерно, на 87% больше, чем расход довоенный.

Производственная программа 2 полугодия текущего года предусматривала выработку на тех же трех заводах 1.750.000 плит шифера; ее выполнение за три первых месяца выражается следующими цифрами:

Июль	317.000 плит	
Август	213.000	„ (стояли Батраки).
Сентябрь	213.000	„ (стоял Брянск).
Итого	743.000	„

Таким образом, % выполнения программы равен 85, что объясняется простым в августе Батраков (из-за продовольствия) и в сентябре Брянска (из-за обвала крыши).

Общие результаты всего 1921 года могут быть исчислены не менее, чем в 2½ милл. шт. плиток.

Программа на период октябрь 1921 г.—октябрь 1922 г. для всех трех заводов предварительно утверждена ЦПУ—ВСНХ в следующих размерах:

Производитель.	Р а б о ч и е				Т о п л и в о.			
	Принята по программе.	Выпуск на 1 рабочего.			По программе.	На 1 плитку.		
Назначения.		По программе.	Довоенной.	% к довоенной.		По программе.	Довоенной.	%
5.000.000	400	50	80	63%	146.000	0,029	0,017	171

Черепица.

Черепицы песочно-цементной произведено, по данным Главселиката, за 1920 год около 3.600.000 шт., за первое полугодие—около 3.600.000 шт., за первое полугодие 1921 г.—около 2.100.000 шт.; данные эти являются однако неполными.

На развитие означенного производства бывш. Стромотделом было отпущено и распределено в течение 1-го полугодия между ГСНХ 25.000 бочек цемента.

О производстве черепицы гончарной никаких данных у нас, к сожалению, не имеется.

Толь.

Работа шести толевых заводов в первом полугодии текущего года показана в следующей таблице:

М е с я ц ы .	Всего по 6 заводам кусков толя.
Январь	4.406
Февраль	6.314
Март	4.771
Апрель	6.188
Май	1.667
Июнь	3.196
И т о г о .	26.542

Таким образом имевшееся задание в 110 тысяч кусков толя (и рубероида—последнего 10 тысяч рулонов) оказалось выполненным всего лишь в 24%.

Программа второго полугодия текущего года предусматривает выработку 90.000 кусков толя (и рубероида); имеющиеся трехмесячные данные о ее выполнении сводятся к следующим цифрам:

М е с я ц ы .	Всего по 6 заводам кусков толя.
Июль	2.863
Август	4.465
Сентябрь	8.387
Итого за 3 мес.	15.715

Таким образом, и программа второго полугодия выполняется пока всего лишь в 35%.

К сказанному нужно добавить, что одна лишь Московская фабрика бывш. Линде может давать до 600 кусков толя в сутки и фабрика „Картонтоль“ и „Рубероид“ в Петрограде—первая до 300 кусков и вторая до 150 рулонов в сутки. Фабрики прочие—технически совершенно не интересны.

Невыполнение программы за 1921 г. объясняется, главным образом, недостатком в топливе.

Предварительно утвержденная на период 1/X 21 г.—1/X 22 г. предусматривает 200.000 кусков толя (и рубероида).

Сказанным мы считаем возможным ограничить наш обзор промышленности строительных материалов минерального происхождения.

В заключение мы приведем лишь общие итоги ее производства за 1920 и 1921 гг., подсчитанные нами по тем же ценам, которые служили проф. Гриневецкому при тех его подсчетах, с которых мы начали настоящий наш обзор; мы получили при этом следующую таблицу:

1920 г о д.		Первое полугодие 1921 г.		Второе полугодие 1921 г.	
Общий итог в зол. руб.	В %/о к итогу 1912 г.	Общий итог в зол. руб.	В %/о к получ. 1912 г.	Общий итог в зол. руб.	В %/о к получ. 1912 г.
2.000.000	2,15	1.250.000	2,69	1.900.000	4,01

Ожидаемые итоги производства периода 1/X 21 г.—1/X 22 г. составят около 6.800.000 руб., т.-е. около 7,3% от общих итогов 1912 г.

Только что приведенными цифрами яснее всего характеризуется современное положение рассматриваемой нами промышленности, почему именно ими мы и закончим наш обзор.

Надо надеяться, что элементарность большинства входящих в данную промышленность производства и концентрация всего государственного внимания на двух из последних—а именно, на цементном и огнеупорных изделиях—в связи с проводимой ныне экономической политикой, вызовут быстрое оживление описанной нами промышленности.

Стекло-фарфоровая промышленность.

Стекольная промышленность.

В 1913 и в первой половине 1914 года в России в современных ее границах действовало общей сложностью 225 стекольных заводов; из них 124 в Центральном (со включением Северного) Районе, 29—на Украине, 6—на Урале, 7—в Белоруссии, 5—в Сибири, 9—в других районах и остальные 40 на отошедших впоследствии от России окраинах, преимущественно в Польше. Кроме того, в Центральном районе имелось 6 заводов по обработке стекла, зеркальных, оптических и пр.; в других районах таких заводов было тоже 6. Таким образом общее число заводов стекольной промышленности выражалось цифрой 237.

Общий оборот промышленности в 1913 году составил 55 миллионов рублей (золотом), при выработке в 22.100.000 пудов, причем на Центральный Район пало 28 миллионов рублей и 11.200.000 пуд., т.е. около половины. Стекольная промышленность почти удовлетворяла потребностям страны; в Россию, все же, ввозились самые тонкие сорта хрусталя, бусы, значительное количество химической посуды и технического стекла; что касается электротехнического стекла (колб для электрических лампочек), то таковое полностью ввозилось из-за границы и в России вовсе не производилось. С другой стороны, часть производства экспортировалась в Турцию, Персию и Финляндию, преимущественно в виде разных сортовых изделий.

Размеры импорта и экспорта в последние довоенные годы можно в среднем исчислять соответственно в 3.200.000 и 1.600.000 золотых рублей.

Общее число рабочих, обслуживающих рассматриваемую отрасль промышленности, составляло по всей России — 49.800 человек; потребление топлива, приведенного к дровику, — около 700.000—750.000 куб. саж. в год.

С объявлением войны импорт стекольных изделий сразу сильно сократился, а затем к 1917 году совершенно замер. Целый ряд заводов, расположенных в Польше, был потерян для России с моментом Германской оккупации, так что уже в 1916 году производство пало почти на треть. Выработка даже Центрального Района несколько

сократилась, но количество топлива и число рабочих пало еще быстрее так, что производство на 1 рабочего и на единицу топлива немного возросло.

Производство претерпело и некоторые качественные изменения: совершенно прекратилась выделка монопольной бутылки за счет выработки изделий, ранее падавших на импорт — химической посуды и технического стекла; впервые было поставлено производство колб для электрических лампочек.

В производственную программу Главселиката на 1921—1922 год включены лишь заводы Центрального Района; работу этого района необходимо поэтому охарактеризовать более подробно. Сравнение 1913 и 1916 годов усматривается из нижеследующей таблицы:

Центральный район.	1913 год.	1916 год.
Число заводов	124	110
Производство в пудах	11.200.000	9.933.000
Стоимость производства в рублях (довоенных)	28.000.000	24.838.000
Общий расход топлива в куб. саж.	380.000	337.000
Стоимость топлива в рублях (довоенных)	7.600.000	6.739.000
Расход топлива в пудах на пуд изделий	8,4	8,0
Число рабочих	31.700	27.720
" служащих	3.600	3.080
Общее число рабочих и служащих	35.300	30.800
Из них: квалифицированных рабочих	21.000	18.000
" " технического персонала	700	600
Производство на 1 рабочего в пудах	353	359
" " " " рубрах (довоенных)	880	910
Основное деление производства:		
1) Оконное стекло	30%	30% _n
2) Разные изделия	70%	70% _n

Примечание: Цифры взяты, главным образом, по данным Главселиката, а в некоторых случаях, преимущественно для 1916 года, по экспертным показаниям.

Революционное время наложило тяжелый отпечаток на состояние стекольной промышленности. Выработка в Центральном Районе уменьшилась в 1920 г. в 14 раз, а стоимость ее, в довоенных рублях, почти в 17 раз по сравнению с цифрами 1913 года. В других районах про-

изводство приостановилось почти полностью тем более, что эти районы были в течение 2—3 лет охвачены гражданской войной и по несколько раз переходили из рук в руки.

Прежде всего, губительным образом на стекольной промышленности отразилось расстройство топливо-снабжения. Стекольная промышленность всегда была весьма интенсивной потребительницей топлива; стекольные заводы располагались всегда посреди лесных дач, правильная рубка которых обеспечивала функционирование заводов из года в год. Кризис лесных заготовок и, прежде всего, кризис гужового транспорта должны были естественно чрезвычайно отразиться на стекольной промышленности, приведя к полной приостановке большинство заводов и к расстройству деятельности остальных.

Порядок снабжения топливом стекольной промышленности в размере месячной потребности совершенно ее не обеспечивает. Большинство стекольных заводов расположено вдали от станций железных дорог и топливо подается к ним исключительно гужом, вывезти же это топливо возможно только во время санного пути. Поэтому равномерная заготовка топлива приводила к приостановке заводов в течение летней половины года, ибо за зиму не удавалось подвести запасов, и срок действия заводов сокращался до 5—7 месяцев, как это видно из следующей таблицы:

Действовало заводов.	1920 г.	1921 г.
В январе	50	50
„ феврале	50	60
„ марте	56	60
„ апреле	38	48
„ мае	30	28
„ июне	20	18
„ июле	19	8
„ августе	16	9
„ сентябре	26	12
„ октябре	27	19
„ ноябре	33	—
„ декабре	41	—

Расход древесного топлива возрос с 8,4 до 20,5 п. на пуд изделий, что объясняется, прежде всего, неполностью загрузки печей, а до известной степени также сыростью дров.

Реально в 1920 году отпущено было Главтопом 67.300 куб. с. и получено на заводах и израсходовано 63.500 куб. с. дров из 95.190 ассигнованных.

Общее продовольственное положение страны отразилось и на работе стекольной промышленности, но в несколько меньшей степени, чем топливный кризис.

Обострение топливоснабжения привело к закрытию ряда заводов и к включению остальных на слишком короткий срок, недостаток же продовольствия повлек за собой массовые поездки за продовольствием, прогулы и, вообще, крайне понизил производительность труда.

Совокупность обоих обстоятельств привела к тому, что в 1920 году выработка в Центральном Районе составила 773.000 пудов против 11.000.000 в 1913 году, стоимость же изделий пала до 1.687.000 зол. руб. против 28.000.000 руб. по Центральному Району и против 55.000.000 по всей России. Заводы в остальных районах бездействовали или, находясь в оккупированных местностях, были потеряны для Республики так, что все производство в 1920 г. составило по своей стоимости 7% от мирного производства Центрального Района в 1913 году и 3½% от производства всей России. Стекольная промышленность удовлетворяла в этом году потребности страны лишь в ничтожном проценте и последующий, 1921 год, внес в это положение лишь незначительное улучшение.

Со снабжением сырьем обстояло несколько более благополучно: в 1920 году доставлено было 80% потребного количества сульфата и 30% соды. Гораздо хуже шло снабжение такими материалами, как поташ (8%), сурик (0) и бура (10%). Однако недостаток этих материалов не имел решающего значения, ибо на заводах имелся некоторый запас, по исчерпанию которого они переходили на выработку сульфатного стекла; таким образом, задания приходилось изменять и отказываться от выработки специальных сортов стекла, но вопрос снабжения сырьем не приводил к остановке заводов.

Вопрос рабочей силы не достигал особенной остроты даже в революционный период. Общим количеством рабочих стекольная промышленность продолжала быть обеспеченной; в 1920 году чувствовался недостаток в рабочих высокой квалификации, но к середине 1921 года значительное их число было возвращено из армии и положение существенно улучшилось.

В начале 1921 года предполагалось, что условия благоприятствуют возрождению стекольной промышленности. Центральная Производственная Комиссия при Президиуме ВСНХ утвердила отпуск на стекольно-фарфоровую промышленность 120.000 куб. с. дровика (из чего на стекольные заводы должно было пасть около 75%, т.-е. около 90.000 куб. с.) и в производственную программу включено было 76 заводов.

Разразившийся весной 1921 года топливный кризис привел к сокращению топлива до 68.000 куб. с. дровика по всей стекольно-

фарфоровой промышленности, из чего на стекольные заводы ассигновано было 51.000 куб. с. Реально в течение первого полугодия израсходовано было на заводах 52.000 куб. с.

В связи с сокращением ассигнования топлива переработано было и все производственное задание, но и оно, в силу, главным образом, указанного выше образа топливоснабжения, было выполнено лишь в общем размере 42%. Предполагается, что в нынешнем производственном году Главсиликат будет иметь право самоснабжения топливом за счет реализации части своих фабrikатов; только в таком случае можно будет рассчитывать на непрерывную работу стекольных заводов, ибо равномерное снабжение при существующих условиях гужового транспорта влечет и неминуемо будет влечь за собой замирание стекольной промышленности в летние месяцы.

Количество ассигнованного на 2-е полугодие 1921 г. топлива подверглось дальнейшему сокращению—до 42.000 куб. саж.

Снабжение основным сырьем было неравномерно: сульфата доставлено было на заводы в 1-м полугодии 13%, но заводы частью дорабатывали свои запасы, частью бездействовали из-за недостатка топлива; в начале 2-го полугодия удалось перебросить на заводы 250.000 п., так что остроты в снабжении сульфатом не было.

Сода была доставлена в количестве 80%, от потребности, т. е. снабжение этим материалом по сравнению с 1920 годом значительно улучшилось.

Попрежнему, неудовлетворительно обстоит вопрос со снабжением поташем (8%), суриком (20%) и бурой (0). Ввиду полного отсутствия этих материалов в России, в текущем производственном году они должны быть из за-границы, в противном случае необходимо будет отказаться от производства специальных сортов стекла химического, для которого требуется бура, и колб для электрических лампочек, для которых необходим сурик.

Снабжение вспомогательным сырьем, особенно огнеупорной глиной было неудовлетворительно. Лучшая по своей огнеупорности Воронежская глина была доставлена в количестве 7%, от потребности, что объясняется как транспортными затруднениями, так и не налаженностью разработки на месте. Ныне добыча начинает улучшаться и в текущем производственном году следует ожидать существенного смягчения кризиса.

Весьма остро стоял вопрос снабжения упаковочными материалами—тесом, соломой и гвоздями. Недостаток этих материалов вызвал на некоторых заводах скопление готовых фабrikатов, которые не могут быть вывезены за отсутствием тары. Надлежит опасаться, что, если даже тес удастся получить путем самозаготовок, вопрос снабжения соломой и гвоздями не потеряет своей остроты и в текущем году; последние вероятно придется отнести на импорт.

Выполнение задания в 1-м полугодии 1921 года характеризуется нижеследующими (предварительными) цифрами:

	Выполнено за 1-ю чет- верть.	Выполнено за 2-ю чет- верть.	Всего выпол- нено за 1-е полугодие.	Задание.	% выполне- ния
Оконное стекло.					
Бемское	14.000 м.	7.300 м.	21.300 м.	45.600	47
Полубелое	11.000 ящ.	8.100 ящ.	19.200 ящ.	49.650	39
Всего в пудах .	213.000 п.	143.000 п.	356.000 п.	876.000	41,5
Разные изделия.					
Сорт. посуда	2.695.000	1.812.000	4.507.000	12.415.000	36
Ламповые изделия . .	213.500	493.500	707.000	4.314.000	17
Антикарские изделия . .	4.432.000	2.473.000	6.910.000	10.210.000	68
Бутылки	691.000	283.000	974.000	2.320.000	41
Химическая посуда . .	479.000	213.000	692.000	3.345.000	22
Техническое стекло . .	2.100 + 2.100 п.	22 000	22.000 4.500 п.	56.000 12.500 п.	39 36
Электротехн. стекло . .	829.000	* 754.000	1.583.000	3.537.000	45
Баллоны и бутылки . . .	91.000	21.000	112.000	204.000	55
Всего в шт. . .	9.430.500 + 2.100 п.	6.076.500	15.507.000 + 4.500 п.	36.401.000 + 12.500 п.	42,5

На 2-е полугодие 1921 года впервые была составлена реальная производственная программа, и надо полагать, что и она будет выполнена в размере не более 80%.

Исходя из этого соображения, результаты работы 1920 года можно сопоставить с ожидаемыми результатами 1921 года следующим образом: (см. табл. на стр. 226).

Из сопоставления данных за 1921 год с данными за 1920 год можно усмотреть, что:

- 1) выработка повышается приблизительно на 50%;
- 2) производство становится немного менее убыточным, ибо расход топлива на пуд изделий несколько понижается, а выработка на 1 рабочего несколько повышается;

3) общее положение продолжает оставаться крайне неудовлетворительным;

4) усиливается производство оконного стекла, как более нужного Государству за счет выработки разных изделий.

	1920 год.	1921 год.
Число заводов	48	62
Производство в пудах	773.100	1.150.000
Стоимость производства в рублях (довоенных)	1.687.000	2.546.000
Общий расход топлива в куб. саж.	63.500	89.000
Стоимость топлива в рублях (довоенных)	1.270.000	1.780.000
Расход топлива в пудах на пуд изделий	20,5	19,4
Число рабочих	14.500	19.351
„ служащих	1.300	1.423
Общее число рабочих и служащих	15.800	20.774
Из них: квалифицированных рабочих	9.000	12.000
„ „ технического персонала	380	390
Производительность на рабочего в пудах	53,5	59,5
„ „ рабочего в рублях (довоен.)	116	132
Основное деление производства:		
1) Оконное стекло	40%	55%
2) Разные изделия	60%	45%

Примечание 1: В 1920 году показано среднее число заводов 48. В течение года число работающих заводов колебалось от 16 до 56, в производственную программу же было включено—на 1-ю четверть 67 заводов, на 2-ю четверть—40, на 2-е полугодие—28. Количество рабочей силы показано для этих 48 заводов. На 69 заводах состояло всего 24.774 рабочих и служащих, из чего 14.865 квалифицированных рабочих и 402 технического персонала.

Примечание 2: В 1921 г. показано число заводов, соответствующее программе на 2-е полугодие—62; в программу на 1-е полугодие было первоначально включено 76 заводов. Показанная рабочая сила соответствует этим 62 заводам. Всего на 75 подготовленных к пуску заводах имелось 26.144 рабочих и служащих, из них 15.685 квалифицированных и 420 технического персонала.

Примечание 3: Цифры выработки за 1921 г. составлены на основании имеющегося отчетного материала за 1-ю половину года и ожидаемых результатов за 2-ю половину и являются поэтому предположительными.

Производственная программа на 1921/1922 год была представлена в нескольких вариантах, согласно требований Госплана; из них два заслуживают особенного внимания.

1-й, реальный в условиях государственного снабжения, вариант предусматривает снабжение топливом в размере 93.000 куб. саж. дровика, достаточно обоснованном опытом 1921 года, но учитывает все неудобства существующего порядка государственного снабжения.

2-й вариант предусматривает обращение некоторой части производства на самозаготовку топлива и продовольствия, при чем при увеличении топлива на 15%, и при том же числе рабочих, выработку предполагается увеличить на 63%.

Сопоставляя оба варианта с результатами 1920 г. и ожидаемыми результатами 1921 г., имеем следующую картину:

	Выработка в 1920 г.	Ожидаемая выработка в 1921 г.	Предполож. по 1-му вар. на 1921—22 год.	Предполож. по 2-му вар. на 1921—22 год.
Оконное стекло:				
Венское	12.550 м.	32.000 м.	32.000 м.	40.000 м.
Полубелое	28.500 ящ.	36.300 ящ.	44.775 ящ.	66.550 ящ.
Всего в пудах	441.500	650.000	771.850	1.111.700
Разные изделия:				
Сортовая посуда	14.883.000	7.267.000	9.498.000	17.555.000
Ламповые изделия	2.586.000	2.367.000	8.740.000	18.060.000
Аптекарские изделия	12.366.000	8.830.000	3.476.000	6.550.000
Бутылки	1.549.000	1.166.000	720.000	1.900.000
Химическая посуда	—	1.652.000	2.500.000	3.335.000
Техническое стекло	2.453.000 7.000 п.	49.000 12.500 п.	154.000 25.235 п.	231.000 37.550 п.
Электо-техническое стекло . .	—	3.123.000	6.221.000	10.370.000
Баллоны и бутылки	43.000	687.000	342.000	750.000
Фляги	—	—	720.000	1.200.000
Итого в штуках	34.080.000	25.141.000 12.500 п.	32.371.000 25.235 п.	59.951.000 27.550
Итого в пудах	331.600	500.000	600.000	1.200.000
Итого по всей промышлен- ности в пудах	773.100	1.150.000	1.371.850	2.233.700

Из этой таблицы усматривается, что первый вариант немногим превосходит ожидаемую выработку 1921 года, и что второй вариант превосходит выработку 1920 года и 1921, вместе взятых.

Всего в ведении Главсиликата находятся ныне 119 стекольных заводов в Центральном Районе, из которых подготовлено к пуску 70, длительно оставлено 6 и ликвидируется 43.

Однако в 1921—22 производственном году Главсиликат вынужден был вследствие сокращения отпущенного ему количества топлива прибегнуть к значительному сокращению производственной программы включив в таковую всего 37 заводов, из которых 1 завод бемского стекла, 13—полубелого и 23 завода разных изделий.

Довоенная максимальная мощность этих 37-и заводов достигала 5.266.000 пудов в год, но по состоянию своего оборудования они могут выпустить ныне не более 2.607.000 пудов, т.-е. 50%. Первый вариант использует заводы в размере 52% от их нынешней и 26% от довоенной мощности. Во втором варианте эти цифры повышаются соответственно до 85% и 42½%.

Несомненно, второй вариант имеет перед первым весьма значительные преимущества: самозаготовка топлива, желательность которой столь определенно подчеркивается новой экономической политикой, даст возможность заготавливать его в нужном количестве и в нужное время; самозаготовка продовольствия, если она будет поставлена правильно, устранил прогулы. Производительность рабочего возрастает с 107 по 1-му варианту до 172 пудов в год, расход же топлива падает, благодаря более полной загрузке заводов, с 18 до 12 пудов на пуд изделий, что при введении корректива на сырость дров надлежит признать нормальным. Поэтому Центральное Производственное Управление ВСНХ утвердило 2-й вариант производственной программы на 1921—22 год.}

Как и для остальных лет, предполагаемую работу нынешнего производственного года можно охарактеризовать нижеследующей таблицей, в сопоставлении с работой тех же заводов в 1913 году (см. стр. 220).

Фарфоро-фаянсовая промышленность.

Фарфоро-фаянсовая промышленность находилась как в довоенное время, так и в нынешнее время в условиях, аналогичных условиям стекольной.

В 1913 году в России действовало 34 фарфоровых и фаянсовых заводов, из которых 13 находились в Центральном Районе, 8 на Украине, 8 в Польше и 5 на других отошедших от России окраинах. Ныне в пределах России остается 13 заводов в Центральном Районе и 8 на Украине. Из них фактически в ведении Главсиликата находится 12 заводов в Центральном Районе (1 сдан в аренду).

Общий оборот промышленности в 1913 году равнялся 20 мил-

	1921—1922 г.г.	1913 год.
Число заводов	37	37
Производство в пудах	2.233.700	4.070.000
Стоимость производства в рублях (довоенных)	5.076.000	9.274.400
Общий расход топлива в куб. саж.	107.150	132.400
Стоимость топлива в рублях (довоенных)	2.143.000	2.648.000
Расход топлива в пудах на пуд изделий	12	8,1
Число рабочих	12.855	9.900
„ служащих	1.100	1.400
Общее число рабочих и служащих	13.955	11.300
Из них: квалифицированных рабочих	8.400	—
„ „ технического персонала	300	—
Производство на 1 рабочего в пудах	172	412
„ „ „ в рублях(довоенных)	394	335
Основное деление производства:		
1) Оконное стекло	50%	30%
2) Разные изделия	50%	70%

Примечание: На 60 заводах, подготовленных к пуску, состоит: всего 20.778 человек, из них 13.605 квалифицированных рабочих и 350 технического персонала.

лионам рублей при выработке в 160 миллионов штук, из чего на Центральный Район падала, примерно, половина т.-е. 10.400.000 руб. и 83 миллиона штук.

Заграничная торговля была весьма невелика. Импорт не превышал миллиона рублей, при чем объектом его были самые тонкие сорта фарфора и германские электро-технические изделия, и экспорт, преимущественно сортовой посуды в Персию, Турцию и Афганистан, — полутора миллионов.

Общее число рабочих и служащих, занятых фарфоровым производством по всей России, составляло 27.000, количество потребляемого топлива, приведенного к дровику — 175.000 — 180.000 куб. саж.

На заводы Центрального Района падало 14.700 рабочих и 80.000 куб. саж. дровика.

Обстоятельства военного времени отразились на фарфоро-фаянсовой промышленности в большей степени, чем это имело место в

случае стекольной, в виду того, что почти все производство снабжалось заграничным основным сырьем,—так каолин получался из Англии, шпат и кварц из Норвегии, сурик и бура из Англии и Германии. После объявления войны подвоз прекратился и началось налаживание добычи русского сырья. Вопрос получил в конце концов благоприятное разрешение, ибо основное сырье было найдено в России, притом вполне удовлетворительного качества.

Во время войны в России было поставлено производство высоковольтных изоляторов мелких электро-технических изделий, ранее ввозившихся главным образом из-за границы.

Революция заглушила фарфоро-фаянсовую промышленность в несколько меньшей степени, чем стекольную.

Так, производство Центрального Района в 1920 году пало по сравнению с производством в 1913 году в 7 раз против 14 раз в стекольной промышленности.

Причиной этого было меньшее значение гужового транспорта на заводах фарфоро-фаянсовой промышленности; некоторые из них оборудованы рельсовыми путями или находятся на сплавных реках.

И действительно, в 1920 году все включенные в производственную программу 11 заводов действовали непрерывно; только в 1921 году общее топливное положение страны привело к почти полной приостановке всей промышленности. В этом году действовало: в январе—8 заводов, в феврале—10, в марте—8, в апреле—10, в мае—6, в июне—1, в июле—0, в августе—3, в сентябре—9, в октябре—7.

Число действовавших заводов уменьшилось еще и по той причине, что 3 завода были закрыты в виду их слабого оборудования и 1—в виду необходимости произвести на нем капитальный ремонт.

Расход топлива на единицу изделий чрезвычайно возрос по причинам, указанным для стекольной промышленности. Например, на Дулевском заводе, потреблявшем в мирное время 12 куб. с. дров на 100 пудов изделий, он составляет 21 куб. с. на пуд одно производство, а со включением хозяйственных нужд (фактическое потребление)—25 20 куб. саж.

Продовольственный вопрос обстоял точно также, несколько менее остро, ибо Государство уделяло фарфоровой промышленности больше внимания: так, например, в 1921 году на ударном пайке числилось 5.878 рабочих из 6.918 (т.-е. 88%), в то время, как в стекольной промышленности на ударном пайке числилось 8.829 рабочих из 20.774 (т.-е. 43%), остальные же состояли на обще-гражданском пайке, который в провинции почти никогда не выдавался. Все же, производительность труда сократилась весьма значительно.

Снабжение сырьем было неблагоприятным в отношении буры, сурика и т. п. материалов. Что же касается основного сырья,—каолина и шпата, то он поступал в количествах, достаточных для поддержания работы заводов, но, в виду отсутствия предварительной его обработки на месте добычи, качество его чрезвычайно понизилось, что повлекло

за собой и понижение качества изделий. Отчасти, по этой причине, отчасти же в виду желания производить товар, ходовой среди наиболее малоимущих слоев населения, производство тонких сортов было совершенно заброшено и производились исключительно грубые сорта. Производство стало от этого еще более убыточным, ибо даже в до-революционное время заводчики на грубом товаре терпели убытки, погашая их на тонком.

Весьма остро стоял вопрос снабжения упаковочными материалами.

Рабочий вопрос не имел, точно так же, как и в стекольной промышленности, особенной остроты.

В начале 1921 года предполагалось значительно усилить фарфоро-фаянсовую промышленность, как это имело место и в отношении стекольной. Для нужд ее было первоначально отпущено 30.000 куб. саж. дровика на 1-е полугодие, но в начале весны оно было сокращено до 17.000 куб. саж. Количество это было на заводах получено почти полностью.

Основная производственная программа была выполнена всего лишь в размере 19%; даже учитывая сокращение топлива вдвое, следовало бы ожидать значительно большей выработки.

Более детально выполнение производственной программы в 1-м полугодии усматривается из следующей таблички.

Наименованз заводов.	Выработано в 1-ой пол. 1921 г.	Задание.	% выполне- ния.
Дулевский	1.165.119	5.400.000	21,5
Тверской	1.040.871	4.550.000	22,8
Дмитровский	479.405	1.518.000	31,6
Рыбинский	730.170	2.490.000	29,3
Песочинский	429.656	1.512.000	21,8
Волховский (закрыт) . .	263.495	3.000.000	8
Грузинский	365.660	1.770.000	20,6
Бронницкий	322.106	1.350.000	23,8
Фрязовский (закрыт) . .	45.889	1.350.000	3,4
Речицкий (закрыт) . . .	5.500	1.080.000	0,2
Кузнецовский (закрыт) . .	49.438	1.080.000	4,5
Итого	4.797.299	25.410.000	18,9

Примечание: По отчетным данным Главсिलката.

На 2-е полугодие 1921 года назначено было 15,455 куб. саж. топлива. Программа на это полугодие была составлена, основываясь на реальных данных, но все же надо полагать, что она будет выполнена в размере не более 80%.

Исходя из этого предположения, вероятные результаты работы 1921 года можно охарактеризовать следующей таблицей, сопоставляющей их с результатами работы Центрального Района за 1913 и 1920 г.г.

Центральный район.	1913 год.	1920 год.	1921 год.
Число заводов	12	11	11
Производство в штуках	83.355.000	11.732.000	9.874.000
Стоимость производства в рублях (довоен.).	10.400.000	1.415.000	1.235.000
Расход топлива в куб. саж.	55.000	29.000	31.255
Стоимость топлива в рублях (довоенных) .	1.850.000	565.000	608.000
Расход топлива в кубич. саж. на 100 пудов наделя	8	17,4	21,0
Число рабочих	13.230	5.900	6.784
„ служащих	1.470	930	920
Общее число рабочих и служащих	14.700	7.830	7.704
Из них: квалифицированных рабочих . . .	7.800	4.460	4.390
„ „ технического персонала	500	273	265
Выработка на 1 рабочего в шт.	6.338	1.760	1.470
Тоже в рублях (довоенных)	785	212	184

Примечание: Таблицы составлены на основании имеющегося отчетного материала за 1-ю половину 1921 г. и ожидаемых результатов во 2-м полугодии и являются поэтому предположительными. Некоторые из цифр за 1913 г. получены на основании экспертных показаний.

Как видно из сопоставления цифр за 1920 и 1921 г.г. последний не внес никакого улучшения в работу фарфоро-фаянсовых заводов. Наоборот, производство понизилось, выработка на 1 работника тоже пала, а расход топлива на единицу производства возрос.

Производственная программа на 1921—22 г. производственный год была представлена в нескольких вариантах, из которых 1-й исходит из реального количества топлива — 28.000 куб. саж. и учитывает все неудобства государственного снабжения, и 2-й имеет в виду самозаготовки топлива и продовольствия за счет продуктов производства.

Предусмотренные в этих вариантах результаты сопоставляются с результатами 1920—1921 годов следующим образом:

Выработано в 1920 году.	Ожидается в 1921 году.	Предполагается на 1921—22 г.г.	
		По 1-му ва- рианту.	По 2-му ва- рианту.
11.792.000	9.874.000	10.296.000	28.425.000

Как видно, производство по первому варианту почти не вносит изменения в нынешнее производство, по 2-му же варианту оно возрастает почти втрое.

Как и в случае стекольной промышленности, за 2-м вариантом надлежит признать весьма серьезные преимущества: при увеличении количества топлива до 44.495 куб. саж., т.-е. на 45%, выработка возрастает в 2,7 раза. Главсиликат сможет заготавливать его, как ему угодно, и получение его более реально, чем получение 28.000 куб. саж. существовавшим доныне порядком. Путем более полной загрузки заводов удастся повысить производительность рабочего до 4.517 штук в год, т.-е. до 70% от довоенной, и понизить расход топлива до 11 куб. саж. на 100 пудов изделий. Максимальная производительность включенных в производственную программу (исключая Корниловского, по которому сведений нет), составлявшая до войны 64.465.000 штук в год, пала ныне до 35.560.000. Таким образом, заводы должны быть использованы в размере 80%, от нынешней мощности и 44% от довоенной.

В виду изложенного, Центральное Производственное Управление ВСНХ утвердило 2-й вариант программы.

Задание в детальном виде является следующим:

Хозяйственной посуды	21.575.000 шт.
Изоляторов	285.000 „
Резинов, втулок и т. п.	6.550.000 „
Санитарных изделий	15.000 „

Итого . . 28.425.000 шт. или 402.775 п.

Ожидаемая работа 1921—22 г. производственного года усматривается из следующей таблицы, сопоставляющей ее с работой включенных в программу 8-ми заводов в довоенное время.

	По программе 1921—22 г.г.	1913 года.
Число заводов	8	8
Производства в штуках	28.425.000	64.465.000
Стоимость производство в рублях (довоенных)	3.553.125	8.090.000
Расход топлива в куб. саж.	44.495	90.000
Стоимость топлива в рублях (довоенных)	868.000	1.560.000
Расход топлива в куб. саж. на 100 пуд. изделий	11,0	8,0
Число рабочих	6.318	10.620
„ служащих	850	1.180
Общее число рабочих и служащих	7.168	11.800
Из них: квалифицированных рабочих	4.050	—
„ „ технического персонала	260	—
Выработка на 1 рабочего в штуках	4.400	6.070
То же в рублях (довоенных)	565	759
„ в золотых рублях при коэффиц. в 40.000	718	—

Стеклольно-фарфоровая промышленность находилась в ведении Главстекло, входившего в состав Главхима.

В августе настоящего года Главстекло слилось со Стромотделом ВСНХ с образованием из этих Главков Главсиликата. Главсиликат управляется начальником, при чем стеклольно-фарфоровую промышленностью ведает один из его помощников.

С весны текущего года началась передача заводов Губсовнархозам, при чем в непосредственном распоряжении Главсиликата оставлены лишь заводы: Великодворский (стеклольный) и Дулевский (фарфоровый). Однако передача еще далеко не закончена, очевидно, из-за недостатка на местах специалистов, могущих вести стеклольно-фарфоровую промышленностью.

Благодаря новой экономической политике можно ожидать не только оживления рассматриваемой отрасли промышленности в смысле усиления производства, но даже превращения ее из чрезвычайно убыточной статьи государственного бюджета во вполне оправдывающее себя, а может быть и до некоторой степени доходное, предприятие.

Хозяйственный расчет по включенным в программу заводам стеклольной промышленности, составленный по ценам, утвержденным Комитетом Цен НКФ, предусматривает приход от продажи изделий в 509.827.000.000 рублей и расход в 456.765.000.000, что дает при-

быль в 53.061.950, т.-е. в 10%, при главнейших расходах на рабочую силу в 30%, на топливо в 19% и на сырье в 20%.

Аналогичный расчет по фарфоро-фаянсовой промышленности показывает приход от продажи изделий в 180.767.789.000 руб. и расход в 165.865.996.000 р., что составляет прибыль в 14.911.793.000 р., т.-е. 8,2%, при расходах — на рабочую силу в 45%, на топливо в 17½%, на сырье и вспомогательные материалы в 16½%.

Необходимо оговориться в отношении второго баланса, что, учитывая состояние рынка, коэффициент вздорожания фарфоровых изделий был принят равным 45.000 вместо 60.000, утвержденных Комитетом Цен. В противном случае баланс был бы более благоприятным.

По тем же причинам предположено значительно улучшить качество товара и 50% сортовой посуды выделять из тонкого фарфора.

Сознавая необходимость скорейшего перехода на коммерческие начала, Главсиликат вошел с ходатайством в Комиссию Исползования о бронировании за ним 30% от выработки, взамен чего стекольная промышленность должна была быть снята с государственного снабжения топливом, продовольствием и некоторых других расходных статей. Ходатайство это было удовлетворено. Вслед за сим Центральное Производственное Управление сняло стекольно-фарфоровую промышленность с государственного снабжения полностью, исключая семи стекольных заводов и одного фарфорового, работающих на нужды государства.

В план Главсиликата входит оставление четырех стекольных заводов на государственном снабжении, ведение 16 заводов на коммерческих началах в порядке треста и передача остальных 17 Губсовнархозам. Аналогичные предположения имеются в отношении фарфоро-фаянсовой промышленности, но вопрос до сих пор не получил окончательного разрешения.

Сдача заводов в аренду шла весьма медленным темпом. По имеющимся сведениям до сих пор сдано два стекольных и один фарфоровый заводы, все три мелкие и слабо оборудованные.

Основная Химическая Промышленность.

Основная химическая промышленность обнимает собой производство минеральных кислот, щелочей и солей.

Эта отрасль нашей промышленности получила широкое развитие только в последние годы до революции.

До Японской войны в основной химической промышленности был застой. Почти все заводы Центрального района обладали ничтожным оборотным капиталом, находились в мало-денежных руках, а дивидентность заводов, благодаря их плохому географическому положению и оборудованию, была низка. Японская война дала толчок к развитию, возникли новые и расширились старые заводы. На Волге побудительной причиной явилось развитие Казанского порохового завода и постройка нового Сергиевского Самарского завода взрывчатых веществ, расширение нефтеперегонных заводов и др. факторы; развитие вывоза молочных продуктов из Сибири в специальной металлической таре вызвало большой спрос на кислоты цинковальными и лудильными заводами. Приходится, однако, отметить, что вместе с расширением заводов не проведена была рационализация заводского хозяйства.

Большинство заводов Центральной России и Урала имеют совершенно случайное территориальное распределение; они развились из мелких, полукустарных заведений на родине их первоначальных владельцев, когда близ лежащие леса по первоначальным размерам заводов надолго могли бы обеспечить их топливом, когда транспорт сырья и товара находил свое разрешение в эксплуатации голодного зимнего труда крестьянина с лошастью. Эти условия коренным образом изменились уже задолго до войны 1914 года и неблагоприятное географическое положение заводов начинало губительно отражаться на их жизнеспособности.

Заводы Юга размещены несравненно удачнее в непосредственной близости к источникам топлива, в центре массового потребления своих фабрикатов и, кроме того, они все связаны под'ездными путями с магистральями железных дорог. Необходимо отметить, что южные предприятия много моложе центральных, но что они построены более

сильными капиталистами в крупных заводских единицах и более совершенно оборудованы. Учитывая вышеизложенное, станет понятным, почему, за исключением Донецкого бассейна, мы не находим определенных, ясно выраженных группировок заводов.

Последняя Европейская война дает совершенно небывалый толчок в деле развития основной промышленности. После первых семи месяцев войны, когда были выявлены потрясающий недостаток снарядов, Г.А.У. организует Химический Комитет, мобилизует основные заводы и дает им чрезвычайные, обширные задания на поставку кислот и взрывчатых веществ, и на долю русских техников выпадает большая работа, которая в 1916 году завершается постройкой новых кислотных и взрывчатых заводов и расширением старых установок.

Приводимая ниже таблица, составленная на основании данных подготовительных Комиссий при Химическом Комитете Г.А.У., дает картинную иллюстрацию роста производительности частных заводов, для районов:

	Южного, Московского, Верхне-Волжского, Средне-Волжского, Уральского.			
	Вся выработанная серная кислота без олеума в моногидрате в килограммах.	20% олеум в кислоте в килограммах.	Моногидрат азотной кислоты в килограммах.	18° Be соляная кислота в килограммах.
1913 год	117.992.439	6.652.472	2.873.231	60.336.323
1916 „	158.154.920	24.282.298	13.226.618	44.009.906
Максимум производительности	227.504.180	91.147.054	30.414.706	68.217.940
Фактическая разница между 16 и 13 г. . . .	40.162.461	17.629.826	10.353.387	16.326.417
Разница между максимумом производительности и 1913 г. . . .	109.601.721	84.494.682	27.541.475	7.881.617

В Петроградском районе за время войны построен только один Чудовский завод с производительностью 6.000.000 килограмм 20% олеума. Тентелевский химический завод не расширил своей производительности (она выражается цифрами: олеума—20.600.000 килограмм, азотной кислоты—1.475.000 килограмм, соляной кислоты 18° Be—4.900.000 килограмм). Для Южного района привожу таблицу, составленную А. П. Ситниковым.

Производство минеральных кислот.

Название продуктов.	Количество в пудах по годам.				Максималь- ная произво- дительность.
	1913	1915	1916	1917	
Серная кисл. 66°	954.558	843.904	1.841.609	2.448.000	2.675.000
„ „ 60°	1.769.966	1.580.515	2.570.084	1.895.000	1.926.000
„ „ 52°	693.000	514.234	407.529	487.000	1.015.000
Итого в моно- гидрате . . .	2.732.400	2.363.880	4.005.500	4.100.100	4.682.000
Олеум	—	—	48.704	1.670.000	2.300.000
Всего в моно- гидрате. . .	2.732.400	2.363.880	4.056.152	5.836.100	7.075.000
Азотная кислота в моногидрате .	59.260	152.300	438.148	751.700	982.700
Соляная кислота 20°	947.373	962.694	549.881	578.000	798.000

На многих заводах вместе с расширением кислотного производ-
ства были выстроены и отделения для выработки: тротила, меленита,
удушающих газов. С этими производствами частные заводы сопри-
коснулись впервые, так как раньше это производство было монополией
Артиллерийского Ведомства. Однако рост заводов Основной Химиче-
ской Промышленности был лишь экстенсивный, он не проник в глубь,
не интенсифицировал производства, не приспособил его к изменив-
шимся условиям: вздорожавшему топливу и дорогим рабочим рукам.
Даже не все заводы сумели за время войны соединиться под'единными
путями с магистралями железных дорог. Первая революция 1917 года
застала многие заводы в момент переживаемого внутреннего кризиса
из-за общих неблагоприятных условий: расстройств транспорта, не-
достатка топлива и голода в металле. Октябрьская революция полу-
чила в наследство в целости все оборудование заводов, но уже с
поломанным административно-хозяйственным аппаратом. В таком по-
ложении заводы в 1919 году были окончательно национализированы
и объединены в государственные заводы Основной Химической Про-
мышленности—Химоснов.

Революция первоначально сократила, а затем и совершенно ан-
нулировала казенные заказы. Заводы таким образом не успели из-
расходовать свое сырье и его хватило для работы в течение 1918 и 19 гг.
и частично даже на 1920 и 1921 гг. На текущий 1921 год составлена
минимальная программа работы, благодаря чрезвычайно малому тре-
бованию на фабрикаты со стороны других промышленных отраслей.

Основная Химическая Промышленность в данное время объединяет всего 73 завода; по районам они распределяются следующим образом:

	На 1 января 1921 года.		
	Заводов.	Количество рабочих.	Количество служащих.
Петроградском	4	585	91
Центральном (Московском, Верхне-Волжском, Средне-Волжском, Камском) . .	27	6.980	1.188
Уральском	9	1.997	307
Южном	8	3.460	463
Кавказском (с поташными заводами) . .	25	398	90
В с е г о	73	13.420 ч.	2.139 ч.

Механическое оборудование заводов видно из следующей таблицы:

РАЙОНЫ:	Двигатели паровые.		Двигатели внутреннего сгорания.		Паровые котлы.	
	Число.	Общая мощность л. с.	Число.	Общая мощность л. с.	Число.	Общая поверхность, кв. гр.
Центральный	54	4.838	17	1.578	30	8.249
Петроградский	6	3.975	12	790	17	1.517,5
Уральский	6	317,5	—	—	10	480,5
Донецкий	47	22.735	—	—	72	12.908
И т о г о	113	31.865,5	29	2.368	179	23.161

Возможная годовая производительная способность заводов в 1920 году показана в нижеследующей таблице:

Возможная годовая производительность заводов Химоснова согласно произведенным инсталляциям в 1920 году (в пуд.)

	Центральный район.	Петроградский район.	Уральский район.	Южный и Кавказский районы.	Производства при заводах порохов, взрывч. веществ и неф. теплогосп. 1).	Общая производительность.
Азотная кислота (в 100% креп.)	824.800	90.000	73.200	240.000	1.655.000	2.882.700
Глинозем сернокислый	350.000	400.000	—	—	—	750.000
Масло купоросное (100%)	2.716.000	—	800.000	3.216.000	—	6.731.000
Олеум 20% (100%)	2.615.000	2.200.750	390.000	840.000	3.370.000	9.415.750
Соляная кислота 18° Be	2.799.000	300.000	15.000	1.377.600	—	4.491.600
Серная камерная кислота (100%)	2.256.000	—	1.304.000	7.776.000	2.123.000	17.459.000
Сода кальцинированная	2.700.000	—	—	7.800.000	—	10.500.000
Сода каустическая	1.244.000	—	—	1.920.000	—	3.164.000
Суперфосфат	2.160.000	300.000	—	—	—	2.460.000
Сульфат	1.934.750	450.000	—	1.467.000	—	3.851.750
Хлорная известь	936.000	—	—	1.168.000	—	2.103.000
Хромлик калиевый	—	—	—	—	—	—
” натровый	92.000	—	37.000	—	—	129.000
Другие фабрикаты (соли, щелочи и проч. до 80 названий)	5.167.300	968.300	180.000	6.321.600	—	12.637.200
И т о г о	29.792.560	4.709.050	2.799.200	32.126.200	7.148.000	76.575.000

1) Выход на учет Химосновом, но не находящихся в его непосредственном ведении.

До начала войны в 1914 году потребность России в основных продуктах: кислотах (серной, азотной и соляной соде, каустике, сульфате, хлорной извести, хромпиках и др. покрывалась производительностью существующих заводов. Что же касается ввоза из-за границы, то по данным профессора Гольдштейна о ввозе химических продуктов из-за границы (в среднем за 1912—1913 г.), он выражался в следующих цифрах:

	В тысячах пудов.
Серя очищенная (кознов.)	1.332,9
Серная кислота (купорос. масло)	148,3
Глауберова соль	184,5
Цинковый купорос (хлористый цинк)	19,3
Купорос медный (кристал.)	42,7
Сернистая магнезия, хлористый кальций неочи- щенный	86,2
Сернистый углерод	27,9
Поташ (калий углекислый)	29,3
Жидкая углекислота и др. компримированные газы в металлических баллонах	6,5
Натр и калий двууглекислый	22,8
Углекислый кальций осажденный	13,7
Варит углекислый и искусственного приготовления	2,6
Хлористый магний (неочищенный)	318,8
и сернистый калий	289,2
Красное сиянь-калий	2,0
Цинистый калий	1,6
Белый натр (неочищенный)	26,2
Суперфосфаты	11.491,0
Томашшлак (молот.)	11.284,0
Чилийская селитра	2.900,6
Азотно-кислая известь (парижск. селитра)	109,4
Фосфоритная мука (молот.)	3.083,0
Кость сырая (фосфорит молотый)	30,3
обработанная серной кислотой, земледобри- тельные компосты	41,5
Борные минералы, бура, сырая, неочищенная	248,9
Бура очищенная в кристаллах и пр.	5,6
Мышьяк в металлическом виде	20,6
Сулема, каломель и пр.	40,5
Вертолетова соль	137,8
Иод, бром	6,9
Нодистый натрий и калий	4,3
Варит сернистый, искусственный приготовленный	2,9
Ультрамарин природный, искусственный и земной	3,9
Вердигская лазурь, парижская сиянь	5,1
Белила цинковые	172,6
свинцовые	74,3
Сурьм свинцовый	43,0
Прочие краски и красильные вещества	56,9

Из таблицы мы видим, что главные продукты основной промышленности не ввозились из-за границы, потребность страны покрывалась внутренним производством.

Цифры ввоза—масла купоросного, двууглекислого натра и калия, поташа, едкого натра—слишком незначительны по сравнению с собственной продукцией и в большинстве случаев под этой номенклатурой шли химически-чистые препараты, производства которых в России почти не было вовсе.

Другой ряд цифр ввоза дает нам продукты, вырабатываемые в России в незначительных количествах, но установки для получения которых были, и расширение их не требовало специальных знаний и не представляло технических трудностей (глауберова соль, медный и цинковый купорос, сернистая магнезия и хлористый кальций неочищенный, сернистый углерод, углекислый кальций осажденный, соли, бария, мышьяка и ртути, свинцовых цинковых белил и др.).

Ввоз бертолетовой соли объяснялся отсутствием соответствующего завода, точно также соли, иода, брома и бора—отсутствием соответствующих разрабатываемых источников сырья.

Обращает на себя внимание ввоз суперфосфата—11.491.000 п.

Война и последующая блокада России на многое открыли глаза и мы можем говорить теперь о разрабатываемых источниках брома и дальнейшей переработке их на построенном в Сакках заводе; об иоде на Беломорских водорослей, о белом угле севера для электротехнической промышленности, в частности для бертолетовой соли, алюминия, кальция карбида и др. Для добычи фосфорита сделаны необходимые технические разведки, а для его переработки имеются мощные серно-кислотные заводы.

Реальным заданием момента является установка производства продуктов, ранее ввозимых из-за границы, чрезвычайное значение которых для Республики было особенно рельефно выявлено в период настоящей изоляции России от стран Запада.

Сюда надо отнести производства: суперфосфата и всех фосфорнокислых туков, выработка которых только что начинала зарождаться до войны; алюминия, бертолетовой соли, кальция карбида, кальция-циан-амида и всех его производных, связанного азота по способу Хабера Боша и др. (спос., марганцево-калиевых солей, цинковых белил, литопонов и др.

Фосфорно-кислых туков коснемся ниже; кальций карбид и др. должны быть вырабатываемы электролитически, они требуют дешевой энергии, это необходимо учесть при расчете сети электрофикации России. Для Основной Химической Промышленности должна быть резервирована мощная гидроэлектрическая установка, в противном случае отпадает возможность организации производства целого ряда продуктов. Учитывая острую нужду в некоторых товарах, необходимо срочно приступить к постройке электролитических заводов на энергии районных силовых станций, что потребует сравнительно меньше времени на их оборудование.

В данное время уже намечена постройка опытного завода получения окиси алюминия из русских каолинов и боксито-образных

глин при станции Растяпино, Нижегородской железной дороги. В Петрограде профессор Кузнецов ставит опыты в полувальном масштабе электролитической выкладки алюмината бария с целью дальнейшего получения металлического алюминия. На берегу, Княжьей губы на Белом море на реке Ковда предполагается построить завод металлического алюминия.

Кальций карбид имеет самостоятельное значение, но еще больший интерес вызывает его производные: кальций—циан-амид, как азот содержащий тук и как источник для получения синильных солей, нужных в горной промышленности, и как генератор аммиака; аммиак в свою очередь является исходным материалом для получения азотной кислоты (путем контактного окисления аммиака).

Заводы этого цикла карбидных производных могут быть построены при Нижегородско-Городецких торфяниках, где торф в одинаковой степени обслужит и тепловой химический процесс, и является топливом для районной электрической станции; торфяной кокс дает исходный материал для кальция карбида. Географическое положение завода в этом районе очень благоприятно. Волга позволит дешево подвезти известь и другие материалы и транспортировать готовый товар в разные стороны; Нижегородская железная дорога соединяет его с промышленным Московским районом.

Производство азотной кислоты при истощающихся запасах чилийской селитры делает нас более независимыми от Западной Европы и Америки. Организация ее производства в Центральной России освобождает нас и от обязательств по отношению к югу.

Бертолетова соль находит большое применение в спичечной промышленности, при крашении тканей, как окислитель и в других производствах. В России она не вырабатывалась и отсутствие запасов в ближайшем будущем грозит приостановить спичечную промышленность. В данное время производство бертолетовой соли химическим путем ставится на Самарском заводе, электролитическую выработку предполагалось организовать на одном из заводов Донецкого бассейна. Но эти меры могут иметь только временное значение; нефтяное топливо на Самарском заводе и даже каменный уголь Юга дают слишком дорогую энергию, почему для рентабельности производства необходимо резервировать энергию гидроэлектрических установок Севера или других мест Республики.

Для полноты картины перечислим и другие химические продукты, нужные стране и требующие электролитической энергии: марганцево-калиевая соль, перекись водорода, барий, натрий и др.

Следующей производственной задачей момента перед основной химической промышленностью является утилизация отходов производства. Колчеданный огарок, содержащий от 88% до 91% окиси железа, должен быть переработан в чугуны. При переживаемом голоде в металле, кризисе в рабочих руках на рудниках—неиспользование огарка является государственным преступлением. Центральная Россия при нормальной

работе, получающая до 5.000.000 пудов огарка, должна срочно поставить его использование путем аггломерации или брикетирования для последующей переработки на чугун.

В данное время наиболее целесообразно направить огарок в Приокский горный округ на работающие доменные печи, но в будущем не исключена возможность постройки домен в Балахнинско-Нижегородском районе. Огарок с соседних химических заводов сделает тогда меньший пробег, а окружающие этот район торфяники дадут горючее, как для аггломерации или брикетирования, так и для доменного процесса.

Прежде, чем перейти к производству настоящего времени, ознакомимся с выработкой основных товаров за предшествующие годы. К сожалению, эти сведения мы не можем привести для всех районов; иллюстрируем их для Петроградского, Центрального, Камского районов по данным Статистического Отдела Химоснова за 1913—1921 г.г. (см. стр. 245).

Отсюда мы видим неуклонное падение производства всех продуктов с 1917 г. Один лишь суперфосфат делает исключение, начиная подыматься с 17-го года почти с нуля (305 пд.)

Данные о производстве по основной химической промышленности Донбасса мы находим в приводимой ниже таблице, извлеченной из упоминавшегося выше отчета Южной Подготовительной Комиссии за 1913—1917 г.г.

Выработка товаров заводами Донбасса в 1913—1917 гг.

Данные Южной Подготовительной Комиссии.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Серная кислота и мало купоросное в моногидрате . . .	2.732.400	3.156.900	2.363.880	4.005.500	4.896.000
Олеум (в моногидрате)	—	—	—	59.204	1.670.000
Соляная кислота (20—21°)	947.373	1.266.815	962.694	549.081	578.000
Азотная кислота	59.530	66.800	152.300	435.440	745.200
Сода кальцинированная	7.269.939	6.948.814	5.571.159	5.858.303	4.300.000
Сода каустич.	2.065.815	2.246.618	1.984.525	2.011.453	1.700.000
Хлорная известь	867.622	912.691	979.993	856.259	790.000
Нашатырь	49.319	33.210	31.833	56.224	68.000
Суперфосфат	1.099.006	1.129.458	687.604	515.955	234.288
Сульфат	1.274.313	1.391.140	833.696	738.873	101.400

Выработка товаров Химосновом за время 1913—1921 г.г.

Районы Петроградский, Центральный и Камский.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Серная кислота и масло купороса. (в моногидрате)	4.908.165	5.030.637	5.291.538	6.108.606	4.861.625	1.200.788	1.417.071	786.496
Олеум (в моногидрате)	988.610	1.153.142	1.471.105	2.069.831	911.506	43.001	—	300.391
Солян. кисл. 18° Be	2.863.677	2.890.010	2.301.222	1.967.036	1.968.962	1.075.932	178.576	977.578
Сода кальцинир.	2.490.728	2.626.710	2.191.470	2.422.140	1.842.990	1.159.020	247.690	684.573
Хлорная известь	366.773	369.779	306.330	249.990	261.931	203.811	31.270	184.377
Суперфосфат	293.972	199.990	79.336	56.527	305	113.806	152.092	349.633
Сернокислые соли	357.578	367.352	296.425	187.230	223.156	176.624	37.763	173.202
Хлористые соли	200.498	179.049	115.471	55.465	65.627	13.293	4.096	18.127
Азотная кислота	97.896	102.562	168.017	253.854	177.427	21.104	33.217	22.711
Хромик	68.108	79.354	83.301	71.355	39.279	24.091	22.073	14.948
Сернистый натр.	168.579	159.601	125.604	172.218	183.160	17.561	20.744	49.051

Мы видим и здесь чрезвычайный рост продуктов для оборонной промышленности и падение производства прочих продуктов.

Производственные программы для заводов Химоснова начали составляться с 1919 года; необходимо отметить, что ни разу в основу производственных программ не удалось положить (единственно реальное)—действительной потребности Республики в тех или иных продуктах, в виду отсутствия точных данных о потреблении химических продуктов. Работникам Химоснова приходилось выявлять потребности страны на основании своего опыта и, естественно, чтобы не впасть в ошибку, в большинстве случаев преувеличивать задания заводам. Это часто вело к тому, что заводы накопили большие запасы товаров и за отсутствием складочных помещений сокращали производства, что в конечном результате ломало всю производственную программу.

Работа заводов за 1920 г. по группам продуктов характеризуется таблицей:

Фактическая выработка товаров на заводах Химоснова за 1920 год.

Р а й о н ы .	Централ- ный.	Петро- градский.	Ураль- ский.	Южн.	Выработ- ка всего.
Азотная кислота (в моно- гидрате)	22.699	12	1.041	—	23.752
Глицерин серно-кислый	55.351	104.901	—	—	160.252
Масло купоросное	80.826	—	17.713	—	98.539
Олеум (в моногидрате)	197.517	102.873	—	—	300.390
Соляная кислота 160%	935.437	11.752	736	—	977.925
Серная кислота (в моно- гидрате)	689.300	—	47.910	16.464	753.674
Сода кальцинирован- ная	684.573	—	—	181.665	816.438
Сода каустическая	—	—	—	93.560	93.560
Суперфосфат	284.663	64.970	—	—	349.633
Сульфат	651.496	13.450	—	—	664.936
Хлорная известь	184.377	—	—	5.362	189.739
Хромник натровый	13.185	—	—	—	13.185
Хромник калиевый	1.763	—	—	—	1.763
Другие химические про- дукты	200.710	33.959	5.548	20.885	261.102
Газы (куб. лит.)	—	7.626	—	4.994	12.620

Производственная программа за 1921 год первоначально была составлена на весь год. Затем в связи с топливным кризисом весной она была пересмотрена: Московские заводы были оставлены и поскольку работающие заводы не смогли принять добавочной нагрузки, программа в общем была сокращена. В июле по заданию Госплана она снова была пересоставлена на 2-ю половину 1921 года, учитывая критическое положение с топливом, также и продовольствием.

Нижеприводимая таблица показывает как программу, так и выполнение ее за 1921 год (стр. 248—250).

Заводы Основной Химической Промышленности главными видами сырья в 1921 году были обеспечены. Колчедан на большинстве заводов остался еще от военной программы, на заводы же, за последние 4 года работавшие более усиленно, его удалось подвезти из запасов на колчеданных рудниках. Селитра была также своевременно разверстана из артиллерийских складов и она обеспечивает работу заводов и на 22-ой год. Затруднения были в снабжении заводов глиной: так, Тентелевский завод из-за невозможности подвезти глину Боровичского района к железнодорожной станции должен был прервать производство сернокислого алюминия. Аналогичные затруднения с Уфимской глиной испытывал и Комланский завод. Разруха железнодорожного транспорта помешала своевременно доставить хромовую руду, что сказалось на уменьшении выработки хромпиков и хромовых квасцов.

Недостаток тары, в частности стеклянных бутылей, в течение 21 года тормозил выработку жидких товаров, в дальнейшем он может стать угрожающим, если Главстекло не форсирует своего производства. Отсутствие бочек для сульфата заставляет грузить его насыпью, что естественно отражается на качестве товара (подмочка, слеживание, загрязнение, растреска и др.).

Кризис в топливоснабжении привел к тому, что Дегунинский, Довторовский, Жилевский и Иваново-Вознесенский заводы были совершенно исключены из программы. В Петрограде на Тентелевском заводе происходили частые перебои в доставке, что делало работу завода очень нестрой (благодаря вынужденным остановкам того или другого отделения).

Главным же тормозом в работе всех заводов служила невозможность правильной оплаты труда.

Все заводы вынуждены были пуститься на незаконные выдачи части или своего сырья или товара. Только это и позволяло поддерживать жизнь заводов.

В деле добычи фосфоритов невозможность оплаты труда натурой, частые перебои в получении денежных средств (места разбронировывали переводимые кредиты) свели работу к минимуму.

С половины текущего года начинают приостанавливаться ремонты заводских отделений из-за невозможности приобретения отдельных монтажных материалов (труб, вентилях, фланцев, гвоздей и пр.), что не дает возможности ремонтировать новые мастерские. Перспектива

Наименование продуктов.	Заказано на 1921 г.	За 8 месяцев.			Примечание.
		Заказано.	Вырабо- таво.	% выполнен.	
А. Центральный район.					
Азотная кислота 100%	28.280	20.490	17.251	84,19	
х.ч.	175	85	97	114,12	
Аккумулят. кислот.	24.100	12.100	10.121	83,64	
Алюминиевые квасцы	12.000	4.000	5.392	133,90	
Ангидрид 100%	3.500	2.800	343	12,25	
Азотнокислый свинец	725	725	1.494	206,07	
Бисульфит натрия	11.500	7.300	10.281	140,83	
Глауберова соль	4.300	3.400	4.230	124,41	
Глицерин серножидкий	250.000	180.000	71.270	39,59	
Гидросульфит	13.600	11.230	2.021	18,00	
Дистиллированная вода	22.500	18.500	4.400	23,78	
Железный купорос	60.000	40.000	50.595	126,49	
Железо хлорное	1.200	1.040	—	—	
Кальция карбоникум	800	530	—	—	
Кислород куб. м.	22.000	14.000	8.725	62,32	
Масло купоросное	362.000	228.000	66.811	28,86	
Медный купорос	70.700	50.790	5.280	10,40	
Мумия и сурик	15.000	5.000	13.676	273,52	
Нигрозины	140	106	66	62,26	
Огнесупор. и кислот. изд.	97.000	63.000	37.394	59,26	
Олеум в моног.	727.500	483.700	118.249	24,44	
Серная кислота в моног.	1.473.000	969.000	561.966	58,00	
х.ч.	760	—	—	—	
Сернистый натр	39.040	24.040	33.796	140,59	
Сода кальцианая	850.000	585.000	190.315	32,53	
каустическая	240.000	155.000	176.551	113,90	

Наименование продуктов.	Задаано на 1921 г.	За 8 месяцев.			Примечание.
		Задаано.	Вырабо- тано.	% выполнен.	
Соляная кислота 18	1.472.700	989.000	774.451	78,30	Получены сведения за 6 месяцев.
„ „ х. ч.	725	300	911	303,67	
Сульфат	928.760	629.220	514.760	81,81	
Суперфосфат	730.000	528.000	178.544	33,81	
Хлористый магний	13.500	10.500	1.349	12,84	
„ цинк 46.	99.450	74.600	10.463	14,02	
„ твердый	500	100	—	—	
Хлорал-гидрат	273	120	—	—	
Хлорная известь	240.000	160.000	143.356	89,59	
Хлороформ варк. и ч.	1.250	400	1.375	343,75	
Хлорсульф. к-та	2.800	2.260	403	17,92	
Хромик кошев.	14.000	9.400	9.100	96,81	
„ натров.	26.000	17.000	15.883	93,43	
Хромов. квасцы кал.	30.000	18.000	18.800	104,44	
„ натр.	72.000	48.000	48.258	100,54	
Б. Уральский Район.					
Азотная кислота 100%	13.450	7.980	3.890	48,74	
Масло купоросное	76.000	46.000	26.336	57,25	
Медный купорос	38.000	24.400	5.656	23,14	
Наждачные точила	800	600	138	23,06	
Нитровочная смесь	20.000	12.500	3.261	26,08	
Серная кислота	118.360	65.975	44.435	67,35	
Соляная кислота	12.000	6.000	4.707	78,45	
Суперфосфат	50.000	21.750	11.969	55,03	
Хромик натров.	30.000	19.000	3.595	18,91	
„ калиев.	—	—	45	—	
В. Синиалинские заводы.					
Железо-синерод. калп	4.500	1.500	314	20,93	

Наименование продуктовъ.	Задано на 1921 г.	За 8 месяцев.			Примечание.
		Задано.	Вырабо- тано.	% выполнен.	
Г. Южный Район.					
Кислород	Условно.		—	—	
Нашатырь	50.000		—	—	
Нашатырный спирт	21.000		—	—	
Ртуть	1.480		—	—	
Сода кальцинированная	770.000		—	—	
„ каустическая	258.000		—	—	
„ дикарбонат	60.000		—	—	
Д. Поташные заводы (Юго-Восток).					
Поташ	324.955		—	—	
Сернокислый калий	18.560		—	—	
Хлористый калий	4.037		—	—	
Е. Красочные заводы.					
Свинцовые белила	1.200		—	—	
Свинцовый сурик	2.000		—	—	
Сахар-сатурн	3.500		—	—	
Ж. Сжатых газов заводы.					
Ацетилен	2.000 к. м.		—	—	
Кислород	39.000		—	—	
Жидкая углекислота	150.000 клгр.		—	—	
З. Рудники и мельницы.					
Фосфорит	1.770.000		—	—	
Фосфоритная мука	596.500		—	—	

в будущем такова, что по истерпанию возможностей смены частей за счет соседних отделений будет неизбежна и остановка многих производств.

Большое значение имеет также и получение выписанных из-за границы предметов. (Запасные части к турбинам Березниковского завода, измельчающих и размалывающих аппаратов для фосфотутукового дела). Неполучение их в скором времени может вызвать катастрофу даже и в текущем году, так как запасные части отсутствуют.

Истекший год прошел под Дамокловым мечом кризиса с топливом, неразумного тарифа и нагрянувшего голода; вместе с тем теперь появились новые возможности в виде новой экономической политики товарообмена как для целей улучшения быта рабочих, так и для приобретения необходимых исходных материалов, потребных для безостановочного хода производства. Последнее дает возможность хотя и на мрачном фоне нарисовать все же более радужную картину.

Химоснов, переходя к составлению производственной программы на новый календарный 21—22 г., базировался на вероятном получении от государства того количества топлива, которое ему было отпущено на вторую половину 21 года (лишь удвоив его), и на том, что рабочим будет выдано в течение года то же продовольствие, что они получают в настоящее время. Такие предпосылки, предуказанные Госпланом, привели к тому, что задание на новый год очень сходно с программой второго полугодия.

На 21—22 год заводы обеспечены колчеданом и селитрой; в отношении снабжения их глиной, хромистым железняком и фосфоритом приходится принимать уже и теперь экстренные меры. Неблагополучно и в смысле обеспечения стеклянной тарой; лишь при проведении в Главстекле новой экономической политики, можно рассчитывать на полное удовлетворение, а это ставит под удар выполнение задания на производство масла купоросного, серной, азотной и соляной кислоты. Выполнение программного задания на олеум находится в зависимости от капитального ремонта контактных систем, что в свою очередь—от возможности посылки на завод добавочных комплектов слесарей. Тарифная политика последнего времени не позволила до сих пор пригласить в провинцию ни одного квалифицированного работника. Намеченное количество суперфосфата, базирующееся на Кинешемских фосфоритах, выполнимо при условии оплаты рабочих на рудниках по высшей норме горнорабочих и в случае предоставления им спецдежды.

Главтоп предоставил большие права местам для самоснабжения себя древесным топливом и это дает полное основание рассчитывать на лучшие, нежели 21 год результаты. В общем в деле снабжения не стоят непреодолимые препятствия и можно рассчитывать, что это не будет тормозом при выполнении программы.

За истекший год Химоснов преобразован в секцию Главхима; он лишен административно-хозяйственных полномочий, что перешло

к Главхиму, и ему предоставлена производственно-техническая сторона. За этот же период большинство заводов переведены во 2-ую группу; в ведении Главхима по Химоснову остались Вятские и Кинешемские разработки и заводы Кинешемский, Чернореченский и Бондюжский.

В начале года Коллегиальное Управление Химосновом было заменено единоличным; за этот же промежуток времени успели смениться три руководителя. Теперь управление Химосновом осуществляется заведующим секцией, непосредственно подчиненного производственному отделу Главхима.

Новая экономическая политика начала проводиться и в Химоснове. Пионером в этом отношении явился Донбасс, здесь в Лисичанском районе выделен комбинат „Химуголь“, в который вошли химические заводы и угольные копи.

Выдвинут вопрос об организации другого треста—фосфато-угля, в который должны войти Вятские и Кинешемские фосфоритные разработки и заводы Чернореченский и Кинешемский. Дальнейшая судьба других заводов еще окончательно не решена, вопрос находится в стадии разработки.

Что касается ближайшей работы Химоснова, то необходимо принять все меры, чтобы она протекала в смысле расширения добычи фосфорита и его переработки на суперфосфат.

В этом отношении предпринимаются соответствующие меры. На Чернореченском заводе предполагается расширить суперфосфатное отделение; на Кинешемском заводе приступлено к постройке нового суперфосфатного завода; на Вятских разработках получен экскаватор и с весны 1922 года предполагается пустить его в работу; Кинешемские рудники вполне подготовлены к расширению добычи фосфорита; предполагается приступить к постройке домов для жилья рабочих. Надо отметить, что уже сейчас приступлено к добыче фосфорита в Московской губернии с расчетом переработать его в фосфоритную муку; в ближайшее же время работа должна быть сильно форсирована.

Ударная фосфоритная комиссия ведет технические разведки в новых местах и совместно с институтами по удобрению занята вопросом об обогащении фосфоритов.

Следующей работой дня должна быть организация постройки ряда заводов получения азотной кислоты из аммиака, для чего построены также и заводы для получения связанного азота.

В ближайшие 2—3 года спрос на товары Химоснова не может быть значительным и все усилия должны быть направлены на организацию вышеуказанных производств.

Коксобензольная Промышленность.

Коксобензольная промышленность является чрезвычайно важной отраслью, от правильной работы которой зависит снабжение страны красочными, фармацевтическими и взрывчатыми веществами.

При добыче из каменного угля кокса получается целый ряд побочных продуктов коксования, как-то: каменноугольная смола около 2%, аммиачная 25%-ная вода около 1% и сырой бензол около 1,4%, взятого для коксования угля; смола имеет применение в производстве толя, типографской сажи, брикетировании углей, для получения фенолов, крезолов и друг. Аммиачная вода идет для производства аммиачных солей для удобрения, для переработки в азотную кислоту и других кислот; сырой бензол употребляется для переработки на чистый бензол, толуол, ксилол и другое основное сырье для заводов, вырабатывающих взрывчатые вещества, краски и фармацевтические препараты. Следующие цифры, опубликованные Лидером, дают картину развития в России коксубензольной промышленности в Донецком бассейне.

Г о д ы.	Употреблено донецк. угля на кокс.			Число печей с улавливающей.	Получено смолы в тыс. пуд.	Получено бензола в тыс. пуд.
	Всего мал. пуд.	В печ. без улавливания в милл.	В печ. с ула- вливан. пуд.			
1910	226	197	29	313	705	6
1912	316	266	50	436	1.190	—
1913	358	253	105	848	2.410	12
1914	386	261	125	1.008	2.930	123
1916	370	230	140	1.376	3.420	655
1917	520	230	290	2.471	5.932	1.373

Из этой таблицы видно, что до войны 1914 года улавливание сырого бензола—основного продукта для производства взрывчатых веществ и красителей—почти не производилось. В то время как смола находила сбыт в России, аммиачные соли вывозились за границу для целей удобрения, бензол не находил сбыта в силу целого ряда экономических причин. Поэтому улавливание его почти не производи-

лось. С начала войны пришлось приняться за энергичную постройку коксобензолных печей с утилизацией и к 1917 году законченных печей с утилизацией было 1880, недостроенных 530 и старой конструкции около 4.400.

В 1918 году все печи были потушены. Только со 2-ой половины 1920 года пущено несколько батарей в Енакиево, Макеевке и Юзово. Работа на них шла крайне неравномерно с постоянными перерывами, что чрезвычайно вредно отражается на сохранности печей.

Всего за первые три месяца 1921 года было получено 1.043.000 пудов кокса, уногреблено на коксование 1.388.000 пудов угля. Работало 135 коксовых печей. Смолы было добыто 18.000 пудов, бензол совершенно не улавливался вследствие незначительного количества газа.

В связи с кризисом добычи угля производство совершенно прекратилось и только в сентябре вновь пущен ряд печей.

Коксобензолная промышленность на Украине, поделена между Центр. Прав-ием Тяжел. Индустрии, Центр. Правл. Каменноуг. Промышленности и Цепхимом; такое положение совершенно уничтожает возможность общего руководства. Здесь могут быть два решения: или передать всю коксобензолную промышленность на Украине как химические заводы, так и коксовые печи в полное ведение ЦЕПТИ и ИПКП под контролем Главхима или выделить ее совершенно, объединив в особом управлении, подчиненном Главхиму.

На год с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года Главбензолом представляются две программы: максимальная программа с количеством коксуемого в течение года 41.000.000 пудов угля и минимальная—21.000.000 пудов угля. Первая предусматривает работу 8-ми заводов, вторая 5-ти заводов. Предполагается получить:

	По программе максимум.	По программе минимум.
Кокса металлургическ. . .	20.000.000 п.	11.500.000 п.
Кокса для отопления . .	12.000.000 „	5.000.000 „
Каменноугольной смолы .	400.000 „	100.000 „
Пека	200.000 „	150.000 „
Типографск. сажи	15.000 „	10.000 „
Тяжелых и средних масел	60.000 „	50.000 „
Бензола чистого	63.000 „	28.000 „
Толуола	30.000 „	13.000 „
Ксилола	12.000 „	5.000 „
Сольвент-нафт	45.000 „	20.000 „
Нафталина	10.000 „	6.000 „
Карболовой кислоты . .	10.000 „	6.000 „
Аммиачной воды 22—25°	400.000 „	200.000 „

Потребность рабочей силы и служащих по программе максимум 1.300 человек, а по программе минимум 960 человек. Наличие 745 человек.

Реальность исполнения программы находится с одной стороны в тесной связи с добычей угля в Донецком бассейне, а с другой—от указанных выше организационных вопросов.

Производство толуола и бензола из нефти находится в следующем положении: в Баку из 4-х заводов в 1921 году работали только 2 завода и то крайне неудовлетворительно. Причина заключается в том, что на складах в Баку находится чуть ли не с 1917 года около 20.000 пудов бензола и 2.000 пудов толуола. Невывоз их из Баку давал представление, что Республика не нуждается в этих продуктах. Поэтому местные власти не снабжали заводы эти ни ремонтными материалами, ни рабочей силой. В настоящее время принимаются меры к вывозу этих продуктов, крайне нужных военной и красочной промышленности. Программа на 1921/22 г. предусматривает выработку:

	Максимум.	Минимум.
Бензола чистого	35.000 п.	17.000 п.
Толуола	24.000 „	12.000 „
Легких погонов	4.000 „	2.000 „
Средних и тяжелых погонов	58.000 „	29.000 „
Смолы нефтяной	96.000 „	48.000 „

Наличие рабочих и служащих 155 человек, требуется для программы максимум 300 человек, минимум 250 человек.

Анилиново-Красочная Промышленность.

Существовавшее до начала мировой войны на территории России производство каменно-угольных синтетических красителей находилось почти исключительно в руках филиальных отделений германских и отчасти швейцарских красочных фабрик. Исключение составляли две небольшие фабрики в Польше: „Общество Борута“ и „Воля Крыштопорска“. Все эти фабрики пользовались привозным иностранным сырьем. На организацию в России филиальных отделений красочных фабрик большое влияние оказал таможенный тариф, который на сырье и промежуточные полупродукты был значительно ниже пошлины на краски.

Пошлина на промежуточные продукты составляла от 30 коп. до 4 руб. за пуд, а на готовые красители — 21 рубль (кроме индиго). Благодаря указанной разнице в тарифной ставке, иностранные фирмы предпочитали ввозить в Россию недоделанный продукт под видом полуфабриката и доделывать его в своих филиалах. Только немногие сорта красителей ввозились в готовом виде. Отдельные заводы вырабатывали полуфабрикаты преимущественно анилины: Рихард Майер, Тентелевский, Кинешемский, и то, главным образом, из привозного бензола, производство которого в России перед войной было ничтожное.

В 1913 г. было получено всего около 12 тыс. пуд. бензола, в то время как при рационально устроенной утилизации продуктов коксования должны были бы получить около 2½ милл. пудов сырого бензола.

Русский сырой бензол не мог конкурировать с немецким потому, что стоимость провоза германских продуктов до Балтийских портов оказалась меньше, чем провоз русского бензола по железной дороге из Донецкого Бассейна до тех же портов. Отсутствие заводов для переработки и очистки сырого бензола на месте и дороговизна его провоза создали то, что появившееся в 1908 и 1909 гг. производство бензола сошло на нет. И в результате, с началом мировой войны страна очутилась без запасов бензола, толуола и друг. сырья для изготовления взрывчатых веществ, красок и фармацевтических препаратов. Однако, к 1916 г., благодаря принятым мерам по утилизации побочных продуктов коксования, выработка была доведена в месяц

сырого бензола до 150.000 пудов, вместо 14—18.000 пудов довоенного, смолы до 540.000 пудов в месяц, вместо 220.000 пудов.

В 1913 г. было ввезено в Россию сырых и промежуточных продуктов, требующихся для производства красок и фармацевтических препаратов 684.400 пудов, индиго 40.000 пудов и готовых красителей всего лишь 90.000 пудов. Потребность же текстильных фабрик в синтетических красителях по сведениям Общества фабрикатов хлопчатобумажной промышленности в 1913 г. составляла: красок 429.350 пуд. и промежуточных продуктов 240.975 пудов.

Здесь не учтены потребности других отраслей промышленности: писчебумажной, кожевенной, лако-красочной и т. д.

С начала войны 1914 года часть красочных фабрик оказалась в сфере военных действий (Польше, Либаве и Риге), Московская фабрика Байера была передана для устройства снаряжательного завода, а на фабрике Фарбверке организовано производство фенола и тротила.

Красочный голод, однако, побуждал к производству красителей, и во время войны организовывается ряд красочных предприятий. Из них следует отметить постройку завода у станции Рубежной Обществом „Русскокраска“, переустройство бывшего Трехгорного Пивоваренного завода в Москве и др.

Образовавшееся в конце 1919 года Главное Управление Анилиново-Красочной Промышленностью объединяет, как красочные заводы, так и заводы, вырабатывающие полуфабрикаты.

В 1920 году из 7-ми фабрик, находившихся в ведении Главанила работало только 5, но и они работали с большими перебоями главным образом, из-за недостатка топлива. Так, например, за первые три месяца Дербеневский завод (бывш. „Фарбверке“) получил всего 22 куб. саж. дров; Бутырский завод стоял до сентября, завод „Тригор“ получил топливо только с октября. Рубежанский завод не имел бензола и топлива. Кинешемский страдал также от отсутствия квалифицированных рабочих. Рабочих на 1-е декабря 1920 года на заводах Главанила было 941 человек и 228 человек служащих.

Задание на 1921 год предусматривало, главным образом, снабжение красителями Гознака, Полиграфическую промышленность и только в незначительной части текстильную и другие.

В конце 1920 года в ведение Главанила перешли 3 фабрики бывш. ранее в ведении Фосген, и три фабрики бывших в ведении Главкраслака. Всего в ведении Главанила в начале 1921 года находилось 14 заводов, из них 10 в непосредственном управлении и 4 в управлении Г. С. Н. Х., с общим числом рабочих 1.480 человек и 486 человек служащих. Чувствуется определенный недостаток квалифицированных рабочих, главным образом, ремонтных. Относительно высшего технического персонала приходится констатировать чрезвычайно небольшое количество его. Потребность в нем большая, а специалисты-химики в этой отрасли в России насчитываются единицами.

Сырьевой вопрос в исполнении программы 1-го полугодия 1921 года особенной роли не играл, т. к. задание было дано минимальное и основанное на наличных запасах сырья и полупродуктов.

Рубежанский завод стоял из-за отсутствия топлива и бензола, который предполагалось получить из Баку, но это предположение не осуществилось из-за транспортных условий. Снабжение вспомогательными материалами почти не производилось. Особенно тяжело обстояло дело с снабжением топливом. Разразившийся в начале года кризис почти совершенно прекратил деятельность заводов бывш. Фосген, которым не было отпущено топливо.

Заводам Главанила вместо 1.550 кубов на первое полугодие было назначено 1.260 куб. саж.—совершенно голодная норма, хватавшая в холодные месяцы только для отопления помещений.

Ход работы по месяцам и задание на 1921/22 год видны из нижеследующей таблицы (стр. 259).

Кроме красочного производства на заводах, перешедших к Главанилу от Фосгена, вырабатывались другие продукты, наприм., смазочные масла, олеум, сахарин и др.

Задание на новый период 1921—22 гг. составлено в расчете удовлетворения потребности Гознака и других указанных выше потребителей. Программа дана минимальная, основанная на наличных запасах сырья, технического персонала, но в связи с новой экономической политикой есть уверенность, что это задание будет выполнено в значительно большем размере. В настоящее время уже утверждено Президиумом В. С. Н. Х. Положение об Анилиново-Красочном Тресте, в состав которого вошли 9 заводов, а Рубежанские заводы вошли в другое объединение, так называемое, Лисичанский Комбинат, „Химуголь“.

Один завод бывш. Красновского уже сдан в аренду, а фабрики, вырабатывавшие типо-литографские краски и находящиеся в управлении Г. С. Н. Х., также предположено сдать в аренду.

Образование треста и получение большей самостоятельности даст возможность развить, как самозаготовку топлива и продовольствия, так и сырья.

Получение основного сырья—бензола—из Баку, где его имеется более 20.000 пуд. в наличности, является вполне реальным, и отсюда становится реальным также и то задание, которое поставлено новообразовавшемуся тресту.

Однако, следует признать, что дальнейшее развитие этой отрасли промышленности является весьма затруднительным.

Исполнение даже всей программы Треста является крайне незначительным в сравнении с требованием страны. А расширение прийд ли возможно прежде, чем возродится коксо-бензольная промышленность в Донбассе; кроме того, недостаток квалифицированного персонала и аппаратуры не позволит расширить ни количества вырабатываемых продуктов, ни разнообразия их.

	Органиче- ские полу- продукты.	Крася- тели.	Новарса- лаз.	Азотная кислота.	Серни- стый натр.
Выработка 1919 г.	1.120 п.	3.420 п.	—	—	2.650 п.
" за 1920 г. I пол.	500 п. 18 ⁰ / ₀	1.432 п. 40 ⁰ / ₀	5 кил. 42 ⁰ / ₀	—	720 п. 27 ⁰ / ₀
" " " II	3.455 п. 56 ⁰ / ₀	5.753 п. 90 ⁰ / ₀	1.300 гр. 6 ⁰ / ₀	3.188 п. 53 ⁰ / ₀	2.166 п.
Задание месячное на 1921 г.	1.965 п.	1.127 п.	2.000 гр.	1.000 п.	2.166 п.
Январь	674 п. 34 ⁰ / ₀	1.270 п. 117 ⁰ / ₀	—	1.290 п. 129 ⁰ / ₀	310 п. 15 ⁰ / ₀
Февраль	1.720 п. 87 ⁰ / ₀	1.435 п. 134 ⁰ / ₀	2.000 гр. 100 ⁰ / ₀	1.030 п. 103 ⁰ / ₀	460 п. 24 ⁰ / ₀
Март	2.479 п. 126 ⁰ / ₀	1.608 п. 148 ⁰ / ₀	2.020 гр. 101 ⁰ / ₀	817 п. 82 ⁰ / ₀	130 п. 5 ⁰ / ₀
Апрель	376 п. 41,5 ⁰ / ₀	1.083 п. 97 ⁰ / ₀	1.030 гр. 51 ⁰ / ₀	—	375 п. 18 ⁰ / ₀
Май	117 п. 6 ⁰ / ₀	1.169 п. 104 ⁰ / ₀	2.000 гр. 100 ⁰ / ₀	—	—
Июнь	472 п. 24 ⁰ / ₀	1.275 п. 113 ⁰ / ₀	2.000 гр. 100 ⁰ / ₀	—	—
За 6 месяцев 1921 г.	6.278 п. 53 ⁰ / ₀	7.859 п. 116 ⁰ / ₀	9.060 гр. 75 ⁰ / ₀	3.137 п. 52 ⁰ / ₀	1.295 п. 10 ⁰ / ₀
Июль	434 п. 21 ⁰ / ₀	1.276 п. 106 ⁰ / ₀	1.000 гр. 50 ⁰ / ₀	—	—
Август	747 п. 38 ⁰ / ₀	1.342 п. 114 ⁰ / ₀	2.500 гр. 128 ⁰ / ₀	—	—
Предполагается выработать за оставшиеся 4 месяца	4.700 п.	5.030 п.	8.000 гр.	4.000 п.	—
Предпол. выработ. за весь 1921 г.	12.167 п.	15.477 п.	20.561 гр.	7.137 п.	1.295 п.
Основная программа на 21/22 г.г.	35.740 п.	12.300 п.	24.100 гр.	12.000 п.	—

Выполнение за 1921 год.

Наконец, совершенно не ясно стоит вопрос, насколько может выдержать русская анилиново-красочная промышленность конкуренцию с германскими фирмами.

Все это ставит под большим вопросом существование этой отрасли промышленности.

По минимальной программе 1921—22 гг. должно работать 12 заводов с числом рабочих 1.024 человек и служащих 456 человек. Топлива требуется 1.090.270 пуд., 7.000 каллорийного.

Из всех 14-ти заводов, находившихся в ведении Главанила, только 4 находятся в управлении Г. С. Н. Х., это—заводы, вырабатывающие типо-литографские краски. Заводы перешли в ведение Г. С. Н. Х. в начале 1921 г. В настоящее время все они работают тем же темпом, как и прежде, за исключением Петроградской группы, выработка которой резко пала.

Фармацевтическая промышленность.

Трудно дать исчерпывающий цифровой материал о состоянии фармацевтической промышленности перед войной. Много сделано попыток подойти к учету ввоза фармацевтических препаратов и помещаемые ниже данные дают только приблизительную картину. Дело в том, что значительная часть продуктов ввозилась под общей рубрикой: химические и фармацевтические продукты, особо непоименованные, таковых ввезено в 1913 году 614.499 пудов.

Подсчет, произведенный во время войны Московским Военно-Промышленным Комитетом, дополненный и исправленный „Фармацентром“ дает следующие приблизительные цифры: ввоз в Россию вычисляется около 3.893.370 килогр. на сумму 16.230.043 рублей, причем почти все сложные органические препараты, алкалоиды, соединения брома, иода, большая часть дозирочных средств ввозились почти исключительно из-за границы. Галеновые препараты вырабатывались почти исключительно в России. Грубо считая, можно принять довоенное производство химических препаратов вместе с дезинфекционными около 2.000.000 килогр., а галеновых вместе с порошкованием около 3.000.000 кил.

Развитию производства в России сложных фармацевтических препаратов препятствовал целый ряд экономических причин.

Таможенный тариф, облагавший высокими пошлинами сырье, а низкими — фабрикаты, совершенно не допускал развития производства в России алкалоидов, так как, например, за хинную кору в количестве необходимом для выработки одного пуда хинина требовалось заплатить 28 руб. 33 коп. пошлины, а за пуд готового хинина пошлина была 2 р. 25 к. Таким образом, в сущности выдавалась премия заграничному фабрикату по 26 руб. за каждый ввезенный пуд хинина. Далее препятствовало развитию производства сложных препаратов отсутствие сырья, главным образом, продуктов сухой перегонки каменного угля.

Такое положение привело к тому, что с начала войны 1914 г. фармацевтическая промышленность, отрезанная от своего главного поставщика — Германии, переживает тяжелый кризис. Однако, необходимо отметить, что война побудила развить энергичную деятельность

по развитию этой отрасли промышленности. Открывается целый ряд заводов и устанавливается производство препаратов, ранее не вырабатывавшихся в России.

За время войны вновь поставлено производство алкалоидов и салициловых препаратов; оборудован, но еще не вполне закончен, большой завод галеновых и дозирочных препаратов № 14 бывших Аллен-Гамбурис; организовано производство сальварсана и неосальварсана на заводе № 11, бывш. Остромысленского; организована добыча брома в Крыму, при чем в 1916-м году получено 162 пуда брома, до войны совершенно не вырабатывавшегося в России. Кроме того организован ряд других новых производств; заводы работавшие значительно развернули свою деятельность так, например, крупнейший завод бывший Феррейна до войны вырабатывал около 900.000 килограмм в год разных препаратов, в 1915-м и 1916-м годах вырабатывал около 2.500.000 килограмм в год и т. д.

Гражданская война, блокада и целый ряд организационных причин остановили рост фармацевтической промышленности и в 1919-м году выработка всех фармазаводов достигла наиболее низкой границы около 350.000 килограмм. Этот год вместе с тем является и годом перелома этой промышленности, так в 1920-м году выработано уже 761.000 килограмм, за первое полугодие 1921-го года уже выработано более 490.000 килограмм, а задание на 1921/22 гг. предполагает выработку 1.642.510 килограмм. Прилагаемая таблица дает картину работы фармазаводов (стр. 263).

В начале 1920-го года на учете Главфармазава было 45 заводов из них в программу было включено 20 заводов, из них 13-ть в Москве и остальные 7 в Центральной России. С заводами окраин связь еще не была достаточно налажена. Ее удалось наладить только к концу 1920-го года и в начале 1921-го года; наличность рабочих и служащих на работавших заводах 2.193 человека.

Всего за 1920-й год выработано 761.325 килограмм, при чем на долю Московских заводов падает 609.000 килограмм, т.е. около 80% всей продукции. Исполнение программы колебалось от 33% и до 100%. При чем следует отметить, что недовыработка падает на 1-е полугодие 1920-го года, когда заводы испытывали большой недостаток в топливе, а также в сырье.

К концу года удалось наладить снабжение топливом и сырьем так, что последние месяцы исполнение программы шло свыше 100%.

Программа на 1-ое полугодие 1921 года намечалась в следующем виде: к работе намечалось 33 завода с выработкой около 420.788 килограмм. Задание это выполнено с превышением. Однако, потребность страны удовлетворяется всего около 16—17%. Причины невозможности увеличить производство следующие: Недостаток привозного иностранного сырья. Кроме того сбор лекарственных растений русского происхождения, существовавший прежде в 1919-м году пришел в совершенный упадок и только в 1920-м году начал возрождаться.

	Выработка за 1919 г.	Выработка за 1920 г.	Годовое задание на 1921 г.	Выработка за 8 месяцев в 1921 г.	Предельн. выроб. за весь 1921 г.	Задание на 1921—22 г.
Алкалоиды		294,8 кл. 339/0	1.355 кл.	127 кл. 189/0	200 кл.	1.012 кл.
Салиц. преп.		24.986 кл. 620/0	29.700 "	16.293 кл. 750/0	26.093 "	29.100 "
Наварсоль	75.117 кл.	27 кл. 640/0	63 "	48 кл. 1230/0	735 "	72 "
Неорг. преп.		76.356 кл. 57,80/0	185.195 "	67.395 кл. 630/0	100.000 "	156.598 "
Органич. преп.		30.264 кл. 660/0	41.577 "	13.740 кл. 600/0	25.000 "	55.872 "
Экстракты		24.906 кл. 950/0	72.550 "	18.909 кл. 600/0	30.000 "	48.200 "
Настойки		147.047 кл. 680/0	171.700 "	122.767 кл. 1230/0	180.000 "	261.900 "
Растворы		81.477 кл. 560/0	142.500 "	85.030 кл. 1130/0	130.000 "	210.000 "
Порошки		27.002 кл. 300/0	54.800 "	24.939 кл. 960/0	40.000 "	58.000 "
Мазн		68.339 кл. 890/0	92.078 "	71.825 кл. 1440/0	100.000 "	127.400 "
Масла	283.264 кл.	5.652 кл. 360/0	16.525 "	2.414 кл. 210/0	3.914 "	15.150 "
Дезинф. средства		226.529 кл. 550/0	235.200 "	178.087 кл. 1300/0	250.000 "	353.600 "
Дозиров. средства		2.339.019 шт. 2200/0	22.650.000 шт.	23.207.395 шт. 1800/0	35.000.000 шт.	29.186.000 шт.
Класс. маказ.		7.359 м. 320/0	22.273 мет.	3.353 м. 330/0	6.000 мет.	36.000 мет.
Пласт. маказ.		2.318 кл. 210/0	16.150 кл.	11.356 кл. 1140/0	15.856 кл.	19.500 кл.
Ваэелин		41.522 кл. 660/0	114.400 "	30.197 кл. 470/0	46.197 "	144.900 "

Тяжелое положение с упаковочными материалами (склянки, бутылки, ящики и проч.) вызывали зачастую задержку в производстве.

Ограниченное количество топлива, а также низкое его качество не позволяли увеличить производство там, где по сырьевым условиям и представлялась к этому возможность.

Наконец, чрезвычайно важным обстоятельством, препятствующим расширению программы, является изношенность оборудования и аппаратуры. Ремонт же тормозится из-за отсутствия квалифицированного персонала.

Общее количество топлива, отпущенное фармазаводам, в первом полугодии составляет 121.340 пудов семитысячного калор. топлива, вместо просимых 146.100 пудов.

Программа на 1921/22 гг. составлена минимальная в размере 1.642.510 килограмм и максимальная 3.448.520 килограмм.

Предполагается к работе 43 завода с числом рабочих 2.400 человек и служащих 779 человек. В эту программу включены все окраинные заводы: Украинские, Туркестанский Сантониновый, Юго-Восточные заводы и другие.

Минимальная программа является вполне реальной и обеспечена сырьем, как получаемым из-за границы, так частью уже заготовленным и заготавливаемым в России.

Исполнение максимальной программы зависит от увеличения заготовки и сбора растений, а также увеличения выписки из-за границы. Кроме того, возможности предоставляемые новой экономической политикой, дают основания предполагать, что сбор сырья увеличится. Также является возможность усилить ремонт аппаратуры и заказать новую. Топлива требуется на минимальный вариант 736 000 пудов 7.000 калорийного и для максимальной программы 1.017.000 пудов.

Переходя к организационной стороне необходимо отметить, что Московские заводы находятся под управлением Главного Управления Фармазаводами, а все провинциальные в Управлении ГСНХ. Однако, общее руководство дает Главное Управление и в этой отрасли промышленности, связь центра с местами наиболее тесная, что объясняется большой зависимостью Губернского Совнархоза от Центра в смысле получения сырья.

В настоящее время уже утверждено Президиумом ВСНХ положение о фармацевтическом тресте, объединяющем Московские заводы. Часть заводов не вошедших в трест сдается в аренду.

Лако-красочная промышленность.

Лако-красочное производство распадается на три основные группы:

1) производство собственно сухих малярных, художественных, декоративных и других красок, 2) производство масляных, спиртовых и целлулоидных лаков и 3) производство тертых на масле красок.

Общее положение этой промышленности перед войной 1914 года было чрезвычайно благоприятно и она развивалась крупными шагами. С начала двадцатого столетия потребление малярных и других красок непрерывно растет. Производительность фабрик увеличивается, но увеличивается также и ввоз многих материалов из-за границы.

Развивавшаяся промышленность, строительство городов, железных дорог, а в последние годы перед войной и деревня представляли такой спрос на малярно-красочные материалы, что фабрики не в состоянии были удовлетворять спрос и подолгу задерживали исполнение заказов; это в свою очередь вызвало расширение существующих фабрик и постройку новых. Русский рынок начал представлять интерес настолько, что предпологалась постройка французскими капиталистами ряда фабрик для производства красок типа „Рипполиа“.

Наступившая война, а затем революция и гражданская война чрезвычайно резко отразились на этом производстве. Прекратившийся ввоз свинца вызвал почти полную остановку производства свинцовых красок—основной краски малярной техники. Сокращение посевной площади масличных семян, вызвало голод в высыхающих маслах для производства олифы и лаков; сокращение выкурки спирта из-за недостатка картофеля и отсутствие привоза тропических смол—вызвал почти полное прекращение выработки спиртовых лаков. Приводимые ниже цифры с краткими пояснениями дадут материалы для суждения о состоянии отдельных отраслей этой промышленности, а также о ввозе и вывозе этих фабрикатов. Следует, однако, оговориться, что статистики официальной по этой отрасли промышленности, заслуживающей серьезного внимания, нет (кроме ввоза и вывоза). В настоящем обзоре пользуемся материалами, собранными отдельными специалистами, работавшими в этой отрасли промышленности.

Сухие краски. Свинцовых белил—основной краски малярной техники—в 1908 г. было выработано 594.000 п. В годы перед войной, в 1912—

1913 году производство достигало до 1.100.000 пуд. Ввоз свинцовых белил в Россию в 1913 г. выражается в сумме 110.613 пудов на сумму 320.207 рублей, а за 8 месяцев 1914 года (до объявления войны) 146.000 пудов на сумму 590.000 рублей. Производство свинцовых белил в 1914 году, вероятно, достигло бы до 1.250.000 пудов, если бы не разразившаяся война с мобилизацией рабочих, реквизицией свинца и т. п. С 1915 года производство в связи с трудностью ввоза свинца из-за границы резко падает и в 1920 году все задание выражается в размере 14.800 пуд. свинцовых белил в год, выполнено же всего 11.184 пуд., т. е. 75,5%, а задание в 1921 году предусматривает всего 8.400 пудов, исходя из наличных остатков свинца на красочных заводах. Потребность же громадна. Всего заводов крупных до войны работало свинцовые белила 22, из них два в Прибалтийском районе и четыре на Украине. Районы производства в России концентрировались следующим образом:

1) Ярославский район с заводами б. Оловянишникова, Вахрамеевых, Дунаева, Сорокина и др. с производительностью около 600—700 пудов в год;

2) Прибалтийский район с заводами Русско-Рейнского Т-ва в Риге и Рихард Майера в Ревеле с производительностью 300—400.000 пудов;

3) Петроградский и Московский районы с заводами б. Струка, Вебера, Санина, Козлова с производительностью около 200.000 пудов. Кроме того, ряд мелких заводов на Юге и Западе России. Материал для производства—свинец — поступал исключительно из-за границы. По качеству русские белила были в общем довольно высоки, особенно, так называемые, Ярославские белила, которые укрывистостью превосходят большинство заграничных сортов.

В будущем производство может возобновиться, как только будет получено сырье.

Цинковые белила. Привоз из-за границы в 1913 г. в Россию выразился в размере 180.909 пудов, в то время, как выработка была около 300.000 пудов. Производство сосредоточивалось на Русско-Рейнском заводе в Риге, работавшем на привозной руде и на заводах в Сосновицком районе в Польше. С началом войны русская выработка прекратилась, и в настоящее время в России не производится цинковых белил.

Литопон. Эта краска в России применялась до войны сравнительно мало. Работал только один завод, бывший Бремме, в Петрограде, с производительностью около 70.000 пудов в год. С 1917 г. выработка прекратилась, и в настоящее время завод не работает.

Тяжелый шпат. До войны 1914 года вырабатывался (правильнее перемалывался) на Прибалтийских и Польских заводах из привозимого из Германии тяжелого шпата. Привезено в 1913 году тяжелого шпата и витерита в кусках 1.071.374 пуда.

В России тяжелый шпат имеется на Кавказе, очень хорошего качества и вполне пригодный для малярных красок, но до войны он почти не применялся за отсутствием размалывающих фабрик.

Во время войны кавказский тяжелый шпат появился в продаже, но очень грубого размола, почти непригодный для краски.

Железистые краски. Следующая по своему значению группа минеральных красок, имеющая большое применение в малярно-художественной технике — это железистые краски, в которых красящим веществом являются различные окиси железа. Сюда относятся различные красильные глины (охра, терр-де-сиенна, умбра) и различные сорта мумии и железного сурика. К стыду нашему, ввоз этих красок в Россию перед войной был очень велик, несмотря на то, что на огромном пространстве Республики встречаются самые разнообразные по качеству красильные глины. По данным, собранным нами, производство этих красок в 1912—1913 гг. выражалось около 1.000.000—1.150.000 пуд. За 1908 г., по официальным данным, было выработано этих красок около 867.800 п.; ввоз же из-за границы в 1913 г. охры выразился в сумме 458.494 п. на сумму 611.843 руб., а привоз других красильных глин в сумме 389.314 пуд. на сумму 551.297 руб., всего ввезено в 1913 г. красильных глин 847.808 пуд. Цифра ввоза весьма значительна, если принять во внимание, что производство это не требует ни особых затрат, ни сложных приспособлений, ни большого капитала, а сырье имеется во многих местах. Кроме того, охра, мумия и сурик русского производства, были весьма невысокого качества: мумии и сурики часто выпускались с содержанием свободной серной кислоты, оттенок не однородный, размол грубый и т. п. Лучшая охра до войны в России вырабатывалась в Польском районе (близ г. Конска). Затем много железистых красок вырабатывалось в районе Кривого Рога; на Кавказе — в районе Батума и Тифлиса, в Риге (Евтанович), в Кинешемском районе (Бурнаев-Курочкин), на заводах Гид, Тентелевском, Сибири, Саратове и др. Во время войны, когда привоз земляных красок из-за границы прекратился, производство в Польше прекратилось и началась разработка охры в Саратовском районе (завод Карамышева-Кочеткова и др.), но чрезвычайно скверного качества. В настоящее время производство охры почти совершенно прекратилось, только кое-где местные Совнархозы вырабатывают для своих нужд небольшое количество. Также почти прекратилась выработка мумии и сурика. Вопрос о правильной разработке железистых красок имеет большое государственное значение, если вспомнить, что почти весь товарный состав наших железных дорог, а также станционные постройки окрашены охрой, мумией и суриком, не говоря уже о частном потребителе.

В виду ограниченности места, подробно на остальных красках останавливаться не приходится. Не останавливаясь на других сортах, укажем, что по нашему подсчету в России перед войной вырабатывалось разных минеральных красок около 3.600.000 пудов.

Ввезено же в 1913 г. сухих малярных и художественных красок 1.367.585 пудов. Потребление минеральных красок перед войной было около 4.500.000—5.000.000 пуд., не считая мела. Производственное за-

дание на выработку всех сухих красок на 1920 г. выражалось в размере 33.920 пуд., выполнено же было 17.624 пуда, т.е. 52%; задание на 1921 г. 19.800 пуд., т.е. около 1%, довоенного потребления сухих красок. Отсюда ясен тот красочный голод, который переживает страна в настоящий момент.

Можно сказать, что почти все краски, за небольшим исключением, могли и могут вырабатываться в России. Совершенно недопустим ввоз таких красок, как охра и мумия. Вопрос о производстве в России цинковых белил в будущем стоит открытым, так как у нас нет в настоящее время ни заводов, ни специалистов. Положение с техническим персоналом по выработке других красок также не блестяще: их приходится насчитывать единицами, да и эти единицы, в виду остановки большинства заводов, рассеялись. Общее количество фабрик, вырабатывавших сухие минеральные краски, включая Польшу и Прибалтийский Край, перед войной, по нашим данным, выражалось цифрой 75 с числом рабочих 5.328 человек, в том числе в Польше и Прибалтийском крае 21 фабрика с 1.836 человек рабочих.

Вторая группа фабрикатов лако-красочной промышленности — производство лаков — распадается на следующие основные группы: 1) лаки масляные и 2) лаки спиртовые и целлулоидные.

Лаки масляные. Ввоз масляных лаков в 1913 году выразился в размере всего в 1.221 пуда, производство же около 165.000—190.000 пудов. Таким образом, вся внутренняя потребность удовлетворялась русским производством. Производство масляных лаков сосредоточивалось в определенных центрах, где вырабатывались более высокие сорта, а низшие сорта, главным образом, гарпиусные и канифольные лаки работали повсеместно мелкими кустарями москательщиками, и учету не поддаются. Главным центром этого производства являлась Москва с выработкой около 90.000 пудов (где расположена крупнейшая фабрика этого рода не только в России, но и в Европе — фабрика бывш. Мамонтова, вырабатывавшая около 80.000 пудов масляных лаков в год, затем фабрики б. Худокормова, Оссовета, Банникова и др.). Следующий крупный район был Петроградский с выработкой 30.000—40.000 пудов в год (фабрики бывш. Васильевых, Гитте, Гернанд, Маркс и друг.), далее Ярославский район с выработкой около 20.000 пудов (фабрика бывш. Вахромеева), Рижский район около 25.000 пудов (фабрика бывш. Коха, Русско-Балтийский завод и друг.) и отдельные небольшие фабрики в Польше, Одессе, Сибири и другие.

Сырье, употребляемое для производства масляных лаков, следующее: 1) смолы главным образом ископаемые копалы тропических стран для высших сортов и средних и гарпиус для низших — привозились из-за границы, 2) высыхающие масла: главным образом, льняное и в последние годы начавшее входить в технику лакового производства привозное, так называемое, китайское или древесное масло (Tungol). 3) растворители — скипидар, бензин, сольвент-нафт и другие.

Во время войны в первые годы потребление лаков стало увели-

чиваться в связи с военными заказами, но, начиная с 1917 года, выработка их резко падает, главным образом, из-за недостатка топлива и масла. В 1920 году было дано задание на масляные лаки на 21.480 пудов, выполнено же всего за весь 1920 год 2.445 пудов, т.е. 11% задания. Задание же на 1921 год очень незначительно, всего 3.600 пудов. Пока еще на заводах имеются запасы тропических смол, но они сравнительно небольшие и при достаточном количестве масла и топлива очень быстро будут израсходованы. Поэтому без своевременной закупки смол за границей может наступить полная остановка производства, по крайней мере средних и высших сортов. Потребление же их при малейшем оживлении промышленности возрастет. Особенно же остра потребность будет для нужд транспорта и для изоляционных целей в электротехнике.

Самый тяжелый вопрос в этой отрасли состоит в отсутствии специалистов—мастеров, которые сейчас в России насчитываются единицами. Необходимы самые решительные меры к подготовке таковых. Мастера были, главным образом, англичане, уехавшие после революции из России.

Общее число заводов и число занятых рабочих в этой отрасли указать трудно, так как большинство заводов работает и другие фабрики, как-то: сухие краски и спиртовые лаки. Ниже указаны общие данные о заводах лако-красочных.

Спиртовые лаки. Производство спиртовых лаков в России характеризуется следующими цифрами: ввоз в 1913 году выразился в размере 2.856 пудов, а производство 120.000—135.000 пудов.

Районы следующие: Московский с производительностью в год—65.000—85.000 пудов (фабрики б. Мамонтова, Тихоновой, Худокормова, Оссовета, Банникова, Уткин-Богатырева и друг.), Петроградский район 20—30.000 пудов (фабрики б. Маркс, Германт, Кинг и друг.), Прибалтийский район около 20—30.000 пудов (фабрики б. Кох, Риттенберг и друг.), остальные районы 15—20.000 пудов (фабрики в Варшаве, Одессе, Харькове и другие).

Материал, идущий на приготовление спиртовых лаков: спирт и смолы.

Спирт исключительно русский, смолы привозные, главным образом, шеллак и гуммилак, а также сандарак, акроидис, копалы и для дешевых сортов гарпиус.

Производство технически не сложно и не требует мастеров особой квалификации. В начале войны производство спиртовых лаков сильно возросло. Начиная с 1917 года производство в виду недостатка спирта резко пало, и такое падение продолжается и по сие время. Так задание на 1920 год спиртовых лаков и аэролаков было 17.680 пудов, выполнено 3.561 пуд.—20% задания, задание на 1921 год — 6.000 пудов. Тесно связано с производством спиртовых лаков производство, так называемых, целлулоидных лаков, представляющих рас-

твор нитро-клетчатки или ацетил-клетчатки в смеси растворителей ацетона, амел-ацетата, спирта, эфира и друг.

До войны этих лаков вырабатывалось в России весьма ничтожное количество, и только во время войны в связи с требованиями воздушного флота производство возросло и в будущем должно значительно развиваться.

Следующая крупная отрасль лако-красочной промышленности производство тертых на масле красок, мало поддается учету. Терха сухих красок с олифой и маслом производилась, главным образом, самими потребителями или мелкими москательщиками, и не более 25—35%, перетиралось на крупных фабриках. Большинство крупных фабрик, вырабатывавших сухие краски, имело и краско-терочные машины. Следует отметить, что рынок перед войной стал предъявлять требования на тертые краски определенных крупных фабрик, так как видел в этом некоторую гарантию в доброкачественности краски.

Крупными центрами краско-терочными являлись перед войной—Москва, Ярославль, Петроград, Ростов-на-Дону, Одесса, Рига, Варшава и другие крупные города. По нашим подсчетам, по оборудованию фабрик, на крупных фабриках вырабатывалось не более 1.500.000 пудов тертых красок, а остальное количество мелкими москательщиками и крупными потребителями для своего употребления, железнодорожными и заводскими мастерскими. Если принять во внимание потребление олифы перед войной около 3.200.000 пудов, и считать, что только одна треть шла на тертые краски, то тертых красок вырабатывалось около 4—4,5 м. пудов. В связи с кризисом в масле и красках, начиная с 1918 года производство тертых на масле красок резко падает и доходит в 1920 году до общей выработки масляных и типографских красок до 36.253 пудов, против заданных 62.280 пудов, т.-е. около 58%. Задание на 1921 год типографских и тертых на масле красок 100.920 пудов.

Следует отметить, что на большинстве фабрик машины находятся в очень плохом состоянии, в виду почти полного отсутствия ремонта и замены изношенных валов. Машины, главным образом, получались из Германии и лишь очень незначительная часть русского производства.

Таково в общем положение отдельных отраслей лако-красочной промышленности. До войны потребность русского рынка обслуживалась, главным образом, русским производством и только (около 25%) часть заграничным ввозом и при том, как это ни странно, главным образом, ввозились земляные краски, производство которых и со стороны технической и сырьевой в России не представляет особой трудности. Большинство фабрикатов, вырабатываемых в России, за исключением опять-таки земляных красок и художественных красок, было очень высокого качества, во многих случаях превосходящего заграничные (свинцовые белила, лаки). С ростом лако-красочной промышленности начали появляться русские мастера и техники, рабо-

тавшие и изучавшие технику этого производства, главным образом, в Германии. К сожалению, приходится констатировать полное отсутствие преподавания технологии этих фабрикатов в наших высших технических школах. Если принять во внимание колоссальную ценность железнодорожных сооружений и составов, городских и сельских строений, фабрик и заводов и проч., то ясно, что борьба за сохранность этого имущества против разрушающего влияния гниения, ржавления и т. п. должна быть поставлена на научную почву.

Общее число фабрик и заводов, работавших в 1912—1919 гг. лако-красочные продукты, по нашим данным было 93, с числом рабочих 6.325 человек, из этого числа в районе Польши и Прибалтийского Края 21 фабрика, с числом рабочих 735 человек и служащих 179 человек. Национализировано 22 завода, работало только 16 заводов.

Выработка за 1920 г. была ничтожна. Основные причины — недостаток сырья и отсутствие специалистов. Так, например, процент удовлетворения в 1920 году растительным маслом достигал 16%, спирта—14%; свинца и меди совсем не отпускалось. На основании этого задание на 1921 год было дано крайне небольшое и снабжение в первом полугодии было такое же слабое.

Нижеследующая таблица дает картину работы за 1920 и 1921 годы, а также задание на 1921/22 г.

	Сухие краски.	Краски ма- сляные и типограф- ские.	Лаки разные.	Художес- твенные краски.	Нефтяная сажа.
Выработка в 1919 г.	28.950 п.	36.934 п.	8.108 п.	—	—
Выработка в 1920 г.	17.624 п.	37.082 п.	6.006 п.	514.714 шт.	—
Задание на 1921 г.	10.350 п.	93.860 п.	17.600 п.	1.000.000 шт.	20.400 п.
Выработка за 8 месяцев 1921 г.	1.039 п. 10%	29.157 п. 44%	4.228 п. 47%	710.606 шт. 95%	3.855 п. 27%
Предполагается выработать за весь 1921 г. . .	5.539 п.	45.000 п.	8.000 п.	1.070.607 шт.	6.000 п.
Задание на 1921—1922 г. .	21.600 п.	87.800 п.	22.400 п.	800.000 шт.	19.200 п.

Программа на 1921/22 год всецело зависит от применения новой экономической политики. Эта промышленность, почти не существующая в настоящее время, может возродиться только при условии полного изменения организации управления. Часть заводов намечена к сдаче в аренду.

Жировая промышленность.

Жировая промышленность охватывает переработку растительных и животных жиров на мыло, свечи, глицерин, а также гидрогенизацию жиров, парфюмерию и косметику.

Статистика довоенная этой отрасли промышленности весьма неточна. По расходу соды довоенную выработку мыла считают около 12.000.000 пудов в год.

Ввезено из-за границы разного мыла в 1913 году 58.715 пудов.

Среднее потребление на душу мыла в год в России составляло около 2,8 фунта, колеблясь от 1,7 фунта для сельского населения до 10—12 фунтов для городского, между тем, как в большинстве Европейских стран оно колеблется от 10—25 фунтов на человека, а в Северной Америке до 27 $\frac{1}{2}$ фунтов.

Производство мыла было сосредоточено, главным образом, на мелких (кустарных) заводах около 50%, всего количества, затем около 30%, на средних и только около 20%, на крупных, хорошо оборудованных предприятиях. Определить число работавших до войны заводов невозможно, так как мелкое производство не поддавалось никакому учету—число их определялось между 1000—1500.

Хотя мыловаренные заводы и были разбросаны повсюду, однако, наиболее крупные центры с лучшими и наиболее мощными заводами, в порядке последовательности, следующие: Московский, Петроградский, Казанский, Ростов-Дон, Кубань, Южное Поволжье и другие.

Технически русские мыловаренные заводы оборудованы слабо, очень немногие заводы производили предварительное расщепление жиров и использование глицерина, на большинстве заводов глицерин спускался в сточные воды. Очень немногие заводы имели паровую варку. По обследованию, произведенному Центромылом в 1918 году, перед национализацией на территории тогдашней Р. С. Ф. С. Р. было 97 заводов, имевших паровую варку и работавших с выделением глицерина и 461 завод полу-кустарного типа.

Насколько перед войной в общей массе примитивно было оборудование заводов, настолько же в массе мыло было ниже среднего качества. Хорошее мыло выпускалось, главным образом, крупными и отчасти средними заводами с содержанием 55—65%, жировых кис-

лот; в плохих сортах содержание жировых кислот доходило до 20-ти и даже 10-ти процентов.

Европейская война 1914—1917 года в связи с усилением потребления армией, а также в связи с увеличением спроса на мыло деревенским населением потребовала увеличения производства.

В этот период открывается много кустарных заводов, в одной Москве число их увеличилось с 30-ти до 160-ти. Большинство их носило явно спекулятивный характер, имея весьма примитивное устройство и выпуская мыло чрезвычайно низкого качества.

Крупные же заводы в силу создавшихся экономических условий, принуждены были постепенно сокращать свое производство (дороговизна сырья и нежелание понижать качество мыла).

Начиная с конца 1916 года, вследствие недостатка сырья производство мыла все падает и за 1919 год достигает около 630.000 пудов. Выработка за 1920 и 1921 годы видна из таблицы на стр. 276. Тесно связанное с мыловаренным производством производство стеариновых свечей характеризуется следующими данными:

Это производство перед войной было сосредоточено на трех крупнейших заводах: Крестовникова в Казани и Невского Стеаринового Товарищества в Петрограде и Москве с средней годовой производительностью около 1.500.000 пудов. Кроме того перед войной работало еще около 20-ти мелких заводов, вырабатывавших сальные и парафиновые свечи, с производительностью не превышавшей 50.000 пудов в год. С началом войны производство свечей резко пало, а с конца 1919 года прекратилось совсем из-за отсутствия сала.

Что касается глицерина,—этого побочного продукта мыловаренного и свечного производства,—то в 1908 году его было выработано разных сортов около 200.000 пудов, а в 1912 году около 300.000 пудов. В настоящее время только отдельные заводы ведут расщепление жиров и производство глицерина чрезвычайно ничтожно.

Главные материалы, применяемые в мыловарении и свечном производстве,—это животные и растительные жиры, гарпиус, сода каустическая и кальцинированная и различные наполнители, как-то: силикат, поваренная соль и другие.

До войны крупные и средние заводы работали преимущественно на привозном сырье: австралийском сале и кокосовом масле.

Привоз сала и копры (кокосового ореха) из-за границы выражается в следующих цифрах.

	Среднее в год. За 1903—1907 г.	Среднее в год. За 1908—1912 г.	За 1913 год.
Сало животного происхождения	2.128.000 п.	3.113.000 п.	2.667.000 п.
Копра	2.848.000 „	3.993.000 „	4.135.000 „

Копра содержит кокосового масла 60—70%.

Русского сала бараньего и говяжьего употреблялось (Сибирское, Уральское, Кавказское) около 1.000.000 пудов; кроме того на мыловаренных заводах перерабатывалось костяное сало с костеожигательных заводов в количестве до 350.000 пудов в год.

Из других материалов употреблялось в мыловарении до 1.000.000 пудов в год гарпиуса, привозимого из-за границы, и около 300.000 пудов нафтенных кислот. Сода каустическая и кальцинированная для мыловарения употреблялась, по данным содовых заводов, около 1.000.000 пудов в год.

Растительное масло применялось только в очень небольшом количестве и то, главным образом, для жидких мыл.

Начиная с 1910/12 года на русском рынке появляется искусственное сало, выработанное путем насыщения водородом (гидрогенизацией) жидких масел. К этому материалу мыловары отнеслись сначала с большим недоверием, но в связи с начавшейся войной, закрытием границ и прекращением ввоза сала и копры из-за границы, искусственное сало под названием „салолин“, „саломас“, „маслород“ и другие начало играть в мыловарении главную роль и в настоящее время это почти единственный источник получения твердых жиров. Имеется несколько крупных гидрогенизационных заводов: два на Кавказе, по одному в Казани, в Нижнем и Петрограде с общей производительностью около 5.500.000—6.000.000 пудов в год. Кроме того еще несколько заводов не окончены оборудованием.

Хотя мощность гидрогенизационных заводов велика, но производительность их с 1919 года по настоящее время незначительная из-за отсутствия топлива и растительных масел. Вся выработка их за 1920 год была 104.040 пудов.

Кроме указанных выше производств в ведении Центрожира находятся также и производства косметики и парфюмерии. Не останавливаясь, в виду ограниченности места, подробно на этом производстве укажем, что перед войной это производство достигло значительного развития. Центром его была Москва с известными заводами: Брокар, Ралле, Сиу, Бодло, Остроумов, Чепелевский, Модерн и другие. Из других районов следует отметить Петроградскую Химическую Лабораторию, кроме того, существовал целый ряд мелких, полукустарных производств, разбросанных по крупным городам. Никакого точного учета этого производства не было.

Общая производительность до войны наиболее крупных заводов определялась около 6.000.000 дюжин в год. В довоенное время главнейшее сырье, кроме винного спирта, получалось из-за границы или из Прибалтийского района, как, например, эссенции, тальк, химически-чистый мел, церезин и другие. Производство парфюмерии и косметики с 1917 года резко пало и почти прекратилось. Право на существование этой промышленности, как производящей предметы

не первой необходимости, а отчасти даже роскоши, находилось под большим сомнением. Так, программа на 1920-й год не была утверждена и заводы работали случайными получениями топлива и сырья и за весь 1920-й год семь крупнейших заводов выработали всего 259.000 дюжин.

В 1920-м году на учете Центрожира состояло 17 заводов 1-ой группы и 465 заводов второй и третьей группы, с общим числом рабочих и служащих на мыловаренных заводах около 7.000 человек. Центрожир, начиная с конца 1919-го года, неуклонно проводит принцип концентрации производства. Так, например, в январе 1920-го года работало 33 завода с общей месячной выработкой 62.000 пудов в месяц с средней производительностью завода 1.600 пудов. В июне того же года работало 27 заводов с выработкой 82.500 пудов в месяц с средней производительностью завода в 3.000 пудов, а в октябре работало уже 17 заводов с месячной выработкой 104.000 пудов и средней производительностью завода 6.100 пудов в месяц. В 1921/22 г. намечено к работе 13 заводов с средней нагрузкой около 15.000 пудов в месяц. В первом полугодии 1920-го года программа не была выполнена полностью по хозяйственному мылу, но во второе полугодие, когда открылась возможность получения жиров из Кубани, программа выполнена свыше ста процентов. Кроме того, улучшено и само качество мыла: вместо двух с половиной пудного мыла, перешли к выработке эшвегерского (мраморного) двух с половиной пудного мыла.

Поступление жиров в последние месяцы 1920-го года удовлетворительно и это обстоятельство позволило увеличить задание на 1921-й год.

Месячное задание было намечено в 90.000 пудов твердого мыла, но разразившийся в начале 1921-го года топливный и продовольственный кризис заставили сократить программу до 60.000 пудов в месяц.

Норма топлива была сокращена на первое полугодие с 14.240 куб. саж. до 4.183 куб. саж. Пришлось прекратить расщепление, а, следовательно, и выработку глицерина. Из других причин неисполнения программы следует отметить трудность реализации нарядов Комиссии Исползования на местах и транспортные затруднения. Снабжение жирами улучшилось немного в мае и июне.

Правильность снабжения растительными жирами заводов устраивал также Наркомпрод, который реквизирует значительную часть масла, идущего в адрес заводов. Из 160.000 пудов масла Наркомпрод реквизирует около 40.000 пудов, что резко отозвалось на работе гидрогенизационных заводов.

Недостатка в рабочей силе и квалифицированном персонале не наблюдалось.

	Мыло твердое.	Мыло жидкое.	Стеарилы. коромок.	Суррог. мыло.	Гидроге- незал.	Парфюм. и космет.	Динам. гид.
Выработка за 1919 г.	541.947 п.	49.638 п.	26.181 п.	9.935 п.	—	—	—
Выработка за 1920 год	911.490 "	20.759 "	57.389 "	10.790 "	64.919 п.	—	—
{ 1-е полугодие	70% "	39% "	56% "	33% "	64% "	—	—
{ 2-е полугодие	506.950 "	20.892 "	106.420 "	11.550 "	39.121 "	за весь год.	—
{ 121% "	77% "	77% "	92% "	83% "	34% "	—	—
Задание месячное на 1-е полугодие 1921 г.	60.000 "	6.000 "	21.000 "	2.000 "	20.000 "	42.166 луж.	—
{ Январь	62.909 "	3.746 "	22.297 "	1.712 "	—	15.577 "	—
{ 104,8% "	62,4% "	106% "	106% "	35,6% "	—	37% "	—
{ Февраль	34.794 "	10.912 "	26.132 "	1.238 "	—	23.106 "	—
{ 58% "	181% "	124% "	124% "	11,3% "	—	55% "	—
{ Март	23.316 "	1.351 "	38.648 "	1.465 "	11.812 "	30.775 "	—
{ 38,9% "	22,5% "	184% "	73,3% "	73,3% "	59% "	73% "	—
{ Апрель	29.535 "	2.370 "	27.957 "	2.063 "	3.180 "	36.686 "	—
{ 49,9% "	38,7% "	133,1% "	103% "	103% "	25,9% "	87% "	—
{ Май	58.343 "	3.562 "	15.986 "	2.433 "	15.296 "	31.282 "	—
{ 97% "	59% "	76% "	76% "	121% "	76,5% "	74% "	—
{ Июнь	52.055 "	—	12.463 "	482 "	7.951 "	25.758 "	—
{ 86,8% "	—	—	39% "	24% "	39,8% "	61% "	—
Всего за 1-ую половину 1921 г.	260.952 п.	21.891 п.	143.483 п.	9.393 п.	40.239 "	163.184 луж.	—
{ 72% "	60% "	113% "	78,3% "	78,3% "	33,5% "	64,5% "	—
{ Месячное задание за 3-ю четв. 1921 г.	75.000 "	6.000 "	21.000 "	2.000 "	30.000 "	33.250 "	—
{ Июль	50.053 "	3.938 "	10.750 "	2.050 "	23.255 "	25.935 "	—
{ 67% "	66% "	51% "	103% "	103% "	78% "	78% "	—
{ Август	43.610 "	4.518 "	14.396 "	201 "	—	11.927 "	—
{ 52,5% "	75% "	68,6% "	10% "	10% "	—	36% "	—
Предполагаемая выработка за ост. 4 месяца	345.000 "	19.500 "	60.000 "	400 "	100.000 "	120.000 "	—
{ " за весь 1921 г.	699.615 "	49.847 "	228.629 "	12.044 "	163.494 "	321.046 "	—
Предполагаемое задание за 1921—22 гг.	1.200.000 "	96.000 "	276.000 "	24.000 "	456.000 "	400.200 "	37.000 п.

Выработка

Выполнение

Следует отметить, что с начала 1921-го года все заводы Центро-жира перешли в Управление Г. С. Н. Х.

Переходя к заданию на 1921/22 г.г., следует отметить следующее. Программа принятая Ц. П. У-нием намечает к работе 11 мыловаренных заводов на всей территории Р. С. Ф. С. Р. и два парфюмерных с 2.211 человек рабочих и 460 человек служащих с заданием, указанным в таблице. Потребность топлива 1.232.260 пудов в 7.000 калорийном топливе.

Это задание является весьма реальным, принимая во внимание условие предыдущего времени и зависит, главным образом, от получения жиров. Количество их, необходимое для выполнения этой программы, около 640.000 пудов, предполагается получить по нарядам Комиссии Исползования из выработки маслобойных заводов, а также тюленьего жира. Каустической содой программа обеспечена. Заводы, включенные в программу, будут работать на условиях хозяйственного расчета, заводы же, не вошедшие в программу, намечены к сдаче в аренду. Часть заводов, особенно мелких, сданы местными Г. С. Н. Х. в аренду.

Костеобрабатывающая промышленность.

Положение клеевой и желатиновой промышленности в 1913 году обрисовывается в следующих цифрах. Всего в России было крупных заводов: 10 клееваренных заводов, из них 6 входило в состав Акционерного О-ва Костеобрабатывающих заводов, 7 заводов, вырабатывающих альбумин, 5 желатин и более 120 мелких кустарных клееваренных заводов. Клею выработано в 1913 году на русских заводах около 455.000 пудов, кроме того на 4-х польских заводах было около 230.000 пудов; клея мездрового на кустарных заводах было выработано около 100.000 пудов; желатина разного около 40.000 пудов; сала костяного на русских заводах—271.800 пудов, на польских 72.000 пудов. Угля костяного на русских заводах выработано около 500.000 пудов, альбумина разного 115.000 пудов и крови сушеной 105.000 пудов. Такова была выработка в России, ввоз из-за границы был небольшой: так, клея костяного ввезено в 1913 году 51.756 пудов, желатина всякого, клея рыбьего и проч.—6.008 пудов.

Общее количество рабочих, занятых в этих производствах в 1913—14 годах без кустарок, определялось в 2.400 человек.

Основным сырьем для производства служила кость и мездра, собираемые чрез посредство различных скупщиков и контор.

В общем перед войной 1914 года эта отрасль промышленности достигла в России высокого развития, крупные заводы были хорошо оборудованы и имели высококвалифицированный руководящий персонал.

Первые годы мировой войны заводы работали без особых перебоев и только с конца 1917 года начинается развал этой отрасли промышленности. Так, в 1918 году клея костяного выработано было 40.000 пудов, производства желатина не было. В конце 1918 и в начале 1919 года остановились все основные клееваренные заводы, а технического желатина было выработано в 1919 году—2.235 пудов, в 1920 году—1.890 пудов.

Основной причиной такого, можно сказать, полного паралича этой промышленности приходится признать развал административно-хозяйственного аппарата заводов. Немногие оставшиеся квалифицирован-

ные специалисты ушли с заводов и рассеялись по различным учреждениям. Большое отрицательное значение сыграл взгляд многих хозяйственных органов, как центральных, так и местных, на эту промышленность, как крайне неважную в общей экономике народного хозяйства. И результат сказался в полной остановке заводов, обеспеченных сырьем. Необходим был отпуск небольшого количества топлива и продовольствия, чтобы поддержать заводы хотя бы на таком же уровне работы, как и другие отрасли промышленности и сохранить минимальное количество квалифицированных рабочих и служащих.

Этого своевременно не было сделано и заводы в большинстве случаев потеряли почти весь технический персонал и даже во многих случаях потерпели серьезные разрушения. И когда в конце 1920 года центральные органы пришли к убеждению, что заводы должны быть пущены, оказалось, что необходим весьма и весьма серьезный ремонт. В начале 1921 года выяснилось, что производства клея нет, а выработка желатина чрезвычайно ничтожна и не покрывает потребности таких учреждений, как Гознак, Полиграфическая Промышленность, Гвиу и друг. Особой Наблюдательной Комиссией при Президиуме ВСНХ был принят ряд чрезвычайных мер, результатом которых был пуск весной в Москве завода бывш. Грачева и в октябре другого Московского завода, бывш. Берлинер. Саратовский завод также совершенно готов к пуску, снабжен топливом и начало работы задерживается из-за отсутствия продовольствия, уже направленного туда. Ремонт Рыбинского завода „Волга“ также заканчивается и, таким образом, в производственном 1921/22 году три крупнейших завода будут работать. Петроградский клеевой завод сдан в аренду.

Таким образом, первая половина 1921 года прошла в подготовительных работах. Что касается до сырья, то такого имеется в наличности достаточное количество. К августу месяцу на учете имеется в разных местах костей около 3.600.000 пудов. Из этого количества на складах заводов около 546.000 пудов. Задание, намеченное этим заводам на 1921/22 год, требует костей около 500.000 пудов. Кроме того Главхимом в настоящее время разрабатывается проект организации сбора костей путем покупки, товарообмена или денежной оплаты через особую агентуру.

Развить производительность завода в настоящее время представляется затруднительным в связи с топливным кризисом. Однако, проектируемое объединение костеобрабатывающих заводов предусматривает возможность самозаготовки топлива и продовольствия, используя как товарообменный фонд, костяное сало для мыла.

Примерно в таком же положении обстоит дело и с производством желатина, ход выработки которого виден из таблицы на стр. 280.

В апреле 1921 года пущен завод бывш. Горховер, в октябре пущен в ход Петроградский желатинный завод № 1, другой Петроградский завод сдан в аренду. Программа на 1921/22 год даст этим заво-

	Клей костной.	Мука костная.	Уголь.	Желатин.	Альбумин.	Садо.
Выработка за 1919 г.	0	6 п.	12.405 п.	2.235 п.	3.135 п.	—
Выработано за 1920 г. I полугод.	0	—	5.467 п.—54%	798 п.—24%	447 п.—12%	—
„ „ „ II „	0	—	2.295 п.—30%	1.092 п.—79%	2.136 п.—251%	—
Задание на I-ое полугодие 1921 г.	8.750 п.	30.750 п.	3.600 п.	1.755 п.	1.605 п.	2.050 п.
Выработ. за I-ое „ Всего .	217 п.—2,5%	4.050 п.—13%	3.132 п.—87%	818 п.—46%	625 п.—54%	—
Июль	—	—	—	231 п.—60%	5 п.—2%	—
Август	—	—	—	62 п.—16%	160 п.—60%	—
Предполагается выработать за оставш. 4 месяца	7.000 п.	20.000 п.	2.500 п.	800 п.	350 п.	3.000 п.
Предполагается выработать за весь 1921 г.	7.217 „	24.050 „	5.632 „	1.811 „	1.090 „	3.000 „
Задание на 1921—1922 г.	58.800 „	284.000 „	7.200 „	4.680 „	3.050 „	19.600 „

дам задание по желатину примерно около 60% довоенной выработки их. Увеличение задания их пока не представляется возможным вследствие крайней изношенности аппаратуры.

Задание альбуминным заводам на 1921/22 год дается очень небольшое, около 3% довоенной выработки.

Такое низкое задание объясняется общим сокращением убоя скота на бойнях, при которых находятся альбуминные заводы, а также крайним худосочием скота.

Кроме того, в связи с сдачей ряда мелких кустарных клееваренных заводов в аренду, есть основание предполагать, что выработка на них мездрового клея будет не менее 25.000 пудов.

Всего в 1921/22 году предполагается к работе: три завода клееваренных, три желатинных и семь альбуминных с общим числом рабочих 824 и служащих 105 человек.

Потребность топлива для них 628.650 пудов в 7.000 калорийных единиц. Все эти заводы находятся в управлении ГСНХ, под общим руководством Главхима. Следует отметить, что предпринятые Главхимом меры к восстановлению этой промышленности встретили полное содействие со стороны ГСНХ. Благодаря энергичным мерам Московского и Рыбинского Совета Народного Хозяйства, удалось закончить ремонт их.

В течение 1921 года Главкость претерпела неоднократные организационные изменения: из самостоятельного Главка, она была в начале 1921 года превращена в Секцию Главжирмасло, а затем в сентябре 1921 года в Секцию Главхима. В начале 1921 года все заводы, бывшие в ее управлении, переданы в управление местных СНХ.

Новая экономическая политика застала костеобрабатывающую промышленность в тот момент, когда эта промышленность начала немного поправляться от постигшего ее паралича.

Те возможности, которые предоставляются этой политикой, дают уверенность, что, получив известную самостоятельность, эта промышленность в течение 1921/22 годов вполне окрепнет.

Химическая переработка дерева.

Производство продуктов химической обработки дерева обнимает, главным образом, те процессы химической обработки дерева, которые связаны с действием высокой температуры на дерево, как-то: сухая перегонка дерева лиственных пород, смолокурение, дегтекурение, приготовление сажи. В тесной связи с этим стоит подсечка хвойных пород и добывание хвойных масел.

Промышленность эта развита в России как в крупном заводском масштабе, так и мелко промышленными кустарными предприятиями.

В довоенное время, по неполным статистическим данным, средних и крупных заводов химической переработки дерева было 40, с числом рабочих около 3.000 человек, а число кустарей, занятых химической обработкой дерева, достигло 37.200 человек.

Заводская деятельность распространяется преимущественно на переработку лиственного леса, а мелкопромышленные и кустарные установки перерабатывают, главным образом, хвойный лес. Более всего кустарный промысел развит в Северном районе (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая и Псковская губернии), где насчитывалось до войны 12.546 кустарей, затем идет Восточный район (Вятская, Казанская, Пермская и другие) с 9.292 кустарями, Центрально-Промышленный район с 8.522 кустарями и другие.

Крупные заводы часто находятся в большой зависимости от кустарей, так, например, из 26-ти заводов, находящихся в ведении Главка, 10 полностью и частично получают полупродукты от кустарей.

Вопрос о преимуществе устройства крупных заводов имеет много за и против. Крупный завод, по крайней мере, непередельного характера, быстро истощая окружающий его лес, должен вскоре становиться невыгодным для эксплуатации, благодаря дороговизне подвоза лесного сырья. Кустарные установки, быстро амортизуясь и будучи значительно подвижнее, тем не менее обладают существенными отри-

цательными свойствами, давая продукты более низкого качества, с меньшими выходами и с менее рациональным использованием топлива, рабочих рук и сырья.

Следующие данные характеризуют положение этой отрасли промышленности до войны:

Перед войной скипидара разного было выработано 1.240.000 п., вывезено за границу 440.000 пуд., ввезено в 1913 году—70.000 пуд. скипидара высокого качества французского и американского. Следует отметить, что в России вырабатывался скипидар очень низкого качества.

Канифоли выработано в 1913 году 70.000 пуд., ввоз из-за границы в 1913 г. достиг 2.245.000 пуд.; смолы, пека и вара вырабатывалось около 5.000.000 п.; вывезено за границу в 1913 г. 1.550.000 п.; древесного спирта очищенного выработано 97.000 пудов и ввезено 2.500 пуд.; уксусной кислоты выработано 260.000 п., ввезено 4.300 п.; ацетону выработано 23.500 пуд., ввезено 5.600 пуд.

Угля древесного выработано 7.900.000 пуд. (без Урала). Формалина вырабатывалось около 38.000 пуд. Таковы главные цифры выработки, и как это ни печально, но приходится констатировать, что мы не умели использовать наши лесные богатства.

Особенно громадна цифра ввоза канифоли. Подсечное хозяйство у нас было слишком слабо развито и носило исключительно кустарный характер. Кроме того, многие авторитеты оспаривают выгодность ведения подсечного хозяйства на нашем севере.

Правда, перед войной появились заводы, добывающие канифоль экстракцией, и выпустившие на рынок товар высокого качества. Вопрос о производстве канифоли в настоящее время признан государственно-важным, и образована Комиссия с большими полномочиями по постройке завода в Костромской губ.

Если сравнить производительность кустарок и заводов в довоенное время, то оказывается, что сравнительно небольшое число смолы—268.700 пудов—вырабатывалось на заводах и около 5.000.000 пудов на кустарках, угля около 174.000 пуд. на заводах и около 7.000.000 п. на кустарках, наиболее же ценные рафинированные продукты (спирт метиловый, ацетон, формалин, уксусная эссенция и др.) вырабатывались исключительно на заводах.

За период времени 1914—1918 гг. мало имеется цифровых данных. Общее положение за этот период характеризуется постепенным падением выработки в связи с мобилизациями кустарей, дороговизной ремонтных материалов и целым рядом других причин, и достигает в 1919 г. следующих цифр: выработано скипидара разного 570.000 п.; канифоли 64.000 пуд.; смолы, вара и пека 2.320.000 пуд.; древесного спирта 43.000 пуд.; уксусной кислоты 45.000 пуд.; ацетона 12.000 пуд. Дальнейшее падение наблюдается в 1920 г. и 1921 г.

Нижеследующая таблица показывает заводскую выработку за 1920 и 1921 гг.:

	Выработка за 1920 г. по заводам.	Задание на 1921 г. по заводам.	Выработано за 8 месяцев 1921 г.	Предпола- гается выра- бот. за весь 1921 г.	Предпола- гается выра- бот. за 1921/22 г.
Смола и пек . . .	28.073 п. 30%	29.220 п.	29.282 п. 78%	28.282 п.	51.540 п.
Канифоль	6.701 . 50%	9.800 .	3.930 . 54%	5.930 .	10.500 .
Уголь	155.880 . 60%	175.400 .	81.121 . 60%	120.000 .	186.900 .
Порош. раз.	26.150 . 35,5%	46.250 .	22.230 . 60%	30.000 .	46.000 .
Древесн. спирт . . .	17.688 . 88,4%	6.625 .	4.721 . 59%	6.500 .	8.960 .
Формалин	4.642 . 52%	4.500 .	360 . 11%	600 .	3.500 .
Ацетон	2.511 . 12%	10.000 .	863 . 16%	1.200 .	5.750 .
Уксус. эссенц. и к-та	8.601 . 11%	19.100 .	7.090 . 47%	10.000 .	31.200 .
Скипидар разный.	6.701 . 50%	17.000 .	1.052 . 8%	5.000 .	17.400 .

Недовыработка и перебой в работе заводов происходили частью от ремонта их, а у переделочных заводов от недостатка сырья. Некоторые заводы страдали от недостатка квалифицированных рабочих.

Работа кустарей в области сухой перегонки дерева в течение сезонов 1919—1920 г. и 1920—1921 г. (с 1-го июля по 1-е июля) показана в нижеследующей таблице:

	Выработка за сезон 1919—1920 г. по мелко-кустарной про- мышленности.	Выработка по мелко- кустарным районам за сезон с 1920—21 гг.
Смола и пек	901.059 п.— 67%	860.000 п.—100%
Канифоль	31.953 . — 115%	12.594 . — 112%
Уголь	1.321.466 . — 60%	970.274 . — 108%
Порош. разн.	85.851 . — 38%	54.409 . — 136%
Древесн. спирт	—	199.892 . — 50%
Формалин	—	—
Ацетон	—	—
Уксусн. эссенц. и к-та	—	—
Скипидар разный	129.910 п.— 35%	143.671 п.— 65%

Общие условия работы кустарей были следующие: кустари вели работу на государственном сырье, за заготовку которого им причиталась выдача пайка по нормам Главлескома. Выработанные продукты сдавались по твердым ценам Химдревбюро с начислением некоторой натуральной премии.

Кроме того, Химдревбюро обязаны были снабжать кустарей ремонтными материалами, тарой и др. Однако, снабжение кустарей было слабое, а, кроме того, твердые цены были слишком низки против рыночной, и в результате большая часть продуктов расплылась.

В 1921 г. условия работы были еще менее благоприятные. Снабжение заводов ремонтными материалами было совсем ничтожное. Меди для ремонта не было отпущено совершенно. Продовольственный вопрос обострился чрезвычайно. Работало в 1921 г. из 26-ти заводов 19 с числом рабочих 1.572 человек и 150 человек служащих. Чувствовался недостаток монтажных рабочих и руководящего технического персонала.

Работа кустарей проходила в чрезвычайно тяжелых условиях. Продовольственный фонд не был получен. Снабжение ремонтом и продфуражом было еще более слабое, чем в 1920 году. Кустари не пользовались никакими льготами ни по военной, ни по трудовой повинности. Бегство смолокуров-кустарей на лесозаготовительные работы, обеспеченные продовольственными выдачами и, наконец, почти полное отсутствие тары и ограниченность в денежных знаках — вот те условия, при которых протекали работы в 1921 г.

Кроме того, в этот период в области кустарной промышленности произошла коренная организационная ломка. Еще в конце 1920 года два больших кустарных района—Казанский и Вятский—перешли из ведения Химдревправления в ведение Главкустпрома. Аппарат последнего там не был налажен и часть сезона была упущена.

С 1-го июля 1921 г. все кустарные районы перешли в ведение Главкустпрома.

Переходя к изложению программы на год с 1-го октября 1921 г. по 1-е октября 1922 года, следует отметить, что в настоящее время вместе с освобождением кустарной промышленности в непосредственном управлении органов ВСНХ остаются только крупные предприятия заводского типа.

В наступающем году предположено пустить 20 заводов с числом рабочих 1.572 и служащих 150 человек; на исполнение программы потребуется топлива 1.673.750 пудов в 7.000 калорийном топливе. Нагрузка заводов сравнительно небольшая, что объясняется тем, что из 20 заводов 12 требуют серьезного ремонта. Запасы сырья сравнительно небольшие. Заводы обеспечены только порошком.

Вопрос о поступлении кустарного сырья находится в неопределенном положении вследствие зависимости от условий работы кустарей, работа которых начнется в ноябре Ремонтным материалом

заводы не обеспечены. Снабжение рабочих продовольствием необходимо из Центра.

Все эти обстоятельства показывают печальные перспективы в получении крайне нужных Государству продуктов (канифоль, ацетон, формалин и другие).

Вопрос об аренде заводов стоит на очереди. Есть отдельные предложения, пока еще не вылившиеся в окончательные формы. На очереди стоит вопрос о переводе заводов сухой перегонки на начала „хозяйственного расчета“. Такой перевод несколько поможет разрешить тяжелый кризис, переживаемый этими заводами. Но нужно определенно констатировать, что эти заводы сильно расшатаны и нуждаются в серьезном ремонте.

Если принять во внимание, что на одном Урале сжигается в год до 500.000 куб. саж. дров на уголь, без улавливания продуктов сухой перегонки, то ясно, какое широкое поле открывается в этой области. Далее, вопрос о добыче канифоли путем экстракции и подсечки стоит на очереди, и при правильном разрешении его можно не только избавиться от ввоза канифоли из-за границы, но и самим вывозить.

Древопропиточная промышленность.

Пропитка дерева химическими веществами с целью предохранения его от гниения имеет большое государственное значение. Железнодорожные шпалы не пропитанные антисептиками выдерживают не более 4—4½ лет, шпалы пропитанные хлористым цинком выдерживают уже 8—10 лет и наконец, шпалы пропитанные креозотовой эмульсией выдерживают 12—15 лет. Отсюда ясно, насколько велика экономия государства в расходовании дерева, работах по переукладке и т. д. До войны 1914 года в России существовало 48 шпалопропиточных заводов с числом рабочих 2.208 человек и служащих 398 чел. с производительностью около 15.000.000 шпал в год. На территории современной Р. С. Ф. С. Р. находится 34 шпалопропиточных завода.

С начала войны количество пропитанных шпал все уменьшается и в 1918—19 гг. почти все заводы остановились. Причина заключалась с одной стороны, в недостатке шпал, а с другой в отсутствии антисептиков.

Заводы находились вблизи железнодорожных станций и в управлении отдельных железных дорог. Необходимость сосредоточить управление всеми заводами и снабжение их антисептиками в одних руках привело к тому, что осенью 1920 года было образовано Главное Управление Древопропиточных заводов при Химотделе В. С. Н. Х. Заводы были изъяты из управления железных дорог, отремонтированы и снабжены антисептиками. Благодаря энергичной организационной работе Главконсервдревя промышленности эта поставлена на правильный путь. Образовавшись в августе 1920 года Главное управление сумело до конца года пропитать 293.000 шпал, в то время, как за весь 1919 год было пропитано всего 100.000 шпал.

В 1921 году работа велась по определенному плану. С начала года работало 2 завода, с марта—4 завода, в июне уже 7 заводов и в августе 9 заводов. Остальные 25 зав. бездействует за отсутствием шпал, антисептиков же развезено по заводам на 1.000.000 шпал. Заводы находятся в полной готовности к пуску и по получении шпал могут быть пущены. Заготовка шпал лежит на обязанности Главлес-

кома. В текущем году слабо обстояло дело со снабжением пров. и спец-одежды. Слабо обстояло дело со снабжением дензнаками и продовольствием. С топливом снабжение обстояло лучше, так как заводы снабжались железными дорогами за счет нормы В. С. Н. Х.

Наличность рабочих в первом полугодии 1921 г. была 294 чел., служащих 53 чел., а во втором полугодии уже было 936 чел. рабочих и 169 чел. служащих.

Отпущено топлива в первом полугодии 1920 года 40.370 пудов условного 7.000 калорийного веса, и на второе полугодие — 165.000 пудов.

В течение 1921 года с 1 января по 1 октября пропитано всего 331.282 шпалы. Пропитаны все полученные на заводах шпалы.

Задание на 1921/22 год намечает два варианта: минимальный — пропитать 770.000 шпал и максимальный — 2.540.000 шпал. Максимальное задание могут выполнить 18-ть заводов вполне готовых к пуску.

Минимальный вариант обеспечен антисептиками, для максимального необходимо усилить выработку хлористого цинка на заводах Основной Химической Промышленности, что вполне возможно. Что же касается до креозотовой эмульсии, то она может быть получена в достаточном количестве лишь при работе коксовых заводов Дробасса.

Вся тяжесть вопроса заключается в выработке Главлескомом шпал. Все шпалопропиточные заводы находятся в непосредственном управлении Центра.

Резиновая промышленность.

Резиновая промышленность перед войной 1914 года достигла в России высокой степени развития. Существовало четыре Акционерных компании (не считая небольшого завода Мюндель в Риге), с пятью заводами. Наибольшая часть всего производства была сконцентрирована на двух чрезвычайно мощных заводах: „Треугольник“ Русско-Американской Компании в Петрограде и „Проводник“ Русско-Французской в Риге.

Из других заводов наиболее крупным был завод Акционерного О-ва „Богатырь“ в Москве; затем следуют О-ва „Каучук“ в Риге, небольшой завод в Москве Товарищества „Треугольник“ и, наконец, очень небольшой заводик фирмы Мюндель в Риге.

Каковы были размеры производства резиновых изделий можно судить из нижеследующих данных: основное сырье сырой каучук и гуттаперча привозились из-за границы. Размеры ввоза их за последние три года перед войной характеризуются в следующих цифрах: сырого каучука и гуттаперчи ввезено в 1911 году 412.000 пудов на сумму 27.838.000 рублей, в 1912 году — 570.000 пудов на сумму 34.193.000 рублей и в 1913 году — 775.078 пудов на сумму 40.156.287 рублей.

Число рабочих занятых на этих предприятиях в мирное время достигало 25.000 человек, не считая более 10.000 человек служащих в различных торговых отделениях и складах.

Общий годовой оборот достигал 140—150 миллионов рублей.

О величине производства такого коллоса как „Треугольник“ могут дать следующие цифры: галош вырабатывалось в год 21.000.000 пар, технических изделий до 400.000 пудов в год, камер до 600.000 штук, покрышек 225.000 штук и т. д.

Завод „Богатырь“ вырабатывал до войны 6.000.000 пар галош в год и до 100.000 пудов технических изделий.

Завод „Проводник“ вырабатывал около 24.000.000 пар галош в год и т. д.

Качество выпускаемых изделий было очень высокое.

Русские резиновые изделия особенно галоши пользовались заслуженной репутацией в Германии, Италии и друг. Из России рези-

каучуковых изделий вывозилось довольно значительное количество. Так, галош и других резиновых изделий вывезено в 1912 году 188.000 пудов на сумму 5.431.000 рублей, в 1913 году 218.000 пудов на сумму 5.406.000 рублей.

Следует отметить, что главными техническими руководителями на резиновых заводах перед войной были иностранные инженеры и техники.

Основное сырье этого производства сырая резина, как выше указано, привозилось из-за границы в довольно значительном количестве, но кроме того, привозились из-за границы и почти все вспомогательные материалы в количествах выражаемых десятками тысяч пудов, как например, белила свинцовые и цинковые, глет, сера и др.

Разразившаяся в 1914 году война чрезвычайно отразилась на резиновой промышленности. Изменился самый характер работы. Если до войны центр тяжести работы резиновых заводов лежал в производстве предметов широкого потребления (галоши, соски, клеенка и т. п.), то теперь главное внимание сосредоточивается на военных и промышленных заказах.

В 1915 году заводы „Проводник“ и „Каучук“ эвакуируются из Риги в Москву. Здесь они быстро оборудовались и к концу 1916 года уже были пущены частично в работу. Эвакуированный завод О-ва „Каучук“, известный ныне под № 3, оборудован довольно хорошо. Что же касается до завода бывш. „Проводника“, то этот завод в настоящее время состоит из трех заводов №№ 4, 5 и 6, из которых более закончен и работает завод № 6 в Переяславле-Залесском, вырабатывающий клеенки и асбестовые изделия. Что касается до главного завода № 4, то выстроенные огромные корпуса частью еще не закончены. Паровые котлы завода и двигатели сняты и отданы другим учреждениям. И нужно констатировать, что завода как целого не существует.

Привоз из-за границы сырья с начала войны стал затрудняться. Крупные партии сырого каучука, около 500.000 пудов, застряли во Владивостоке.

В конце 1918 г. в работе находились только четыре резиновых завода: № 1 бывш. „Треугольник“, № 2 бывш. „Богатырь“, № 3 бывш. „Каучук“ и № 6 в Переяславле-Залесском. Остальные были закрыты. Начавшаяся гражданская война вызвала бегство за границу иностранцев — технических руководителей с одной стороны, с другой — значительное число квалифицированного технического персонала было призвано в Красную армию. Этим нормальный ход работы был чрезвычайно резко нарушен. Вышедший технический персонал насчитывается в настоящее время единицами.

Кроме того, завод бывш. „Треугольник“ в конце 1919 г. частично эвакуировался.

Переходя к характеристике работы резиновых заводов в 1920 и 1921 гг., необходимо отметить следующие основные черты. Как

в 1920 г., так и в 1921 г., работают вышеупомянутые четыре завода. Тяжелыми являются для всех вопросы топлива - снабжения и отчасти продовольствия. Завод № 1, бывш. „Треугольник“, первые четыре месяца 1920 г. стоял замороженный, и только с мая 1920 г. начал развешивать свою работу, достигнув максимума выработки к концу 1920 г. Но в январе 1921 года он останавливается из-за отсутствия топлива и стоит до апреля. Проработав апрель и май снова останавливается до июля, и с июля работает уже безостановочно. Завод № 2 первую четверть 1920 г. стоял, а затем работал, но с весьма слабой нагрузкой из-за недостатка топлива. С января 1921 г. работал до конца июня, когда остановился из-за недостатка топлива, простоял больше месяца. Правильнее всех работал завод № 3.

Рабочей силой в 1921 г. заводы были несколько лучше обеспечены, чем в 1920 г., так как в конце 1920 г. вернулась часть квалифицированных работников из Красной армии.

В январе 1921 года на этих заводах числилось 6 852 рабочих и 1 315 человек служащих. Попрежнему остается чрезвычайно тяжелым положение с острым недостатком руководящего высококвалифицированного персонала и квалифицированных рабочих. Большая нужда в квалифицированных ремонтных рабочих (слесари и пр.).

Вопрос об остальном сырье, кроме растительных масел, обстоит благополучно. Хуже обстоит дело с ремонтными материалами, особенно с металлами. Ход выполнения программы за 1921 год можно проследить по таблице на странице 292.

Переходя к программе на новый производственный период 1921—1922 гг., следует остановиться на нижеследующих моментах:

Размер программы диктовался наличием сырой резины.

Наличие сырой резины к октябрю месяцу выражается в общем в цифре около 90—95.000 пудов. Кроме того, закуплено Наркомвнешторгом около 9.000 пуд.

Учитывая это обстоятельство и принята производственная программа, имеющая целью переработать в течение года 86.000 пудов каучука.

Необходимо подчеркнуть, что в будущем надо принять срочные меры к выписке каучука из-за границы. Этот вопрос можно было бы разрешить следующим образом: так как целый ряд учреждений, например, Н. К. П. С. и другие, получили золотую валюту на выписку резиновых изделий, то необходимо на эту сумму выписать сырой каучук и в России приготовить соответствующие изделия.

Далее, возможно организовать вывоз из России регенеративной резины. Таковы пути, намечаемые отдельными представителями промышленности для решения вопроса о каучуковом сырье; необходимо подчеркнуть определенно, что государству в этом направлении надлежит принять определенные решения, дабы в недалеком будущем не остановить совершенно резиновой промышленности из-за отсутствия сырья.

	Выработано за 1919 г.	Выработано за 1920 г.	Выработано за 8 мес. 1921 г. к % выпол.	Предпола- гаем. вы- работка за весь 1921 г.	Задание на 1921 и 1922 г.г.
Галоши—пар.	2.789.833	10.191	32.936 3%	202.936	500.000
Брезентовая обувь—пар.	—	—	130.567 24%	225.567	230.000
Камеры и шины—шт. .	20.842	37.930 49%	139.406 14%	74.407	100.500
Ремни—арш.	—	488.215 111%	498.356 57%	773.286	915.000
Рукава разн.—арш. . .	—	106.726 28%	45.452 40%	65.000	112.000
Рукова специальц.—шт.	—	—	12.296 25%	18.000	45.000
Подощн. пластина—пуд.	76.222	74.566 47%	18.307 23%	25.807	22.500
Клеянка и проч.—к. арш.	164.231	116.894 31%	61.414 37%	100.000	189.000
Асбестов. изделия—пуд.	51.542	23.658 62%	8.042 12%	12.831	34.800
Разн. техн. издел.—пуд.	15.435	7.536 30%	3.649 70%	6.862	9.880
Эбонитовые издел.—пуд.	29	2.162 139%	1.891 5,6%	3.000	4.700
Медицин. изделия—шт.	343.408	1.511.124 25%	789.026 17%	1.290.634	1.500.000
Прорезан. набивки—пуд.	—	1.061 12%	3.261 84%	4.661	4.860
Аэростаты—шт.	—	—	11 90%	16	24

Что касается до других материалов, то исполнение намеченной программы обеспечивается наличием на складах Главрезины. Недостает растительных масел. Потребность топлива на 1921—1922 гг. выражается в 2.574.000 пудов 7.000 калорийного топлива.

Завод „Треугольник“ уже в настоящее время обеспечен запасами нефти примерно на полгода. Потребность в рабочих на 7.130 человек и 1.515 человек служащих обеспечена.

Новая экономическая политика резиновой промышленности пока мало еще нашла отражения.

Спичечная промышленность.

Зародившись в виде кустарного промысла в 30-х годах прошлого столетия, русская спичечная промышленность довольно быстро начала развиваться, пока случаи заболевания рабочих некрозом, на почве отравления фосфором, не участились до того, что правительство вынуждено было обратить на них внимание, и в 1848 году кустарную выделку спичек воспретило; с этого времени исключительное право выделки спичек было оставлено только в столицах, и то при условии устройства особых, специально оборудованных фабрик. Но такое положение продолжалось не долго. Спичечный промысел из явного превратился в тайный, и конкуренция этих „незаконных“ спичек возрасла до того, что столичные фабрики прекратили свое существование.

Законом 1862 года продажа фосфора была подчинена строгому контролю и, в связи с этим, разрешено было устраивать фабрики и частным предпринимателям под надзором полиции. Кустарные фабрики этим приобрели право на существование и с этого времени спичечная промышленность начала быстро развиваться.

В 1888 году был введен акциз, при чем безопасные шведские спички были обложены одинаковым с фосфорными акцизом, а в 1892 году акциз на фосфорные спички был удвоен по сравнению со шведскими и этим, исключительно фискальным путем, не прибегая к другим запретительным мерам, Государству удалось сначала значительно сократить крайне ядовитое производство фосфорных спичек и, наконец, совершенно исключить его.

Последняя фабрика таких спичек закрылась в 1913 году. (В Западной Европе они существуют и по настоящее время.)

Являясь статьей акциза, спичечное производство служило источником пополнения государственного бюджета. Первоначальная ставка акциза в 2 р. 50 к. с ящика была в 1905 году увеличена до 5 рублей и в 1915 до 10 рублей.

При размере выделки спичек в 4.000.000 ящиков, производство это до войны давало казне около 20.000.000 рублей чистого дохода.

Кустарный характер спичечной промышленности держался и продолжает держаться до самого последнего времени. Существующие

из стари цетры выделки спичек—Вятская губ., Новгородский край, Пензенская, Тверская, Рязанская, Черниговская и Минская губернии, отчасти Средний Урал, сохранились и до настоящего времени, и многие спичечные предприятия указанных районов насчитывают несколько десятков лет существования. Иные из владельцев, разбогатев, заменили деревянные корпуса каменными, но коренной перестройки не произвели, так что к настоящему времени наиболее крупные старинные фабрики представляют собой беспорядочную массу без плана и системы нагроможденных построек. Крайняя дешевизна постройки фабрики, а именно около 3-х рублей на ящик годового производства, крайняя дешевизна леса и рабочих крестьянских рук в течение зимнего бездеятельного периода чрезвычайно облегчали постройку спичечных фабрик, и потому в этой области чаще, чем в других, наблюдались случаи перепроизводства.

Стоимость ящика спичек, не считая акциза, в оптовой продаже падала до 2 р. 50 к., т.-е. до такой цены, при которой крупные предприятия, обязанные иметь для реализации своего товара кадр посредников, не могли работать с выгодой. Поэтому притока больших капиталов в эту промышленность не было.

Под влиянием сильной конкуренции, приведшей к падению цен, группа фабрикантов организовала в 1908 г. синдикат под названием „Русское Общество Спичечной Торговли“ (РОСТ).

После нескольких лет работы, пережив несколько тяжелых кризисов, синдикат подчинил своему влиянию большую часть фабрикантов

К концу 1913 г. синдикат включал в себя большую часть всего производства спичек. Производство всех фабрик было нормировано и определена была твердая оптовая цена на спички. С того времени производство спичек начинает сокращаться, а цены расти. В 1915 году, производство сразу быстро падает и в то же время продажная оптовая цена повышается с 4 р. 50 к., не считая акциза, до 8 р. 70 к. и ватем до 22 р.

В целях борьбы с синдикатом Правительство объявило свободный ввоз спичек в Россию в количестве 1.000.000 ящиков и этим в течение 1916 года удержало цены приблизительно на прежнем уровне. Тем не менее, считая такой способ воздействия в корне неправильным, Правительство решило произвести коренную реформу в этой области и приступило к разработке вопроса о казенной спичечной монополии.

Из 2-х существующих видов монополии: производственной и торговой, Правительство наметило средний тип, а именно - торговую монополию, с участием Государства в производстве, путем постройки мощной государственной фабрики. Этим путем Государство предполагало обеспечить себе необходимый надежный запас спичек в случае отказа части фабрикантов от поставки спичек в казну на предлагаемых ею условиях. Во-

вторых, введением механизации и массового производства, в связи с наивыгоднейшим расположением фабрики в смысле доставки лесных материалов, оно надеялось понизить цены на внутреннем рынке, а в дальнейшем увеличить число казенных фабрик и этим заставить все частные фабрики, по невозможности конкурировать с дешевым массовым товаром, естественным путем закрыться.

Вопрос о постройке был совершенно налажен, и в начале 1917 года, сильнейший в мире, Американский спичечный трест предложил Правительству свои услуги в деле оборудования фабрик необходимыми машинами и станками взамен концессии на выделку и вывоз спичек, фанеры, соломки и осины.

Вопрос о концессии не был разрешен, в виду последовавшей февральской революции, но вопрос о необходимости вмешательства Государства в спичечную промышленность настолько нагнал, что разработка проекта о монополии продолжалась, и в октябре месяце, накануне Октябрьской революции, был подписан закон о монополии. Закон, конечно остался без исполнения, а вакханалия роста рыночных цен на спички продолжалась, и к началу 1918 г. дошла до 100 р. за 1 ящик спичек и выше.

В феврале 1918 г. постановлением ВСНХ, на ряду с монополиями на кофе, перец и др. пряности, была введена монополия и на спички, при чем проведение ее было поручено Центросоюзу.

Развитие производства до 1921 года показано в нижеследующей таблице:

В 1914 г.		4,5	млрд. ящиков
„ 1916 „ „		3,06	„ „
„ 1917 „ „		1,614	„ „
„ 1918 „ „		1,019	„ „
„ 1919 „ „		1,008	„ „
„ 1920 „ „		0,634	„ „

Действительное падение производства не так велико, как можно было бы судить из приведенных цифр, ибо значительно сократилось и самое число фабрик, находящихся в пределах Р. С. Ф. С. Р. и состоящих на учете. Вместо 118 фабрик 1914 г., в настоящее время на учете находятся лишь 83 фабрики, при чем 24 из них разрушены или приведены в негодное состояние во время гражданской войны и работают только 59 фабрик. Все они по величине их выработки могут быть разделены на две группы, указанные в таблице на странице 296.

Как видно отсюда, общая выработка спичек в России сократилась, примерно, в пять раз. Производительность труда рабочего упала с 210 ящиков в 1914 году до 56 ящиков в 1920 и 1921 годах, т.-е. сократилась несколько меньше четырех раз. Обращаясь к анализу причин этого явления, необходимо указать следующее. Вся выработка спичечных фабрик основывается на производительности накатных станков, по своей конструкции довольно сложных и легко портящихся. С начала войны станки эти не сменялись и капитально не ремонти-

Число фабрик.	1-я группа ¹⁾	2-я группа ²⁾	Всего.
Работающих	34	25	59
Закрытых	8	16	24
Всего	42	41	83
Выработка работ. фабрик за 1914 г.	2.924.517	147.996	3.072.513
Выработка на 1 фабрику в 1914 г.	88.500	5.900	53.000
Выработка в 1920 г. раб. фабр.	561.898	60.177	632.075
„ „ 1920 „ на 1 фабр.	17.000	2.400	10.900
„ „ за 1 полов. 1921 г. .	305.192	32.930	348.122
Программная за 2 полов. 1921 г. .	330.000	35.000	365.000
Число рабочих в 1918 г. . . .	—	—	14.630
„ „ „ 1920 „	—	—	11.271
„ „ „ 1921 „	12.196	1.834	14.030
Норма годовой выработки по состоянию оборудования .	1.055.000	—	—
Число рабочих по норме . . .	15.661	—	—

ровались и в настоящее время, вследствие крайнего износа, дают не более 60% той выработки, которую они давали до войны. То же самое справедливо и по отношению к весьма тонким станкам, каковы, например, коробочные машины, а равно, хотя и в меньшей степени, и ко всем остальным станкам. Учитывая это обстоятельство, а равно принимая во внимание и сокращение рабочего дня с 10¹/₂ до 8 часов, Главспичкою исчислена указанная выше нормальная нынешняя производительность фабрик первой группы, которая составляет 1.055.000 ящиков взамен 2.924.517 ящиков довоенного времени, при чем для достижения этой нормальной производительности необходимо 15.661 чел. рабочих. Цифру эту, однако, нельзя не признать преуменьшенной и, хотя она соответствует средней выработке, наблюдаемой на фабриках, но несомненно в нее введен и такой фактор, как падение сил рабочих. Откидывая последнее в сторону, можно считать нормальную мощ-

¹⁾ Наиболее крупные предприятия, находившиеся с момента национализации в ведении Главспички (с весны т. г. переданы Губ. Совнархозам).

²⁾ Мелкие предприятия, находившиеся в ведении Губ. Совнархозов.

ность фабрик около 1.600.000 ящиков, т.е. около 55%, довоенной. Соответственно этому и нормальная выработка рабочего должна приниматься около 120 ящиков в год.

На вторую половину 1921 года выработка спичечных фабрик принята программой в 365.000 ящиков. На 1921—22 г., с 1-го по 1-е октября, Главспичкой были представлены 2 варианта программы.

По первому варианту намечены к работе:

34 фабрики 1-й группы с выработкой в	815.000 ящиков
и 25 " 2-й " " " "	86.060 "
Итого по Центр. Россия	901.060 ящиков

Кроме того, условно намечены дополнительные программы:

для 4 фабрик Сибири	42.900 ящиков
" 8 " Украины	71.500 "

Второй вариант Главспички предполагал тот же производственный эффект, т.е. 815.000 ящиков, но сконцентрировав работу только на 20 предприятиях 1-ой группы при условии снабжения их в полной мере продовольствием, фуражом, топливом, сырьем и техническими материалами. Что касается всех остальных фабрик, то они должны получать снабжение лишь во вторую очередь, из излишков. Соответственно этому выработка их может быть принята около 200.000 ящиков, т.е. не выше фактической их выработки 1920 года. Таким обр., общая предполагаемая выработка на 1921—22 г. составит 1.015.000 ящиков. Этот второй вариант и получил утверждение ВСНХ.

В вопросах снабжения спичечных фабрик, принимая в соображение, что основным сырьем для них является лес, который служит также и топливом, а с другой стороны, что главнейшие химические материалы, как парафин, бертолетова соль, фосфор, камеди, антимо-ний-заграничного происхождения, положение спичечной промышленности является особо затруднительной. Поэтому вопрос этот, с самого возникновения Главспички, явился предметом ее особого внимания и был разрешен настолько удовлетворительно, что до самого последнего времени в спичечной промышленности нет ни одного предприятия, которое было бы остановлено из-за недостатка материалов. Главспичка шла к этому несколькими путями. Сознавая, что проводимая Главлескомом крайняя централизация снабжения лесными материалами всех без исключения нужд всей Республики является безусловно невыполнимой, Главспичка с самого начала исходатайствовала себе право организовать свой лесозаготовительный аппарат и все время сама по мере возможности снабжала свои фабрики топливом и осиной. Расход леса, а именно осины, которая исключительно применяется для выделки спичек, составлял до войны 0,01 куб. саж. на ящик спичек. Но постепенно, в виду ухудшения транспортных условий, пришлось сосредоточить лесосеки ближе к фабрикам и понизить

требования к лесному материалу, что повело за собой увеличение его расхода почти в 2,5 раза против довоенного. Такие же условия наблюдаются и в отношении топлива. Довоенная норма расхода составляла 1,1 пуда условного топлива на 1 ящик спичек. В настоящее же время, в виду ухудшения качества дров с одной стороны и сильного падения выработки фабрик с другой, расход этот повысился до 2,88 пудов на ящик. Что касается химических материалов, то в отношении основных материалов: бертолетовой соли и фосфора, спичечная промышленность обеспечена не только на текущий год, но и гораздо далее, отчасти благодаря запасам прежних лет, заблаговременно еще в 1918 году собранным Главспичкой, отчасти благодаря получением из-за границы через НКВТ. Кроме того приступлено к получению бертолетовой соли из шашек дымовой завесы, сохранившихся в большом количестве в военном ведомстве и могущих дать до 15.000 пудов соли, что вместе с имеющимися запасами с избытком обеспечит всю операцию 1922 года. С другой стороны, по инициативе Главспички, выяснены способы получения бертолетовой соли в России и организованной ею специальной комиссией „Берсол“ производится в настоящее время около Самары оборудование завода для получения бертолетовой соли, которое предполагается закончить в начале 1923 года.

Что касается красного фосфора, то, имея с 1918 г. большие запасы ядовитого желтого фосфора, Главспичка организовала переработку его на красный, неядовитый, которым в настоящее время и удовлетворяет свои нужды.

В отношении остальных иностранных материалов были предприняты работы по замене их другими, равнодействующими, что постепенно и дало возможность совершенно освободиться от влияния иностранного рынка и обходиться материалами, получающимися внутри страны. Этим путем из спичечной рецептуры исчезли: камеди, антимоний, крон, трагант, краски и парафин, хотя последний, по чрезвычайному обилию в России парафинистой нефти, казалось, мог бы свободно выделяться в потребном для спичечного производства количестве.

Что касается материалов русского происхождения, как клей, бумага, гвозди, крахмал и другие, то своевременное снабжение ими фабрик зачастую представляло чрезвычайные затруднения, которые могут быть изжиты только путем организации собственных подсобных фабрик, в виде комбинаций их со спичечными.

В организационном отношении в спичечной промышленности в настоящее время происходит коренная перестройка. Главное Правление спичечной промышленности ликвидируется и заменяется спичечной секцией Главхима, а переданные Губсовнархозам спичечные фабрики объединяются порайонно в местные спичечные тресты, которых образовалось до настоящего времени два:

Новгородский с 3 фабриками и Гомельский с 8 фабриками.

Два треста — Белорусский и Вятский — находятся в периоде об-

разования и следует думать, что и остальные спичечные районы последуют их примеру.

В виду того, что спички представляют собою товар, который путем обмена через кооперативы может быть выменен на хлеб и другие продукты продовольствия, все спичечные фабрики сняты с государственного снабжения. В смысле же тарифов спичечная промышленность по постановлению ВЦСПС переведена на прожиточный минимум.

Все эти меры дают полную возможность спичечной промышленности свободного дальнейшего развития и, при умелом выборе руководителей трестов, в самом ближайшем будущем должны сказаться сильным повышением выработки фабрик.

Упомянутая уже выше крайняя изношенность оборудования спичечных фабрик, уменьшившая на 45% их первоначальную мощность, заставляет обратить внимание на вопрос о дальнейшем будущем спичечной промышленности: должна ли она существовать и дальше в виде 83 спичечных фабрик, случайно расположенных, плохо выстроенных, примитивно оборудованных, или на смену им должны быть выстроены 3—4 новых государственных фабрики, удобно расположенные и оборудованные согласно новейшим требованиям техники. Расчет показывает, что каждая такая фабрика, производительностью в 1.500.000 ящиков, т.-е. способная с избытком заменить все 83 ныне существующие, обойдется в смысле постройки слишком в 4 раза дешевле, чем перестройка старых фабрик, и потребует в 8 раз меньше оборудования. Благодаря введению механизации, она повысит производительность рабочего до 500 ящиков в год, т.-е. сократит в 2,5 раза число рабочих сравнительно с довоенным временем. Постройка первой такой фабрики была разрешена и подготовительные работы к ней были начаты в 1920 г., но в самом начале 1921 г. были остановлены из-за общего строительного кризиса, постигшего все предприятия КГС. Принимая во внимание открывшиеся ныне пути получения, на льготных условиях кредита, машин из-за границы и невозможность далее оставаться при ничтожном размере современной выработки такого годового продукта, как спички, которые должны явиться доходной статьей государственного бюджета, вопрос о скорейшем возобновлении постройки фабрики должен быть поставлен в первую очередь.

Текстильная промышленность.

Приступая к обзору русской текстильной промышленности, обнимающую собою хлопчатобумажную, шерстяную, льно-пенько-джутовую и шелковую отрасли, необходимо оговориться, что война и последовавшая затем революция внесла в нее довольно резкие изменения, как в отношении уменьшения ее мощности в смысле сокращения числа орудий производства и их производительности, непропорционально большого сокращения добычи всех видов текстильного сырья, так и в смысле обстановки работы, подразумевая под этим недостаток и понижение качества рабочих, неудовлетворительность материального снабжения фабрик и производственные задания не соответствующие оборудованию фабрик.

Принимая во внимание, что все вышеперечисленные факторы действуют непрерывно, частью начиная с 1914 г. т.-е. с начала мировой войны и что отрицательное влияние их с каждым днем прогрессивно возрастает, приходится констатировать, что современное положение текстильной промышленности не может быть объяснено каким-либо случайным фактом, так или иначе устранимым (недостаток топлива, продовольствия, фуража, некоторых запасных частей и т. п.), но, что причина его лежит гораздо глубже и обуславливается коренным потрясением всего организма этой отрасли промышленности. В виду того, что основные моменты, определяющие настоящее положение нашей текстильной промышленности являются общими для всех ее отделов, т.-е. хлопчатобумажного, шерстяного, льняного, пенькового и шелкового, необходимо остановиться на них прежде чем перейти к изложению статистического материала, характеризующего этапы каждой из вышеперечисленных отраслей промышленности за промежуток времени между довоенным периодом и настоящим днем.

а) Снабжение сырья.

Сырьевой вопрос является наиболее большим и наиболее трудным в смысле благоприятного его разрешения, т. к. восстановление производства сырья, в корне подорванного, лежит в плоскости не отдельных, специфических мероприятий, а зависит от общего экономического возрождения России.

До войны дело снабжения текстильным волокном обстояло следующим образом:

Хлопка потреблялось 24 милл. пуд., из которых свыше 17 милл. были отечественного производства, а 7 милл., в том числе и Египетский хлопок, ввозились из-за-границы. При этом необходимо отметить, что производство русского хлопка за пятилетие до 14 года повысилось на 40%, что указывает на определенную тенденцию нашего хлопководства покрыть весь спрос хлопчатобумажных фабрик исключительно русским сырьем.

Площадь посевов хлопка в Закавказье и Средней Азии с 784.891 дес. сократилась в текущем году до 100 с небольшим тысяч десятин, а сбор сырья с десятины упал с 80—90 пуд. в среднем до 25—30 п., так что весь сбор в волокне ожидается в сезоне 1921—22 г. около 500.000 п.

Льна до войны собирали до 33 милл. пуд. и вывозили за границу свыше 15 милл. пудов. В прошлом году сбор достиг едва лишь 1,5 милл. пуд. и едва ли многим перевысит эту цифру в текущем году, хотя и есть предположение собрать до 3,5 милл. при помощи извлечения старых запасов, при чем необходимо отметить, что качество льна настолько понизилось, что некоторые №№, как напр. 24, 26, 28 из такого волокна уже совсем нельзя вырабатывать, а производительность выпряди прочих №№ (мокрое прядение средних льняных №№) значительно понизилось.

Такая же картина (наблюдается и по отношению пеньки. С 17 милл. пуд. годового сбора, из которых свыше 5 милл. пуд. вывозилось за границу, официальные запасы в текущем году достигают 850.000 п., так что едва покрывают потребность пеньковой промышленности при ее ничтожной производственной программе. При намеченной теперь реформе сборочного аппарата есть надежда достигнуть цифры около 1,5 милл. пуд. опять таки из прежних запасов.

Еще хуже дело обстоит с шерстью. До войны шерстяная промышленность расходовала ежегодно до 5,2 милл. пуд., из которых 3,9 милл. покрывались отечественной шерстью, а 1,3 милл. привозной, частью в виде мытой шерсти, частью же полуфабрикатами (лента пряха).

За отходом почти $\frac{1}{3}$ оборудования к Польше и Остзейскому Краю, оставшиеся у нас фабрики все же потребуют 2,3—2,5 милл. пудов мытой шерсти в год, включая сюда до 30% суррогатов.

К сожалению, совершенно полных и точных данных о состоянии нашего овцеводства пока не имеется, но наличные данные позволяют установить: 1) почти полную гибель тонкорунного овцеводства (из 4,5 милл. овец, осталось менее 115 тыс. голов) и 2) сокращение до 50% грубошерстного овцеводства, т. е. максимальное количество мытой шерсти, на которое мы можем в данное время рассчитывать, не превышает 0,8—1 милл. пуд. в год. Восстановление же стада, конечно, задача очень не легкая, а главное требующая совокупности целого ряда бла-

геприятных условий и значительного промежутка времени, намеряемого годами. Наличные запасы едва покроют потребность текущего года и то если удастся вывезти их полностью, т. к. значительная часть шерстей лежит в трудно достигаемых районах Петропавловске, Оренбурге, Туркестане и Юговостоке.

Шелка потреблялось на наших фабриках до войны свыше 100.000 пуд. из которых около 15%, падало на русский шелк, в военное же время в виду недоступности иностранного рынка, национальное производство шелка поднялось до 25.000 пуд.

В настоящее время шелковая промышленность окончательно парализована, работая лишь в 4%, своей довоенной производительности: из 7.500 пуд. потребляемого ею сырья только 2.000 пуд. приходится на шелк, остальные же 5500 пуд. состояются из бумажной и шерстяной пражы.

Шелковым Отделом Главтекстиля высказывается предположение, что при изменении скупной политики и приведении ее к началам свободного рынка, а равно и своевременной доставкой грены из за границы явится возможность в течение нескольких лет довести производство шелка до довоенных размеров.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к заключению, что ни одна отрасль текстильной промышленности сырьем не обеспечена, что современное производство всех видов сырья покрывает лишь ничтожный процент соответствующих потребляющих отраслей.

При этом по отношению к льну, пеньке и шолку предвидятся возможности их более или менее быстрого возрождения при соответствующем изменении заготовочной политики. Две же первые не могут быть скоро восстановлены по чисто физическим причинам: шерстяная—ввиду трудности увеличения размеров стада, а хлопковая по целому ряду причин—разрушение ирригационной системы, отсутствие акклиматизированных семян, уничтожение значительного числа хлопководческих заводов и пр.

Вообще же необходимо заметить, что все перечисленные виды волокон являются сельскохозяйственными культурами, а потому находятся в строгой зависимости от цены хлеба. Ранее рынок точно учитывал эту зависимость и рыночные цены определяли те эквиваленты по отношению к хлебным ценам, которые стимулировали соответствующие культуры.

Так, например, мы знаем, что хлопок сырец всегда расценивается в 3—3.5 раза дороже пшеницы, лен стоял в 5 раз, а пенька в 4 раза дороже хлеба и т. д. Этими эквивалентами и определялись размеры производства того или иного волокна.

Введенные с 1915 года твердые цены на хлопок, потеря иностранных рынков для льна и пеньки и система монополий нарушили существовавшую гармонию между производством зерна и технических волоконистых веществ, что и является одной из главных причин падения добычи текстильного сырья.

б) Снабжение топливом.

Вся потребность в топливе для всех отраслей текстильной промышленности в 1916 году, т. е. для мощности ее почти соответствующей размерам ее оборудования, оставшегося на территории Советской России, составляла:

	в куб. саж. дров.
1. Хлопчатобумажная промышленность	1.276.000
2. Льно-пенько-джутовая промышленность	145.300
3. Суконная и шерстяная	126.400
4. Шелковая промышленность	17.150
5. Тюлевая, апертурная, кружевная промышленность и химическая чистка	40.500
Итого	1.605.350

По родам топлива эта потребность распределялась таким образом:

Дров	28%
Торфа	7%
Каменного угля	39%
Нефти	26%

В настоящее время годовая потребность топлива для всех отраслей текстильной промышленности составляет около 500.000 куб. дров, из которых:

Дров	60%
Торфа	27%
Каменного угля	3,5%
Нефти	9,5%

Отсюда видно, что в довоенное время текстильная промышленность в 65% своего потребления базировалась на минеральном топливе, теперь же минерального топлива потребляется 13%.

Учитывая положение Донецкого бассейна, нефтедобывающих районов и состояние нашего водного и сухопутного транспорта, трудно предположить, чтобы в ближайшие годы можно было построить текстильное производство на базе минерального топлива, хотя бы в довоенном масштабе. Остаются торф и дрова; но выработку дров вряд ли удастся увеличить т. к. расход их и в настоящее время по абсолютной величине почти совпадает с довоенным, да это и нежелательно по общехозяйственным соображениям. Поэтому остается использовать в широких размерах торф, залежи которого, по счастливой случайности территориально совпадают с главными районами текстильной промышленности (Тверской, Орехово-Зуевский, Богородский, Середской, Кинешемской и т. д.

При достаточной энергии и необходимых средствах возможно было бы в 3—5 лет путем оборудования болот и их частичной электрофикации обеспечить большинство фабрик необходимой им энергией.

Таким образом, приходим к заключению, что топливом текстильная промышленность не обеспечена, но при известных благоприятных

условиях и необходимых денежных средствах потребность в таковом может быть удовлетворена полностью, однако не ранее 3—5 лет.

с) Обеспечение вспомогательными материалами.

Текстильная промышленность в главнейших своих отраслях (хлопчатобумажной, льняной и шерстяной) оборудована английскими и немецкими машинами. Ремонт таковых производился за годы войны весьма неудовлетворительно, ввиду затруднительности выписки из заграницы запасных частей и недостатка слесарей; за последние же 4 года не производился совершенно. Следовательно, надо считать, что минимально 30—40% оборудования подлежит возобновлению, ввиду его нормального износа. Кроме того само производство требует значительного количества материалов, как-то: краски, разные химические продукты, бегунки, карда, шпихтовальная фланель и пр. пр., которые в России не производятся и обычно выписывались из заграницы.

Старые запасы их на фабриках окончательно истерпаны и требуют немедленного возобновления, т. к. при отсутствии таковых работа невозможна. Снабжение вспомогательными материалами и ремонтными частями никаких непреодолимых препятствий не встречает и является вопросом затраты соответствующих средств.

д) Снабжение рабочей силой и продуктивность труда.

Положение с рабочей силой с внешней стороны производственных программ, повидимому, обстоит более или менее благополучно, т. к. особых жалоб на численный недостаток рабочих поступает сравнительно немного. В действительности это не совсем так.

Если принять во внимание, что в работе находится в среднем менее 20% оборудования, а избытка рабочих не наблюдается, то можно смело утверждать, что для нормальной работы промышленности рабочих не хватает.

Исследуя же этот вопрос более детально, отмечаем, что рабочих квалифицированных цехов (мюльцины, ткацкие подмастерья, ватерщицы на мокрых ватерах, кочегары) не хватает уже и теперь на целом ряде фабрик. Это дает себя чувствовать в смысле невозможности расширения производства и понижения производственного эффекта.

Общее число рабочих, занятых во всей текстильной промышленности в 1912 г. значилось 788.000, не считая служащих. Теперь же мы имеем всего 276.000, включая служащих, так что с известным приближением можно сказать, что текстильная промышленность лишилась приблизительно $\frac{1}{3}$ своей рабочей армии.

По отношению же к квалифицированным кадрам %, потери будут еще значительнее.

Причиной такого явления, помимо войны, мобилизации и пр. следует признать физическую невозможность существовать на те заработки, которые предоставляет фабрика. В среднем текстильщик зарабатывал в первую половину 21 года приблизительно 30% своего

обычного довоенного содержания, и, конечно, бежал с фабрики. Весь наиболее способный, наиболее ценный элемент или пересел на землю или бросился на поиски более [прибыльных] занятий.

Несомненно, что рабочие покинувшие свои фабрики и занимаясь в течение нескольких лет в совершенно иных отраслях труда, значительно утеряти свои профессиональные навыки и сильно понизили свою квалификацию.

Для характеристики приведем нормы числа рабочих на 1000 веретен заграничных, наши довоенные и современные в хлопчатобумажной и льняной отраслях промышленности:

	Загранич.	Довоенные.	Настоящие.
Хлопчатобумажная промышлен.	5,5	8,5	17
Льняная промышленность . . .	50	76	102

Цифры эти весьма рельефно характеризуют атмосферу работы на фабриках, а равно и выявляют возможность конкуренции с иностранными рынками.

К вышеизложенному необходимо добавить, что так называемое ученичество, постепенно подготавливавшее новые кадры рабочих на смену выбывающим, теперь почти не существует, что еще более усугубляет безнадежность перспектив в рабочем вопросе.

Не лучше дело обстоит и с техническим и административным персоналом. Таковой был у нас очень немногочислен и в довоенное время и во всяком случае не покрывал потребностей промышленности. В течение последних 15 лет путем больших усилий и жертв нам удалось почти совершенно освободиться от иностранцев и возглавить предприятия своими русскими техническими силами. Все наши первоклассные фабрики являлись практическими школами, вырабатывавшими из молодых инженеров опытных руководителей различными отраслями производства и дельных администраторов. Теперь мы вряд ли досчитаемся и половины их, и эта оставшаяся половина вряд ли будет способна нести ту трудную и ответственную работу, которая выпадает на долю фабричного техника.

Отсюда мы должны сделать вывод, что наша текстильная промышленность является в полной мере необеспеченной, как высшими техническим и административным персоналом, так и рабочей силой, в особенности, со стороны квалифицированных ее кадров и что восстановление этих насущнейших элементов производства требует продолжительного срока. Эта проблема является не менее важной, чем проблема сырья.

е) Оборотные средства.

Вопрос об оборотных средствах, необходимых для промышленности, до сих пор в Советской России не ставился совершенно, или во всяком случае не выдвигался рельефно, как один из элементов, без которых никакая промышленность не может функционировать. Происходило это по двум причинам: 1) производительность промышленности в 1918 г. так быстро упала и до сих пор держится на таком низком уровне по совокупности факторов совершенно иного порядка, что потребность в оборотных средствах по абсолютной величине была сравнительно ничтожна, 2) потребность эта покрывалась отчасти собственными громадными оборотными средствами, унаследованными от национализированной промышленности, главным образом, в виде обширного товарного фонда и запасов фабричных материалов, отчасти из общегосударственных ресурсов (сырье, топливо, транспорт железнодорожный и гужевой). Чтобы судить о размерах этого фонда достаточно вспомнить, что к моменту национализации, т. е. в июле 1918 г. запасы только одного хлопчатобумажного товара, принадлежащего предприятиям, выражались цифрой в 2,5 миллиард. аршин, кроме хлопка, полуфабрикатов, материалов разного рода и топлива. Теперь все эти запасы пришли к концу и приходится подумать об их восстановлении, иными словами о снабжении промышленности оборотными средствами.

Под последними мы разумеем не только ту часть оборотного капитала, которая была помещена в самое производство, но также и часть его, обслуживавшую распределение товара или торговлю.

Если принять во внимание нормы довоенного времени, внеся в них коррективы, вытекающие из тех соображений, что с одной стороны размеры оборудования несколько уменьшились ввиду отхода части предприятий за пределы России, а с другой—размеры иммобилизованной части капитала, заключающегося в запасах сырья, топлива и готовых изделий, должны вырасти благодаря совершенной неудовлетворительности транспорта, то с известным приближением можно принять, что потребность в оборотных капиталах для всей текстильной промышленности выразится в следующих цифрах:

1. Хлопчатобумажная промышленность	930	млн.	руб.	зол.
2. Шерстяная	100	"	"	"
3. Льняная и пеньковая	93	"	"	"
4. Шелковая	30	"	"	"
Итого	1.153	млн.	руб.	зол.

Но, так как в силу целого ряда объективных условий недостатка топлива, изношенности и порчи оборудования, недостатка рабочих и пр. рассчитывать на возможность работы в 100% мощности предприятий не приходится и реально, при самых благоприятных условиях, производство может быть в ближайшие годы доведено лишь до 50%,

довоенного, то вышеприведенную цифру следует уменьшить $\frac{1}{4}$ на 40 и считать ее около 700.000 мил. руб. золотом.

Непропорциональное с размерами производства ее сокращение объясняется тем, что придется обслуживать и неработающие предприятия, и кроме того расходы, общего характера, как-то наем помещений, страхование, налоги, раз'езды и пр. так называемые торговые расходы при сокращении производства уменьшатся лишь на очень незначительную величину.

К цифре 700 мил. руб. необходимо добавить от 125 до 250 мил. руб. на оборудование и электрофикацию торфяных болот, о чем упоминалось выше и кроме того, ту часть оборотных средств, которой оперировали в хлопковом деле в Средней Азии, считая, что закупка прочих видов волокна, льна, пеньки и шерсти производилась фабриками непосредственно и учтена в цифре 700 мил. рублей.

Величину этой суммы определить довольно трудно, ввиду неопределенности вопроса с нашим хлопководством, но, поставив ее в определенное соотношение с возможным количеством работающих веретен, следует считать ее минимально в 150 мил. руб.

Сумма этих слагаемых даст величину около 1 миллиарда с небольшим рубл. золотом, которая прежде могла быть уменьшена путем банковского кредита приблизительно на 30—40 $\frac{1}{2}$ %. В данное же время в виду отсутствия частных банков должна быть целиком кредитована государственной кассой.

Если бы такой кредит оказался невозможен, то пришлось бы прибегнуть к иностранному кредиту в той или иной форме.

г) Организация Управления.

Организация Управления всей текстильной промышленности осуществлялась, как известно, с момента национализации центральным государственным органом — Главным Правлением Текстильных предприятий, а связь между ним и отдельными предприятиями устанавливалась при помощи так называемых кустовых правлений, представлявших интересы небольшой группы предприятий, объединенных по территориальному признаку.

Основными чертами такой организации были следующие: Главтекстиль обладал одновременно функциями административными, снабжающими, контролирующими и регулирующими производство.

Кустовые правления повторяли в миниатюрном масштабе и с значительно сокращенными правами ту же конструкцию.

Заготовка сырья кроме хлопка и шелка, находилась в руках Наркомпрода, с нуждами текстильной промышленности совершенно незнакомого, на нем же лежало и снабжение продовольствием и фуражем. Хлопок и шелк заготавливались местными Туркестанскими органами. Топливоснабжение монополично находилась в руках Главтопа.

Снабжение необходимыми материалами производили через Ц. У. С. при ВСНХ и Н. К. В. Т.

Громоздкость и не жизнеспособность такой конструкции были осуждены 8-м Съездом Советов, постановлением которого заведывание текстильной промышленности передано ГСНХ, которые осуществляют его при помощи Губтекстилей.

Если положительной стороной новой организации можно считать; быть может, несколько более быстрое разрешение мелких вопросов местного значения и возможности частичного удовлетворения в области материального снабжения из общегубернских ресурсов, то отрицательная сторона ее в значительной степени превалирует над первой.

При новом положении вещей получилась полная оторванность Главтекстиля от самых предприятий и невозможность непосредственно руководить их работой, а между тем большинство из них как напр. Орехово-Зуевская, Богородская, Московская и Тверская группы, Большая Ярославская м-ра, Большая Костромская м-ра и некоторые фабрики Ивановского и Вичуго-Кинешемского районов, имеют несомненно общегосударственное значение, а не местное.

Благодаря такой оторванности центр получает все текущие сведения отчеты и т. д. с громадным запозданием и не из первоисточников.

В виду острого недостатка в провинции опытных технических сил, руководство предприятиями не может проводиться с той рациональностью и систематичностью, как это делалось центром — сосредоточившем в своем рабочем аппарате первоклассных инженеров — текстильщиков.

Не имея возможности оценивать задачи текстильной промышленности с точки зрения всего комплекса общегосударственных интересов, текстильные отделы Губсовнархозов практически несомненно, отступают от плана, который мог быть проводим самым Главтекстилем, т. е. составить план работ и увязать представляемые отдельным Губтекстилям и производственные программы, конечно, не одно и то же.

С проведением же в жизнь начал новой экономической политики такая организация является уже явно несостоятельной, т. к. эта новая политика требует не только коммерчески выгодного распределения по фабрикам сырья, топлива и материалов, не только технической рационализации производства, но и коммерчески правильно поставленной реализации продуктов производства.

Достигнуть же этого возможно только при условии, что вся работающая на новых основаниях промышленность будет объединена в одном органе, который и должен взять на себя фактическое осуществление экономической политики.

Обращаясь к тем организационным формам, в которые реально облекается текстильная промышленность в видах осуществления нового экономического курса, в первую очередь необходимо указать на тресты, под каковым названием подразумеваются те объединения отдельных

предприятий по производственному или районному признаку, которые возглавляются особыми правлениями, при чем персональный состав последних утверждается Президиумом ВСНХ по представлению Главтекстиля и Ц. К. С. Т.

Обязанность, таких правлений является безубыточная эксплуатация переданных в их заведывание предприятий по утвержденным ВСНХ сметам, при гарантии с их стороны определенного размера производства, непременно превышающий таковой на тех же предприятиях до их трестирования.

Материальное снабжение трестов производится по выше указанной программе соответственными государственными органами с оплатой таковых продуктами производства, при чем в случае выяснившейся невозможности произвести это снабжение полностью, правлением трестов предоставляется право возместить недостаток его, реализацией на вольном рынке определенной части своих фабрикаторов.

Вся выработка за исключением части израсходованной на осуществление самого производственного процесса и необходимых затрат на восстановление оборудования, поступает в пользу государства.

Оплата труда должна быть не ниже ставок утвержденных профсоюзом.

Тресты находятся в ведении Главтекстиля и Губтекстилей.

До настоящего момента утвержден и начал функционировать лишь один трест—льняной, обнимающий собой 17 предприятий, расположенных в Костромском и Муромском районах.

Покончив с общим анализом современного положения текстильной промышленности, перейдем теперь к статистическому ее обзору, начав с довоенного периода, а именно 1912 г., по отношению к которому имеются официальные данные, и проследим всю ее эволюцию до настоящего момента, пользуясь для этой цели всем цифровым материалом какой только возможно было собрать, причем период между 1912 г. и 1920, к сожалению, не может быть характеризован с исчерпывающей полностью в виду недостатка необходимых статистических сведений.

По отношению к довоенному времени в основу исследования положены следующие литературные материалы: „Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности за 1908 г.“, „Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.“ и „Отчет Отдела Промышленности за 1913 г.“, издания Министерства Торговли и Промышленности „Материалы к пересмотру торгового договора с Германией“, издание Департамента Таможенных Сборов 1914 г. Последующий же период характеризуется по Сборнику Министерства Финансов „Народное Хозяйство“, изд. 1916 г.: „Бюллетеням Союза Хлопчатобумажных Фабрикантов“, изд. 1917—1918 гг. и „Отчет Главного Управления Текстильных Предприятий за 1920 г.“.

Для получения сравнимых цифр по отношению к довоенному состоянию промышленности, предприятия, находившиеся в пределах губерний: Бессарабской, Варшавской, Виленской, Гродненской, Калишской, Ковенской, Курляндской, Келецкой, Лифляндской, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Сувалкской, Седлецкой и Эстляндской, ныне не входящих в территорию Советской России из учета исключены.

Хлопчатобумажная промышленность.

Приводимая ниже таблица характеризует хлопчатобумажную промышленность в смысле мощности ее оборудования в довоенный период и утрату части этого оборудования и рабочей силы в абсолютных цифрах и ‰ отношении к 1912 г. благодаря отходу части предприятий за пределы современной России.

Наименование.	Имелось всего в 1912 г.	Отошло к окр. районам.	Осталось в Советской России.	‰ ‰
Число заведений	873	245	592	70,7
„ рабочих	509.500	79.866	429.634	84,5
„ верет. мильн.	3.793.662	943.931	2.849.731	75,02
„ „ ватерн.	4.962.775	1.034.707	3.908.038	80
„ „ крутильн.	715.804	299.096	486.706	68
„ станк. самотеац.	224.411	38.778	185.633	83
„ „ ручных	5.414	437	4.977	91,8
Всего верет. прядильн.	8.756.417	1.988.648	6.757.769	77,3
„ станк. ткацких.	229.825	39.215	190.610	83,4
Общее число сил. движ.	2.303	324	1.979	86,1
„ „ лошади. сил	384.083	74.966	309.117	80,5

На всех прядильных фабриках в 1912 году было выработано:

1. Ваты 1.061.764 пуд.
2. „ гигроскопической 51.215 „
3. Пряжи бумажной 20.680.335 „
4. „ выгоновой и аппаратной 1.114.790 „
5. Ниток швейных 252.095 „
6. Пряжи круглой 1.619.112 „

На ткацких фабриках сработано за тот же год:

1. Суровых тканей 16.311.778 пуд.
2. Тканей бумажных пестротканной 2.500.000 „
3. Бумажного бархата 212.400 „

Для иллюстрации того насколько производство хлопчато-бумажных изделий удовлетворяло потребности страны, приведем данные о ввозе и вывозе.

Ввоз хлопка и хлопчато-бумажных изделий за 1912 г.

№ по порядку	Наименование.	Пуды.	Рубли.
1	Хлопок сырец и хлопок конц.	9.954.667	147.464.951
2	Хлопок трепан., кардован. бумажн. вата, хлопчато-бумажн. очески покрашен.	5.647	66.325
3	Тоже, но крашен.	630	8.772
4	Вата гигроскоп. и антисепт.	37.893	684.391
	Итого полуфабриката	44.170	759.498
5	Пряжа бумажн. всякая	270.476	9.412.775
6	Ткани бумажные	109.033	15.149.664
7	Изделия трикотажн., тюлевые, кружева и пр. бумажн. пряжи	100.000	16.687.618
	Всего	10.478.346	190.068.496

Вывоз хлопка и хлопчато-бумажных изделий за 1912 г.

№ по порядку	Наименование.	Пуды.	Рубли.
1	Хлопок сырец и вата	900	8.700
2	Концы хлопчато-бумажн.	700	2.300
3	Тряпье	800.000	1.014.000
4	Бумажн. пряжи	2.700	40.000
5	Бумажн. пряжа краш. и неб.	3.500	162.000
6	Бумажн. ткани без возврата пошл.	70.000	1.793.000
7	Бумажн. ткани сур. и бел. с возвр. пошл.	117.000	4.002.000
8	Бумажн. ткани наб. и крашен.	445.000	20.429.000
9	„ „ краш. в андр. цвет	124.000	5.793.000
	Всего	1.572.800	33.248.000

Из сопоставления данных двух последних таблиц усматриваем, что, откидывая ввоз хлопка, общий вывоз в весовом отношении будет даже превышать ввоз, откуда заключаем, что мощность нашей хлопчатобработывающей промышленности вполне соответствовала потребностям страны. Ввоз же изделий на сумму в 42.000.000 р. объясняется некоторым несовершенством таможенного тарифа, в силу которого пряжа высоких №№ и изделия из нее были обложены относительно меньше, чем изделия из соответствующих №№.

Чтобы осветить эволюцию этой промышленности за дальнейшее время до 1920 г., к сожалению, не имеется исчерпывающих официальных данных; можно привести только неполные разрозненные сведения, почерпнутые из разных полуофициальных источников.

По отношению мощности оборудования имелись такие данные: с 1912 по 1915 г.г. происходило непрерывное возрастание последнего и в 1915 г. Россия, включая Польшу и Финляндию имела 9.225.000 веретен и 249.920 станков. После 1915 г. оборудование не увеличивалось в виду закрытия границ и затруднений с валютой.

Относительно производительности за тот же промежуток времени можно указать, что потребление хлопка изменялось следующим образом:

В 1912—13 г.г.	28,9 мил. пуд.
„ 1913—14 г.г.	27,8 „ „
„ 1914—15 г.г. ввиду недостаточного подвоза хлопка из-за границы потребление его сократилось до	24,6 мил. пуд.
В 1913—14 г.г. иностранного хлопка ввезено	13,1 мил. пуд., а
„ 1914—15 г.г. 7,3 „ „	

С 1915 по 1917 г.г. инвентарь хлопчатобумажной промышленности изменялся весьма незначительно и вообще вплоть до 1920 года имеются для характеристики ее лишь нижеследующие данные: выработано пряжи на крупнейших фабриках, входивших в Союз хлопчатобумажных фабрикантов: (кроме петербургских и польских, однако, включая Кренгольмскую):

В 1913—14 г.г.	17,3 мил. пуд.
„ 1914—15 г.г.	17,26 „ „
„ 1915—16 г.г.	17,4 „ „
„ 1916—17 г.г.	18,9 „ „
„ 1917 г. значилось веретен прядильн.	7.772.892;
находясь в простое	612.000;
число ткацких станков	184.269;
„ рабочих	320.000;

не считая ситцевых и красильно-отделочных.

В 1919 г. выработано пряжи	1.000.000 пуд. и
ткачей	1.112.479 „

По отношению к 1920 г., пользуясь данными „Отчета Главного Правления Текстильных Предприятий за 1920 г.“, положение

ние этой от расли промышленности представляется в следующем виде:

Всех предприятий, находившихся в ведении Глав- текстиля	214
Число прядильных веретен	7.100.083
„ крутильных „	528.041
„ станков ткацких	170.427
„ печатных машин	450

Однако фактические возможности позволяли использовать для работы сравнительно ничтожную часть этого оборудования, а именно:

Число работающих заведений	78
„ прядильных веретен	484.558
„ крутильных „	45.000
„ станков ткацких	19.422
„ рабочих	180.000
Выработано пряжи	825.095 пуд.
„ тканей	730.256 „
Израсходовано топлива	34.000.000 пуд. угля.

Далее не без'интересно привести сравнение всех элементов, определяющих положение хлопчатобумажной промышленности, в довоенных условиях и 1920 году, являющемуся первым отчетным годом в новых революционных условиях работы.

Такое сравнение для наглядности представлено в виде таблицы с указанием %-ных отношений.

№ по порядку.	Наименование.	1912 год.	1920 год.	%/о
1	Количество заведений	592	78	13,2
2	„ веретен прядильных	6.757.769	484.558	7,15
3	„ „ крутильных	486.706	45.000	9,3
4	„ станков ткацких	190.610	19.422	10,2
5	„ рабочих	429.634	180.000	37,2
6	Выработано пряжи в пуд	18.300.000	825.095	4,5
7	„ тканей „ „	15.850.000	730.256	4,6
8	Израсходованное топливо в пуд. угля .	124.700.000	34.000.000	24,4
9	Количество пряжи относ. к кол. раб. .	42,7	5,15	12,05
10	„ тканей „ „ „ „	37,9	4,55	12
11	„ топлива „ „ „ верет. .	18,45	70	380
12	„ „ „ „ числу стан. .	654	1.750	270
13	„ „ „ „ 1 п. пряжи .	6,8	41,8	615
14	„ „ „ „ 1 п.	7,87	47,3	600
15	Выработано пряжи на 1 верет. в пуд. .	3,3	1,7	51,5
16	„ ткани „ 1 стан. „ „ .	83	37,6	45,3

Отсюда следует, что

1. Производительность оборудования уменьшилась в 2 раза
2. " рабочего " " 8 раз
3. Расход топлива на 1 продукт увеличился 6 "
4. " " " 1 оборуд. 3 раза

Полученный эффект объясняется, главным образом, ничтожным %/о загрузка фабрик (около 8%о), низкой продуктивностью его благодаря падению заработной платы и совокупности общих условий и дефектами управления.

Перейдем теперь к 1921 г.

Программа этого года, как обычно, подразделялась на полугодия.

Для первого полугодия, в силу постепенно выяснявшегося недостатка топлива она претерпела два видоизменения, так что окончательный 3-й вариант ее был утвержден лишь в начале мая с. г., т. е. почти к концу того периода времени, для которого она составлялась.

Наименование.	1 вариант.	2 вариант.	3 вариант.
Число веретен	886.920	886.920	523.814
" станков	25.016	25.016	13.784
" рабочих	186.350	—	109.447
Выработка пряжи в пудах	972.886	972.886	628.697
Выработка тканей в арш.	325.000.000	149.000.000	115.000.000
Расходы топлива в куб. саж.	322.000	226.000	186.000

В силу только что указанного обстоятельства, а именно составления последнего варианта этой программы в самом конце программного периода, когда явилась возможность определить все ее элементы, так сказать по натуре и %о, и выполнения получился очень высокий: Так за 1-ю половину 1921 года было выработано:

Пряжи 588.858 п., т. е. 90% от программы
Тканей 116.610.000 " " 101% " "

Программа для второго полугодия несколько расширена против первой, в предположении начать развертывание производства, главным образом, прядилен с окончанием полевых работ, на которые рабочие разошлись в виду остановки большинства фабрик с июля с. г. из-за недостатка топлива.

Предположено пустить в работу:

1.094.060 верет. в разн., а в переводе на 2 смены.
Месячн. работу 652.984 веретен
Ткацк. станков 38.637
Число потребн. рабочих 161.335
Потребность топлива 199.515 куб. саж.

Предполагается выработать:

Пряжи	788.960 пуд.
Тканей	157.550.000 арш.

Поскольку выполнение будет совпадать с программой, сейчас предсказать довольно трудно, так как часть фабрик по разным обстоятельствам запоздало с пуском против намеченной программой сроков, но можно рассчитывать что отклонение не превысит 25%; таким образом производство за 1921 г. превысит предыдущий по пряже на 50%, а по тканям % на 67.

Таким образом по отношению к 1921 г. можно констатировать значительное улучшение в производстве по сравнению с 1920 годом, при чем необходимо отметить, что это улучшение было бы еще значительнее, если бы по пути его не встречалось постоянных препятствий, выражающихся в недостатке топлива, недостатке вспомогательных материалов, главным образом, карды, ремонтных частей, красильных и химических материалов. Большинство таких вспомогательных материалов может быть получено только из-за-границы и урезка на этот предмет валютных ассигнований со стороны Внешторга тяжело отражается на производительности фабрик.

Очень важным фактором, оказывающим такое же отрицательное влияние на их продуктивность, оказывает и низкая производительность труда, обусловленная для многих районов недостатком квалифицированных рабочих, а вообще недостаточной высокой оплатой труда и неудовлетворительной постановкой продовольственного вопроса. Последние обстоятельства кроме того, влекут за собой и деморализацию рабочих, заставляя их не дорожить фабрикой.

Программа с 1-го октября 1921 года по 1-ое октября 1922 года составлена в расчете на новую экономическую политику в еще более оптимистическом духе и выражается в следующих основных чертах.

Число веретен в работе	1.580.000
„ станков „	49.000
„ занятых рабочих	170.255
Потребность в топливе	456.000 куб. саж.
„ хлопка	2.700.000 пуд.
Предполагается выработать пряжи	2.386.000
„ „ ткани	2.484.055
Выпустить ткани	390.000.000 арш.

Делать какие либо предположения о фактическом % ее выполнения теперь, конечно, преждевременно однако, те соображения, которые были приведены в начале этого обзора, несомненно будут иметь здесь свое влияние и проявятся с тем большей силой, чем шире будет развиртываться производство.

Если сырьевой вопрос для хлопчатобумажной промышленности в этом году не будет еще особо ощутительным в виду имеющегося

на фабриках запаса в почти 3,5 мил. пуд., то недостаток топлива, в особенности для крупных, комбинированных предприятий будет, несомненно, весьма заметен. Главное же опасение вызывает вопрос об оборотных средствах.

Шерстяная Промышленность.

Данные о русской шерстяной промышленности и о размерах потери ее оборудования в связи с отходом части предприятий за пределы современной России приведены в нижеследующей таблице:

Наименование.	1912 г.	Отошло к окранным.	Осталось в Советской России.	% %
Число заведений	1.092	789	303	27,7
„ веретн. прид.	1.320.164	875.560	414.604	33,6
„ „ крутильн.	135.158	104.672	30.486	22,6
„ станк. самоткацк.	50.626	31.348	19.278	38
„ ручных	6.945	2.597	4.348	62,6
Всего станков ткацк.	57.571	33.945	23.626	59
Общее число сил. двигател.	1.041	382	659	63,3
„ „ лошад. сил	94.110	47.218	46.992	49,7
Число рабочих	139.294	63.676	75.618	54

Изучение этой таблицы, указывает, что шерстяная промышленность лишилась $\frac{2}{3}$ своих веретен и почти такой же части своих механических станков, в том числе 215.000 камвольных веретен из общего числа их в 273.000, т.-е. по 80%. Обстоятельство это чрезвычайно важно, так как в будущем ставит Россию в подчиненное положение по отношению к иностранным рынкам, заставляя во что бы то ни стало продавать шерстяное сырье, которое не будет находить спроса на внутренних рынках и в то же самое время приобретать за границей готовые изделия, так как несомненно оставшееся оборудование не в состоянии будет покрывать спроса населения.

Таким образом здесь задевается вопрос не только расчетного баланса страны, но и судьбы нашего овцеводства.

Все производство за 1912 г. выражается следующими цифрами:

Выпряжено пряжи разной	4.874.763 пуд.,
которой падает на оставшиеся в России веретена	2.088.258 " и
На 1 веретено	4,7 "
Выработано суров. тканей	4.546.071 "
которых приходится на оставш. в России станки	2.429.395 " или
На 1 станок	103 "
Всего отделано товару	4.709.087 "
Приходится на Сов. Россию	2.392.829 "
Расход топлива по предприятиям, оставшимся в России около	16.000.000 пуд. угля

Отсюда получим:

Весь расход топлива, отнесенный к 1 веретену	36 пуд.
" " " " " 1 станку	675 "
" " " " " 1 п. пряжи	8 "
" " " " " 1 п. суровья	7,7 "
Количество пряжи на 1 рабочего в год	27,6 "
" суровья на 1 рабочего в год	31,7 "

Нижеследующая таблица приводит данные о производстве шерстяных изделий в 1912 г.

Выработка шерстяных изделий в 1912 г.

№ по порядку.	Наименование.	Пуды.
1	Шерсти мытой	1.399.848
2	Пряжи	4.874.763
3	Пряжи крученой и фасонной	133.625
4	Суровья	4.546.071
5	Отделочного товара	4.709.087
6	Ваты шерстяной	30.504
7	Окрашено овчин	22.676
8	" шерсти	141.888
9	Отделано шерстяной пряжей	81.174
10	" проч. шерстян. тканей	127.435
11	" войлоч. изделий	17.812

Чтобы выяснить потребность страны в изделиях из шерсти только что приведенные данные необходимо дополнить данными о ввозе и вывозе их, относящимся к тому же 1912 году.

Внешняя торговля шерстяными товарами в 1912 г.

№№ по порядку.	Наименование.	Пуды.	Рубли.
В в о з.			
1	Сырья	2.490.205	55.089.798
2	Шерсти пряжен. суров.	318.721	13.058.696
3	„ „ краш.	70.556	3.543.926
4	Шерсть пряжен. крученая, фасонная с приме- нением мишуры	149	10.319
5	Войлока, войлоч. материи, предм. вырез из войлока	3.277	203.805
6	Шерстяные изделия для фабрик и заводов.	76.974	2.526.297
7	„ материи, ткани особо не поиме- нов. с примесью шелка и мишуры, об- рубл. и необрубл.	69.493	11.061.919
8	Шерстяные материи, ткани с примесью шелка и мишуры, салфетки, скатерти, гардины и т. п.	1.020	278.493
9	Шерстяные ковры обрубл. и необрубл. с отделкой друг. материал. и без нее . .	8.898	646.219
10	Шерстяные основы для ковров с напеча- танными рисунками	13.288	379.725
11	Фески шерстяные, вышитые блесками и без них	2.799	19.156
Итого отделанных тканей и изделий . . .		175.749	15.115.614
Всего ввезено шерсти и шерстяных изделий.		3.055.371	86.818.353
В ы в о з.			
1	Шерсть в сыром виде	868.000	7.983.000
2	„ пряженная	300	6.300
Всего вывезено шерсти и изделий		868.300	7.989.300

Рассмотрение данных о ввозе и вывозе указывает, что шерстяная промышленность находилась в более или менее значительной зависимости от иностранного рынка, как в смысле ввоза сырья, так и готовых изделий. По стоимости общая сумма ввоза превышает суммы вывоза почти в 11 раз; в весовом отношении слишком в 3,5 раза. В отношении же качества изделий наш вывоз состоял целиком из необработанной, даже немытой шерсти, тогда как ввоз главным образом — из полуфабрикатов и готовых изделий.

Для характеристики влияния войны и Революции на шерстяную промышленность приведем данные о 2-х годах — 1916 и 1920 гг.

В 1916 г.

Работало веретен	380.822	
„ станков	19.043	
Выработано пряжи	2.500.000 пуд.	
„ грубого сукна	1.350.000	36 милл. арш.
„ тонкого сукна	550.000	22 „ „
„ камвольн. товара	300.000	24 „ „
Итого	2.200.000 пуд.	82 милл. арш.
Потреблено топлива	126.400 куб. саж.	
Выработано пряжи на 1 верет.	6,9 пуд.	
„ ткан. на 1 станок	116 „	

Относительно этого года следует отметить, что в силу военных действий мощность оборудования фабрик почти точно совпадает с настоящим, оставшимся в России и кроме того увеличение выработки на 1 веретено и на 1 станок против 1912 года объясняется сильным понижением среднего № выпрядки и более тяжелым ассортиментом товаров, благодаря мобилизации промышленности для нужд армии.

В 1920 г.

Число заведений		В работе:	114
„ веретен			218.495
„ станков			7.620
„ рабочих			42.975
Потреблено топлива	7.000 кот.		7.149.102 пуд.
Выработано пряжи			491.187 пуд.
„ готового товара	21.095.869 ар.		659.375
„ на 1 веретено			2,41
„ на 1 станок			36,5
Количество топлива относ. к 1 верет.			32,7
„ „ „ „ 1 станку			93,7
„ „ „ „ 1 п. пряжи			14,51
„ „ „ „ 1 п. ткани			10,82
„ пряжи на 1 рабоч. в год			11,43
„ ткани на 1 рабоч. в год			16,31

Анализ данных 1920 г. по сравнению с 1912 г. указывает на общее влияние во всех отраслях текстильной промышленности, а

из-за границы нардоленты получена и в настоящее время распределяется по фабрикам.

Производственная программа на 2-е полугодие утверждена в следующем виде:

Веретен в работе	269.714
Станков	5.857
Количество занятых рабочих	69.506
Потребность в топливе	59.893 куб. саж.

Выполнение этой последней программы по данным имеющимся в Главтекстиле ожидается лишь в 60%, главным образом, благодаря значительному простоям фабрик в летние месяцы из-за ухода рабочих на полевые работы, а равно и в виду известного расстройств организации, внесенного переходом текстильной промышленности в ведение Губсовнархозов таким образом общую выработку по пряже в 1921 г. можно принять приблизительно в 438.000 п.

Программа с 1-го октября 1921 г. по 1-ое октября 1922 г. построена в предположении возможности применять к шерстяной промышленности начала хозяйственного расчета, что в виду сравнительно незначительного объема самих предприятий и того обстоятельства, что большинство из них питается местным топливом, позволяет надеяться на некоторое увеличение производительности. Предполагаемое объединение шерстяной промышленности в тресты по специальностям: грубых сукон, тонких сукон и камвольных с совершенно разными характерами производства, также дает основание предполагать, что специфические нужды каждой из этих отраслей шерстяной промышленности будут обслуживаться более правильно. Сама программа построена на следующих элементах.

Количество веретен в работе	300.822
" станков "	7.245
Количество занятых рабочих	63.389
Потребное количество топлива	144.810 куб. саж.

В заключение необходимо отметить, что шерстяная промышленность в ее настоящем масштабе:

1. Не обеспечена национальным сырьем, в особенности тонкорунным, почему, помимо самых радикальных мер к поднятию нашего овцеводства, в ближайшем будущем потребует снабжения шерстью и полуфабрикатами заграничного происхождения;

2. Самый масштаб ее не удовлетворяет потребностям страны и нуждается в значительном расширении; настоящая ее мощность едва может удовлетворить потребности армии и флота, конечно, при условии нормальной и полной ее продуктивности;

3. В топливном отношении предприятия, оставшиеся в пределах России, покрывали в довоенное время свою потребность таким образом:

Уголь	2,77%
Нефть	1,63%
Торф	63%
Дрова	32,6%

Следовательно, почти 96% пользовались местным топливом. Это обстоятельство дает основание считать, что при нормальных условиях и сравнительно незначительном увеличении торфяных разработок, недостаток топлива не может служить препятствием к ее дальнейшему существованию.

Шелковая промышленность.

В довоенное время шелковая промышленность была наиболее слабой из всех отраслей русской текстильной промышленности и в некоторой части (шелкомотанье) наиболее отсталой в смысле технического оборудования.

Приведем характеризующие ее элементы с указанием части оборудования, не отошедшей за пределы России.

Наименование.	1912 г.	Осталось в Сов. России.	% %
Число предприятий	220	193	88
Веретен прядильн.	46.980	22.876	49
„ „ для оческов	12.202	12.202	100
„ крутильных	211.898	195.362	93
Станков самоткацк.	7.909	6.674	84
„ ручных	6.858	6.858	100
Всего веретен крутильн.	224.200	208.564	93,2
„ станков ткацких	14.767	13.532	92
Количество рабочих	36.184	33.117	92
Число силков двигателей	260	235	90,5
Число лошадиных сил	8.289	7.609	92

Отсюда видно, что потеря мощности оборудования, обусловленная отходом части предприятий к нашим бывшим окраинам, равняется приблизительно 8%.

Производство в 1912 году выражалось следующими цифрами:

Размотано шелку	8.301 пуд.
Приготовлено пряжи и размотано сырья	54.657 "
" " из оческов	11.017 "
Изготовлено товара шелков. и полушелк.	129.145 "
Для чего израсходовано шелков. пряжи	86.228 "
Отделано разного шелков. товара	239.539 "
Израсходовано 7.000 кал. топлива	4.175.000 "
Выработано на крутильн. веретено шелка	0,28 "
" " прядильн. " из оческов	0,92 "
" " станок товара	9,54 "
Весь расход топлива отн. к 1 верет.	20,4 "
" " " " 1 станку	30,8 "
" " " " 1 пуд. пряжи	63,69 "
" " " " 1 " суровья	32,30 "
Количество пряжи на 1 рабочего в год	1,99 "
" суровья на 1 рабочего в год	3,86 "

Внешняя торговля шелком и шелковыми изделиями выражалась в 1912 г. в следующих цифрах:

	Наименование.	Пуд.	Рубл.
	В в о з .		
1	Шелк. коконы, отбросы и рвань нечесаная	28.573	99.069
2	Шелковая вата и отбросы расчесан. крашен. и неокрашен.	40.720	3.061.297
3	Шелк сырец или греж	89.401	24.080.377
4	Шелк круч. и неокраш. пряжа	2.221	439.824
5	То же, но крашен.	10.483	1.833.274
6	Шелк искусств. всякий	11.696	2.108.452
	И т о г о	183.094	31.617.093
7	Шелков. тканые платки, материя, пльш, салфетки, скатерти и т. п. изделия	5.326	5.472.288
8	Фуляры шелковые печатные или набивные в кусках и пр. изделия	69	58.137
9	Полушелковые ткани	2.743	1.391.430
	И т о г о	8.138	6.921.855
	В с е г о ввезено	191.232	38.538.948

Импортное	Пуд.	Рубл.
Вывоз		
1. Коконы	91.000	4.481.000
2. Шелковые отески	40.000	1.211.000
3. Шелковый сырец	700	364.000
4. " пряжен.	1.000	156.000
Итого	132.000	6.213.000

Отсюда следует, что:

1. Ввоз превышал вывоз в весов. отн. на 44%.
2. " " " в отн. ценности на 62%.
3. Вывоз состоит почти исключительно из сырья, тогда как в ввозе полуфабрикаты фигурируют в размере 37,6%.
4. Ввоз сырья в 11,5 раз более национ. производства.
4. Ввоз пряжи равен 35% всего количества изготовлявшейся пряжи.

Очевидно, что шелковая промышленность, с одной стороны далеко не удовлетворяла потребностям населения, а с другой, почти целиком зависела от иностранных рынков.

Начиная с 1914 г.—года войны, наступает сначала постепенное сокращение шелкового производства, а затем и окончательный его упадок.

В виду отсутствия официальной статистики трудно установить точную картину этой эволюции, но все же некоторые косвенные данные привести можно. Такими данными будут несомненно цифры, иллюстрирующие снабжение шелковой промышленности сырьем, а именно ввоз пряжи и шелковой ваты за ряд последовательных лет, равно как и сбор коконов на Кавказе и Туркестане.

Г О Д Ы.	Г р а м м	В а т а.
1913	83.890 пуд.	27.603 пуд.
1914	55.809 "	14.675 "
1915	42.221 "	11.909 "
1916	43.000 "	18.000 "
1917	19.000 "	5.700 "

	Сбор коконов в пудах.	
	1914 г.	1915 г.
Кавказ	320.850	189.500
Туркестан	200.000	150.000
Итого	520.850	339.500

Приведенные здесь цифры указывают, что отечественное производство шелка с начала войны обнаруживает резкую тенденцию к сокращению, уменьшившись в течение одного года приблизительно на 35%.

Вместе с тем ввоз из с иностранных рынков, поставлявших большую часть сырья для шелковой промышленности по обстоятельствам военного времени также сокращается, при чем в 17 году оно составляло менее 25%, довоенного.

В зависимости от этого сокращалось и производство, так что в конце 16 г. и в начале 17 года все шелкокрутильни вынуждены были остановиться по недостатку сырья.

В дальнейшем вплоть до настоящего момента шелковая промышленность жила исключительно за счет имевшихся на некоторых фабриках запасов, так как получение 400 пуд. шелка за год, как это имело место в 1920 г., конечно, нельзя считать величиной, имеющей хотя какое-нибудь значение даже и при современном положении этой промышленности.

Приведем данные о работе шелковых фабрик за 1920 г.

Число предприятий	263
Мотельных тазов	252
Веретен	271.080
Станков механических	8.500
ручных	7.000
Размотано коконов	262,5 пуд.
Получилось шелка (грамм)	52
Число работ. станков	1.476

Выработано товара:

Тканей	647.759 арш.
"	252.957 штук
Лент	5.285.870 аршина
Отделано штук	5.865
" аршина	358.742
Число рабочих	4.900
Расход топлива	484.700 пуд. угля.

Некоторая невязка в цифрах, характеризующая оборудование фабрик, с цифрами относящимися к 1921 г., объясняется тем, что часть мелких предприятий не вошла в статистику Министерства Торговли и Промышленности.

Сравнение выработки с довоенной фактически невозможно, так как в виду недостатка шелка на фабриках заправляют до 70% бумажной пряжи, что, конечно, совершенно извращает весовые отношения и делает их несравнимыми. Все же отношение числа рабочих к станку и расход топлива на станок представляют некоторый интерес.

	1912 г.	1920 г.
Число рабочих, отнесен. к 1 станку	2,35	3,41
Количество топлива, от- несен к 1 станку . . .	328 пуд.	308 пуд.

Производственная программа на 1-ую половину 21 года подверглась также трехкратному изменению в зависимости от положения с топливом.

Таким образом мы имели:

Наименование.	1-й вариант.	3-й вариант.
Количество предприятий	45	44
„ станков	2.778	2.099
Число рабочих	6.175	4.280
Предполагавш. Выработка товара:		
Ткани, аршин	2.000.000	1.000.000
Лент и тесьмы, аршин	7.500.000	6.500.000
Расход топлива, куб. с.	3.100	1.700

Программа на 2-ое полугодие 21 г. утверждена в следующем виде:

Число предприятий в работе	39
„ веретен „ „	22.400
„ тазов „ „	110
„ станков ткацких	2.106
Количество рабочих	5.313
Потребность топлива	2.429

Предположено выработать:

Шелка пряжи	1.790 пуд.
Ткани	6.200 „
или	884.800 аршин
Лент и тесьмы	500 пуд.
или	4.838.000 аршин
Ленточных изделий	1.900 пуд.
или	109.055 аршин

Выполнение программы за 1-е полугодие выразилось в 51%, по тканям, 47%, по ленте и тесьме и 96%, по штучному товару, в среднем около 60%.

Выполнение программы за 2-е полугодие ожидается приблизительно в 60%.

Такой плачевный результат нашего шелкового производства зависит от следующих причин:

1) Полная необеспеченность сырьем: так, для работы в течение второй половины текущего года весь запас шелка, имевшийся в распоряжении Отдела, выражался в 1.000 пуд. пряжи; 400 пуд. коконов, (около 80 пуд. пряжи) и 500 пуд. шелковых оческов; кроме того, ожидалось к получению с Кавказа и Туркестана пряжи 1.715 пуд. и коконов 1.640 пуд.; всего около 2.200 пуд. пряжи, при чем это последнее количество остается более или менее гадательным; кроме шелка для выполнения программы необходимо получить еще 4.005 пуд. бумажной пряжи.

Имеющиеся на отдельных фабриках небольшие запасы, учтенные в вышеприведенных цифрах, представляют собою отдельные небольшие заправки, совершенно не обеспечивающие сколько-нибудь партионную работу, не могущие быть взяты с тех фабрик, где они находятся в целях концентрации производства, без риска погибнуть при перевозке, благодаря крайней нежности материала.

Такие условия и создают необходимость пускать сравнительно значительное число фабрик при ничтожной загруженности и продуктивности, пока эти ничтожные запасы не иссякнут окончательно.

2) Недостаток рабочих. Из всего комплекта потребных по программе 5.313 человек недостает 1.487, т.-е. более 25%. Дело в том, что рабочие на шелковых фабриках являются обычно тонкими специалистами, привыкшими обращаться с таким нежным и драгоценным материалом, как шелк и оплачивались всегда значительно дороже квалифицированных рабочих других отраслей текстильной промышленности.

К приведенным здесь данным необходимо присоединить цифры ввоза и вывоза льняных изделий для получения полного представления о потреблении их населением.

Наименование.	Пуды.	Рубли.
В в о з.		
Лен чесан., нечесан. и льнян. очески	32.325	164.267
Пряжа льняная до № 70	5.164	127.564
" " свыше № 70	2.633	112.172
Разных льнян. изделий	1.093.878	7.167.998
И т о г о	1.134.000	7.572.000
В ы в о з.		
Лен	11.897.000	63.844.000
Льняная кудель	1.883.000	6.549.000
" пряжа	19.000	275.000
Разных льняных изделий	138.000	1.357.000
И т о г о	—	—

Таким образом, вывоз превышал ввоз в весовом отношении в 13 раз, а в рублях в 9 раз.

Изменение производительности за время войны и революции представляется в следующем виде:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Производство пряжи в тыс. пуд.	3133	3420	4260	3120	1570	942	800
В %, отн. к 1914 г.	100	110	135	100	50	30	25,5

Для 1920 г. имеем такие данные по льняной промышленности:

Работало веретен	240.000
" станков	3.912
Количество рабочих	50.300
Выпущено пряжи	800.000 пуд.

Выработано ткани	530.000	
" на 1 веретено	3,33	"
" " 1 станок	178	"
Количество пряжи ко всему количеству рабочих	16	
Количество ткани ко всему кол. работ.	11,06	"
Израсходовано топлива	8.530.000	пуд. угля.
Кол.ч. топлива отнес. к 1 веретену	35,7	"
" " " 1 станку	2,190	"
" " " 1 пуду пряжи	10,7	"
" " " 1 " ткани	16,1	"

Сравнивая эту таблицу с аналогичной таблицей для 1912 года, усмотрим, что:

- 1) Производительность фабрик понизилась до 25%, довоенной.
- 2) Инвентарь использован лишь в размере 30% (2-е пол. 20 г.).
- 3) Выработка на единицу оборудования понизилась в прядильных на 63,6%, и в ткацких на 40%.
- 4) Количество топлива увеличилось на 1 продукт:

По прядению на	144%
" ткачеству "	124%

- 5) Количество рабочих на 1 продукта увеличилось:

По прядению на	160%
" ткачеству "	155%

Программа на 1-ю половину составлялась 3 раза, при чем последний, утвержденный в мае, вариант иллюстрируется следующими основными данными:

Число предприятий	56
" веретен прядильных	253.872
" станков	7.934
Выработка пряжи в пудах	447.440
" ткани " "	46.953
Расход топлива в куб. саж.	46.865

Несмотря на то, что этот последний вариант программы составлялся лишь за 2 месяца до окончания программного периода, когда фактические возможности выполнения ее более или менее практически определились, все же реальное выполнение выразилось: лишь по пряже в 74%, а по тканям в 78%. Так, за это полугодие сработано:

Пряжи—322.000 пуд., а тканей—250.000 пуд.

Работа 2-го полугодия намечалась таким образом:

Число предприятий	84
" веретен прядильных	234.010
" станков	13.666
Выработка пряжи в пудах	492.175
" ткани " "	400.000
Число рабочих	53.796
Расход топлива в куб. саж.	43.511

К сожалению, по имеющимся уже в данное время сведениям, недовыработка достигает 40%, так что общее количество выработанной пряжи за год будет около 810.000 пуд., т.е. лишь немногим (на 1—2%) превзойдет выработку 1920 года.

Причины, обуславливающие такое плачевное положение этой отрасли промышленности, те же, что и в других текстильных отраслях: недостаток топлива и несвоевременность, благодаря отсутствия фуража, подвоза его к фабрикам, плохое качество льнов, недостаток квалифицированных рабочих (в особенности для мокрого придания), покидающих работу из-за голода и неудовлетворительной оплаты труда.

Количественно сырьем льняная промышленность пока является обеспеченной, так как при годовом расходе льнов в 1.700.000 пудов запасы последних определяются в 4 с лишним миллиона пудов, качественно же наше сырье настолько понизилось, что первоклассные фабрики совершенно не в состоянии вырабатывать обычного своего ассортимента (Локаловская М-ра).

Программа на период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. составлена Главтекстилем значительно шире, около 150%, программы 1921 года, а именно:

Число заводов	82
" веретен в работе	260.525
" станков	7.789
Выработка пряжи в пудах	1.280.200
" тканей	1.045.945
Число рабочих	52.306
Расход топлива	95.358

Здесь, повидимому, принято в соображение влияние трестирования промышленности (один трест, охватывающий 17 фабрик уже утвержден и начал функционировать).

Пеньковая промышленность.

Пеньковая промышленность учитывалась официальной статистикой довоенного времени совместно с льняной и джутовой и касалась лишь весьма ограниченного круга механизированных предприятий. В главной же своей массе она являлась промышленностью кустарной, при чем почти все вышеотмеченные ее предприятия все же питались полуфабрикатами (пеньковой пряжей) кустарного происхождения.

Приведем в общих чертах ее довоенную характеристику, относящуюся к 1912 году, с указанием отхода части предприятий благодаря изменявшимся границам России.

	1912 г.	Осталось в России.
Число заведений	62	62
„ пряд. веретен	10.446	10.446
„ крутильн. верет.	4.029	4.029
„ ткацк. станков	344	344
„ рабочих	8.933	8.787

Откуда видно, что пеньковая промышленность никаких потерь в инвентаре не понесла.

Производство в 1912 году.

Канатов в веревки	973.700 пуд.	
Бечевки	621.000 „	
Ткачей пеньковых	19.820 „	
Пряхи канатной	18.900 „	(механизм. пряд.)
Итого	1.633.230 пуд.	
на сумму	7.764.686 руб.	

Вывоз пеньковых изделий фигурировал в нашем расчетном балансе в таких суммах:

Ковошлиного семени	4.278.000 пуд.	2.838.000 руб.
Пеньки	3.366.000 „	1.682.000 „
Канатов	25.000 „	170.000 „
Веревки	25.000 „	120.000 „
Бечевки	2.100 „	18.000 „
Рыболовн. сетей	5.200 „	59.000 „
Итого	7.692.300 пуд.	4.887.000 руб.

Война и революция внесли в пеньковую промышленность не меньшее расстройство, чем и в другие отрасли текстильной промышленности, при чем вместе с перерабатывающей промышленностью пострадало также или во всяком случае значительно сократилось и производство пеньки.

Точных данных о состоянии пенькообрабатывающей промышленности в военное время, к сожалению, не имеется, а в 1920 году оно представляется в следующем виде:

Число предприятий	13
Выработка пряжи	251.635 пуд.
" тканей	29.124 "
" канатов }	319.933 .
" веревок }	
" шпагата	29.920 "
Всего изделий	374.538 "

Производственная программа на 1-ю половину 1921 года утверждена в нижеследующем виде:

Число веретен придельных	5.087
" станков ткацких	139
Выработка пряжи	138.000 пуд.
" тканей	22.000 "
" канатов	230.000 .
" веревок	15.000 .
" шпагата	30.000 .
" проволоочного каната	17.000 .
Потребность топлива	3.777 куб. саж.
Количество рабочих	4.800 чел.

Выполнена эта программа в 85%.

На 2-е полугодие 1921 года программа почти не изменилась и представляется в таком виде:

Число веретен	5.737
" станков	180
Выработка пряжи	235.700 пуд.
" тканей	18.000 .
" канатов	270.000 .
" веревок	90.400 "
" шпагату	47.000 .
Потребность топлива	3.581 куб. саж.
Количество рабочих	17.928 .

Вероятное выполнение этой программы ожидается до 55%, так что вся выработка за 1921 год выразится в 486.420 пуд.

Главным условием, влияющим на неудовлетворительную работу предприятий текстильной промышленности, следует признать:

- 1) Отсутствие в достаточном количестве продовольствия и фуража, благодаря чему нет возможности удержать рабочих и доставлять сырье и полуфабрикат к станциям железных дорог.
- 2) Необеспеченность топливом некоторых крупнейших предприятий (Харьковский и Черноморский заводы).
- 3) Недостаток полуфабриката и текстиля, сбор которых не организован на обычных коммерческих началах.

Применение начал хозяйственной политики к этой отрасли промышленности могло бы сильно ослабить моменты, задерживающие ее развитие.

На период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. программа составлена Главтекстилем приблизительно в прежнем масштабе без учета каких-либо благоприятных перспектив, а именно:

Число веретен	6.256
„ станков	100
Выработка пряжи	254.000 пуд.
„ тканей	33.500 „
„ канатов	261.000 „
„ веревок	76.800 „
„ шпагату	83.000 „
Потребн. топлива	12.503 „
Количество рабочих	10.914

Как видно, в будущем году ожидается новое сокращение выработки, а между тем изделия пеньковой промышленности играют далеко не последнюю роль в нашем народном хозяйстве. Достаточно вспомнить, что при первых шагах возрождения нашего морского и речного флота, не говоря уже о топливобывающих районах, потребность в таких изделиях будет огромная.

В заключение прилагаем сводную таблицу, показывающую продуктивность всех отраслей текстильной промышленности, кроме шелковой, за ряд лет, начиная с 1912 года, и процентные отношения к производительности этого последнего года.

Шелковую промышленность приходится сюда не включать в виду, уже указанного обстоятельства несравнимости весовых отношений благодаря резкому изменению характера производства.

Годы.	Хлопчатобумажная пряжа.		Шерстяная пряжа.		Льняная пряжа.		Пеньковая пряжа.	
	Пуды.	%%	Пуды.	%%	Пуды.	%%	Пуды.	%%
1912	16.000.000	100	2.400.000	100	2.093.000	100	1.633.000	100
1916	18.800.000	117	1.200.000	50	4.260.000	200	3.400.000	208
1919	1.000.000	6	516.000	21,5	942.000	45	636.000	39
1920	325.000	5,1	560.000	27,5	800.000	38	374.538	23
1921	1.080.000	6,1	438.000	18,3	810.000	39	436.420	30

Кожевенная промышленность.

Кожевенная промышленность в России охватывает собою следующие производства: а) по выделке кож: 1) производство кожевенного товара — мелких и крупных кож растительного и минерального дубления, 2) производство технических кож (для изготовления приводных ремней) растительного и хромового дубления, 3) производство сыромяти, 4) производство замки и лайки, 5) производство сафьяна, 6) производство лакированной кожи; б) по изготовлению полуфабриката: 7) раскройно-посадное производство (гамбургский товар, шатрежь, плет, сапожные и штиблетные вытяжки и прочее, 8) заготовочное производство; в) по изготовлению изделий: 9) производство обуви ручным, полумеханическим и механическим способом, 10) шорно-седельное производство (изготовление седел, упряжи, хомутов, аммуниционных изделий), 11) производство приводных ремней и гошек, 12) производство чемоданов и прочих дорожных вещей, 13) производство галантерейных кожаных изделий, 14) ремешечное производство, 15) козырьчатое производство, 16) производство одежды из кожи (курток, брюк, фуражек, рукавиц, фартуков и проч.).

Наиболее развитыми в России производствами являются: выделка кож, обувное производство и подсобные к нему раскройно-посадное и заготовочное производства и шорно-седельное производство.

Зависимость промышленности от импорта.

Производство кож является одним из старейших в России производств, фабрикаты которого не только потреблялись внутри страны, но еще в XVII веке пользовались признанием за-границы. По данным профессора С. П. Лангового (Доклад проф. С. П. Лангового в Кожевенной Секции Научно-Технического Клуба В. Ц. С. П. С.) уже в половине XVII столетия вывозилось за-границу через Холмогоры и Архангельск около 75.000 кип юфти весом по 1—1½ пуда, по 4 руб. за пуд, при чем вывоз этот все увеличивался, как то показывают следующие цифры:

Вывоз юфти за границу.	
(Г о д ы)	На сумму (тыс. руб.)
1778—1780	1.010
1780—1792	1.258
1814—1815	1.272

С 1820 года начинается падение вывоза юфти, обусловленное развитием выделки ее за границей. За 1820—21 гг. сумма вывоза составляет 785 тыс. рублей, за 1824—26 г.—641 тыс. руб., в 1875 году она составляет 227 тыс. руб., зато увеличивается вывоз сырых кож, составлявший в 1778—1780 году на сумму 6.641 руб. и поднявшийся в 1875 году до 2.864 тыс. рублей. Таким образом выгодная с точки зрения государственных интересов продажа за границу фабриката заменилась постепенно менее выгодной формой товарообмена—продажей иностранцам сырья. В этом направлении шло и дальнейшее развитие товарообменных операций с заграницей, что свидетельствуют следующие цифры: ¹⁾.

Вывоз за границу и привоз кож в Россию:

Г о д ы	Вывоз кож.			Ввоз кож.		
	(В тысячах штук.)			(В тысячах пудов.)		
	Не выдел.	Выдел.	Итого.	Не выдел.	Выдел.	Итого.
1904—1908	1182	45	1227	2905	239	2444
1909	1719	28	1747	2859	276	3135
1910	1251	37	1288	2481	276	3707
1911	1712	34	1746	3087	378	3495
1912	3103	47	3150	2765	386	3151
1913	2549	31	2580	3622	455	4077
1914	1906	31	1937	2169	370	2539
1915	323	55	378	41	379	411
1916	266	12	218	151,3	—	151,3
1920	Вывоза не было.			—	78	78

Сравнение вывоза невыделанных кож по пятилетиям показывает увеличение его от пятилетия (1904—1908) к следующему пятилетию (1909—1913) на 75%, за то же время ввоз невыделанных кож увеличился только на 34%, зато ввоз выделанных тоже возрос на 48%.

¹⁾ „Обзоры внешней торговли России“, изд. Департамента таможен. сборов.

Результаты товарообмена в области кожепромышленности с иностранной за довоенный год (1913 г.) характеризуются следующими данными:

Наименование предметов вывоза и ввоза.	Превышение ввоза над вывозом (+), превышение вывоза над ввозом (—).	
	(Тыс. пуд.)	На сумму (тыс. руб.).
Сырые кожи невыдел.	+ 1.074	— 14.383
Кожи выделанные	+ 423	+ 20.283
Изделия	+ 86	+ 5.377
	+ 1.583	+ 11.257

По всем видам товара привоз превышает вывоз в весовых единицах, но по сырым кожам стоимость вывозимых из России кож не компенсируется таковой же привозных кож, а восполняется за счет суммы ввозимых фабрикатов и полуфабрикатов, что свидетельствует об отсталости нашей кожевенной промышленности, выпускающей за границу свое сырье и получающей его обратно в обработанном виде.

В виду недостаточного количества в России тяжелого сырья, идущего на подошву, таковое ввозилось из-за границы в количествах от 1 милл. до 1.250 тыс. шт. ежегодно, взамен чего за границу отдавалось мелкое сырье (по данным Главкожа в среднем за год вывозилось: опойка около 6 милл. штук, жеребца—1 милл., козла—3 милл., барана—2 милл.). Кроме того вывозилось: выметка 1 милл. и из крупных кож—яловки до 1 милл., вырестка—около 2 милл. и конских передов—1 милл. Из выделанных кож ввозилась главным образом подошва (в 1913 году ее ввезено—175 тыс. пудов, кожи выделанные малые—140 тыс. пудов, лакированные кожи большие—51 тыс. пудов, лайка, шевро и шагрень—48 тыс. пудов, сафьян—32 тыс. пудов), а вывозилась вфть (в 1913—7 тыс. пудов) и отчасти оленья замша, для выделки которой по данным профессора Лангового в довоенное время собиралось ежегодно около 300 тыс. оленьих шкур. Из изделий в Россию ввозилась обувь, шорные изделия, дорожные вещи, приводные ремни, кожаная галантерея; вывозилась обувь, немного сбруи и прочих изделий.

Поставщиком сырья (как своего, так и закупаемого ею в других странах), выделанных кож и изделий для России являлась Германия, на долю которой приходилось 76%, всего привоза сырья, 60%, привоза выделанных кож и 61%, привоза изделий. Крупнейшими потребителями русского сырья являлись: Германия, Англия и Америка, поглощавшие 79%, всего вывозимого из России сырья. Главными потребителями выделанных кож русского производства были: Китай и Монголия (30%), Германия (24%), Персия (13%), потребителями изделий

русского производства (обуви) были: Китай (40%), Финляндия (23%), Австрия (17%).

Зависимость от за-границы не ограничивалась ввозом тяжелого сырья, выделанной подошвенной кожи и изделий. Русская кожевенная промышленность была тесно связана с за-границей и в части снабжения ее дубильными и химическими материалами, обувной и шпорной фурнитурой, машинами и машинными частями.

В довоенное время в среднем ежегодно ввозилось до 7.734 тыс. пудов дубильных веществ (квобрахового дерева—3.879 тыс. пудов, разного дубильного корья—2.364 тыс. пудов, мимозовой коры—564 тыс. пудов, сумаха—52 тыс. пудов, экстракту дубильного—875 тыс. пудов).

С началом германской войны товарообмен с за-границей нарушается, ввоз и вывоз катастрофически падает, а во время революции товарообменные операции сходят до нуля. В связи с этим кожевенная промышленность все эти годы переживает острый голод в тяжелом сырье, которого за последние годы не ввезено ни одного фунта, в подошве (ввезено в 1920 году 78 тыс. пудов и в 1921 году 78 тыс. пудов), в дубильном экстракте (во второй половине 1920 года получено из за-границы—74 тыс. пудов, при годовой потребности 225 тыс. пудов, в 1921 году—55 тыс. пудов), в обувной фурнитуре, поемному поступающей в настоящем году из-за границы, в машинных частях, получение которых еще задерживается разными условиями.

Нарушение товарообмена с за-границей являлось одним из важнейших факторов, способствовавших наряду с другими причинами, как общего, так и частного характера падению кожевенного производства, с которым приходится в настоящее время считаться.

Общая характеристика кожевенной промышленности.

Обувной и кожевенный голод, начавшийся во время германской войны, заставил государство пойти по пути решительного вмешательства в дела кожевенной промышленности, результатом чего явился закон о кожевенной монополии, опубликованный 21 апреля 1917 года. Первоначально была объявлена монополия на крупные кожи, с 1918 г. она распространяется на мелкие кожи: сначала проводится меры регулирования производства в целях предотвращения распыления сырья по мелким заводам, выразившиеся в 1917—18 году в отказе от снабжения государственным сырьем мелких заводов (менее 10 чанов), которые все же имели право дорабатывать свое сырье; в 1919 году Главкож вступает на путь концентрации производства и закрытия мелких заводов.

До начала концентрации производства, т.е. до второй половины 1919 года структура кожевенной промышленности в Европ. России по статистическому обследованию промышленности 1918 г. была такова (см. стр. 340).

Данные о возможной производительности (35.301 тыс. крупных кож), являются явно преувеличенными, по крайней мере, вдвое. В

Группа заводов с годовой производительностью.	Число заводов.	Возможная производт. в тыс. кож.			Число рабочих.
		Крупн. кож.	Медк. кож.	Итого.	
Св. 12.000 крупных кож	416	14.874	8.266	23.140	20.326
6.000—12.000	452	3.544	1.811	5.355	5.805
3.000—6.000	618	2.444	960	3.404	4.472
Ниже 3.000	2.999	2.623	779	3.402	7.487
Итого	4.485 ¹⁾	23.485	11.816	35.301 ²⁾	38.090

1916 году, который является годом наивысшей интенсификации производства было выработано только около 16 мил. кож²⁾.

На основании этих цифр можно сделать выводы о полукустарном и кустарном характере кожнопромышленности России: мелких заводов, с производительностью ниже 3.000 крупных кож в год насчитывалось 67%, общего числа всех заводов, а возможная производительность по этим заводам составляла 11%, всей суммы производства. В то же самое время более или менее крупных заводов, т.-е. таких, которые в условиях кожнопромышленности можно назвать „крупными“ (с производительностью свыше 6-ти тыс. кож в год) насчитывалось 19%, общего числа заводов, обнимающих собою 79%, всей суммы производства.

Средний размер предприятия по числу вырабатываемых в год кож равнялся 8.000 кож, по числу рабочих—8 рабочим.

Средний размер предприятия по группам их производительности следующий:

Группы заводов с годовой производительностью крупных кож.	Среднее число кож на 1 предприятие.	Среднее число рабочих на 1 предприятие.
Св. 12.000	56	49
6.000—12.000	12	13
3.000—6.000	7	7
Ниже 3.000	2	3

1) Фактически заводов было зарегистрировано обследованном 4.647, но по 162 заводам были весьма неполные данные, благодаря чему они не вошли в сводку.

2) Преувеличение сообщений о возможной производительности заводов при обследовании объясняется проводимой в 1917—18 году полнотой снабжения заводов сырьем в 1 1/2-их возможной производительности. Желая получить сырье для полной производительности предприятия, заводы сознательно преувеличивали сообщение о возможной производительности в 2 и более раз.

Мелкая форма производства характерна не только для Европейской России, но и для Сибири, где по данным 1917 г.¹⁾ насчитывалось 972 завода с годовой производительностью ниже 3.000 кож и 182 завода с производительностью выше 3.000 кож. Среднее количество рабочих на 1 предприятие для группы с производительностью 1.000—3.000 кож—5 человек, 3.000—5.000 кож—6 человек, от 5.000—10.000 кож—11 человек, 10—20 тыс. кож—24 чел., свыше 20 тыс. кож—75 чел.

Благодаря раздробленности кожевенной промышленности по мелким производственным единицам происходило непроизводительное распыление сырья и его порча плохо оборудованными мелкими предприятиями, вследствие чего еще в 1917—18 году начались ограничения для мелких производственных единиц, ниже 10 чанов, которым вовсе не давалось сырье на выделку;—остальные более крупные заводы были обеспечиваемы сырьем в $\frac{1}{2}$ их возможной производительности. Но дальнейшее обострение кожевенного голода побудило пойти по пути концентрации производства на более крупных заводах с полным закрытием всех мелких предприятий.

В результате концентрации, в 1921 году вместо 4 с половиной тысяч заводов, бывших в действии в 1917—18 году, работает 1097 заводов с 33.121 человек рабочих.

Кожевенная промышленность, разбросанная по мелочам по всей территории России, все же имеет ряд исторически сложившихся районов, где концентрировалось издавна это производство, а именно: 1) Восточный (Вятская, Пермская, Екатеринбургская), 2) Казанско-Нижегородский с с. Вогородским, 3) Саратовский, соединяющийся через посредство Воронежской губернии с районом Орловским с Болховом и Ельцом, 4) Московский и 5) Петроградский, между которыми находится 6) Тверской район с Осташковым и со знаменитыми обувными Кимрами, 7) Южный район (Киевск. и Одесская губернии), 8) Таганрогский район. Означенные районы охватывали между собою 67%, возможной производительности заводов Европейской России. Что касается фактической производительности, то 6-тью районами (без Южных) было выработано в 1917 году 72%, всех кож, в 1918 г.—75%, в 1919 г.—66%, и в 1920 г.—61%. Падение значения этих районов в общей сумме производств за 1919 и 1920 г. объясняется тяжелым положением крупной кожевенной промышленности с момента ее национализации.

Кроме кожевенно-промышленных районов следует отметить исконно сырьевые районы, служившие базой по сборке кожевенного сырья для промышленных районов, а именно: 1) Сибирь, 2) Поволжские и степные губернии (Самарская, Астраханская, Оренбургская, Тургайская, Уральская—за 1919 и 1920 г.г. на эти губернии пришлось свыше 40% всего сбора сырья по России), 3) Туркестан, 4) часть Украинских степных

¹⁾ См. Т. Поварнин и К. Варшавский. Очерки кожепромышленности Сибири. „Вестник Главокожа“ № 1—5 за 1920 г.

губерний. Наиболее важный сырьевой район—Поволжье, переживает голод, и в связи с усиленной ликвидацией скота призван разрешить кожевенно-сырьевые проблемы настоящего года.

Размеры фактической выработки кож в довоенное время по имеющимся ничтожным данным, заключающимся в издании М-ва Торговли и Промышленности—„Торговля и Промышленность России“, изд. 1913 года, даже с приближительной точностью не представляется возможным определить, так как эти данные охватывали только предприятия, подчиненные надзору Фабрично-Заводской Инспекции, а именно: имеющие 1 двигатель или 16 рабочих без двигателя. Можно предположить, что это были предприятия с возможной производительностью св. 12.000 кож в год. Как выше было указано таких предприятий в Европейской России по переписи 1917 г. было зарегистрировано 416, в то же самое время в издании М-ва Торговли и Промышленности за 1912 год. фигурирует только 232 завода (без Польши). Следовательно обследованием М-ва Торговли было охвачено немного более половины предприятий, подходивших под ценз надзора Фабрично-Заводской Инспекции.

В 1916 году, отличавшемся наивысшей интенсификацией кожевенного производства, по данным Всероссийского О-ва кожевенных заводчиков было выработано заводами его членов, охватившими 75—80% всего производства: 10.164 тыс. крупных кож и 2.813 тыс. мелких кож. Если к этим цифрам прибавить 25% на мелкие предприятия, общая сумма выработки будет равняться около 16 мил. кож (около 12.500 крупных и 3.500 мелких).

Цифры эти до некоторой степени подтверждаются цифрами о сборе крупного сырья внутри России, который по разным источникам определялся в 10—14 мил. штук, плюс ввозимое из-за границы сырье (от 1 мил. до 3-х миллионов пудов в год). Приблизительно с этими цифрами и придется сравнивать производство кож с 1917 года, т.е. со времени введения кожевенной монополии и организации текущей кожевенной статистики.

Выработка кож по годам дается в следующей таблице:

Г о д ы.	В ы р а б о т к а.			В % к 1916 году, принятому за 100.
	(В т ы с я ч. к о ж.).			
	Крупн. кож.	Мелк. кож.	И т о г о.	
1916	12.500	3.500	16.000	100
1917	2.739	999	3.738	22 ¹⁾
1918	3.140	4.765	7.905	49
1919	2.612	4.517	7.129	45
1920	2.467	3.665	6.132	34
1921 (8-мес.)	2.179	2.161	4.340 ²⁾	—
„ (4 „) ³⁾	1.089	1.081	2.170	—
Всего за 12 мес.	3.268	3.242	6.510	40

¹⁾ Первый год монополии учет был плохо организован.

²⁾ За 4 месяца: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь выработка взята предположительная.

³⁾ Наиболее полные данные со включением всех поступивших дополнений.

Изменения, внесенные в кожевенную промышленность германской войной,—заключались в наивысшем напряжении кожевенного производства благодаря работе на армию; 1918—19 г. производство сокращается больше чем на половину, в 1920 году, падение производства продолжалось, дойдя до 34%, выработки 1916 года. В 1921 году ощущаются в связи с новой экономической и тарифной политикой некоторые намеки подъема производства. Для подтверждения выказанного положения о подъеме производительности в 1921 году приведем вполне сравнимые данные по 32 кожевенным предприятиям по данным Всероссийской промышленности переписи 1918 года, в которых заключались сведения, начиная с 1913 года, и по сведениям текущей статистики Главкожа за последние годы. По 32 заводам, вошедшим в сводку, было выработано кож (в переводе на крупные)

1913—1914 г.	1.775 тыс. кож.
1916	2.173
1920	591
1921	730

т. е. выработка 1921 года составляет 41%, довоенной выработки по 32 вошедшим в сводку заводам. В 1920 г. она составляла по этим же заводам только 28,2%, а в 1916 году превышала довоенную выработку, составляя 122,4%, вследствие наивысшей интенсификации производства.

Какова же была выработка кож по месяцам 1920 и 1921 года?

Ответ на это заключается в след. таблице:

М е с я ц и м.	1921 г.			1920 г.		
	Выработано кож (в тысяч. штук)					
	Крупн.	Мелких.	Итого.	Крупн.	Мелких.	Итого.
Январь	253	263	516	151	230	381
Февраль	288	326	614	173	277	450
Март	307	351	658	212	344	556
Апрель	300	309	609	194	263	457
Май	260	252	512	174	280	454
Июнь	280	253	533	206	344	550
Июль	238	187	425	184	334	518
Август	253	220	473	210	281	491
Сентябрь	1.089	1.081	2.170	225	354	579
Октябрь				234	320	554
Ноябрь				270	326	596
Декабрь				234	312	546
Итого	3.268	3.242	6.510	2.467	3.665	6.132

Сравнение итогов настоящего и 1920 года показывает, что в настоящем году начался некоторый подъем производства, но лишь по выделке крупных кож: по мелким кожам до апреля месяца настоящего года, цифры выработки были выше таковых же за первые месяцы минувшего года, но с мая выработка мелких кож постепенно уменьшается и если производство их до конца года будет идти таким же темпом, то придется считаться с фактом уменьшения выработки мелких кож.

В 1921 году числилось работающими 1.098 заводов с 33.182 рабочими. Движение заводов и рабочего состава по месяцам первого полугодия, характеризуется след. данным:

М е с я ц ы .	Число заводов .	Число рабочих .
Январь	1.102	33.563
Февраль	1.099	33.082
Март	1.094	32.599
Апрель	1.090	34.488
Май	1.094	32.817
Июнь	1.108	32.544

При общей выработке за 1921 год всеми рабочими 4.078.119 кож, в переводе на крупные кожи, средняя выработка одного рабочего в среднем по России за год выразится в 122 кожи.

По данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г. для 32 крупных кожевенных заводов средняя годовичная выработка составляла 1913—1914 г.—317 кож, 1916 г.—318 кож, 1920 год—117 кож и 1921 г.—138 кож.

Выполнение производственных заданий по выделке кож за 1920* и 8 мес. 1921 года характеризуется ниже приводимыми цифрами:

	1920 г. (12 мес.).			1921 г. (8 мес.).		
	Выработано кож (в тысячах штук).					
	Крупн.	Мелких.	Итого.	Крупн.	Мелких.	Итого.
Предполагалось к выработке соответственно производственной программе	2.500	5.780	8.280	2.198	3.360	5.558
Фактически выработано.	2.467	3.665	6.132	2.179	2.161	4.340
% выполнения производительности задания	98,6	63,5	74,0	99,1	61,3	76,0

Выполнение производственной программы в текущем году протекает более благополучно, нежели в минувшем году, % выполнения задания по крупным козам повысился, по мелким несколько понизился. Недовыработка задания, в особенности по мелким козам, объясняется целым рядом причин, тормозивших работу предприятий в отчетном году. К таким причинам относятся недостаток квалифицированной рабочей силы и вспомогательных рабочих (во многих случаях предприятия некоторых центральных губерний работали с наличием рабочих в 50—60%, необходимого для работы количества), заминки с топливом (в особенности в начале года), недостаточное снабжение сырьем предприятий, работающих на привозном сырье, недостаток дубильных и химических материалов и обострение продовольственного кризиса.

Снабжение кожпредприятий материалами.

Со снабжением дубильными материалами за первую половину 1921 г. согласно отчету Управления Снабжения Главкожа дело обстояло неудовлетворительно, так напр., при общей потребности в 179 тыс. пуд. такого важного и необходимого дубителя, каким является квенобразовый экстракт, его получено из за-границы 55 тыс. пудов т. е. только 30,7% всей потребности; что касается снабжения химическими материалами, то % удовлетворения кожпромышленности разными вспомогательными материалами за первое полугодие с. г. выразился в таких цифрах:

Название материала.	% удовлетворения потребности.
Сернист. натр	45
Соленая кислота	17
Серная кислота	64
Соль	48
Хромник	108
Сода кальциниров.	52
Ворвань	8
Цеготъ	40
Мыло	23
Гематин	18
Денатурат	100
Турецкое масло	12

Весьма плохо производилось снабжение красками и жирами. Анилиновые краски, нитрозин и гематин раньше привозились исключительно из за-границы, ввоза их за истекший период не было. Вследствие этого снабжение производилось за счет старых запасов.

Неблагополучно обстояло со снабжением ворванью, которая имеется в Архангельске и Астрахани, но не могла быть вывезена в достаточном количестве за отсутствием тары. Недостаток дегтя объяснялся до известной степени тем, что деготь был монополизирован Химдревпривлением, которое не вполне справлялось с задачей снабжения этим материалом.

Как выше было указано, из-за-границы было получено 55 тыс. пудов квебрахового экстракта, но поступал он очень неравномерно: с января по апрель месяц поступило 9 тыс. пудов, а за май и июнь 46 тыс. пудов, благодаря чему кожевенное производство в течение всего полугодия испытывало острую нужду в экстракте и только в начале второго полугодия этот голод хоть и в недостаточной степени, но, кое-как был утолен.

Снабжение топливом представляется в следующем виде:

Наименование материалов.	Потребность.	Фактический расход 1).	% фактич. расхода к заявлен. потреби.
Дрова (куб. саж.)	60.442	34.294	56
Камен. уголь пуд.	169.338	256.492	151
Антрацит	14.120	27.227	193
Нефть для двиг.	67.030	81.709	122
Олеонафт	3.859	3.709	96
Машин. масло	6.187	2.579	42

Из этих цифр видно, что потребность в дровах, заявленная в голодной норме, удовлетворялось только 56%, но недостаток дров до известной степени возмещался другими видами топлива: каменным углем и антрацитом. Топливо неравномерно было распределено по районам и в то время, как в некоторых районах топливного кризиса вовсе не было, в других районах наблюдался настоящий топливный голод (напр. центральные губернии, Петроградская, Украина и др.).

Снабжение продовольствием.

Снабжение продовольствием рабочих кожпромышленности (в том числе и кожзаводов, обувных и шорных предприятий) за первое полугодие шло по большинству районов неудовлетворительно. Наиболее

1) В виду того, что снабжение топливом производится через Главтоп и его местные органы помимо Главкожа, приходится учитывать снабжение топливом не по отпуску его по нарядам, а по фактическому расходу, сообщаемому Статистике Главкожа предприятиями.

промышленные районы (Вятский, Богородский, Тверской) в течение зимнего периода страдали от задержек в выдаче пайков, во многих районах выдача пайков прекратилась с апреля. Всего предприятиям кожпромышленности было назначено 129.022 пайка, при чем по месяцам они распределены следующим образом:

Январь—февраль	39.362 пайка.
Март—апрель	39.670 „
Май—июль	49.989 „

Задержка в выдаче пайков в центре и впоследствии в голодающем Поволжье приводили к временной приостановке предприятий, но своевременно-принятыми мерами положение восстанавливалось.

Снабжение сырьем.

Снабжение сырьем заводов в большинстве случаев шло удовлетворительно, недостаток чувствовался только в тяжелом сырье, но не редки бывали случаи перебоев в снабжении и другими видами сырья, которого имелось достаточное количество, но из-за разрухи транспорта невозможны были своевременные его переброски к местам производства.

Со сбором сырья дело обстоит следующим образом. С 1917 года по август минувшего года единственным сборщиком сырья в порядке декрета о кожевенной монополии являлся Главкож и его местные органы-Губкожи. С августа месяца прошлого года сбор сырья в порядке разверстки и вне разверстки был передан Наркомпроду. С опубликованием нового в нынешнем году декрета о сборе сырья отменяющего монополию, сырье будет собираться под контролем Главкожа рядом организаций, которым этот сбор разрешен. В настоящее время собирают сырье Губкожи, кооперативные организации, недавно образованные кожевенные тресты и отдельные предприятия; во всех случаях с разрешения и одобрения органа, регулирующего кожпромышленность.

Цифры о поступлении сырья за 6 месяцев в 1921 г. и за предыдущие годы следующие:

Г о д ы.	Собрано сырья (в тысяч. штук).		
	Крупных кож.	Мелких кож.	И т о г о ¹⁾ .
1921 (6 мес.)	2.135	4.613	6.748 ¹⁾
1920	2.175	5.639	7.814 ¹⁾
1919	1.891	3.076	4.957
1918	2.850	2.805	5.455
1917	3.003	Не собирались, так как не было монополии на мелк. кожи.	3.003

¹⁾ Кроме того в 1920—1921 году Наркомпродом собрано св. 1½ мил. разных кож, еще не рассортированных по видам.

Количественный эффект сбора сырья Наркомпродом налицо, но качество сырья не выдерживает критики: не редки случаи, когда брак доходит до 60—70%. Относительно цифр сбора сырья в 1920—21 г. Наркомпродом следует сделать оговорку об их приблизительности, так как учет Губпродкомами велся весьма хаотично.

Виды на будущее в отношении сбора сырья по последним цифрам Ц. С. У. о наличии скота и согласно средним нормам убой, принятым Главкожем, без повышения %, убой для голодных губерний, сводятся к получению 2.800 т. кож крупного рогатого скота, — 1.070 тыс. конины, — 4.700 т. шт. опойки, — 639 тысяч штук жеребка, — 805 тыс. шт. козла и 15.610 тыс. барана ¹⁾. Если же принять во внимание повышение %, убой по голодным губерниям, тогда перспективы по сбору сырья будут более благоприятными.

Производственной программой Главкожа на 1921/22 сел.-хоз. год предусмотрена дальнейшая концентрация производства: для работы намечены 268 кожевенных заводов с 24 тыс. рабочих.

	(в тысяч. штук).		
	Крупн. кож.	Мелких кож.	Итого.
Предполагается к выработке в 1921—1922 г.	5.719	4.960	10.679

Сопоставление этих цифр с предполагаемым поступлением сырья показывает, что в части крупных кож у производителей имеются некоторые надежды и на старые запасы, и сбор сырья в голодных губерниях; по части мелких кож останется значительное количество кож для экспорта, если сырьевая кампания пройдет удачно, и особенно в связи со сборкой сырья в голодных губерниях.

В части экспорта в 1921 году производилась сдача Внешторгу экспортного фонда 1920 года, который выражался в следующих количествах кож:

Наименование кож.	Экспортный фонд 1920 г.
Коштина	1.000 тыс. шт.
Жеребок	400 " "
Русское шевро	500 " квадр. футов.
Заграничное шевро и замша	113 " "

¹⁾ Фактически барана не может поступить более половины этого количества, так как население значительную часть этого сырья оставляет в своем хозяйстве и пускает на выделку полшубов.

В счет этого количества сдано Внешторгу за первое полугодие 123 тыс. шт. жеребка на 113 тыс. квадр. футов заграничного шевро и замши; остальное количество кож сдается или готовится к сдаче.

Обувное производство.

Обувное производство подчиненное ведению Главкожа в 1921 г. было представлено 455 обувными предприятиями и 49.727 рабочими. За 8 месяцев с. г. изготовлено 3.600 тыс. пар армейской и 1.150 тыс. гражданской обуви, всего 4.750 тыс. пар обуви. В прошлом году за то же время было выработано 4.348 тыс. пар. Следовательно, выработка текущего года выше таковой же минувшего года на 13%.

Ход производства по месяцам 1920 и 1921 года таков:

М е с я ц ы .	Пошивка обуви (в тыс. пар)	
	1921 г.	1920 г.
Январь	669	569
Февраль	771	568
Март	828	653
Апрель	767	458
Май	553	544
Июнь	496	556
Июль	339	511
Август	354	500
Сентябрь	2.408 1)	641
Октябрь		738
Ноябрь		862
Декабрь		817
Итого	7.125	7.406

Пошивка обуви за 5 первых месяцев настоящего года по отдельным месяцам больше пошивки 1920 года, но с июня месяца цифры резко уменьшаются и весьма отстают от цифр минувшего года. Если производство обуви до конца года не усилится, то придется констатировать падение пошивки обуви в настоящем году по сравнению с минувшим годом приблизительно на 3%.

1) Предположительные цифры.

В каком соотношении находится производство настоящего года к довоенному установить весьма трудно за отсутствием точных данных.

По исчислениям профессора С. П. Лангового в довоенное время в России пошивалось на фабриках и кустарями около 54.880 тыс. пар обуви, из которой на механических фабриках и более крупных полумеханических и ручных изготовлялось около 16 мил. или 29%, остальные 71% изготовлялись кустарями. Следовательно, пошивка обуви Главкожем в настоящем году составляет 7% общей довоенной суммы выработки и около 44% довоенной фабричной выработки.

Естественно, что государственная пошивка обуви, выражающаяся в 7 мил. в год, весьма мало удовлетворяет население. Если бы население зависело только от государственной пошивки, оно почти все ходило бы босиком, на самом деле этого еще не случилось и исключительно потому, что обувь шьется населению кустарями. Определить же количество пошиваемой в настоящее время кустарями частным путем обуви из материалов заказчиков при отсутствии какого бы то ни было учета не представляется возможным.

Производственная программа в 1921 и 1920 году выполнена в таких процентах:

	1921 г.	1920 г.
	(8 тыс. пар)	
	(8 мес.)	(12 мес.)
Предположено к изготовлению обуви по производствен. программе	5.199	7.500
Фактически пошито	4.717	7.406
% выполнения программы	90,7	98,7

Недовыработка производственной программы, кроме общих условий, присущих в настоящее время всем отраслям промышленности, объяснялась недостатком фурнитуры, машинных частей и обувных машин, которые в довоенное время преимущественно ввозились из-за границы.

Снабжение обувной металлической фурнитурой по отдельным ее видам в течение первого полугодия с. г. колебалось в пределах от 20—50% потребности, сапожные инструменты предоставлялись также в недостаточном количестве (напр. шильев было дано 13% потребности). Снабжение обувными машинами шло слабо, так как из-за границы новых машин не поступает, а имеющиеся требуют основательного ремонта. На некоторых фабриках изношенность машин составляет 60%.

Шорное производство.

Изготовлением шорных изделий в 1921 году было занято 199 предприятий с 11.501 рабочими.

Шорных изделий в 1921 году за 8 месяцев изготовлено: седел—73 тыс. комплектов, упряжи в переводе на одноконную—71 тыс. комплектов, в среднем за 1 месяц вырабатывалось 9,1 тыс. комплектов седел и 8,9 тыс. комплектов упряжи. В 1920 году было выработано всего за год 123 тыс. комплектов седел и 109 тыс. комплектов упряжи, в среднем за 1 месяц вырабатывалось 10,3 тыс. комплекта седел и 9,1 тыс. комплектов упряжи, следовательно, изготовление шорных изделий в 1921 году идет медленнее, чем в 1920 году.

Снабжение материалами за первое полугодие с. г. выражалось в незначительных величинах: по клемам было удовлетворено 8%, по тренности, по ленточкам—15%, по стремянам—9%, по кольцам—19%, по пряжкам—16%, из-за недостатка металлической фурнитуры нередко изготовлялись только отдельные части седел и упряжи, но не комплектовались.

Производственная программа за 1921 год выполнена в 128,1% по седлам и в 59,2% по упряжи, как то показывает приводимая табличка:

	1921 г.		1920 г.	
	(8 мес.) (в тыс. комплектов).			
	Седла.	Упряжи.	Седла.	Упряжи.
Предполагалось к изготовле- нию	57	120	90	132
Фактически пошито	73	71	123	109
% выполнения	128,1	59,2	134,4	82,1

Невыполнение задания по упряжи, как было указано, происходит от недостатка фурнитуры, который в настоящем году еще более остр, чем в минувшем году; страдает шорное производство также из-за отсутствия тяжелой сыромяти.

Организация Управления. Главное Управление кожевенной промышленности объединяет собою кожевенную, меховую и шетинную промышленность. Управление основано на принципе единоличия. Во главе Управления стоит единолично ответственный начальник, назначаемый Президиумом В. С. Н. Х. по соглашению с Ц. К. кожевников. Во главе губернских органов (Губкожей) в некоторых случаях стоят единоличные начальники, в других—существуют по прежнему порядку Коллегии.

Губкожи считались ранее автономными Отделами Губсовнархозов, подчиненными Главкожу. В настоящее время на местах существует тенденция к уничтожению Губкожей, как таковых к превращению их в кожевенную секцию или кожевенный отдел Губсовнархоза, что для районов с развитой кожевенной промышленностью является весьма нежелательным и нецелесообразным. Болезненным явлением, наблюдающимся на местах, надо считать тяготение местных органов—Губэкономсоветов, Комиссий по рабочему снабжению, Губсовнархозов к использованию местных кожевенных ресурсов вне государственного плана.

Новая экономическая политика. Новая экономическая политика выразилась пока в сдаче в аренду ряда мелких предприятий, почти не имеющих значения для кожевенной промышленности. Вообще в вопросе с арендой кожзаводов как в центре, так и на местах было много колебаний, что сдавать в аренду, как сдавать и вообще следует ли сдавать в аренду кожевенные заводы.

Более крупным мероприятием, осуществляемым Главкожем, следует считать трестирование промышленности. До сей поры организованы следующие трестовые объединения: Богородское объединение, Казанское, Курское, завод б. Савина в Осташкове, Таганрогский завод. Для образца приведем некоторые условия, на которых организованы тресты.

В Богородское объединение вошли все государственные заводы и мастерские с. Богородского, Нижегородской губернии—этого исконного центра кожпроизводства—как действующие так и закрытые. Объединение это в пределах общих директив Главкожа находится под контролем Нижегородского Губсовнархоза и Губкожа. Объединению предоставлено право самостоятельной заготовки сырья во Владимирской, Нижегородской, Симбирской и Самарской губ. в обмен на продукты своего производства из предоставленного для этой операции Главкожем фонда при помощи реализации этих продуктов путем продажи по рыночным ценам. В случае недодачи органами Наркомпрода установленных для рабочих пайков, дирекция объединения разрешается недодавшее приобрести через кооперацию.

Государственный завод б. Савина в Осташкове, Тверской губернии получил право сборки сырья в Тверской, Новгородской, Витебской, Смоленской и Тамбовской губерниях.

Главкож берет на себя снабжение трестовых объединений материалами в размере производственной программы; в случаях невыполнения снабжения соответственно потребности, объединениям предоставляется, по соглашению с Главкожем, право самостоятельной закупки.

На с'езде кожевников принят дальнейший план реорганизации управления государственной кожпромышленностью в сторону трестирования предприятий в губернском масштабе. Районные тресты признаны допустимыми лишь в случае особой экономической важности района в кожевенном отношении.

Ближайшие перспективы кожепромышленности. В заключение обзора приведем сводную табличку производственной программы на 1921/22 г. и укажем на ряд условий, при которых выполнение ее будет вполне реальным и осуществимым.

• Производственная программа на 1921/22 г.

Наименование операций.	Предполагается к выработке.					
	Крупных кож.	Мелких кож.	Изготовл. обуви.		Изготовл. шорн. изделий.	
			Механ.	Куст.	Седла.	Упряжи.
	(В тыс. шт.).		(В тыс. пар).		(В тыс. компл.).	
Выделка кож	5.719	4.960	—	—	—	—
Изготовление обуви . .	—	—	5.295	4.603	—	—
Изготовление шорных изделий	—	—	—	—	72	291

Выполнение производственной программы зависит от правильной сборки сырья и от того в какой мере на заготовку сырья будут своевременно отпускаться достаточное количество денег и товарные фонды для закупки сырья.

Вопрос снабжения дубителями иностранного происхождения, который слишком медленно разрешается, судя по количеству получаемого из-за границы дубильного экстракта, требует признания его боевой задачей.

В целях планомерного выполнения производственной программы должны быть устранены перебои, как в снабжении предприятий материалами производства, так и в снабжении их топливом и продовольствием. Проведение новой экономической политики разрубает в некоторых случаях gordнев узел задач снабжения и можно надеяться, что в ближайшем будущем снабжение кожевенных предприятий материалами, обувных и шорных предприятий фурнитурой, инструментами, машинными частями и машинами будет окончательно налажено и производственная программа будет выполнена целиком.

Бумажная промышленность.

В 1913 году в России было около 200 фабрик бумажной промышленности, производивших 23,5 миллионов пудов бумаги и картона. Выработка эта, поднявшись в 1914 г. до 24,5 миллионов пудов, затем резко падает до 17 миллионов в 1915 г., до 15 миллионов — в 1916 г. и, наконец, в 1917 г. опускается ниже 7,5 миллионов.

Одновременно с главным производством бумаги и картона на заводах производились целлюлоза и древесная масса.

Количество выработанной в 1913 г. целлюлозы достигает 10,5 миллионов пудов; оставаясь таким же в 1914 г. оно затем сразу понижается до 2,5 миллионов в 1915 г. — до 2,4 миллионов в 1916 г. и достигает лишь 1,5 миллионов пуд. в 1917 г.

Древесная масса отдельно не учитывалась, ибо обычно не сушилась, а тут же шла дальше на переработку; выработка массы в 1913 и 1914 гг. исчислялась приблизительно в 4 милл. пуд.

Из указанных 200 фабрик в пределах Р. С. Ф. С. Р. было около 130, производство которых исчисляется в следующих цифрах:

	(В миллионах пудов).				
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Бумаги и картона	9,1	10,0	10,5	10,4	7,5
Целлюлозы	2,5	2,5	2,05	2,0	1,5

Падение производства целлюлозы в 1915 году объясняется разразившейся войной, резким сокращением, а затем и полным прекращением производства соломенной целлюлозы.

Еще в 1914 г., когда выработка бумаги достигла максимальной цифры 24,5 милл. пудов, собственного производства для нужд страны не хватало и приходилось пользоваться привозной.

Ввоз бумаги характеризуется следующей таблицей:

	1908 г.	1910 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Произведено в России в милл. пуд.	15,0	19,0	23,5	24,5	17,0	15,0
Общий ввоз в милл. п.	4,15	5,54	7,88	7,85	9,14	10,36
Ввоз из Финляндии в милл. пуд.	4,097	5,36	7,64	7,64	8,89	10,05
Потребление в милл. п.	19,15	24,54	31,36	32,06	26,13	25,36

Кроме того ввозилось до 1,2 миллионов пудов древесной массы и до 500.000 пудов целлюлозы.

Таким образом, мы видим постепенное возрастание ввоза наряду с увеличением собственного производства. Вывоз вообще был незначительный, достигая максимально 170.000 пудов в 1906 году, а в среднем 50.000 пуд. суммарно для всех сортов бумаги. Необходимо еще отметить сравнительно высокий вывоз целлюлозы — до 1.000.000 пудов, но экспортирующая фирма Вальдгоф делала это с целью под'ема цен на внутреннем рынке, ибо продавала за границей гораздо дешевле, чем на месте производства.

Душевое потребление бумаги было чрезвычайно мало и Россия в этом отношении стояла на весьма низкой ступени, рядом с Турцией и Грецией.

Так по данным за 1908 г. душевое потребление в фунтах было в Англии — 62,0, Америке — 65,8, Германии — 50,3, Франции — 37,4, Финляндии — 23,8, а в России — 5,8, Турции — 4,8 и Греции — 4,0.

Начиная с 1918 г., предприятия понемногу начинают выходить из-под влияния бывших владельцев и Правлений и переходят постепенно в непосредственное ведение „Главбума“ и его местных органов. При этом предприятия бумажной промышленности, вообще бедные оборотными средствами, теряют почти всю оборотную наличность. Экономичность производства сильно падает, ибо прежние Заводоуправления по причинам связанным с войной, уже с 1914 г. не производили капитальных и крупных ремонтов в достаточном количестве, а после октябрьского переворота вообще не уделяли предприятиям достаточного внимания, благодаря чему оборудование последних пришло в сильный упадок.

Весьма сильно ухудшило положение промышленности также и отсутствие одежды машин — сеток, сукон и чулок, которые являлись целиком предметом ввоза из за-границы.

Момент перехода предприятий в ведение и управление „Главбума“, — конец ноября 1918 г., — совпал с периодом возки топлива и началом заготовительной зимней кампании дров и балансов.

Новый аппарат, получив предприятия без необходимых ему оборотных средств, не смог в достаточной мере обеспечить их ни сырьем, ни топливом. Повторные мобилизации, отвлечение рабочих на продовольственные поездки, вследствие недостатка продовольствия — уменьшили рабочую силу и лишили предприятия наиболее квалифицированных рабочих. Общий недостаток инженеров-бумажников усугубился отъездом иностранцев-специалистов. Все эти причины, вместе взятые, а также обострение продовольственного и топливного кризисов, сильно отразились на выработке в сторону ее уменьшения.

Производство готовых фабрикатов за этот период показывает нижеприведенная таблица:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Бумага и картон в милл. п.	4,7	2,63	2,26
Целлюлоза в милл. п.	1,3	0,968	0,809
Древесная масса в милл. п.	—	0,919	0,823

Наиболее тяжелым моментом в жизни бумажной промышленности был январь 1920 г. Как раз все вышеприведенные явления проявились тогда особенно остро, выработка за этот месяц дала 120.000 пудов картона и бумаги, — количество меньшее, чем в довоенное время производили 2 крупные фабрики.

Крайняя необходимость в бумаге заставила принять чрезвычайные меры и поставить часть бумажных фабрик в особо привилегированное положение, дабы спасти их от общей разрухи.

Советом Народных Комиссаров 28-го февраля 1920 года была принята милитаризация их. Удалось наладить на 6-ти русских фабриках производство сукон и установить построенные в Москве механические, металлорежущие станки, что ослабило до некоторой степени острое напряжение и в этой области.

Все же во время столь сильного кризиса уже не было возможности вести планомерно оздоровление бумажной промышленности, а пришлось все внимание обратить на поднятие выработки и выпуск возможно большего количества фабриката в ущерб его качеству и восстановлению предприятий.

И только со 2-й половины 1920 г. началось планомерное улучшение хозяйства предприятий, и в этом отношении достигнуты некоторые результаты.

В общем удалось повысить выработку довольно значительно и уже 2-е полугодие дает по сравнению с первым, увеличение производительности на 20%, а максимальная месячная выработка поднялась с 120.000 пудов до 227.000 пудов.

	В 1-м полугодии.	Во 2-м полугодии.	Всего за 1921 г.
Бумаги	1.230.000 пуд.	1.770.000 пуд.	3.000.000 пуд.
Картона	80.000 "	132.000 "	212.000 "
Целлюлозы	480.000 "	821.000 "	1.301.000 "
Древесной массы	578.000 "	960.000 "	1.538.000 "

Фактическая выработка не покрыла намеченной программы, как видно из следующей таблицы, показывающей производство за первое полугодие:

	Задано.	Выполнено.	% выполнения.
Бумаги в тыс. пуд.	1.229	1.052	85,5
Картон " " " "	80	58,13	72,6
Целлюлозы в тыс. пуд.	480	390,17	79,2
Древесн. массы в тыс. п.	578	488,3	75,8

Неисполнение производственной программы явилось следствием как топливного кризиса, так и недостаточности снабжения сырьем, вспомогательными материалами, продовольствием и проч.

Рассматривая снабжение топливом 18 крупнейших предприятий за 6 месяцев 1921 г., с января по июнь месяц, получим нижеследующие данные доставки дровяного топлива по железным дорогам:

	Нази. Главтопом.	Получено.	% выполнения.
Январь	2.553 куб. саж.	2.264 куб. саж.	89
Февраль	2.490 " "	1.946 " "	78
Март	2.240 " "	2.185 " "	97
Апрель	2.240 " "	2.080 " "	91
Май	1.485 " "	775 " "	52
Июнь	1.530 " "	927 " "	60
Итого	12.538 куб. саж.	10.157 куб. саж.	77,8

Гужем получено немногим меньше — 9.160 куб. саж. Такая же неполная норма получена и по остальным видам топлива.

Приведенные цифры характеризуют положение только для наиболее благоприятно поставленных в этом отношении предприятий. В менее крупных фабриках положение значительно хуже.

Рассматривая процент выполнения нарядов на топливо по месяцам, мы видим постепенное улучшение в марте и апреле месяцах и значительный скачок вниз в мае и июне, что дает основание думать, что производственная программа на второе полугодие будет выполнена в меньшем проценте, чем за первое, тем более, что многие фабрики, из них 4 крупные, совсем остановлены из-за недостатка дров. Эти 4 фабрики могли бы увеличить на 20% общую выработку бумаги.

В отношении снабжения сырьем дело обстоит тоже неблагоприятно, как показывает нижеследующая таблица назначения и отправления сырья за 1-е полугодие:

	Назначено.	Отправлено.	% выполн.
Целлюлоза	212.000 пуд.	146.628 пуд.	70
Древесная масса	123.000 .	35.586 .	28
Бумаж. обрезк.	161.000 .	92.958 .	58
Тряпок	89.000 .	12.194 .	14

Эти данные касаются сырья (кроме тряпья), находящегося в непосредственном распоряжении Главка, в смысле его получения, и тем не менее % выполнения мал. Причины кроются, как в перебоях самого производства, так и в невозможности наладить транспорт.

Полностью были снабжены фабрики глиноземом, содой, известью неочищенной и серой, почти полностью — гарпиусом, несколько хуже — белильной известью и колчеданом, но и в этом отношении положение ухудшается. Совсем плохо было снабжение ремонтным и подсобными материалами — % выполнения не превышал 12. Совершенно не снабжались фабрики упаковочным материалом — веревками, шпагатом и пр. Удовлетворение потребности в одежде машин, сеток, суконов, чулок в редких случаях достигало 50%.

Что касается рабочей силы, то недостаток ощущался только в высоко квалифицированных рабочих.

Сравнивая выработку по месяцам за 1921 год с таковой же за 1919 г. и 1920 г., получим нижеследующие таблицы:

Производство бумаги и картона.

М е с я ц ы.	1921 г.	1920 г.	1919 г.
	(в пудах).		
Январь	171.344	120.000	269.000
Февраль	227.220	144.000	265.000
Март	219.661	182.000	255.000
Апрель	172.020	148.000	213.000
Май	159.355	167.000	259.000
Июнь	155.755	227.000	242.000
Июль	93.838	217.000	257.000
Август	139.287	195.000	191.000
И т о г о	1.338.480	1.400.000	1.951.000

Средняя месячная выработка получается в 1921 г.—167.300 пуд. против 175.000 пуд. в 1920 г. и 243.875 пуд. в 1919 г. Резкое падение выработки в июле объясняется отпуском рабочих на полевые работы. Принимая вероятную выработку в 1921 г. за последние 4 месяца в 660.000, получим суммарную для всего года цифру в 2.000.000 пудов против 2,26 миллион. пуд. в 1920 г. и 2,64 миллион. пуд. в 1919 г.

Производство целлюлозы.

М е с я ц ы.	1921 г.	1920 г.	1919 г.
	(в пудах).		
Январь	47.195	54.222	95.000
Февраль	81.515	60.954	82.000
Март	71.573	68.487	74.000
Апрель	60.538	45.325	69.000
Май	62.788	74.994	98.000
Июнь	56.559	91.000	91.000
Июль	15.243	76.270	92.000
Август	34.978	53.042	83.000
И т о г о	430.389	524.294	684.000

Средняя месячная выработка целлюлозы в 1921 году получилась 53.800 пуд. или за 4 месяца около 215.000 пуд., что даст вероятную годовую выработку за весь 1921 г. в 645.000 пуд. против 809.437 пуд. в 1920 г. и 968.000 пуд. в 1919 г.

Производство древесной массы.

Месяцы.	1921 г.	1920 г.	1919 г.
	(в пудах).		
Январь	70.268	46.805	86.000
Февраль	87.010	50.695	89.000
Март	74.551	63.457	106.000
Апрель	87.046	69.339	102.000
Май	62.117	80.549	91.000
Июнь	56.607	90.090	89.000
Июль	34.171	73.955	87.000
Август	69.023	59.237	60.000
Итого	540.793	534.127	710.000

Средняя месячная выработка в 67.600 даст за оставшиеся 4 месяца около 270.000 пуд.; таким образом предполагаемое в 1921 году производство древесной массы выразится в 810.000 п. против 822.947 пуд. в 1920 г. и 919.000 пуд. в 1919 г.

В общем приходится констатировать, что производство в 1921 г. хуже, чем в 1920 г. и достигает лишь 12% дореволюционной выработки бумажных фабрик в пределах Р. С. Ф. С. Р.

После национализации 23 наиболее крупных фабрик в ноябре 1918 г. произошла реорганизация „Главного Комитета по делам бумажной промышленности и торговли“ в „Главное Управление Государственными предприятиями бумажной промышленности“ — „Главбум“.

Новый Главк подготовил национализацию всех остальных фабрик и в конце 1919 года вся данная отрасль промышленности была национализирована. В начале своего существования „Главбум“ столкнулся с кризисом одежды машин—сукон, сеток и все внимание его было обращено на организацию их производства в России. Непосредственное управление производством на центра, т. е. передача плановых заказов на целый месяц началась в июле 1919 г., плановое снабжение сырьем—в мае 1920 г., а плановое снабжение всеми материалами—лишь к концу 1920 г.

Первым из районных отделений был образован „Правбум“ в Петрограде в конце 1919 г., затем „Уралбум“ в Екатеринбурге, „Югбум“ в Харькове весной 1920 г., Вятская секция и наконец Гомпробум в Гомеле.

В Управлении „Главбумом“ было до июля с. г. 2 представителя от рабочих и один специалист, а после 4 Съезда бумажников, согласно вынесенному постановлению, конструкция изменилась, и в управление с того времени принимают участие—1 представитель от рабочих и 2 инженера-специалиста. До общей реорганизации ВСНХ „Главбум“ был в составе Химотдела, теперь же он существует на правах отдельного Главного Управления.

После передачи еще в 1920 г. части фабрик Губсовнархозам выяснилось, что последние весьма слабо справились со своей задачей—управлением промышленностью на местах. Прежде всего они старались довольно часто игнорировать распоряжения Центра, как при распределении готового фабриката, так, главным образом, и при снабжении фабрик сырьем. Уделяя много внимания мелким предприятиям, находящимся всецело в их ведении, они крупные образцовые фабрики не снабжали достаточно аккуратно, чем вызывали частые перебои их работы. В то же время Центр, владея монополией сукнами и сетками, естественно снабжал ими только те предприятия, которые работали наиболее экономно. В результате несогласованности страдала вся промышленность.

После Съезда Советов, когда для фабрик 2-й группы назначение Заводоуправлений происходит на местах — Центр еще меньше в состоянии проводить свое влияние. Несколько помогает связи с местами тесная работа Ц. К. Союза с „Главбумом“, ибо Ц. К. через Губпрофсоюз все же может оказывать влияние на управление предприятиями. Производственная программа дается Центром; Губсовнархозам представляется регулирование, контроль и снабжение всеми материалами, кроме основных — сеток, сукон, целлюлозы, древесной массы и т. п. На деле же СНХ не справляются с возложенными на них обязанностями, и присылают своих представителей в „Главбум“ для получения необходимого. В этом главным образом, и состоит в настоящем связь Центра с местами, ибо производственные программы и отчеты поступают весьма туго, а подчас и совсем не поступают.

В связи с провозглашением нового курса экономической политики идет и реорганизация бумажной промышленности. Предприятия возможно более полная концентрация производства на наиболее экономично работающих установках, останавливаются неэкономно работающие фабрики, многие из которых предназначены в аренду, вводится принцип хозяйственного расчета, оплата труда трудящихся приближается к прожиточному минимуму, точно выявляется себестоимость фабриката и проч.

Одновременно с этим конструируются группы предприятий по типу трестов и выделяются отдельные предприятия работающие на основах твердого хозяйственного расчета.

Согласно принятой ВСНХ производственной программы на 1921—1922 г.г. (с 1 окт.) предполагается выработать бумаги:

	Б р у т т о .	Н е т т о .
Газетной	870.000 пуд.	783.000 пуд.
Печатной	492.000 "	442.800 "
Писчей	406.000 "	357.280 "
Специальной	265.000 "	233.000 "
Обертки	260.000 "	247.000 "
Кредитной	347.000 "	294.950 "
Итого	2.640.000 пуд.	2.358.230 пуд.

Картон 431.000 пуд. брутто или 410.000 пуд. нетто, в том числе 322.000 пуд. условно.

Производство целлюлозы предположено на 1921—22 г. в следующих размерах:

Соломенной целлюлозы	40.000 пуд.
Небеленой сырой целлюлозы	744.000 "
сухой	441.000 "
Беленой	90.000 "
Итого	1.315.000 пуд.

Выход 70%—I сорта, 20%—II сорта и 10%—III сорта.
Древесной массы—1.814.000 пуд.

Принимая указанное количество выработки по всем сортам бумажной промышленности, и % на оборотный капитал, получим себестоимость в золотых рублях:

Бумаги 1 разб.	6 руб. 57 коп. золот. франко ф-ка
Картон	3 " 75 " " " "
Целлюлозы небеленой в сред.	2 " 35 " " " "
беленой	3 " 18 " " " "
соломен.	4 " 16 " " " "
Древесной массы	1 " 60 " " " "

Из приведенной таблицы видно, что средняя себестоимость бумаги в Р. С. Ф. С. Р. более 6 руб. 57 коп. золотом, в то время как Финляндия предлагает таковую за 2 р. 30 коп. франко Русск. порт. Цифры эти указывают на чрезвычайный кризис в бумажной промышленности, так как помимо малого количества выпускаемого фабриката и его низкого качества цена его почти в три раза выше иностранной, хотя при сравнении надо принять во внимание в цену 6 р. 75 к. включена и высокосортная кредитная бумага.

Неэкономичность производства является следствием:

1—чрезмерного расхода топлива: в 1913 г. расход топлива на 1 пуд бумаги был 5,11 пуд., а в 1920 г.—13,38 пуд.

2—сильной изношенности оборудования,

3—понижением производительности труда рабочих, а также его квалификации,

4—большими простоями предприятий,

5—увеличением числа рабочих, вследствие необходимости вести подсобные работы своими рабочими, вместо того, чтобы использовать труд окрестных крестьян, и многое другое.

Все это ясно указывает на невозможность вести в дальнейшем производство таким образом, как оно велось до сих пор. Необходимо принять крайние меры к восстановлению нашей бумажной промышленности. Из этой мысли о необходимости возрождения промышленности и исходил „Главбум“ при составлении производственной программы на 1921—22 г.

Из всего количества бумажных фабрик было выделено 28 фабрик, на которых будет вестись производство в указанный период.

Первая группа из них—в количестве 10 предприятий, а именно Сухонская, Сакол, Окуловка, Каменская, Кондровская, Дубровка, Голлодай, Коммунар, Сураж и Николо-Павлинская представляют собой предприятия и по своему оборудованию, и по своему положению вполне способные конкурировать с зарубежными, если будет произведен в них необходимый ремонт и требуемое дополнительное оборудование. В отношении снабжения сырьем и топливом они почти все находятся в благоприятных условиях, за исключением фабрики Окуловки, для снабжения которой в настоящее время необходимо приложить большие усилия, вследствие чего она и включена в программу условно. 3 фабрики—Красногородская, Рошская и Невская, вполне подходящие по своему состоянию к первой группе, не включены в программу из-за невозможности снабдить их топливом. К этой же группе необходимо присоединить и 8 древомассных заводов, долженствующих снабжать фабрики сырьем: Лукашевский, Ям-Ижорский, Ямбургский, Ивановский, Белоостровский, Карл Маркс, Андокский и Соголовский.

К третьей группе отнесены 2 государственно необходимые фабрики, работающие бумагу для денежных знаков—Пензенская и Добрушская; они могут быть восстановлены при соответствующих затратах.

К 4-й группе отнесено 8 картонных фабрик: Знаменская, Охальская, Дерняковская, Васильевская, Удинская, Пудоть, Костромская и Удожская, могущие работать и как древомассные заводы; эти фабрики включены в программу на случай если бы заводы, пользующиеся водяной силой, не смогли бы дать достаточного количества сырья для обеспечения бумажных фабрик.

Главным базисом для выполнения производственной программы является топливо, и несвоевременное и недостаточное снабжение по-

следним поставит ее под вопросы и поведет к соответственному удорожанию фабриката и непродуктивной трате денег.

Всего топлива требуется на 1921—1922 г.г.

Дров	140.350 куб. саж.
Торфа	7.200 "
Нефти	46.000 пудов.
Балаяс	33.994 куб. саж.

Сырьем производство снабжено быть может из внутренних ресурсов страны, за исключением небольшого количества гарпиуса и серы, которые придется ввести из-за-границы.

Вышеприведенная производственная программа, обеспечив до некоторой степени страну бумагой, является в то же время базой для восстановления бумажной промышленности. В „Главбуме“ в настоящее время имеется несколько проектов такового. В общем они могут быть разбиты на две группы: по одной предполагается восстановление существующих фабрик, для чего потребуется значительный золотой фонд, доходящий на 1922, 23 и 24 г.г. до 15.500.000 руб., необходимый для капитального ремонта и дооборудования, при чем часть этого ремонта необходимо произвести немедленно, ибо, благодаря сильно разрушенному паровому хозяйству фабрик, потребление топлива на пуд бумаги поднялось почти в $2\frac{1}{2}$ раза против довоенного. По одному из имеющихся проектов при указанной затрате предполагается поднять производство бумаги в 1922—23 г.г. до 5.050 тыс. пудов и до 8.515 тыс. пуд. в 1923—24 г.г. с соответствующим удешевлением себестоимости продукта до цен заграничных или в незначительной степени их превосходящих. Вторая группа проектов предполагает денег на существующие предприятия не тратить и приступить немедленно к постройке новых заводов, выбрав для этого наиболее подходящие места и пользуясь последними данными техники.

Полиграфическая промышленность.

1921 год в полиграфической промышленности начался в обстановке обще-хозяйственной заминки, вызванной топливным кризисом, наметившимся уже в конце 1920 года. Сильнее всего это отразилось в Петрограде, где был поставлен вопрос о закрытии некоторых фабрик. Особенное значение полиграфической промышленности заставило отказаться от этой мысли, но все же сокращенный отпуск топлива, не мог не отразиться на выработке предприятий.

За истекший период в полиграфической промышленности, насчитывавшей 2.668 предприятий, не работало 600 или 22,5%. По характеру эти предприятия распределяются следующим образом:

Род предприятий.	В с е г о .	Не работ.	% не работ.
Типография	1089	75	6
Литографии	118	58	49
Типо-литографии . . .	367	294	80
Переплетные	824	149	18
Фото-цинографии . . .	30	15	50
Штемпельно-граверы. .	188	16	8
Словолития	14	10	71
Картонажные	25	12	48
Обойные	11	6	54
Стеклография	1	—	—
Линевальные	1	—	—
И т о г о . . .	2668	600	22,5

Главная масса не работающих предприятий падает на типо-литографии и литографии, что объясняется, главным образом совершенным исчезновением того рода работ, которые раньше выполнялись в этих предприятиях (этикетки и проч.).

Большая половина, т.е. 56%, всех предприятий сосредоточена в Центральной России. Значение Центральной России станет еще более ясно, если принять во внимание, что на ее долю приходится 71% шрифта, имеющегося в Республике, 77% наборных и 78% ротационных машин; при чем большая часть указанного оборудования приходится на Москву и Петроград.

Переходя к вопросу о том, в какой мере полиграфическая промышленность справилась с производственной программой, надо отметить, что благодаря поздно присылаемым с мест сведениям о выработке, эти сведения имеются только за семь месяцев и то только по Центральной России.

При ежемесячном задании в 718 милл. букв по наборному отделению, по месяцам выполнение шло в следующем порядке (в миллион букв):

Месяцы.	Набрано букв.	% выполнения.
Январь	561	78
Февраль	654	90
Март	685	95
Апрель	585	81
Май	590	82
Июнь	544	75
Июль	582	81
Итого	4.201	83

Выработка в наборном отделении в течение первой четверти увеличивается, но затем, начиная с апреля, начинает понижаться и достигает в июне только 75% исполненного задания. В известной мере понизившуюся выработку во второй четверти надо отнести за счет обычных отпусков, которые в предприятиях полиграфического производства начинаются с мая месяца. На понижение выработки кроме этого, еще сказались и те перебои в продовольственном снабжении, которые имели место за это время; эти перебои понизили не только общую выработку, но и производительность отдельного наборщика, что видно из приведенных ниже цифр о средней выработке по месяцам одного ручного наборщика в один день по Центральной России:

М е с я ц ы.	Набрано букв.
Январь	3.304
Февраль	3.144
Март	3.306
Апрель	3.221
Май	3.146
Июнь	3.110
Июль	3.274

Понижение это особенно заметно по Москве и Петрограду, где выработка одного наборщика все время была ниже, чем в провинции.

М е с я ц ы.	Москва.	Петроград.
Январь	2.666 букв	2.551 букв
Февраль	2.777 "	2.965 "
Март	2.880 "	3.249 "
Апрель	2.585 "	3.078 "
Май	1.666 "	2.432 "
Июнь	2.090 "	2.004 "
Июль	2.333 "	2.384 "

Наборные машины за указанный период работали в семи полиграфотделах и набрали 378,7 милл. букв, что равняется по отношению к ручному набору только 9%. Главная масса машинного набора приходится на Москву и Петроград, которые набрали — 328 миллионов букв или 87%, всего машинного набора.

По месяцам выработка наборных машин была следующая:

М е с я ц ы.	Набрано букв (в милл.).
Январь	53,3
Февраль	73,4
Март	64,3
Апрель	45,4
Май	50,4
Июнь	42,7
Июль	49,2
В с е г о	378,7

В печатном отделении в течение отчетного периода было исполнено 1.527 миллионов оттисков, что составляет 83% всего задания. По месяцам это задание выполнялось в следующем порядке:

Месяцы.	Отпечатано оттиск. (в милл.).	% выполнения.
Январь	186	73
Февраль	242	96
Март	283	113
Апрель	208	81
Май	197	76
Июнь	188	73
Июль	223	88
Итого	1.527	86

Та же картина, что и в наборном отделении. Вторая четверть дает понижение выработки на 132 миллиона оттисков по сравнению с первой четвертью, т.е. выработка уменьшается на 26%.

На долю плоских и ротационных не только приходится главная часть задания по печатному отделению, но и выполнение задания на этих машинах выше, чем на остальных, что видно из приводимых ниже цифр:

Род машин.	Задание (в миллионах).	% ко всему заданию.	Исполнено (в миллионах).	% исполне- ния.
Плоские	959	54.2	925	96
Ротационные	476	27	365	76
Американки	284	16	197	69
Бостонки	49	2,8	40	81
Итого	1768	100	1527	86

Если посмотреть, как задание выполнялось на отдельных машинах, то и здесь вторая четверть дает понижение. На ротационных машинах работа по месяцам дает следующую картину:

М е с я ц ы .	Исполнено (в миллион.)	% исполн. задания.
Январь	31	45
Февраль	77	100
Март	87	120
Апрель	54	73
Май	36	52
Июнь	10	60
Июль	41	60
Итого	366	76

На плоских машинах выработка по месяцам понизилась несколько слабее, но все же во вторую четверть дает только 83%, исполненного задания вместо 103%, исполненного в течение первой четверти. По месяцам выработка на плоских машинах шла в следующем порядке:

М е с я ц ы .	Исполнено (в миллион.)	% исполн. задания.
Январь	118	86
Февраль	126	91
Март	191	137
Апрель	116	85
Май	121	88
Июнь	111	81
Июль	142	105
Итого	925	96

Сведения о выработке одной машины в один день имеются только по Москве и Петрограду. Эти сведения также отмечают понижение выработки на вторую четверть, особенно для Петрограда. Ниже приводятся цифры средней выработки одной плоской и одной ротационной машины в Москве и Петрограде по месяцам (в оттисках).

М е с я ц ы .	Ротационные машины .		Плоские машины .	
	Москва .	Петроград .	Москва .	Петроград .
Январь	25.300	16.349	2.818	2.965
Февраль	49.528	40.149	3.667	1.699
Март	51.600	48.268	3.760	2.470
Апрель	39.314	29.712	3.260	2.121
Май	35.917	37.920	2.917	1.291
Июнь	34.702	18.599	2.375	1.729
Июль	35.400	8.234	3.000	2.102

Только в отношении американок выполнение задания во второй четверти не только не понизилось, но даже несколько повысилось и на задания в 123 миллиона оттисков, выполнено 70%, в то время, как в первой четверти было выполнено 67%.

В отношении отливки шрифтов следует заметить, что несмотря на все трудности, выработку все же удалось удержать на определенном уровне. Из всего количества—4.385 пудов, отлитых в Петрограде, Москве и Казани на долю Петроградской 1-й Госуд. Словолитни падает 3.283 пуда или 75%, всего отлитого шрифта. При месячном задании для 1-й Госуд. Словолитни в 556 пудов, ежемесячная выработка шла в следующем порядке:

Род шрифта .	Отливо в пудах .						Всего от- лито .	% исполн. задания .
	Январь .	Февраль .	Март .	Апрель .	Май .	Июнь .		
Текстового шрифта	486	484	646	244	485	450	2.795	145
Титульного	1	—	—	151	38	—	190	45
Материала и сартов. линеек	165	42	52	35	49	55	298	42
Итого	552	526	698	430	572	505	3.283	98

Усиленная отливка текстового шрифта за счет титульного шрифта и материалов объясняется той исключительной потребностью в шрифте, какое имеет место в последние годы, особенно в провинции, где шрифты до того изношены, что дальнейшее печатание становится почти невозможным.

Такая отливка шрифтов была достигнута благодаря исключительному вниманию, которое было обращено на центр словолитного производства—1-ю Госуд. Словолитню в Петрограде, которая во время войны была почти разрушена устройством в ней артиллерийской мастерской, а также происшедшим в 1917 году пожаром.

Для этого в Петроград были стянуты лучшие работники, которые очистили мастерские от артиллерийских станков, отремонтировали помещение и центральное отопление, переставили в должный порядок машины, трансмиссии, провода газа, воды и проч. Результатом всех этих работ является то, что с 15 октября пущено в ход до 30 машин вместо прежних 16—17, что увеличивает отливку шрифта и материалов с 600 пудов до 1.800—1900 пудов в месяц, т.е. выработка доведена до выработки 1915 года. Необходимо при этом отметить, что в Петрограде имеется еще одна прекрасно оборудованная словолитня бывш. Берггольда, вполне сохранившаяся, пустить которую можно очень легко.

Был большой соблазн бросить 1-ю Государственную Словолитню и перевести всю работу в словолитню бывш. Берггольда, но товарищи, стоящие во главе словолитного производства, решили все-таки во что бы то ни стало привести в порядок 1-ю словолитню и пустить ее, а затем уже начать работу и в словолитне бывш. Берггольда. Результат этих усилий налицо. Республика теперь располагает двумя хорошими предприятиями, по своему оборудованию и размеру почти ни в чем не уступающими лучшим германским фирмам.

В этих словолитнях теперь можно отливать какой угодно шрифт, так как имеются граверы, могущие нарезать пуассоны на какой угодно алфавит. В настоящее время в 1-й Гос. Словолитне отливаются кроме русских, арабские, чувашские, осетинские, еврейские, калмыцкие и монгольские шрифты.

В периоде организации находятся школы словолитцев при словолитне Берггольда на 40 человек. Выработана уже смета и программа. Школа построена на принципе безубыточности и является в то же время подготовкой к пуску словолитни бывш. Берггольда.

В Москве под словолитню отведено великолепное здание, в которое свозятся все имевшиеся в городе мелкие словолитни. Приступлено уже к работам по прокладке газовых и водопроводных труб, подводится электрическая энергия и устанавливается трансмиссия. В настоящее время в Москве работает 6 машин, которые вырабатывают до 200 пудов в месяц.

В Казани дело тормозится из-за того, что машины требуют ремонта и остановился газовый завод. Принимают меры к улучшению положения,—все части машин, требующие ремонта будут отправлены в Петроград, где их отремонтируют. Кроме того решено усилить словолитню в Казани, отправив туда несколько машин из Москвы.

В Харькове недавно приступлено к установке словолитни.

Дальнейший план работы словолитной секции таков, что к 1 января 1922 года будет пущено в ход:

В Петрограде 1-я Гос. Словолития	30 машин	1080—1200 пуд. в месяц.
" Москве	7	250 " " "
" Казани	7	250 " " "
Всего до 1000 пудов в месяц.		

К 1 июля 1922 года:

В Петрограде 1 словолития	50 машин с выработкой	1800 пуд. в месяц.
" 2	30	1080 " " "
" Москве	16	600 " " "
" Казани	10	350 " " "
" Харькове	10	350 " " "
Всего до 4130 пудов в месяц.		

К 1-му января 1923 года:

В Петрограде 1 словолития	50 машин с выработкой	1800 пуд. в месяц.
" 2	50	1800 " " "
" Москве	30	1000 " " "
" Казани	10	400 " " "
" Харькове	10	400 " " "
Всего 5400 пудов в месяц.		

Таковы задачи словолитной секции, которые в обстановке нашей новой экономической политики должны быть выполнены в указанные сроки. Указанная выработка к 1 января 1922 года приблизит нас в отношении отливки шрифта к 1914 году, что даст возможность впервые, за все время революции, приступить к обновлению наших шрифтов в типографиях, пришедших за этот период в полную негодность.

Таким образом только по словолитному отделению за отчетный период удалось удержать выработку на определенном уровне, а в двух основных отделениях, наборном и печатном, выработка понизилась. Сопоставляя выработку первой и второй четверти, мы получаем следующую картину:

Выработка I-ой четверти в %; набор—87, печать—94,5.

" II-ой " " " " 79, " 77.

Начавшееся увеличение выработки, начиная со второй четверти обрывается и начинает понижаться. Причины, повлекшие за собой уменьшение выработки, были указаны выше. Как сократилось, в связи с отпусками, количество рабочих, работающих в наборных отделениях, можно видеть по цифрам, относящимся к Москве.

М е с я ц ы .	Число наборщиков.
Январь	2.159
Февраль	2.134
Март	2.161
Апрель	1.848
Май	1.776
Июнь	1.562

Т.-е. в июне работало на 589 наборщиков меньше, чем в марте, что дает уменьшение на 27%. По всей Центральной России количество рабочих в наборном отделении уменьшилось на 11%,—10.000 наборщиков в марте и 8.930 в июне.

Что касается движения рабочих, занятых вообще в полиграфическом производстве, то в Центральной России после увеличения в феврале, число рабочих сократилось до количества, которое было в июне, затем снова возросло, перевысив даже февральскую цифру. По Промбюро тенденции иная — рост вначале медленный, затем более сильный отмечается в течение всего полугодия, что видно из следующих цифр по месяцам:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Увеличение в % по сравнению с январем.
По Центр. России	35.542	37.712	36.654	34.533	34.332	38.845	0,8
Промбюро	16.701	17.079	17.555	18.651	18.566	19.416	19
Итого	52.243	54.791	54.209	53.184	52.898	57.879	9,7

Переход к коллективному снабжению в крупнейших предприятиях Москвы и введение сдельщины во многих полиграфотделах провинции приостановили дальнейшее падение выработки и с июля выработка начинает снова повышаться. Это особенно заметно в Москве, где с июля месяца начинается непрерывное увеличение выработки.

М е с я ц ы .	Наборное отделение (в миллион. букв).	Печатное отделение (в миллион. оттисков).
Июнь	87	40
Июль	92	45
Август	107	53

Начинающие поступать сведения с мест показывают для провинции еще более резкое повышение выработки. Это резкое повышение выработки на местах целиком должно быть отнесено за счет перехода на сдельные формы оплаты труда.

В течении отчетного периода предприятия полиграфической промышленности испытывали иногда очень острый недостаток в денежных знаках. Насколько возросла потребность в кредитах в поли-

графической промышленности можно видеть из сопоставления переведенных кредитов Губполиграфотделам в 1920 году и в 1921 году.

За 12 мес. 1920 года	2.197.208.042 рубля.
" 9 " 1921 "	24.119.952.000 "

Переходя к вопросу о снабжении, необходимо указать, что начавшаяся реорганизация снабженческих органов, в связи с созданием Центроснаба и Губснабов, до сих пор еще не закончена. Особенно остро в течение 1921 года встал вопрос с машинным оборудованием для удовлетворения бесконечных требований мест. Единственным источником откуда Полиграфотдел ВСНХ черпал машинное оборудование были Москва и Петроград.

В настоящее время эти источники почти использованы до конца. Выписка нового оборудования требует золотую валюту, получить которую в настоящее время почти невозможно.

В отношении снабжения предприятий полиграфической промышленности главнейшими материалами за указанный период должно отметить определенное улучшение. В то время, как за весь 1920 год бумаги было отпущено 1.291.084 пуда, за 9 месяцев 1921 года отпущено—1.427.000 пудов. По четвертям эта бумага отпускалась в следующем порядке.

За I четверть 1921 г.	570 тыс. пуд.	или 75% потреби.
" II " " "	414 " " "	53% "
" III " " "	443 " " "	60% "
Итого за 9 месяцев 1.427 тыс. пуд. или 60% потреби.		

Надо отметить, что и в 1921 году бумагой снабжались главным образом Москва и Петроград, а провинция все еще продолжает питаться всевозможными суррогатами, понижающими качество провинциальной печати до такой степени, что ее почти невозможно читать.

Другим основным продуктом для полиграфической промышленности является краска; при годовой потребности в 62.000 пудов краски было отпущено за 9 месяцев тек. г. 24.774 пуд.

Такой отпуск краски за 9 месяцев 1921 года дает удовлетворение потребности в размере 53%, против 33%, удовлетворения 1920 г. К этому еще необходимо прибавить, что и качественно краска в 1921 г. значительно улучшилась, что и отразилось на качестве печати.

Зато в отношении литографской и цветных красок положение не только не улучшилось, но даже несколько ухудшилось. Главкраслаку все еще не удается сдвинуть с мертвой точки производство литографской и цветных красок.

Вопрос с вальцевой массой, ставший особенно остро в 1920 году и поставивший под угрозу всю полиграфическую промышленность, с отпуском 450 пудов желатину дал возможность предотвратить надвигавшийся кризис с валиками. Насколько вообще улучшилось снабжение полиграфической промышленности необходимыми материалами

видно из сопоставления отпуска этих материалов в 1920 г. и за второе полугодие 1921 года.

Наименование предметов.	Удовлетворение.	
	В 1920 г.	1-ое полугод. 1921 г.
Масло	60 ⁰ / ₀	83 ⁰ / ₀
Олифа	20 ⁰ / ₀	88 ⁰ / ₀
Крахмал. продукт	2 ⁰ / ₀	45 ⁰ / ₀
Желагив	—	24 ⁰ / ₀
Глицерин	3 ⁰ / ₀	24 ⁰ / ₀
Скипидар	30 ⁰ / ₀	39 ⁰ / ₀
Кислота	12 ⁰ / ₀	42 ⁰ / ₀
Сода	10 ⁰ / ₀	39 ⁰ / ₀
Ремни	23 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀
Нитка	2,5 ⁰ / ₀	38,5 ⁰ / ₀
Клей	2 ⁰ / ₀	13,6 ⁰ / ₀

Ограниченное количество некоторых материалов, в которых нуждается полиграфическая промышленность и совершенное отсутствие других, особенно машинных частей, необходимых для наборных машин заставило Полиграфотдел ВСНХ еще во второй половине 1920 г. обратиться в Внешторг для приобретения за границей необходимых машинных частей и материалов. В настоящее время наша заграничная заявка, за небольшим исключением, почти вся реализована за границей. Особенно успешно идет реализация нашей заявки в части наборных машин: из общего заказа на сумму в 4.966.328 марок уже выполнена в Берлине большая часть на 4.300.000 и сделано уже 22 отправки на 2.377.527 марок.

Из выписанных нами 487 комплектов матриц — получено 312, а из выписанных 2750 раздвижных клиньев получены все. Кроме того получен 21 ящик запасных частей.

Получение матриц и частей для наборных машин дает возможность восстановить наши наборные машины и пустить их в ход. За это время выдано 111 комплектов матриц: Москве — 50 комп., Петрограду — 32 комп., Украине — 10, а остальным Полиграфотделам 19 комплектов. Для более быстрого восстановления наборных машин организована специальная секция, которая при помощи специалистов поставила на надлежащую почву дело ремонта. За отчетный период

отремонтировано в Москве — 38 машин, в Петрограде — 12 машин и в Томске — 12 машин.

Таковы результаты работы полиграфической промышленности в 1921 году. При всех неблагоприятных условиях производственная программа по набору выполнена на 83%, по печати на 86%, а по отливке шрифта на 98%. Такое выполнение задания оказалось возможным только потому, что работа хозяйствующих органов протекает в самом тесном контакте с союзными органами, принимающими непосредственное участие в решении вопросов полиграфического производства.

В заключение необходимо отметить, что поставленные задачи перед Полиграфотделом ВСНХ в смысле окончательного овладения полиграфической промышленностью и концентрации, за отчетный период почти целиком выполнены. В ведении Полиграфотдела в настоящее время находится 80,7% всех предприятий полиграфического производства, а остальные в ведении ведомств, кооперативов и частных лиц.

Из 255 предприятий, оставшихся у частных владельцев, главная часть падает на переплетные и штемпельно-граверные, представляющие собой предприятия кустарного типа.

В отношении концентрации по 39 губерниям Центральной России, имевшиеся в ведении Полиграфотделов 1142 городских предприятий сконцентрированы в 708 предприятий, 469 уездных соединены в 369 предприятий. По 12 губерниям Украины 502 предприятия в городах слиты в 310 предприятий, 292 уездных соединены в 228 предприятий. По 6 губерниям Урала 39 городских сконцентрированы в 22 предприятия, 50 уездных — в 41 предприятие. По 7 губерниям Сибири — 57 городских типографий соединены в 41 предприятие, 49 уездных — в 34 предприятия. По 6 губерниям юго-востока 71 предприятие в городах сконцентрировано в 55 предприятий, 83 уездных — в 59 предприятий.

Необходимо отметить те трудности, которые придется преодолеть полиграфической промышленности в связи с новой хозяйственной политикой.

Обилие предприятий и исключительное значение полиграфической промышленности в высшей степени затрудняют этот переход — по всему фронту полиграфической промышленности.

Аренда в полиграфической промышленности, в отличие от других производств, не может получить такого широкого распространения, как в других отраслях нашего хозяйства. До сих пор предприятия полиграфического производства сданы в аренду только в Москве, где сдано 6 предприятий. О хозяйственных началах в полиграфической промышленности можно говорить только в отношении наших крупнейших предприятий и в этих целях Полиграфотделом ВСНХ был разработан проект погубернского объединения наших крупнейших предприятий для Москвы и Петрограда. 28 октября Президиум ВСНХ утвердил проект Московского объединения, а через некоторое время шесть

крупнейших предприятий в Москве будут переведены на хозяйственный расчет.

На эти же хозяйственные начала, не смотря на исключительную трудность, должна будет перейти вся полиграфическая промышленность. Намечившиеся пути в области гарантированного государственного снабжения рабочих и переход на сдельные формы оплаты труда, при новой хозяйственной политике несомненно создадут условия для возрождения полиграфической промышленности.

Мукомольная промышленность.

Вся довоенная русская мукомольная промышленность делится по характеру работы на три обособленные группы предприятий: крупные, товарные мельницы, покупавшие зерно и продававшие муку на широкий рынок, средние, так называемые завозные мельницы, обычно перерабатывавшие за плату деньгами или натурой зерно перемольцев и обслуживавшие мукой лишь небольшой местный рынок, и мелкие сельско-хозяйственные мельницы, перемалывавшие зерно для собственного потребления владельца мельницы и его ближайших соседей.

Производительность товарных мельниц колебалась от 1.500 до 36.000 пуд. зерна в сутки. Обычно товарными считались мельницы первых пяти разрядов по промышленному обложению. Товарных мельниц в 14 мукомольных районах России (вся бывшая Российская Империя за исключением Финляндии и бывш. Царства Польского) было в 1908 г. 2.314 с годовым перемолом около 656 миллион. пуд. зерна. В 1915 г. число их увеличилось до 3.166, т.-е. на 36%.

Производительность средних завозных мельниц колебалась от 300 до 1.500 пуд. зерна в сутки. К завозным мельницам можно отнести мельницы VI—VIII разрядов по промышленному обложению. Число завозных мельниц было в 1908 г. около 5.900 и увеличилось в 1915 г. до 15.413, т.-е. на 161%.

Производительность мелких сельско-хозяйственных мельниц главным образом ветряных не превышает 300 пуд. зерна в сутки. Таких мельниц насчитывалось в 1908 г. свыше 130.000.

В виду того, что разряд мельницы по промышленному обложению далеко не всегда соответствует производительности мельницы, вышеприведенные цифры не могут точно охарактеризовать русское мукомолье.

По данным Всероссийской мукомольной переписи 1916 года, где все мельницы разбиты на классы по действительной производительности, в указанных выше 14 районах было 594 мельницы 1—3 класса с суточной производительностью свыше 2.000 пуд. зерна и 3.937 мельниц 4—5 класса с суточной производительностью от 500 до 2.000 п. зерна. Общая суточная производительность мельниц 1—3 кл. равня-

лась 2.419.000 пуд. и мельниц 4—5 кл.—3.998.000 пуд., всех вышеуказанных 4.531 мельниц, 5.817.000 пуд. зерна. Возможная годовая производительность, считая 250 рабочих дней в году, мельниц 1—3 класса равна 605 милл. пуд. зерна, мельниц 4—5 кл.—850 мил. пуд., всех мельниц 1—5 кл.—1.455 мил. пуд. зерна. Перемол за 1915—1916. сельско-хозяйственный год мельниц 1—3 кл. был равен 517,4 мил. пуд. зерна, т.-е. 86%, их возможной производительности, перемол мельниц 4—5 кл.—437,2 мил. пуд., т.-е. 52%, их возможной производительности и всех мельниц 1—5 кл.—955,6 мил. пуд., т.-е. 66%, их возможной производительности.

На 3.824 из вышеуказанных мельниц имелось 4.301 двигатель, не считая водяных (1.526 паровых, 1.882 нефтяных и 898 газогенераторных), общей мощностью 300.417 лощ. сил.

Подробные сведения о количестве мельниц, производительности и проч. по отдельным районам приведены в таблице 1.

Товарные пшеничные (крупчатные) мельницы вырабатывали большое количество муки. Вышие сорта муки этих мельниц находили себе сбыт в крупных городских центрах, потребителями низших сортов пшеничной муки являлось, главным образом, сельское население, производящих пшеницу районов. Мелкие мельницы, на которых сельское население могло перемалывать свое зерно для собственного потребления, были оборудованы большей частью лишь для простого размола зерна и давали только простую муку с отрубями.

Поэтому сельское население было лишено возможности перемалывать свое зерно на более светлую муку с очисткой зерна и с отсевом отрубей и при желании получить более светлый хлеб, чем из простой муки, обычно покупало дешевые низшие сорта муки крупчатных мельниц.

В последнее десятилетие перед войной, вследствие удешевления стоимости мельничных машин и двигателей, и большой рассрочки платежа, предоставлявшейся мельнице-строительными фирмами, в хлебобродных районах было построено много вальцевых мельниц производительностью 800—1.500 пуд. зерна в сутки, оборудованных машинами для очистки зерна и отсевами, которые могут вырабатывать 2—3 сорта отсевной муки качеством лучше низких сортов крупчатных мельниц. Эти заводные мельницы работали, главным образом, на мелких помольцев, перемалывая за плату деньгами или натурой мелкие партии крестьянского зерна. Сеяная пшеничная мука с этих мельниц пользовалась большим спросом среди сельского населения и населения мелких городов, вытесняла низкие сорта муки товарных мельниц и затрудняла их сбыт.

При среднем ежегодном потреблении пшеницы и ржи за пятилетие 1909—1913 г. во всей России без Польши и Финляндии в 2.260 мил. пуд. (данные „Производство, перевозки и потребление

Таблица 1.

Сведения о мельницах с суточной производительностью свыше 500 пуд. зерна по данным Всероссийской мукомольной переписи 1916 г.

Р а й о н ы.	Число мельниц.		Максимальная сут. произв. тыс. пуд. зерна.		Годовой перемол за 1915—16 с.-х. год тыс. пуд. зерна.		Обычн. соотношение перемола.		Мощность тепловых двигат. лопат. сил.
	Всего.	В том числе 1—3 кл.	Всех мельн.	В том ч. 1—3 кл.	Всех мельниц.	В том числе 1—3 кл.	Пшеница %	Ржи %	
1. Сибирь. Алмолинск., Амурская, Енисейск., Забайкальск., Иркутская, Приморская, Семиналат., Тобольская, Томская, Тургайская губ. и обл.	266	26	292	82	47.374	16.312	94	6	11.643
2. Волжско-Камский. Вятская, Казанская, Пермск. и Уфимск.	349	38	392	130	56.952	24.934	48	52	10.714
3. Верхне-Волжский. Костромская, Нижегородская, Тверск. и Ярославская . .	37	25	272	222	60.285	55.899	68	32	15.336
4. Нижне-Волжский. Астраханск., Оренбургская, Самарск., Саратов., Симбирская и Уральская.	691	123	1.068	585	214.263	141.013	70	30	58.480
5. Азовско-Кавказский. Донская, Кубанск., Ставропольская и Терская	570	47	714	243	117.952	54.211	93	7	53.221
6. Центральный Земледельческий. Воронежская, Курская, Орловск., Пензенская, Рязанская, Тамбовская и Тульская	500	89	701	329	101.875	61.203	35	65	30.711
7. Центральный Промышленный. Владимирск., Калужская и Московск. .	30	3	76	13	9.467	4.053	2	98	1.967
8. Северный и Северо-западный. Архангельская, Витебская, Вологодск., Минская, Могилевская, Новгородская, Псковская, Олонекская, Петербургская и Смоленская . .	350	16	332	69	34.098	10.756	1	99	8.061

Р а й о н ы.	Число мельниц.		Максимальная сут. произв. тыс. пуд. зерна.		Годовой перемол за 1915—16 с.-х. год тыс. пуд. зерна.		Обычн. соотношение перемола.			Мощность тепловых двигателей лошаг. сил.
	Всего.	В том числе 1—3 кл.	Всех мельниц.	В том числе 1—3 кл.	Всех мельниц.	В том числе 1—3 кл.	Шея, %	Ржан, %	С/е	
9. Черноморский.										
Бессарабская, Екатеринославск., Таврическая и Херсонская	792	107	932	342	149.981	72.949	83	17	51.929	
10. Юго-Западный.										
Волинская, Киевская и Подольская.	390	46	452	148	71.653	26.057	79	21	18.645	
11. Южный Земледельческий.										
Полтавская, Харьковская и Черниговская	345	66	464	216	79.262	44.817	61	39	32.747	
12. Кавказ и Закавказье.										
Бакинская, Дагестанская, Елисаветпольская, Карская, Кутанская, Тифлисская, Черноморская и Эриванская	18	4	43	28	7.300	4.730	свед.	нет	3.129	
13. Закаспийский.										
Закаспийская, Самаркандская, Семиречинская, Сыр-Дарьинская и Ферганская	свед.	нет	н	нет	—	—	—	—	—	
14. Прибалтийский.										
Лифляндская и Эстляндская	93	4	79	12	5.125	1.424	8	92	3.834	
Итого по 14 районам .	4.531	594	5.817	2.419	955.587	517.358	69	31	300.417	
В том числе:										
на пространстве, охватываемом производственной программой мукомольной промышленности на 1921—22 г. . . .	3.016	389	3.996	1740	668.670	383.176	—	—	198.998	
В Украине	1.240	174	1.516	573	255.825	119.874	—	—	86.259	

хлебов в России", изд. особого Совещания по продовольствию), возможная годовая производительность лишь 4.531 мельницы равнялась в 1915 году, как указано выше, 1.455 мил. пуд. зерна. Хотя точных данных о производительности остальных 14.000 мельниц из общего числа 18.579 мельниц до VIII разряда по промышленному обложению, а также мелких сельско-хозяйственных мельниц не имеется, можно на основании данных анкеты редакции периодических изданий министерства финансов 1908 г. производительность этих мельниц безопычно считать не менее 1.500 мил. пуд. в год. Таким образом, производительность русского мукомолья перед войной превышала потребность населения в муке, вывоз же за границу был чрезвычайно мал.

Вследствие этого в последние годы перед войной наблюдалось перепроизводство муки товарными мельницами и в некоторых районах мельницы принуждены были работать не на полную производительность и даже периодически приостанавливать производство.

В самом начале войны, вследствие призыва в армию квалифицированных рабочих и ожидавшегося падения цен на зерно и муку за прекращением вывоза, работа товарных мельниц на короткое время сильно сократилась. Вскоре, однако, огромная потребность в муке для армии и увеличившийся спрос на высокие сорта со стороны населения повели к повышению цен на муку и создали для мукомольной промышленности чрезвычайно выгодные условия работы. Были даже пущены некоторые мельницы, прекратившие работу еще перед войной.

Эти выгодные условия работы продолжались приблизительно до начала 1916 г. За это время перебои в производстве наблюдались только вследствие недостатка мешков и нарушения железнодорожного транспорта.

Начиная с 1916 г. мельницы начинают испытывать затруднения вследствие недостатка зерна и топлива. Простой мельниц постоянно увеличиваются и учащаются и многие преимущественно товарные мельницы совершенно приостанавливают производство. По отчетным данным Министерства Продовольствия перемол товарных мельниц, давших сведения о работе, равен за первые 7 месяцев 1917 г. 44%, их производительности и 14% за первые 4 месяца 1918 г. по данным Наркомпрода, при этом в указанные месяцы 1917 г. 45%, всей потери рабочих дней за время простоя произошло вследствие отсутствия зерна и 17%—вследствие отсутствия топлива, а 1918 год—73%, вследствие отсутствия зерна и 15%, вследствие отсутствия топлива.

Каких-либо точных данных, позволяющих судить о работе мукомольной промышленности во второй половине 1918 и 1919 года не имеется. За это время была произведена национализация товарных мельниц, которые перешли в ведение Главного Управления Мукомольно-крупяной промышленности (Главмука) В. С. Н. Х. Мелкие мельницы находились в ведении Земотделов и отчасти Губпродкомов.

Можно только сказать, что работа товарных мельниц все продолжала сокращаться и все большее число мельниц совершенно останавливалось.

Данные о работе мельниц в 1920 г. также крайне не полны. Из включенных в производственную программу Главмуки на 1920 год 761 мельницы с суточной производительностью 2.359.000 пуд. зерна сведения о перемоле имеются только от 418 мельниц, которые переработали 108 мил. пуд. зерна. Задание Наркомпродом на 1920 г. равнялось 220 мил. п., и так как все зерно, предъявленное Наркомпродом к перемолу, было переработано и кроме того мельницы перемалывали также и частное зерно, крестьянское и различных организаций, то можно считать годовой перемол указанных мельниц приблизительно в 220 мил. пуд. зерна, что составит около 37% их годовой производительности при 250 рабочих днях в году.

Техническое оборудование мельниц за время войны и революции почти не ремонтировалось вследствие отсутствия машин, принадлежностей и материалов, которые большею частью привозились из-за границы.

Ежегодная потребность русского мукомолья в главнейших машинах выражалась в последние годы перед войной в следующих цифрах:

3.000 вальцевых станков (300 русск. и 2.700 заграничн. производства),

600 пар запасных вальцев к станкам	} (большую частью загран. производ.),
75 машин для нарезки и шлифов. вальцев	
5.000 пар жерновов,	

600 жерновых поставов,

1.200 сепараторов и тараров,

1.000 магнитных аппаратов (все заграничного производства),

3.000 триеров (все заграничного производства),

1.500 обоечных и щетиночных машин,

2.000 рассевов,

1.000 круповеек.

Стоимость вышеперечисленных, а также и других необходимых мельничных машин по ценам до 1913 года равна приблизительно 12.100.000 руб. (золотых). Стоимость ежегодной потребности русского мукомолья в паровых, нефтяных и газогенераторных двигателях и водяных турбинах по тем же ценам составляла около 5.800.000 руб. Годичное производство русских заводов и мастерских составляло по стоимости приблизительно 22% вышеуказанной потребности, как в мельничных машинах, так и в двигателях. Кроме того, русское мукомолье потребляло ежегодно около 400.000 арш. шелковых и бронзовых сит на сумму приблизительно около 1.200.000 руб., из которых около 90%шло из за-границы и около 1.000.000 арш. стальных и железных сит на сумму 1.000.000 руб., из которых около 10% ввози-

десь из-за границы (И. И. Розенштейн. О машиностроении в мукомольной промышленности):

Эти машины и принадлежности к ним шли для постройки новых мельниц и ремонта существующих. С началом войны привоз машин из-за границы прекратился, русские заводы вследствие военных заказов не только не увеличили, но даже сократили производство мельничных машин, почти никакого ремонта мельниц не производилось и в настоящее время все оборудование мельниц находится в крайне изношенном состоянии.

Производительность большинства работающих товарных мельниц вследствие перехода их от сортового помола на выработку муки простого размола, несмотря на изношенность оборудования, повысилась по сравнению с довоенным временем на 25—50%.

Качество муки, вырабатываемой в настоящее время, очень низко, что происходит вследствие чрезвычайно высокой засоренности зерна и невозможности его правильно очистить вследствие крайней изношенности зерноочистительных машин.

В связи с падением производительности труда и уменьшением продолжительности рабочего дня количество рабочих и служащих на мельнице увеличилось в 2—3 раза. Против нормы довоенного времени, приблизительно в 15 человек на 1.000 пуд. суточной производительности, число рабочих и служащих в 1920 г. равнялось 25—30 на 1.000 пуд. производительности. Выработка на одного рабочего вследствие неполной загрузки мельницы сократилась в еще большей степени.

Производственная программа мукомольно-крупяной промышленности на 1921 г. без Украины была построена на задании Наркомпрода переработать 220 мил. пуд. государственного зерна и 110 мил. пуд. частного зерна. В производственную программу было включено 761 мельница с суточной производительностью 2.359.000 пуд. и возможной годовой производительностью около 600 мил. пуд.

В виду того, что сырье для мукомольной промышленности заготавливается Наркомпродом, успех выполнения программы зависит от получения от Наркомпрода сырья. Подача зерна Наркомпродом в 1921 г. производилась все время крайне неравномерно и не в полной мере, вследствие чего мельницы работали с перебоями и на время даже совсем останавливались.

Снабжение топливом происходило также неравномерно и не в полной мере и не влекло за собой приостановки работы предприятий лишь потому, что снабжение зерном было еще более неравномерно.

Потребность мельниц в машинах, аппаратах и технических материалах удовлетворялась в совершенно ничтожной степени.

Рабочей силой мельницы были снабжены почти полностью и недостаток наблюдался только в техническом персонале и в квалифицированных рабочих, бывших в Красной Армии и ныне демобилизованных. Производительность труда с введением натурпремирования

стала повышаться, а число рабочих сокращаться, достигая в среднем 25 человек на 1.000 пуд. суточной производительности мельницы, что, принимая во внимание переход от работы двумя сменами к трем сменам, почти не разнится от норм довоенного времени. Количество рабочих все продолжает уменьшаться.

Зерна за первые 6 месяцев 1921 г. переработано 93 мил. пуд. Во второй половине 1921 года можно ожидать переработки около 200 мил. пуд. зерна, за весь год около 293 мил. п., т.-е. около 50% производительности мельниц, в то время как в 1915—16 гг. загрузка товарных мельниц была равна 86%, их производительности.

Производственная программа на период времени 1 октября 1921—1 октября 1922 г. Секции Мучнистых веществ Главсельпрома, в управление которой после реорганизации Главмуки перешли все национализированные товарные мельницы, основывается на необходимости переработать все зерно, предъявляемое к перемолу Наркомпродом. Успех выполнения программы будет также зависеть от выполнения Наркомпродом своих заданий по доставке зерна, так как самостоятельной заготовки Секция не производит, а перемол частного зерна лишь может служить для загрузки свободной производительности предприятий, остающейся после работы для Наркомпрода.

Задания Наркомпрода на 1921—22 г.г. выражаются в 188.910.000 пуд. предназначенного к переработке государственного зерна и 43.000.000 пуд. предполагаемого к переработке на государственных мельницах частного зерна, всего 231.910.000 пуд. В указанные выше цифры не включена Украина, производственная программа которой не входит также в приводимую ниже производственную программу.

Переработка эта будет вестись на Государственных мельницах, находящихся в хозяйственном управлении Главсельпрома ВСНХ.

В программу входит переработка пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречихи, проса и кукурузы. Из всего количества зерна около 10% приходится на переработку крупы, а остальное количество идет в перемол на муку, при чем главную массу государственного зерна предполагается по соглашению Главсельпрома с Наркомпродом переработать на простую односортную муку с предварительной очисткой зерна и с выходом из кондиционного зерна (засоренность 3%) 95½% муки при 2½% отходов и 2% распыла и неучитываемого сора и земли. При размоле только на вальцах производится еще отсев 3% отрубей и выход муки равен 92½%. Меньшую часть государственного зерна предполагается для нужд детского питания и лечебных заведений переработать на отсевную муку с отбором отрубей и выходом 85½% муки и на сеянную муку выходом 75%; при сеянном помоле будет производиться и выработка до 5% манной крупы.

Размол частного зерна и зерна организаций будет по желанию помольцев вестись на следующие сорта:

1. Простой помол без очистки зерна выход. муки	98 $\frac{1}{2}$ %
2. " " с очисткой " " " " " " " "	95 $\frac{1}{2}$ %
3. Отсеивной " " " " " " " "	85 $\frac{1}{2}$ %
4. Сеянной " " " " " " " "	75%

При простом помоле без очистки распыл равен 1 $\frac{1}{2}$ %, при простом помоле с очисткой зерна отходов получается 2 $\frac{1}{2}$ %, распыла 2%, при отсеивном—отходов 2 $\frac{1}{2}$ %, отрубей—10% и распыла—2% и при сеяном—отходов 3%, отрубей 20% и распыла 2%.

На мельницах, допускающих по своему оборудованию высокий помол, частное зерно будет перерабатываться и на сортовую муку с отбором манной крупы.

Крупы будут вырабатываться следующих сортов:

Ячменная (ячневая) крупа,—выход 70% при 28% отхода и 2% распыла; пшено—выход от 65 до 70% при 28—33% отходов и 2% распыла; гречневая крупа ядрица—выход 60% и продел выход 5% при 33 $\frac{1}{2}$ % отходов и 1 $\frac{1}{2}$ % распыла.

Кроме того Секцией принимаются меры к организации производства пропаренной овсяной крупы целой, плющеной, типа „Геркулес“, и толокна, представляющих чрезвычайную ценность, как питательные диетические препараты.

При желании частных помольцев получать немедленно муку, не дожидаясь размола предъявленного ими зерна, мука будет им выдаваться по соответствующему расчету из запасов предприятия.

Из 2.010 национализированных предприятий с суточной производительностью около 3.000.000 пуд. зерна, находящихся в управлении Секции Мучнистых веществ Главсельпрома в производственную программу на 1921—22 год включено 608 предприятий с общей суточной производительностью 1.507.310 пуд. зерна, могущих переработать в производственный год в 250 рабочих дней 377 милл. пуд. зерна; 446 мельниц с годовой производительностью около 193 милл. пуд. зерна оставлены частью в качестве запасных мельниц, предназначенных к пуску при улучшении хлебных ресурсов страны, частью подлежат ликвидации. К сдаче в аренду намечено 721 мельница с годовой производительностью около 180 милл. пуд. зерна. Для сдачи в аренду выделены более мелкие мельницы, худшие по своему техническому оборудованию и находящиеся в невыгодных географических и транспортных условиях.

Превышение мощности включенных в программу мельниц на 60%, против задания Наркомпрода объясняется необходимостью иметь резервную мощность для усиленного размола в виду неизбежной неравномерной подачи зерна Наркомпродом.

Сокращение работарщих мельниц в целях концентрации производства является нецелесообразным, так как включенные в программу мельницы образуют географическую сетку, дальнейшее разрежение которой, во избежание излишних перевозок, невозможно. Остаточная свободную мощность мельниц предполагается использовать для помола частного зерна.

По характеру силовых установок мельницы подразделяются на:

Мельницы с паров. двигателями	308	общей мощностью	49.237	лош. сил
" " нефтяными "	117	" "	6.852	" "
" " двигат. Дизеля	51	" "	11.855	" "
" " газогенерат. двиг.	38	" "	4.464	" "
" " водяными турбинами	36	" "		
" " " колесами	47	" "		
" " электромоторами	11	" "		

Все мельницы кроме водяных относятся к типу товарных, оборудованных вальцевыми станками.

Общее число рабочих и служащих на указанных предприятиях равно 36.426 человек, из которых служащие составляют 10—12%, технический персонал—3%, квалифицированные рабочие—40%.

Указанное количество работников соответствует средним штатам предприятий 25 человек на каждые 1.000 пуд. суточной производительности. Означенная норма, принимая во внимание переход от 2 смен к 3, почти соответствует довоенному числу рабочих. На предприятиях, где введено натурпремирование или перешедших на начала коммерческого расчета число рабочих сейчас даже ниже вышеприведенной нормы.

Для выполнения производственной программы для всех мельниц требуется в год 2.049.300 пуд. нефти, 121.895 куб. саж. дров и 1.375.700 п. антрацита или древесного угля, что в общей сложности при пересчете на дрова составляет 182.349 куб. саж. или 17.820.000 пуд. в пересчете на условное топливо в 7.000 калорий.

Расход топлива для переработки 1.000 пуд. зерна при загрузке мельницы на 90—100%, принят следующий: при паровых двигателях условного топлива в 7.000 кал.—88 пуд., дров—0,8 куб. саж., нефти при двигателях Дизеля 12 1/4 пуд., при нефтяных двигателях 25 пуд. и антрацита при газогенераторных двигателях 37 1/4 пуд. Означенные нормы не превышают таковых для довоенного времени. При недогрузке мельницы расход топлива на 1.000 пуд. перемола повышается, доходя при дровах до полуторной нормы при загрузке в 50%, нормальной производительности.

Для поддержания технического оборудования мельниц в состоянии, которое не служило бы препятствием для выполнения производственной программы, необходимо озаботиться получением запаса новых машин и принадлежностей. Оборудование многих мельниц, по причинам изложенным выше, пришло в настоящее время в такое состояние, что требует во избежание остановки производства немедленного капитального ремонта. Особенно недостаток ощущается в запасных валах и шестернях к вальцевым станкам, кулеотборниках, ситах, жерновах, приводных ремнях, стали для нарезки валов и всякого рода металлических принадлежностях. Особое внимание необходимо обратить на восстановление и усиление зерноочистительных отделений мельниц без чего, вследствие высокой засоренности зерна, не-

возможно улучшение качества муки простого размола, на какую преимущественно перерабатывается государственное зерно. В виду того, что многие машины и принадлежности в России не изготовлялись необходимо немедленно выписать из-за-границы самые необходимые машины, части и принадлежности, приблизительно на 300000 р. по довоенным ценам.

Согласно инструкции Совета Народных Комиссаров о проведении новой экономической политики, Главсельпром предполагает вести эксплуатацию всех мукомольно-крупяных предприятий, вошедших в производственную программу на хозяйственных началах, сняв их с государственного снабжения и взимая с Наркомпрода за перемол государственного зерна такую же плату натурой, как и за перемол частного зерна.

Примерная прихода-расходная смета составлена Секцией на основе оплаты переработки, как государственного, так и частного зерна в 4 фунта с пуда при перемоле на простую муку, 6 фунтов с пуда при перемоле на отсевную и севную муку и 5 фунтов с пуда при переработке на всякого рода крупу.

При поступлении всей натуральной платы за перемол в распоряжении Секции и при оплате за счет этих поступлений промышленного сбора, всех расходов по эксплуатации работающих и охране резервных мельниц, ремонту и содержанию центрального и местных органов, а также отчисления на амортизацию предприятий, в пользу государства остается еще около 7.000.000 пуд. зерна.

Необходимо указать, что все мельницы и крупорушки за право производства переработки зерна обложены натуральным промышленным сбором в размере 2 фун. с пуда средней годовой производительности предприятия. Промысловый сбор с мельниц и крупорошек, эксплуатируемых Главсельпромом при переводе их на коммерческие начала составит около 11.500.000 пуд. зерна, каковое количество и принято Секцией в расходной смете.

При сдаче мельниц в аренду кроме промышленного сбора за право производства работы с них взимается натуральная арендная плата в размере не менее $\frac{1}{4}$ причитающегося с них промышленного сбора.

В целях восстановления технического оборудования мукомольной промышленности Главсельпром предполагает объединить в своем ведении главные фабрики и заводы ранее занимавшиеся преимущественно производством мельничных машин, частей и принадлежностей. Указанное объединение, работая на хозяйственных началах, будет производить ремонт мельниц, пользуясь для этого машинами, аппаратами и принадлежностями своего производства и выписывая таковые из-за-границы, снабжать мельницы частями и принадлежностями, давать техническую консультацию по вопросам производства и вообще исполнять те функции какие исполнялись раньше крупными мельницестроительными фирмами.

Сахарная промышленность.

Момент составления настоящего обзора представляется одним из самых тяжелых для сахарной промышленности. Так же, как и другие отрасли промышленности, она не успела еще залечить ни одной раны из тех, что нанесены были мировой и гражданской войной. Так же, как и другие отрасли, она только нащупывала пути мирного строительства, только входила в рамки планового хозяйства. Но в этот период по сырьевым базам ее пронесся опустошительный смерч в виде вредителей и засухи.

Первая кампания национализированной сахарной промышленности, подготовленная в относительно мирной обстановке, получила неотвратимый стихийный толчок по той наклонной плоскости, по какой она опускалась в годы войны и революции, по какой она пыталась начать обратное движение.

Стихия сорвала все попытки использовать переход страны на пути мирного строительства. Но сорвавши эти попытки, она их не затушевала, и итоги ее разрушительной работы ни в какой мере не приходится смешивать с итогами работы организационной. Равным образом, нельзя чрезвычайных стихийных условий вводить в цикл причин, исторически влияющих на судьбы сахарной промышленности и имеющих на себе отпечаток какой бы то ни было закономерности.

В настоящем обзоре условиям текущей кампании отведено то место, какого они по своей насущной важности заслуживают. Но, вместе с тем, нужно определенно отграничить оценку этой кампании от оценки общих перспектив, развертывающихся перед сахарной промышленностью.

Хотя первый свекло-сахарный завод в России был устроен еще в 1802 г., но только с 1825 г. можно говорить об образовании у нас сахарной промышленности, как самостоятельной отрасли.

С этого момента начинает у нас расти количество сахарных заводов, и число их от 7 в 1825 году поднимается до 206 в 1844 году. В 50 и 60 годах прошлого столетия сахарная промышленность начинает прогрессировать не только вширь, но и вглубь, и в промежутки времени между кампанией 1871—1872 года и последней довоенной

компанией 1914—1915 года мы видим чрезвычайно внушительное развитие промышленности.

Посевная площадь на территории бывшей империи возрастает с 200.000 десятин в 1871—1872 г. до 731.000 десятин в 1914—1915 г., количество произведенного сахара—с 9.650.000 пуд. до 110.290.000 п. Посевная площадь, таким образом, увеличилась на 265%, а выработка сахара—на 1.043%; одно это сопоставление показывает, что сахарная промышленность развивалась не столько за счет расширения сырьевых баз, сколько за счет технических усовершенствований, повлекших за собой улучшенное использование сырья.

Прогрессирование сахарной промышленности продолжалось и в течение всего нынешнего столетия. В кампанию 1900—1901 г. получено было только 49.000.000 пудов, а в 1914—1915 г.—110,3 милл. пудов: за довоенные 15 лет, следовательно, производство возросло почти в $2\frac{1}{2}$ раза, и ничто не показывало, что возрастание достигло уже своего предела. За это время мы, правда, не видим увеличения количества заводов, но производительность этих заводов непрерывно растет. В 1900—1901 г. на каждый завод в среднем приходится 1.882 десятины свекловичного посева и 179.000 пудов произведенного сахара; в 1914—1915 г. каждый завод в среднем засекает 2.827 десятин и производит 416.000 пуд. сахара. Опять-таки средняя посевная площадь увеличивается всего на 50%, а средняя продукция увеличивается на 132%. Таким образом, продолжает увеличиваться добыча сырья, но в несравненно большей степени растут и результаты переработки сырья.

Русская сахарная промышленность с непрерывным успехом вела борьбу за расширение своих сырьевых баз и с большим еще успехом развивала урожайность на свекловичных плантациях, увеличивала сахаристость свеклы и увеличивала выхода продуктов из переработанной свеклы. Выступая на мировом рынке в качестве сильного конкурента, русская сахарная промышленность отставала от продуктивности своих соперников, но настойчиво их догоняла. В то время, как датским и германским сахарозаводчикам удавалось извлекать около 280 пудов с десятины посева, русские в среднем за довоенное пятилетие получали только 156 пудов. Нельзя было ожидать, что Россия станет в конце-концов рядом со своими конкурентами, так как западно-европейские рекорды также не оставались в статическом состоянии. Но развиваться наша промышленность еще могла, и дистанцию, отделявшую ее от Германии, она все же сокращала.

Для характеристики того состояния, в котором находилась русская сахарная промышленность накануне войны могут служить данные за пятилетие от 1910/11 г. по 1914/15 г. Данные за это пятилетие, исключаящие Польшу, выражаются в следующей таблице: (см. стр. 392):

В этой таблице приведены данные в объеме нынешней Р. С. Ф. С. Р. и исключены данные по бывшему Царству Польскому, производившему в среднем около 12.000.000 пудов сахару в год.

Таблица № 1.

		1910/11 г.	1911/12 г.	1912/13 г.	1913/14 г.	1914/15 г.	В ор- д- нах за платает.
На Украине	Посеяно св- кль десятин.	462.567	538.326	509.668	478.831	568.971	511.672
В Великороссии . .		95.643	116.913	123.376	116.923	132.297	117.030
По Федерации . . .		558.210	655.239	633.044	595.754	701.268	628.702
На Украине	Переработка свекл. в бер- ковцах.	48.901	51.480	37.232	44.023	50.106	46.348
В Великороссии . .		10.382	9.078	8.040	10.862	11.677	10.003
По Федерации . . .		59.283	60.558	45.272	54.885	61.783	56.256
На Украине	Получено са- хару в тыс. пудов.	86.517	84.509	50.925	66.416	85.025	74.678
В Великороссии . .		17.829	16.000	10.711	16.390	19.657	16.118
По Федерации . . .		104.346	100.509	61.636	82.806	104.682	90.796
На Украине	Действов. заводов.	189	190	198	199	200	197
В Великороссии . .		36	37	40	40	40	39
По Федерации . . .		225	227	238	239	240	236
На Украине	Получено са- хару пуд. с десятинами.	187,0	157,0	99,9	138,7	149,4	145,9
В Великороссии . .		186,4	136,9	86,8	140,2	148,6	137,7
По Федерации . . .		186,9	153,4	97,4	139,0	149,2	144,4
На Украине	Получено из берк. свекл.	70,7	65,7	54,7	60,3	67,9	64,4
В Великороссии . .		68,7	70,5	53,3	60,4	67,3	64,0
По Федерации . . .		70,4	66,4	54,5	60,3	67,8	64,4
На Украине	Произвед. в средн. заво- дом. т. ауд.	457,8	444,8	257,2	333,7	425,1	379,1
В Великороссии . .		495,2	432,4	267,8	409,8	491,4	413,2
По Федерации . . .		463,8	442,8	259,0	346,5	436,2	384,7

Последнее довоенное пятилетие обнаруживает значительное повышение продукции в сравнении с предыдущим, когда средняя годовая продукция (включая и Польшу) составляла всего 67,6 милл. пудов, при средней площади посева 523.130 десятин.

Средние данные за довоенное пятилетие, повидимому, не вполне характеризуют состояние сахарной промышленности накануне войны. Гораздо более характерными являются данные последней довоенной кампании, почти совпадающие с данными начального года обозреваемого пятилетия. Хотя продукция 1914—1915 года обнаруживает такое превышение над предыдущим, что ее можно было бы считать ненормальной, но такую же продукцию мы видим и в 1910—1911 гг. и почти такую же в 1911—1912 гг. Ненормально низким приходится, повидимому, считать лишь продукции 1912—1913 гг. и 1913—1914 гг., ознаменовавшихся в сахарной промышленности катастрофически низкими урожаями свеклы, спустившимися значительно ниже установленных средних. Тем не менее и продукцию 1914—1915 г. нельзя считать максимальной постольку, поскольку в эту кампанию мы видим, при равной выработке, значительно большую посевную площадь.

В 1910—1911 гг. мы имеем 104 милл. пудов сахару при посевной площади в 558.000 десятин, при среднем урожае в 106 берковцев с десятины; в 1914—1915 гг. те же 104.000.000 пудов были получены с посевной площади в 701.000 десятин, при среднем урожае 88 берковцев с десятины. Средний выход сахару с одной десятины посева составлял, таким образом, в 1914—1915 гг. всего 147 пудов против 187 пуд. в 1910—1911 гг. В 1914—1915 гг. мы имели более низкий урожай, чем в 1910—1911 гг., и несколько более низкие выходы сахару. Если бы практически достигнутые выходы сахару с десятины посева сочетались с практически достигнутой в 1914—1915 гг. площадью свекловичных посевов, мы имели бы общую продукцию для сахарных заводов Р. С. Ф. С. Р. в 131 милл. пудов, и эту продукцию нужно было считать практически достижимой для нашей сахарной промышленности в ее довоенном состоянии.

При всех эффектах, достигнутых русской сахарной промышленностью о пресыщении внутреннего рынка говорить ни в коем случае не приходилось. Правда, политика, опекавшая сахарозаводчиков, неусыпно пеклась об ограничении выпусков сахара на внутренний рынок и о расширении вывоза на внешние рынки. Но отражались в этом лишь общие уродливые условия прежней экономической политики, пытавшейся создать расширение продукции при низкой покупательной способности широких масс.

В рекордном по своей производительности в 1910—1911 г., когда всеми заводами бывшей империи произведено было свыше 117 милл. пудов сахара, среднее годовое потребление составляло на душу населения всего 17,04 фунта сахара, и только в 1914—1915 гг., когда сказалось повышенное потребление в сильно возросшей армии, оно

достигло 20,36 фунта. В то же время за границей душевое потребление в 2 и в 2½ раза, а в Англии даже в 4 с лишним раза больше, чем в России. Если бы потребление сахара в России достигло немецких или французских норм, потребовалось бы вдвое больше сахара, чем было произведено даже в рекордные годы. Однако, русские сахарозаводчики умудрялись искать лечения от перепроизводства даже и тогда, когда за границу вывозилось 20 и 25% всей продукции.

По данным за последнее довоенное пятилетие, распределение сахара, производившегося в России, иллюстрируется следующей таблицей, обнимающей и Польшу (за исключением 1914—1915 года, когда польские заводы уже вышли из сахарного баланса России):

Т а б л и ц а № 2.

	Произведено сахара в пуд.	Потребл. в России.		Вывоз. за границу.		Среднее душевое потребление.
		В пудах.	В % к произв.	В пудах.	В % к произв.	
Кампания 1910/11 г. .	116.614.668	70.880.698	60,8	19.952.000	17,1	17,04
„ 1911/12 „ .	113.059.794	75.333.888	66,6	31.633.000	28,0	17,75
„ 1912/13 „ .	74.785.221	82.160.000	109,9	10.278.000	13,7	18,74
„ 1913/14 „ .	90.868.788	84.575.345	93,1	8.511.000	9,4	18,22
„ 1914/15 „ .	104.681.782	95.474.103	91,2	3.928.413	3,8	20,36
В среднем за пятилетие . .	100.002.050	81.684.806	81,6	12.553.391	12,5	18,42

В таблице этой не совпадают итоги произведенного сахара с суммами потребленного внутри страны и вывезенного за границу. Объясняется это тем обстоятельством, что в каждый данный год мы имели больше сахара, чем было произведено, так как на заводах, согласно действовавшей системе нормировки, образовывался неприкосновенный запас. Но запас этот, как мы видим из таблицы, на столько обеспечивал внутреннее потребление, сколько экспортные нужды, которые удовлетворялись даже в такие годы, как в 1912—13 гг., когда так резко упала общая продукция сахара.

Направление нашего сахарного экспорта иллюстрируется следующей таблицей: (стр. 395).

До войны наш сахарный экспорт ориентировался, главным образом, на Западно-Европейские рынки, из которых самым емким был рынок Английский. Затем крупное место занимает Финляндия и Персия.

Т а б л и ц а № 3.

	1911/12 г.	1912/13 г.	1913/14 г.
	П у д а		
Заявлено к вывозу в Зап.-Европ. страны .	17.858.522	697.034	96.319
„ „ „ „ Финляндия	3.011.912	3.119.323	2.692.086
„ „ „ „ Турцию	3.619.789	772.727	199.499
„ „ „ „ Персию	5.858.065	5.329.672	5.189.062
„ „ „ „ Китай	1.712.827	262.385	231.206
„ „ „ „ Афганистан	91.658	96.405	103.138
„ „ „ „ друг. страны Востока .	44	750	—
Всего	31.652.787	10.278.296	8.511.310

С точки зрения районирования нашей сахарной промышленности интересно отметить роль Украины в сахарном экспорте.

Как мы видели из таблицы № 1, главная толща сахарной промышленности Федерации находится на Украине. По средним данным за довоенное пятилетие на долю Украины приходилось 82,2% всего произведенного сахара, т.-е. 74,7 миллиона пудов из общего количества 90,8 миллионов пудов. При этом потребление украинского населения при средней душевой норме в 18,42 фунта можно было исчислять только в 15.030.075 пудов, так как на 1-е января 1914 г. население Украины исчислялось в 32.638.600 человек. Таким образом, Украина давала около 60 миллионов пудов сахара для вывоза, в то время как Великоруссия, потреблявшая повидимому около 67 миллионов пудов сахара производила по средним данным за то же пятилетие 16 миллионов пудов, т.-е. не больше 24%, всего потребления. Совершенно понятно, таким образом, что украинская сахарная промышленность покрывала и огромный недостаток сахара в Великоруссии и весь заграничный экспорт.

Военно-революционные потрясения в сахарной промышленности.

Накануне войны сахарная промышленность, как мы видели, достигла апогея своего развития. Сырьевые базы—свекловичные плантации достигли максимального своего расширения, общая продукция сахара дошла до высшей степени.

Нагрянувшая война не сразу сказалась на разрухе промышленности. Наоборот, в начале войны, мы видим усиленное стремление сахарозаводчиков к расширению производства, обусловленное проявлением громадного спроса для армии. Вовлеченная в вихрь военных сверх-прибылей, сахарная промышленность обнаруживает вначале довольно большую устойчивость в борьбе с военной разрухой. Гибкий и изворотливый частно-предпринимательский аппарат быстро приспосабливается к условиям военного быта, учитывает рыночную конъюнктуру и стремительным темпом заполняет заводские склады, ремонтирует заводы, делает запасы топлива и материалов. Однако, война затянулась больше, чем этого ожидали. Дыхание войны становится все более и более смертоносным и под гнетом разрухи начинает поддаваться и сахарная промышленность, проявившая вначале довольно упорную жизнедеятельность.

Движение сахарной промышленности за первый дореволюционный период войны можно охарактеризовать следующей таблицей:

Т а б л и ц а № 4.

	1914/15 год.	1915/16 год.	1916/17 год.	Падение за 2 года в %/о
Посевная площадь свеклы	697.373 д.	682.257 д.	613.114 д.	12,1
Уцелевшая площадь посевов	686.298	663.335 д.	589.870 д.	14,1
Потребно свекловичных посевов в %/о	1,5	2,7	3,7	—
Доставлено свеклы на завод	62.887.083 б.	56.056.333 б.	44.168.166	29,8
Переработано свеклы на заводах	62.351.000 б.	54.959.416 б.	43.534.083	30,2
Потребно свеклы на за- водах в %/о	0,9	2,0	2,4	—
Получено сахара в пу- дах	105.421.100	91.321.160	72.645.000	31,1
Переработано свеклы на 1 дес. посева	89,4	80,6	71,0	30,6
Получено сахара с 1 дес. посева	151,2	133,9	118,5	21,7
Вышло сахара из 1 берк. переработан. свеклы	67,6	66,5	66,7	1,4
Произведено сахара каждым заводом	437,4 т. п.	390,3 т. п.	311,8 т. п.	29,8

Картина, отраженная настоящей таблицей, ничего страшного, как мы видим, не представляет. При сокращении посевной площади на

12,1%, мы в кампанию 1916—17 гг. имеем еще 613.114 десятин посева, т.-е. почти столько же, сколько приходится на среднюю за довоенное пятилетие. При сокращении продукции на 31,1%, мы имеем еще 72.645.000 пуд., т.-е. больше, чем произведено было в 1912—13 гг.

(Здесь данные несколько расходятся с цифрами первой таблицы в виду того, что пришлось обратиться к другому источнику сахарной статистики).

Правда, намечается уже качественное ухудшение в процессах производства. Выхода сахару близки еще к прежнему уровню (так как падение на 1,4%, всерьез принимать не приходится). Но понемногу увеличивается уже гибель плантаций, начинает гибнуть свекла на заводах, сокращается урожайность и в результате мы видим, что выход сахару с каждой десятины посева падает от 151,2 пуда до 118,5 пуда.

Тут-то и проявляются те разрушительные начала, которые впоследствии сыграли такую трагическую роль в развале нашей промышленности. В дальнейшие годы, в период между кампаниями 1916—17 гг. и 1920—21 гг. картина сахаропромышленного разгрома приобретает более яркие черты. (См. таблицу № 5 на стр. 398).

С началом революции и гражданской войны, темп разрухи, как мы видим, сразу усиливается. За два года войны—с 1914—15 года по 1916—17 г. посевная площадь сократилась на 12,1%, а общая продукция на 31,1%. За эти годы посевная площадь в среднем сокращается на 6,05%, а продукция на 15,05%. За четыре же года революции посевная площадь сократилась на 70,6%, а продукция на 92,4%, средний процент падения за эти годы составляет уже для посевной площади 17,65%, и для продукции 23,1. Растет гибель плантаций, увеличивается гибель свеклы в заводах, сокращается урожайность, уменьшаются выходы. Коэффициент полезного действия десятины свекловичного посева тает с каждым годом, и в последнюю кампанию мы имеем уже 30,7 пудов сахара, вместо довоенных 152,1 пуда с десятины. В кампанию 1919—20 г., когда на Украине разгоралась гражданская война, мы имели даже 12,5 пуда сахару с десятины, благодаря тому что погибло 32,6% всех засеянных плантаций, что пропало 45,5% всей доставленной свеклы, что средний выход сахара из каждого переработанного берковца опустился до 31,1 фунта.

Наглядное представление о темпе разрухи за годы войны и революции дает следующая таблица, где все данные представлены в относительных числах: (стр. 399).

В этой таблице все показатели последней довоенной кампании приняты за 100, а остальные числа отражают движение этих показателей за отчетный период. При таком способе отражения удастся не только проследить движение каждого фактора в отдельности, но и сравнить движение различных факторов. При таком сравнении мы видим ту прогрессию, в которой разрушается сахарная промышленность.

Дистанция, отделяющая показатель продукции от показателя

Т а б л и ц а № 5.

	1916/17 г.	1917/18 г.	1918/19 г.	1919/20 г.	1920/21 г.	Падение за 4 года в %/о
Засеяно свеклы десятин	613,114	539,393	411,380	387,437	180,327	70,6
Уцелело свеклы	539,870	523,438	360,284	261,317	148,338	74,9
Потребно посевов в процентах	3,7	3,0	12,5	92,6	17,8	381,0
Доставлено свеклы в завод берк.	44,168,166	37,557,201	17,688,250	11,815,252	4,301,506	90,3
Переработано свеклы берк.	43,534,083	35,077,000	14,095,000	5,442,430	3,896,118	91,0
Потребно свеклы в %/о к доставке	1,4	6,7	20,3	45,5	9,5	578,5
Получено сахара в пудах	72,645,000	55,866,808	20,342,062	4,850,181	5,542,249	92,4
Переработано свеклы на 1 десят. посева	71,0	65,0	34,3	10,6	21,6	69,6
Получено сахару с 1 десятины	118,5	103,6	49,5	12,5	30,7	74,1
Вышло сахару с 1 берк. свеклы	66,7	63,7	67,7	30,1	56,9	14,7
Произведено сахару каждым заводом	311,8 т. п.	243,9 т. п.	97,3 т. п.	—	29,8 т. п.	90,5

Т а б л и ц а № 6.

	1914/15 ок.	1915/16 год.	1916/17 год.	1917/18 год.	1918/19 ок.	1919/20 год.	1920/21 год.
Посевная площадь . . .	100	97,8	87,9	77,3	59,0	55,6	25,9
Уцелевшие плантации . .	100	96,7	85,9	76,3	52,5	38,1	21,6
Доставлено свеклы . . .	100	89,1	70,2	59,7	28,1	18,8	6,8
Переработано свеклы . .	100	88,1	69,8	56,3	22,6	10,3	6,2
Общая продукция . . .	100	86,6	68,9	53,9	19,3	4,6	1,3

посевной площади, обнаруживает глубину организационной и технической разрухи сахарной промышленности, и, как мы видим, дистанция эта с каждым годом растет.

До известной степени независимым от промышленности можно считать состояние сырьевых баз, определяемое величиной посевной площади. Но сокращение продукции оставляет далеко за собою сокращение посевов: 1919—20 г., посевная площадь сокращается меньше, чем вдвое, а продукция больше, чем в 22 раза.

Стоит только сравнить падение продукции между 1915—16 г. и 1916—17 г. с падением между 1917—18 и 1918—19 гг. и сразу становится очевидным, что разруха, начавшаяся с войной, развивает ускоренное движение с началом революции и гражданской войны.

Причины, сделавшие процесс разрухи скоротечным, коренятся в следующем:

Раньше всего революция произвела коренной перелом в настроениях сахарозаводчиков. Пришедший вместе с революцией подъем рабочего движения вызвал тревогу в их сердцах, а первые раскаты октябрьской революции совершенно поколебали почву под их ногами. Уже через несколько месяцев после февральской революции частно-предпринимательская инициатива начинает вянуть, и забота о заводах начинает ослабевать. Когда же началось аграрное движение, когда начали отходить от заводчиков принадлежавшие им латифундии, интерес их к промышленности совершенно ослабел. Парцеляция крупных имений, начавшаяся почти в одно и тоже время и в Велкороссии и на Украине, имела для сахарной промышленности чрезвычайно важное значение. Сахарозаводчики являлись в то же время и крупными землевладельцами и отчуждение заводских экономий являлось для них первым крупным ударом со стороны революции. С другой стороны аграрная революция разрушала испытанные источники сырья — заводские и крупно-плантаторские экономии. В деле свекловодства сразу создалась замкнутка, и не было ничего удивитель-

ного в стремлении сахарозаводчиков преувеличить значение этой заминки.

В конце 1917 г. мы видим три центра, влияющие на судьбы сахарной промышленности вместо прежнего одного: Общество Сахарозаводчиков, Центросахар и Трудосахар. К этому времени Центросахар, игравший роль государственного правления в сахаропромышленном тресте, пытается примирить непримиримые интересы сахарозаводчиков, государства и трудящихся. В конечном итоге, поскольку, с одной стороны, считалось необходимым поддерживать сахарозаводчиков, а с другой стороны приходилось считаться с рабочими по всем счетам, предъявляемым одной стороной к другой, платило государство. Но, весь этот период заполненный классовой борьбой сахаро-промышленного пролетариата с сахарозаводчиками и торгом сахарозаводчиков с правительством, интересы к промышленности, как к таковой, естественно, отходили на задний план. Ко всем невгодам общей хозяйственной разлуки прибавилось отсутствие хозяйственной опеки в промышленности, состоявшей уже к этому времени лишь объектом спекулятивного оборота для заводчиков. В 1918 г. положение в этом смысле не изменилось. Период немецкой оккупации на Украине ни в какой мере не оживил сахарной промышленности, так как периодом этим сахарозаводчики воспользовались лишь для того, чтобы забрать из промышленности все, что можно было. Фактически они занимались в этот период ликвидацией своих активов и ничего не вносили в заводское хозяйство.

Естественно, при таких условиях, что процесс развала промышленности не приостановился и в период той передышки, какую получила при немцах частно-владельческая инициатива. Естественно и то, что кампания 1918/19 гг. частично подготовленная на Украине свободной инициативой сахарозаводчиков, еще дальше отвела сахарную промышленность по наклонной плоскости, чем кампания 1917/18 г.

В 1919 г. с водворением Советской власти на Украине, вся сахарная промышленность Р. С. Ф. С. Р. объединяется управлением Главсахара. Главсахар организуется в центре сахарной промышленности в Киеве и отсюда организует переход к промышленности на рельсы национализованного хозяйства.

Но у Главсахара не было ни времени, ни возможности овладеть сахаропромышленным хозяйством. Гражданская война на Украине только разыгралась и раздирала страну на множество оторванных друг от друга частей. Сахарные заводы, разбросанные по всей территории Украины, находятся вне связи с центром и фактически предоставлены самим себе. Главсахар не имеет возможности изучить состояние промышленности, вышедшей из рамок привычного учета и представляющей для данного момента совершенно неопределенную величину. Ни о какой производственной программе при таких условиях говорить, конечно, не приходилось. Главсахар оказывается совершенно изолированным от промышленности и работа на заводах

ведется вне всякой зависимости от предначертаний номинально управляющего центра.

Крупная положительная роль Главсахара заключается для того периода только в финансировании промышленности и в общем инструктировании ее органов. Развал промышленности в условиях гражданской войны, без сомнения, зашел бы значительно дальше, если бы не было органа, который, с одной стороны, снабжал заводы деньгами, материалами, а с другой стороны, напоминал заводам о наличии отдаленного хотя бы хозяина.

Около полугода продолжались попытки Главсахара овладеть управлением сахарной промышленности, продолжалась борьба с той стихией разрушения, которая пронеслась над народным хозяйством. Приход Деникина прервал эту борьбу и лишил сахарную промышленность и той несовершенной хозяйственной опеки, которую давал Главсахар. Период деникинщины продолжался, правда, не долго, но для сахарной компании 1919/20 г. он сыграл трагическую роль.

Достаточно сравнить по таблице № 6 итоги 1919/20 г. с итогами 1918/19 г., чтобы увидеть, как далеко шагнула вперед разруха сахарной промышленности. Посевная площадь свеклы, подготовленная Главсахаром сократилась очень незначительно: вместо 59% площади 1918/19 г. мы имеем 55,6%. Но за то продукция сахара сразу опустилась с 19,3% до 4,6%. Вернувшись в январе 1920 г., когда производство должно было уже закончиться, советская власть застаёт большинство заводов в ожидании производства без свеклы, без топлива, без многих материалов и без денежных ресурсов. Свекла мерзнет и расхищается на полях и гниет на заводах. В лесах только начинают заготавливать дрова, а заводские делегаты устремляются в центр за деньгами и за материалами. Неудивительно, при таких условиях, что производство начатое через три-четыре месяца после срока и с перебоями перерабатывающее испорченное полусгнившее сырье, дает неслыханные катастрофические результаты: 32,6% погибших, невыкопанных плантаций и 45,5% пропавшей уже в заводах свеклы сводят к нулю все затраты, произведенные по посеву и обработке свеклы и кампания, которая могла бы при нормах предыдущего года дать свыше 19 миллионов пудов сахара, дает меньше 5 миллионов пудов.

Период деникинщины, отразился и на следующей кампании 1920/21 г.: в нормальных условиях под посев свеклы для этой кампании земля должна была быть вспахана осенью 1920 г., но при Деникине осенней вспашки под свеклу почти не производилось и посев производился, главным образом, по весенней вспашке, губельно влияющей на чуткую свекловичную культуру. Это—первый удар для сахарной кампании. Второй удар нанесен польской оккупацией на Украине—оккупацией, прервавшей работу Правобережных органов Главсахара по обработке свеклы. На ряду с кратковременной польской оккупацией на Украине сказывается волна бандитизма, а ранней

осенью работа Главсахара на Правобережье дезорганизуется вторым польским наступлением. Все эти политические факторы в значительной мере срывают попытки Главсахара к ведению планового хозяйства. Но двухлетний опыт по приспособлению к условиям переживаемого момента дает положительные результаты. Правда, посевная площадь свеклы сокращается больше чем вдвое против прошлогодней. Это сделано в соответствии с производственной программой Главсахара, которому приходится учитывать истощение семенных запасов. Но общая продукция сахара несколько превосходит прошлогоднюю и в условиях этой продукции сказываются существенные качественные улучшения. Вместо 12,5 пудов сахару, полученных с десятины посева 1919/20 г., мы имеем уже в 1920/21 г. 30,7 пуда.

Объясняется это тем, что вместо 32,6%, погибло только 17,8% посевов, вместо 45,5% в заводах погибло только 9,5% доставленной свеклы, наконец, вместо 30,1 фунта из каждого берковца переработанной свеклы мы имеем выход в 56,9 фунтов; во всех этих показателях надлежит видеть симптомы оздоровления, признаки слабого, хотя бы хозяйственного овладения.

Если проследить путь, пройденный сахарной промышленностью за годы войны и революции, то во внутренних пределах самой промышленности можно учесть шесть факторов, функцией которых является сокращение сахарной продукции. Факторы эти: сокращение посевной площади свеклы, гибель произведенных посевов свеклы, сокращение сборов свеклы, ухудшение доставки свеклы в завод, гибель свеклы в заводах и сокращение выходов.

Каждый из этих факторов имел различное влияние на конечный результат производства, при чем для одного и того же фактора различно влияние в различных районах.

Статистическим отделом Главсахара влияние этих факторов за период от 1914/15 года до 1920/21 г. исчислено в особых индексах выведенных по специальной системе, при чем в результате этих исчислений получена следующая таблица: (см. стр. 403).

Таблица эта дает совершенно наглядное представление о том, какой район проявил большую устойчивость в отчетный период, какой меньшую; какой фактор оказался более губительным для производства, какой меньше. Наконец, в отношении каждого фактора видно, где его влияние сказалось большей степенью разложения и где меньшей степенью.

Вся продукция оказалась более устойчивой на Украине, сохранившей 5,6% довоенной нормы, чем в Великороссии, сохранившей только 4,5%. Причины уясняются и самой таблицей.

В начальной стадии, в момент посева свеклы Великороссия находится в лучшем положении, чем Украина: в то время, как последняя сохранила только 23,7% своих довоенных площадей, она сохраняет 35,8%. Тем не менее, в Великороссии сказывается качественное ухудшение производства. С одной стороны убивают ее гибель плантаций

Т а б л и ц а № 7.

Влияние отдельных факторов на сокращение сахарной продукции.

Название районов.	Состояние в 1914/15 г.	Сокращение по- севной площади.	Гибель план- таций.	Ухудшение сборов.	Ухудшение до- ставки.	Гибель свеклы на заводах.	Уменьшение вы- ходов свеклы.	Устойчивость всей продук- ции.
Киевский	100	22,8	78,0	46,5	87,2	91,2	79,4	5,0
Подольский	100	27,0	89,2	37,1	90,7	90,9	87,6	6,5
Смелянский	100	21,5	90,8	45,2	81,1	91,5	90,2	5,9
Сумский	100	21,9	90,0	41,0	95,4	90,0	85,7	6,0
Харьковский	100	19,6	72,6	27,5	87,0	92,8	87,4	2,8
Курский	100	29,9	85,3	28,5	93,7	88,7	81,5	4,6
Воронежский	100	51,9	67,7	21,3	89,6	87,3	74,7	4,4
Вся Украина	100	23,7	84,4	40,5	88,6	91,0	85,3	5,6
„ Великороссии	100	35,8	78,4	24,7	92,6	88,3	79,8	4,5
„ Федерации	100	26,0	83,1	36,5	89,3	90,5	84,3	5,4

и чрезвычайное сокращение урожая (индексы 78,4 и 24,7 против 84,4 и 40,5 на Украине), с другой стороны, при несколько лучшей доставке (индекс 92,6 против 88,6) Великороссия страдает от гибели свеклы в заводах (индекс 88,3 против 91,0) на Украине и от ухудшения выходов из переработанной свеклы (индекс 79,8 против 85,3).

В масштабе всей Федерации продукция сократилась до 5,4% довоенной нормы, при чем самыми влиятельными являются сокращение посевов и ухудшение сборов, т.е. факторы, связанные с состоянием сырьевых баз. Остальные факторы влияют в несравненно меньшей степени, что показывает относительное благополучие промышленности в производственном ее аппарате.

Если сравнить влияние отдельных факторов в различных районах, то мы видим: от сокращения посевной площади больше всего пострадал Харьковский район (индекс 19,6), меньше всего район Воронежский (индекс 51,9).

От гибели плантаций больше всего пострадал Воронежский район (индекс 67,7), а меньше всего — районы — Смелянский и Сумский (индексы 90,8 и 90,0).

От ухудшения сборов пострадал больше всего тот же Воронежский район (индекс 21,3), а меньше всего Киевский и Смелянский районы (индексы 45,5 и 45,2).

От ухудшения доставки пострадал больше всего Харьковский район (индекс 87,0), а меньше всего—Сумский район (индекс 95,4).

От гибели свеклы в заводах больше всего пострадал опять-таки Воронежский район (индекс 87,3), а меньше всего Харьковский район (индекс 92,8).

Наконец, от уменьшения выходов страдает больше всего Воронежский район (индекс 74,7), а меньше всех — Смелянский район (индекс 90,2).

По общей устойчивости своей продукции на первое место выдвигается Подольский район (индекс 6,5), который сравнительно меньше страдал от всех факторов; на последнее место отодвигается Харьковский район, который утерял большую, чем другие, часть своей посевной площади, да и по другим статьям тоже плохо.

Производственные программы на 1921 г. и их выполнение.

В отношении сырья Главсахаром были составлены две производственные программы. Одна, предварительная, предусматривала заготовку свеклы в количестве 6.612.665 берковцев, а другая, составленная накануне производства, учитывает переработку свеклы лишь в количестве 3.150.704 берковцев.

Сокращение предварительной производственной программы на 52,4% создает такую дистанцию между первоначальными хозяйственными расчетами и их осуществлением, что здесь необходимы подробные пояснения.

Все несоответствие между видами Главсахара перед посевной кампанией и накануне производства выясняется в таблице № 8.

Таблица эта чрезвычайно выразительно говорит о крушении производственной программы Главсахара на снабжение сырьем. Окончательные итоги еще не подбиты, нет еще исчерпывающих сведений о доставке свеклы, но и теперь уже ясны печальные перспективы.

Целый ряд причин способствовал срыву посевной кампании. Общее падение уровня земледельческой культуры вызвало сильную засоренность полей, крайнюю истощенность почвы и массовое появление вредителей; в виде гусеницы, долгоносиков, блохи и пр. Последовавшая же в отчетном году засуха уменьшила сопротивляемость растений в борьбе с вредителями. Отсутствие же инсектицидов парализовало и энергию Главсахара, направленную к уничтожению вредителей. В некоторых местах жара доходила до 57° на поверхности почвы при общей сумме осадков за июль месяц в 24,5 мм. вместо нормальных 55 мм. Благодаря вредителям и засухе огромная часть первоначальных посевов совершенно погибла, при чем гибель эта в некоторых районах (Смелсахар) достигла 69%. Правда, благодаря своевременно принятым энергичным мерам большое количество наличных плантаций было вновь пересеяно, но, с одной стороны, не было никакой возможности полностью восстановить первоначальную посевную

Таблица № 8.

Название районов.	Посевная площадь свеклы.			К о п к о.			У р о ж а й.			К переработке.			Выход сахара.	
	Препо- лагаюсь.	Фактически за- сеяно.	в %/о.	Препо- лагаюсь.	Ожидается.	в %/о.	Препо- лагаюсь.	Ожидается.	в %/о.	Препо- лагаюсь.	Ожидается.	в %/о.	Пудов.	в %/о.
Д е с я т и н.			Д е с я т и н.			Беркозов свеклы.			Беркозов свеклы.			Пудов.		
Киевский	40.000	46.876	117,2	34.000	26.393	77,6	1.700.000	700.000	41,2	1.453.500	600.000	41,2	1.998.562	
Полдовский	40.000	45.693	114,2	32.000	23.657	73,9	1.600.000	900.000	56,2	1.292.000	650.000	50,3	1.776.500	
Смелянский	25.000	22.777	91,1	22.500	9.466	42,1	1.125.000	350.000	22,2	961.575	200.000	20,8	1.322.578	
Сумский	25.000	27.363	109,5	22.250	12.394	55,7	1.125.000	502.294	44,6	961.875	450.000	46,8	1.442.812	
Харьковский	8.500	7.635	89,8	7.225	13.566	187,8	361.250	195.193	54,0	303.869	180.000	59,2	424.695	
На Украине	138.500	150.344	108,6	118.225	85.476	72,3	5.911.250	2.547.487	43,1	4.978.119	2.080.000	41,8	6.965.147	
Курский	40.000	20.717	51,8	36.000	9.955	27,7	1.440.000	254.982	17,7	1.231.200	200.000	16,3	1.692.900	
Воронежский	18.000	12.266	68,1	14.400	6.739	46,9	432.000	227.406	52,6	348.840	300.000	57,3	848.840	
Тамбовский	53.000	32.983	56,9	50.400	16.714	33,2	1.872.000	482.387	25,8	1.580.040	400.000	25,3	2.041.740	
По Великому	1.500	1.464	97,6	1.275	1.044	81,9	63.750	42.000	65,9	54.506	42.000	77,7	74.946	
Всего по Феде- рациям	198.000	184.791	93,3	169.900	108.234	60,8	7.847.000	3.071.879	39,2	6.612.865	2.522.000	38,1	9.081.833	

При невозможности учесть выход по отдельным районам
всего ожидаемая продукция определяется в 3.000.000 пудов.

При невозможности учесть выход по отдельным районам
всего ожидаемая продукция определяется в 3.000.000 пудов.

площадь, а с другой, виды на урожай с плантаций, пересейных во время засухи, по весенней вспашке, обещали слишком мало хорошего. Засуха продолжалась в течение всего лета, и это повлияло не только на слабую вегетацию свеклы, но вызвало еще и гибель пересевов, которые пришлось в некоторых местах вторично пересеять.

Благодаря тому, что большой %, сохранившихся в копке плантаций состоял из пересевов и даже вторичных пересевов, значительная часть свеклы оказалась ко времени копки еще не зрелой и невероятно малой по размерам. Хотя в августе климатические условия и улучшились немного благодаря полосе дождей, прошедшей во второй половине августа, хотя копка была несколько отсрочена для того, чтобы продлить вегетационный период, больших результатов это не дало.

Оттянуть копку в достаточной степени не удалось еще и потому, что Пулковская обсерватория возвестила ранние морозы, которых впоследствии не оказалось. Достаточно указать, что во многих местах ожидается урожай лишь в 8 берк. с десятины, чтобы понять всю силу губительного влияния стихий на свеклу. К сожалению, стихийными факторами не исчерпываются те действия, которые обрушились на отчетную кампанию. Приходится учитывать еще и неизбежную частичную пропажу той свеклы, которая будет собрана с плантаций. В этом отношении влияет тенденция плантаторов, сеющих свеклу для сахарных заводов, к сокрытию свеклы, имеющей для крестьян значение кормового средства. Общий неурожай особенно отразился на кормовых хлебах, и сильная бескормица делает эту свеклу чрезвычайно ценной для крестьян. Использовать эту ценность заставляет их еще и то обстоятельство, что они не уверены в своевременной расплате за доставленную свеклу, в виду усиленного вывоза сахара из заводов и ничтожного поступления предметов натуральной оплаты.

Кредит заводов совершенно подорван в глазах у крестьян-плантаторов, и свеклу свозят в погреба, закапывают в землю. Были случаи, когда большие количества свеклы были зарыты под вспаханную под озимь землю.

Бороться с этим явлением Главсахар почти бессилён, несмотря на то, что он в свое время предусматривал его и домогался предоставления полевых войск для охраны на период копки. В этой охране Главсахару было отказано, а Проммиллиция, составленная на местах из местных элементов, оказалась совершенно непригодной для борьбы с хищениями свеклы. Меры, принимаемые заводами по учету свеклы, никакой цели не достигали, в виду огромного числа плантаторов, достигающего на иных заводах 1.500—2.000 человек.

Обещания же произвести расплату сахаром нового производства не вызывают у крестьян никакого доверия.

Тенденция к сокрытию свеклы должна сказаться особенно сильно еще и в связи с предполагаемой переброской свеклы из одного района в другой. Переброска эта вызвана необходимостью концентрировать

переработку наибольшего количества сырья на небольшом количестве заводов.

Но при такой переброске крестьяне, поставляющие свеклу, лишаются возможности непосредственной расплаты с заводом, перерабатывающем ее, что и вызывает с их стороны сильное противодействие при переброске. Противодействие это получает самое осязательное выражение в сокрытии свеклы, и Главсахару, наметившему к переброске около 600.000 берковцев, приходится учитывать сокрытие 20% этого количества в погребях плантаторов.

При выяснении перспектив текущей кампании Главсахару приходится еще учитывать разрушительное влияние некоторых политических факторов. Приходится считаться с той дезорганизацией, которую вносит вновь хлынувшая волна бандитизма, оказавшаяся в самый разгар работ по подготовке производства.

Касаясь вопроса о снабжении сырьем, нельзя обойти чрезвычайно важного для сахарной промышленности вопроса о производстве семян. Еще в прошлом году Главсахаром было установлено критическое положение в вопросе о свекловичных семенах. Накануне посева в 1920—21 г.г. весь запас исчислялся в количестве 681.000 пудов, при чем качество этих семян значительно ниже довоенных норм.

Этого количества едва могло хватить на обсеменение свекловичной площади, засеянной Главсахаром и для обсеменения посевов 1922 г. необходимо было подготовить новые семена.

Русско-Украинская сахарная промышленность всегда жила селекционно-семенным материалом, привозившимся из Германии. С началом войны привоз маточного материала из-за границы прекратился и в продолжении всех лет войны наци посевы производились за счет старых запасов. В настоящий момент запасы эти подошли к концу, и Главсахару, поэтому, пришлось ввести в свою производственную программу интенсивное выращивание семян. Совершенно ясно, что в дальнейшем Русско-Украинское свекловодство должно будет вестись исключительно на семенах собственного производства, и, поэтому, понятно то внимание, какое уделяется Главсахаром маточной свекле и посадкам. Обзор истекшей свекловичной кампании устанавливает, к сожалению, подрыв и этих корней будущего свекловодства.

Маточная свекла, как и фабричная, пострадала от засухи и вредителей. Из 6.429 десятин маточной свеклы на Украине уцелело только 4.877 десятин или 75,9%, а из 886 десятин, посеянных в Великой России—только 465 д. или 52,4%.

В общем, из 7.135 десятин маточной свеклы уцелело только 5.492 десятины или 74,8%. Благодаря гибели маточной свеклы и незначительности ожидаемого сбора, не хватит материала для посадочной кампании 1922 года, и размер этой нехватки можно уже теперь определить в 66,6%. Эту недостачу придется восполнить отбором обыкновенной фабричной свеклы для посадок, что без сомнения, повлечет

за собой ухудшение в качестве полученных семян и пониженную сахаристость полученной от них свеклы.

Бедствия этого года скажутся, таким образом, не только на производстве 1921—1922 г.г., но скажутся еще и на кампании 1923 года, для которой маточная свекла готовила семенной материал.

С высадками этого года дело обстоит несколько лучше. Из 5.345 десятин высадок уцелело 4.813, или 71,3%, которые были полностью своевременно убраны. Обмолот высадок уже закончился, но результаты его ко времени настоящего обзора еще не выяснены. Приблизительный урожай семян ожидается в количестве 243.801 пуда. Качество семян еще не выяснено, но пробные анализы показывают до 80% всхожести, что представляется очень хорошим.

Согласно предварительной производственной программы Главсахара, рассчитанной на переработку 6.612.665 берковц., общая потребность в топливе для всех сахарных заводов Федерации выражалась в следующих количествах: антрацита 3.547.067 пудов, кузнечного угля—450.000 пудов, кокса—90.000 пудов, дров—31.378.734 пуда, торфа—1.073.000 пуда и нефти—496.985 пудов.

В отношении минерального топлива, как и следовало ожидать, потребность удовлетворялась лишь в слабой степени. Одним только заводам Харьковского района, где ожидается ничтожная переработка, удалось обеспечить себя углем. Катастрофическое состояние угольной промышленности и транспорта, как и в предыдущие годы переложила весь центр тяжести на местные топлива, и все надежды пришлось возложить на дровяные заготовки.

Однако, нужно отметить, что и в этой области для сахарной промышленности подготавливалась катастрофа, которая не сказалась только потому, что ее предупредила катастрофа с сырьем.

Только в Великороссии сахарные заводы сравнительно легко обеспечены всегда дровами. Что же касается Украины, то здесь заготовки шли из рук вон плохо, благодаря постоянным тормозам со стороны лесозаготовительных организаций. Практика совершенно наглядно показала, что заготовки идут более или менее успешно, только в том случае, если потребитель производит их собственным аппаратом. Лесозаготовительные органы пользующиеся большей частью принудительным трудом, работают крайне вяло и в самой незначительной степени покрывают спрос, обращенный к ним со стороны потребителей.

Хотя Укрлеском пошел навстречу Главсахару, в смысле предоставления делянок для самостоятельных заготовок, на местах крайне неохотно подчинялись распоряжениям Укрлескома. Под тем предлогом, что сахарные заводы бесконтрольно расходуют самостоятельно заготавливаемые дрова, Гублескомы и Улескомы всячески препятствуют лесозаготовительной инициативе сахарных заводов, а местные Земотделы либо не отводят делянок, либо отводят такие участки, в которых вырубка произведена уже за много лет вперед.

Если на сахарных заводах и в близ лежащих лесах имеются кое-

какие запасы, то это объясняется исключительно тем, что Главсахару удалось кое-где настоять на самостоятельных заготовках. Если тех скромных запасов дров, какие имеются в заводах и вблизи заводов, кое-как хватит на проведение производства, то объясняется это только тем, что потерпела крушение свекловичная кампания, и что свеклы будет переработано несравненно меньше, чем ожидалось.

Таблица № 11 (см. стр. 410) характеризует состояние вопроса о топливе. Оно представляется совершенно благополучным постольку, поскольку зачтены, как наличные, дрова, заготовленные в лесу. Однако, состояние и дороговизна гужевого транспорта внушают серьезные опасения в вопросе о доставке.

В дальнейшем совершенно ясно, что восстановление сахарного производства тесно связано с улучшением перспектив топливоснабжения. Ни дрова, ни торф, ни бурые угли не могут лечь в основу этого топливоснабжения. На Украине, где расположена главная масса сахарных заводов, леса истощены уже до крайней степени. Крупные заготовки торфа встречают серьезные затруднения в отсутствии надлежащего оборудования. Что же касается бурых углей, то место рождения их еще очень слабо разведаны, а существующие разработки в самой слабой степени влияют на общий топливный баланс. Постепенный возврат к минеральному топливу является одним из основных условий правильного топливоснабжения, и выполнение будущих расширенных производственных программ по сахарной промышленности теснейшим образом связано с осуществлением снабжения из Донецкого бассейна.

В области снабжения вспомогательными материалами дело обстоит еще хуже, чем в области топливоснабжения.

Удовлетворение тех потребностей, какие предусмотрены были производственной программой, предусматривалось тремя источниками получения от довольствующих органов, самостоятельные заготовки на вольном рынке и использование тех запасов, которые сохранились еще на заводах от прошлых производств.

Однако, действительность показала, что в основу снабжения производства положены были только последние ресурсы, оставшиеся от прошлых лет.

Сказанное выше станет совершенно понятным, если проследить движение тех заявок, какие делал Главсахар довольствующим органам. На железо сортовое была сделана заявка в 80.000 пудов, а нарядов было выдано только на 3.574 пуда, т.е. на 4,5% заявленной потребности.

Кровельное железо было затребовано в количестве 50.000 пудов, а наряд получен лишь на 0,4% заявленной потребности. Спрос на сталь удовлетворен в размере 7,5%, на чугун—16%, на заклепку 0,7%, на пилы—3,3%, на напильники—0,3%, на болты—0,25% и т. д.

Многие изделия из металла и инструменты совершенно не получили удовлетворения по заявке. Фактическое получение отставало и

Таблица № 9.

Название районов.	Общая по- требность в переводе на дрова в пуд.	Н А Л И Ч И О С Т Ь						В % к общей потребности
		Д р о в а.		Антрацит.	Мазута.	Торфа.	Всего в пе- реводе на дрова.	
		В лесу.	На складе.					
Киевсагар	5.477.000	3.586.131	3.936.976	245.673	90.738	200.000	8.888.203	159,1
Подольсагар	6.245.806	2.601.412	4.881.956	52.757	—	—	7.641.639	122,3
Смелсагар	2.148.316	1.368.353	1.814.775	174.245	32.816	—	3.853.717	179,4
Оумсагар	3.061.619	1.305.945	2.552.282	293.091	21.980	365.000	5.898.410	122,7
Харьсагар	1.121.004	86.257	172.516	79.053	7.211	—	528.372	47,1
Всего по Украине	18.153.745	8.948.098	10.358.405	844.819	152.790	565.000	26.810.341	147,7
Курсагар	1.692.216	1.624.120	284.180	152.252	10.651	—	2.313.886	136,7
Воронезсагар	640.631	608.400	69.000	22.500	—	—	744.900	116,3
Тамбовсагар	708.000	71.300	68.000	40.138	—	—	259.914	36,7
Всего по Великооросси	3.040.847	2.204.220	421.380	214.890	10.651	—	3.318.200	109,1
Всего по Федерации	21.194.592	11.154.318	10.779.785	1.059.709	163.441	565.000	30.128.541	142,2

от нарядов. Так по данным, на конец октября для всего Главсахара поступило 600 пудов железа, 15 пудов белил, 55 пудов набивки, $3\frac{1}{2}$ пуда клингерита, 46 пудов асбестового картона, 200 рулонов толя, 15 пудов бабита, 126 пудов сурьки.

Предметы, спрашивавшиеся в десятках тысяч пудов отпускались десятками пудов, а там, где требовались десятки пудов, отпускались фунты.

То же самое относится и ко всякого рода другим отпускам от довольствующих органов. Кожевенных товаров не удавалось получить, несмотря на самые отчаянные хлопоты.

Сельскохозяйственный инвентарь и удобрительные туки отпускаются в пределах от 0,2% до 7,7%. Кос хотя дают в пределах 50%, заявки, но косы эти железные и крайне низкого качества и представляются лишь после уборки хлеба. На лесные материалы выдаются наряды в пределах 30—35%, заявок, но реализация этих нарядов на местах крайне затруднительна.

Немного помогло в деле снабжения и обращение к вольному рынку. Каждое такое обращение обставлено было такой непроходимой стеной формальных запретов, требовало таких чрезвычайных усилий и ходатайств, что терялась возможность своевременных и полных закупок.

Кое-какие небольшие закупки все же удалось произвести и закупки эти при всей своей незначительности сыграли немалую роль в восполнении снабжения.

Главной же основой снабжения, как и в предыдущие годы, служили старые запасы.

Правда, запасы эти были в достаточной мере истощены и предыдущими кампаниями и теми хищениями, какие имели место на большинстве заводов. Тем не менее эти жалкие остатки придется использовать для удовлетворения неотложных нужд текущего сокращенного производства.

Уже для будущего производства 1922—1923 гг. придется прибегнуть к самым чрезвычайным мерам по снабжению. Самоснабжение, основанное на самостоятельных операциях по заготовкам, должно быть поставлено во главе угля и только в нем таится возможность успеха. Широкое развитие подсобных предприятий при заводах и в центре, самостоятельные закупки на вольном рынке и самостоятельные через внешторг закупки за границей—вот те пути, которые показывает накопленный Главсахаром опыт, как единственно пригодные для оздоровления в деле снабжения.

При сезонном характере сахарного производства, происходящего только в осенние месяцы, спрос на рабочую силу распределяется совершенно неравномерно в течение года. Обычный постоянный штат, содержащийся на сахарных заводах, рассчитан лишь на те работы, какие ведутся в перерыве между одним и другим производством, и лишь отчасти обслуживает самое производство. На период переработки за-

воду приходится привлекать дополнительную рабочую силу, так называемых „сезонных рабочих“, которые, собственно говоря, и обслуживают производство. Количество сезонных рабочих в 3—4 раза превосходит количество постоянных рабочих.

Сезонные рабочие комплектуются из среды окрестного крестьянства, которое обычно охотно шло на заработки в завод. Период производства обычно совпадает с окончанием полевых работ, и на время вынужденного бездействия отход на заработки на сахарные заводы служил немалым подспорьем в бюджете призаоводского крестьянства, которое привлекалось и еще теми кормовыми продуктами, которыми завод премировал рабочих.

Но с началом войны, с наметившимся процессом относительного обогащения крестьян, вопрос о привлечении сезонных рабочих стал все более и более обостряться. К работе на заводе крестьяне стали относиться все менее и менее благожелательно, а в последние годы они стали предъявлять такие требования оплаты труда, которые сильно обременяли себестоимость продукта. Нормы оплаты, устанавливаемые Главсахаром, в большинстве случаев совершенно не удовлетворяли сезонных рабочих, и в разгар сезона, перед угрозой гибели свеклы приходилось идти на превышение этих норм.

В настоящий момент, когда начинается период переработки свеклы, со стороны сезонных рабочих встречаются серьезные затруднения. Несмотря на установленные для них высокие, сравнительно, нормы оплаты, они предъявляют несоразмерно высокие требования, угрожающие серьезными изъятиями из ожидаемой скудной продукции. Если сахарные заводы испытывают затруднения в привлечении сезонной рабочей силы, то в отношении постоянных рабочих, заводы совершенно обеспечены. В этом смысле, наоборот, испытывается некоторая неразгруженность, объясняемая тем, что почти всюду остались довоенные штаты, несмотря на сильно сократившуюся работу заводов.

Вопрос о сокращении штатов давно уже стоит перед Главсахаром, но только теперь, вместе с проведением начал новой экономической политики, становится на конкретную почву.

В отношении производительности труда сахарная промышленность не избежала общей участи, и ей приходится констатировать падение этой производительности в довольно широких размерах.

В отношении постоянных рабочих это падение не поддается точному измерению, и может быть охарактеризовано лишь уменьшением среднего количества продукта, приходящегося на каждого рабочего. В мирное время на одного рабочего приходилось в среднем 1.167 пудов, а в последнюю кампанию оно в Киевском районе составило только 114 пудов. Однако, точным мерилom производительности это соотношение служить не может, ибо падение сахарной продукции меньше всего зависит от производительности постоянных рабочих. Зато в отношении рабочих сезонных, привлекаемых лишь в меру потребности, мы имеем более или менее точные показания.

Согласно принятым методам исчисления, расход сезонной рабочей силы измеряется количеством рабочих, приходящимся на 1.000 берк. свеклы, перерабатываемой в течение суток. По нормам мирного времени этот расход составлял от 120—135 рабочих дней на 1.000 берк., а в кампанию 1920—21 г.г. он доходил до 500—600, а в некоторых случаях и свыше 1.000 рабочих дней.

Причины такого крупного падения отчасти коренятся в технических условиях производства. При крайне сократившемся масштабе переработки ни один завод не работает теперь при полной нагрузке, а это, в свою очередь, вызывает излишнюю затрату труда на обслуживание приспособленного к большой работе механизма. Другие же причины коренятся в обще-экономических условиях, низведших у нас производительность труда до крайне низкого уровня.

Для поднятия производительности труда в сахарной промышленности сами собой намечаются два главных условия.

Первое из них связано с условиями работы завода.

При уплотнении работы, при увеличенной суточной нагрузке, при правильном снабжении и ремонте, обеспечивающим непрерывное течение производства—расход рабочей силы объективно должен упасть. Вместе с тем, увеличение заработной платы, приближение последней к довоенным нормам, поднимает старательность рабочих, их интерес к заработкам на заводе—и, следовательно, создаст для каждого рабочего субъективный стимул к более продуктивной работе.

IV. Организация Управления.

С тех пор, как отпало частно-владельческое начало в сахарной промышленности, и сахарные заводы перешли в ведение государства, во главе ее стал Главсахар, прошедший различные стадии развития.

Впервые организация Главсахара регламентируется положением о главном сахарном комитете от 1918 г.

В начале сфера влияния главного комитета распространяется лишь на сахарные заводы Великодержавии, или лишь в 1919 г., с приходом Советской власти на Украину, деятельность его начинает касаться главной массы сахарных заводов, расположенных на Украине. В связи с этим, главный комитет переводится в Киев, главный и естественный центр сахарной промышленности, причем с первого момента и до сих пор он остается органом Высшего Совета Народного Хозяйства в Москве.

Намеченные в начале Главсахаром формы управления сахарной промышленностью очень долго не поддавались пересмотру и исправлению. Основавшись в Киеве весной 1919 г. Главсахар сразу же был вовлечен в сферу горячей сезонной работы по организации свекловичной кампании.

Удовлетворение неотложных нужд по финансированию и снабжению промышленности не дает Главсахару отвлекаться тонкостями

организационного строительства, а к тому времени, когда аппарат был хотя бы в грубых чертах налажен, волна деникинщины смывает всю проделанную работу и заставляет Главсахар оторваться от промышленности в главной ее массе.

Главсахар переезжает из Киева в Москву, и с этого момента начинается довольно длительное кочевое состояние его.

Пробыв в Москве несколько месяцев, Главсахар, вместе с новой волной, освобождающей Украину от деникинщины, переезжает на Украину. На этот раз, однако, он основывается в Харькове, который по отношению к сахарной промышленности занимает менее центральное положение, чем Киев. При расстроенном донелбяз сообщении правобережная Украина, охватывающая около 70%, всех Украинских заводов, остается фактически вне сферы влияния Главсахара и заводы управляются здесь районными управлениями почти вне контакта с главным управлением.

Приход поляков вновь отрывает от Главсахара главную массу сахарных заводов, и только после ухода поляков начинается собирание сахарной промышленности под управлением центрального органа.

Учитывая весь опыт, накопленный за 2 года, Главсахар принимает основательную реорганизацию управления, выясняется настоятельная необходимость улучшить связь с районными управлениями и подчинить их непосредственному влиянию Коллегии Главсахара. В виду этого аппарат управления приобретает следующую форму.

Ядро Коллегии остается в Харькове для связи с центральными учреждениями и для управления левобережной промышленности. В Киеве учреждается Бюро Главсахара для управления правобережной Украиной, причем во главе этого Бюро становится член Коллегии, имеющий в административном распорядке права Главсахара в отношении к Киевскому, Подольскому и Смелянскому управлениям.

Такое же Бюро сохраняется в Москве, где возглавляющий его член Коллегии, с одной стороны, представляет перед центральными органами Р. С. Ф. С. Р., а с другой — наблюдает за Курским и Воронежским управлениями.

Эта схема сохраняется и до настоящего момента с той только разницей, что место Киевского Бюро заняла Коллегия Главсахара, а для представительства в Харькове учреждается Бюро Главсахара.

Схема эта представляет собою готовую форму, в которую можно будет влить новую организацию сахарной промышленности, намечаемую в виде областно-кустовой.

Во всей своей организационной работе Главсахар и его органы работали совершенно самостоятельно от Губсовнархозов. К этому обязывали те особенности сахарной промышленности, какие она представляет в качестве объекта управления. Объединяя в себе не только выработку продукта, но и производство сырья, промышленность эта несравненно сложнее, чем любая другая отрасль.

Соединяя в себе две отрасли—агрономическую и техническую—она требует приспособления аппарата к одной и к другой стороне хозяйства. Будучи при том сезонной не только в хозяйственной, но и в производственной своей части, она обязывает к такому распределению функций, при котором запросы сезона удовлетворяются с достаточной быстротой и гибкостью.

Сезонность работы, со всеми ее неожиданностями и сюрпризами ощущается в сахарной промышленности круглый год. Производственный цикл одной кампании тесно сливается с циклом другой кампании. В тот момент, когда свекла одной кампании только выкапывается из земли, начинается уже подготовка к следующей кампании в виде осенней вспашки под будущий посев. Самое производство захватывает значительную часть зимы, а послепроизводственные операции по проведению в порядок завода и выработанного продукта требуют административных забот вплоть до начала весенней вспашки и посева. Все лето занято многообразными операциями по обработке, а осенью приходится маневрировать с уборкой и транспортом скоропортящегося сырья. Одновременно с операциями по обработке идут непрерывные работы по ремонту завода и по заготовке топлива. При этом нужно отметить, что в течение всего производственного цикла приходится иметь дело с таким своеобразным самостоятельным от промышленности элементом, как крестьянство, с которым приходится иметь дело и во время сельских работ и в сезоне производства и в процессе заготовки топлива.

Если ко всему этому прибавить еще и такую тонкую отрасль, как селекционно-семенное дело, то станет совершенно понятным, что организация управления возможна только при очень углубленной специализации аппаратов. Органы Главсахара естественным путем привлекли к себе всех специалистов-сахарников, и только при таком условии могли они овладеть таким сложным и чутким хозяйственным организмом, какой представляет из себя сахарная промышленность.

Вполне естественно, при такой специализации, что об административном слиянии, а тем более об административном подчинении Губсовнархозам говорить не приходится, тем более, что и территориальные границы последних совершенно не совпадают с границами Раусахаров. Всякие попытки такого рода оканчивались неудачами, которые не приносили серьезного вреда промышленности только потому, что высшие органы власти учитывали своеобразие сахарной промышленности и ограждали ее от покушений со стороны местных общехозяйственных органов.

Таким образом, отделение Раусахаров от Губсовнархозов стало естественным фактом, и со стороны последних остается лишь общехозяйственный контроль, который обещает принять наиболее совершенную форму при передаче его в исключительное ведение Губэкономсоветов.

До настоящего момента новая экономическая политика конкрет-

ных форм в сахарной промышленности еще не приняла. Вопрос о реорганизации управления на началах этой политики был поставлен на конкретную почву еще летом текущего года, получив свое предварительное разрешение о работах созданного в августе Съезда Предраусахаров и специалистов по сахарной промышленности. Работы этого Съезда вылились в совершенно законченную форму проекта восстановления сахарной промышленности. К сожалению, проект этот, своевременно представленный на утверждение Украинского и Российского правительств, до сих пор еще официального заключения не получил. Впредь до этого момента Главсахар ведет подготовительную работу к переходу на новые формы строительства, принимая во внимание, что переход этот может осуществиться только по окончании текущего производства.

Основы проекта, предусматривавшего восстановление промышленности на началах новой экономической политики, сводятся к трестированию на началах автономности, децентрализации и единоличия управления, с расширением личной заинтересованности и ответственности. При этом финансово-хозяйственная сторона дела ставится на начала самокупаемости и самоснабжения, с соблюдением самостоятельного хозяйственного расчета и бюджета. В области технической предусматривается концентрация производства на небольшом количестве наиболее жизнеспособных заводов с выделением заводов бездействующих и принципиально сдаваемых в аренду. В области землепользования имеется в виду закрепление за сахарной промышленностью достаточного земельного фонда в масштабе, обеспечивающем полное восстановление свекловодства. В области труда принимается сокращение штатов, замена тарифной политики свободными формами оплаты труда в пределах прожиточного минимума и создание премиального фонда в целях интенсификации труда.

На этих принципиальных основах проект предполагает возможность возрождения промышленности, при чем для будущего треста предположена такая форма управления, при которой функции центрального управления выполняются тремя областными управлениями — для Великороссии, Правобережной и Левобережной Украины, — а функции хозяйственного управления переходят к кустовым управлениям и организуемым для небольших, территориально-объединенных групп заводов.

Принципиально-решенные вопросы о реорганизации ждут в настоящий момент своего конкретного разрешения. Последнее, очевидно, может последовать только тогда, когда, с одной стороны, получит верховное заключение проект Главсахара, а с другой — получит более реальное содержание пока еще новое понятие о государственном тресте. Вместе с тем нужно отметить, что переход на новые рельсы не в малой степени осложнится вопросом об образовании оборотного капитала для сахарной промышленности. При всей колоссальной ценности хорошо сохранившегося основного капитала, сахарный трест встре-

тит не малое затруднение при изыскании оборотных средств. Надежды, возложенные на результаты текущей кампании в смысле образования основного фонда для ближайшей следующей кампании—не оправдываются. Необходимость в привлечении и постороннего капитала представляется совершенно очевидной, но в настоящий момент формы этого капитала не поддаются учету.

Во всяком случае, в естественно возникающем вопросе о привлечении арендного капитала существуют большие сомнения.

Дело в том, что сахарный завод в качестве объекта аренды представляется слишком сложным. По скольку ведение сахарного производства неразрывно связано со свекловодством, всякому арендатору предстоит встретиться со сложностями аграрного вопроса, не мало затрудняющего и государственную власть. Эксплоатация земель, закрепленных за заводом, до сих пор еще осложняется противодействием крестьян, претендующих на эти земли, и частному лицу арендатору довольно трудно будет с этим противодействием справиться. Второе же затруднение представляет величина оборотного капитала, потребного для эксплуатации завода. Величина эта выражается в миллиардных суммах на советскую валюту, и совершенно понятно, что таких сумм ни у какого частного лица в настоящее время оказаться не может.

С тех пор, как начал вентироваться вопрос об аренде в сахарной промышленности, выяснилось, что здесь мыслимы три типа арендаторов.

Первый тип—это арендатор—самостоятельный капиталист, полностью покрывающий нужду в оборотном капитале. Такой капиталист—единоличный или коллективный—на горизонте Главсахара еще не выявлялся.

Второй тип—это арендатор, частично финансируемый государством. Такой арендатор мыслим в виде коллектива, производящего свеклу или какой-нибудь из основных материалов, потребных в сахарном производстве. Такого типа аренда, повидимому, несколько ближе к действительности, но совершенно определенных и обязывающих предложений до сих пор не поступало.

Наконец, третий тип—это арендатор, ничего, кроме хозяйственной инициативы, не вносящий в дело и полностью финансируемый государством. Такого типа арендатор чаще всего встречается в поле зрения Главсахара, при чем ближайший анализ в большинстве случаев обнаруживает чисто спекулятивную природу арендатора.

С точки зрения практической единственную ценность мог бы представить первый тип арендатора, тип мощного капиталиста—арендатора. Только от такого арендатора можно было бы ожидать действительного под'ема заводского хозяйства, обновления заводского оборудования и, на ряду с увеличением материальных ресурсов, практических улучшений в организационном отношении. Однако, в пределах страны такой арендатор мыслим только в лице одной—двух

крупнейших кооперативных организаций, из которых ни одна еще вплотную к вопросу не подошла. Единственная надежда имеется лишь на иностранный капитал, но никаких конкретных предложений в этом направлении до сих пор не поступало.

Что касается арендаторов третьего типа, то тут, конечно, ничего, кроме безудержного грондерства представить себе нельзя. Если бы и можно было себе представить такого арендатора, личная инициатива которого представила бы большую организационную ценность, он мог бы найти себе место в качестве ответственного администратора, поощряемого процентами от увеличенной продукции.

Таким образом, наиболее вероятным остается покуда второй тип арендатора, при чем не исключена вероятность арендных договоров с коллективами, производящими свеклу. Выгодность такого рода договоров заключается, главным образом, в улучшении видов на сырье, так как плантаторы, заинтересованные в производстве, без сомнения, содействовали бы более успешному снабжению сырьем.

5. Производственная программа на 1921—22 г. и ближайшие перспективы.

Как было уже выяснено в предыдущем, производственная программа Главсахара на 1921—22 г. была сорвана гибелью свекловичных посевов от вредителей и засухи. Перспективы начинающегося производства обещают не больше трети той продукции, какую наметила производственная программа, и в этом смысле ближайшие перспективы, замкнутые рамками текущей кампании представляются достаточно безотрадными. Однако, перспективы ближайшей кампании не приходится смешивать с общими перспективами промышленности.

Учитывая тот надлом, который произведен в промышленном организме последними кампаниями, Главсахар предполагает лишь постепенное возрождение промышленности. Предварительная производственная программа на 1922—23 гг. предусматривает пуск 102 заводов с общей посевной площадью в 150.000 десят. и с переработкой 7.180.000 берк. свеклы. Эта переработка должна дать свыше 10 миллионов пудов сахару, при чем эта продукция имеет в виду лишь заводы, обременяющие бюджет будущего треста, т.е. меньше половины общего количества заводов. К следующей кампании 1923—24 г. предполагается пустить в ход еще 29 заводов, т.е. 131 завод. Но кроме этих заводов 37 заводов предполагается сдать в аренду, а только 67 заводов обрекаются на бездействие впредь до общего возрождения народного хозяйства.

Как ни туманны перспективы аренды сахарных заводов, но вопрос этот, так или иначе, должен разрешиться, и нужно думать, что продукция сахара, намеченная для треста, будет увеличена и теми заводами, какие попадут в арендную эксплуатацию. При таких условиях, можно думать, что продукция 1922—23 г. превысит 12—13 мил-

лионов пудов. Было бы слишком рискованно учитывать продукцию дальнейших кампаний, поскольку движение промышленности определяется бесконечным количеством природных, экономических и политических факторов. Ближайшие перспективы хозяйственного развития Р. С. Ф. С. Р. в достаточной мере не ясны еще, и для сахарной промышленности, подчиненной законам этого развития, трудно загадывать вперед.

Тем не менее, ясным и несомненным остается одно. Организм сахарной промышленности в основной своей производственной части обнаружил достаточную устойчивость за годы разрухи. Заводской аппарат находится в таком техническом состоянии, при котором потенциальная его продуктивность не на много отстает от довоенной. Остается только два фактора, малозависящих от самой промышленности.

Первый из них — состояние сырьевых баз, максимальные улучшения в работе заводов не могут привести к желанной цели, поскольку снабжение сырьем не будет поспевать за техническими возможностями завода. Предстоит, следовательно, упорная борьба за расширение свекловичных посевов, но те изменения, какие внесены в социальную жизнь новой экономической политики, обещают благополучное разрешение и вопроса о свекловодстве.

Второй фактор — это образование оборотного капитала. По плану финансирования, намеченному в проекте восстановления промышленности, кампания 1922 - 23 г. может уже укрепить финансовое положение треста, может дать ему отправной капитал, которого хватит и на покрытие задолженности и на оборотные операции следующего производства. Но поддержка — и сильная поддержка потребуется для проведения ближайшей кампании. Если эту поддержку трест найдет в пределах коммерческих операций или в пределах государственного авансирования — главные пути, связывающие движение по пути возрождения, будут сняты.

Чайная, кофейная и цикорная промышленность.

В деятельности „Главчая“ за истекший период следует отличать две совершенно отличных функции, определившихся характером и условиями тех отраслей промышленности, к руководству коими „Главчай“ был призван.

Крупнейшая чайная промышленность, занимавшая видное место и в народном хозяйстве и в государственном бюджете, войною и революцией была сведена на нет и в отношении ее „Главчай“, не имею до настоящего момента никаких возможностей созидательного характера, должен был ограничиться ролью бережного охранителя ценнейшего аппарата чайной промышленности и экономного распределителя скудных имеющихся запасов чая. Производственная работа „Главчая“, таким образом, сосредоточилась на выработке чайно-кофейных суррогатов, имеющей целью хоть несколько компенсировать утрату чая натурального.

Обратимся к краткому обозрению прошлого чайной промышленности.

Хотя чай и является любимейшим напитком русского народа и потребление его в некоторых слоях даже приобрело специфический бытовой характер, тем не менее душевое потребление его в сравнении с другими странами крайне незначительно. Так, привоз на душу в русских фунтах в 1912 году выразился:

	Чая.	Всех неалког. напитков.
Россия	1,00	1,24
Англия	7,17	9,35
Соед. Штаты	1,18	13,27

Причиной такого низкого потребления чая в России была, конечно, бедность народных масс, для бюджета коих высокая цена чая являлась обременительной: в 1912 году фунт цейлонского чая в Петербурге стоил 1.30 коп., в Лондоне—32 коп. Цену чая в России почти удваивала таможенная пошлина (78 к. при себестоимости байхового чая в 66 коп. фунт). Между тем в Англии таможенное обложение равнялось всего 18 к. с фунта, в Соединенные Штаты чай ввозился беспошлинно.

Нижеследующая таблица приводит цифры ввоза чая в Россию с 1909—1915 гг.

Годы.	В т ы с я ч а х п у д о в .				
	Байховый черный.	Байховый зеленый.	Кирпичный.	Плиточный.	Всего.
1909	2.266	447	1.780	32	4.495
1910	2.280	462	1.505	37	4.284
1911	2.195	502	1.516	31	4.245
1912	2.267	504	1.379	32	4.182
1913	2.276	491	1.828	33	4.628
1914	2.476	362	1.548	43	4.429
1915	2.562	457	1.579	100	4.698

т.-е. среднее годовое потребление составляет около 180 милл. фунтов. При низком размере душевого потребления чая, Россия по абсолютному количеству играла видную роль на мировом чайном рынке: из общего количества мирового экспорта из стран производительниц в 1913 году в 20.896.000 пудов чая, в Россию было ввезено 4.628.000 пудов, т.-е. 22,15%.

В среднем пошлина на чай составляла 40,2 коп. с фунта (пошлина различалась по сортам чая и по границам, через которые он ввозился) и доход государства от пошлины составлял около 72 милл. руб. золотом, постоянно прогрессируя; в 1913 году пошлина на чай составляла 20% всего таможенного дохода, к тому же нужно добавить, что железнодорожные фрахты давали казне в 1913 году от 22—23 милл. рублей. Докладная записка Главного Управления неокладных сборов Временному Правительству о введении казенной чайной монополии (от 20 октября 1917 года) исчисляет ей доход казны от пошлины на чай за 1916 год в сумме 114½ милл. золотых рублей и считает, что пошлина на чай составляет от 1/5—1/3 всех таможенных доходов.

Потребление других неалкогольных напитков можно иллюстрировать следующими цифрами: душевое потребление кофе составляло 0,19 фунтов, ввозилось в Россию до 700.000 пудов. Суррогатов кофе производилось до 1.000.000 пудов.

Размеры цикорного производства в России в довоенное время являются довольно внушительными.

Посевная площадь цикория в Ростовском уезде Ярославской губ., где сосредоточена почти в полном объеме цикорная культура, занимала в 1913 году 3.740 дес.; валовой сбор составлял 2.568.632 п. сырого корня.

Общее количество потреблявшихся в России чая, кофе и суррогатов выражается в круглых цифрах.

Чая	4.600.000 п.,
Кофе, коф. и чайн. нап.	2.875.000 „

Итого . 7.475.000 п., т.-е. около 300.000.000 ф.

Таковы суммарные сведения о прошлом чайно-кофейно-виноградной промышленности. Война и революция внесли коренные изменения в эту отрасль народного хозяйства и, прекратив импорт чаев и тем самым поставив точку на чайной промышленности, сузили и сократили в силу объективных условий снабжения сырьем, топливом, производством и чайно-кофейных суррогатных напитков.

Действительно, итоги работы 1920 года, представляя с лишком выполнение производственной программы (102,1%), дают всего по Москве, Ростову и Витебску (районам непосредственной работы „Главчая“) 17.158.367 ф. готового напитка; имеющиеся сведения по кофейно-цикорной промышленности Сибири увеличивают эту цифру на 4.088.636 ф. Указанная выработка без Сибири составляет в отношении цифры ввозившегося в Россию чая только около 9,0%, к цифре же всего количества потреблявшихся Россией напитков около 5,0%.

Перейдем к рассмотрению отдельных сторон производственной работы „Главчая“ в 1921 году.

На 1-ое января 1921 г. „Главчай“ объединял нижеследующие чае-кофе развесочные и кофейные фабрики:

		С числом рабочих.	С числом служащих.
В Москве	18	1.355	143
„ Ростове, Яр.	4	403	23
„ Витебске	1	30	5
И т о г о	18	1.788	176

Из них работало:

В Москве	10	1.230	127
„ Ростове, Яр.	2	383	25
„ Витебске	1	30	5
И т о г о	13	1.703	157

В течение 1921 года открылись, в результате проводимой концентрации, две фабрики в Москве: Государственная Лубянская и фабрика № 11.

На 1-ое Октября состояло по списку:

		С числом рабочих.	С числом служащих.
В Москве	10	971	112
„ Ростове, Яр.	2	322	14
„ Витебске	1	31	5
И т о г о	13	1.324	131

Из них работало:

В Москве	8	896	92
„ Ростове, Яр.	1	301	11
„ Витебске	1	31	5
И т о г о	10	1.228	108

Реальная производственная программа на 1921 год была определена, исходя из условий снабжения сырьем и топливом, в 18.000.000 фун. готовых напитков.

Основными видами сырья являются: кофе, цикорий, хлебные злаки и желуди. Учитывая ограниченное количество кофе натурального, заметно регрессирующую культуру цикория и крайне стесненное положение с хлебными злаками, „Главчай“ в прошлом году обратился к заготовке желудей в широком масштабе. Заготовительная операция, проведенная через Центросоюз, но при ближайшем участии Главка, позволила избежать резких перебоев в производственной работе „Главчая“ 1921 года.

Нижеследующая таблица приводит поступление основных видов сырья за 9 месяцев 1921 года, при чем следует отметить, что кофе натуральное поступило из Сибири, цикорий собран в Ростовском уезде Ярославской губернии, хлебные злаки поступали по нарядам Компрода а желуди—из специальных заготовок 1920 года:

Кофе	20.085 пуд.
Цикорий	20.898 „
Хлебные злаки	59.540 „
Желуди	159.967 „
Рябина	14.430 „
Сухие листья, фрукты и пр.	30.009 „

Нижеследующая таблица приводит цифры снабжения топливом.

	Испрашивалось.			Фактически получено.				
	Дрова в куб. саж.	Нефть в пуд.	Всего в черев. на 7000 к. в пуд.	Дрова в куб. саж.	Нефть в пуд.	Торф в пуд.	Всего в черев. на 7000 к. в пуд.	% выполнен.
Москва	914,25	—	114.281	513,86	—	—	64.232	56,3
Ростов, Яр.	669,00	3.600	89.025	244,50	707	77.834	70.539	79,2
Витебск	176,25	—	22.031	208,88	—	—	26.110	118,5
И т о г о	1.759,50	3.600	225.337	967,24	707	77.834	160.881	71,4

В отношении вспомогательных материалов „Главчай“ являлся обеспеченным имеющимися запасами этикетов и кроеной фанеры.

Рабочая сила также не нуждалась в увеличении; сохранившийся кадр рабочих вполне соответствовал объему работы в пределах производственной работы.

Выработка готового продукта в 1920 и 1921 годах в сравнении с производств. программой (в фунтах).

	1920 г.	1921 года.		
	Выработка.	Производств. программа.	Фактическое выполнение.	% выполнения.
Январь	628.684	1.500.000	1.194.502	79,6
Февраль	1.421.842	1.500.000	1.405.363	93,7
Март	1.478.128	1.500.000	1.520.939	101,4
Апрель	1.219.036	1.500.000	1.406.912	93,8
Май	1.774.338	1.500.000	1.121.322	74,8
Июнь	1.713.600	1.500.000	1.028.783	68,5
Июль	1.571.042	1.500.000	612.501	40,8
Август	1.318.165	1.500.000	940.370	62,7
Сентябрь	1.116.255	1.500.000	1.444.480	96,4
Итого	12.235.990	13.500.000	10.673.192	79,1

Причиной неполного выполнения программы и некоторого сокращения производства по сравнению с прошлым годом являлись перебои в снабжении сырьем; однако, основываясь на практике прошлой работы, можно с уверенностью рассчитывать на полное завершение производственной программы в течение остающегося периода.

Таковы итоги производственной работы за период январь-октябрь 1921 года.

Обращаясь к вопросу об организации Управления, отметим, что, согласно постановления Президиума ВСНХ от 9 апреля с/г., в „Главчае“ введено единоличное управление и с 1-го мая реорганизовано управление на фабриках: распуцены заводууправления и назначены заведующие и их помощники.

В настоящий момент разрешается вопрос об организации чайного треста, в виде объединения московских и ростовских развесочных и кофейных фабрик, в особую группу, управление коей строится по тому же плану, который уже проведен в отношении группы льняных фабрик; структура и характер создаваемого Управления всецело проникнуты доминирующими в современной экономической политике на-

чалами хозяйственного расчета и раскрепощения, в целях большей продуктивности остающихся в ведении государства предприятий. Означенная группа объединяет крупнейшие предприятия чайно-кофейно-цикорной промышленности и только незначительная часть мелких предприятий остается для применения частной инициативы.

Наиболее серьезными моментами настоящей деятельности „Главчая“ является заготовка сырья на сезон 1921—1922 гг. и разработка проекта закупки чая за-границей.

Реальная производственная программа „Главчая“ на сезон 1921—1922 гг. определена в 18 милл. фунтов готового напитка. Эти сравнительно небольшие размеры диктуются, главным образом, сырьевыми ресурсами, ибо аппаратура чайно-кофейных фабрик представляет значительно более широкие возможности: одни ростовские фабрики обладают мощностью обжарки до 1.000.000 пудов сырья в год, а пропускная способность чаеразвесочных Москвы достигает 60 милл. фунтов.

Основными видами сырья являются, за невозможностью использования хлебных злаков, желуди, коих предполагается заготовить до 500.000 пуд., и цикорий. Для заготовки желудей „Главчай“, подобно прошлому году, заключил договор с Центросоюзом; заготовка осуществляется через местные Губсоюзы, но при ближайшем и всестороннем участии „Главчая“. Как для заготовки желудей, так и цикория используется в широком масштабе товарообмен, на что Комисс. Использования отпущен товарный фонд на сумму 335.000 руб. по довоенным ценам и 200.000 фун. чая натурального.

Вопрос о заготовке цикория получает особенное значение в связи с прогрессирующим понижением этой весьма ценной культуры. Падаящая из года в год культура цикория в Ростовском уезде Ярославской губернии вызывает необходимость в серьезных мерах поощрения и создания для производителя нужного импульса к ее развитию. Руководясь этой точкой зрения, „Главчай“ намеревается собрать путем натуралога незначительное количество цикория (до 15.000 пуд. сухого корня), весь же остальной сбор (около 90.000 пуд.) предполагается извлечь путем товарообмена и покупки.

В тесной связи с образованием треста стоит вопрос об организации импорта чая натурального путем закупки на лондонском рынке.

Основанием в пользу такой закупки являются дешевизна чаев в настоящий момент на лондонском рынке, сильно выраженная потребность населения в натуральном чае и вытекающая отсюда крупная коммерческая выгода.

Подробная калькуляция с большим уклоном в сторону преувеличения определяет стоимость готового фунта чая, привезенного из Лондона и развешенного московскими чаеразвесками в 11 тыс. советскими деньгами; при продажной рыночной цене в 75—100 тыс. рублей государство в состоянии извлечь из торговли чаем крупную прибыль, даже не прибегая к крайнему возвышению акциза на чай.

Статистико-экономические данные о народонаселении Р. С. Ф. С. Р., изменениях в его составе (сокращение городского населения, преимущественно потребляющего чай) и в его экономическом положении определяют емкость современного потребительского чайного рынка приблизительно в 1 миллион пудов. Таким образом, в результате проведения импортной операции может быть реализована весьма внушительная прибыль.

Разрешение в положительном смысле вопроса импорта чаев вызовет снова к жизни чайную промышленность и включит в производственную работу, ныне бездействующие, крупнейшие чаеразвесочные, сохранившие полную работоспособность как со стороны отремонтированных помещений, так и вполне исправной мощной аппаратуры.

Крахмально-паточная промышленность.

I.

Главнейшими фабрикатами, вырабатываемыми крахмально-паточной промышленностью, являются: сухой крахмал иначе „картофельная мука“, патока, глюкоза, декстрин и саго.

Полуфабрикатом, из которого путем дальнейшей переработки получают указанные дериваты, является сырой крахмал, который благодаря большому содержанию влаги (до 50%—55%) не выносит далекого транспорта и долгого хранения, тогда как все перечисленные конечные продукты отличаются транспортабельностью и стойкостью в хранении в благоприятных условиях по нескольку лет.

Исходным материалом для получения крахмала в России являлись следующие корнеплоды и злаки: картофель, пшеница, рисовая сечка (являющаяся при очистке риса, шедшего преимущественно из Перми) и кукуруза.

Конечно, главенствующим из этих материалов являлся картофель, при чем по крахмалистости наш картофель не только не уступал германскому, но даже превосходил его и значительно был выше французского. Довоенная выработка 1914 г. при переработке ежегодно до 50.000.000 пуд. картофеля, выражалась для всех родов крахмала в следующих цифрах.

Сухой крахмал (картофель. мука)	2.720.700 пуд.
Патока	4.102.000 „
Глюкоза	117.382 „
Декстрин	64.385 „
Саго	123.274 „

Количество крахмальных изделий, вывезенных из России и ввезенных в Россию из-за границы в 1913 году было:

В ы в о з:

Мука картофельная	228.346 пуд.
Крахмал (рис, пшенич. и пр.) и декстрин	217.045 „
Патока	1.531 „

В в о з:

Мука картофельная	937 пуд.
Крахмал всякий	46.002 .
Декстрин	8.118 .
Патока всякая	3.696 .
Сахарные сиропы и глюкоза	20.744 .
Саго, макароны, вермишель и миндальные отруби	23.352 .

Так как две последние цифры представляют продукты не только крахмального происхождения, то судить точно о ввозе невозможно; во всяком случае, это была величина незначительная, не достигавшая 1/5 вывоза.

Что касается вывоза, то в последнее время русский крахмал начал завоевывать себе место на французском рынке: удавалось уже наладить постоянство качества, как в отношении чистоты и цвета, так и степени влажности, особенно на механических непрерывно действующих сушилках с предварительным центрофугированием сырого крахмала.

К 1914-му году свыше 15 подобных сушилок было в ходу, достигая производства до 1000 пудов сухого крахмала в сутки на сушилках крупного размера. Система сушилки задумана, спроектирована, выполнена и испытана на русском заводе по инициативе и под руководством русских инженеров.

В 1918 г. при ВСНХ было создано временное бюро по делам крахмально-паточной промышленности, преобразованное 17 октября 1918 г. в Главный Комитет Крахмально-Паточной Промышленности (Главкрахмал).

Всего в ведении Главкрахмала находилось 2.567 заводов и отделений, в том числе картофельно-терочных — 1.781, крахмально-сушильных — 531, паточных — 198, глюкозных — 15, декстринных — 33, саговых — 9.

Значительное число было крупных, технически весьма совершенно оборудованных заводов; из них выделяется Волжско-Паточный завод, являющийся самым крупным во всей Европе. С наступлением войны, вследствие обострившегося продовольственного кризиса, основной сырой материал, картофель, получил вместо обычного своего применения (на карт. крахмальных и винокуренных заводах) исключительное значение непосредственно пищевого продукта, поэтому сильно сократилась доставка его на заводы и промышленность стала замирать. Этому способствовало также затруднение в получении топлива и вспомогательных материалов, а также недостаток рабочих рук. Произошло сокращение производства, а некоторые мелкие заводы и совсем прекратили работу.

Количество картофеля, предположенного к переработке и действительно отпущенного, в течении 1918—1921 г.г. исчисляется в следующих цифрах:

	Предполож. переработ.	Отпущено в переработ.
18—19 г.	47.788.800 п.	10.897.766 п.
19—20 г.	23.450.000 „	4.951.086 „
20—21 г.	6.800.000 „	3.629.039 „

Количество выработанного полуфабриката (сырого крахмала) и крахмальных продуктов показано в нижеследующей таблице:

Данные приведены за с.-хоз. периоды с сентября по август:

	17—18 г.	18—19 г.	19—20 г.	20—21 г.
Сырой крахм.	2.480.616 п.	2.599.541 п.	1.108.861 п.	375.414 п.
Картоф. мука	461.201 „	345.155 „	247.151 „	120.565 „
Патока	479.559 „	583.862 „	589.324 „	220.917 „
Глюкоза	17.431 „	61.597 „	57.508 „	42.500 „
Декстрин	1.000 „	20.847 „	20.414 „	14.500 „
Саго	6.220 „	15.599 „	18.598 „	6.000 „

Если принять во внимание, что до войны у нас перерабатывалось до 50.000.000 пудов картофеля, то выработка истекшего 1920/21 г.г. составила всего 7,2%, нормального производства.

К концу 1920 г. было национализировано 86 заводов, из общего числа, 494, наиболее благоустроенных, а остальные заводы и до 1.400 кустарных находились на учете Главкрахмала. После постановления ВСНХ от 4 декабря 1920 г. были национализированы и остальные заводы, кустарные же назначены к закрытию из-за недостатка сырья для заводов промышленного типа.

II.

Производственная программа на 1920/21 г.г. была предположена первоначально в размере переработки 9.700.000 пуд. картофеля, но в октябре 1920 г. Комиссия Исполнения назначила на терочные заводы 6.800.000 п. с выработкой 1.511.111 п. сырого крахмала и с последующей переработкой его: на сухой крахмал в количестве 400.000 пуд., на декстрин—40.000 пуд., на саго—60.000 пуд. На самом же деле Губпродкомы, при исключительном участии которых было организовано снабжение заводов, дали 3.629.039 пуд. картофеля, т.е. 53,4%, программного; сырого же крахмала было разработано 735.414 пуд., т.е. 48,6%, программного. Невыполнение производственной

программы объясняется доставкой Губпродкомом на завод картофеля мелкого, мороженного и сильно загрязненного, а также несвоевременностью переработки в связи с запозданием доставки сырья. Первоначально установленная норма выхода крахмала, а именно: 1 п. сырого крахмала из 4 1/2 пуд. картофеля (вместо 3 1/2 пуд. мирного времени) фактически переходит в норму 5, 5 1/2, и даже 6 пуд., из отдельных же районов есть сведения (напр., Воронежск. губ.), что 1 пуд крахмала приходится на 10 даже на 12 п. картофеля.

Программа на 2-ую половину 1921 г., предполагаемая в размере 10.000.000 пуд. картофеля, была несколько сокращена с исключением губерний, пострадавших от неурожая и утверждена в размере 8.800.000 п. для 87 заводов.

За сезон 1920/21 г.г. Главтопом отпущено дров 14.000 к. с., нефти 100.000 п., а требовалось 25.000 кб. с. дров и 281.813 п. нефти.

Так как было доставлено только около половины количества картофеля, предполагаемого к переработке, то недостаток топлива не отразился на производительности. Из-за недостатка рабочих остановок также не было, в силу значительности постоянного кадра рабочих в этой отрасли.

Что касается выработки крахмало-продуктов в течение календарного 1921 г. то с 1 января по 1 сентября было выработано:

	1920 г.	1921 г.
Картофел. мука	216.059 п.	82.618 п.
Патоки	281.501 „	179.421 „
Глюкозы	45.286 .	39.299 „
Лекстрина	19.927 „	12.500 „
Саго	18.598 „	3.529 „

Есть основания думать, что производственные задания на 1921 г. (2-й половины) будут выполнены.

Из вспомогательных материалов сильная нужда испытывается в терочных пилах и медной саржевой ткани для сит. Острый недостаток в первых заставляет прибегать ко всевозможным паллиативам, вроде выделки пилок из железа и близких к нему сортов стали.

Несмотря на энергичные меры, принимаемые Главкрахмалом перед Внешторгом для выписки из-за границы, получить иностранные вспомогательные материалы до сих пор не удалось. Однако некоторый остаток пилок на заводах и снабжение действующих за счет бездействующих позволяет рассчитывать на более или менее удовлетворительное окончание терочных операций.

Острый недостаток ощущается также в медных ситах из-за недостатка медной проволоки.

III.

Новая экономическая политика в крахмально-паточной промышленности выразилась пока только в разрабатываемом в настоящее время проекте „Северо-Волжского Треста“. Это объединение, возникающее в составе Главсельпрома на правах Особого Правления, должно включить в себе наиболее мощные предприятия Ярославской, Костромской, Владимирской и отчасти Симбирской губерний и, как подсобное производство—одно предприятие для ягодо-заготовительных операций Нижегородской губ.

Достаточно упомянуть, что в состав его входят Волжский завод б. Понизовкина, паточно-глюкозный с химическим при нем отделением и примыкающей группой терочных и др. заводов и также подсобных предприятий и совхозов, „Лучковская“ группа заводов Главкрахмала и Главспирта, б. Аристовский глюкозный завод, б. Семеновский паточный, Рогачевский картофельно-терочный и сушильный завод б. Чаде, Владимирской губернии, Симбирский терочный и сушильный завод б. Понизовкина, Ростовский саговый и декстринный б. Селиванова, Борисоглебский и Высоковский завод б. Селиванова, завод б. Чаловых и Лысковский ягодо-заготовительный завод, б. пивоваренный Ермолаева.

Идея этого треста, который будет иметь в своем распоряжении терочные заводы только в размере 10% своей потребности, состоит в том, чтобы вовлечь в сферу своих действий мощные кооперативные объединения с большим числом мелких терочных заводов. По договорам на эти мелкие и средние терочные заводы возлагается переработка картофеля, приобретаемого у производителей картофеля на деньги или путем товарообмена, в сырой крахмал, каковой и поступает за особое вознаграждение на окончательную переработку в заводы Северо-Волжского Объединения.

Что касается другой стороны новой экономической политики, выражающейся в сдаче в аренду, то в виду краткости времени до начала новой кампании аренда не могла получить широкого развития; краткость времени, оставшаяся для ремонта, как зданий, так и оборудования, невозможность обеспечить кампанию вспомогательными материалами—все это не могло не действовать отрицательным образом на возможность сдачи в аренду.

IV.

Переходя к производственному плану крахмально-паточной секции на сезон с 10 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г., заметим, что он составлен был в 2-х вариантах—минимальном и максимальном—первый для переработки 10.761.000 пуд. картофеля, а второй для переработки до 15.355.000 пуд., но из-за финансовых затруднений Производственное Управление ВСНХ остановилось на минимальной программе, хотя, конечно, необычайно благоприятные условия нынешнего года, в отно-

шении урожая картофеля, очень соблазняли сделать попытку провести максимальный план.

Все заводы, которые предположены к действию, разбиты на 4 группы.

- I группа — заводы Северо-Волжского Объединения,
 II " " находящиеся в ведении Центральных органов,
 III " " эксплуатирующиеся Губсовнархозами,
 IV " " кооперативные и кустарные.

Производственная программа для всех этих групп выражается в следующих цифрах:

Г р у п п ы.	Кол. картоф. подлежащ. переработке в худ.	Предпол. вых. сыр. крах.	Раб. сила.		Т о п л и в о.		
			Раб.	Служ.	Дрова в куб. с.	На произ. водст.	Нефть на произ.
I группа	850.000	188.700	428	38	166,5	80	16.239
II "	2.193.000	487.318	1.091	93	892	235	7.274
III "	2.349.000	522.082	1.006	110	1.042,8	267	100
IV "	5.369.000	1.193.220	Программой не предусмотр.				
И т о г о	10.761.000	2.391.320	2.525	241	2.101,3	382	23.613

Предположенный выход фабрикатов исчисляется в следующих цифрах:

Г р у п п ы.	Сухой крах.	Саго.	Декстр.	Патока.	Глюкоз.	Рафин. сахар.
I группа	254.392	37.000	25.000	411.764	50.000	25.000
II "	87.539	—	—	129.997	58.234	—
III "	314.708	—	—	11.764	11.764	—
И т о г о	656.639	37.000	25.000	553.525	119.998	25.000

Как ни мала предположенная производственная программа, которая составляет всего около 15% довоенной производительности, тем не менее на пути осуществления ее стоят трудно преодолимые препятствия в виде крайнего недостатка пшлоск терочных и сит, хотя надо думать, что образование сильного треста несколько облегчит эти затруднения. Имеет место также опасение, что опоздание с получением

товарных фондов и денежных знаков может затормозить ход заготовок сырья и тем нарушить первоначальные расчеты.

Что касается перспектив, стоящих перед Главсельпромом в области крахмальной промышленности, то они уже вырисовываются достаточно определенно.

Не очень крупные, но хорошо оборудованные заводы сельскохозяйственного типа (с Кооперативным Объединением в основании) должны быть предназначены для переработки картофеля на сырой крахмал, а крупные заводы — для переработки сырого крахмала на фабрикаты.

Так как предпосылки для более усиленной работы заводов уже имеются в виде проектов целого ряда объединений, то от самого Главсельпрома зависит дать жизнь этим здоровым начинаниям и тем заложить прочный базис для дальнейшего развития этой промышленности.

К счастью для страны, в этой области нужно приложить вовсе уже не так много усилий для приведения в порядок упавшего, чтобы параллельно с расширением площади засева картофеля и улучшением всех условий культуры его, быть в состоянии переработать громадные излишки этого корнеплода, так щедро оплачивающего своей урожайностью труд по его культивированию.

Маслобойная промышленность.

I.

Главным фабрикатом при маслобойном производстве является масло, которое подразделяется на следующие сорта: подсолнечное, льняное, конопляное, хлопковое, кокосовое, сурепное, рапсовое, касторовое, кунжутное, рыжиковое, горчичное, маковое и др. По количеству выработки первое место занимает подсолнечное масло. Все растительные масла пригодны для питания, и до войны для этих целей питания уходило от 60 до 70% общей выработки. Кроме того, растительные масла имеют самое разнообразное применение в технике. Так льняное и конопляное масло имеют большое применение для изготовления олифы, лаков, масляных красок. На изготовление олифы шло раньше до 60% общей выработки льняного масла и 20% конопляного. Не меньшее значение имеют растительные масла для целей мыловарения. Кокосовое масло почти целиком шло для этой цели, подсолнечное и хлопковое применялись к твердым жирам в небольшом количестве. До войны мыловаренная промышленность при наличии в стране громадного количества растительных жиров питалась, главным образом, за счет австралийского сала, которого вывозилось из-за границы до 4 миллионов рудов.

И неудивительно, что в 1912 году, при первом появлении на русском рынке гидрогенизированных жиров из хлопкового масла, крупные промышленники заинтересовались этим производством, и в 1914 г. мы имеем уже 5 крупных заводов, перерабатывающих хлопковое и подсолнечное масло на искусственное сало (салолин, саломас), которое почти целиком шло на мыловарение, и эти 5 заводов в течение первого года войны дали стране те 4 миллиона твердых жиров, которые до войны Россия ежегодно получала из-за границы в виде австралийского сала. Впоследствии возник один завод в Ростове из трех отделений маслобойного, гидрогенизационного и мыловаренного.

Растительные масла находят себе применение еще для медицинских целей (касторовое, миндальное и др.), в резиновой промышленности для получения суррогатов каучука и для выработки линолеума, клеенок, на что уходило до 15% общей выработки льняного масла и до 5% конопляного, в текстильной и кожевенной промышленности для получения ализаринового масла (касторовое, подсолнечное), для

смазки машин (в чистом виде касторовое, в смеси с минеральными маслами — хлопковое, сурепное, и отчасти подсолнечное), для изготовления художественных красок (маковое), для приготовления горючего масла (сурепное, хлопковое).

Нижеследующая таблица дает представление о выработке в последние три года до войны растительного масла в тысячах пудов:

I. Выработка масла.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Подсолнечное масло	8.230,7	10.734,8	10.977,6
Хлопковое	3.273,8	2.313,6	2.957,2
Льняное	4.077,3	4.651,0	6.628,3
Ковопляное	1.733,0	3.462,4	3.669,4
Кокосовое	2.679,6	2.340,6	2.481,0
Рапсовое и сурепное масло	930,0	1.150,0	1.100,0
Касторовое масло	303,0	199,0	286,5
Кунжутное	78,0	80,5	70,6
Горчичное, рыжиковое и ма- ковое масло	2.000,0	1.600,0	1.300,0
Итого	23.305,4	26.531,9	29.470,6

Из этой таблицы видно, что выработка растительного масла в общем прогрессировала с каждым годом и дошла в 1913 году до 29 1/2 миллионов.

Вывоз растительного масла за границу представляется в следующем виде:

II. Вывоз масла за границу.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Подсолнечное масло	56.686	54.116	243.000	162.000
Льняное	29.300	44.446	26.000	21.000
Ковопляное	5.048	3.264	6.000	3.000
Анисовое	2.000	2.000	2.000	—
Прочие растит.	147.000	164.000	193.000	—
Итого	240.034	267.826	470.000	186.000

Таким образом, мы видим, что параллельно с увеличением выработки растительных масел в стране увеличивается и вывоз растительного масла за границу. В 1912 году вывоз составляет всего 1%, всей выработки, в следующем 1913 году вывоз уже составляет 1 1/2%.

Семя вывозилось за границу в значительно больших количествах, чем масло, что видно из следующей таблицы:

III. Вывоз семян за границу.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
	В тысячах пудов.			
Подсолнечное семя	3.195	4.324	3.634	192
Льняное "	9.831	1.021	6.651	5.646
Конопляное "	657	703	1.322	506
Рапсовое и сурепное семя . .	1.684	2.546	3.659	1.727
Итого	15.367	8.594	15.266	8.071

Если считать в среднем выход масла 23%, то количество жиров, вывезенных из России семенами, представляется в следующем виде:

1911 год.	1912 год.	1913 год.	1914 год.
3.534.410	1.979.620	3.511.180	1.856.330

Стало быть общий вывоз жиров из России в 1911 году 3.794 тысячи пудов, в 1912 г.—2.243 тысячи пудов, в 1913 г.—3.987 тысяч, и в 1914 году—2.042 тысячи пудов. Ввоз растительных жиров в Россию виден из ниженапечатанной таблицы, при чем одни сорта ввозились маслом, как например оливковое, пальмовое, а др. как кунжутное, касторовое, кокосовое (копра)—семенами.

IV. Ввоз растительных жиров в Россию.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
	В тысячах пудов.		
Оливковое и деревянное масло	266	331	302
Касторовое, кокосовое, кунжутное и пальмовое масло.	200	274	217
Прочие раст. масла	419	343	342
Итого	885	948	861

Таким образом вывоз растительных жиров превышал ввоз в 1911 году в 4,3 раза, в 1912 году в 2,4 раза и в 1913 году 4,6 раза.

Побочным фабрикатом при выработке масла является жмых, хороший концентрированный корм для скота, который почти целиком вывозился за границу, где он имел прекрасный сбыт. Вывоз жмыха из пределов России за последние 10 лет возрастает с каждым годом и в то время как в 1900 году было вывезено всего 22 миллиона пудов в 1913 году вывоз составляет 38 миллионов. За последние 3 года до войны вывоз жмыха представляется в следующем виде:

У. Вывоз жмыха за границу.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
	В тысячах пудов.			
Подсолнечный	15,029	19,621	20,046	9,689
Льняной	9,110	9,024	11,745	7,560
Кокосляный	4,278	3,649	3,562	2,023
Сурепный и рапсовый .	2,180	2,686	2,567	1,910
Итого	30,497	34,480	37,920	21,182

Из Сибири и Кубани жмых вывозился целиком, из остальной части России он вывозился в общем до 80%. Наибольший сбыт русский жмых имел в Германии, где сбывалось до 40%, всего жмыха, затем последовательно идут страны: Дания, Англия, Франция, Голландия и Бельгия. За границей жмых обезжиривался путем экстракции, а остающаяся от жмыха мука служит прекрасным кормовым средством для скота.

Если оценить весь экспорт в рублях довоенного времени, то получим в рублях следующие суммы:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Масло	1.300.000	1.340.000	2.350.000
Семя	19 262.400	8.017.900	17.585.700
Жмых	22.654.500	24.639.100	38.537.300
Итого	43.221.900	33.997.000	58.473.000

Для более ясного представления о состоянии промышленности за последние три года необходимо указать на сбор семян и размер площади посева под культуру масличных семян:

VI. Площадь посева и сбор семян.

	1911 г.		1912 г.		1913 г.	
	Площадь посев. в тыс. дес.	Сбор в тыс. пуд.	Площадь посев. в тыс. дес.	Сбор в тыс. пуд.	Площадь посев. в тыс. дес.	Сбор в тыс. пуд.
Лен	1.419	35	1.419	38	1.317	42
Конопля	635	17	621	24	613	26
Хлопок	471	29	392	21	491	26
Подсолнечн.	726	35	781	44	827	42
Рапс.	30	12	50	34	50	43

Средний сбор льна с десятины за указанные 3 года составляет 26,4 пуд., конопля 36 п., подсолнуха 52 п., хлопка 56 п. и рапса 68 п.

VII. Остаток урожая за вычетом семян для посева.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
	В тысячах пудов.		
Лен	25.513	28.106	32.145
Конопля	11.534	19.441	21.001
Хлопок	20.402	17.658	23.749
Подсолнечник	34.319	43.597	39.330
Рапс	1.986	3.381	3.346

Итого вышеуказанных 5 сортов семян имелось в России для переработки в 1911 году около 100 миллионов, в 1912 году 112 миллионов и в 1913 году около 120 миллионов пудов.

И.

С начала войны маслосебная промышленность теряет рынок для сбыта жмыха. Русские сельские хозяйства ввиду их незнакомства с этим родом корма для скота не покупают его, несмотря на сильное понижение цен и в виду большого скопления жмыха на заводах, промышленники начали сбывать его за бесценок для целей отопления. И если бы не повышение цен на масло, которое начало замечаться в конце 1915 года это явление могло повлечь за собой сильное сокращение площадей посева под культуру масличных семян. В этот период мелкая и средняя промышленность, захиревшая было до войны, получает возможность развиваться, а крупная промышленность, которая для сохранения у себя рабочей силы от мобилизации и для получения

разных привилегий при перевозке сырья и топлива вынуждена была законтрактовать свое производство военному ведомству, тем самым не могла участвовать в развившейся тогда спекуляции. Такие заводы вынуждены были в конце-концов отказаться от исполнения заказов по контрактам, и тут государство впервые в конце 1916 года устанавливает твердые цены на сырье. Но эта мера не принесла пользы крупным заводам; мелкие предприятия легко уклонялись от всякого контроля и в виду большого спроса на масло и в целях обеспечения своих заводов, приобретали сырье по ценам более высоким, чем твердые. В связи с этим многие крупные заводы закрывались из-за отсутствия сырья. В 1917 году Министерство Продовольствия установило твердые цены также и на продукты производства. Но вследствие несоответствия цен в некоторых производственных губерниях, приток сырья на промышленные заводы значительно сохранился. С другой стороны мелкая и средняя промышленность игнорировала твердые цены и все больше и больше развивалась за счет крупной промышленности, при чем полная бесконтрольность работ кустаров не обеспечивала возможности использовать сырье в интересах всего Государства. Желая сосредоточить дело заготовки и распределения сырья в одних руках, Министерство Продовольствия созвало в Москве в октябре 1917 года съезд владельцев маслобояных заводов, на котором и учреждено было Всероссийское Общество Маслобояных Заводчиков, которому и поручено было это дело. Но октябрьский переворот помешал этой затее осуществиться.

Несмотря на неустойчивую обстановку всего этого периода, общее количество выработки масла сравнительно незначительно уменьшилось, что видно из нижеследующей таблицы:

VIII. Выработка масла в 1914—1917 годах.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
В т ы с я ч а х в у д о в .				
Подсолнечное масло	11.152,4	11.562,6	13.602,4	9.189,4
Хлопковое "	3.112,1	3.200,0	3.150,0	3.000,0
Льняное "	4.132,1	5.363,5	5.381,6	3.737,0
Конопляное "	3.580,8	3.579,6	2.762,9	2.058,0
Кокосовое "	1.425,0	267,6	—	—
Рапсовое и сурепное	820,0	654,9	595,7	1.000
Касторовое масло	60,0	52,5	—	
Кунжутное "	41,3	94,7	—	
Горчичное, рыжиковое, маковое и другие	909,0	800,0	700,0	
Итого	25.325,7	25.582,4	26.696,6	18.979

Из этой таблицы видно, что выработка главных сортов масел, как подсолнечного, льняного продолжает прогрессировать вплоть до 1916 года и только в 1917 году общая выработка падает с 26,5 миллиона до 19-ти. Выработка конопьового масла с 2,5 миллиона в довоенные годы доходит до 267 тысяч в 1915 году, а в последние годы, за отсутствием ввоза сырья, это производство совершенно прекращается. Вывоз масла, жмыха и семян с середины 1914 года совершенно прекращается. Что касается сбора семян и площади посева в указанный период, то это представляется в следующем виде:

IX. Посевная площадь и сбор семян.

	Площадь посева.			Площадь посева.			Посевная площадь.			Площадь посева.		
	тыс. дес.	Сбор в млн. пуд.	Сбор с 1 дес.	тыс. дес.	Сбор в млн. пуд.	Сбор с 1 дес.	тыс. дес.	Сбор в млн. пуд.	Сбор с 1 дес.	тыс. дес.	Сбор в млн. пуд.	Сбор с 1 дес.
	1914 г.			1915 г.			1916 г.			1917 г.		
Подсолнух	894	50	56	845	51	60	1.132	60	53	1.035	58	58
Лен	1.506	29	19	1.201	30	25	1.298	32	24,5	1.474	31	22
Конопля	593	24	41	548	23	42	466	20	42	509	17	34
Рапс	43	3	76	32	2,5	79	30	2	—	Свед.	н е т.	

Рассматривая эту таблицу и сравнивая ее с таблицей VI мы видим, что площадь посева подсолнуха с каждым годом вплоть до 1916 года все больше и больше увеличивается, увеличивается также и сбор семян с 35 миллионов в 1911 году до 60 миллионов в 1916 году; остальные культуры за эти 6 лет колеблются, но больших изменений нет.

В 1917 году площадь посева еще не сокращается, наоборот, площадь посева под лен и коноплю несколько больше, чем в предыдущем 1916 году; однако, выработка масла в этом году (см. табл. VIII) уже на 7,5 миллиона меньше.

III.

Начиная с 1918 года положение маслостроительной промышленности резко изменилось к худшему. Посевы масличных семян в особенности на севере значительно сократились; отчасти из-за недостатка продовольствия, вследствие чего крестьяне перешли к хлебным культурам. С другой стороны кустарная промышленность расцвела и отвлекала сырье от промышленных заводов, которые за отсутствием сырья и топлива обречены были на безделье. Гражданская война отделившая от Советской России Юг, Сибирь и Кавказ, еще более сократила сырье-

вые ресурсы Советской России. Несмотря на то, что сбор сырья в 1917 г. был больше 100 миллионов, промышленные заводы в 1917—1918 г. бездействовали за отсутствием сырья. Владельцы заводов разбежались, и заводы были предоставлены самим себе. Такое положение долго продолжаться не могло, и для урегулирования маслостроительной промышленности был созван в августе 1918 года съезд представителей заинтересованных групп, который и выдвинул из своей среды временное Бюро маслостроительной промышленности, а в начале ноября уже сформировался Главный Масляный Комитет „Главмасло“. Этому Комитету предстояла сложная задача снабжения Красной Армии и голодающего населения жирами, в виду крайнего недостатка в Республике животных жиров. Площадь посева в 1918 году сократилась на 15%, и составляла в тех губерниях, которые находились на территории Советской России около 1.500 тысяч десятин. Сбор семян составлял приблизительно 30 миллионов. Тем не менее было заготовлено и поступило в переработку около 13 миллионов пудов. В следующем 1919 году площадь посева еще более сокращается и в некоторых губерниях, как например, в Тверской сокращение доходит до 70%. В виду несоответствия твердых цен и действительной стоимости сырья, крестьяне не были заинтересованы в разведении культур масличных семян, кроме того, они скрывали имевшиеся у них запасы семян и тайно перерабатывали их на кустарях.

Предстояла серьезная задача—заинтересовать крестьянина и побудить его к увеличению площади посева. В сентябре 1919 года Президиумом ВСНХ был внесен в СНК проект премирования сдатчиков семян маслом и жмыхом, при чем Советская Россия была разделена на три района: в губерниях первого района по проекту должно было выдаваться 6 фунт. масла на каждый пуд. семян и 20 фунтов жмыха, во втором районе—4 фунта масла и 10 фунтов жмыха, а в третьем районе 2 фунта масла и 5 фунтов жмыха; вследствие противодействия Наркомпрода проект Главмасла был отвергнут Совнаркомом. Однако, впоследствии Наркомпрод отказался от своей точки зрения и установил сокращенные нормы выдачи масла и жмыха: масла 2½ фунта и жмыха 15 фунтов для голодных губерний и 1 фунт масла, 5 фунтов жмыха для остальных губерний. Но это не могло отразиться на заготовке, так как норма Наркомпрода не могла удовлетворить сдатчиков семян. В то время как в предыдущие года уже в октябре—ноябре заготавлилось до 50% общего количества семян, в те же месяцы сезона 1919—1920 года было заготовлено меньше 10%. При вторичном обсуждении в СНК 26 декабря вопроса о заготовке семян Наркомпрод не возражал больше против предложенных Главмаслом норм и дал также согласие на организацию Главмаслом самостоятельной заготовки семян в пределах 30-тиверстного радиуса от заводов. Эти меры несколько улучшили заготовку в последующие месяцы сезона, но в общем заготовка была очень слабая, около 5 миллионов пудов. Маслостроительная промышленность в первой половине 1920

года находилась в катастрофическом положении, и только присоединение к Советской России Дона, Кубани, Сибири и Туркестана с большим количеством жиров, в особенности на Кубани, облегчала кризис и дало возможность хотя в некоторой степени удовлетворить потребность страны в жирах.

Выработка масла в эти два сезона представляется в следующем виде:

Х. Выработка масла в 1918—1919 году.

	Сезон 1918/1919 г.	Сезон 1919/1920 г.
Подсолнечное	2.072.634	648.202
Льняное	475.149	268.552
Конопляное	92.815	96.823
Разное	52.241	2.896
Итого	2.692.839	966.473

Работало в 1918—1919 г. 136 заводов, а в сезоне 1919—1920 г. 97 заводов из общего числа 263 заводов, национализированных в Советской России, кроме Украины. Из этих заводов многие работали по нескольку недель. Концентрировать производство, т.е. загрузить сырьем одни заводы, совершенно закрывая другие, вследствие плохого состояния транспорта представлялось в эти два сезона невозможным.

IV.

В 1920—1921 году состояние Маслобойной промышленности еще более ухудшается. Летом 1920 г. Главрасмасло послало экспедицию в главные производственные центры для обследования состояния урожая масличных семян и общего экономического положения, но результаты получились неутрадные. Губернии, как Воронежская и Тамбовская, были сильно разорены; все лошади были увезены и, таким образом, гужевой транспорт был совершенно уничтожен; в других губерниях, благодаря плохому урожаю хлебов, общее экономическое положение не давало надежд на большой сбор маслосемян. Сплошь и рядом замечалось сильное опражнение площади посева, так как крестьянину невыгодно стало развивать культуру масличных семян, которая требует большого ухода. И для Главрасмасло стало ясно, что хотя Наркомпрод по разверстке наметил собрать 29 милл. пудов, он соберет не более половины, при чем на заводы может попасть не более 11—12 милл. пудов для переработки. Главрасмасло выработало программу на переработку 11,5 милл. пудов семян, при чем 4,5 милл. пудов предполагалось переработать до 1 января 1921 г. и 7 милл. в первом полугодии 1921 года. Химотдел ВСНХ (Главрасмасло находилось тогда в ведении Химотдела) сократил программу

на полмиллиона и зафиксировал задание на весь сезон в 11 милл. пудов семян; из них 4 милл. во втором полугодии 1920 г. и 7 милл. в первом полугодии 1921 года. Общая выработка масла за весь сезон предполагалась в 2.435.860 пуд. По Центральной России было включено в программу 34 завода, из которых 27 заводов включено в группу ударных, а 7 заводов в группу „первоочередных“. Кроме этого, было назначено для работы на товарообмен 15 заводов, которые для успешности заготовки семян должны были вырабатывать масло и жмых для снабжения ссыпунктов, удаленных от заводов, включенных в программу для плановой работы. Затем намечено 4 „второочередных“ завода в двух производственных районах с расчетом их пускать в том случае, если заготовка семян в этих районах окажется более успешной, и 12 резервных заводов, которые пускаются взамен ударных и первоочередных в случае, если последние по какой-либо причине принуждены будут остановиться. Итого по Центральной России намечено 65 заводов из общего числа 228 заводов, при чем 34 завода безусловно должны были работать. По Юго-Востоку намечено было в ударную группу 8 заводов, в 1-ю очередь 4 завода; в Сибири в ударную группу 1 завод, в „первоочередные“ 1 завод и остальные 3 завода на товарообмен. Программа рассматривалась на Всероссийской Административно-Технической Конференции Маслобойной Промышленности в сентябре 1920 года и была одобрена, при чем были вынесены в числе других следующие постановления: 1) Целесообразная и продуктивная работа Главрасмаса возможна лишь при строгом выполнении производственного плана. 2) Основным принципом Маслобойной Промышленности признается концентрация производства на более крупных и технически совершенно оборудованных заводах, что позволяет более экономно и целесообразно использовать имеющиеся ресурсы топлива и вспомогательных материалов, ставит предприятия в более нормальные условия работы и способствует повышению их производительности. 3) Снабжение производится следующим порядком: в первую очередь — ударные заводы и товарообменные во вторую очередь — заводы первоочередные, в третью очередь — заводы второочередные и резервные.

Заготовка семян началась. Наркомпродом довольно энергично, но в виду плохого гужового транспорта, и отчасти в связи с затрудненностью железнодорожного транспорта хлебом и картофелем, подвозка семян к заводам шла крайне вяло. Кроме того, большую роль играла плохая осведомленность губпродкомиссаров об их обязанностях в части, касающейся заготовки маслосемян. Получилось впечатление, что главная задача губпродкомиссаров состоит в том, чтобы выкачать семена у крестьян и получить их на ссыпунктах. Что касается второй половины работы, т. е. доставки семян с ссыпунктов на маслобойные заводы, то о них мало заботились, и поэтому получилось такое явление, что на ссыпунктах накоплялось много семян, а заводы бездействовали из-за отсутствия сырья. Заготовка семян и поступление их на заводы представляется в следующем виде по месяцам:

XI. Заготовка семян и поступления их на заводы, в тысячи пудов.

М е с я ц ы .	Заготовление Наркомпродом.			Поступило на заводы.			Остаток на смыльных пуд. квнт.
	Центр.	Юго-Восток.	Итого.	Центр.	Юго-Восток.	Итого.	
1920 год.							
Октябрь	781,6	1 204,5	1 986,2	353,0	225,0	578,1	1 408,2
Ноябрь	1 058,6	1 880,2	2 946,8	367,1	560,0	927,1	3 427,8
Декабрь	960,3	953,8	1 914,2	624,4	955,0	1 579,4	3 762,6
1921 год.							
Январь	704,6	977,8	1 682,4	393,0	559,7	952,8	2 192,2
Февраль	389,3	1 074,9	1 464,3	294,2	803,3	1 097,6	4 888,8
Март	235,7	1 861,6	1 597,3	249,7	438,0	687,8	5 768,4
Апрель	140,9	274,8	415,7	320,9	616,6	937,5	5 246,6
Май	36,0	600,6	636,7	166,5	494,0	660,6	4 326,3
Июнь	12,8	110,9	123,6	143,9	413,7	557,7	3 887,3
Июль	7,7	188,6	196,3	290,4	206,7	497,1 ¹⁾	3 286,5
Август	20,1	215,7	235,8	392,1	165,0	497,1	3 026,2
Сентябрь	568,3	400,4	977,8	150,0	130,1	279,2	—
Итого	4 924,2	9 259,4	14 177,6	3 694,9	5 562,4	9 257,4	—

¹⁾ К августу уже имелись сведения об отраве на Кубани 700.000 пуд. семян в Центр, но от заводов никаких сведений о поступлении не более 400.000 пуд., остальные 300.000 пуд. в августе не поступили.

Из этой таблицы мы видим, что количество оставшихся семян на эссыпунктах ежемесячно растет и к 1-му марта осталось несортированными около 6 миллионов пудов семян, в то время как заготовлено всего до 1-го апреля в Центре и на Юго-Востоке 11.600.000 пудов т.-е., на эссыпунктах остается более половины. Наркомпрод не в состоянии был усилить более или менее значительную подачу семян на заводы, несмотря на то, что хлебная компания уже была на походе. В марте месяце получилось распоряжение о забросировании для посева до 2-х миллионов пудов высокосортного семени, и Наркомпрод сократил отпуск семян на заводы и запретил также переработку эданных уже заводам семян впредь до сортирования нужного количества семян для посева. Всего заготовлено Наркомпродом в Центре и Юго-Востоке 14.177.695 худ., поступило на заводы 9.257.401 пуд.; что составляет 65%, отправлено с эссыпунктов для посева 860.600 пуд., отправлено с эссыпунктов и находятся в пути 400.000 пуд. и остаток на 1-е октября на эссыпунктах должен быть немногим более 3,5 миллионов. О судьбе этих семян Главрасмаслу не известно.

Что касается переработки семян и выработки масла, то она представляется в следующем виде: по месяцам.

XII. Поступление семян на заводы и выработка масла.

Месяцы.	Поступило.	Переработано.	Выработано масла.	Выход в %/о/о.	Примечание.
А) Центр.					
1920 г.					
Октябрь	353.027	272.704	51.431	18,6	
Ноябрь	367.180	308.672	49.870	19,3	
Декабрь	624.480	425.958	99.023	23,2	
1921 г.					
Январь	393.082	395.384	70.685	17,8	
Февраль	294.259	306.053	74.460	21,0	
Март	249.764	347.230	72.967	21,0	
Апрель	320.983	284.160	45.448	19,3	
Май	166.573	197.631	40.067	20,3	
Июнь	143.921	225.707	41.106	18,3	
Июль	290.455	157.623	29.438	16,7	

Месяцы	Поступило	Перерабо- тано	Выработано масла	Выход в % к/о	Примечание
Август	332.103	236.335	41.122	17,7	
Сентябрь	159.080	223.412	44.003	19,7	За сентябрь свед. не пол- ные.
Итого	3.694.907	3.390.769	662.600	19,9	
Б) Юго-Восток.					
Октябрь	223.000	259.923	62.153	24,0	
Ноябрь	560.000	276.562	61.564	22,4	
Декабрь	355.000	638.000	133.920	21,0	
Январь	559.744	477.855 ¹⁾	110.410	23,1	
Февраль	803.387	670.114	155.843	23,2	
Март	438.043	541.999	127.334	23,6	
Апрель	616.000	525.500	120.336	21,0	
Май	494.069	530.126	109.407	20,6	
Июнь	418.780	529.900	182.760	34,1	
Июль	206.700	242.500	50.900	20,9	
Август	165.000	94.000	20.680	22,4	
Сентябрь	120.171	263.735	33.742	20,9	За сентябрь свед. не пол- ные.
Итого	5.562.494	4.949.414	1.168.936	23,6	
Итого по Центру Юго-Востоку	9.257.401	8.280.183	1.831.596	32,1	

Из этой таблицы видно, что всего поступило 9.257.401 пудов семян, а переработано только 8.280.183 пуда, т.е. 89%. С заводов главным образом Центральной России взято для посева до 700.000 пудов семян и таким образом из семян урожая 1920 года остается на заводах не переработанными к 1 октября около 300.000. Всего же имеется запасов семян на заводах свыше полутора миллионов пудов, так как к 1 октября 1920 года оставалось еще семян урожая 1919 года (свыше миллиона) причем главным образом имеются семена старого урожая на заводах Кубани (свыше 1.000.000 пудов) и также на тех

¹⁾ Таких высоких выходов не может быть; очевидно в этом месяце был сделан точный подсчет и завыгодовали лишь на 60—70 тысяч пудов за весь сезон.

заводах Центральной России, куда поступило семя с Кубани во время летнего ремонтного периода и потому не могло быть сразу переработано. Если подытожить все вышесказанное, мы видим, что Наркомпрод вместо 28 мил. пуд. (по Сибири предполагалось собрать около 1.000.000) собрал всего в Центре и на Юго-Востоке 14.180 т. п., из них поступило на заводы 9.258 тыс., израсходовано для посевной кампании 1,5 мил. и 3,5 мил. пуд. остается на сынных пунктах, таким образом, мы видим, что не все государственное семя попадает для переработки на государственные заводы. Часть этих семян где-то застревает; по всей вероятности значительная часть из недостающих 3,5 мил. переработана на кустарных заводах помимо Главрасмасло и полученные продукты израсходованы вне общего государственного плана. Выхода масла для Центральной России получились довольно низкие, в среднем 19,9%, что объясняется большой засоренностью поступивших от Губпродкомов семян и плохой постановкой на заводах дела очистки семян. На Юго-Востоке выхода в среднем 23,6. В общем средний выход масла для Центра и Юго-Востока 22,1%. Сопоставляя выработку с производственным планом мы видим, что программа в течение сезона выполнена в размере 75%.¹⁾ Главнейшими причинами невыполнения программы являются следующие: 1) по программе предполагалось на Кубани переработать 4 мил.; но заготовка на Кубани сверх ожиданий дала хорошие результаты: вместо 4 мил. заготовлено свыше 9 мил., из которых на Кубанские заводы поступило 5,6 мил. Заводы, намеченные по программе для переработки 4 мил., с большим напряжением переработали 4.949.414 пуд., и на них осталось переработанными свыше миллиона пудов (включая и остаток урожая 1919 г.). В виду этого было решено в Центре еще в мае месяце Кубанских заводов не загружать более, а семена перебросить в Центр для переработки на бездействующих заводах. Но на намеченных 2-х миллионов перебросено только 700.000, из которых половина находится еще в дороге, причем дальнейшая переброска семян уже приостановлена в виду того, что на Кубани сбор семян в этом году будет слабей и не хватит сырья для Кубанских заводов. Таким образом, получился большой остаток семян. 2) В Центре предполагалось переработать 7 мил.; заготовлено Наркомпродом 4.925 тыс. пуд., поступило на заводы 3.693 тыс., из которых переработано 3.331 тысяча; таким образом, в Центре программа не была выполнена исключительно из-за отсутствия сырья.

Что касается топливного вопроса, то такового для маслостройной

¹⁾ По сортам выработки представляется в следующем виде:

Подсолнечное масло	1.351.982 пуд.
Льняное	387.331 "
Копольное	26.775 "
Разное	65.508 "
Всего	1.831.596 пуд.

промышленности не существует, так как часть заводов, перерабатывающих подсолнечное семя, имеют достаточно топлива из производства (лузга), другая часть заводов находится в лесистых районах, и только некоторые заводы иногда терпят нужду в топливе, но большинство выходит из тяжелого положения, и за все три последние года редки случаи были, чтобы заводы, снабженные сырьем, стояли за отсутствием топлива. Вспомогательными материалами заводы тоже более или менее обеспечивались, главным образом, из старых запасов, которых имелось довольно много на некоторых заводах, и в общем только Кубань последнее время страдала из-за отсутствия в достаточном количестве прессового сужна. Рабочей силой маслобойные заводы в силу особенностей своего производства (производственный пайки маслом) были также достаточно снабжены, за исключением Кубани, где сразу почувствовалась большая потребность в рабочих руках в мае месяце, так как старые рабочие из-за отсутствия производственного пайка целыми партиями стали покидать заводы. Всего рабочих, занятых в маслобойной промышленности на работающих и неработающих заводах в сезоне 1920—1921 гг., было 9.099 человек, из них квалифицированных было 2.479 человек, производственных рабочих 2.679, остальные работают на хозяйственно-подсобных работах. На каждого рабочего в среднем приходится выработка 201 пуд. растительного масла. Эта цифра больше выработки одного рабочего за весь 1920 г. (с 1 января 1920 г. по 1 января 1921 г.) на 14 пуд. Сравнивая выработку сезона 1920—1921 гг. с выработкой сезона 1919—1920 гг. (см. таблицу X) мы видим, что хотя общее количество выработанного масла почти вдвое больше, но это произошло исключительно из-за присоединения Кубани к Советской России; на самом же деле, промышленность падает, так как в Центре выработано всего 662.600 п. масла, в то время как в сезоне 1919—20 гг. выработано 966.473 пуда.

Производственная программа на 1921/22 г. разработана в августе месяце с. г. и построена на следующих предположениях относительно имеющих поступить для переработки семян: а) остаток семян старого урожая—1.510.000 пуд., б) поступление по предналогу — 6.858.000 п. (отсюда забронировано для посева 281.000 пуд. в четырех губерниях и остается 6.827.000 п.), в) поступление путем самозаготовки 4.863.000 пуд., всего—13.000.000 пуд. Количество имеющего поступить семени вычислено с большой осторожностью, принимая во внимание неурожай и то количество семян, которое может поступить на кустарные заводы. В основании его положена площадь посева масличных семян — 1.200.000 десятин и минимальный урожай 20 пуд. с десятины, что дает минимальный сбор 25.000.000 пудов. Из этого количества 8 миллионов должно быть оставлено для посева, 6,8 миллиона будет собрано по налогу, 4,8 миллиона путем товарообмена и 5,4 милл. пуд. падает на кустарки. На рассмотрение Производственного Управления

ВСНХ было представлено два варианта. По первому варианту назначено для работы — 55 заводов с числом рабочих 6.918 и служащих 1.317, всего 8.235 человек. Расход топлива на механическую энергию и производство 1.105.200 пудов условного 7.000 калор. топлива. Общая выработка масла равняется 2.841.800 пуд. Годовая производительность одного рабочего 346 пудов. По второму варианту в работе составляется 28 заводов, с заданием переработать те же 13.000.000 п. Число рабочих и служащих сокращается до 4.889 человек. Хотя этот второй вариант технически возможен и удобен в смысле усиления контроля над производством, тем не менее Главрасмасло предлагало утвердить первый вариант по следующим соображениям: 1) по причине затруднения с транспортом в особенности гужевым, подвоз семян на значительные расстояния не только экономически не выгоден, но часто совершенно не осуществим. 2) По причине топливоснабжения, ибо снабжение крупных заводов топливом в больших количествах, в особенности в крупных городах, крайне затруднительно, в то время как многие мелкие заводы более обеспечены топливом. 3) По причине невозможности вывоза семян из пределов губерний, где имеются свои промышленные заводы, хотя бы и мелкие, в другие губернии.

Ц. П. У. согласилось с доводами Главрасмасло и приняло первый вариант, который уже был сообщен Наркомпроду для распределения семян по заводам. Наркомпрод своим отношением от 25-го октября подтвердил отпуск 6.629.000 пудов из разных губерний, при чем выяснилось, что бронируется весь лен в Вятской, Витебской, Пермской и Псковской губерниях в количестве 281.000 пуд. и вся конопля в Брянской, Орловской и Курской губ. в количестве 591.000, всего 872.000 пудов. Кроме того отменен налог в следующих губерниях: Саратовской, Самарской, Башкирской, Оренбург-Тургайской, Татарской Республике и в некоторых других голодающих губерниях. Но общая цифра налога по всей Республике не намечена. Так как остаток семян на 1-е октября составляет 1.800.000 пудов, а налог должен быть собран в количестве 6.629.000 пудов, то можно предполагать, что 8 миллионов пудов для переработки наверное будет и нормальная работа заводов, включенных в программу, будет зависеть, главным образом, от темпа подачи маслосемян органами Наркомпрода на заводы. Что касается свободной заготовки семян, то за отсутствием сведений еще не выяснено насколько она успешна на местах. Отдельные заводы ведут уже заготовку на свой страх и риск с целью не упускать момента, так как Центр в этом вопросе сильно запоздал и не успел снабдить заводы нужными фондами для операций по самозаготовке.

VI.

По инициативе Секции растительных масел при ВСНХ 7-го августа 1918 г. был создан 1-й съезд представителей маслосеяной про-

мышленности и было с'организовано временное Бюро, куда вошли три представителя от рабочей группы, 1 от заводчиков, 1 от ВСНХ, 1 от научно-технических сил. 25-го октября временное Бюро созвало второй с'езд представителей маслостроительной промышленности, на котором было выработано положение Главмасло и был сконструирован окончательно Главк. В январе 1919 года постановлением Президиума ВСНХ была национализирована вся маслостроительная промышленность; согласно этого постановления все заводы имеющие двигатель и не менее 2-х гидравлических прессов национализировались, все мелкие заводы в 1 пресс и кустарные закрываются и на них переработка маслосемян была запрещена. Все маслостроительные заводы находились в непосредственном ведении Главмасло. В главных производственных Центрах были с'организованы свои районные Управления, которые управляли промышленностью отдельных губерний, как напр. в Воронежской губернии, где имеются 48 заводов, в Саратовской — 34 завода, в Курской и Орловской г.г. — 40 заводов, в Тамбовской — 21 завод. В остальных губерниях имелось по несколько заводов, и эти заводы управлялись непосредственно Главмаслом. Так как из 228 заводов все время работало меньше половины из которых большинство работало по несколько месяцев, то Главмасло для облегчения своей задачи по управлению заводами разбило заводы на 2 группы: первую в непосредственном управлении Центра и вторую в управлении Губсовнархозов. В непосредственном управлении оставлены 5 производственных губерний: Воронежская, Саратовская, Тамбовская, Курская и Орловская, где имелись свои Раумасло; кроме того оставлено в непосредственном управлении Центра 22 более крупных завода; всего 165 заводов. Остальные заводы в количестве 63 переданы в управление Губсовнархозов. С этого момента связь с заводами II группы совершенно потерялась. В виду большой связи маслостроительного производства с гидрогенизационным, а, следовательно, и с мыловаренным, в октябре 1920 г. возникает идея слияния двух главных Управлений Центрожира и Главмасло в одно управление „Главжирмасло“, объединяющие все маслостроительные, гидрогенизационные, мыловаренные и свечные заводы. Но это объединение еще не успело с'организоваться, как в Президиуме ВСНХ был решен вопрос о переходе Главмасло в группу Главсельпрома, а Центрожира—в Главхим. С января 1921 года все предприятия Главмасло по предписанию свыше переходят тоже во вторую группу. В губерниях: Воронежской, Саратовской, Курской и Тамбовской этот переход не имеет значения, так как фактически Раумасло продолжает существовать под другим названием и связь с ним сохранена. В Центре связь с заводами бывшей первой группы тоже сохранилась, пока Главмасло еще было самостоятельным Главком. Но с момента превращения Главмасла в Секцию при Главсельпроме и отнятия от нее ее главных функций, как-то: Снабжение, Финансы, связь с заводами постепенно теряется. Осенью текущего года в связи с новым курсом экономической поли-

тики маслостройная секция Главсельпрома разработала проект организации маслостройного треста. Отделив группу лучших заводов, секция предполагает перевести эту группу на коммерческие начала, изъять из ведения Губсельпромов, рационально поставить на этих заводах технику производства для увеличения выходов, обратить внимание на лучшее снабжение этих заводов и по возможности в полной мере использовать свободный рынок для снабжения заводов сырьем. В предполагаемый трест намечено 19 лучших заводов с общей годовой производительностью в 7 миллионов пудов. На Юго-Востоке предполагается организация кустового объединения, куда войдут лучшие предприятия края. На Украине уже организован трест, куда вошли лучшие заводы и уже приступили к работе."

Что касается сдачи заводов в аренду, то на этот путь Главмасло не пошло по той причине, что главным образом берутся в аренду мелкие кустарные заводы непосредственно от Губсовнархозов. Что касается крупных предприятий, то пока было только 4—5 предложений о сдаче в аренду, и во всех этих случаях Губсовнархозы отказывали, так как последние считают более выгодным для себя самим эксплуатировать промышленные маслостройные заводы.

В заключение необходимо указать на те мероприятия, которые могли бы постепенно восстановить маслостройную промышленность. Необходимо обратить внимание на следующее явление: в то время, как в мирное время заводы сами заготавливали семена и их перерабатывали, в настоящее время заводам предоставляется только переработка семян, а заготовка сосредоточена в руках продовольственных органов, которые будучи обременены разнообразной деятельностью по сбору всевозможных продуктов не могут уделить маслосеменам такого внимания, какое могли бы уделить аппараты по заготовке при маслостройных заводах. И естественно от этого страдает дело. И откуда дело заготовки семян и переработки не будет сосредоточено в руках одного органа, поступление имеющихся в стране семян на государственные заводы будет неаккуратно. Для восстановления маслостройной промышленности необходимо побудить крестьян к тому, чтобы они увеличивали площадь посева под культуру масличных семян, а это возможно при том условии, если семена будут приобретаться у крестьян за плату, а не принудительным способом. На этот путь Наркомпрод вынужден был пойти в 1919—1920 г., когда хлеб и картофель собирались по разверстке безвозмездно, а за семена платили крестьянам маслом и жмыхом. Кроме того необходимо обратить внимание на оборудование заводов, на которых капитальных ремонтов не было с начала войны, и многие из них настолько расшатаны, что в скором времени и при наличии семян работа на этих заводах станет невозможной.

Табачная промышленность.

Табачную Промышленность война застала в период интенсивного роста.

Первые годы войны не только не сократили, а, наоборот, дали толчок к дальнейшему росту производства, отчасти благодаря прекращению продажи спиртных напитков и возросшему в связи с этим среди гражданского населения спросу на табак, отчасти благодаря созданию нового обширного потребителя—армии, представлявшей также все увеличившийся спрос на предметы курения.

Однако, Революция резко обрывает эту картину развития. 1917 г. дает сразу же сокращение и не только по сравнению с 1916 годом, но и по сравнению с 1914 годом, а 1918 и 1919 гг. еще больше увеличивают это сокращение.

Скоро, однако, появляется новый организующий фактор, а именно: деятельность Главного Управления Государственной Табачной Промышленности, начавшего в середине 1918 года свою работу и успевшего ко второй половине 1920 года широко ее развернуть по Велико-россии, а к половине 1921 года и по Украине. В связи с деятельностью этого нового фактора дальнейшее падение выработки желтых табачков сначала медленно приостанавливается, а затем и начинается постепенный подъем вверх.

Выработка же махорки продолжает давать картину дальнейшего понижения, но уже не под влиянием разрухи в производстве, а другого, еще более стойкого, фактора—недостатка сырья. В виду совершенно равной политической судьбы Велико-россии и других областей, как-то: Украины, Кавказа и различности срока, в течение которого они находились в управлении Главка, нами будут даваться сведения отдельно по этим областям. Начнем с Табачной Промышленности Велико-россии.

	Число предприятий.				
	На январь.				Июль.
	1914 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921 г.
Табачных	13	14	12	11	11
Махорочных	52	53	19	12	12
Гильзовых	87	67	4	2	2

Сокращение числа предприятий обуславливается двумя причинами: во-первых, стремление Главка к концентрации производства, и сосредоточению производства на нескольких более мощных и лучше оборудованных фабриках; в 1919 году тотчас после национализации закрывается большинство мелких махорочных и гильзовых фабрик; во-вторых, все увеличивающийся недостаток табачного и махорочного сырья и гильзовой бумаги приводил постепенно к вынужденному закрытию и тех заводов, которые при проведении плана концентрации оставлены были для работы.

Рабочий и служебный персонал изменился за те же годы следующим образом:

На предприятие.	Число рабочих.				
	На 1 января.				1 июля.
	1914 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921 г.
Табачных	9.683	10.616	8.290	8.067	103.08
Принимая 1914 г. за 100	100	109,7	85,7	83,3	106,4
Махорочных	6.991	7.554	6.188	4.493	3.870
Принимая 1914 г. за 100	100	108	88,5	64	57,9
Гильзовых	1.795	1.250	784	359	330
Принимая 1914 г. за 100	100	69,8	43,7	20	18,4

На ряду с сокращением числа фабрик и выработки происходит и сокращение числа рабочих в махорочной и гильзовой промышленности, в желтотабачной же сначала некоторое сокращение, а затем даже увеличение. Но и в махорочной и гильзовой сокращение выработки обгоняет сокращение числа рабочих. А именно: число табачных фабрик уменьшилось на 15,4%, выработка их на 48,5%, число же рабочих не сократилось, а увеличилось до 106,4%.

Число махорочных фабрик сократилось на 77%, выработка на 88%, число рабочих на 42,1%, число гильзовых фабрик сократилось на 97,7%, выработка на 97,6%, число рабочих на 81,6%.

Перед нами следовательно нарушившееся соотношение между оборудованностью фабрик, числом обслуживающих их рабочих и выработкой этих рабочих.

В результате этого нарушившегося соотношения налицо картина перегруженности фабрик рабочей силой, автоматически давящей на размер выработки, падающей на 1 рабочего и принижающей помимо воли самого рабочего производительность его труда. На всех работы не хватает и устанавливается невольное „равенство“ недовыработки на каждого рабочего.

Однако, 1921 год приносит первую попытку восстановить нормальное соотношение. На Ростовской Государственной фабрике (бывш. Асмолова) этого стремились достигнуть увольнением избыточного числа рабочих. Результаты этой меры немедленно сказались и при этом не только на росте относительного количества выработки, падающей на 1 рабочего, но и на росте абсолютной цифры выработки всей фабрики.

Вот соответствующие цифры:

1921 г.	Число рабочих.	% отнош.	Выработано всего кур. единиц в единиц. тысячах.	% отнош.	На 1 рабоч. курат. ед. в тысячах.	% отнош.
Апрель	2.882	100	284.795	100	99	100
Май	1.712	59,4	108.400	38	63,4	64
Июнь	1.865	64,8	425.277	149,3	228	230

Таким образом, сокращение числа рабочих на 35,2%, не только повысило выработку каждого отдельного рабочего на 130%, но даже подняло и абсолютную выработку всего предприятия на 49,3%.

Других попыток в этом направлении мы не знаем.

Однако, с переходом работы предприятий на начала хозяйственного расчета надо полагать, что вопрос об излишних рабочих руках будет разрешен, ибо это находится в интересах как большинства рабочих, так и самого Профсоюза.

Оборудование фабрик производственными машинами и число работающих машин на 1 июля 1920 года и 1 июля 1921 года видны из следующей таблицы:

		На 1 июля 1920 г.	На 1 июля 1921 г.
Крошечн.	Всего	143	144
	Работает	87	62
	% раб.	60	78
Гильзовых.	Всего	1.032	1.076
	Работает	529	609
	% раб.	51	57
Папирс.	Всего	1.242	1.244
	Работает	580	596
	% раб.	47	48

		На 1 июля 1920 г.	На 1 июля 1921 г.
Махорочн.	Всего	97	97
	Работает	62	34
	% раб.	64	35
Гильзовых.	Всего	194	150
	Работает	121	28
	% раб.	62	19

Таким образом, на 1 июля 1921 года мы имеем заметное увеличение числа работающих машин на табачных и уменьшение их на махорочных и гильзовых фабриках.

Недостаток сырья не дал на табачных фабриках ни одного простояного дня.

Махорочные же фабрики очень много простояли из-за недостатка сырья и топлива.

Размеры и причины простоя видны из следующей таблицы:

Простой за 1 полугодие 1921 г. в днях.

	На Табачных фабриках.					На Махорочных фабриках.			
	Всего.	Из них вследствие.				Всего.	Из них вследствие.		
		Отсутствие сырья.	Отсутствие топлива.	Отпуск.	Другие причины.		Отсутствие сырья и топлива.	Отпуск.	Другие причины.
Число дней простоя	190	0	68	69	53	799	558	173	68
%	100	0	36	36	28	100	70	22	8

Число человекодневной работы и неявки на работу за 1 полугодие 1921 г. равны:

		Человекодни.		% неявки к числу работ.	Примечание.
		Явкн.	Неявкн.		
Великороссия {	Табачных	1.027.994	808.861	43,5	В неявку входят все случаи невыхода на работу по всем причинам. Как-то: из-за отпусков, из-за болезни, по неуважительным причинам и т.д.
	Махорочных	357.184	277.583	43,7	
Дон	Табачных	231.029	173.502	42,9	
Украина	Табачных	401.852	163.433	28,9	

Результат работы табачных фабрик выражается следующими цифрами, даваемыми нами по полугодиям для того, чтобы ярче подчеркнуть динамику проводимых цифр:

	Кур. эк. в тысяч.	% отном.
За полугодие 1914 г.	10.975.915	100
„ I полуг. 1919 „	4.791.489	42,6
„ II „ „ „	3.467.291	31,5
„ I „ 1920 „	3.678.927	38,5
„ II „ „ „	5.617.266	51,1
„ I „ 1921 „	5.661.435	51,5
Июль, август, сентябрь 1921 г.	3.056.715	—

Мы видим здесь, что 2-я половина 1919 года и 1 полугодие 1920 г. были моментами наибольшего падения выработки, что падение выработки остановилось в первой половине 1920 года, что 2-е полугодие 1920 года дало уже громадное превышение над первым полугодием 1920 года и значительное превышение над первым полугодием 1919 г. 1919 г. Первое же полугодие 1921 года вновь подтвердило и закрепило это значительное превышение выработки предыдущих полугодий, несмотря на всем нам памятный внезапный топливный кризис начала 1921 года, разразившийся над промышленностью и захвативший особенно сильно Петроградские фабрики, работавшие на городском электрическом токе, заставив 3 из них на 2½ месяца почти совсем прервать свою работу, не дав развить всего задуманного плана работы; однако, остальные месяцы фабрики работали таким темпом, что дали не меньше, а даже немного больше предыдущего полугодия.

Ту же картину глубокого падения промышленности в 1919 году и постепенного ее подъема в 1920 году и в 1921 году получим мы, если возьмем картину движения выработки за целый ряд лет, начиная с 1914 года. (См. табл. на стр. 457).

Ту же картину постепенного выравнивания, постепенного овладения промышленностью наблюдаем мы, если возьмем выполнение производственной программы. Выполнение программы в 1920 году шло по все увеличивающейся скале. Январь и февраль 1920 года дали только 23,2% и 27,3% выполнения, каждый же следующий месяц давал все больше и больше, и наконец, ноябрь дал 178,7%, а декабрь 145%. В среднем же программа была выполнена в 88,9%.

В 1921 году выполнение программы чрезвычайно различно для Москвы и Петрограда. Московские фабрики дают из месяца в месяц

	Кур. ед. в тысяч.	% отнош.
1914 г.	21.943.000	100
1915 г.	23.242.516	105,8
1916 г.	23.099.278	105,2
1917 г.	20.025.386	91,2
1918 г.	14.967.572	68,2
1919 г.	8.258.881	37,5
1920 г.	9.294.155	42,5
1921 г. полуг. . . .	5.661.435	51,6

в среднем 133%, задания. Петроградские же потеряли из-за топливного кризиса и простоя почти два месяца и смогли дать поэтому только 65% задания за полугодие.

В общем же картина выполнения программы, как видно из следующей таблицы дает сильный рост из месяца в месяц и в среднем 1 полугодие равно 81%.

**Выполнение производственной программы табачных фабрик Валинороссии
1921 года по месяцам в %.**

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
%	60	82,8	64,8	92,2	83,8	117,3	92	108	112,6

Вместе с ростом всей выработки предприятий, а следовательно и выработки в среднем на одного человека, перед нами рост выработки в один человекодень фактической работы.

	1914 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Выработ. в среднем на одного челов. в тысяч. кур. ед.	2.267	1.244	778	1.122	549 (за полуг.)

Выработка в среднем в 1 человекодень табаку и папирос (в фунтах).

	1 полугод. 1920 г.	2 полугод. 1920 г.	1 полугод. 1921 г.	Июль.	Август.
Москва	16,1	15,9	17,8	20,3	24,3
Петроград	14,1	11,2	8,8	8,7	10,6

Обращаясь к причинам, давшим такое стойкое, постоянное повышение кривой выработки мы должны отметить главнейшие из них. Прежде всего, из Кубани и Крыма было в течение 1920—1921 г. вывезено на Украину и в Великороссию 802.041 тыс. пудов листового табака. Это количество вполне обеспечило фабрики на ближайший период и дало возможность вести работу с полной нагрузкой предприятия. Во-вторых начавшаяся с 1919 года работа Главного Управления Государственной Табачной Промышленности по организации управления предприятиями после создания ряда переходных организационных форм, может считаться в своих основных чертах законченной по Великороссии ко второй половине 1920 года и по большей части Украины к второй половине 1921 года; с этого времени начинают резко сказываться положительные результаты произведенной Главком работы: увеличивается дисциплина труда, возрастает планомерность работы предприятий, на фабриках в области производственной утверждается единая воля руководителей фабрики.

В том же направлении действуют: достигнутые на многих фабриках, несмотря на целый ряд труднейших препятствий, улучшение технического оборудования, изменение тарифной политики, улучшившее условия оплаты труда и немедленно сказавшееся поднятием его производительности. Рабочие начинают работать энергичней и интенсивней, хищения сокращаются, выработка на каждого человека в день его фактической работы поднимается.

Если приглядеться ближе к процессу выработки, то мы увидим, что рост выработки происходит отчасти благодаря увеличению выработки табаку за счет папирос. А именно:

Выработано:

в 1919 г.	37,8%	таб.	62,2%	папир.
„ 1-е полугодие 1920 г.	52,2%	„	46,8%	„
„ 2-е „ 1920 „	78,1%	„	21,9%	„
„ 3-е „ 1921 „	78,3%	„	21,7%	„

Одной из причин такого роста выработки табака за счет папирос является острый недостаток гильзовых бобин.

Вторым характерным моментом выработки является значительное

преобладание в крошеном табаке низших сортов над высшими и более равномерное распределение сортов в папиросах.

Движение выработки махорочных фабрик дает нам совершенно другую картину, представленную следующей таблицей:

	Выработано махорки в тысяч. пуд.	% отнош.	Средняя вы- работка на 1 чел. в пудах.
1914 г.	3.609	100	516
1915 г.	3.426	99,8	—
1916 г.	3.554	98,4	—
1917 г.	3.352	93,8	—
1918 г.	1.564	43,5	186
1919 г.	1.033	28,8	137
1920 г.	730	20,2	118
1921 г. 1 пол. . .	191	10,6	49

Основная причина указанного падения выработки — недостаточное снабжение сырьем-махоркой и отчасти недостаток топлива. В зависимости от этих двух причин выполнение махорочными фабриками производственной программы представляет весьма пеструю картину. Лучшие снабженные фабрики в Костроме, Рязане дают 94—114% программы, выполнение плохо снабженных падает до 4%. В среднем выполнение программы по месяцам видно из следующей таблицы:

% выполнения.	1921 г. г.								
	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
Производст. програм.	90,5	74,6	63,8	92,7	75,6	84,4	115	124	85

Гильзовая промышленность дает еще в гораздо большей степени, чем махорочная, картину падения, обусловленного полным истощением запасов гильзовой бумаги, сведшей на нет всю гильзовую промышленность. Новой же гильзовой бумаги в России больше не вырабатывают.

Вот цифры ее движения:

	1914 г.	1915 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г. 1 пол.
Выраб. гильзов в 10.000 шт.	1.010.422	912.070	223.971	75.384	12.590
% отношение . .	100	90,2	22,1	7,3	2,4

С июля прекратила работу, а затем и совсем закрыта последняя фабрика выпарывавшая гильзы, каковые будут выпарываться только на гильзовых отделениях табачных фабрик, а на оставшейся незакрытой гильзовой фабрике работает только махорочные книжки.

Равным образом сокращается и выработка сигар, обусловленная также сокращением площади культуры под сигарным табаком.

Вот цифры выработки:

	1914 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г. 1 пол.	Июль—Авг.
Сигары в шт.	25.720.722	Нет свед.	18.654.655	5.296.605	359.270
% отнош.	100	—	72,5	41,2	—

Табачная Промышленность Украины занимает второе место после Великороссии и вошла в сферу воздействия Главтабака лишь в 1920 году, фактическое же овладение Главком Табачной промышленности Украины начинается лишь со 2-й половины 1920 года.

Как и в Великороссии на Украине была немедленно проведена концентрация производства, давшая следующие результаты:

Число фабрик				
Наименование фабрик.	На январь.			На 1 июля.
	1914 г.	1920 г.	1921 г.	1921 г.
Табачных	24	41	10	10
Махорочных	26	41	13	11
Гильзовых	94	29	—	—

При этом на 1 полугодие 1921 года закрыто по сравнению с 1914 годом 58,5% желтотабачных предприятий, дававших 15,3% выработки, осталось же в работе 41,5% предприятий, дававших 43% выработки, т.е. остались более крупные предприятия, закрыты более мелкие.

Техническое оборудование фабрик Украины (сведения на 1 января 1921 г.) показано в нижеследующей таблице:

	Табачные фабрики.		Махор. фаб.
	Крошильн. станки.	Целлюлозно-машино. ст.	Крошильн. станки.
Колич. машин . .	119	383	119
% работающих . .	80,7	43	81,9

Рабочая сила изменилась следующим образом:

	Г о д а.		
	1920 г.	1921 г.	1921 г. 1/VII.
Табачные фабрики . . .	6.873	4.084	3.953
Принимая 1920 г. за 100.	100	59,4	57,5
Махорочные фабрики .	5.802	2.268	2.291
Принимая 1920 г. за 100.	100	39,2	39,5

Таким образом, число рабочих сократилось гораздо более значительно, чем в Великороссии и фабрики не чувствуют такой перегруженности рабочей силой, что скажется и на росте средней выработки на человека.

Выработка Табачных фабрик равна:

	Г о д а.			
	1914 г.	1920 г.	1921 г. 1 п.	Июль.
Курит. ед. в тысяч.	9.672.811	2.525.511	2.080.645	626.104
Принимая 1914 г. за 100 . . .	100	26,7	48	—

т.-е. за первое полугодие 1921 года табачные фабрики дали почти столько, сколько они дали за весь предыдущий 1920 год.

Выполнение программы дает очень нестройную картину. При большой разбросанности табачных фабрик Украины и неудовлетворительности всех средств сообщения, Украинскому Центру затруднена живая связь со всеми своими предприятиями, организация промышленности идет медленнее и в первую голову дает под'ем работы фабрик больших Центров. В особенности чрезвычайно повысили выработку Харьков и затем Киев. Мелкие же центры работают слабее и несмотря на очень большой абсолютный рост выработки программа за полугодие 1921 года выполнена только в среднем 54,8%, с повышением к концу года, как это видно из следующей таблицы:

% выполнения.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июль.	Июль.	Август.
Против. програм.	35	48,8	65,9	42,5	43,2	66,8	101	—

Вместе с абсолютным ростом выработки сильно поднялась и средняя выработка на 1 человека.

А именно:

	1 полугод. 1920 г.	2 полугод. 1920 г.	1 полугод. 1921 г.
Выраб. на 1 чел. курительн. единиц. (в тысячах)	251,6	693,8	939,5
% отношение	100	275,6	373,4

Выработка Махорочных фабрик Украины равна.

	1914 г.	1920 г.	1921 г. 1 пол.	Июль.
Махорка в пудах	1.508.380	403.414	107.568	22.532
% отношение	100	25,7	14,3	—

Средняя выработка на 1 человека на махорочных фабриках Украины:

	1-е полугодие 1920 г.	2-е полугодие 1920 г.	1-е полугодие 1921 г.
Выраб. на 1 человека махорки в пудах	43,3	49	49,5
% отношение	100	113	114,3

Выполнение производственной программы за отчетный период далеко не полное и чрезвычайно колеблется по различным районам, давая по наиболее крупным и наилучше организованным районам как-то: Кременчуг—90,4%, Киев—61,3%, и чрезвычайно падает по мелким. В среднем за полугодие оно равно 46,6%, и колеблется по месяцам следующим образом, давая все же картину некоторого повышения.

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
% выполнения производственной программы	28,6	30,3	36	31	52,8	49,8	56,7

Основная черта Кавказской табачной промышленности та, что она находится в центре произрастания табачного сырья и не испы-

тывает того сырьевого голода, под угрозой которого находятся и другие районы.

Благодаря этому, как это видно из нижеследующих цифр выработки Кавказа, табачное производство его не только не меньше 1914 г., но и в несколько раз превысило 1914 г., и в дальнейшем находится в наиболее обеспеченном положении.

Выработка:

	1-е полугодие 1914 г.	2-е полугодие 1920 г.	1-е полугодие 1921 г.	Июль.
Курит. един. в тыс.	952.832	2.637.686	2.305.704	144.918 ¹⁾
% отношение	100	276,6	241,9	—

Выполнение производственной программы в целом определяется следующими цифрами:

	На 1-е полугодие 1921 года.	
	Программа.	Выработка.
Курит. един. в тыс.	3.308.500	2.305.704
% выполнение	100	63,2

В Донской области имеется только одна Ростовская фабрика (бывш. Асмолова), самая крупная в России, выработка которой показана в нижеследующей таблице:

В ы р а б о т к а	1-е полугодие 1920 г.	2-е полугодие 1920 г.	1-е полугодие 1921 г.	Июль, август, сентябрь.
Курит. ед. в тыс. шт.	1.545.110	2.631.557	1.465.926	1.244.909
% отношение	100	173,7	94,8	—

В первой половине 1921 года на Донской фабрике происходит чрезвычайное падение как общей выработки, так и выработки в один человекодень фактической работы, т.е. как общее падение выработки всего предприятия, так и падение производительности труда.

Так, один рабочий в один день фактической работы в 1920 г. вырабатывал в среднем 18 фунтов, а за первое полугодие 1921 г. он вырабатывает только 13 фунтов. Причина такого падения — ухуд-

¹⁾ Выработка 5-ти фабрик.

шение продовольственных условий, упадок дисциплины труда и чрезвычайная перегруженность фабрики рабочей силой. Увольнение в мае почти 30% рабочих дало картину подъема производительности труда, и в частности подняло выработку в один человекодень работы в июле и августе до 30 фунтов.

Крым позже всех областей вошел в сферу ведения Главтабака, и на нем пока меньше всего сказалась организационная работа центра. Однако, близость к источникам сырья и бывшая возможность при белых более легкого получения из-за границы необходимых материалов, в частности гильзовых и мундштучных бобин, поставили местную табачную промышленность в более благоприятные условия снабжения.

Число фабрик—6, число рабочих—1.363, число служащих—63 чел.

Выработка за первое полугодие 1921 г.—897.836 тыс. курительных единиц (сведения неполные).

Выполнение производственной программы—41,9%.

Главнейшими причинами недовыработки являются неорганизованность производства, ибо фабрики в течение первой четверти года еще только принимались органами Главтабака в свое управление, дурное состояние технического оборудования и низкая дисциплина труда.

Суммируя производство всех районов в течение 1921 г., получим следующую таблицу, характеризующую фактическую выработку за первое полугодие 1921 г. и вероятную выработку за весь 1921 г.: (см. стр. 465).

Проект производственной программы на сезон 1921—1922 гг. предусматривает следующую продукцию.

Производственная программа на сезон 1921—1922 г.г. на 1 месяц в среднем.

	Табак в фунтах.	Папиросы в тысяч.	Курят. ед. в ты- сячах.	% вып. к выр. 1914 г.	Махорка.		Всего.	% вып. к выр. 1914 г.
					Курят.	Нюх.		
Великороссия . . .	1.569.000	626.000	2.095.000	105	48.500	3.150	51.650	15,7
Дон	350.000	210.000	560.000	86,5	—	—	—	—
Украина	930.000	120.000	1.070.000	121,7	33.000	100	33.100	24,1
Кавказ	398.000	22.000	420.000	242,7	—	—	—	—
Крым	448.000	67.000	515.000	75,2	—	—	—	—
В с е г о . . .	3.715.000	945.000	4.660.000	106,3	81.500	3.250	84.750	18,2

Выполнение программы в приведенном размере вполне соответствует настоящему состоянию производственного аппарата, технического оборудованию фабрик и их административной налаженности.

Большинство крупных табачных фабрик работают на городском электрическом токе, зависят от городского электроснабжения и, поскольку они расположены в крупнейших городах, в большинстве случаев могут считаться обеспеченными энергией и топливом.

Махорочные фабрики ведут сами заготовки топлива, частью же — как Ярославские — расположены в местах, близко к топливу, и также в большинстве случаев обеспечены топливом. Катастрофически, однако, обстоит дело с гильзовыми бобинами. Полученные из-за границы в размере 80.000 шт. уже почти израсходованы, — остатки их ничтожны, и для выполнения программы недостает громадного количества бобин, как это видно из следующей таблицы:

Остаток на 1-е окт. 1921 г.		Потребность на сезон 1921—1922 г.		Недостает.	
Гильз. в штук.	Муншт. в пуд.	Гильз. в штук.	Муншт. в пуд.	Гильз. в штук.	Муншт. в пуд.
34.037	63.003	307.790	256.575	273.753	193.572

Единственная возможность получения бобин — это приобретение их вновь за границей через Внешторг, к чему приняты меры, и в распоряжение Внешторга отдано 45 тыс. пудов сигарного табака со специальным назначением.

С сырьем же дело обстоит следующим образом: для выполнения программы потребуется 1.413.500 пуд. сырья табака высших сортов, всего же как на складах фабрики, так и на местах заготовки на Кубани, имеется приблизительно 1.073.208 пудов, кроме того, на руках у плантатора имеется еще не проданного сырья около 500.000 пудов старого урожая. При успешности закупок запасы сырья могут, таким образом, увеличиться до 1½ милл. пудов, что обеспечит выполнение программы за весь год.

Потребность в сырье-махорке определена в 1.165.307 пудов. На складах закупочных контор и фабрик имеется 1.400.000 пудов, что дает также полную годовую обеспеченность. Кроме того, на руках у плантаторов имеется около 430 тыс. пудов.

Однако, здесь мы подходим к той серьезнейшей опасности, которая уже вплотную стоит перед табачной промышленностью — к катастрофическому сокращению посевной площади под табачной культурой как желто-табачной, так и махорочной.

Сбор табака.

	1914 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Великороссия (махорка в пуд.)	1.621.420	1.574.495	1.080.135	201.388
Кубань (желт. таб. в пуд.) . .	940.749	250.000	609.100	150.000 ¹⁾

¹⁾ Данные приблизительные.

Причины этого явления очень близки к тем, которые имели место в экономике всех высоко-интенсивных промышленных культур, как лен, хлопок, свекла, подсолнух. Они общеизвестны и мы не будем на них подробно останавливаться. В результате перед нами переход в земледелии от капиталистического или полу-промышленного типа хозяйства к потребительному, натуральному и в частности вытеснение культуры табака другими огородными и зерновыми культурами. Одной из причин этого явления была та, что обязательная твердая цена, по которой табак должен был сдаваться, была установлена Центром ниже себестоимости и в особенности ниже рыночных цен, чем было нарушено установившееся годами эквивалентное отношение между табаком и зерновыми культурами, равное примерно 1 п. табаку = 2 или 2 $\frac{1}{2}$ пуда зерна.

Только самые решительные меры в направлении полного разрыва со старой политикой твердых цен могут спасти табачную культуру, а с ней и промышленность от надвигавшегося кризиса. На такую именно точку зрения, после ряда политативных мер, становится сменявший Главтабак Главсельпром, на обязанности которого лежит проведение закупки табака урожая 1921 года. Предполагаемая на табак цена устанавливается, исходя по так называемой воспроизводственной калькуляции, возвращающей крестьянину-плантатору себестоимость сырья и делающая выгодным дальнейшее его воспроизводство, и восстанавливает старое отношение: 1 пуд табака = 2 или 2 $\frac{1}{2}$ пуда зерна. Работа фабрик в предстоящем году не зависит от закупки 1921 года. Но от ее постановки, от форм расчета с плантаторами зависит засев следующего года.

Возвращаясь к производственной программе 1921—22 г.г. следует заранее указать, что хотя она построена в расчете на уже имеющееся сырье прошлых лет, но в связи с медленным ходом дела закупки табака старых годов, уже выяснившейся незначительностью сбора урожая 1921 г. и отсутствием уверенности в быстром успехе новой политики в области закупки табака и следовательно быстром увеличении площади посева, быть может во избежание неминуемой остановки большинства фабрик, придется уже в текущем году заранее сжать выполнение проектируемой выше программы и растянуть наличное сырье на больший срок вперед до поступления в достаточном количестве сырья нового урожая. И это тем более неизбежно, что желто-табачное сырье идет в работу не ранее, чем через год после сбора.

Итак, резюмируя все изложенное выше, мы должны сказать, что к концу 1920 г. и особенно половины 1921 г. резко обозначился поворот в желто-табачной промышленности.

Продолжительная подготовительная организационная работа Центра и самая приспособленность данной отрасли промышленности к ведению на ней планового хозяйства, что было ясно еще до Революции, когда был организован табачный синдикат, дали свои поло-

жительные результаты. Можно утверждать, что государственный аппарат овладел к означенному сроку делом промышленной переработки табака. Налаженные технически и административно табачные фабрики стали работать со все увеличивающейся производительностью.

Но тот же государственный аппарат пока еще не сумел овладеть экономикой сельского табачного хозяйства и в зависимости от дальнейшего его достижения в этой области, от преодоления этой задачи находится и вся дальнейшая судьба табачной промышленности.

Переходя к вопросу о новой экономической политике следует прежде всего указать на намеченный к организации трест табачных фабрик, работающих на началах коммерческого расчета.

В проектируемый трест предполагается включить почти все табачные фабрики Великороссии, Ростовскую (бывш. Асмолова) и вновь оборудованную Краснодарскую, лежащую около самых источников сырья, а всего 9 фабрик из общего числа предполагаемых к работе 36 фабрик. Означенные фабрики объединяют 68% машинного оборудования всех табачных фабрик и по программе 1921—1922 гг. должны дать 76% всей выработки папирос и 55% всей выработки табаку и папирос. В довоенный же 1914 год эти фабрики давали 62% выработки всех фабрик России.

Концентрированное расположение этих фабрик в нескольких крупнейших промышленных центрах и отдаленное местонахождение сырья, находящегося вдали почти от всех их, делает необходимой и возможной однообразную заготовительную политику и централизованное управление ими.

Вопрос о сдаче в аренду обстоит следующим образом: желто-табачные фабрики не предполагаются сдавать в аренду. Сигарные же, дававшие убыток, предполагаются к сдаче, равно как и некоторые небольшие махорочные фабрики, в Подольской и Волынской губерниях, имеющие небольшое количество машин и работающие местным сырьем. Однако, в виду незначительности размеров означенных предприятий значение этой меры в области табачной промышленности ничтожно.

Винокуренная промышленность.

В довоенное время спирт расходовался на водочные производства и на технические и химические надобности. Теперь же спирт или как таковой, или в денатурированном виде отпускался: а) В распоряжение Промвоенсовета—для надобностей пороховых заводов и заводов взрывчатых веществ, б) наркомздраву—для медицинских надобностей гражданских и военных, а также ветеринарии и в) для технических и научно-учебных надобностей, различных производств, лабораторий и учреждений.

В довоенное время, а именно—в период винокурения 1913—1914 г.г. действовали 3.029 винокуренных заводов и 57 дрожжево-винокуренных заводов и было выкурено—139.475 тыс. ведер спирта в 40 градусов, из них 1.483 тысяч ведер было выкурено дрожжево-винокуренными заводами. Дрожжей прессованных—выработано было 39.355 тыс. фун.

За тот же период винокурения было вывезено за границу—6.512 тыс. ведер спирта в 40 градусов, что составляло—4,8% общей выкурки.

В России в довоенное время винокурение имело характер сельскохозяйственной промышленности. Заводы строились при сельских хозяйствах, где почвенные условия были мало удобны для разведения злаков, но удобны для разведения картофеля. Отбросы винокурения,—бадра, представляя дешевый и питательный корм для скота, позволяли разводить его в большом количестве; в свою очередь скот давал навоз для удобрения, без которого тощая почва не дает урожая. Поэтому, как говорит Менделеев, земледелие в соединении с винокурением доныне составляет одну из высших форм интенсивного сельскохозяйственного производства.

Из 3.029 винокуренных заводов,—действующих в довоенное время, в период винокурения 1913—1914 г.г., на долю заводов сельскохозяйственных приходилось 83%. И процент выкурки спирта на сельскохозяйственных заводах от общей выкурки был—55%.

Прекращение с начала войны казенной продажи питей—поставило винокуренную промышленность в исключительно тяжелые условия. Экспорта—никакого, выкурка спирта в 1914 г. уменьшилась на 26,48%—против выкурки периода 1913—1914 г.г., и заводы, заканчивая свои обязательства по поставкам спирта казне—стали останавливаться один за другим.

Такие производства, как водочное и фруктовое-виноградно-водочное прекратили свое существование.

Со второй половины 1914 г. до революции производился отпуск, (частным лицам), — только денатурированного спирта для надобностей нагревания и освещения, а также для технических и химических надобностей. Во время же революции заводы бездействовали — и большинство винокуренных заводов было разгромлено.

В конце 1918 г. было образовано Главное Управление Государственными Винокуренными и Спиртоочистительными Заводами „Центроспирт“, а затем „Главспирт“.

В ведение и управление „Центроспирта“ в действительности перешли только винокуренные, дрожжево-винокуренные заводы и бывшие казенные винные склады, земельные же усадьбы и большинство жилых и служебных построек и весь сельскохозяйственный инвентарь при винокуренных заводах перешли в ведение Наркомзема и местных Совхозов. И таким делением винокуренная промышленность потеряла свое крупное значение в сельскохозяйственной промышленности. Оно стало как бы промышленное предприятие, но без права на самозаготовку сырья и топлива для производства.

И только в 1920 г. „Центроспирту“ дано было право, по соглашению с местными Губземами, закреплять Совхозы за винокуренными заводами, в целях снабжения их сельскохозяйственными продуктами.

До сего времени закреплено 112 Совхозов, с общей земельной площадью 28.583 десятины. В 1921 г. посевная площадь была 2.791½ десятины.

Восстановление винокуренной промышленности шло постепенно и находилось и находится в зависимости от количества отпускаемого материала для ремонта и количества отпускаемого сырья и топлива для производства. Наркомпродом, Главтопом и другими учреждениями.

В период винокурения 1918—1919 гг. действовало без Украины 87 винокуренных заводов и было выкурено 486.720 ведер спирта в 40 градусов.

В период винокурения 1919—1920 гг. действовало 227 заводов и было выкурено 2.516.357 ведер спирта в 40 градусов.

По производственной программе на период винокурения 1920—1921 гг., т.е. с октября по май, июнь месяцы, назначалось выкурить 3.308.000 ведер спирта по расчету на 40 градусов без, Сибири и Украины.

В действительности выкурено было 3.231.864 ведер спирта по расчету на 40 градусов, или 97,8%, производственной программы.

По Сибири производственная программа назначена была 1.000.000 ведер спирта на 40 градусов; в действительности выкурено 354.415 ведер спирта в 40 градусов, или 35,4%, производственной программы.

В Украине производственная программа на первую половину 1921 г. была утверждена УСНХ в 1.290.000 ведер спирта в 40 граду-

ов; выкурено же было вследствие недостатка сырья и топлива всего 585.582 ведра, или 45,4%, производственной программы.

По Юговосспирту—80.578 ведер, а всего выкурено 4.252.439 вед. спирта на 40 градусов и дрожжево-винокурениями заводами выработано 2.109.357 фун. прессованных дрожжей. Материалы для производства дрожжей получались от Губпродкомов.

Для Европейской России и Урала Наркомпродом обещано было 10.150.000 пуд. картофеля и 609.000 пуд. зерна для солода. В действительности Наркомпродом сдано было 7.220.771 пуд технического картофеля и 2.077.357 пуд. утилизационного, а всего 9.298.128 пуд. Весь этот картофель был выкурен без остатка. Зерна для солода было сдано 540.000 пуд.

По Сибири для выполнения программы Наркомпродом было предписано местным Губпродкомам предоставить около 3.000.000 пуд. картофеля и необходимое количество зерна. Губпродкомы отказались исполнить требование Наркомпрода об отпуске картофеля и в Сибири винокурение велось исключительно из зерна, при чем выкурено было в соответствии с получением от Губпродкомов количеством зерна.

Задержек в производстве вследствие недостатка в топливе не наблюдалось. Поступило: дров 35.513 куб. саж., угля каменного 579.985 пуд., нефти 19.958 пуд. и торфа 53.358 пуд.

Вспомогательные материалы для производства Комиссией Исполнения отпускались в весьма ограниченном количестве и не более 11—30%, сметного количества.

Задержек в производстве вследствие недостатка в рабочей силе не наблюдалось. Имелось рабочих 14.500 и служащих 4.200. Рабочие делятся на постоянных, которые работают в течение целого года и на сезонных, которые работают в течение неполных месяцев во время производства. Рабочий труд в винокуренной промышленности не нормирован.

Установлены лишь штаты постоянных и сезонных рабочих для каждой категории заводов с предельной производительностью.

За 8 месяцев 1921 г. выкурено было 2.600.443 ведра спирта на 40 градусов, а за то же время 1920 г. выкурено 1.935.793 ведра, т.-е. в 1920 г. на 34,3%, менее.

Вероятная выкурка в течение последней трети 1921 г. предполагается 1.651.990 ведер спирта на 40 градусов.

По производственной программе на период винокурения 1921—1922 гг. назначено к действию 214 винокуренных заводов, распределяя их: по России—169, по Сибири—8, по Украине—13 и Юговосспирту—6 заводов. К выкурке назначено: по России—2.829.000 ведер спирта на 40 градусов, по Сибири—300.000, по Украине—471.000 и по Юговосспирту—50.000 ведер спирта на 40 градусов, а всего—3.650.000 ведер спирта на 40 градусов. Для производства этой программы Наркомпрод обязался предоставить 11.687.000 п. картофеля, 144.000 п. патоки (меяса), 410.400 пуд. зерна для солода.

Консервная промышленность.

Производство жестяных консервов складывается из двух основных самостоятельных производств: 1) Жестяночного (заготовка жестяной посуды) 2) Собственно консервного и 3) ряда побочных производств.

1. Жестяночное производство.

Жестяночное производство требует оборудования механическими станками, соответственного технического надзора за таковыми в процессе производства, а также периодического ремонта и возобновления рабочих частей машины. Ведение жестяного производства в теперешних условиях представляет большие трудности. В период, когда жестепрокатные заводы нормально выпускали на рынок определенный сортамент жести, для производства консервных жестянок шли листы лишь определенной толщины 0,22—0,27 м/м. С 1918 года производство жести остановилось и консервы, идущие на фронт, вырабатываются из остатков жести, находившейся в Республике, при чем колебания в толщине ее составляют 0,2—0,4 м/м. Независимо от того, что увеличение толщины жести увеличивается чуть не на 8—10%, общий вес консерва (Тушенка), разновидность материала вредно отражается на станках. За производственный период 2-й половины 1920 года в практике „Главконсерва“ случалось, что небольшая партия жести требовала специальной подготовки рабочих частей машины, что останавливало все производство от 2—7 дней. Аналогичное явление наблюдалось в Москве на крупнейшей, образцово-организованной жестяной фабрике бывш. Жако и К°, работающей банки по заданиям „Главконсерва“.

По отношению к ударным заводам „Главконсерва“ лишь три не имели своих жестяных отделений и требовали снабжения банками из Центра. Один вагон вмещает 40.000 банок, между тем как тысяча пудов жести минимум дает 160.000, т.е. в четыре раза более; отсюда ясно, сколь нерационально производство консервных банок вне консервного завода. За 1920/21 г. „Главконсервом“ оборудовано 3 жестяных производства (Уральск, Самара и Оренбург).

2. Консервное производство.

Консервное производство (мясо-рыба) определяются лишь двумя основными операциями: закаткой банок и автоклавной варкой, в остальном (разделка, раскладка) состоит из ряда операций вручную, успех которых зависит исключительно от квалификации рабочего персонала.

Успех консервной работы определяется качеством жестяной посуды, неудовлетворительность каковой дает главный брак консерва, цифра какового с дореволюционного времени повысилась чуть ли не на 100% (качество жесты). Качественная сторона работы консервного производства и производительность зависит почти исключительно от правильной организации работ в самом производстве систематичности и планомерности последних.

3. Побочные производства.

Отбросами производства мясных консервов, являются обрезки мяса, сухожилия, пленки и кости. Необходимость их непосредственного использования, обуславливается быстротой порчи, хотя кости и могут сохраняться без потери жировых веществ, но при продолжительном хранении получают жиры, годные лишь для технических целей, а не как пищевой продукт. Эти отбросы намечают непременно оборудование при консервном производстве их побочных производств: колбасного и салотопного.

а) Из 12-ти ударных заводов, лишь 6 заводов имеют свои колбасные производства. За 1920 год „Главконсервом“ установлено 5 комплектов оборудования колбасных производств (полных и добавочных).

б) Салотопление существовало до настоящего времени не на всех заводах, так как при достаточной упитанности скота, в консервы шло исключительно околпочечное сало; в данное время оно применяется почти на всех заводах, так как костное сало идет в консервы.

4. Добавочные производства.

А. Основное сырье (мясо и рыба) поступают для производства лишь в течение сезонов заготовки такового, что загружает производство максимум на 4—7 месяцев. Естественно, является потребность использовать в течении остальных месяцев года, оборудование, квалифицированный персонал и проч. тем более, что весьма часто районы мяса и рыбы местами совпадают с районами огородничества и садоводства (напр. Астраханск. губ., Ташкент и др.). Эти обстоятельства побудили при консервных заводах, в отдельных случаях установить добавочные оборудования в виде машин для предварительной обработки овощей и фруктов, сушки и вакуум аппараты для производства томата.

В. Правильная организация производства мясных консервов должна представлять такую схему, при которой, поступление на завод основного сырья давало бы в итоге производства готовые продукты и отбросы, не могущие быть утилизированы в условиях организации консервных заводов.

Это обстоятельство дает место следующим добавочным производствам.

а) Войням с кишечными, салотопнями и предварительной обработкой кож.

б) Лудильным отделениям, там, где масштаб производства имеет большие размеры.

в) Штампование мелких изделий из обрезков жести.

По отношению к заводам „Главконсерва“ эти все производства имеют место в отдельных случаях, где представлялось возможным, по техническим условиям, организовать таковые.

II. Мировая война сыграла существенную роль в консервной промышленности. Поскольку до войны развитие ее шло в направлении использования продукции рыболовства, садоводства и огородничества, постольку война, предъявившая требования на консервы исключительно белкового характера строго определенного образца (для снабжения армии), способствовала развитию строительства консервных заводов, перерабатывающих продукты скотоводства. С 1915 года начинается усиленное приспособление ряда консервных заводов для производства мясных консервов военного образца (Одессе, Симферополе и др.). В 1916 году с эвакуацией Прибалтики за счет оборудования Рижских и Ревельских рыбных заводов организуются новые консервные предприятия (Покровске, Самаре, Борисоглебске и др.), так же идет быстрый рост мясо-консервного строительства и Зап. Сибири в Акмолинск. обл. в районах заведомо обеспеченных мясным сырьем (Курган, Троицк, Петропавловск, Воровск.). Отдельные предприятия работавшие ранее исключительно жестяно-фруктово-овощные консервы переходят на производство мясных консервов. Кроме спроса со стороны военного ведомства этому способствует вмешательство потребителя (б. Интенданство) в обеспечение жестью своих производителей. Производство жести в России безусловно не могло удовлетворить всю потребность в таковой и до войны, тем более во время войны, так как сорта жести, ранее шедшие почти исключительно для консервного производства, во время войны расходовались в громадных количествах на предметы военного снаряжения (ручные гранаты, бомбометы, кружки и пр.).

Пути, проложенные для ввоза жести из-за границы, были закрыты. В 1914 году из всей ввозимой в Россию жести, Германия занимала первое место, ввозя более 90%, и Англия второе около 6%. До войны мясо-консервных заводов насчитывалось всего 3—4, между тем как в конце 1917 года было 17.

Революция и гражданская война укрепила на ближайшие годы те предпосылки и направление, которые были даны жестяно-консервному производству мировой войны.

Задачи консервной промышленности были сужены до производства консервов исключительно белкового характера (из мяса и рыбы) годных для снабжения армии. Этому способствовало полное отсутствие ввоза жести в Россию и приостановка русских жестепрокатных заводов. В течение 1918—19 и 1920 годов производство жестяных консервов базировалось на старых случайно сохранившихся запасах жести. Это последнее обстоятельство побудило понизить технические требования к жести годной для консервного производства, что в свою очередь вызвало значительное понижение качества продукта.

III. Производственная программа на 2-ю половину 1921 года составленная „Главконсервом“ и утвержденная „Госпланом“ определяется цифрой в 16 миллионов однофунтовых порций; в том числе 8.925.000 мясных и 7.075.000 рыбных. Выработка распределена между 17 заводами, из которых 7 отнесены к условной группе. Для выполнения задания требовалось сырья 318.545 пуд. мяса и 249.323 пуд. рыбы. Жести и банок имеется в наличии количество вполне обеспечивающее производственное задание. Белой жести и банок 14.810.991, черной на 3.200.000 банок. Олова для лужения необходимо 3.929 пуд.

Количество топлива потребное для консервного производства в пределах задания весьма ничтожно: на 2-ю половину 1921 года для 17 заводов 62.000 пуд. мазута, 3.115 пуд. нефти и 1.872 саж. дров. До сего времени топливные органы полностью удовлетворяли означенную потребность, т. ч. повидимому в будущем этот вопрос для государства не является бременем.

Кроме основного сырья мясо-рыбы и жести снабжение вспомогательными материалами производилось главным образом местными органами и частично через Центр. Потребность незначительная и решающего значения в исполнении производственной программы не имеет.

Общая выработка за 8 месяцев 1921 года определяется цифрой в 4.359.039 порций. По месяцам работа выражается следующими цифрами:

М е с я ц ы.	1921 год.		1920 год.	
	Выработка в порциях.	Число работающих завод.	Выработка в порциях.	Число работающих завод.
Январь	779.739	8	1.208.000	5
Февраль	1.051.707	7		
Март	861.908	10		
Апрель	675.302	6		
Май	285.661	2	1.291.050	7
Июнь	205.552	2		
Июль	321.984	2		
Август	168.909	2		

Сопоставляя цифры месячной выработки с числом работающих в течение месяца заводов бросается в глаза полное несоответствие, т. е. повышение выработки при меньшем числе работающих предприятий.

Вся работа заводов главным образом зависит от снабжения жестью, выработки из нея банок на жестяных отделениях и подачи мяса или рыбы. По отношению производственной программы 1921 г. заводы полностью были удовлетворены жестью и недовыработка относится исключительно за счет неподачи мяст или рыбы, снабжение коими ведает Наркомпрод через свои местные органы. Так как производственная программа рассчитана в главной своей части на производство мясных консервов, то соответственно интенсивная работа заводов ложится на последнюю треть года захватывая январь и февраль следующего года. В весенний и летний периоды мясные консервные заводы стоят.

Если сравнить работу 8-ми месяцев 1921 года с выполнением программы за 1920 год, когда производство мясных консервов началось в конце мая и с июня почти достигло пределов исполнения задания, то становится непонятным почему в летний период производился убой и производились консервы за счет скота, могшего дать к осени значительный нагул. Объяснение тому—война с Польшей, требовавшая для снабжения армии определенного количества консервов.

Начало работ в текущем сезоне внушает опасение за производительность заводов. Отмена разверстки и соответственное сокращение мясного сырья, имеющегося в распоряжении местных органов Н. К. Прода, едва гарантирующего потребность мест, с одной стороны, и отмена продналога в голодающих губерниях, с другой, обрекли на стоянку заводы расположенные в голодных губерниях. Максимальное выполнение производственной программы 2-й половины 1921 года может выразиться при благоприятных условиях в 30—40%, что составит около 6 милл. порций, между тем как за вторую половину 1920 года выработано до 15,5 милл.

IV. Управление сосредоточено в руках центрального органа „Главконсерва“ В. С. Н. Х. непосредственно руководящего всеми заводами, кои могут быть использованы для снабжения армии. Никаких районных правлений нет. Заводы „Краснодарская группа“, „Одесские“ и „Крыма“ находятся в ведении местных Губ. Сов. Нар. Хоз. каковые руководствуются в своей деятельности общими директивами „Главного Управления Консервной Промышленности ВСНХ“.

С ноября с. г. Управление Консервной Промышленности передается „Главному Управлению по переработке сельско-хозяйственных продуктов ВСНХ“, при чем в непосредственном управлении центра, оставлено 7 заводов, остальные подлежат передаче Губ. Сов. Н. Х. В виду зависимости консервного производства от снабжения сырьем, либо непосредственно центром (жесть), либо нарядами центра (мясо, рыба), местные Губ. Сов. Н. Х. до сего времени воздерживались от принятия консервных заводов.

Объявление новой экономической политики давшей возможность самостоятельной заготовки мясного и рыбного сырья, сдачи в аренду и эксплуатации части побочных производств (колбасные отделения), изменили точку зрения Губ. Сов. Н. Х. каковые начали будировать вопрос о передаче в их руки заводов не вошедших в первую группу.

Новая Экономическая политика должна внести глубокие изменения в характере всей консервной промышленности:

1) Консервная промышленность перестанет быть отраслью ограничивающей свою сферу производством жестяночных консервов воинского образца, она объединит целый ряд производств переработки мяса, рыбы и овощей.

2) Развитие ряда производств носящих в данное время характер побочных, даст возможность им развиваться в пределах значительно больших, чем переработка отходов (колбасное, салотопенное и пр.).

3) Включить в среду своего влияния ряд совершенно новых производств имеющих для консервного дела подсобное значение (печатание по жести и др.). Это касается консервной промышленности в широком смысле слова. Что же касается жестяно-консервного производства, то при существующем соотношении вещей развитие его возможно лишь через определенный промежуток времени. Для производства жестяночных консервов государство в первую очередь должно обеспечить потребность армии и лишь затем допустить реализацию избытка производства для покрытия расходов. В виду отсутствия в данное время отечественного производства жести и благодаря этому необходимости затраты золотого фонда на приобретение такового извне перспективы государственной эксплуатации производства строго ограничены.

Условия эксплуатации частной, либо кооперативной инициативой консервных заводов в данное время чрезвычайно затруднительны. Жестяно-консервное производство, как и большинство консервных предприятий других типов, давая значительный дивиденд, требует большой затраты капитала, при продолжительности времени оборота последнего, поэтому частная и кооперативная инициатива сосредоточивает свое внимание на заводах с развитыми побочными производствами, рассчитывая на эксплуатацию их. А эти-то предприятия могут быть эксплуатированы и государством на коммерческих началах. Изложенному способствует невозможность организации эксплуатации заводов в течение текущего сезона и почти целого года времени до начала следующего (это касается мясных заводов). Таким образом, возможное оживление в жестяно-консервном деле на началах новой экономической политики возможно лишь в будущем.

Организация промышленности на новых началах выразилась пока в образовании треста в Краснодаре, куда должны войти 5 небольших заводов с общей годовой производительностью до 800.000 порций, и ряд колбасных заводов средней производительности и один пивоваренный.

Семь заводов 1-й группы, выделенных постановлением ВЦИК, объединяются в самостоятельное управление при Главсельпроме, причем согласно положения об управлении, первой своей задачей поставлено удовлетворение потребности армии, и лишь побочные производства могут эксплуатироваться на коммерческих началах, дивидент коих должен удешевить стоимость жестяночных консервов.

Остальные заводы частично должны быть сданы Губ. С. Н. Х. или в аренду согласно общих положений.

Передача заводов намечена лишь в течение ближайшего времени. В данное время сдан Г. С. Н. Х. лишь один завод. В аренду сданных заводов нет.

V. Производственная программа на 1921—1922 гг. рассчитана: а) на выработку 16.600.000 порций консервов, из коих мясных 13.325.000, а рыбных 3.275.000 порций; б) на выработку 21.930 пудов колбасы; в) на выработку 14.600 пудов кашного и технического сала; г) на выработку 20.000 пуд. томата-пюре; д) на сушку овощей с выходом готового фабриката 12.000 пуд.

Незначительное намеченное количество выработки консервов на 1921—1922 гг. объясняется недостатком жести с одной стороны, и невозможностью полной загрузки мясом Наркомпродом—с другой стороны.

Кустарная и мелкая промышленность.

В тяжелой действительности, когда крупной индустрии пришлось выносить удары войны, наличность в системе народного хозяйства мелкой и кустарной промышленности в значительной мере сглаживала трагизм положения. Непритязательная в орудиях производства, сравнительно легко находящая под рукой и необходимое сырье и топливо, наконец, тесно связанная с семейными производствами и из недр семьи легко пополняющая поредевшие ряды своей живой силы, мелкая городская и особенно сельская кустарная промышленность очень быстро ориентировалась в условиях создавшейся хозяйственной разрухи, учла даже благоприятные к развитию моменты в ослаблении конкурировавшей с нею крупной промышленности, и если в 1918 г. отчасти вовлеклась в общий разрушительный водоворот, то в 1919 г. совершенно определенно чувствуется ее оживление, а в 1920 г. мелкая индустрия представляет уже значительный фактор в системе народного хозяйства, и на нее ложится трудное бремя сложнейших государственных заданий, с которыми она, как увидим ниже, удачно справляется.

В недрах этой промышленности непрерывно совершаются глубокие организационные процессы, артельное движение растет и производство концентрируется в промысловые кооперативы и их союзы.

Промышленность, имевшая в довоенное время на всей территории государства только около двухсот промысловых кооперативов и один союз, объединяющий 13 артелей (Московский Артельсоюз), начала 1919 г., имея 15 союзов и 780 артелей, а последующий рост артельного и союзного движения представился в следующем виде:

Число кооперативов.	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1919 г.	1 янв. 1920 г.	1 янв. 1921 г.	1 июля 1921 г.	1 окт. 1921 г.
Артелей	244	780	1722	4257	5681	6700
Союзов	1	15	26	27	104	144

Должно оговориться, что показанные количества, полученные путем использования регистрационных материалов совнархозов и корреспондентских сношений с союзами и кустпромами, значительно ниже действительных, что сейчас обнаруживается, благодаря производящей Ц. С. У. совместно с кустпромами переписи кооперативных товариществ. Количество артелей почти вдвое больше показанного, а количество кустарей, объединенных промысловыми кооперативами, в среднем для 1920—1921 гг. равняется 350 тысячам, а на 1-е октября с. г. превышает 500 тыс. человек.

В чем же выразилась фактическая продукция кустарей и смогли ли они удовлетворить предъявленные им требования. На этот вопрос могла бы ответить отчетность производственной деятельности Главкустпрома, но со следующей оговоркой. В первый период революции (1918—1919 гг.) производство кустарей и ремесленников было расплывлено по различным производственным Главкам, где сведения о их деятельности тонут в общей отчетности. Только с конца 1920 года начинается сосредоточение работы мелкой индустрии в ведении Главкустпрома, но процесс этот тянется на протяжении всего операционного 1920—1921 г. и в главнейших частях заканчивается только к концу его. Поэтому учесть производственную деятельность Главкустпрома не только не значит учесть производство всей мелкой индустрии, это не даст даже учета выполнения ею всех государственных заданий.

Но одну часть производства, и часть чрезвычайно важную, материалы Главкустпрома дают возможность учесть. Дело в том, что, осуществляя правовое и экономическое регулирование мелкой индустрии, Главкустпром уделял большое внимание кооперативному движению и свою производственную работу вел преимущественно с кооперативными организациями как в центре, так и на местах.

Поэтому годовые итоги Главкустпрома являются учетом производства 350 тыс. кооперативных кустарей в той части их работы, которою они обслужили государственные задания.

Приступая к изложению современных производственных результатов, считаю нужным оговориться, что во всех приводимых ниже учетных таблицах мы отказались от количественного учета, практиковавшегося в учреждениях, и перевели учетные сведения в валюту, приняв цены 1914 г.

Побудили нас к этому три причины:

- 1) Чрезвычайная громоздкость предметно-мерного учета, не имеющего общих единиц измерения.
- 2) Совершенно назревшая потребность денежного выражения производственного оборота.
- 3) Необходимость иметь показания, сличимые с довоенными наблюдениями.

В излагаемых ниже сведениях нас, главным образом, интересуют вопросы: а) какова современная производительность кустаря

и повысилась она или понижалась, и б) какова соотнесенная роль мелкой индустрии в системе народного хозяйства.

Операционный год Гизанкустпрома, начинающийся 1 октября 1920 г. и кончающийся сентябрем текущего года, дал следующие результаты (в милл. руб. по ценам 1914 г.):

Наименование изделий.	Программа 1920—1921 г.	Заготовлено.	Сдано накомиссии.	Остаток.
	1.	2.	3.	4.
Щепные, дабленые, точеные и резные деревянные изделия .	11,8	8,8	6,2	2,6
Обовые изделия	4,0	8,3	2,0	6,3
Мебель	2,0	1,6	1,4	0,2
Тара	5,1	4,2	3,6	0,6
Ланги	2,7	2,2	1,2	1,0
Валенки	31,1	22,4	21,9	0,5
Текстильные	7,2	6,5	2,2	4,3
Пошивочные	7,3	5,8	4,0	1,3
Галантерейные	11,2	9,3	4,8	4,5
Кожевенно-бренчат.	2,8	4,7	1,4	3,3
Металлические	6,9	4,5	2,0	2,5
Сельскохозяйственные	2,0	1,9	1,4	0,5
Москательные	1,0	1,7	0,9	0,8
Смолокуренные	1,3	3,9	3,8	0,1
Гончарно-керамич.	1,0	1,6	1,4	0,2
Писчебумажные	4,0	3,7	1,3	2,4
Химические	2,6	2,4	2,3	0,1
Художественные	21,8	1,3	1,3	—
	125,0	94,8	63,1	31,7

Производственная программа (гр. 1) строилась на основании заявок ведомств, но с значительным увеличением против этих заявок и с расчетом на 620 тысяч кустарей, фактически же во всех производствах занято было около 350 тысяч, давших изделий на 94,8 милл. рублей (271 р. изделий на 1 кустаря). Действительные заявки ведомств близки к количествам им сданным (гр. 3), а остаток (гр. 4) представляет резерв, представленный кустарями государству.

Установить, на какую сумму произведено изделий кустарями в их работе с другими ведомствами, чрезвычайно затруднительно. В на-

стоящее время нам удалось отчасти выяснить участие кустарей в 1920 г. в различных производствах текстильной промышленности (Центротекстиль), в деревообделочной (Главлеском) и в пошивочной (Главодежда). Центротекстилем привлечено было в 1920 г. к работе в различных производствах 8.700 кустарей и произведено ими изделий на 2,4 милл. руб. (в среднем на 276 р. на одного рабочего).

Главлеском в период с 1 окт. 1920 г. по 1 мая 1921 г. привлечено было 201.104 кустаря (157.541 работавших весь сезон и 116.169 работавших только три месяца и переведенных нами к сезонному счету). Произведено было изделий на 33,1 милл. рублей, что дает 164 р. на одного кустаря в 8 мес. или 246 р. изделий на 1 рабочего в год.

Главодеждой было привлечено в 1920 г. 42 т. кустарей и ремесленников и произведено изделий на 20,3 милл. рублей, что дает 483 р. изделий на одного кустаря.

Таким образом судя по отчетным материалам ведомств, средняя современная производительность кустаря, выраженная по ценам 1914 г. в рыночной стоимости произведенного им продукта, равняется 319 р. тогда как довоенная равна была 477 р.

Означает ли это, что производительность кустарей понизилась. Нет, ибо количество производимых кустарем изделий не исчерпывается тем, что он сдал государству. Подтверждение этому мы находим и в практике Главкуспрома, который знает, что в сезон 1920—21 гг. большие запасы готовых изделий остались у кустарей на руках из-за недостатка денежных знаков у государства; мы знаем также, что значительное количество труда отдали кустари семейным производствам, что во весь период революции они естественно удовлетворяли нужды сельского рынка лишившегося притока извне необходимейших предметов домашнего обихода; мы знаем также, что артели и их союзы не с пустыми руками вступили в эру новой экономической политики. Непосредственное знакомство с продуктами кустарного производства свидетельствует, что качественно производство значительно понизилось, что интенсивность производства передвинулось от производств, требующих высококвалифицированного труда и трудно находимого сырья (кружевной, художественно-ткацкие, даже столярные) в сторону производств упрощенных, но количественно производительность кустаря, если не повысилась, то во всяком случае и не понизилась.

Второй интересующий нас вопрос—какое место принадлежит мелкой индустрии в общей схеме нашей промышленности.

На этот вопрос мы пытаемся ответить, используя материал, полученный нами в указанных выше Главках, т.-е. нам представляется возможным взять производства текстильное, портняжное и деревообделочное.

Здесь взаимоотношения крупной и мелкой промышленности рисуются в следующем виде:

Мелкая промышленн. дает от 50% до 100% в сл. произв.:

Таким образом, роль мелкой индустрии в производстве страны не только продолжает быть значительна, но она чрезвычайно возросла. По первым восьми сравниваемым производствам средний процент в 1914 г. равняется 69, а в 1920 г. мы имеем по этим производствам 89,5%, участия мелкой индустрии. Только в портняжном производстве таблица дает сильное понижение процента участия мелкого производителя. Объяснение этому заключается в том, что в отчетности Глав-одежды к предприятиям крупной промышленности отнесены также и большие советские мастерские, составлявшиеся из одиночек ремесленников и кустарей, работающих зачастую не только на ножных, но даже и на ручных машинах, что и искажает состояние производства.

Еще одна деталь — количество рабочих. Оно для рассмотренных производств представляется в 1920 году в следующем виде:

	Рабочие в тысячах.	% %.	Производ- ства в миллион руб.	% %.
Крупная индустрия	378,2	40	299,1	63
Мелкая	559,0	60	178,6	37
Итого	937,2	100	477,7	100

Выводы по этой таблице количество произведенного на одного рабочего продукта мы получаем в крупной промышленности 790 р., что составляет 39%, довоенной выработки, а в мелкой промышленности 319 р., что составляет 67%, довоенной выработки.

Подводя итоги изложенному, мы должны признать, что по тому месту, которое занимает в данное время мелкая индустрия в системе нашего хозяйства, ей необходимо уделить совершенно исключительное внимание. Необходимо изучить процессы, совершающиеся в производствах, учесть фактическую живую силу кустарей и ремесленников, содействовать здоровому росту артельного и союзного движения, поднять технику производств, стремиться переводить их на механизацию, укрепить производства планомерным распределением крупных государственных заданий, и, что всего важнее, содействуя снабжению кустарей необходимыми материалами. Мы указывали выше, что замечается упадок в наилучших производствах, что производства грубеют и переходят к простейшим изделиям. И это не столько из-за недостатка искусных мастеров, сколько из-за отсутствия необходимых материалов. Весь год бездействовало около 50 тысяч кружевниц, не имея ниток; бездействовали вышивальщицы и мастерицы художественного ткачества; столяры, не имея лака, красок, политуры и благородных дерев переходили от художественных к простейшим подделкам.

Успехи Бакинской нефтепромышленности в последней четверти 1921 года.

Годовой обзор был составлен в отношении Бакинского района по данным за первые 9 месяцев 1921 года. Между тем, начиная с октября, Бакинская нефтепромышленность, под влиянием улучшений в деле продовольственного и технического снабжения, начинает определенно оживать и крепнуть. Это существеннейшее обстоятельство, совершенно изменяющее тенденции и перспективы, не могло быть учтено в обзоре и требует поэтому дополнительного освещения.

Рост Бакинской добычи усматривается из следующих данных:

Месяцы 1921 г.	Добыто в тыс. пуд.
Сентябрь	11.673
Октябрь	12.608
Ноябрь (за 30 дней)	13.673
Декабрь (за первые 10 дней)	4.921

Вероятная добыча за весь декабрь — 15,2 милл. пуд.

Такой рост объясняется резким увеличением фонда эксплуатируемых скважин (с 730 в сентябре до 1.058 на 10/XII с. г.) и относится за счет тартальской и компрессорной нефти.

Количество рабочих увеличилось притоком из Зангезура и Ардебилы, районов ранее снабжавших Баку рабочей силой. Эти районы дали прирост рабочей силы в 1903 чел. за последнюю четверть года; кроме того, большую помощь оказали бывшие врангелевцы, вернувшиеся из Константинополя, и амнистированные при условии отработать на промыслах 6 месяцев.

В области бурения необходимо констатировать также прочие прогрессивные тенденции. В сентябре пройдено 230 саж., в октябре — 242 саж., в ноябре — 376 саж. 6 фут.

При таких условиях достигнутые в промысловом деле успехи следует расценивать, как процесс явно органического характера. Перед нами начало прочного и длительного подъема Бакинской нефте-

промышленности. Важнейшая база—производственный порыв рабочих, как следствие создания надлежащих материальных предпосылок налицо.

Этот порыв поддерживается атмосферой начинающегося продовольственного благополучия,—сравнительно лучшим обеспечением техническими материалами, полученными из-за границы, и созданной усилиями Комиссии СТО более благоприятной для развития производства организационной обстановкой.

Нет никаких сомнений, что нефтяная промышленность Бак-района встала, наконец, на ноги и твердым шагом пошла на постепенное и верное повышение.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Работа ВСНХ — П. А. Богданов	III
Предварительные итоги новой экономической политики	XXIV
Русская промышленность в 1921	LXII
Рудная промышленность	1
Соляная промышленность	16
Металлургическая промышленность	35
Платиновая промышленность	61
Паровозо и вагоностроение	65
Гомза	71
Сельско-хозяйственное машиностроение	79
Электротехническая промышленность	88
Каменноугольная промышленность	97
Нефтяная промышленность	123
Заготовка дров	144
Строительное дело	162
Промышленность строительных материалов минерального происхождения	197
Стекло-фарфоровая промышленность	220
Основная химическая промышленность	236
Коксо-бензольная промышленность	253
Анилино-красочная промышленность	256
Фармацевтическая промышленность	261
Лако-красочная промышленность	265
Жировая промышленность	272
Косте обрабатывающая промышленность	278
Химическая переработка дерева	282
Древопропиточная промышленность	287
Резиновая промышленность	289
Спичечная промышленность	293
Текстильная промышленность	300
Кожевенная промышленность	336
Бумажная промышленность	354
Полиграфическая промышленность	366
Мухомольная промышленность	379
Сахарная промышленность	390
Чайная, кофейная и цикорная промышленность	420
Крахмально-паточная промышленность	427
Маслобойная промышленность	434
Табачная промышленность	452
Винокуренная промышленность	469
Консервная промышленность	472
Кустарная и мелкая промышленность	479
Успехи бакинской нефтепромышленности в последней четверти 1921 года	485

Каменноугольная промышленность в последнюю четверть 1921 г.

В сводной статье при обзоре нашей каменноугольной промышленности (см. стр. LXII отчета) предположительная добыча за 1921 г. на основании данных за 9 месяцев была исчислена в 450 миллион. пуд. по всем каменноугольным бассейнам Р.С.Ф.С.Р.

Однако рост добычи за последние 3 месяца 21 г., сведения о которой получены были после напечатания обзора, дает цифры значительно более высокие, чем это предполагалось, как видно из ниже-следующих данных о фактической добыче за последние 3 месяца года (в милл. пуд.).

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь *)	Всего.
Донбасс	35,0	43,9	49,0	127,9
Урал	4,9	5,2	4,6	14,8
Кузбасс	2,8	4,7	5,2	12,7
Черемхово.	2,5	2,6	2,5	7,6
Подмосковный басс. . .	3,6	4,1	4,4	12,1
Всего	48,8	60,6	65,7	175,1

Таким образом, добыча по всей Республике за отчетный год определится в размере 497,6 милл. пуд., или почти на 50 милл. пуд. больше сделанных предположений.

Если же принять во внимание добычу мелких шахт Донецкого бассейна и добычу Туркестана (около 7.000.000 п. за год), то общая цифра добычи за 1921 г. составит по сведениям Главтопа 536 милл. пуд.

Сверх того, надлежит исправить бросающуюся в глаза досадную опечатку: цифры результатов добычи угля за 1920 г. на стр. LXIII, строчка 1-ая сверху, и на стр. LXVII, строчка 8-ая снизу, напечатано: 406 милл. пуд., следует читать: 466 милл. пуд.

*) Данные за декабрь предположительные.